

ИНСТИТУТ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ДЕЯТЕЛИ ТАТАРСТАНА
БИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ
(1920–2020 гг.)

КАЗАНЬ – 2020

УДК 9(470.41)"19"
ББК 63.3(2Рос.Тат)
П50

Книга печатается в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 28.12.2016 №1020 «Об утверждении Плана мероприятий по подготовке и празднованию 100-летия образования Татарской Автономной Советской Социалистической Республики»

Редакционный совет:

И.А.Гилязов (председатель), Л.М.Айнутдинова, И.Х.Аюпова, А.А.Литвин,
С.И.Никонова, М.Х.Салахов, Р.Р.Салихов, Б.Ф.Султанбеков, И.Р.Тагиров,
Л.Р.Фазлеева, Р.Р.Хайрутдинов, Р.В.Шайдуллин

Ответственные редакторы:

Р.В.Шайдуллин, Л.М.Айнутдинова

Авторы:

Р.В.Шайдуллин (руководитель группы), Л.М.Айнутдинова, Р.Р.Батыршин,
И.Р.Валиуллин, Г.Х.Галимуллина, Ф.Г.Калимуллина, Ф.Г.Миниханов,
Г.Э.Рафикова, М.З.Хабибуллин, Б.Л.Хамидуллин

Политические деятели Татарстана: биографические очерки (1920–2020 гг.). —
П50 Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ»,
2020. — 496 с.: ил.

ISBN 978-5-902375-48-7

В год празднования 100-летия со дня образования ТАССР коллектив института подготовил биографические очерки о 100 политических деятелях Татарстана, активно проявивших себя в политической, общественной, экономической и культурной жизни республики на различных этапах ее развития (1920–2020 гг.). Представленные в книге биографии дают читателю возможность познакомиться с основными направлениями политического и социокультурного процесса в многонациональном Татарстане.

Издание адресовано как специалистам из различных сфер знаний и практики, так и широкому кругу читателей.

УДК 9(470.41)"19"
ББК 63.3(2Рос.Тат)

ISBN 978-5-902375-48-7

© ОСП «Институт татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ», 2020.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Республика Татарстан относится к числу наиболее устойчиво развивающихся субъектов Российской Федерации. На протяжении последних 20 лет она занимает одно из ведущих мест по развитию промышленности, сельского хозяйства, жилищного строительства и транспортных коммуникаций. Татарстан — регион с мощным научным потенциалом, его столица Казань — один из крупнейших образовательных и культурно-спортивных центров Российской Федерации. Республика является активным участником международных отношений, здесь проводятся крупные общественные и научные форумы, культурные и спортивные мероприятия. Республика Татарстан внесла значительный вклад в общероссийское федеративное строительство. «Татарстанская модель развития за период постсоветского развития стала одной из самых успешных. Все, что сегодня достигнуто республикой, — считает Президент Республики Татарстан Р.Н.Минниханов, — это результат кропотливого труда многих поколений — представителей самых разных национальностей. Мы едины в понимании того, что успешность Татарстана напрямую означает успешность нашей общей Родины — России».

100-летняя история Республики Татарстан соткана из реальных судеб конкретных людей. Татарстан имеет одно уникальное отличие: высокую «плотность» исторических персон, оставивших свой след в его истории и культуре. В предлагаемое читателю издание включены 100 биографий видных деятелей, тесно связанных с развитием национально-государственного строительства, экономики, образования и культуры республики на различных этапах ее истории. Это председатели ЦИК и Совнаркома ТАССР, Верховного Совета и Совета Министров ТАССР, Государственного Совета и Кабинета Министров Республики Татарстан, наркомы и министры, секретари Татарского обкома РКП – ВКП(б) – КПСС, ученые, писатели, журналисты, театральные режиссеры, композиторы, художники, герои ратных и трудовых подвигов. Многие из них входили в состав республиканского парламента, были членами или руководителями различных общественных организаций и творческих союзов, организаторами крупных промышленных производств и руководителями администрации Казани.

Одной из особенностей этой книги является и то, что в ней в общем ряду политических деятелей приведены и биографии ряда видных представителей творческой и научной интеллигенции Татарстана. Среди них — М.Джалиль, Н.Жиганов, А.И.Коновалов, Т.Миннуллин, М.Т.Нужин, С.Сайдашев, М.Салимжанов, Х.Якупов. Каждый из них в своей области был политиком в широком смысле слова и внес конкретный вклад в укрепление татарстанской государственности и развитие научного и культурного потенциала республики. К тому же подавляющее большинство из них были депутатами Верховных Советов ТАССР, РСФСР и СССР.

Включение в книгу ряда лиц творческих и интеллектуальных профессий является результатом длительного обсуждения в научных сообществах и государственных структурах. Список персоналий неоднократно рассматривался на самых разных уровнях, в итоге участники дискуссий согласовали его именно в том виде, в каком он и представлен в настоящем издании.

Жизнь и судьбы многих героев книги очень сложны и глубоко противоречивы. Вступив в общественно-политическую жизнь в юношеском возрасте, многие из них прошли путь от крестьянского активиста до государственного и общественно-политического деятеля татарстанского и российского уровня. Изучение и осмысление жизни и деятельности политических деятелей в условиях советского и современного Татарстана исключительно важно для формирования основных мировоззренческих установок и духовно-нравственных ценностей. Жизнь многих героев книги освещена пафосом социалистического строительства в Татарстане. Она была отдана борьбе во имя «светлого будущего и счастья трудового народа», в которые они искренне верили, и насыщена социалистической романтикой.

По масштабности происходящих в современном Татарстане политических, экономических, социальных и культурных перемен наше время, при всей его специфике, в чем-то сопоставимо с 1920-ми гг. — периодом образования ТАССР.

Обращение к галерее портретов видных татарстанских деятелей дает возможность познакомиться с основными направлениями политической, экономической, общественной и культурной жизни Татарстана с момента его образования в 1920 г. и до сегодняшних дней.

Авторы издания стремились к подробному, но не исчерпывающему описанию фактов биографий политических деятелей, их реакции на важнейшие события, происходившие в стране и республике. С целью представления крупным планом отдельной личности в конкретных условиях основное внимание было сосредоточено на эпизодах, имевших особое значение в истории Татарстана. Портрет деятеля складывается из суммы разных факторов: понимания и оценки ситуации, конкретных шагов и его роли в разворачивавшихся событиях. Авторский коллектив стремился к максимальной объективности изложения, и принцип «не навязывать читателю выводы» лежит в основе организации материалов каждого биографического очерка. В то же время в них приводятся отдельные оценочные характеристики деятелей, которые, однако, исходят не от авторов, а в основном от современников — как коллег, так и оппонентов, что позволит читателю самому составить представление о роли той или иной личности в жизни республики. Биографические очерки о наиболее активных гражданах Татарстана, отражающие их общественно-политические взгляды, формы и методы практического действия, способны дать читателю добротную пищу для размышлений.

Издание является первым сводом биографий политических деятелей Татарстана. Многие статьи готовились на основе малоизвестных или совсем неизвестных ранее источников, в том числе из фондов Государственного архива Республики Татарстан, личных архивов, мемуаров. При этом новой систематизации и авторской

интерпретации подверглись материалы периодических изданий, исторической и справочной литературы, интернета. Авторы издания осознают, что число политических деятелей, сопричастных к различным сторонам жизнедеятельности Татарстана, намного превышает количество персоналий, включенных в данную книгу. И подобные поиски, бесспорно, можно продолжить.

Статьи предлагаемого издания представлены в алфавитном порядке. Обычная для энциклопедических изданий дефиниция отсутствует. Даты рождения персоналий, родившихся до 1917 г., даны по старому календарному стилю. Названия татарских газет и журналов, а также статей и произведений даются в оригинальном написании, рядом в скобках — в переводе на русский язык. Географические названия воспроизводятся такими, какими они были во время описываемых событий. Издание сопровождается именным указателем, который позволяет читателю проследить деятельность интересующего его лица по различным статьям.

Биографические очерки о политических деятелях Татарстана написаны в научно-популярном стиле. Мы надеемся, что они будут интересны широкому кругу специалистов, учащейся молодежи и всем изучающим историю нашей республики.

Авторы выражают огромную благодарность за поддержку при подготовке книги Аппарату Президента Республики Татарстан, Государственному архиву Республики Татарстан, Национальному музею Республики Татарстан, родственникам деятелей, биографии которых включены в данное издание.

**Абдраязков
Абдулхак
Асвьянович**

(1915–1984)

Родился 4 сентября 1915 г. в с. Старая Кулатка Саратовской губернии (ныне Старокулаткинский район Ульяновской области). Окончил Мокшинский сельскохозяйственный техникум (1934 г.), Высшую партийную школу при ЦК КПСС (1953 г.). С 1939 г. член ВКП(б). После окончания техникума работал участковым зоотехником Чувшинского районного земельного отдела Западно-Сибирского края, в 1935–1938 гг. — старшим зоотехником.

В 1938 г. А. вернулся в Старокулаткинский район: сначала был назначен заведующим районным земельным отделом, в 1939 г. — председателем исполкома Старокулаткинского районного Совета депутатов трудящихся, в 1942 г. — первым секретарем Старокулаткинского райкома ВКП(б) Куйбышевской области. В 1944–1946 гг. он работал заведующим совхозным отделом, в 1946–1947 гг. — заместителем секретаря по животноводству Ульяновского обкома ВКП(б).

В 1947 г. А. был приглашен в Москву в аппарат ЦК ВКП(б), где назначен инспектором отдела кадров сельскохозяйственного управления ЦК ВКП(б). В 1948–1954 гг. он работал инструктором сельскохозяйственного отдела ЦК КПСС, в 1954–1959 гг. — сельскохозяйственного отдела ЦК КПСС по РСФСР.

В 1959 г. А. решением Совета Министров СССР был направлен в Татарстан. В 1959–1966 гг. возглавлял Совет Министров ТАССР. На эти годы приходятся экономические реформы, проводимые правительством Н.С.Хрущева. Параллельно с министерствами во второй половине 1957 г. было создано 105 совнархозов (в т.ч. в Татарстане), к которым перешло управление промышленностью. Сель-

ское хозяйство осталось в ведении министерств — как центрального, так и местных. Существует мнение, что А. был назначен главой правительства республики благодаря его сельскохозяйственному образованию, поскольку агропромышленный комплекс Татарстана испытывал затяжной кризис, связанный с отсталостью его материально-технической базы, отсутствием у колхозников материальной заинтересованности в повышении производительности труда и низким уровнем жизни на селе, что стало одним из поводов снятия с занимаемого поста предшественника А. — председателя Совета Министров ТАССР М.З.Азизова.

В годы руководства А. в Татарстане наблюдался значительный экономический подъем. Создание в 1950-х гг. крупной нефтяной индустрии стало основой возникновения в республике нефтехимической промышленности. Ее первым детищем стал введенный в строй в 1953 г. Миннибаевский газоперерабатывающий завод, работавший на попутном нефтяном газе. В 1958 г. началось строительство Казанского завода органического синтеза, в 1961 г. — Нижнекамского нефтехимического комбината. В 1959 г. нефтяники Татарстана достигли самого высокого в стране уровня добычи нефти в сутки. С промышленным освоением новых территорий в республике были связаны важные изменения в развитии ее энергетической отрасли. В 1963 г. была введена в эксплуатацию Заинская ГРЭС. Во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. большое значение придавалось отраслям машиностроения и металлообработки, связанным с системой военно-промышленного комплекса (ВПК). Именно здесь активно внедрялись достижения научно-технического прогресса, на которые стремилось делать ставку новое руководство страны. На предприятиях ВПК создавались технически оснащенные цеха, конструкторские бюро. Наиболее значимым социальным достижением тех лет стало массовое введение жилья (т.н. «хрущевки»). В Татарстане в 1959–1965 гг. было построено 4 млн м² жилья, что в 2,2 раза превышало показатели 1951–1955 гг. В конце 1950-х гг. появились ателье и комплексные комбинаты бытового обслуживания. В столице Татарстана — Казани расширялось трамвайное, троллейбусное и автобусное сообщение с Кировским и Ленинским (ныне Авиастроительный) районами. В этот период было сооружено главное здание речного порта. В центральной части всех

Председатель Совета Министров ТАССР А.А.Абдраязков выступает на юбилейной сессии Верховного Совета ТАССР, посвященной 40-летию ТАССР. 1960 г.

районов Казани были разбиты парки. В 1959 г. начал работать Казанский телецентр, с этого времени в быт горожан стало входить телевидение. В 1963 г. заработал телецентр в г. Лениногорск. В 1960 г. начала действовать фототелеграфная связь Казани с Москвой. Многоплановый и разносторонний характер имела и система высшего и среднего специального образования в республике. К 1965 г. в Татарстане действовали 11 вузов и 42 средних специальных учебных заведения. Достаточно развитой была и система профессионально-технического образования, включавшая 72 учебных заведения. В годы руководства А. завершился переход на восьмиклассную систему образования. По мнению татарстанского историка Б.Ф.Султанбекова, в этом, наряду с А., была большая заслуга и других деятелей республики — первых секретарей Татарского обкома КПСС С.Д.Игнатъева (1957–1960 гг.) и Ф.А.Табеева (1960–1978 гг.).

Одновременно А. являлся членом Центральной ревизионной комиссии ЦК КПСС (1961–1966 гг.), депутатом Верховного Совета РСФСР (1959–1963 гг.), ТАССР (1959–1967 гг.), СССР (1962–1966 гг.).

В 1966 г. А. был вновь отозван в Москву: до 1979 г. занимал пост заместителя министра сельского хозяйства СССР. Он внес большой вклад в реализацию косыгинских реформ, направленных на переустройство аграрно-промышленного комплекса страны на хозяйственных основах, внедрение в сельскохозяйственное производство новых агрокультурных технологий и образцов комбайнов, тракторов и другой земледельческой техники.

За многолетний труд на руководящей должности и значительный вклад в развитие агропромышленного комплекса А. награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

Современники вспоминали А. как принципиального, жесткого и требовательного человека. С женой Мяшкюрой Юсуповной Фейзулиной (1925–2009) он прожил более 40 лет и воспитал троих сыновей (Ринат (1937 г.р.), Марс (1945 г.р.), Рустем (1959–2003)) и дочь Розу (1942 г.р., в замужестве Байкова).

Скончался 10 января 1984 г. в Москве, похоронен на Кунцевском кладбище.

**Абдрахманов
Кадыр
Абдулхакович**
(1896–1990)

Родился 4 сентября 1896 г. в г. Симбирск в семье дворника. В 1902–1909 гг. А. обучался в медресе. После окончания Симбирской первой мужской гимназии (1917 г.) поступил на медицинский факультет Казанского университета. Еще в гимназические годы А. примкнул к революционному движению, участвовал в работе молодежных политических кружков, вел агитацию среди рабочих. С поступлением в университет он активно подключился к революционной борьбе в рядах молодежного крыла партии большевиков (из-за чего впоследствии бросил университет). После Октябрьской революции 1917 г. А. был направлен на малую родину, где принял участие в установлении Советской власти в Симбирске. В 1918 г. он вступил в ряды РКП(б), участвовал в создании мусульманской секции при Симбирском губкоме РКП(б). Занимал должность секретаря, заместителя заведующего отделом национальностей губернского исполкома. В 1919 г. А. был назначен начальником политотдела 2-й отдельной Приволжской татарской стрелковой бригады, секретарем бюро мусульманской секции при Казанском губкоме РКП(б), заместителем председателя Симбирского военно-революционного трибунала. В ноябре 1919 г. А. в составе Комиссии по созданию Татарской АССР ездил в Москву на встречу с В.И. Лениным.

Организаторские способности А. и его преданность делу компартии не остались незамеченными: в 1920 г. он был назначен секретарем Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока, комиссаром Лазаревского института восточных языков в Москве. В своей работе он особое внимание уделял подготовке

национальных кадров из числа татар и других восточных народов Советского государства.

В том же году А. направили на дипломатическую работу в Турцию, где ему предстояло налаживать военно-политические отношения между двумя странами. 6 марта 1921 г. в Москве был подписан договор «О дружбе и братстве между РСФСР и Турцией», который окончательно установил сухопутную границу между двумя государствами. Советское правительство уступило Турции районы Карса, Ардагана и Артвина, а Турция отказалась в пользу Грузинской ССР от всяких претензий на Батуми. Это решение устранило возможность возникновения трений между двумя дружественными государствами и способствовало установлению мира на Кавказе. Не имевшему опыта дипломатической работы А. приходилось всему учиться самому и проявлять смекалку в делах. «Не имея специального образования и опыта, мы держались лишь на энтузиазме», — вспоминал впоследствии Кадыр Абдулхакович. Одним из значимых результатов его дипломатической работы стал договор «О дружбе между Турцией и Украинской ССР», подписанный 2 января 1922 г. во время пребывания советской делегации во главе с М.В.Фрунзе в Анкаре.

В Турции А. проработал до 1923 г. — это были непростые годы становления советской дипломатии, благодаря усилиям дипломатического корпуса стабилизировались советско-турецкие отношения, разрешились многие приграничные конфликты.

В 1923–1931 гг. А. находился на ответственной партийной работе в Азербайджане, Казахстане и Грузии. В 1931 г. он был отозван в Москву и назначен уполномоченным Главлита в Центральном издательстве легкой промышленности, в 1933–1938 гг. исполнял обязанности заместителя директора издательства. В это время в стране нарастала волна политических репрессий и массово арестовывались государственные и партийные работники всех уровней. А. осуществлял цензуру всех предназначенных к публикации произведений, а также выдавал разрешение на их издание. Нередко ему приходилось прибегать к таким цензурным вмешательствам, как исправление рукописей, вычеркивание текста, предъявление требования о включении марксистских предисловий. В его обязанности входил и контроль за изготовлением значков, жетонов, эмблем, изображавших политических деятелей, а также лозунгов и политических рисунков на фарфоре, стекле, текстиле.

Окончание Московской академии внешней торговли (1933 г.) способствовало изменению сферы деятельности А., который после кратковременной работы редактором издательства АН СССР (1938–1939 гг.) был назначен старшим консультантом Восточного управления Наркомата внешней торговли, заместителем директора экспортной торговой конторы «Международная книга» (Москва).

В 1942 г. А. был направлен в Казахскую ССР, где до 1946 г. работал в Алма-Ате на ответственной партийной работе. В 1946–1948 гг. он был экспертом Министерства торговли Грузинской ССР.

С 1950-х гг. А. не занимал ответственные посты, переехал жить в Татарстан. Скончался 21 декабря 1990 г. в Казани, похоронен в мусульманском секторе кладбища Сухая река.

**Абрамов
Киям
Алимбекович**
(1897–1938)

Родился 7 июня 1897 г. в д. Старые Тинчали Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Буинский район РТ) в семье крестьянина. Родители Алимбек и Шакира Хасановы, кроме Кияма, воспитали еще четверых детей. Чтобы прокормить семью, им приходилось батрачить у помещика в соседней деревне. После окончания Старо-Тинчалинского медресе (1911 г.) А. уехал на заработки в Малороссию. Устроился забойщиком на шахте французской угольной компании в Екатеринославской губернии, в которой проработал до 1916 г. Во время аварии на угольной шахте А. остался под завалом. Его спасли, однако после длительного лечения ампутировали руку.

Авария на угольной шахте изменила его жизнь. В 1917 г. он вернулся на родину, окончил Симбирские учительские курсы и до 1920 г. работал учителем в Буинском уезде Симбирской губернии. В 1918 г. вступил в ряды РКП(б), в 1919 г. был назначен ответственным секретарем мусульманской секции при Буинском уездном комитете РКП(б). После вступления в ряды РКП(б) А. свою фамилию Хасанов сначала поменял на Ибрагимов (по имени своего деда), потом — на созвучную фамилию Абрамов.

В 1920 г., после образования Татарской АССР, А. был задействован в республиканских структурах власти. До 1921 г. работал инспектором Буинского кантонного продовольственного комитета, участвовал в подавлении «крестьянских восстаний». По окончании Татарского коммунистического университета (Казань, 1925 г.) занимал ответственные партийные должности. В 1927–1928 гг. А. работал первым секретарем Нижегородского райкома ВКП(б) Казани. Он был слепо предан идеалам компартии, участвовал в

Делегаты ТАССР на XV конференции ВКП(б).
К.А.Абрамов стоит слева. Москва, 4 ноября 1926 г.

были подведены итоги дискуссии перед XV съездом ВКП(б) (2–19 декабря 1927 г.), в ходе которой был разгромлен так называемый «троцкистско-зиновьевский антипартийный блок», Л.Д.Троцкий и несколько десятков его соратников исключены из ВКП(б). Одним из активных участников этой разоблачительной кампании, затронувшей партийные ряды и Татарского обкома ВКП(б), был А., выступавший в рабочих коллективах с призывами вступать в ряды партии.

В начале 1930 г. А. был назначен заведующим организационным отделом Татарского обкома ВКП(б), в июле того же года утвержден на должность председателя Совнаркома ТАССР. На период его руководства приходится форсированная индустриализация республики, насильственная коллективизация крестьянских хозяйств, культурная революция и политические репрессии. Чтобы управлять Татарстаном в эти сложные и противоречивые годы, руководитель должен был

различных кампаниях по разоблачению антипартийных элементов. В ноябре 1927 г. на XIII Татарской областной конференции ВКП(б) А. выступил с обвинительной речью в адрес так называемых «троцкистов-зиновьевцев» и «татарских буржуазных националистов», обвинив их в клевете на политику компартии.

На конференции А. регулярно посещал промышленные предприятия, колхозы и строительные участки. «Его все знали в лицо. С ним каждый здоровался за руку. В полотняной косоворотке с подоткнутым за

Публикация в газете «Красная Татария» речи председателя Совнаркома ТАССР К.А.Абрамова на Всетатарском съезде мастеров высокого урожая.

пояс левым рукавом, в яловых сапогах, с добродушной усмешкой на лице — таким его знали и таким же запомнили его те, кому приходилось встречаться с ним в жизни», — вспоминали о нем его современники.

А. большое внимание уделял подготовке и воспитанию новых квалифицированных кадров. «Эта задача в условиях Татарской республики была тем сложнее, поскольку мы, в силу пережитого национального гнета, совершенно не имели своих кадров. Задачу по созданию и выращиванию кадров мы решали упорно и последовательно как важнейшую часть общей задачи по хозяйственно-политическому и культурному строительству», — писал он в местной печати.

В годы руководства А. ТАССР заняла передовые позиции в СССР по отдельным показателям промышленного и колхозного строительства, из аграрной республики превратилась в индустриально-аграрную. В Татарстане было построено около 300 промышленных предприятий, появились новые производственные отрасли: синтетического каучука, авиационная, моторостроительная, были введены в строй фабрика киноплёнки, кетгутный завод. Он уделял огромное внимание созданию энергетической базы, строительству в Казани теплоэлектростанций №1 и №2, электростанций в районах и селах республики.

В 1934 г. за значительные достижения в развитии промышленности и сельского хозяйства по итогам первого пятилетнего плана ТАССР была награждена орденом Ленина. В 1935 г. за выдающиеся успехи в деле руководства республикой орденом Ленина был награжден и А.

А. широко пропагандировал в народных массах успехи Татарстана в экономическом и культурном развитии. Современники вспоминали, что «он умел просто и ясно передать окружающим свои мысли, вселить в них уверенность, мобилизовать на решение больших задач». Он являлся также активным популяризатором достижений республики, его перу принадлежит ряд работ по экономике и культуре ТАССР, среди которых особый интерес представляют монографические исследования: «Татарстан в завершающем году пятилетки» (1932), «Татарстан на рубеже двух пятилеток» (1933), «План 1936 года и наши задачи» (1936); статьи: «Кадры решают все» (Социалистический Татарстан. 1935. №1), «Двенадцатая годовщина Татарстана» (Татарстан большевики. 1932. №6).

Принимал активное участие в проведении в Казани различных научных конференций по вопросам изучения подземных богатств ТАССР с привлечением крупнейших ученых страны. По его инициативе в 1936 г. в Казани был организован кабинет недр и подземных вод, который занимался изучением геологического строения территории Татарстана. Он верил, что в недрах Татарской АССР есть нефть: «У наших соседей в Башкирии есть нефть, почему же у нас не может быть?! Должна быть нефть! Не будем горевать, наука и техника дойдут до глубин наших земных недр — и обязательно будет нефть и в Татарии!»

В 1930-е гг. А. был членом Президиума ЦИК СССР. Во время обсуждения проекта второй Конституции СССР (1936 г.) по его

предложению был разработан проект решения ЦК ВКП(б) о возможности предоставления Татарстану статуса союзной республики. Но проект был отвергнут И.В.Сталиным, который на VIII съезде Советов СССР 25 ноября 1936 г. заявил, что «Башкирскую или Татарскую республики нельзя переводить в разряд союзных, так как они со всех сторон окружены советскими республиками и областями и им некуда выходить из состава СССР». А. также принимал активное участие в разработке Конституции ТАССР, которая была принята 25 июня 1937 г. на XI съезде Советов ТАССР.

Активная общественно-политическая деятельность А. в ходе обсуждения Конституций СССР, РСФСР и ТАССР не осталась незамеченной сталинским руководством: 31 июля 1937 г. он был арестован по сфабрикованному делу о «Контрреволюционной троцкистско-националистической организации». В одном из последних писем из тюрьмы, датированном 7 мая 1937 г., А. писал: «От поисков следователями вины уже устал, если увидите меня — не узнаете. Встретиться возможности нет, это письмо передаю тайно. В душе накопилось много слов. То, что особо беспокоит, — несправедливость... За светлое будущее работал, не зная отдыха. Что получилось? Якобы я работаю на организацию турецких панов, состою в шайке троцкистов, националист, враг народа. В этих обвинениях я не считаю себя виновным ни на пылинку. Поэтому вы, родные, друзья, верьте мне. Я не изменил своему народу... Дорогие родные, близкие! Не считаю, что сможете мне помочь, но искренне

Фото К.А.Абрамова из следственного дела.
Казань, 1937 г.

от всего сердца хочется довести до вас все о моей невинности...» Он был расстрелян 9 мая 1938 г. в Казани.

Как вспоминал о нем коллега по партийной работе: «Абрамов в моей памяти сохранился как человек, преданный своей работе, достойный, оперативный и добросовестный, хороший и преданный коммунист». По свидетельству односельчан, А. «был невысокого роста, плотного телосложения, приятной наружности. Очень подвижный, жизнерадостный. Легко и непринужденно общался с любым человеком, какого бы сословия или ранга тот ни был. Многим за свою короткую жизнь помог — кому на работу устроиться, кому образование получить». «Если бы ему было отпущено реального времени побольше, хотя бы на 5–6 лет, то республика, — как считает академик И.Р.Тагиров, — в своем экономическом и социальном развитии обязательно сейчас была бы на совершенно другом уровне». Однако жизнь видного государственного деятеля прервалась трагически, советская система, в справедливость которой он верил всей душой, уничтожила его, как уничтожила в те годы сотни, тысячи невинных людей.

Не избежали трагической участи А. и члены его семьи. Несколькими месяцами ранее была арестована его жена — Хуснизиган Муртазовна Байдамшина-Абрамова, занимавшая должность председателя страховой кассы. Ее сокамерницей оказалась известная писательница, мать писателя Василия Аксенова, жена председателя Казанского горисполкома Павла Аксенова Евгения Гинзбург. Впоследствии Гинзбург написала автобиографический роман «Крутой маршрут», повествующий о сталинском времени. Роман впервые увидел свет в 1967 г. в США, в СССР — лишь в 1988 г. В книге упоминаются также отдельные эпизоды из трагической судьбы Хуснизиган (на русский лад ее звали Зиной, Зинаидой Михайловной). Московский театр «Современник» в 1989 г. поставил одноименный спектакль, в котором ее сыграла известная актриса Лия Ахеджакова. Восемилетний сын А. был передан в детский приют и переименован в Юрия Сергеевича Стрельцова. «От своего настоящего имени у него останется только наколка на руке — «Рим», — пишет в своих воспоминаниях Рафик Юрьевич Стрельцов, сын Рима Киямовича (внук Кияма Абрамова).

После 20 лет ссылок Хуснизиган вернулась в Казань. Она начала сразу же ходить по инстанциям с целью вернуть мужу доброе имя. Ей удалось сделать это в короткие сроки: А. был реабилитирован в 1956 г. Хуснизиган умерла в конце 1970-х гг., похоронена на Ново-Татарском кладбище.

Азизов Миргариифан Замалеевич

(1907–1969)

Родился 27 апреля 1907 г. в с. Старое Шаймурзино Больше-Цильнинской волости Симбирского уезда Симбирской губернии (ныне Дрожжановский район РТ) в крестьянской семье. С ранних лет помогал родителям вести крестьянское хозяйство. В 1920 г. окончил 4-летнюю сельскую школу. По достижении 18 лет А. отправился на заработки на Украину, где устроился рабочим на угольную шахту №28 («Красный партизан»), входившую в Макеевское рудоуправление (Донбасс). Во время работы на шахте он познал всю тяжесть горящего труда.

В 1928 г. А. возвращается на родину, оканчивает курсы по реализации татарского языка, организованные при ЦИК Татарской АССР. Он достаточно быстро поднимается по служебной лестнице, чему в немалой степени способствовало как вступление его в ряды ВКП(б) в 1931 г., так и получение им высшего образования: в 1937 г. окончил Казанский финансово-экономический институт. Во время учебы А. женился, в 1937 г. в их семье родился сын Борис (Азизов Борис Миргариифанович (1937–2015) — доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники РТ).

По окончании вуза А. был принят на работу в Народный комиссариат финансов Татарской АССР: сначала на должность начальника управления государственного страхования (1937–1938 гг.), затем старшего контролера-ревизора (1938–1940 гг.). В 1940 г. А. переводят на работу в Татарский обком ВКП(б), где он становится заведующим сектором отдела кадров, а через два года — заместителем заведующего организационно-инструкторским от-делом.

Переломным этапом в жизни А. стало его назначение в 1943 г. народным комиссаром финансов ТАССР. Он возглавил это ведомство в тяжелое для республики и всей страны время — в годы Великой Отечественной войны, когда и без того сложный механизм функционирования финансового хозяйства был отягощен трудностями военного времени. В годы войны возглавляемый им наркомат осуществлял работу по мобилизации денежных средств и обеспечению ими всех отраслей экономики и культуры Татарстана, в первую очередь оборонных предприятий. Под строгим контролем ревизоров его ведомства находились вопросы эффективного расходования не только денежных средств, но и материальных ценностей. К примеру, в лечебных учреждениях досконально проверялся расход продуктов питания и лекарственных средств.

Среди наиболее значимых достижений А. можно назвать безболезненное проведение денежной реформы и отмену в 1947 г. в Татарстане карточной системы. Хотя денежная реформа носила конфискационный характер, благодаря ее реализации была значительно упорядочена система товарно-денежных отношений в республике. В конце 1940-х гг. усилия татарстанских финансистов были направлены на изыскание дополнительных источников дохода для финансирования послевоенной конверсии и научно-технической реконструкции в промышленности, а также всевозрастающих расходов учреждений социально-культурной сферы.

Плодотворная работа А. на посту министра финансов Татарстана (с 1946 г.) не осталась незамеченной в Москве: в 1950 г. его назначают председателем Совета Министров ТАССР. С начала 1950-х гг., то

есть в период, когда он возглавлял правительство республики, в ней наблюдались одни из самых высоких в РСФСР темпов промышленного развития. Интенсивный рост тяжелой индустрии определялся форсированным развитием в Татарстане военно-промышленного комплекса и нефтедобывающей отрасли. В послевоенное время нефтяники

ТАССР за короткий срок ввели в эксплуатацию Ромашкинское, Бавлинское, Шугуровское месторождения нефти. Были достигнуты значительные успехи и в области авиа-, моторо- и приборостроения.

Под руководством А. стал активно внедряться хозяйственный расчет в промышленности и на транспорте. Хозрасчет способствовал развитию у коллективов предприятий хозяйственной инициативы

Удостоверение Государственного советника финансовой службы III ранга М.З.Азизова.

в деле мобилизации внутренних ресурсов и бережного расходования материалов. Он создавал реальную заинтересованность у каждого рабочего в перевыполнении производственного плана, в снижении себестоимости продукции и повышении накоплений. Правительство Татарстана предпринимались активные меры по ликвидации дисбаланса в социально-экономическом и культурно-бытовом развитии широких масс населения.

К началу 1957 г. резко обострилась социально-экономическая ситуация в аграрном секторе Татарстана, связанная с хрущевскими экономическими преобразованиями в деревне. Руководство республики в очередной раз обратилось в ЦК КПСС с вопросом о пересмотре размера обязательных государственных поставок, делая упор на объективных трудностях развития сельского хозяйства: неблагоприятные погодные условия, сокращение валовых сборов зерновых хлебов, несовершенство материально-технической инфраструктуры колхозов и совхозов. Для анализа сложившейся в сельском хозяйстве ситуации в Татарстан была направлена специальная бригада ЦК КПСС. Увидев нищету и отчаявшихся колхозников, проверяющие сделали однозначный вывод об отсутствии у руководства республики должного внимания к материально-техническим потребностям колхозно-совхозного производства, социальным нуждам сельского населения. При этом всю вину за неудовлетворительную ситуацию на селе они возложили на руководство Татарстана. В марте 1957 г., после пленума Татарского обкома КПСС, А. был смещен с занимаемого им поста председателя Совета Министров ТАССР. До выхода на пенсию в 1960 г. он работал управляющим конторой «Промбанка» (1957–1958 гг.) и «Стройбанка» (1958–1960 гг.).

В период руководства А. татарстанским правительством в развитии промышленности республики произошли значительные положительные изменения: быстро развивалась нефтедобыча, было построено несколько десятков промышленных предприятий, внедрены передовые технологии в различные производства.

Наряду с работой в правительственных структурах Татарстана А. заседал в представительных органах власти, участвовал в разработке и принятии важнейших законодательных актов. Он был депутатом Верховного Совета ТАССР (1947–1959 гг.), РСФСР (1951–1955 гг., одновременно являясь заместителем председателя), СССР (1950–1958 гг.); делегатом XX съезда КПСС (1956 г.).

Награжден орденами Ленина, «Знак Почета» и медалями. Скончался 13 ноября 1969 г., похоронен в Казани на Арском кладбище.

**Акулов
Тимур
Юрьевич**

(1953–2018)

Родился 25 апреля 1953 г. в г. Янгиюль Ташкентской области Узбекской ССР. После окончания в 1970 г. средней школы А. попытался поступить на факультет восточных языков Ленинградского университета. Провалив экзамен по английскому, он вернулся в родной город. Работал в колхозе им. Калинина Янгиюльского района и одновременно посещал курсы английского языка в Ташкенте. В 1971 г. А. вновь попытался поступить в университет. Однако, несмотря на то, что он успешно сдал экзамены и набрал необходимое количество баллов, предпочтение было отдано отслужившему в армии абитуриенту. После службы в рядах Советской армии А. работал судовым слесарем-монтажником на Балтийском заводе им. С.Орджоникидзе в Ленинграде. В 1974 г., с третьей попытки, он поступил на восточный факультет Ленинградского университета, который окончил с отличием в 1979 г., получив специальность «востоковед-историк».

После окончания университета А. направляют военным переводчиком в Народную Демократическую Республику Йемен. Вот как вспоминает начало своей службы Тимур Юрьевич: «Военных переводчиков тогда готовил специальный институт в Москве, но их не хватало — ведь сотрудничество с арабскими странами было интенсивным. А потому задействовали и гражданских переводчиков. Просто-напросто присваивали воинское звание «лейтенант» (военная кафедра у нас была) и призывали на два года. После двух лет в Йемене меня попросили продлить контракт еще на год. Было предложение работать и дальше, но семья приняла решение, что военная служба не для нас».

В 1982 г. А. перебирается в Казань, где устраивается сотрудником Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского универси-

тета. В 1983–1991 гг. работал ассистентом, преподавателем кафедры научного коммунизма Казанского университета. С 1988 г. на дипломатической работе: атташе посольства СССР в Йемене, одновременно в 1988–1991 гг. преподаватель Института социальных наук Йеменской Республики (г. Аден).

По приезду из Йемена в 1991 г., по предложению В.Н.Лихачева, А. был назначен советником (с 1994 г. — Государственный советник) по международным вопросам недавно избранного Президента РТ М.Ш.Шаймиева, в 1995 г. — директором Департамента внешних связей Президента Республики Татарстан — Государственным советником при Президенте Республики Татарстан по международным вопросам, в 2010 г. — Департамента внешних связей Президента Республики Татарстан — помощником Президента Республики Татарстан по международным вопросам. С 2011 г. помощник Президента РТ Р.Н.Минниханова. В 2012–2017 гг. был депутатом Государственной Думы Российской Федерации, являлся членом Консультативного совета субъектов Федерации по международным и внешнеэкономическим связям при МИД РФ.

После распада СССР в 1991 г. Татарстан одним из первых среди субъектов Российской Федерации заявил о необходимости развития

международных связей. Одним из координаторов и проводников международных связей Татарстана с ближним и дальним зарубежьем в это время стал А. — Государственный советник при Президенте РТ. Имея солидный багаж дипломатической работы в Йемене, он сумел наладить деловые и конструктивные отношения с МИД Российской Федерации. С самого начала своей дипломатической карьеры А. много внимания уделял работе с соотечественниками, проживающими за рубежом. Другим важным

направлением его деятельности было установление тесных экономических, культурных и иных связей Татарстана с исламским миром. По инициативе А. и при его активном участии создавалась Группа стратегического видения «Россия — Исламский мир».

А. стоял у истоков формирования и развития татарстанской дипломатии. Он свободно владел арабским, английским и узбекским языками, был известен как квалифицированный международник-пегоразговорщик. Многие задачи решались им эмпирическим путем, а не кабинетным. Вот как характеризует начальный период своей деятельности Тимур Юрьевич: «Я начинал с нуля: step-by-step, как говорят англичане, шаг за шагом. Тому, чего республика добивалась

Т.Ю.Акулов на открытии международной выставки «Арабская каллиграфия: связь времен и народов». г. Казань, 2010 г.

на международной арене, содействовала, прежде всего, правильная политика, которую вел Татарстан». А. являлся одной из ключевых фигур в команде первого Президента РТ М.Ш.Шаймиева. Во многом благодаря Департаменту внешних связей, созданному и руководимому А., Татарстан добился впечатляющих успехов во внешней политике. За 20 лет работы во внешнеполитическом ведомстве А. создал действенную структуру зарубежных представительств Татарстана в различных странах мира. На момент его отставки в составе Департамента внешних связей Президента РТ функционировало 15 зарубежных представительств и 8 представительств в субъектах Российской Федерации. Он сумел наладить деловые и доверительные отношения не только с МИД Российской Федерации, но и с дипломатическим корпусом различных зарубежных стран. Под его руководством в Департаменте внешних связей РТ выросла целая плеяда высокопрофессиональных дипломатов. По емкому выражению заместителя руководителя Аппарата Президента РТ А.М.Терентьева, «благодаря созданной Т.Акуловым системе внешних связей, которые республика имеет за рубежом, по той активности, которую Президент Татарстана осуществляет, мы на самом высоком уровне. Не каждая страна имеет столько внешних связей и такие частые контакты за рубежом, которые есть у республики. Безусловно, это работа не одного человека, это работа большой команды. Но эту команду создавал Тимур Юрьевич». Он внес значительный вклад в развитие сотрудничества Татарстана со странами ближнего и дальнего зарубежья, продвижение экспортного потенциала республики за рубеж, подготовку международной части празднования 1000-летия г. Казани. Опыт татарстанской дипломатии и многие идеи А. о формах строительства внешнеполитических связей российских субъектов со странами Европы и Азии легли в основу федеральных законодательных актов о внешних сношениях.

Наиболее ярким эпизодом дипломатической деятельности А. стало его участие в успешном разрешении конфликта в 1996 г. в г. Кандагар (Афганистан), когда в августе 1995 г. в плен к талибам попал экипаж самолета Ил-76 казанской авиакомпания «Аэростан». Он лично летал к ним 28 раз. Согласно официальной версии, А. практически договорился с талибами об освобождении летчиков, но те сбежали сами.

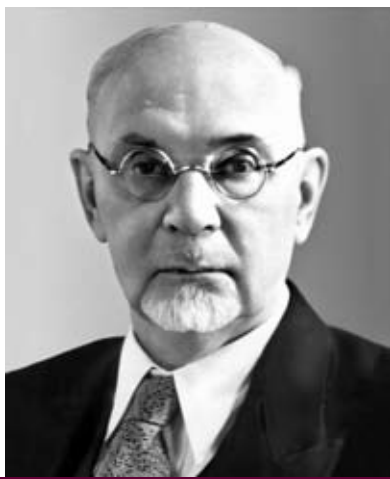
Награжден орденом Почета (1996 г.), медалями.

Был женат на Фариде Шавкатовне Сафиной, отец двоих сыновей.

Скончался 2 мая 2018 г. в Казани, похоронен на Ново-Татарском кладбище.

Т.Ю.Акулов в рабочем кабинете.

Арбузов Александр Ерминингельдович

(1877–1968)

Родился 30 августа 1877 г. в с. Арбузов-Баран Спасского уезда Казанской губернии (ныне Алексеевский район РТ). Отец — Ерминингельд Владимирович, мелкопоместный дворянин, учитель по образованию; мать — Надежда Александровна, тоже была учительницей. Первоначальное образование получил дома, затем за год освоил трехлетний курс сельской школы. Летом 1886 г. вместе с отцом он побывал в гостях у знаменитого химика А.М.Бутлерова, который жил в соседней деревне. В том же году А. был определен в Казанскую первую мужскую гимназию, по окончании которой (1896 г.) поступил на естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета. Во время учебы его больше всего привлекала химия. В лаборатории профессора А.М.Зайцева он выполнил свою первую экспериментальную работу по органической химии на тему «Синтез аллилметилфенилкарбинола».

По окончании университета в 1900 г., получив диплом 1-й степени и звание кандидата естественных наук, он предполагал занять место главного химика-аналитика в императорском Никитском винодельческом саду в Крыму, но назначение не состоялось. Тогда А., как он писал позднее, выбрал себе «новый путь» и поступил студентом в Московский сельскохозяйственный институт, но вскоре «...стал чувствовать, что это все не то, что... [ему] нужно... [его] тянула к себе химия». Вернувшись в Казань, он начал работать в лаборатории А.М.Зайцева; по его представлению был оставлен профессорским стипендиатом при кафедре органической химии.

Его утверждение стипендиатом в Министерстве народного просвещения затянулось, и в конце 1900 г. А. по рекомендации профессора Ф.М.Флавицкого уехал в Люблинскую губернию в Ново-Александрийский институт сельского хозяйства и лесоводства, где занял должность ассистента по кафедре органической химии и химического сельскохозяйственного анализа. Успешно справляясь с работой ассистента, А. не забывал о научной деятельности и разрабатывал тему «Синтез третично-бутилуксусной кислоты», предложенную руководителем кафедры — профессором Ф.Ф.Селивановым. Несмотря на полученные результаты, в дальнейшем А. решил «...самостоятельно отыскать область органической химии, в которой... мог бы работать». Он заинтересовался вопросом строения фосфористой кислоты и ее производных. В 1905 г. в Казанском университете успешно защитил магистерскую диссертацию «О строении фосфористой кислоты и ее производных», в которой установил строение этой кислоты, получил в чистом виде ее эфиры, открыл каталитическую изомеризацию средних эфиров фосфористой кислоты, которая вошла в историю химии как «реакция Арбузова». В 1906 г. Русское физико-химическое общество присудило ему за эту работу премию им. Н.Н.Зинина и А.А.Воскресенского. В 1906 г., после ухода в отставку профессора Ф.Ф.Селиванова, А. избрали адъюнкт-профессором кафедры. Он продолжал свои исследования и работал над докторской диссертацией.

В 1902 г. А. женился на Екатерине Петровне Кротовой, дочери профессора Казанского университета. Вскоре в семье Арбузовых родились дети: Борис (1902 г.), Ирина (1905 г.), Юрий (1907 г.). Впоследствии они пошли по стопам отца и стали учеными-химиками.

С 1911 г. А. вновь в Казани, где был избран экстраординарным профессором кафедры органической химии Казанского университета. По его словам, «в старой лаборатории... не было ни канализации, ни электричества, и ...[он] почти год потратил на ее переустройство. Только после приспособления лаборатории к современным условиям и методам экспериментирования... [он] почувствовал под ногами твердую почву и мог развить более интенсивную деятельность». У него появились

Семейная фотография Арбузовых. Слева — Ерминингельд Владимирович с внучкой Ириной, в центре — его жена Надежда Александровна, справа — Александр Ерминингельдович, сзади стоит его жена Екатерина Петровна с сыном Борисом. 1910-е гг.

ученики, расширился круг работ как по фосфорорганическим соединениям, так и по другим отделам органической химии. В 1914 г. была опубликована его докторская диссертация «О явлениях катализа в области превращения некоторых соединений фосфора», в которой он распространил свои представления на эфиры фенилфосфинистых и других кислот, показал единство сил, ускоряющих каталитические процессы изомеризации, с силами, влияющими на скорость обычных химических реакций. В 1915 г. А. успешно защитил диссертацию, и в этом же году его утвердили ординарным профессором Казанского университета.

В годы Первой мировой войны А. поручили наладить выпуск салициловых препаратов. В короткие сроки, организовав группу химиков, он решил поставленную задачу как с научной, так и с технологической точки зрения. В 1915 г. на базе завода братьев Крестовниковых Казанский фенолосалициловый завод начал выпускать продукцию, главным образом аспирин; здесь также производились салол и салициловокислый натр.

За свою деятельность во благо Российского государства А. был награжден орденами Святого Станислава 3-й степени (1905 г.), Святой Анны 3-й и 2-й степеней (1913, 1917 гг.); в 1916 г. был произведен в статские советники.

В советский период А. продолжил работу в Казанском университете. В 1919 г. его избрали профессором по кафедре органической химии, заместителем декана физико-математического факультета, в 1922 г. назначили деканом. В 1923 г. А. утвердили членом правления университета. Некоторое время он исполнял обязанности ректора.

Большое значение в тот период имела его деятельность, связанная с нуждами народного хозяйства страны. В 1919 г. он участвовал в возрождении производства фенолосалициловых препаратов в Казани и был назначен «руководителем химическими процессами фенолосалицилового завода». В 1925–1927 гг. в Раифском лесничестве под его руководством были проведены исследования, которые показали возможность добычи смолы-живицы (используемой для производства канифоли и скипидара) в местных условиях и дали толчок развитию лесохимической промышленности. В 1926 г. А. возглавил группу химиков и инженеров с целью производства нигрозина — черного красителя, необходимого для местной кожевенной промышленности.

В 1927 г. А. назначается председателем организационного комитета V Менделеевского съезда по чистой и прикладной химии. Благодаря его организационной деятельности съезд в Казани в 1928 г., ставший важным событием в истории химической науки, прошел с большим успехом. Позднее он стал одним из основателей республиканского отделения Всесоюзного химического общества им. Д.И.Менделеева и его руководителем.

Одновременно А. развивал исследования в области химии фосфорорганических соединений. В 1926 г. у него появились первые аспиранты: его сын — Б.А.Арбузов и Г.Х.Камай. За десятилетия научно-педагогической деятельности он воспитал целое поколение ученых (А.И.Разумов, В.В.Евлампиев, В.С.Абрамов, А.Н.Пудовик и др.). Постепенно формировалась арбузовская научная школа.

В 1929 г. А. стал директором Научно-исследовательского химического института им. А.М.Бутлерова Казанского университета, образованного по его инициативе; во главе учреждения он находился более 30 лет. В 1930 г. был организован Казанский химико-технологический институт, где он стал заведовать кафедрой органической химии (1930–1963 гг.).

Группа участников V Менделеевского съезда. А.Е.Арбузов — во втором ряду, крайний справа. г. Казань, июнь 1928 г.

Признанием научных заслуг А. стало избрание его членом-корреспондентом АН СССР в 1932 г. В 1935 г. Президиум АН СССР присудил ему ученую степень доктора химических наук за изучение эфиров фосфористой кислоты и явлений таутомерии. Присуждение почетных званий «Заслуженный деятель науки РСФСР» (1935 г.) и «Заслуженный деятель науки и техники ТАССР» (1940 г.) также свидетельствовало о высокой оценке его научной деятельности.

Несмотря на выдающуюся роль А. в развитии науки, в годы сталинских репрессий над ним и его учениками нависла угроза. Были арестованы Г.Х.Камай, Б.А.Арбузов и другие химики. После некоторого ослабления репрессий в 1939 г. они были освобождены в связи с прекращением дела.

В годы Великой Отечественной войны А. перестраивает на военный лад деятельность руководимых им учреждений (срочный выпуск специалистов для оборонных заводов, проведение исследований для нужд фронта). Он участвовал в работе Научно-технического совета при Госплане ТАССР, возглавлял его химико-технологическую секцию; состоял членом Комиссии по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья на нужды обороны страны АН СССР. А. продолжал читать лекции в Казанском химико-технологическом институте и университете, вел лабораторные исследования, занимался организацией быта ученых институтов АН СССР, эвакуированных в Казань. В 1942 г. его избрали действительным членом АН СССР. За деятельность в этот период А. был удостоен Сталинской премии 2-й степени (1943 г.), двух орденов Ленина (1944, 1945 гг.), медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1945 г.).

В 1944 г. президент АН СССР В.Л.Комаров предложил А. возглавить организуемый Казанский филиал АН СССР. В 1945 г. его назначили председателем организационного комитета по созданию филиала. В ходе работы комитета было подготовлено письмо В.Л.Комарову о планах деятельности будущего учреждения, в основу которого легли идеи А. В письме содержались предложения по комплектации филиала новым научным оборудованием, размещению его в одном из лучших городских зданий, оснащенных специальными лабораториями и службами, привлечению в филиал наиболее квалифицированных и способных научных работников из татар. Обсудив предложения А., комиссия АН СССР совместно с представителями партийных и советских организаций республики вынесла заключение о возможности организации 5 институтов Казанского филиала АН СССР.

В конце 1945 г. Казанский филиал АН СССР начал свою работу, председателем его президиума был избран А. (в этой должности он оставался до 1963 г.). Кроме того, он возглавил один из институтов филиала — химический; в 1947 г. институту было присвоено его имя. В 1957 г. общее собрание Академии наук избрало А. членом Президиума АН СССР, что еще раз подтвердило его огромный научный авторитет.

В 1958 г. А. принимает участие в организации в Казани еще одного академического учреждения — Инсти-

тута органической химии, директором которого был назначен Б.А.Арбузов. В 1965 г. Президиум АН СССР объединил Химический институт им. А.Е.Арбузова АН СССР и Институт органической химии АН СССР в Казани в единый Институт органической и физической химии им. А.Е.Арбузова АН СССР. В объединенном институте в 1965–1968 гг. А. заведовал отделом элементоорганических соединений.

В послевоенный период деятельность А.Е.Арбузова была отмечена рядом наград: Сталинской премией 1-й степени (1947 г.) за ис-

Медаль Международной Арбузовской премии.

Арбузовы (слева направо): Ирина Александровна, Юрий Александрович, Борис Александрович и Александр Ерминингельдович. 1954 г.

следования в области фосфорорганических соединений, орденом Трудового Красного Знамени (1947 г.), четырьмя орденами Ленина (1950, 1953, 1957, 1967 гг.). В 1957 г. ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Долгие годы он был депутатом Верховного Совета СССР (1946–1966 гг.).

Скончался 21 января 1968 г. в Казани, похоронен на Арском кладбище.

А. — выдающийся ученый-химик, основатель отечественной научной школы химии фосфорорганических соединений. Большую часть своей жизни он проработал в Казани.

Продолжая славные традиции российских химиков, А. внес большой вклад в формирование научного потенциала страны. В Казани память об А. увековечена в названии одной из улиц; в 1971 г. был открыт Дом-музей А.Е.Арбузова (с 1993 г. — Дом-музей А.Е. и Б.А. Арбузовых, с 2001 г. — Дом-музей академи-

Дом-музей академика А.Е.Арбузова в с. Билярск Алексеевского района РТ.

ков А.Е. и Б.А. Арбузовых); в 1977 г. перед фасадом здания Института органической и физической химии установлен бюст ученого; в с. Билярск Алексеевского района РТ в 1977 г. открыт Дом-музей академика А.Е.Арбузова. В 1997 г. учреждена Международная Арбузовская премия в области фосфорорганической химии.

Атнагулов
Салахетдин (Салах)
Садреевич

(1893–1938)

Родился в 1893 г. в с. Суккулово Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне Ермекеевский район Республики Башкортостан). Окончил медресе «Галия» (г.Уфа, 1916 г.). До 1917 г. А. преподавал в медресе д. Азеево Тамбовской губернии. После Февральской революции 1917 г. он занялся общественно-политической деятельностью, поддерживал платформу татарских левых эсеров. В эти годы А. сошелся с общественно-политическим деятелем Г.Ибрагимовым, придерживался его левозеролевских взглядов. Одновременно он работал редактором газет «Ирек» («Свобода») и «Безнең юл» («Наш путь»).

Являясь депутатом Миллэт Меджлиси (1917–1918 гг.), секретарем и казначеем Коллегии по осуществлению Урало-Волжского Штата, А. активно участвовал в реализации проекта создания татаро-башкирского штата. После подавления тюрко-татарского национально-демократического движения весной 1918 г. он примкнул к большевикам. В 1918–1919 гг. А. являлся сотрудником Татаро-Башкирского комиссариата Уфимского губернского Совета народных комиссаров, председателем Уфимского губернского бюро коммунистов-мусульман и членом Центрального бюро татаро-башкирских коммунистов. В 1919 г. А. вступил в ряды РКП(б). С лета 1919 г. в Москве: участвовал в работе II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока, после которого его назначили редактором издательства Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б), газеты «Кызыл Яу» («Красная Армия»).

С 1920 г. А. работал заведующим отделом культуры Совета профсоюзов ТАССР, в Наркомате просвещения ТАССР. С 1922 г. являл-

ся редактором газеты «Эшче» («Рабочий»), с 1925 г. — газеты «Кызыл Татарстан» («Красная Татария») и главным редактором Татгосиздательства. В 1927–1929 гг. он руководил Академическим центром Наркомата просвещения ТАССР, занимался организацией и координацией научно-исследовательской, педагогической и музейно-архивной деятельности учреждений, находившихся в ведении республики. В эти годы он становится одним из ведущих журналистов ТАССР, организует газетно-журнальное объединенное издательство «Гажур», становится его руководителем и на этом посту участвует в создании новых республиканских газет и журналов: сатирического журнала «Чаян» («Скорпион»), комсомольской газеты «Кызыл яшьләр» («Красная молодежь»), журналов «Безнең юл» («Наш путь»), «Кызыл Шәрәк яшьләр» («Юность Красного Востока»), «Мәгариф» («Просвещение») и др.

С начала 1930-х гг. А. занимался научно-педагогической работой: читал курс лекций по древнетатарской литературе в Казанском педагогическом институте. Одновременно он возглавлял комиссию по переводу трудов классиков марксизма-ленинизма на татарский язык.

Являясь председателем терминологической комиссии и членом правления общества «Яңалиф» («Новый алфавит»), А. активно выступал за перевод татарского алфавита с арабской графики на латиницу — яналиф.

Научные труды А. посвящены исследованиям по истории Башкортостана («Башкирия», 1925) и татарскому языку («Татар әдәби теленең орфографиясе» — «Правила орфографии татарского литературного языка», 1934; совместно с Г.Х.Алпаровым, Ш.Рамазановым). Критиковал с большевистских позиций мусульманский национал-коммунизм М.Х.Султан-Галиева (*Soltangaliefchelken tarikhî tamrlary* (Исторические корни султангалиевщины) // *Kontrrevolutsion soltangaliefchelkke karshy*, 1930). Является автором рассказов и повестей («Кечкенә шахтер» — «Юный шахтер», 1925; «Гарантияле мәхәббәт» — «Гарантированная любовь», 1927; «Каф тавы артында» — «За горой Каф», 1928 и др.).

В 1920-е гг. А. женился на Зухре Сулеймановне Мустафиной; родились дети: Чечкә Салаховна Мустафина (математик), Гелькэй Салаховна Гатина, Виль Салахович Мустафин (поэт и математик).

В августе 1936 г. в ходе общесоюзной политической кампании НКВД «Новаторы» по ликвидации так называемых «террористических групп» среди национальной интеллигенции тюркских народов А. был исключен из рядов ВКП(б) и арестован. В феврале 1937 г. на пленуме Татарского обкома ВКП(б) вместе с Г.Ш.Шарафом, Н.Н.Эльвовым и другими назван в числе преподавателей, ведущих «подрывную» работу в республике. Его обвинили в преступных связях с троцкистами, он проходил по сфабрикованным делам «Контрреволюционной троцкистско-националистической организации», «Правотроцкистской антисоветской националистической организации». Расстрелян 16 августа 1938 г. в Москве, реабилитирован посмертно. В 1956 г. После расстрела А. все его сочинения были запрещены, изъяты из библиотек и книгохранилищ и почти полностью уничтожены.

**Ахмадиев
Шагит
Гимадутдинович**

(1888–1930)

Родился 29 декабря 1888 г. в д. Татарский Ялтан Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне Чистопольский район РТ). В 1901–1907 гг. обучался в медресе «Хусаиния» (г. Оренбург) и «Галия» (г. Уфа). Во время учебы А. примкнул к шакирдскому движению, выступал за реформирование системы обучения в медресе, демократизацию и европеизацию школьного образования. Лидерами шакирдского движения были такие известные татарские деятели, как Ф.Амирхан, Г.Исхаки, Г.Тукай, М.Гафури. В эти годы А. сдружился с Г.Ибрагимовым, писателем и общественно-политическим деятелем. За свободомыслие и организацию шакирдов против руководства медресе он был исключен сначала из медресе «Хусаиния», затем и из медресе «Галия».

В 1908–1909 гг. А. учительствовал в Тобольской губернии. В 1910 г. переехал в Казань, где работал в типографии наборщиком, корректором. Одновременно занимался литературной деятельностью. До 1917 г. он поддерживал идеи эсеров-максималистов, призывавших к немедленному и полному преобразованию российского общества на социалистических началах (социалистическая программа «Максимум»). После Февральской революции 1917 г. в ряде крупных городов России начали создаваться профессиональные объединения трудящихся-татар. В 1917 г. А. стал одним из организаторов Общества татарских приказчиков в Казани и редактором его печатного органа — газеты «Аваз» («Голос»). Атмосфера организации таких обществ хорошо прослеживается в лозунге, выдвинутом в Оренбурге профсоюзным активистом Г.Якуповым: «Каждый любящий свою нацию и желающий для нее светлого будущего приказчик

должен прийти на собрание, вступить в союз и выразить свою готовность делать все, что требуется для нации». На страницах газеты «Аваз» А. публиковал антивоенные статьи, стремясь показать империалистическую и антинародную сущность Первой мировой войны.

В этот период А. участвовал в работе различных общественно-политических организаций, к примеру, вместе с М.Вахитовым, М.Султан-Галиевым являлся членом Казанского Мусульманского социалистического комитета. В июле 1917 г. он участвовал в учреждении самостоятельной организации татарских эсеров — Партии татаро-башкирских мусульманских левых эсеров, инициированном Г.Ибрагимовым.

А. активно участвовал в тюрко-татарском национально-демократическом движении, являлся участником I Всероссийского мусульманского съезда (1917 г.), депутатом Миллэт Меджлиси (1917–1918 гг.), входил во фракцию «туфракчылар» (территориалистов). На Всероссийских мусульманских съездах, прошедших летом 1917 г. в Казани, он участвовал в разработке основ культурно-национальной автономии мусульман Внутренней России и Сибири, выступал за создание территориальной автономии татар в форме Урало-Волжского Штата. А. поддержал создание Коллегии по реализации Урало-Волжского Штата в составе С.Атнагулова, Г.Губайдуллина, С.Енгальчева, Ф.Сайфи-Казанлы, Н.Хальфина, Ф.Мухамедьярова, Г.Шарафа.

После упразднения большевиками почти всех тюрко-татарских учреждений, созданных на Всероссийских мусульманских съездах, А. окончательно перешел на сторону большевиков. В 1919 г. он вступил в ряды РКП(б). В 1918–1919 гг. А. являлся комиссаром просвещения мусульман Казанской губернии, редактором газеты «Эш» («Труд»), заместителем комиссара просвещения мусульман Внутренней России, одновременно членом Казанской губернской Чрезвычайной комиссии, редактором газеты «Кызыл Армия» («Красная Армия»).

На завершающем этапе Гражданской войны А. был направлен с особыми полномочиями в Туркестанскую АССР. В 1920–1921 гг. он участвовал в установлении советской власти в Туркестане: нарком просвещения, член ЦИК Туркестанской АССР; редактор газеты «Кызыл Шэрыкъ» («Красный Восток»). Осенью 1921 г. А. вернулся в Казань. Участвовал в организации помощи голо-

Галимджан, Шакирджан Ибрагимовы и Шагит Ахмадиев (крайний справа). г. Казань, 1910 г.

дающему населению Татарстана. При его активном участии открывались детские дома для сирот, профессионально-технические училища и мастерские для подростков. На первый план им были выдвинуты вопросы активизации культурно-просветительской работы среди населения Татарской АССР и борьбы с детской беспризорностью.

В 1922–1924 г. А. работал заведующим культотделом Татарского совета профсоюзов, в 1924–1926 г. — наркомом просвещения ТАССР. Он являлся одним из организаторов и первым редактором журнала «Мәгариф» («Просвещение»). Член ЦИК СССР (1925–1927 гг.), ВЦИК РСФСР и ЦИК ТАССР. Делегат XI Всероссийского и II Всесоюзного съездов Советов (1924 г.).

А. внес значительный вклад в становление и развитие советской политехнической школы в Татарстане, национальной системы образования коренных народов республики (татар, чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов и др.), а также в разработку и издание учебных программ и учебно-методических пособий для общеобразовательных школ. Редактируемый им журнал «Мәгариф» стал рупором учебно-методических новшеств для учителей республики.

Литературная деятельность А. началась в 1910-е гг. в Казани. Первоначально на страницах газет и журналов он публиковал различные сообщения, рецензии на спектакли татарских театральных трупп «Сайяр» и «Нур», литературные произведения (Г.Тукая, С.Рамеева и др.), публицистические статьи, затем рассказы, такие как: «Суга баткан килен» («Сноха-утопленница», 1912), «Хат һәм җаваплар» («Письма и ответы», 1912), «Шагырь моңа» («Грусть поэта», 1913), «Мөгалим» («Преподаватель», 1913), «Татар кызына» («Татарке», 1914), «Сагыш» («Грусть», 1914), «Канатлы тай» («Крылатый жеребенок», 1921), «Хан кызы» («Ханская дочь», 1921). В его произведениях изображаются тяжелые условия жизни татарского населения, бесправное положение мусульманских женщин, критикуется алчность баев и мулл, мусульманский религиозный фанатизм и патриархальные устои татарского общества. Он является также автором детских сказок, в которых воспеваются верность в дружбе, чистота человеческих отношений и красота («Язьмыш: Хикәяләр, әкиятләр» — «Судьба: Рассказы, сказки», 2003).

Скончался 12 августа 1930 г. в Казани после продолжительной тяжелой болезни, похоронен на Арском кладбище.

Г.Ибрагимов и Ш.Ахмадиев. г. Ялта, 1928 г.

**Ахметшин
Миннегарай
Ахметович**

(1889–1938)

Родился в 1889 г. в д. Биклян Мензелинского уезда Уфимской губернии (ныне Тукаевский район РТ) в бедной семье кузнеца. В 12 лет А. окончил мектеб и нанялся работником на лесозаготовки. В 1916 г. он был мобилизован в ряды действующей российской армии, где прошел военные учебные курсы, самостоятельно освоил русскую грамоту. В боевых действиях на фронте А. проявил отвагу и организаторские способности, за боевые заслуги был произведен в прапорщики. За свое бесстрашие, деловитость и политическую бескомпромиссность он пользовался уважением среди сослуживцев. После Февральской революции 1917 г. А. был выбран заместителем председателя полкового военно-революционного комитета 65-го Сибирского стрелкового полка Западного фронта. Вступил в РКП(б).

После Октябрьской революции 1917 г. А. вернулся в родную деревню, участвовал в установлении советской власти в Мензелинском уезде. В марте 1918 г. его избрали в Мензелинский уездный совет. На III съезде Мензелинского уездного совета он был избран заместителем председателя уездного исполкома. Являлся одним из организаторов Мензелинской уездной ячейки РКП(б) в мае 1918 г. В этом же году он становится уездным военным комиссаром. В мае 1919 г. А. назначен комиссаром 2-й роты Мензелинского коммунистического батальона, который влился в состав 28-й дивизии 2-й армии Восточного фронта под командованием В.М.Азина. В годы Гражданской войны он участвовал в боевых действиях против частей Народной армии Комуча и Чехословацкого корпуса, белой армии адмирала А.В.Колчака. В 1919–1921 гг. работал председателем

Мензелинского уездного военно-революционного комитета и председателем уездного исполкома. В 1920 г. А. руководил подавлением антисоветского крестьянского восстания в Мензелинском уезде, известного под названием «Вилочный мятеж».

С 1921 г. А. работал наркомом внутренних дел ТАССР. После образования Челнинского кантона в 1922 г. он был направлен на свою малую родину, где работал заведующим экономическим, земельным отделами, председателем Сельскохозяйственной кооперации Челнинского кантона. В 1923 г. А. был избран председателем исполкома, в 1924 г. — секретарем Челнинского кантонного комитета РКП(б).

В 1925 г. А. вернулся в Казань, где был назначен председателем правления Сельскохозяйственного банка. В 1926–1927 гг. он работал наркомом земледелия, а также в рабоче-крестьянской инспекции. Эти наркоматы в те годы играли ключевую роль в жизни Татарстана. А. настойчиво попытался навести железный революционный порядок во всех структурах этих ведомств.

В 1927 г. А. был избран председателем ЦИК ТАССР — высшего органа государственной власти в республике. Будучи главой республики, он немало сделал для дальнейшего развития ее экономики, культуры и образования. При нем был разработан и принят первый пятилетний план развития народного хозяйства Татарстана, началась форсированная индустриализация республики и насильственная коллективизация крестьянских хозяйств, а также политическая чистка рядов ВКП(б) и новая волна антирелигиозной кампании против духовенства. На период его председательства приходятся хлебозаготовительные кризисы 1927/1928 и 1928/1929 гг. и слом новой экономической политики. Широкое применение мер внеэкономического принуждения по отношению к крестьянству и представителям частного малого торгово-предпринимательского хозяйствования вызвало в Татарстане социальную напряженность и недовольство действиями республиканского правительства, что усилило идейное брожение в руководстве. Это привело к росту влияния в татарстанском руководстве идей М.Султан-Галиева об уравнивании в правах союзных и автономных республик. Известно, насколько разделял эти идеи А., но в 1929 г., на взлете политической карьеры, он без всяких объяснений был снят с должности председателя ЦИК ТАССР и впоследствии выведен из состава ЦИК СССР и ВЦИК.

Потрясенный таким поворотом судьбы, А. серьезно заболел, не мог работать и был вынужден два года лечиться. Оправившись от болезни, в 1932–1936 гг. он работал на второстепенных должностях: член ревизионной комиссии Татсоюза, директор селекционной станции, государственный арбитр при Совнарком ТАССР.

В разные годы А. являлся делегатом V, VII, XI, XIII Всероссийских съездов Советов, членом ЦИК СССР, ВЦИК, ЦИК ТАССР, бюро Татарского обкома ВКП(б).

В 1936 г. А. был необоснованно привлечен по делу «Контрреволюционной троцкистско-националистической террористической организации», сфабрикованному в 1936–1937 гг. органами НКВД по обвинению ряда лиц в подготовке террористических актов против руководителей Советского государства и ВКП(б), в поддержке

контрреволюционного троцкистско-зиновьевского центра. Судебный процесс проходил в Москве в 1937–1938 гг. Большинство подсудимых были приговорены к высшей мере наказания, в т.ч. А. Он был расстрелян 9 мая 1938 г.

А. верил в идеалы компартии и был убежден, что советская власть является самой справедливой формой управления. Как вспоминают о нем современники: «Человек жизнерадостный, весь устремленный в будущее, он любил беседовать с молодежью, говорил и о трудностях, которые предстоит преодолеть будущим поколениям, и о радостях, их ожидающих, о счастье борьбы за великое дело, начатое отцами». Сохранились воспоминания его сокамерников о том, что только в тюрьме А. прозрел и с горечью сетовал друзьям по несчастью на то, что одна жестокость порождает другую: «Он раскаивался в том, что, спасая советскую власть, отдавал приказы расстреливать таких же крестьян-бедняков, как он сам. Иногда — целыми селениями».

Военная коллегия Верховного суда СССР в 1950-е гг. отменила приговор в отношении А. и прекратила дело за отсутствием в действиях осужденного состава преступления. А. был реабилитирован посмертно.

Именем А. названы улицы в гг. Мензелинск и Набережные Челны.

Багаутдинов
Анвар
Бадретдинович
(1925–2002)

Родился 27 ноября 1925 г. в д. Эмикеево Тетюшского кантона ТАССР (ныне Камско-Устьинский район РТ) в крестьянской семье. Его отец, Бадретдин Багаутдинович, был участником Гражданской войны и колхозного строительства; с 1930-х гг. на партийной работе, в 1938–1953 гг. первый секретарь Бондюжского райкома ВКП(б). Мать Анвара, Бибисара Хуснулловна, была родом из соседней д. Бурнашево.

Трудовую деятельность Б. начал в 1941 г.: после начала Великой Отечественной войны как старшеклассник-допризывник (до 1943 г. он учился в Бондюжской школе) был определен в трактористы Бондюжской МТС. В 1943–1950 гг. Б. служил в рядах Советской армии. 24 июня 1945 г. он принял участие в Параде Победы в Москве в составе 7-го отдельного учебного парашютно-десантного полка. В 1946 г. был принят в ряды ВКП(б).

После демобилизации из рядов Советской армии Б. работал начальником военно-учетного стола Бондюжского районного отделения Министерства государственной безопасности ТАССР, учился в вечерней школе рабочей молодежи. В 1950 г. был избран вторым секретарем Бондюжского райкома ВЛКСМ.

В 1951 г. Б. был направлен на учебу в Республиканскую партийную школу при Татарском обкоме ВКП(б) в Казани. В школе он познакомился со своей будущей женой, Валеевой Наилей Тухватовой. Она приехала из г. Бугульма, где работала заместителем председателя Бугульминского районного исполкома. В 1954 г. у них родилась дочь Фарида. Впоследствии Б. продолжил учебу: в 1959 г. окончил историко-филологический факультет Казанско-

го университета, в 1964 г. — Мензелинский сельскохозяйственный техникум.

После окончания Республиканской партийной школы в 1953 г. Б. был направлен на партийную работу в Бугульму: сначала заведующим отделом пропаганды и агитации, затем — секретарем Бугульминского райкома КПСС (1953–1957 гг.), секретарем, вторым секретарем Бугульминского горкома КПСС (1957–1961 гг.). Позднее, оценивая бугульминский период, Б. назвал его самым познавательным в своей жизни.

В 1961 г. Б. был назначен первым секретарем Азнакаевского райкома КПСС, затем он перешел на работу в Альметьевское колхозно-совхозное производственное управление секретарем парткома (1962–1965 гг.). Это было связано с укрупнением административно-территориальных единиц в ТАССР, в ходе которого территория упраздненного Азнакаевского района вошла в состав Альметьевского района. В 1965 г., после восстановления Азнакаевского района, Б. вновь возглавил Азнакаевский райком КПСС (1965–1979 гг.).

Б. внес большой вклад в социально-экономическое развитие Азнакаевского района. Он уделял особое внимание районному агропромышленному комплексу, нефтяной промышленности, строительству жилых домов и объектов социально-культурного назначения. Практика сельскохозяйственных предприятий района в выращивании гречихи (в ее возделывании район достиг высоких результатов) была обобщена Б., в соавторстве с Г.М.Валеевой, в книге «Эффективность производства гречихи: Опыт колхозов и совхозов Азнакаевского района Татарской АССР» (М., 1979). Ему удалось вывести район в число передовых и удерживать его экономические показатели на высоком уровне. Жители района по достоинству оценили вклад Б. в развитие района и Азнакаево, присвоив ему почетное звание «Почетный гражданин рабочего поселка Азнакаево ТАССР» (1981 г.).

В 1979 г. Б. был избран первым секретарем Альметьевского горкома КПСС. «Работы на новом месте оказались невпроворот. Я с головой влезал в проблемы нефтяного города», — написал он позже в своих воспоминаниях. Не остались без его внимания и проблемы нефтяной промышленности региона. В 1981 г. состоялось знаменательное событие — добыча ПО «Татнефть» 2-миллиардной тонны нефти. К этому событию было приурочено открытие круп-

А.Б.Багаутдинов с супругой Наилей Тухватовной. 1956 г.

нейшего культурного центра на юго-востоке Татарстана — альметьевского Дворца культуры «Нефтьче». Вклад Б. в развитие нефтяной промышленности был отмечен званием «Почетный нефтяник СССР».

В 1982 г. Б. был избран председателем Президиума Верховного Совета ТАССР, на этом посту он сменил ушедшего на пенсию С.Г.Батыева. Одновременно, в 1985–1990 гг., он выполнял обязанности заместителя председателя Президиума Верховного Совета РСФСР. Многие годы Б. был депутатом Верховных Советов ТАССР (1963–1987 гг.) и РСФСР (1983–1986 гг.). На посту председателя Президиума Верховного Совета ТАССР во всей широте раскрылся государственный масштаб мышления Б., заботившегося о социально-экономическом и культурном развитии Татарстана. «За период работы в законодательном органе республики я объехал все районы. Причем каждому району уделял по три – четыре дня, чтобы вникнуть во все проблемы. Как правило, устраивал встречи с партийным, советским и хозяйственным активом, с руководителями колхозов, совхозов и промышленных предприятий. И такие встречи давали, на мой взгляд, положительные результаты. Информация, которой я делился в обкоме партии и в Совмине, обрабатывалась и ложилась в основу тех или иных государственных решений», — вспоминал он о своей работе в Верховном Совете ТАССР.

В 1986 г. в связи с уходом на пенсию Б. был освобожден от обязанностей председателя Президиума Верховного Совета ТАССР. Находясь на заслуженном отдыхе, он продолжал участвовать в общественно-политической жизни Татарстана, являлся членом Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов

Президиум Верховного Совета ТАССР во главе с председателем А.Б.Багаутдиновым. Ноябрь 1983 г.

Председатель Президиума Верховного Совета ТАССР А.Б.Багаутдинов (в центре), председатель Совета Министров РСФСР В.И.Воротников (второй справа) и первый секретарь Татарского обкома КПСС Г.И.Усманов (крайний справа) во время посещения КАПО им. С.П.Горбунова. 1985 г.

ТАССР (1989–1995 гг.). Незадолго до смерти Б. закончил работу над биографической книгой, опубликованной в 2004 г. под названием «О времени и о себе». По оценке первого Президента РТ М.Ш.Шаймиева, одного из современников Б., «вся его жизнь была посвящена тому, чтобы сделать окружающую действительность лучше, краше, богаче. И он никогда не поступался своей совестью и честью».

Многолетний труд Б. на благо страны и республики был отмечен орденами Отечественной войны 2-й степени (1985 г.), Ленина (1981 г.), Трудового Красного Знамени (1966, 1971, 1976 гг.), Дружбы народов (1985 г.) и медалями.

Скончался 25 октября 2002 г. в Казани, похоронен на Арском кладбище.

**Байчурин
Гумер
Гилязетдинович (Гистинович)**

(1890–1938)

Родился в 1890 г. в д. Средняя Меша Мамадышского уезда Казанской губернии (ныне Тюлячинский район РТ) в бедной крестьянской семье. Окончил земскую школу. Малоземелье и постоянные неурожаи вынуждали местных крестьян искать дополнительные заработки. Отец Б., Гилязетдин, занимался портняжным промыслом, работал на Урале чернорабочим и шахтером. Когда Гумеру исполнилось 12 лет, отец забрал его с собой на заработки. В 1906 г. Б. навсегда покинул отчий дом: работал на изумрудных приисках Екатеринбургского уезда, на Кыштымском металлургическом заводе (ныне Челябинская область), забойщиком на Карабашских угольных шахтах, доменщиком на Сульминском металлургическом заводе. В период работы на предприятиях постепенно втягивался в рабочее движение, участвовал в забастовках и митингах.

В сентябре 1915 г. Б. был мобилизован на военную службу, в начале 1916 г. отправлен на западный германский фронт. «Особенно тяжело было солдатам нерусской национальности», — говорится в очерке о Б. в книге «Борцы за счастье народное». Среди солдат-мусульман Б. выделяли большой жизненный опыт, высокий уровень грамотности и хорошее знание русского языка. В результате ему часто приходилось заступаться за них перед офицерами и конфликтными сослуживцами, решать различные проблемы служебно-бытового плана, помогать им писать письма, беседовать с ними о причинах и характере Первой мировой войны. После Февральской революции 1917 г. Б. единогласно был избран членом полкового солдатского комитета, затем — командиром взвода.

22 октября 1917 г. Б. прибыл в распоряжение 95-го запасного мусульманского полка, расквартированного в Осокинских казармах в Старотатарской слободе Казани. С приездом в запасной полк он активно включился в общественно-политическую работу. Во время вооруженного выступления левых сил в октябре 1917 г. в Казани Б. участвовал в разоружении юнкеров. С установлением Советской власти в Казанской губернии он был назначен заведующим курсами по подготовке младшего командирского состава для Красной армии. В июле 1918 г. Б. вступил в ряды РКП(б).

В годы Гражданской войны Б. участвовал в боях за Казань против частей Чехословацкого корпуса и Народной армии Комуча. Отступив в г. Арск, с группой солдат Б. вступил в Арскую группу войск 2-й армии Восточного фронта под командованием легендарного командира Красной армии В.М.Азина, которая во взаимодействии с частями 5-й армии Восточного фронта 10 сентября 1918 г. участвовала в освобождении Казани. Организаторские способности, умение говорить с людьми пригодились Б. и здесь. Он вел агитационно-политическую работу как среди солдат, так и среди крестьян в деревнях, через которые проходил отряд. После освобождения Казани Б. назначен заведующим культпросветом 2-го мусульманского полка, в составе которого он выехал на фронт. На Туркестанском фронте Б. был военкомом батальона, воевал с буржуазно-националистическими отрядами басмачей. После тяжелой болезни был направлен в запасный мусульманский полк, расквартированный в г. Самара, в мае 1920 г. — в политуправление За-волжского военного округа.

С обнаружением декрета ВЦИК и Совнаркома РСФСР «Об образовании Автономной Татарской Социалистической Советской Республики» 27 мая 1920 г. Б. был направлен в Казань, где его назначили комиссаром особой отдельной роты Временного революционного комитета. В критический для Татарстана период, связанный с неурожаями и массовым голодом населения в 1921–1923 гг., лучшие и проверенные кадры республики, в числе которых оказался и Б., были направлены в кантоны для оказания помощи по восстановлению сельского хозяйства. В 1923 г. он был назначен управляющим Кулаевским совхозом Арского кантона. По воспоминаниям современников, Б. умел располагать к себе людей, крестьяне ему доверяли. За короткий срок ему удалось наладить работу в совхозе и восстановить хозяйство, были построены новая столовая и клуб. Опыт работы в Кулаевском совхозе пригодился Б., когда он руководил Совхозтрестом в 1923–1925 гг. При нем число совхозов в Татарстане достигло 60. Наряду с укреплением материально-технической базы совхозов ему приходилось обращать особое внимание на улучшение культурно-бытовых условий рабочих.

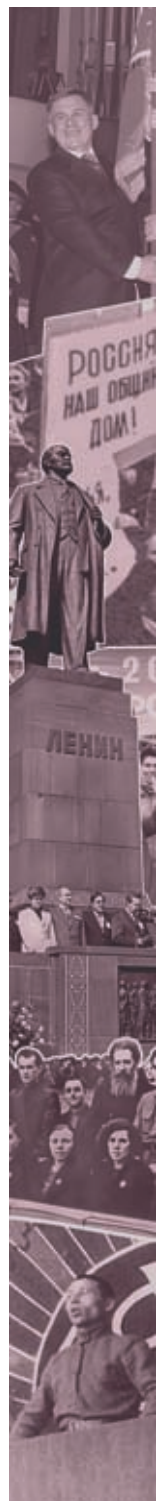
С февраля 1925 г. по июнь 1927 г. деятельность Б. была связана с Мензелинским кантоном: сначала он был избран председателем кантонного исполкома, затем — ответственным секретарем кантонного комитета ВКП(б). При его участии по всему кантону были проведены перевыборы в советах, а также в правлениях потребкооперации. По данным Наркомата земледелия ТАССР, Мензелинский кантон по охвату крестьян потребкооперацией вышел в число пере-

довых. Все это повлияло на дальнейшее вовлечение крестьянских масс в кооперативную сеть.

Заметной страницей в биографии Б. является работа в органах партийно-государственного контроля Татарстана (1927–1934 гг.). Он был избран заместителем, с февраля 1930 г. — председателем Областной контрольной комиссии и народного контроля. В эти годы форсированной индустриализации и технической реконструкции промышленности Татарстана Б. активно вовлекал население в работу рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), занимался установлением делового сотрудничества с профсоюзами, участвовал в создании при городских, сельских и районных Советах секций РКИ, на предприятиях и в учреждениях — группы содействия РКИ. В конце 1920-х гг. по инициативе Б. и при его непосредственном участии был налажен выпуск «Листков РКИ».

42

В 1934 г. Б. был выдвинут на пост председателя ЦИК ТАССР — высшего органа власти Татарстана. К тому времени он хорошо знал жизнь республики и различных слоев ее населения. Годы его работы председателем были отмечены значительными достижениями в индустриальном развитии республики и восстановлении сельского хозяйства после массового применения мер внеэкономического принуждения крестьянства во время коллективизации (так называемых «партийных перегибов»), которые привели к существенному упадку регионального сельскохозяйственного производства. Большое значение в хозяйственном и культурном развитии Татарстана имело постановление XVI Всероссийского съезда Советов (1935 г.), которое было принято после всестороннего обсуждения доклада Б. на съезде. В его выступлении было детально рассмотрено развитие различных отраслей государственной и кооперативной промышленности, сельского хозяйства, показан рост трудовой дисциплины, производительности труда и профессиональной квалификации рабочих. Им было отмечено, что за семь лет форсированной индустриализации, во время которой были введены в строй 16 крупных заводов и фабрик, что привело к увеличению стоимости основных фондов промышленности в 3 раза (достигла 245 млн руб.), валовой промышленной продукции — в 4,3 раза, Татарстан вышел на одно из первых мест среди национальных республик. Интересен доклад Б. о развитии национальной культуры, поскольку одним из обвинений, выдвинутых впоследствии против него, было поощрение татарского национализма. В докладе сообщалось также об организации в Татарстане национального издательства, о развитии национальной татарской литературы и искусства, в том числе силами дореволюционных писателей и деятелей культуры, принявших социалистические идеи. В своем докладе Б. особое внимание уделил результатам проведения языковой реформы в республике и переводу татарской письменности на латиницу (яналиф) в конце 1920-х — начале 1930-х гг. Для этих целей в Татарстане был построен завод, выпускавший пишущие машинки с латинским шрифтом. В 1934 г. их было выпущено 3000 штук, в ближайшее время это число рассчитывали увеличить в 10 раз. В своем докладе Б. сообщал не только о достижениях в ходе проведения индустриализации и коллективизации, но и об отдельных недостатках: социально-экономическом и куль-

турном отставании сельских территорий, крайне низком уровне жизни основной массы населения республики.

Большой интерес представляют обсуждения доклада Б., в которых отразилась сложная внутривнутрипартийная и общественно-политическая ситуация, сложившаяся после убийства первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) С.М.Кирова. Представители ряда национальных автономий высказались о том, что их республикам следует двигаться по пути Татарской АССР. В связи с докладом Б. по вопросу национальной политики партии выступила Н.К.Крупская, которая напомнила, что «путь Татарской АССР — это путь Ленина и, двигаясь по нему, не стоит об этом забывать». Кроме нее по докладу также выступили: член Президиума ВЦИК Н.А.Семашко, секретарь Президиума ЦИК СССР А.С.Енукидзе, заместитель наркома земледелия СССР А.И.Муралов и др.

При Б. началась разработка нового проекта Конституции ТАССР, поскольку предыдущий проект (1926 г.) остался неутвержденным ВЦИК и не получил силу основного закона республики. Конституционная комиссия, образованная в 1936 г. и возглавляемая Б., разработала ее проект и предложила Президиуму ЦИК ТАССР вынести его на всенародное обсуждение. После двухмесячного обсуждения и внесения многочисленных поправок окончательная редакция Конституции ТАССР была принята единогласно 25 июня 1937 г. на XI Чрезвычайном съезде Советов Татарстана.

Б. проявил себя настоящим тружеником, чутким руководителем, занимался самообразованием. В архивах Татарстана сохранились многочисленные рукописи его брошюр, статей. Они свидетельствуют о том, что руководитель ЦИК ТАССР, прежде чем принимать решение по какому-либо серьезному вопросу, обязательно выступал на страницах печати. Б. пользовался большим доверием у народа, был открытым для диалога и популярным республиканским лидером.

Б. — человек непростой судьбы, чье стремительное карьерное продвижение было так же быстро прервано в годы Большого террора конца 1930-х гг. 31 августа 1937 г. Б. был арестован и необоснованно привлечен по делу о «Контрреволюционной троцкистско-националистической террористической организации», сфабрикованному в 1936–1938 гг. органами НКВД по обвинению ряда лиц в подготовке террористических актов против руководителей Советского государства и ВКП(б), в поддержке контрреволюционного троцкистско-зиновьевского центра. Судебный процесс проходил в Москве в 1937–1938 гг. Большинство подсудимых были приговорены к высшей мере наказания, в т.ч. Б. Он был расстрелян 9 мая 1938 г. в Казани. Предположительно, похоронен на Архангельском кладбище Казани. Репрессиям подверглась и семья Б.: супруга Гульсум Измагиловна и сын-подросток Зигангир («за недоносительство на отца»).

Военная коллегия Верховного суда СССР в 1950-е гг. отменила приговор в отношении Б. и прекратила дело за отсутствием в действиях осужденного состава преступления. Он был реабилитирован 22 декабря 1956 г. Именем Б. названа одна из улиц с. Тюлячи.

Батенчук Евгений Никанорович

(1914–1999)

Родился 28 февраля 1914 г. в г. Балта Балтского уезда Подольской губернии (ныне Одесская область Украины) в многодетной украинской рабочей семье. Его отец во время Гражданской войны 1917–1922 гг. стал красным командиром. «Нас было 9 детей, и призыв отца на военную службу создал тяжелые условия жизни для семьи. Выжили мы благодаря помощи деда, мастера на все руки. Кстати, после революции он работал дизелистом, на электростанции моего родного города Балта. Так что, видимо, и я стал энергетиком под влиянием деда», — писал Б. в книге воспоминаний. Мать Б., Мария Александровна, отмечала, что «Евгений с малых лет рос очень смышленным мальчишкой, его называли вундеркиндом».

В 1925 г. семья Б. переехала в Одессу, где служил отец. После окончания городской семилетней школы Б. начал работать слесарем. «Белоручки нам не нужны. Каждый мужчина должен научиться работать своими руками, освоить профессию слесаря, или токаря, или кочегара», — говорил отец сыну. В 1931 г. Б. вступил в комсомол, в 1932 г. был избран членом одного из райкомов комсомола Одессы. Трудолюбивый юноша был замечен партийным руководством предприятия и в 18 лет назначен директором Одесского завода поршневых колец имени 2-й пятилетки, выпускавшего поршневые кольца для двигателей тракторов «Фордзон». В результате его умелого руководства завод преодолел отставание по выпуску колец, их производство достигло 120 тысяч штук в месяц.

В середине 1930-х гг. семья Б. переехала в г. Рубежное Луганской области Украины, где он окончил рабфак, в 1940 г. — Рубежанский химико-технологический институт. Получив диплом инженера-ме-

ханика, Б. начал преподавать в Одесском инженерно-строительном институте.

В 1940 г. Б. был призван в ряды Красной армии, служил в Латвии. Весной 1941 г. его часть была переведена на границу. За мужество, проявленное в боях за границу, Б. был награжден орденом Красной Звезды, который получил лишь после войны. Во время отступления он оказался в окружении и попал в немецкий плен, где принимал участие в создании подпольной организации «Комитет самозащиты», главной целью которой было препятствование вступлению военнопленных в Русскую освободительную армию генерала Власова. Он возглавлял движение Сопrotивления в военном лагере №326 в г. Гемер, выпускал рукописную газету, которую подписывал номером своего партбилета. Домой Б. вернулся лишь 9 мая 1946 г. После войны его участие в антифашистской подпольной организации было подтверждено и он был восстановлен в рядах ВКП(б) с сохранением партийного стажа.

В послевоенные годы Б. освоил профессию строителя-гидротехника и оставался верен ей до последних дней. Во время строительства Краснополянской ГЭС он многому учился сам и обучал других, работал механиком, заведующим механической мастерской, главным механиком управления строительства «Сочигэсстрой». В 1955 г., как опытный инженер-строитель, Б. был приглашен на строительство Иркутской ГЭС. Будучи заместителем главного инженера, он стал крупным специалистом по механизации гидротехнического строительства.

Летом 1958 г. Б. возглавил строительство Вилюйской ГЭС. Стройка была уникальной как по масштабам, так и по географии, поскольку в мировой практике еще не было опыта строительства гидроэлектростанции в суровых условиях Севера и вечной мерзлоты. В 1970 г. была введена в строй первая очередь Вилюйской ГЭС. Строительство гидроэлектростанции позволило обеспечить энергоснабжением алмазодобывающую промышленность Севера и электрифицировать территорию Западной Якутии. В 1964 г. Б. было присвоено звание «Заслуженный строитель Якутской АССР».

С февраля 1971 г. трудовая деятельность Б. тесно переплелась с Татарстаном. Он был назначен на руководящую должность в «Камгэсэнергострой», который осуществлял строительство промышленных объектов Камского автомобильного завода (КамАЗ), а также жилья и объектов социально-культурной инфраструктуры нового

Е.Н.Батенчук — начальник управления строительства «Вилюйгэсстрой».

современного г. Набережные Челны на р. Кама. О своем переезде в Набережные Челны Б. вспоминал: «Упаковал два чемодана. С женой и дочерью договорились, что они останутся в Якутии до весны, когда по Лене пойдут пароходы, чтобы погрузить контейнеры с вещами». Секретарь Набережночелнинского горкома КПСС Р.К.Беляев искренне называл день приезда на стройку Б. одним из самых счастливых в своей жизни. Б. досталась нелегкая задача — воздвигнуть КамАЗ и новый город.

В Татарстане Б. проработал четверть века (1971–1996 гг.): с 1971 г. являлся заместителем, в 1979–1989 гг. — начальником ПО «Камгэсэнергострой». Под его руководством были построены Камский автозавод, Нижнекамские ГЭС и ТЭЦ, завод «Татэлектромаш», картонно-бумажный комбинат в Набережных Челнах, а также возведены жилье и объекты социально-культурного назначения в гг. Набережные Челны, Елабуга, Заинск, пгт Камские Поляны. В 1981 г. за плодотворную работу на строительстве объектов Камского автомобильного завода Б. был удостоен почетных званий Героя Социалистического Труда, заслуженного строителя РСФСР (1984 г.) и ТАССР (1989 г.).

При строительстве новых жилых зданий и объектов социально-культурной инфраструктуры Набережных Челнов (города на 100 тыс. человек) по инициативе Б. начали активно применяться буронабивные фундаменты и крупноблочные (панельные) металлоконструкции, что позволило не только повысить эффективность строи-

тельных работ, но и значительно сократить сроки сдачи объектов. Благодаря широкому кругу знакомств и своей сибирской славе он был вхож во многие кабинеты московских чиновников, что способствовало решению многих проблем. Подчиненные уважительно называли его Батей. «Строительство КамАЗа, города и его градообразующих предприятий было стройкой века. Такие города создавались

за 300 лет — мы создали за 20 лет. Жаль, что ни в одном столетии, ни в начале XXI века не повторится наш опыт. Так пусть же нас хотя бы не охаивают и оценят по достоинству», — писал впоследствии Б. «Главными чертами его были неумная энергия, поиск новых инженерных решений, умение брать на себя ответственность, энциклопедичность знаний и эрудиция, чуткое отношение к людям, к их интересам. К своим рабочим он всегда относился с пониманием, добротой и уважением», — так отзывались о Б. его бывшие коллеги.

Евгений Никанорович с женой Людмилой Васильевной Кривко воспитали двух дочерей — Ольгу и Татьяну. В Набережных Челнах семья Б. жила в поселке ГЭС, около парка, в небольшом коттедже,

Е.Н.Батенчук в кругу семьи.

в то время считавшемся элитным. «Женился я еще будучи студентом, до войны, моя первая дочь родилась в июле 1940 г. А вторая появилась на свет в июле 1947 г. в Красной Поляне под Сочи, где я после демобилизации работал на строительстве Краснополянской ГЭС», — вспоминал Б. По рассказам коллег, в редкие дни отдыха Батя любил смотреть телевизор, много читал, имел богатую библиотеку, знал наизусть стихи А.С.Пушкина.

Б. был человеком «огромной внутренней дисциплины, он до конца жизни не позволял себе слабостей. Даже после 80 лет, уйдя, наконец, на заслуженный отдых, вставал рано и делал зарядку. По праздникам Евгений Никанорович с женой исполнял арии из опер. Одна из любимых — «Запорожец за Дунаем». Стихи писал всегда. «Моей жене» — так называется лирическое посвящение Евгения Никаноровича своей верной спутнице Людмиле Васильевне:

У нас все было на доверии,

Нас не затронула молва.

И ты, в любовь и честность веря,

Шесть лет с войны меня ждала... (газета «Челнинские известия», 4 марта 2014 г.).

Е.Н.Батенчук с Героями Социалистического Труда.

На торжественном собрании трудящихся Набережных Челнов, посвященном сдаче второй очереди КамАЗа. Е.Н.Батенчук вручает генеральному директору предприятия Л.Б.Васильеву памятный подарок. 12 февраля 1981 г.

Труды Б. посвящены управлению механизации строительства ГЭС. Он имеет три авторских свидетельства на изобретения. Автор воспоминаний «Все остается людям: воспоминания энергостроителя» (Набережные Челны, 2003).

Он долгие годы являлся депутатом Верховных Советов Якутской (1959–1971 гг.) и Татарской (1971–1990 гг.) АССР.

Многолетний труд Б. на благо страны и республики был отмечен орденами Ленина (1971, 1977, 1981 гг.), Октябрьской Революции (1974 г.), Трудового Красного Знамени (1958 г.), медалями.

Имя Б., инженера-строителя, организатора строительного производства, советского административно-хозяйственного деятеля, занимает почетное место в истории СССР и Татарстана. Он внес неоценимый вклад в развитие не только нашей республики, но и всей страны в целом. Б. является почетным гражданином гг. Мирный (Якутская АССР), Набережные Челны (1971, 1997 гг.). Челнинцы считают, что «по биографии легендарного Батенчука можно изучать не только историю нашего города, но и всей страны». Память о нем запечатлена в художественных и документальных произведениях, в том числе в романе Ф.К.Видрашку «Набережная надежды» (1984); повестях Ф.Таурина «Ангара» (Иркутск, 1952); Ю.Д.Полухина «Ломаная прямая» (М., 1962), «Люди для людей» (М., 1963), «Переулок Грановского, 1» (М., 1964), «На всю оставшуюся жизнь» (М., 1965), «Заколдованные берега» (М., 1976), «До конца жизни» (1985); пьесе А.Арбузова «Иркутская история» (1959).

Скончался 30 мая 1999 г. в Набережных Челнах, похоронен на кладбище поселка ГЭС.

В Набережных Челнах именем Б. названы площадь и улица, Камский строительный колледж; в 2002 г. открыт памятник заслуженному строителю; в 2005 г. на доме, где он жил, установлена мемориальная доска.

**Батыев
Салих
Гилимханович**
(1911–1985)

Родился 24 декабря 1911 г. в д. Ново-Дюеево Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне Чекмагушевский район Башкортостана). Рос и воспитывался в обычной крестьянской семье. С детства отличался активностью и стремлением к знаниям. Учился в школе д. Ново-Дюеево, помогал отцу по хозяйству. Работал в местном колхозе. С 16 лет Б. участвовал в общественной жизни, организовал первую в своей деревне комсомольскую ячейку. Принимал участие в самодеятельных концертах и спектаклях, горячо агитировал за новую власть.

Общественно-политическая активность Б. была замечена партийным руководством, 19-летнего молодого человека пригласили в Бакалинский райком ВКП(б) Башкирской АССР, где в 1930–1931 гг. он работал пропагандистом. Одновременно, в 1931–1933 гг., Б. учился в Казанском финансово-экономическом институте. В 1933 г. он был отозван с 3-го курса института и назначен помощником начальника политотдела по комсомольской работе Акташской МТС, затем — секретарем Арского райкома ВЛКСМ. В 1936 г. по предложению первого секретаря Татарского обкома ВКП(б) А.К.Лепы 25-летний Б. был назначен заведующим отделом Татарского областного комитета ВЛКСМ.

Общественно-партийная и политическая карьера молодого, трудолюбивого Б. развивалась быстро. Несмотря на это, 2 августа 1937 г. решением бюро Татарского обкома ВЛКСМ он был освобожден от работы заведующим отделом «из-за связей с врагами народа». Б. устроился преподавателем истории народов СССР в фельдшерско-акушерскую школу. 17 декабря 1937 г. бюро Молотовского рай-

С.Г.Батыев (крайний слева) на трибуне в Арском районе во время демонстрации, посвященной 18-й годовщине Октябрьской революции. 1935 г.

кома ВКП(б) Казани приняло постановление об исключении его из рядов ВКП(б) «за связь с врагом народа С.М.Еникеевым». С.М.Еникеев (1885–1939) был другом и родственником Б. со стороны жены. В разные годы он работал в Татарстане заместителем наркома просвещения и социального обеспечения республики, редактором газеты «Кызыл Татарстан» («Красный Татарстан»). У Б. был отобран партийный билет, но ареста удалось избежать, ему был объявлен выговор «за притупление большевистской бдительности с занесением в учет-

ную карточку», и он был восстановлен в рядах ВКП(б). Б. чудом остался на свободе, что было связано со сменой руководства в центральном аппарате НКВД: приходом Л.П.Берии на место Н.И.Ежова.

Несмотря на неоконченное высшее образование, в 1939–1941 гг. Б. работал лектором Татарского обкома ВКП(б), одновременно, в 1937–1943 гг., преподавал на рабфаке Казанского химико-технологического института, был заместителем начальника политического сектора Наркомата земледелия ТАССР. В 1943–1947 гг. являлся заместителем председателя Совета Министров ТАССР. Как молодой и перспективный руководитель Б. был направлен на учебу в Москву – в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). После успешного завершения трехгодичного обучения в партийной школе в 1950–1951 гг. работал инструктором отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) в Москве.

В 1951 г., после московской проверки на «идеологическую и националистическую устойчивость», Б. был направлен на ответственную партийную работу. В 1951–1960 гг. он работал секретарем, затем вторым секретарем по идеологии Татарского обкома КПСС. Одновременно, в 1957 г., Б. заведовал кафедрой партийного и советского строительства Казанского филиала Высшей партийной школы при ЦК КПСС.

В 1956 г. решением Президиума Верховного Совета СССР Б. был назначен председателем Комиссии Верховного Совета СССР по Татарскому, Удмуртскому, Марийскому и Чувашскому республиканским управлениям исправительно-трудовых лагерей для рассмотрения дел лиц, отбывающих наказание по 58-й статье Уголовного кодекса. Благодаря его активной деятельности на этом посту из мест заключения и ссылки было освобождено большое количество осужденных. Он сыграл решающую роль в реабилитации поэта

Мусы Джалиля, считавшегося до этого изменником Родины. Благодаря совместным стараниям Б. и первого секретаря Татарского обкома КПСС З.И.Муратова последовали полная гражданская реабилитация поэта и присуждение ему в 1956 г. звания Героя Советского Союза посмертно. А также в 1957 г. циклу стихотворений М.Джалиля «Моабитская тетрадь», написанному им в заключении в тюрьме Моабит в Берлине, была присуждена Ленинская премия. По воспоминаниям дочери Б. Эльвиры Салиховны: «Папа не только способствовал реабилитации очень многих людей, но помогал некоторым из них найти себя в жизни — устроиться на работу, подыскать жилье. Он ведь сам в свое время чуть не разделил судьбу репрессированных». Оценивая деятельность Б. в Комиссии Президиума Верховного Совета СССР, историк Б.Ф.Султанбеков пишет: «Вместе с тем был ряд исторических событий и личностей, к переоценке которых Батыев не был готов. Он весьма иронически заметил, что Султан-Галиева восстановят в партии только одновременно с Троцким и Бухариным, подчеркнув этим сравнением невозможность реабилитации. Но многие из вернувшихся «оттуда» говорили о внимательности Батыева к их нуждам».

Еще одним актом гуманизма и гражданского мужества Б. стало его личное обращение в ЦК КПСС с заявлением о том, что в Казанской психиатрической больнице содержатся политические заключенные, не нуждающиеся в принудительном психиатрическом лечении. Специальная комиссия из Москвы разобралась с положением дел, в результате на свободу было выпущено много заключенных. Председатель Государственного Совета РТ Ф.Х.Мухаметшин следующим образом оценил гуманистическую деятельность своего предшественника: «Под его руководством заложена солидная база правового поля Татарстана, способствовавшая успешному социально-экономическому развитию республики».

В 1960–1983 гг. Б. занимал посты председателя Президиума Верховного Совета ТАССР, заместителя председателя Президиума

С.Г.Батыев в рабочем кабинете. г. Казань, 1951 г.

С.Г.Батыев с супругой. 1960-е гг.

Верховного Совета РСФСР. Одновременно был избран депутатом Верховного Совета СССР (1958–1966 гг.) и РСФСР (1967–1980 гг.).

Б. пользовался уважением руководства страны. Он вложил много сил в развитие экономики, культуры и здравоохранения Татарстана. «Строг, но справедлив», — говорили о нем современники. Бывший заведующий организационным отделом Верховного Совета ТАССР Б.К.Сыромолотов вспоминал о нем: «Сильный человек: никогда не перекладывал ответственность на других, не менял своих убеждений, но, если оказывалось, что не прав, умел и признавать это. Считалось, что должность председателя Президиума Верховного Совета в партийно-советской иерархии не играла решающей роли, но Батыев имел большой политический вес, с ним многие советовались, в нем, его опыте и поддержке нуждались. Хотя он мог и высказать что-то нелицеприятное, особенно когда это касалось соблюдения законности или решающих поворотов в чьей-то судьбе. Думается, Салих Гилимханович не очень «удобным» для обкома партии полпредом законодательной власти был».

Б. оставил яркий след в общественно-политической и культурной жизни Татарстана. «Его жизненные принципы были просты: поступать по совести, без усталости трудиться, проживать каждый день с пользой для окружающих», — так охарактеризовал его Ф.Х.Мухаметшин. По мнению Б.Ф.Султанбекова, он останется в истории Татарстана «абсолютным рекордсменом по пребыванию на высших руководящих должностях в партийно-государственных структурах» республики.

Б. является автором ряда работ, посвященных истории национально-государственного строительства в Татарстане. В монографии «Географическая характеристика административных районов Та-

С.Г.Батыев среди встречающих первого секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева в аэропорту Казани. 1964 г.

тарской АССР» (1972) впервые дается географическая характеристика 36 административных районов Татарстана, расположенных на территории центральной части Волго-Камского бассейна. В ней особое внимание уделяется вопросам политико-административного и природного деления республики, дается анализ физико-географических условий административных

С.Г.Батыев встречает в аэропорту Казани правительственную делегацию ГДР во главе с Эрихом Хонеккером. Октябрь 1975 г.

районов, расположенных в лесном Заволжье (Предкамье), в лесостепном Предволжье и лесостепном Заволжье (Закамье). В работе «Татарская АССР: реальность и буржуазные мифы» (1977, соавтор М.И.Абдуллин) излагается советская интерпретация взглядов западных и историков-эмигрантов на историю Советского Татарстана.

За многолетний и плодотворный труд на благо страны и республики Б. был награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», медалями. Дочь Б. Эльвира Салиховна является доктором химических наук (1978 г.), профессором (1985 г.), членом-корреспондентом АН РТ (1994 г.), заслуженным деятелем науки РТ, РФ (1990, 1995 гг.).

Б. скончался 7 декабря 1985 г. в Казани, похоронен на Ново-Татарском кладбище.

В 2006 г. в Казани, на фасаде дома, в котором в 1960–1985 гг. жил Б., установлена мемориальная доска. В 2011 г. его именем названа улица Приволжского района Казани.

**Беляев
Раис
Киямович**

(1935–1996)

Родился 13 января 1935 г. в с. Новый Татарский Адам Аксубаевского района ТАССР. Имя Раис, которым нарекли его родители, с арабского языка переводится как «лидер». Оно действительно предопределило его судьбу, наградив сильным характером, кипучей энергией, остроумием и умением мужественно держать удары судьбы.

На первый взгляд русская фамилия семьи произошла от имени деда Биляла. Крестьянин-средняк, он уходил на сезонные заработки — уборку хлеба в Оренбуржье. Там к нему прикрепились прозвище Беляй, превратившееся в период паспортизации в Беляев. Отец Б. Киям Билялович был сельским учителем и директором школы. Семья была крепкой, в ней воспитывалось 11 детей. Отец был очень интеллигентным, но в то же время упрямым, строгим до суровости, а случалось и взрывным по характеру человеком. Мать Карима Сагировна, напротив, была мягкой и доброй к детям. Благодаря ей в семье царили гармония и любовь, ставшие ориентирами в жизни для всех детей Беляевых. От отца Б. перенял хозяйственность и мастеровитость, а мать служила ему образцом беззаветной любви к детям. По воспоминаниям сына Айдара, «любовь Раиса Киямовича к своей матери была столь велика, что, случалось, он и вертолеты в воздух поднимал, если узнает вдруг, что у нее подскочило давление».

Несмотря на относительно хороший достаток, дети с ранних лет, как в любой многодетной семье, были приучены к труду и помогали родителям по хозяйству. Еще до войны семья переехала в д. Щербень, поэтому начальную школу Б. окончил в родной деревне, неполное среднее образование получил в школе соседней деревни, десяти-

летку же окончил в с. Мамыково Нурлатского района, преодолевая ежедневно до школы около 25 км. Уже в раннем возрасте у него сформировалась тяга к знаниям, особенно хорошо ему давалась математика. После окончания школы он планировал поступить на геологический факультет Казанского университета: Б. мечтал быть причастным к бурно развивавшейся тогда в Татарии нефтяной отрасли, для которой требовались квалифицированные кадры. Однако помешала коммунистическая романтика, свойственная поколению молодых людей тех лет, Б. хотел быть похожим на Ленина и пойти по его стопам. Вот друзья и пошутили: раз уж хочется идти по стопам Ленина, нужно поступать на юридический факультет.

Юридический факультет Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина Б. окончил с отличием в 1959 г. Студенчество — веселый и очень активный период в жизни человека. Б., выросший в большой и дружной семье, не испытывал трудностей в общении. Доброжелательный, веселый, с легким характером, он очень быстро стал узнаваемым лицом на факультете. Он без особых усилий, даже с удовольствием, брался за организацию и проведение любого молодежного мероприятия: будь то спортивное соревнование, торжество по случаю дня рождения или субботник по уборке территории. Безусловно, Б. привлекали и к комсомольской работе: сначала как комсорга группы, затем — уже факультета. 17 ноября 1958 г. перед защитой дипломной работы Б. на 12-й комсомольской конференции Казанского государственного университета был избран секретарем комитета ВЛКСМ вуза.

Природная тяга к знаниям позже привела Б. еще в один вуз — Казанский финансово-экономический институт, диплом факультета планирования промышленности которого он получил в 1967 г. А в 35 лет (в 1970 г.) без отрыва от работы он защитил диссертацию на соискание степени кандидата философских наук.

После окончания Казанского университета Б. продолжал работать на кафедре и одновременно возглавлять комитет комсомола университета. Здесь же вступил в ряды КПСС. Но уже в январе 1960 г. стал первым секретарем Советского райкома ВЛКСМ Казани, где и проявились его организаторские способности. С марта 1961 г. по июнь 1963 г. Б. работал вторым секретарем Татарского обкома ВЛКСМ. В этот период он возглавлял Совет молодых кукурузоводов при обкоме комсомола. Хорошая организация социалистического соревнования и практическая помощь Совета позволили областной комсомольской организации неоднократно завоевывать первенство на Всесоюзном социалистическом соревновании комсомольских организаций Поволжья и переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ.

В июне 1963 г. Б. был назначен первым секретарем Татарского обкома ВЛКСМ (занимал должность до марта 1969 г.). Именно он в те годы стоял у истоков движения студенческих строительных отрядов, по его инициативе были построены Международный молодежный лагерь «Волга», Дворец молодежи в Казани.

В этот же период сложилась и личная, семейная жизнь Б. В августе 1962 г. состоялась свадьба с Фаимой Исмагиловой Музафаровой, ставшей ему верной спутницей на всю жизнь. Родились

сыновья Айрат (1963 г.) и Айдар (1965 г.). Несмотря на плотный рабочий график, Б. не только всегда находил время для своей семьи, но и был в курсе жизни всех своих братьев и сестер, помогал им словом и делом.

Деловыми качествами, смелостью в принятии нестандартных решений, организаторскими способностями Б. выгодно отличался от многих других комсомольских и партийных руководителей. На это сделал ставку первый секретарь Татарского обкома КПСС Ф.А.Табеев, доверив 34-летнему Б. сначала Бауманский райком партии, а в конце 1969 г. — Набережночелнинский горком партии, ставший политическим центром стройки отечественного автомобилестроения: КамАЗа и г. Набережные Челны.

С Ф.А.Табеевым Б. был знаком еще с Казанского университета: в годы студенчества Б. Фикрят Ахметжанович был преподавателем университета и секретарем парткома вуза. Именно тогда у них сложились хорошие деловые и товарищеские отношения, переросшие в дальнейшем в продуктивное сотрудничество на высоких государственных должностях.

56

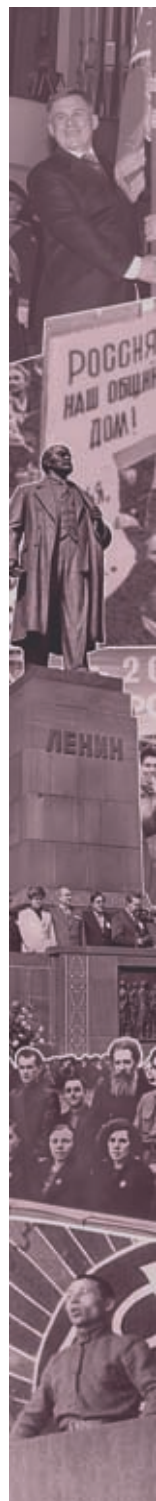
Выступает первый секретарь Набережночелнинского городского комитета КПСС Р.К.Беляев. 1970 г.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. во многих регионах страны разворачивалось масштабное строительство. В планах партии и правительства Татарстан занимал особое место. Кроме прочих важных для Советского Союза объектов здесь проектировался крупнейший завод по производству грузовых автомобилей. Все подготовительные процедуры находились на завершающем этапе, и областные власти готовились к началу строительных работ. В этих условиях в 1970 г. Б. приехал в строившийся город в качестве первого секретаря Набережночелнинского горкома КПСС. Работа была для него новой, поставленные задачи — сложными и ответственными, но именно это и привлекало молодого и амбициозного руководителя.

Годы работы в Набережных Челнах стали для Б. самыми успешными в биографии. «Мы строим гигантский завод и красивый город, — говорил он, — и в нем должны жить люди с красивой душой». Недаром Б. называли человеком, который «поднял город».

Первый вопрос, который встал перед новым руководителем, — кадровый: с кем работать? Сразу же по приезде он обратился в обком и Казанский горком комсомола с просьбой помочь с людьми.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. во многих регионах страны разворачивалось масштабное строительство. В планах партии и правительства Татарстан занимал особое место. Кроме прочих важных для Советского Союза объектов здесь проектировался крупнейший завод по производству грузовых автомобилей. Все подготовительные процедуры находились на завер-

«Да, — говорил он, — КамАЗ будет строить вся страна, но в первую очередь это наша, татарстанская целина, и поднимать ее предстоит республиканской молодежи». Б. пригласил в Набережные Челны тех многих людей, с кем ему довелось поработать в Казани, особенно по комсомольской линии, среди них — А.В.Котвицкий, Л.Д.Штенберг, В.Д.Стекольников, Р.П.Романова и многие другие. Бюро обкома КПСС наделило его полномочиями, которые позволяли осуществлять набор кадров из числа областного, городских и районных активов. Так, на различные должности в Набережные Челны были направлены: Р.Алтынбаев, Б.Балашов, Ф.Газизуллин, Б.Демин, И.Закирзянов, А.Кривоногов, В.Кузьмин, М.Майна, М.Нагаев, Н.Нурмухаметов, А.Родыгин, А.Хайруллин, Н.Хохалин и др. Б. собирал кадры буквально со всей страны, к примеру, в Набережные Челны переехали Е.Н.Батенчук, строивший алмазодобывающий комплекс в Якутии и Вилюйскую ГЭС, а теперь возглавивший «Камэнергострой», а также первый секретарь Астраханского обкома комсомола М.Р.Надыров и многие другие. Он смог умело объединить работу партийных комитетов и исполнительных органов власти. Всестороннюю поддержку Б. оказывали и ответственные за строительство КамАЗа республиканские чиновники от партии и из министерств, со многими из которых он был в дружеских отношениях. Всегда был в курсе дел автогиганта первый секретарь Татарского обкома КПСС Ф.А.Табеев, а затем и сменивший его Р.М.Мусин, куратором стройки был секретарь обкома М.Т.Троицкий, все министерства держал на жестком контроле председатель Совета Министров ТАССР Г.И.Усманов.

С первых же дней в новой должности Б. активно взялся за дело. В город ежедневно приезжали сотни человек. Так, за 1970 г. 30-тысячное население заштатного городка увеличилось вдвое. Вскоре эта цифра достигла полумиллиона. В таких нелегких условиях

Пуск первого полноприводного автомобиля «КАМАЗ-4310» с главного конвейера завода. Р.К.Беляев — в центре. 1981 г.

Б. приходилось заниматься вопросами приема, размещения и благоустройства вновь прибывавших строителей автогиганта. В Челнах был создан единый «кадровый городок», открыта круглосуточная столовая для строителей, в 1973 г. пущен челнинский трамвай, работали вахтовые автобусы. Сначала были построены комфортабельные жилые вагончики, а затем — и новые многоэтажные микрорайоны (первый многоэтажный жилой дом для первопроходцев КамАЗа был сдан в январе 1971 г.). Очень скоро первого секретаря в лицо знал весь город. Кипучая энергия преобразователя, вера в будущее города помогали Б. находить общий язык со всеми, требовать и добиваться невозможного. В горкоме были организованы дни, когда он вел личный прием посетителей, а все другие руководители находились на местах, чтобы незамедлительно решать поставленные им задачи. Доступ в кабинет первого секретаря был у каждого жителя города. Во многих вопросах он разбирался сам, не откладывая их решение в долгий ящик.

Б. был молод, и ему стоило больших усилий завоевать авторитет у высокопоставленных и опытных руководителей стройки, направленных в Набережные Челны из Москвы. Основная сложность

Генеральный директор КамАЗа Л.Б.Васильев и первый секретарь Набережночелнинского горкома КПСС Р.К.Беляев с супругами.

заклучалась в том, что они считали приоритетными только вопросы самой стройки завода. Стоявшие перед городом и республикой масштабные государственные задачи перекрывали насущные бытовые вопросы рядовых строителей, отодвигая социальную сферу, проблемы городского строительства и

благоустройства на второй план. Б. же понимал, что без обеспечения комфортными условиями жизни рабочих, без строительства больниц, школ, детских садов, учреждений культуры, без обеспечения их продуктами и предметами первой необходимости добиться высоких показателей работы невозможно. Особенно сложными были отношения с А.В.Эгенбургом — начальником стройки г. Набережные Челны, до этого строившим канал Волга — Дон и Куйбышевскую ГЭС, а также с Л.Б.Васильевым — директором возводимого комплекса заводов. Но Б. удавалось найти точки соприкосновения с каждым и склонить к тому или иному решению. Он сумел добиться понимания важности решения городских проблем, считавшихся «вторичными».

Б. в челнинский период его жизни отличали широта мышления, умение на равных говорить с чиновниками разного уровня. Со строителями он общался на их языке, с камазовцами — как профес-

сиональный автомобилестроитель. Заслугой Б. стало строительство города именно таким, которым мы знаем его сегодня. Им было проведено районирование Челнов, в эксплуатацию было введено множество таких социальных объектов, как школы, детские сады, больницы и др., которые сделали город комфортным для проживания. Гордостью всех челнинцев и итогом общей работы стало введение сначала первой очереди (первый грузовик сошел с конвейера в 1976 г.), а вскоре, в 1981 г., — и второй очереди завода.

Успехи Б. в Набережных Челнах способствовали и его партийному продвижению. В 1984–1987 гг. Б. занимал должность секретаря Татарского обкома КПСС по идеологии и пропаганде. Он избирался депутатом Верховного Совета ТАССР (1967–1975, 1985–1990 гг.), РСФСР (1975–1985 гг.), народным депутатом Республики Татарстан (1995–1996 гг.). Его трудовые успехи были отмечены двумя орденами Ленина (за пуск первой и второй очередей КамАЗа), орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями.

Однако не все складывалось очень гладко. Успешная карьера Р.К.Беляева, поддержка и дружба с первыми лицами республики, в частности с Ф.А.Табеевым, вызывали у многих во властных кругах раздражение. Повод для смещения был найден. 24 июня 1987 г. бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос о недостойном поведении секретаря обкома Б. Обвинительных формулировок было множество, в том числе за организацию банкетов в честь юбилеев Г.Тукая и М.Джалиля в 1986 г. Это происходило на фоне постановления ЦК КПСС и Совмина СССР 1985 г. о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма. При этом самому Б. также приписали пьянство, несмотря на то, что он, перенеся гепатит в детстве, совсем не пил, придерживался диетического питания и всегда следил за здоровьем. Главным же из множества выдвинутых обвинений стало допущение им «клеветнических высказываний в адрес руководящих работников республики».

Сначала Б. был снят с должности и около двух месяцев оставался без работы, а в конце 1987 г. коллегией Министерства культуры РСФСР он был утвержден на должность ректора Казанского института культуры и искусств. Для руководителя столь высокого ранга это назначение означало не просто понижение, а было сродни ссылке. Но Б. не пал духом, благодаря силе характера он целиком окунулся в работу и сумел преобразовать вуз, значительно повысив его статус среди других высших учебных заведений республики. Партийные «активисты» еще долго не оставляли Б. в покое, даже во время ректорства было инициировано открытое партийное собрание с целью лишения его партбилета. Однако оно закончилось ничем, так как коллектив института сумел защитить доброе имя своего руководителя.

Казалось бы, назначение ректором института культуры бывшего хозяйственника Б. выглядело не вполне уместным. Но он завоевал большой авторитет и в этой сфере. Еще на должности секретаря обкома он курировал строительство в Казани Татарского театра им. Г.Камала, руководил капитальным ремонтом музея Г.Тукая, реконструкцией Мензелинского драматического театра. Сфера куль-

туры была ему близка и знакома. Кстати, он и сам неплохо играл на гальянке. Первый инструмент ему подарил еще отец в детстве, Б. пронес эту гармонику через всю жизнь как семейную реликвию.

Годы ректорства Б. совпали с перестройкой и стремительной идеологизацией всех сфер жизни, в том числе и образования. Это было время новых экономических реалий, перехода к новому социально-экономическому строю. Целью Б. стало не только выживание вуза в этих сложных условиях, но и его развитие и преобразование, поднятие статуса учебного заведения. Первые его шаги были направлены на структурные изменения вуза с учетом конъюнктуры спроса на специалистов в новых условиях. Он рискнул открыть в вузе экономическое отделение (1989 г.). Далее институт решил важную для учреждений культуры республики проблему подготовки национальных кадров по кафедрам театрального мастерства, хорового дирижирования и библиотековедения. Это было актуальным в период борьбы за суверенитет республики и связано с потребностями сельских учреждений культуры. Позже, в 1993 г., был создан самостоятельный театральный факультет, готовящий профессиональные кадры для регионов с компактным проживанием татар.

Институт перешел на новые формы хозяйствования с целью расширения источников финансирования, в частности, бюджетное финансирование сочеталось с оказанием платных услуг, для этого был открыт научный информационно-учебный центр по оказанию платных услуг в области эстетической и профессиональной подготовки по профилю института (1991 г.).

В вузе изменилась устаревшая специализация. Были введены новые специальности: педагог художественного творчества, инженер-экономист, педагог-организатор культурно-досуговой деятельности, организатор народного творчества, а также творческие отделения — актерское, эстрадного пения. Расширился диапазон применения труда выпускников, охватывались отрасли не только культуры и библиотечного дела, но и народного образования, социальной сферы, творческих профессий, менеджмента.

К середине 1990-х гг. институт стал центром по координации культурной политики региона. На его базе начали проводиться всероссийские и региональные семинары, смотры, фестивали. Благодаря стараниям и решительности Б. в 1995 г. институт получил статус академии.

25 июля 1996 г. Б. скоропостижно скончался. Достойным продолжением фамилии стали его сыновья Айрат и Айдар. Айрат Раисович — руководитель центра эндоскопической урологии Университетской клиники Казанского федерального университета. Айдар Раисович — штурман знаменитой на весь мир команды автогонщиков «КАМАЗ-мастер», обладатель Кубка мира по ралли-марафону, заслуженный мастер спорта РТ и РФ, как и отец, почетный гражданин г. Набережные Челны. Семья гордится тем, что в знак огромного уважения и признания заслуг Б. в 1998 г. челнинцы воздвигли ему памятник и назвали его именем одну из улиц города, а в 2019 г. в родном Аксубаево установлен его бюст.

**Бичурин
Абдулла
Халилович**
(1911–1986)

Родился 5 мая 1911 г. в д. Пенделка Анненковской волости Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне с. Татарская Пенделка Кузнецкого района Пензенской области) в крестьянской семье. Рано лишившись отца, который умер в 1919 г., воспитывался матерью — Айшой Малоковной. Оставшись одна с тремя детьми на руках (четверо ее детей умерли от голода и болезней), она воспитывала в них любовь к труду, уважение к старшим, умение делать людям добро. В 12 лет Б. начал работать: в 1923–1928 гг. — посыльным сельсовета, в 1928–1929 гг. — продавцом в потребительской кооперации. Вопреки трудностям с юных лет Б. стремился получить образование. В 1929 г., совмещая с работой, он окончил сельскую семилетнюю школу. В 1930–1932 гг. Б. учился в Московском индустриальном техникуме, по окончании которого был распределен на Магнитогорский металлургический комбинат, где сначала работал сменным мастером, затем — инструктором школы фабрично-заводского ученичества. В 1933–1935 гг. он служил в кавалерийском полку войск Управления НКВД по Северо-Кавказскому краю, одновременно окончил полковую школу командиров отделения. В сентябре 1935 г., будучи уволенным в запас, Б. вернулся в г. Магнитогорск, где по рекомендации горкома комсомола был назначен старшим инспектором политотдела спецуправления Магнитогорского металлургического комбината. Одновременно он учился в вечерней школе историков, в 1937 г. поступил на исторический факультет Магнитогорского вечернего индустриально-педагогического института. Весной 1938 г. решением Челябинского обкома ВКП(б) Б. был отобран на учебу в Свердловскую межкраевую школу Главного управ-

ления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР. В 1939 г. после окончания спецшколы по распределению он был назначен командиром охраны первой роты отдельного батальона ГУГБ НКВД СССР Комендатуры Московского Кремля, где прослужил до 1943 г. Уже в это время у Б. отмечались хорошие организаторские способности и педагогические навыки. В дальнейшем они получили развитие, что способствовало его становлению как руководителя. При этом он проявил себя дисциплинированным чекистом, отлично несущим службу по охране Кремля.

С октября 1941 г. по январь 1942 г. Б. находился в действующей армии и участвовал в обороне Москвы, где был контужен. В полной мере его педагогический талант и умение работать с людьми, стремление к знаниям раскрылись во второй половине войны, когда он преподавал в специальных школах НКВД – НКГБ СССР (1943–1946 гг.). В 1945 г. Б. окончил Всесоюзный юридический институт.

В 1946–1959 гг. Б. служил в 5-м Управлении МГБ – МВД – КГБ при Совете Министров СССР, где последовательно занимал должности оперуполномоченного, старшего оперуполномоченного, заместителя начальника отделения, начальника отделения. В 1953–1956 гг. избирался освобожденным секретарем партбюро 5-го Управления с нахождением в действующем резерве КГБ. В 1959 г. Б. был назначен заместителем начальника 2-го отдела 5-го Управления, одновременно исполнял обязанности заместителя секретаря парторганизации №5 КГБ при Совете Министров СССР.

А.Х.Бичурин (в центре) — капитан, преподаватель Московского военно-технического училища НКВД СССР им. В.Р.Менжинского. 1944 г.

В мае 1959 г. председатель КГБ при Совете Министров ТАССР генерал-майор П.И.Ромашков обратился в КГБ при Совете Министров СССР с письмом следующего содержания: «В целях укрепления руководства КГБ при СМ ТАССР прошу решить вопрос о назначении на должность заместителя председателя КГБ при СМ ТАССР тов. Бичурина А.Х....» В 1961 г. Б. был назначен председателем КГБ при Совете Министров ТАССР. Это назначение совпало с очередным реформированием в органах госбезопасности, в рамках которого значительно сократилась численность оперативного состава, ликвидировались отдельные подразделения. Вместе с тем возрос объем оперативной работы, увеличилась нагрузка на оставшихся сотрудников. В этих условиях Б. внес огромный вклад в организацию эффективной оперативной работы органов. Он уделял особое внимание работе с личным составом. Учитывая недостаточный общеобразовательный уровень личного состава как результат послевоенной

демографической ситуации в стране, Б. создал условия для обучения сотрудников вечером в школах и заочно в институтах. В 1964 г. ему было присвоено воинское звание генерал-майора.

Несомненной заслугой Б. является розыск и разоблачение военных преступников. В 1960–1970-е гг. в Татарстане был разыскан и привлечен к уголовной ответственности целый ряд военных преступников, участвовавших в массовых казнях советских граждан на оккупированных в годы Великой Отечественной войны территориях. Руководимой им службой госбезопасности также были выявлены агенты гестапо, раскрывшие подпольную антифашистскую организацию, которую возглавлял поэт-герой Муса Джалиль. Неоценимы заслуги Б. в восстановлении полной правды о подвиге М.Джалиля и его соратников. Он стал инициатором создания документального фильма о героях-земляках, погибших в годы войны.

Именно с приходом Б. в органы безопасности Татарстана в коллективе КГБ при Совете Министров ТАССР начал формироваться здоровый морально-психологический климат, когда взаимная требовательность сотрудников дополнялась внимательным отношением к проблемам и трудностям в работе. Опыт организаторской и оперативной работы позволял ему выделить и укрепить главные участки контрразведывательной работы. Им были приняты меры к ограждению режимных объектов и предприятий, имевших военно-оборонное значение, усовершенствована профилактическая работа с населением. В 1970-е гг., в период строительства Камского автомобильного завода, по инициативе Б. в г. Набережные Челны был создан отдел КГБ, укомплектованный опытными кадрами и обеспеченный оперативной техникой. Было построено современное здание отдела, сотрудники получили жилье.

Много внимания он уделял объективному освещению истории органов госбезопасности Татарстана. По инициативе Б. и под его руководством в 1980 г. была издана книга «Защищая революцию» (о сотрудниках органов госбезопасности ТАССР). Материалы этой книги были использованы при подготовке статей для энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР». Неоценимым был вклад Б. в создание музея истории КГБ ТАССР. Наряду с оперативной деятельностью Б. активно работал в составе бюро Казанского горкома КПСС, был избран депутатом Верховного Совета ТАССР (1963–1985 гг.).

Указом Президиума Верховного Совета Татарской АССР от 10 ноября 1980 г. Б. был освобожден от занимаемой должности председателя КГБ ТАССР в связи с уходом на пенсию, в начале 1981 г. вышел в отставку.

Б. награжден орденами Ленина (1967 г.), Трудового Красного Знамени (1977 г.), Красной Звезды (1943, 1954, 1971 гг.) и медалями.

Скончался 15 января 1986 г. в Казани, похоронен на Ново-Татарском кладбище.

В 2009 г. постановлением Кабинета Министров РТ одной из улиц Ново-Савиновского района Казани было присвоено имя Б. В 2010 г. на фасаде школы №165 Казани установлена мемориальная доска генерал-майору Б.

Богаутдинов
Гимаз
Богаутдинович
 (1897–1938)

Родился 11 декабря 1897 г. в пос. Бондюжский Елабужского уезда Вятской губернии (ныне г. Менделеевск РТ) в семье рабочего местного химического завода. Б. был младшим из троих детей. Его отец, Динмухаметов Богаутдин, работал в хлорном цехе завода рабочим-камерщиком, гасил известь. Мать Б., Махубьямал Баязитова, была домохозяйкой, воспитывала детей. Когда Б. было четыре года, отца не стало. Чтобы прокормить семью, матери приходилось братья за любую работу. В 12 лет после уроков в школе Б. подрабатывал в химической лаборатории завода. Окончив четыре класса заводской начальной школы с отличием, он устроился рабочим в цех по производству соляной кислоты.

В годы Первой мировой войны на Бондюжском химическом заводе активизировалась революционная деятельность. При непосредственном участии большевиков (Л.Я.Карпов, Я.И.Збарский и др.) был организован нелегальный общественно-политический кружок, в котором велась пропагандистская работа. В деятельности этого кружка начал участвовать и Б. После Февральской революции 1917 г. он вместе с рабочей молодежью завода стал инициатором создания революционной организации заводской молодежи. В течение 1917 г. Б. активно сотрудничал с большевиками: выполнял поручения партийной ячейки, помогал в организации демонстраций и митингов. В сентябре он вступил в ряды РСДРП(б). Октябрьский переворот 1917 г. и последовавшие за ним общественно-политические события окончательно предопределили его дальнейшую судьбу.

В 1918–1919 гг. Б. принимал активное участие в Гражданской войне. В августе 1918 г. он вступил в партизанский отряд, действо-

вавший против войсковых частей Чехословацкого корпуса и Народной армии Комуца на территории Елабужского уезда. В сентябре этот отряд слился со сводным революционным полком 2-й армии Восточного фронта, начавшей контрнаступление в направлении г. Ижевск. Осенью 1918 г. в составе сводного полка Б. участвовал в подавлении Ижевско-Воткинского восстания рабочих. В начале 1919 г. он был отозван в распоряжение политотдела 2-й армии, где служил сначала агитатором, затем — секретарем. Весной 1919 г., во время наступления белогвардейской армии адмирала А.В.Колчака, Б. возглавил эвакуацию Елабужского казначейства.

После разгрома и изгнания белогвардейцев Б. вернулся в Елабужский уезд, где занимал различные должности: заведующего уездным отделом юстиции, заместителя председателя и секретаря уездного исполкома, председателя парткома Бондожского химического завода. В этот период сложилась семейная жизнь Б.: в 1919 г. в Елабуге он познакомился со своей будущей супругой Людмилой Константиновной Тизенгаузен, с которой прожил 18 лет.

В июне 1920 г. Б. был направлен назначен председателем Мамдышского уездного исполкома. Однако на новом месте он проработал не долго. Установление советской власти и образование ТАССР вызвали необходимость реорганизации всей прежней судебной, судебно-следственной и юридической системы в целом, поэтому в конце августа 1920 г. на заседании бюро Татарского обкома РКП(б) принято решение предложить Б. приступить к организации Ревтрибунала ТАССР. В сентябре 1920 г. на I Учредительном съезде Советов ТАССР он был избран членом ЦИК ТАССР, которым являлся до 1937 г.

После упразднения трибунала Татарской республики Б. занимал должность председателя Кассационного революционного трибунала при ЦИК ТАССР, одновременно исполняя обязанности заместителя председателя Верховного трибунала и члена коллегии Наркомата юстиции ТАССР. В июне 1921 г. на II съезде Советов ТАССР он был избран наркомом юстиции республики. В 1922 г. в Татарстане была учреждена прокуратура, обязанности прокурора исполнял нарком юстиции.

В 1920-е гг. наркому юстиции и прокурору Б. приходилось решать важные и сложные организационные задачи: структурная реорганизация ведомства, подбор квалифицированных кадров, участие в координации правоохранительных органов. Особое внимание Б. уделял коренизации аппарата Наркомата юстиции и Прокуратуры ТАССР. В это период стали осуществляться перевод делопроизводства на родные языки коренных народов, а также привлечение к работе национальных кадров. Если в начале 1920-х гг. в Наркомате юстиции наблюдалось полное отсутствие сотрудников-татар, занимавшихся правовыми вопросами, то уже в 1926 г. из 673 человек личного состава наркомата 40% были татарами.

14 марта 1926 г. Б. становится заместителем председателя ЦИК ТАССР, фактически вторым человеком в республике по иерархии должностей. В его обязанности входило руководство Центральной комиссией по организации и распоряжению Фондом помощи беспризорным детям им. В.И.Ленина, а также управление областным дисциплинарным судом. Он также был назначен уполномоченным

Комиссии ВЦИК по увековечению памяти В.И.Ленина, представителем ЦИК в совете Казанского университета.

Весной 1927 г. Б. назначается секретарем ЦИК ТАССР. На него было возложено общее руководство аппаратом ЦИК, распределение и расходование денежных средств. Общепринятой практикой того времени являлось совмещение важнейшей партийной должности с общественно-политической работой по различным направлениям. В 1927 г. Б. был назначен председателем Центральной комиссии по улучшению жизни детей, Центральной избирательной комиссии, Высшего Совета физической культуры, Центральной комиссии по организации и распоряжению Фондом помощи беспризорным детям им. В.И.Ленина. В октябре того же года он становится председателем Арбитражной комиссии при Совнаркоме ТАССР. В апреле 1928 г. был избран председателем «Татавтодора».

Работа в советах и комиссиях отнимала у него много времени и энергии, поскольку предстояло решать различные задачи: от контроля за исполнением республиканских указаний на местах до организации спортивно-массовых соревнований и трудоустройства беспризорных

66

Члены областной Контрольной комиссии РКП(б) ТАССР 5-го созыва. Слева направо: сидят — Коконин, Жуков, Бачалова, А.В.Недачин, Г.Б.Богаутдинов; стоят — Игнатъев, Еникеев, Хайруллин. 1922 г.

подростков. В правительстве республики в числе других вопросов Б. курировал науку и деятельность учебных заведений. Именно он руководил работой по подготовке и проведению в Казани различных крупных научных съездов и конгрессов. В мае 1929 г. на первой сессии 8-го созыва ЦИК ТАССР Б. был назначен наркомом внутренних дел и избран заместителем председателя Совнаркома Татарстана.

Работая в высшем эшелоне власти, Б. принимал активное участие в судьбе родного Бондюжского химического завода (с 1922 г. — Бондюжский химический завод им. Л.Я.Карпова). В этот период остро стоял вопрос о его закрытии. Он вместе с другими руководителями республики (Х.З.Габидуллиным, М.М.Хатаевичем) на разных уров-

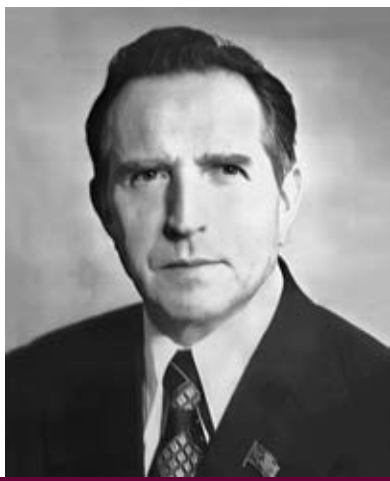
нях доказывал неправильность такого решения. В итоге республиканскому руководству совместно с казанскими учеными удалось сохранить химический завод, который уже в 1929 г. (в первый год первой пятилетки) стал победителем социалистического соревнования среди предприятий химической промышленности СССР.

1930-е гг. ознаменовали последний, «университетский» этап жизни Б. 19 марта 1930 г. он был освобожден от должности наркома внутренних дел ТАССР «в связи с переходом на научную работу». В апреле Б. был назначен временно исполняющим обязанности директора Казанского университета. Формулировка «временно исполняющий» объясняется тем, что ранее избранный директором университета Г.Е.Зиновьев (бывший член Политбюро ЦК ВКП(б), соратник В.И.Ленина) затыгивал с вступлением в должность (забегая вперед, скажем, что Г.Е.Зиновьев так и не приехал в Казань). Хотя обязанности директора Б. исполнял менее года, этот период был насыщен многими важными мероприятиями. В 1930–1931 гг. в университете был создан финансово-экономический факультет; было введено обязательное изучение татарского языка для студентов нескольких факультетов; была достигнута договоренность о строительстве для университета студенческого общежития на 600 мест. Б. как директору университета приходилось действовать в рамках политики «разукрупнения» вузов, когда на базе университетов создавались институты, такие как медицинский, финансово-экономический, химико-технологический, авиационный.

В 1931 г. Б. был назначен директором Казанского химико-технологического института, организационная структура которого была приближена к химической промышленности страны. Под его руководством в институте началась большая организационная работа по закреплению учебных площадей, распределению оборудования, укомплектованию профессорско-преподавательскими кадрами и контингентом студентов. В институте было открыто вечернее отделение. Неуклонно росло число студентов коренной национальности. К началу 1934 г. по своим показателям институт занимал третье место среди химических вузов СССР и второе место среди вузов Татарстана. В 1936 г. руководство Татарстана рассматривало вопрос о назначении Б. наркомом просвещения. Председатель Совнаркома ТАССР К.А.Абрамов предлагал ему должность председателя Татгосиздата, однако Б. отказался.

Впереди было много планов и перспектив, но наступил 1937 г., начало Большого террора — периода массовых политических репрессий по всей стране. В 1937 г. Б. был снят с должности директора Казанского химико-технологического института и вскоре арестован по делу о «Контрреволюционной троцкистско-националистической террористической организации». Предположительно, 9–12 мая 1938 г. по приговору выездной сессии военной коллегии Верховного суда СССР он был расстрелян. Таким образом прервалась жизнь Б., вместившая в себя великое множество самых различных общественно-политических событий.

В 1957 г. военная коллегия Верховного суда СССР после рассмотрения дела Б. отменила приговор за отсутствием состава преступления. Он был реабилитирован посмертно.

Бондаренко Александр Иванович

(1922–1997)

Родился 9 сентября 1922 г. в с. Слободище Подольской губернии (ныне Ильинецкий район Винницкой области Республики Украины). Его родители, Иван и Келина Бондаренко, были простыми крестьянами. Сам Б., как и многие его сверстники, с детства был приобщен к сельскохозяйственному труду. Однако дальнейшую свою судьбу он связал с работой на железной дороге, поступив после окончания школы в 1936 г. в Киевский техникум эксплуатации железной дороги. Его трудовая биография началась в 1940 г. дежурным по станции. Он работал на Львовской, Одесской и Кировской железных дорогах (1940–1941 гг.). В годы Великой Отечественной войны Б. воевал на Карельском фронте.

После тяжелого ранения в 1942 г. он был комиссован. Б. вернулся на Кировскую железную дорогу, где работал техником, экономистом, старшим инженером управления в Беломорске. В 1943 г. тяга к знаниям привела его в Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта, за отличную учебу в котором он был удостоен Сталинской стипендии.

В институте Б. познакомился со своей будущей женой, однокурсницей Энгелиной Николаевной; после третьего курса они поженились. Впоследствии Энгелина Николаевна работала в Казанском отделении Горьковской железной дороги. В семье Б. было двое детей: дочь Наталья окончила химический факультет Казанского университета, работала в Москве, доктор химических наук; сын Николай окончил физический факультет Казанского университета, его деятельность была связана с защитой государственной безопасности страны.

По окончании института в 1948 г. Б. был направлен на Казанскую железную дорогу, где работал заместителем начальника станции Муром. В 1949 г. он продвинулся по службе, став начальником технического отдела службы движения дороги.

В 1955 г. в жизни служащего Казанского отделения Горьковской железной дороги Б., проработавшего несколько лет в Казани, наступили коренные изменения. Он был назначен на партийную работу, которой отдал десять лет своей жизни. Первоначально избранный секретарем парткома управления Казанского отделения Горьковской железной дороги (1955–1957 гг.), в дальнейшем Б. занимал руководящие должности в районных и городской партийных организациях Казани: в 1957–1959 гг. — секретарь, второй секретарь Бауманского райкома КПСС, в 1959–1961 гг. — заведующий промышленно-транспортным отделом Казанского горкома КПСС, в 1961–1962 гг. — первый секретарь Приволжского райкома КПСС. Вершиной его партийной карьеры стала должность второго секретаря Казанского горкома КПСС (1962–1965 гг.). Годы партийной работы Б. пришлось на время, когда во главе Татарского обкома КПСС стояли З.И.Муратов (1944–1957 гг.), С.Д.Игнатъев (1957–1960 гг.), Ф.А.Табеев (1960–1979 гг.).

В 1965–1985 гг. Б. работал председателем исполкома Казанского городского совета народных депутатов. В этот период у него сложилось плодотворное сотрудничество с Р.М.Мусиным, первым секретарем Казанского горкома КПСС (1961–1979 гг.), впоследствии возглавившим Татарский обком КПСС (1979–1982 гг.). По словам бывшего заведующего отделом Казанского горкома КПСС Ф.Г.Кушаева, они действовали в «духе полного понимания и поддержки». «Дуэт у них был хороший. <...> Очень удачное сочетание было этих руководителей».

Главным делом жизни Б. стало управление городскими делами и прежде всего решение вопросов жилищной сферы, обусловленное ростом численности населения Казани: в 1960 г. в городе проживало 692,7 тыс. человек, в 1979 г. его население города превысило 1 млн человек. Еще в 1950-е гг. в Казани началось строительство крупных жилых массивов — микрорайонов. В годы руководства Б. городской жилищный фонд значительно вырос. К примеру, в 1966–1970 гг. в эксплуатацию было введено 1 млн 740 тыс. м² жилья. В последующие годы темпы ввода жилья не снижались. При нем в Казани появились новые жилые комплексы, были возведены дома в Заречье, на Танкодроме и Горках; формировались основные магистрали города — проспекты Победы, Ямашева, Ибрагимова и др. В результате интенсивного жилищного строительства многие казанцы, жившие в бараках, коммунальных квартирах и аварийных домах, переехали в новостройки. Существенное развитие получили и другие отрасли городского хозяйства: водоснабжение, канализация, газификация. Одновременно строились школы, больницы (в т.ч. Республиканская клиническая больница), социально-культурные и спортивные объекты; возводились здания цирка, гостиницы «Татарстан», ЦУМа, Дома быта, Молодежного центра, Татарского академического театра им. Г.Камала, новые высотные корпуса Казанского университета. Расширялась транспортная сеть Казани; в 1976 г. была сдана в экс-

плуатацию третья Транспортная дамба, ставшая одной из важнейших дорожных артерий города. Б. был одним из инициаторов строительства Казанского метрополитена, начало которому было положено в 1983 г. после принятия Комплексной транспортной схемы города (в 1984 г. были проведены предварительные изыскания на трассе строительства). Он был одним из основателей проектного института «Казгражданпроект», открытого в 1977 г. как головная организация для проектирования в Казани. Свой вклад Б. внес и в организацию промышленного строительства в Казани. Это было связано с расширением производственных площадей предприятий «Органический синтез», «Татхимфармпрепараты», «Тасма».

Социально-экономический, культурный облик Казани при Б. постепенно менялся, кардинально отличаясь от города предыдущих десятилетий. В 1984 г. Казань была награждена орденом Ленина. В указе Президиума Верховного Совета СССР о награждении Казани говорилось не только о революционном прошлом и значительном вкладе трудящихся города в обеспечение победы в Великой

Отечественной войне, прежде всего отмечались большие успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве. Немалая заслуга в этих успехах принадлежала и Б.

Его многолетняя деятельность также получила высокую оценку: в разные годы Б. был награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени (трижды), медалями. В ознаменова-

ние 40-летия Победы Б. был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Скончался 20 августа 1997 г. в Казани, похоронен на Арском кладбище.

Деятельность Б., направленная на благо Казани, снискала ему уважение жителей города. В память о бывшем председателе Казанского горисполкома одна из улиц Казани названа его именем. В 2010 г., во время открытия мемориальной доски на здании городской поликлиники №10 на ул. Бондаренко, мэр Казани И.Р.Метшин высоко отозвался о его работе, заявив, что Б. «...многое сделал для процветания нашего любимого города. <...> умел заглянуть в будущее, он задал хороший тон. И сегодня мы видим воплощение его начинаний».

Открытие памятника А.М.Бутлерову. А.И.Бондаренко — на переднем плане справа. Казань, 1978 г.

**Брундуков
Микдат
Юнусович**
(1896–1965)

Родился 15 января 1896 г. в с. Демино Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне с. Демино Кузнецкого района Пензенской области) в многодетной крестьянской семье. Начальное образование он получил в мектебе при мечети в родной деревне, в 1911–1915 гг. обучался в Казанской татарской учительской школе. В 1916 г. Б. окончил Чугуевское военное училище. В 1917 г. служил в российской армии.

В годы революций и Гражданской войны Б. стал участником бурных общественно-политических событий. Вначале он примкнул к Казанскому Мусульманскому социалистическому комитету, затем — к большевистскому движению: в 1918 г. вступил в ряды РКП(б). В 1918 г. Б. был назначен председателем Пермской губернской мусульманской военной коллегии, в 1919 г. — заведующим издательством губернского отдела национальностей, а также редактором татарской газеты «Коммунист»; был избран членом Вятского губернского бюро коммунистов-татар. В 1920–1921 гг. Б. — руководитель военного отдела Центральной мусульманской военной коллегии в Казани.

В период борьбы народов России за свое самоопределение и национальную государственность Б., будучи членом Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б), принимал активное участие в решении важных вопросов национальной политики. В это сложное время он искренне отстаивал и доказывал свою позицию. Непростым событием для него было утверждение 22 марта 1918 г. Положения Наркомата по делам национальностей о Татаро-Башкирской Советской республике. Б. активно поддерживал и отстаивал это положение. После образования

Башкирской АССР в марте 1919 г. он всецело посвятил себя созданию Татарской Автономной республики. Сразу после образования ТАССР Б. выступил перед большой группой партийного актива Казани с докладом о Татарской республике, встреченным собравшимися с большим энтузиазмом. На следующий день его доклад был напечатан в республиканской прессе.

В 1921 г. он как опытный партийный работник был переведен в Москву и назначен начальником восточного отдела организационного управления Всероссийского главного штаба, личным секретарем И.В.Сталина, наркома по делам национальностей.

В 1922 г., когда решался вопрос о кандидатуре на пост народного комиссара просвещения ТАССР, выбор пал на выпускника Казанской татарской учительской школы Б. Будучи наркомом, он стоял у истоков создания системы народного образования в Татарстане. Эта работа проходила в сложных условиях, связанных с послевоенной разрухой и массовым голодом населения. Много сил и энергии Б. отдал решению проблем ликвидации безграмотности, подготовки кадров, повышения качества обучения, реализации татарского языка.

Члены Президиума III съезда Советов АТССР. М.Ю.Брундуков — в первом ряду, крайний справа. 1922 г.

За два года Б. объездил почти все кантоны ТАССР. Во время встреч с местными представителями власти, а также с гражданами обсуждались стоявшие перед республикой важнейшие проблемы и задачи народного образования. В периодической печати того времени: газетах «Известия ТатЦИКа», «Татарстан», «Кызыл Татарстан» («Красный Татарстан»), «Красная Татария» — прослеживаются проблемы, которые рассматривались во время его поездок по кантонам. Среди важнейших задач Б. выделял следующие: ликвидация неграмотности среди взрослого сельского населения, реализация татарского языка,

подготовка учительских кадров, владеющих языком коренного населения, обеспечение сельских школ учебными пособиями, развитие шефства города над деревней. В кантонах, где преобладало татарское население, Б. особое внимание уделял работе курсов по реализации татарского языка, подготовке национальных учительских кадров, материальному обеспечению учителей, повышению их образовательного уровня и общественно-политической активности. В поле зрения наркома просвещения находились задачи создания и развития сети средних профессиональных учебных заведений, а также вопросы высшего образования и науки. Будучи наркомом, Б. внес значительный вклад в становление и развитие Академического центра, структурного подразделения Наркомата просвещения ТАССР.

Наркомом просвещения Б. был всего два года. Причиной его отстранения от должности, как и других ответственных татарских работников, послужило письмо, направленное ими в 1923 г. в ЦК РКП(б) на имя И.В.Сталина с просьбой освободить М.Х.Султан-Галиева из-под стражи и разрешить взять его на поруки. Это письмо впоследствии сыграло в жизни многих из них роковую роль: все его авторы были сняты с занимаемых должностей и позже подверглись политическим репрессиям. Просьба авторов письма не была удовлетворена, поскольку «дело Султан-Галиева» было инициировано самим И.В.Сталиным.

Во второй половине 1920-х гг., вплоть до исключения из партии 19 октября 1929 г., Б. работал управляющим Татарским отделением Государственного банка СССР (1925–1927 гг.), директором Татарского отделения «Кожсиндикат».

В начале 1930 г. за участие в деятельности антисоветской контрреволюционной организации Б. был арестован и приговорен к пяти годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. После отбывания срока жил в г. Архангельск, где работал преподавателем, затем директором трудовой колонии для несовершеннолетних.

22 июля 1938 г. Б. был вновь арестован по делу, сфабрикованному в 1937–1939 гг. органами НКВД по обвинению ряда лиц в организации преступной группы с целью ликвидации существующего строя и реставрации капитализма в СССР. Вместе с ним были привлечены М.К.Будайли, И.Х.Бобров, М.Тюменев и др. Б. обвинили в том, что он как активный участник и один из руководителей антисоветского центра казанских «правых» в течение ряда лет вел организованную антисоветскую работу под руководством «московского центра» (правых). Судебный процесс проходил в Москве 2 июля 1940 г. Обвиняемые были осуждены на различные сроки тюремного заключения. Б. был приговорен к восьми годам исправительно-трудовых лагерей. После освобождения в 1948 г. больному Б. разрешили переселиться в Среднюю Азию. Жил он недалеко от г. Самарканд. Последние годы жизни Б. работал завучем школы в Самарканде. Скончался в 1965 г., похоронен там же.

27 октября 1955 г. Президиум Верховного суда Татарской АССР отменил постановление внесудебного органа. Партийная реабилитация Б. произошла только через 34 года. Постановлением бюро Татарского обкома КПСС от 13 июня 1989 г. он был посмертно восстановлен в рядах партии.

Васильев
Лев
Борисович

(1925 г. р.)

Родился 7 февраля 1925 г. в Москве в семье рабочих. Его отец, Борис Кузьмич (1898–1943), работал шофером в гараже, обслуживавшем руководителей Госснаба СССР. Мать, Серафима Александровна, трудилась секретарем-машинисткой на фабрике «Парижская коммуна». В 1938 г. в семье родилась младшая дочь Зоя. Учеба давалась В. средне, он испытывал тягу только к точным предметам, с детства очень интересовался автомобилями. С 12 лет занимался в автомобильной лаборатории Дома пионеров на ул. Кирова. После окончания в 1940 г. семилетней школы поступил в Автодорожный техникум на автомеханика, но доучиться не успел. Началась война. В сентябре Борис Кузьмич, в то время работавший начальником транспортно-экспедиционной автобазы Главного авиационного управления Министерства тяжелого машиностроения СССР, отправил семью в г. Ульяновск, на родину матери В. Дядя по материнской линии, работавший в Наркомате речного флота СССР, помог мальчику устроиться грузчиком на автобазу речного флота, эвакуированную сюда из Москвы. После окончания курсов шоферов В. стал работать грузчиком и шофером одновременно — возил дрова и продукты для пекарни. В 1942 г., когда немцы отступили от Москвы, многие эвакуированные предприятия стали возвращаться в столицу, в том числе и автобаза, на которой работал В. Уехав в Москву в качестве сопровождающего грузов, обратно в Ульяновск он уже не вернулся. Устроился шофером в ту же автобазу Наркомата речного флота СССР.

Зимой 1943 г. В. был призван в действующую армию. Пройдя обучение в общевоинском и Телавском пехотном (эвакуировано в

г. Тула) училищах, он попал на 4-й Украинский фронт. Но его военная служба оказалась короткой, 25 августа 1943 г. во время кровопролитных наступательных боев в районе г. Сталино был тяжело ранен. В наградном листе к медали «За боевые заслуги» указано, что В. был ранен осколком снаряда в голову, левую руку и ногу. Последовало долгое лечение, перевод в госпитали Москвы, затем полугодовой отпуск.

В. был комиссован из армии в мае 1944 г. инвалидом третьей группы. Сначала он устроился на работу шофером автобазы Наркомата речного флота СССР, в 1947 г. — автобазы Госснаба СССР. На Московский завод малолитражных автомобилей (ЗМА) его привел случай. Среди прочих руководителей Госснаба В. «по наряду» возил начальника отдела министерства, в обязанности которого входил контроль качества продукции промышленных предприятий. Он и предложил молодому шоферу пойти на завод в отдел приемки продукции инспектором.

Придя на завод в 1948 г., В. уже в 1951 г. стал начальником участка отделочного корпуса, в 1956 г. возглавил весь отделочный корпус. В партию он вступил еще в 1943 г. на фронте, учеба же оставалась незавершенной. В. параллельно работе поступил в вечернюю школу, которую окончил с серебряной медалью, а в 1959 г. окончил вечернее отделение Московского автомеханического института по специальности «инженер-механик». Годы учебы в институте совпали с назначением нового директора завода В.Н.Полякова, с которым у В. сразу сложились хорошие профессиональные и человеческие отношения. В 1963 г. В.Н.Поляков ушел на повышение, рекомендовав ЦК партии рассмотреть кандидатуру В. на освободившуюся должность директора завода. И он был утвержден. До назначения директором на Московском заводе малолитражных автомобилей В. поработал практически на всех участках производства: возглавлял цех сборки автомобилей, сборочно-кузовное производство, прессовый цех, был начальником производства.

За годы работы на заводе у В. накопилось много идей и наработок, которые он с успехом стал внедрять на производстве. Самым удачным проектом стало создание и производство совершенно нового по конструкции автомобиля «Москвич-412», ставшего на многие годы одним из самых любимых в народе автомобилей. Этот автомобиль успешно участвовал в международных ралли, экспортировался во многие страны мира. Во многом это была заслуга В., собравшего на заводе команду прекрасных конструкторов и производственников. Также следует отметить участие В. в создании Ижевского автозавода (1965 г.), первоначально выпускавшего автомобили под маркой «Москвич».

Работая директором предприятия, В. проявил незаурядный характер, умение находить общий язык с чиновниками разного уровня, волю и бескомпромиссность в отстаивании собственной точки зрения. Он всегда действовал в интересах завода, отодвигая личное на задний план.

Работа В. на ЗМА получила высокую оценку руководства. В 1968 г. он был назначен заместителем министра автомобильной промышленности СССР по внешнеэкономическим связям. Тяжело

было уходить с завода, которому отдано более 20 лет жизни, но В. не привык спорить, тем более когда инициатива исходила от партии. Министром тогда был А.М.Тарасов, именно от него, по признанию самого В., он впервые услышал идею о необходимости создания крупного автомобильного комплекса по строительству большегрузов. Начинаясь история КамАЗа, ставшая для В. главной историей его жизни, по его собственному выражению, «лебединой песней», принесшей не только государственные награды, но и признание и уважение жителей целого города.

Идея создания нового производства грузовых автомобилей в СССР зародилась еще в 1960-е гг. Активная разработка месторождений полезных ископаемых, увеличивавшиеся объемы добычи нефти обозначили необходимость не только в увеличении автопарка грузовиков средней грузоподъемности, но и в повсеместном внедрении более экономичного, по сравнению с бензиновым, дизельного двигателя. Рассматривались две площадки для строительства: Красноярск и Набережные Челны. 14 августа 1969 г. Центральный комитет КПСС при поддержке генерального секретаря Л.И.Брежнева и Совет Министров СССР приняли постановление «О строительстве комплекса автомобильных заводов в Набережных Челнах Татарской АССР», которое подписал председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин.

Л.Б.Васильев (четвертый слева) и сенатор США Стэнфорд (второй слева) во время визита американской делегации на КамАЗ. 1975 г.

30 сентября 1969 г. генеральным директором строящегося производства был назначен В. Одновременно со строительством началось проектирование и самого автомобиля. В. взял на себя роль главного координатора. Он руководил объединением 12 лет, оставаясь одновременно заместителем министра автомобильной промышленности. Сам В. вспоминал, что ему, коренному москвичу, не хотелось уезжать из

столицы, но отказаться он не мог. Вот как описывал он свой первый визит в Набережные Челны: «Приземлились у какого-то, как мне показалось, шалаша с мачтой — это был аэродром Набережных Челнов. Приехали на площадку предполагаемого строительства — поле, козы пасутся. Признаюсь, увиденным я был серьезно озадачен. Первой мыслью было: надо срочно собрать людей, которые в этом что-то понимают. Впереди был океан работы. Я кожей чувствовал, как уже несется нам навстречу год 1974-й, значившийся по первоначальному плану сроком сдачи первой очереди комплекса».

Успехов и заслуг В. в строительстве КамАЗа не перечислить. Но ничего не удалось бы без команды единомышленников, которых он смог собрать вокруг себя. Министерство автомобильной промышленности издало указ, обязавший предприятия автопрома страны отпустить любого специалиста, пожелавшего перейти на КамАЗ. В. хотел собрать на заводе лучших. Из Минска переехали Б.Т.Клепацкий (с 1972 г. — главный инженер, с 1975 г. — заместитель генерального директора), В.А.Азаров (заместитель главного технолога, с 1975 г. — главный инженер завода двигателей, в 1980–1985 гг. — первый заместитель генерального директора, технический директор Камского объединения), В.Н.Браун (главный конструктор); из г. Токмак Запорожья — А.П.Суббота (директор кузнечного завода КамАЗа, с 1984 г. — заместитель генерального директора); с ВАЗа перешли В.В.Перцев (с 1971 г. — заместитель генерального директора по капитальному строительству), П.Н.Скринский (с 1979 г. — директор пресово-рамного завода, в 1981–1983 гг. — первый заместитель генерального директора), Н.И.Бех (в 1980–1984 гг. — директор литейного завода); с ЗМА (в 1968–1992 гг. — Автомобильный завод им. Ленинского комсомола (АЗЛК), в 1992–2010 гг. — ОАО «Москвич») — В.Н.Соколов (с 1973 г. — директор пресово-рамного завода, с 1976 г. — заместитель генерального директора); с Московского тормозного завода «Трансмаш» — В.Д.Потапов (в 1972–1974 гг. — директор завода двигателей); с ЗИЛа — А.М.Плахов (с 1971 г. — главный инженер) и многие другие. Благодаря ЦК ВЛКСМ, объявившему строительство КамАЗа Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, и Татарскому обкому КПСС завод пополнялся молодыми строителями, инженерами и рабочими со всех уголков страны, но в первую очередь — молодежью Татарской республики.

В Набережных Челнах проявился настоящий, твердый характер В. По мере того как завод приобретал свои очертания, его генеральный директор заявлял о себе все увереннее и жестче. Ему удалось обеспечить координацию деятельности 106 научно-исследовательских и проектных институтов 23 министерств и ведомств СССР, заводов — поставщиков оборудования из СССР и 700 иностранных фирм. Это были многочисленные выездные совещания и совместные разработки специалистов всей автомобильной отрасли страны. Например, двигатель для автомобиля был разработан на Ярославском моторном заводе, а сама первоначальная конструкция — результат работы конструкторов ЗИЛа. В начале 1974 г. В. возглавил Центральную пусковую комиссию по возведению заводов комплекса. В 1976 г. Государственной комиссией была принята в эксплуатацию первая очередь КамАЗа, в 1981 г. — вторая. С пуском первой очереди изменились для В. цели и широта работ. К проблемам продолжающегося строительства добавились задачи массового производства, модернизации, расширения видов продукции и продвижения ее на рынок. Немало усилий было приложено В. к наладке работы конструкторов и технологов: конструкторы КамАЗа получили большую свободу в вопросах модернизации двигателей, узлов и кузова. К началу 1980-х гг. автомобильный комплекс вышел на уровень производства, позволявший

ему одновременно с наращиванием мощностей осваивать и новые модели автомобилей и двигателей.

Дополнительной нагрузкой на плечи руководителя легла общественная и партийная работа. В 1971–1981 гг. он избирался членом парткома КамАЗа, бюро Набережночелнинского горкома КПСС, Татарского обкома КПСС. Был делегатом XXIII (1966 г.), XXV–XXVII (1976, 1981, 1986 гг.) съездов КПСС, кандидатом в члены ЦК КПСС (1986–1990 гг.), депутатом Московского Совета (1967–1970 гг.), Верховного Совета ТАССР (1971–1980 гг.), Верховного Совета СССР (1979–1989 гг.).

Одновременно с заводом рос и город. Его развитие и процветание неотделимы от эпопеи строительства КамАЗа. Из провинциального города он превратился в крупный промышленный центр республики, а по численности населения стал вторым после столицы. К пуску второй очереди завода численность населения составляла 345,5 тыс. человек, для сравнения: в 1969 г. она была всего 28 тыс. Город рос одновременно с заводами КамАЗа, специалисты приезжали со всех

уголков страны. Всех нужно было разместить и обеспечить необходимым. Именно в период директорства В. город приобрел современные очертания, было построено большинство социальных объектов (больницы, детские сады, школы, летний детский лагерь, база отдыха для заводчан, спортивный комплекс, учреждения культуры и социально-бытового обслуживания и многое другое), а также ТЭЦ, предприятия строительной индустрии. Город, один из немногих в СССР, строился

по Генеральному плану, утвержденному Советом Министров СССР в 1973 г. Это был проект, уникальный не только с архитектурной, но и с инженерной точки зрения. Здесь воплотилось в жизнь все новое, передовое, лучшее, что существовало на тот момент в стране. Например, особенностью Набережных Челнов стала система автомагистралей, строившаяся параллельно с возведением жилых кварталов.

В. не был кабинетным руководителем, ежедневный обход объектов, встречи, совещания составляли распорядок его дня. Он был непритязателен в быту. По воспоминаниям его коллег, кабинет В. был простым, и сразу чувствовалось, что директор не терпит любых излишеств. По воспоминаниям В.А.Азарова, несмотря на вполне располагающую к себе внешность, нрав В. был крутым: «Разгильдяйства и пустомельства не терпел, не любил необосно-

Л.Б.Васильев (в центре) принимает символический ключ от первой очереди КамАЗа от начальника «Камгэсэнергостроя» В.А.Фоменко (слева). 30 декабря 1976 г.

ванных возражений, отказов в выполнении своих указаний. Были случаи, когда он увольнял людей прямо по ходу какого-нибудь совещания. Вызова на ковер к В. крепко побаивались... Как руководитель он отлично знал состояние дел, отлично разбирался в людях и был своего рода психологом». В. удавалось умело сочетать стиль руководителя высокого уровня и грамотного производственника. Без сомнения, он был иным, нежели основная когорта руководящих работников стройки. Московский интеллигент, интеллеktуал, «человек другого круга», не терпевший панибратского обращения.

Переезд в Набережные Челны дался В. нелегко и в личном плане. Жена, отказавшаяся вместе с сыном Александром переезжать в Челны, осталась в Москве. Он жил один в непритязательной обстановке в небольшой двухкомнатной квартире в старом доме. О личном думать было некогда, но судьба распорядилась иначе. Именно в Набережных Челнах он познакомился со своей второй супругой Инной Вениаминовной, работавшей в НИИ автомобильной промышленности СССР и приезжавшей на стройку в командировку. Брак был зарегистрирован прямо в рабочем кабинете директора, а свидетелями стали первый секретарь горкома КПСС Р.К.Беляев и председатель исполкома городского Совета народных депутатов М.В.Шалкин. Инна Вениаминовна переехала в Набережные Челны и устроилась работать в оперативный отдел КамАЗа, готовивший отчеты для ЦК КПСС. Она стала настоящей опорой своему мужу.

Со сдачей второй очереди автогиганта «камазовский стаж» В. подходил к концу. Это было давно обдуманное им решение: накопилась усталость, и хотелось вернуться в родную для него Москву. Передав бразды правления своему преемнику В.А.Фаустову, В. вернулся в столицу. Заводчане долго не могли отпустить уважаемого и, без сомнения, горячо любимого директора. По воспомина-

Л.Б.Васильев дает интервью. 20 января 1981 г.

Л.Б.Васильев с супругой.

ниям заместителя главного конструктора В.Н.Панфилова, целых три дня делегации заводов и управлений приходили к В. прощаться.

В Москве его снова назначили руководить Автомобильным заводом им. Ленинского комсомола, не снимая с него обязанностей заместителя министра автомобильной промышленности СССР. Неудачные кадровые назначения в годы отсутствия В. привели к упадку завода. В. пришлось восстанавливать разваливавшийся завод, возвращать на работу уволившихся специалистов. В 1982 г. под его руководством началась реконструкция завода, получившая статус Всесоюзной ударной стройки. Но завершить работу ему не удалось, после смерти Л.И.Брежнева в правительстве начались перестановки, и В. назначили сначала заместителем председателя Госплана СССР по машиностроению (1983 г.), а затем министром машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР (1984 г.), а в 1988 г., после упразднения этого министерства, — председателем Государственной комиссии по военно-промышленному комплексу, в этой должности он проработал до выхода на пенсию в 1990 г. Но и на пенсии В. продолжал трудиться, многие годы являясь советником директора АЗЛК. Он тяжело переживал сначала остановку конвейера в 1996 г., а затем банкротство предприятия в 2006 г.

За выдающиеся успехи, достигнутые при сооружении первой очереди Камского комплекса по производству большегрузных автомобилей указом Президиума Верховного Совета СССР В. в 1977 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот». Он также награжден вторым орденом Ленина (1981 г.), орденами Октябрьской Революции (1971 г.), Трудового Красного Знамени (1962, 1966, 1985 гг.), Отечественной войны 1-й степени (1985 г.); медалями, знаком «Ударник строительства КамАЗа» и совсем недавно — орденом «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2020 г.). В Набережных Челнах его имя носит улица, Камский политехнический колледж (с 2009 г.), в 2019 г. был установлен его бюст и заложен сквер имени В. Он является заслуженным работником КамАЗа и почетным гражданином г. Набережные Челны (1985 г.).

**Габидуллин
Хаджи
Загидуллович**
(1897–1937)

Родился 26 октября 1897 г. в д. Сивади-Башево Уфимской губернии (ныне с. Севадыбашево Буздякского района Республики Башкортостан) в семье мусульманского священнослужителя. После обучения в начальной школе в 1911 г. поступил в Кунгурское железнодорожное училище в Пермской губернии. Успешно окончив училище в 1915 г., он устроился конторщиком в Кунгурскую товарную и техническую контору Пермской железной дороги. С этого времени началась его трудовая и общественно-политическая жизнь: Г. принимал участие в работе нелегального социал-демократического кружка большевистского направления и по заданию руководства организации вел пропагандистскую деятельность среди рабочих, распространяя запрещенную литературу.

В годы Первой мировой войны (1916 г.) Г. был мобилизован в ряды российской армии и направлен на обучение в школу прапорщиков. После Февральской революции 1917 г. был избран членом Кунгурского совета рабочих и солдатских депутатов. Весной 1917 г. он вступил в ряды РСДРП(б). Будучи комиссаром по мусульманским делам и членом Тюменского губкома РСДРП(б), в дни Октябрьского вооруженного переворота Г. развернул большую общественно-политическую работу среди татарского населения Тюменской губернии. С началом Гражданской войны он вступил в ряды действующей Красной армии. Летом 1918 г. был избран членом-секретарем Западно-Сибирского оперативного штаба (г. Тюмень). В августе 1918 г. Г. был отозван в Казань, где в качестве помощника комиссара по формированию татаро-башкирских частей Восточного фронта Красной армии участвовал в обороне города во время его взятия войсками

Чехословацкого корпуса и Народной армии Комуча. Был арестован представителями новой власти и посажен в Плетеневскую тюрьму, в которой был казнен М.Вахитов. Г. выпустили 10 сентября, после освобождения Казани от белогвардейцев войсками Красной армии. Принимал активное участие в восстановлении советских и партийных организаций Казани: был членом Казанского мусульманского комитета РКП(б), Казанского городского совета 1-го созыва. В конце 1918 г. Г. был назначен военным комиссаром 2-го мусульманского пехотного полка, который в составе 2-й армии Восточного фронта участвовал в боях под Ижевском. В первой половине 1919 г. в качестве комиссара кавалерийского полка участвовал в боях против белогвардейцев на Южном и Западном фронтах. В 1919–1920 гг. он являлся военным комиссаром Казанских кавалерийских командных курсов.

К концу 1920 г. обстановка в стране оставалась напряженной, повсеместно наблюдалось ухудшение криминогенной ситуации: участились бандитизм, убийства, хищения и другие уголовные преступления. В этих условиях, когда возросли роль и значение милиции, Татарский обком РКП(б) принял решение укрепить ее руководящий состав проверенными в деле коммунистами. В октябре 1920 г. бюро

Татарское бюро Истпарта при Татарском областном комитете РКП(б). Слева направо: сидят — А.В.Недацин, Кочкарин, Рождественский; стоят — Х.З.Габидуллин, А.Табейкин, Н.А.Знаменский, Жилинский.

обкома отзывает Г. из рядов Красной армии и утверждает начальником Главного управления рабоче-крестьянской милиции ТАССР. Одновременно его назначают заместителем наркома внутренних дел. Успешная работа Г. в органах охраны общественного правопорядка была замечена руководством Татарстана, и в 1922 г. на V Татарской областной партийной конференции он был избран в состав Татарского обкома РКП(б). В 1923 г. Казанский городской комитет РКП(б) дал Г. следующую характеристику: «Обладает достаточно широким кругозором, инициативный, умеет подбирать работников и руководить ими. Может занимать должности выше. В уклонах не замечен.

Энергичен и настойчив. Обладает организаторскими и административными способностями. Спокоен, выдержан. Ошибки признает, умеет подходить к массам, характер устойчивый».

В начале 1924 г. Г. был назначен председателем Совнаркома ТАССР. Одновременно являясь председателем Экономического совещания ТАССР, он решал сложные проблемы послевоенного восстановления и развития республики. Именно в годы его руко-

водства произошло восстановление промышленности и сельского хозяйства, началась техническая реконструкция промышленных предприятий и форсированная индустриализация народного хозяйства Татарстана. В декабре 1926 г. Г. выступил с докладом на заседании Совнаркома РСФСР, где обсуждался вопрос об экономическом положении и хозяйственном строительстве в Татарской республике. Правительство РСФСР приняло по этому вопросу развернутое решение, предусмотрев в нем строительство на территории Татарстана ряда промышленных предприятий и оказание необходимой финансовой помощи.

Г. вел активную борьбу против попыток необоснованного закрытия крупнейшего в то время в СССР Бондюжского химического завода (ныне АО «Химический завод им. Л.Я.Карпова», г. Менделеевск РТ). В 1926–1927 гг. он трижды встречался с руководителями различных правительственных органов СССР и РСФСР и настойчиво доказывал нецелесообразность и ошибочность закрытия такого крупного завода. В 1927 г. Г. совместно с первым секретарем Татарского обкома ВКП(б) М.М.Хатаевичем составил развернутое письмо обкома партии и правительства республики в Политбюро ЦК ВКП(б) о необходимости сохранить Бондюжский химический завод, приводя при этом неопровержимые доводы против его закрытия. При его активном участии в республике осуществлялась реконструкция Казанского механического завода «Серп и молот», Казанского мыловаренного завода и др., а также строительство новых предприятий и электростанций.

Любопытным эпизодом в биографии Г. была его встреча с ученым-просветителем, религиозным и общественным деятелем Ризаэтдином Фахретдином, состоявшаяся в начале 1925 г. в квартире Г.Ибрагимова. На встрече обсуждались различные вопросы, в том числе научные, образовательные, духовно-религиозные. Р.Фахретдин предлагал ему внести изменения в существующее советское законодательство о мусульманских религиозных школах, открыть курсы по подготовке мулл, снизить налоги с мулл и мечетей. Но больше всего Г. интересовало мнение муфтия о внешне- и внутриполитических проблемах. В свою очередь он обещал Р.Фахретдину разобрататься со случаями нарушения законности в духовно-религиозной сфере.

В 1925 г. Г. был избран делегатом XIV съезда РКП(б). Во второй половине 1920-х гг. он принимал активное участие в работе высших партийных и советских органов: в 1925–1929 гг. являлся членом ВЦИК, кандидатом в члены Президиума ВЦИК и членом ЦИК СССР. Г. был активным приверженцем усиления вертикали власти, в одном из своих выступлений он подверг критике сторонников суверенизации национальных интересов татарского народа: «...Неправильным также был момент, когда товарищи националы, говоря о великодержавном шовинизме, умалчивали о наступательном характере местного национализма, считая, что местный национализм носит оборонческий характер и существует как реакция на великорусский шовинизм». Нездоровым явлением Г. назвал и проявившуюся тенденцию «всю сумму ответственности за недостатки сваливать на центр, не желая делить эту ответственность». Вместе с тем он отмечал, что основания для проявления таких настроений были, поскольку «до сего

времени не выявлен удельный вес национальных республик в системе хозяйствования РСФСР». Это вело к разговорам о том, что национальные автономии «сидят на шее русского мужика». В действительности же, подчеркнул он, «ряд республик на своей территории собирают доходов больше, чем расходуют по своим бюджетам». Г. подверг хотя и мягкой, но весьма принципиальной критике центральные аппараты РСФСР, которые, по его словам, «подходят к национальным республикам бюрократично и проявляют «великодержавничество», а отпор получают незначительный». Он высказался против восстановления в Конституции РСФСР статьи «о праве выхода автономных республик из состава РСФСР» за ненадобностью, охарактеризовал предложение о создании Русской республики как глубоко неправильное политическое решение. Отрицательно отнесся Г. и к идее созыва на общероссийском уровне нового совещания по национальному вопросу.

В октябре 1927 г. по решению ЦК ВКП(б) Г. переехал в Москву и в течение последующих трех лет работал в аппарате правительства, являясь членом Малого Совнаркома РСФСР. В 1930–1933 гг. он учился в Институте красной профессуры, после окончания которого был назначен начальником управления университетов и научно-исследовательских учреждений Наркомата просвещения РСФСР (1933–1937 гг.), одновременно являясь членом коллегии наркомата. На этой должности Г. некоторое время работал под непосредственным руководством заместителя наркома просвещения Н.К.Крупской, которая относилась к нему с теплотой и оказывала ему помощь в работе.

С начала 1930-х гг. Г. вел активную научно-педагогическую работу. В 1931–1933 гг. он руководил кафедрой Татарии и Башкирии в Коммунистическом университете трудящихся Востока, в 1934–1937 гг. — кафедрой новой истории колониальных и зависимых стран в Московском университете. В 1933 г. ему без публичной защиты диссертации была присвоена степень кандидата исторических наук. В 1934 г. он получил звание профессора. В этом же году Г. возглавлял советскую делегацию филологов на Всемирном конгрессе востоковедов в Стамбуле.

Г. является автором трудов по экономике Татарстана («Татарстан за семь лет (1920–1927)», 1927), истории пантюркизма и панисламизма в России, младотурецкой революции («Очерки панисламизма и пантюркизма в России», 1931, соавтор А.М.Аршаруни; «Младотурецкая революция», 1936).

Жена — Елена Марковна Хомик (1900–1984), дочь — Галина Владимировна (в замужестве Гладошук) (1920–1959) — микробиолог, кандидат биологических наук.

Всесоюзная известность, успешная деятельность в сфере высшего образования и науки на общероссийском уровне не спасли Г. от печальной участи многих людей — его соратников, попавших под жернова политических репрессий. 26 июня 1937 г. он был арестован и осужден по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации (фигурирует в делах о «Контрреволюционной троцкистско-националистической террористической организации» и об «Идель-Уральской организации»). Расстрелян 27 сентября 1937 г. Его прах захоронен на территории Донского монастыря Москвы. Был посмертно реабилитирован 14 мая 1957 г.

**Гайнуллин
Хасият
Зайнуллович**
(1890–1953)

Родился в 1890 г. в д. Танаево Свияжского уезда Казанской губернии (ныне Зеленодольский район РТ) в крестьянской семье. Его отец до Октябрьской революции служил урядником, а в годы советской власти был крестьянином-«лишенцем» (лишенный избирательных прав), умер в 1934 г.; мать в 1930 г. вступила в колхоз. В 1904–1906 гг. Г. учился в Казанском начальном училище, затем в медресе, в 1908 г. окончил одногодичные курсы счетоводов. Трудовая биография Г. до 1917 г. была связана с торговой фирмой Каримовых (Казань), где он работал конторщиком.

Большие перемены в жизни Г. наступили после Февральской революции 1917 г. Он вступил в ряды РСДРП(б). Был избран членом и вел работу в Казанском Мусульманском социалистическом комитете (председатель — М.Вахитов), который был создан по инициативе революционно-демократической татарской молодежи. В его состав входили рабочие, служащие, представители интеллигенции. Одновременно Г. принимал активное участие в деятельности Общества татарских приказчиков, где его избрали членом исполнительного бюро. При его участии издавалась газета «Аваз» («Голос»), в которой освещалась политическая жизнь в стране и за рубежом, затрагивались выборы в городские органы и волостные земства, обсуждался земельный вопрос и др.

Впоследствии Г. — активный участник Октябрьского вооруженного восстания в Казани. В марте 1918 г. его делегировали на I Всероссийский съезд рабочих-мусульман в Москве, который был созван Центральным комиссариатом по делам мусульман (входил в состав Наркомата по делам национальностей). Г. был

избран членом коллегии и назначен заведующим отделом труда комиссариата.

В этот период в противовес плану Миллэт Меджлиси создать Урало-Волжский Штат Наркомат по делам национальностей с участием комиссариата разработал проект государственной автономии татар и башкир — положение о Татаро-Башкирской Советской Социалистической республике. К этой работе был привлечен и Г. По заданию М.Вахитова он был направлен в Казань, где возникло противостояние Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и татарских национально-демократических сил, и стал одним из участников разгрома так называемой Забулочной республики (конец марта 1918 г.).

После изгнания из Казани войск Народной армии Комуча и Чехословацкого корпуса Г. работал в Казанском губернском комиссариате по мусульманским делам и участвовал в восстановлении советской власти в Казанской губернии. В 1919 г. он получил назначение в Петроград, где заведовал мусульманским отделом Комиссариата по делам национальностей Северной области; одновременно являлся редактором газет «Кызыл Шималь» («Красный Север»), «Коммунизм байрагы» («Знамя коммунизма»).

В том же году он вернулся в Казань, работал в Свияжске заведующим мусульманской секцией уездного отдела народного образования, в органах рабоче-крестьянской инспекции.

После образования Татарской республики Г. участвовал в работе I Учредительного съезда Советов ТАССР (26–27 сентября 1920 г.). На съезде он вошел в состав ЦИК ТАССР вместе с С.С.Саид-Галиевым, Б.Х.Мансуровым, М.Х.Султан-Галиевым, К.Г.Мухтаровым, А.П.Таняевым, Р.А.Сабировым. На первом пленарном заседании Г. был избран членом Президиума ЦИК. Он стал ответственным секретарем высшего органа власти республики (1921–1922 гг.). В 1922–

Удостоверение Х.З.Гайнуллина. 1918 г.

1925 гг. Г. работал в Казани заведующим советско-партийной школой, заместителем ректора Татарского коммунистического университета, заведующим Главполитпросветом Наркомата просвещения ТАССР. В 1925 г. его направили на партийную работу — ответственным секретарем Свияжского кантонного, затем районного комитета ВКП(б).

Значительный период (1929–1938 гг.) в его жизни заняла руководящая деятельность в Татарском областном комитете Междуна-

родной организации помощи борцам революции (МОПР). Как известно, МОПР оказывала материальную, юридическую, моральную поддержку политзаключенным, политэмигрантам и их семьям, семьям погибших революционеров. Свой посильный вклад в это общее дело внесли жители ТАССР. Республика поддерживала связь с политзаключенными тюрем Египта, Франции, Германии, Румынии, Венгрии, Польши и других стран. Г. как ответственный секретарь областной организации сыграл большую роль в развертывании

Члены Президиума ЦИК ТАССР 1-го созыва: М.Г.Конов, заместитель председателя ЦИК Н.Я.Яруллин, председатель ЦИК Б.Х.Мансуров, секретарь ЦИК Х.З.Гайнуллин. г. Казань. 1920-е гг.

движения МОПР на территории Татарстана. Работа областной организации получила высокую оценку руководства МОПР. В 1933 г. председатель ЦК МОПР Е.Д.Стасова писала Г.: «Дорогой товарищ! Работа Татарской организации в прошлой займовой кампании, так и крупные успехи в работе по реализации «займа второй пятилетки», успешное окончание засева интернациональных МОПР-гектар — все это свидетельствует, что Татобком МОПР правильно понял и усвоил задачи руководства в новых условиях... вам, т. Гайнуллин, пришлось много поработать, чтобы добиться таких весьма существенных достижений...»

Многолетняя работа Г. на благо страны и республики была отмечена орденом «Знак Почета» (1950 г.), почетными грамотами ЦК МОПР (1933, 1934 гг.).

Скончался в 1953 г.

Галактионов Алексей Петрович

(1888–1922)

Родился 1 марта 1888 г. После рождения попал в приют г. Бузулук Самарской губернии. В малолетнем возрасте был усыновлен бузулукским слесарем Петром Галактионовым. Г. окончил три класса приходского училища в г. Уральск. Недоучившись из-за «материальной необеспеченности», Г., как он писал в своей автобиографии, «сразу был отдан в магазин работать мальчиком. Но вскоре ушел от туда и поступил в слесарную мастерскую учеником, потом там же стал работать в качестве помощника слесаря, это было уже в Бузулукском уезде».

В юношеском возрасте Г. вовлекается в революционную деятельность. С идеями социализма его познакомили ссыльные рабочие из Санкт-Петербурга, работавшие с ним на заводе в Бузулуке. «Революция 1905 г. пробудила желание активно работать на революционном поприще... За активное участие тогда был арестован, но скоро освобожден за отсутствием улик», — вспоминал он позднее. В период работы в депо железнодорожной станции Бузулук Г. участвовал в стачке, за что был уволен. В 1905 г. он уехал в Ташкент, где работал слесарем в железнодорожной мастерской. В 1906 г. Г. вступил в ряды РСДРП(б). Был избран секретарем партийного комитета железнодорожных мастерских. Позднее он работал и вел революционную деятельность в Саратове, Челябинске, Санкт-Петербурге, Бузулуке, Самаре; преследовался полицией, подвергался арестам. В 1916 г. Г. был осужден и приговорен к ссылке в Сибирь.

После Февральской революции 1917 г. и объявления политической амнистии Г. вернулся в Самару и принял активное участие в общественно-политической жизни края. Он был избран в Самар-

ский Совет рабочих депутатов, вошел в состав Самарского губкома РСДРП(б). В ноябре 1917 г. Г. как представитель самарского ревкома в составе отряда под командованием В.К.Блюхера был направлен в Челябинск для оказания помощи местному Совету. После утверждения советской власти Г. возглавил Челябинский военно-революционный комитет. Вернувшись в Самару, он вошел в состав ревкома, стал губернским комиссаром.

В июне 1918 г. Г. являлся одним из руководителей обороны Самары от войск Чехословацкого корпуса. После захвата города и установления в нем власти Кочуча он получил назначение в Красную армию политкомиссаром Самарской дивизии Восточного фронта. После освобождения Самары (октябрь 1918 г.) Г. был избран председателем Самарского губернского исполкома (1918–1920 гг.). В феврале 1919 г. он встретился с В.И.Лениным и рассказал ему о результатах выполнения продовольственной разверстки в губернии. После этой встречи Г. был назначен особо уполномоченным ЦК РКП(б) и ВЦИК по реализации урожая в Самарской губернии.

В 1920 г. ЦК РКП(б) отозвал Г. из Самары. В 1920–1921 гг. он работал председателем Ставропольского губернского революцион-

Фотографии из жандармской карточки на А.П.Галактионова.

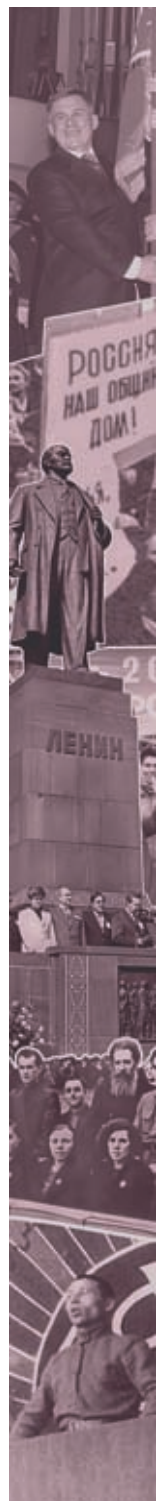

Вручение знамени и герба 1-му Самарскому советскому полку. А.П.Галактионов — в центральной группе слева. г. Самара, 7 октября 1918 г.

ного комитета, заместителем председателя Кубано-Черноморского областного исполкома (г. Краснодар), председателем губернского совета профсоюзов (г. Ростов-на-Дону).

Осенью 1921 г. по предложению В.В.Куйбышева, хорошо знавшего Г. по работе в Самаре, ЦК РКП(б) направил его в ТАССР. В Казани Г. занимал ответственные должности председателя городского исполкома, заместителя председателя Совнаркома ТАССР. В декабре 1921 г. он участвовал в работе IV областной партийной конференции, был избран в состав Татарского обкома РКП(б) и его бюро. Вскоре после отзыва из Казани ответственного секретаря Татарского обкома РКП(б) А.И.Карпова областную партийную организацию в 1922 г. возглавил Г. Основная деятельность Г. была направлена на усиление партийной организации ТАССР. В феврале 1922 г. по его инициативе на бюро обкома было принято постановление «О внутрипартийной работе», в котором затрагивались вопросы организации приема в партию лучших представителей трудящихся, работы первичных партийных организаций. Он настоял на продвижении татар в республиканские органы управления, в т.ч. в партийные. Главным в работе Г. и других руководителей Татарстана (председателя ЦИК Р.А.Сабилова, председателя Совнаркома К.Г.Мухтарова) была борьба с последствиями неурожая и массового голода населения в 1921–1922 гг. Он часто выезжал в районы ТАССР. 5 июня 1922 г. самолет, на котором летел Г., потерпел крушение вблизи г. Чистополь. Г. и пилот В.Лутиков погибли.

Похоронен на Мемориальном кладбище на территории Центрального парка культуры и отдыха им. А.М.Горького в Казани. Его именем названа одна из улиц в центре города.

**Гафиатуллин
Сулейман
Халилович**
(1905–1983)

Родился 1 января 1905 г. в г. Чистополь Казанской губернии (ныне Республика Татарстан). Детские и юношеские годы Г. пришлись на период войн и революций. Семье не хватало самого необходимого, часто приходилось голодать. Г. с детства тянулся к знаниям. В 1913 г. в восьмилетнем возрасте поступил в Чистопольскую земскую приходскую школу, после успешного окончания которой в 1919 г. продолжил образование в Екатеринбургском педагогическом техникуме. Вернувшись в свой родной город, в 1922–1927 гг. Г. работал чернорабочим в коммунальном отделе Чистопольского горсовета, пожарной охране Чистополя. В 1928 г., после окончания курсов по подготовке инструкторов райисполкомов в Казани, был назначен инструктором Арского кантонного исполкома. Через год успешно работающего молодого человека заметили и пригласили в Казань старшим инспектором Главного управления коммунального хозяйства НКВД. В 1930 г. Г. вступил в ряды ВКП(б).

В 1932 г., с началом строительства авиационного комбината «Казмашстрой» Г. был назначен начальником пожарной охраны завода №124. На него возлагалось ответственное задание — организация пожарной безопасности строящихся заводов №124 и №27 (с апреля 1935 г. «Самолетно-моторный комбинат №124–27»).

В 1938 г. началась партийная карьера Г. на должности первого секретаря Ленинского райкома ВКП(б) Казани. Через год он был назначен секретарем по кадрам Татарского обкома ВКП(б). На всех этапах работы его деятельность была направлена на поиск эффективных путей выполнения порученных ему задач. Деловые качества Г. позволили ему в 35 лет стать главой высшей исполнительной вла-

сти республики. В 1940 г. он был назначен председателем Совнаркома ТАССР. В 1941 г. избран депутатом Верховного Совета СССР 1-го созыва от Татарстана. В 1940 г. в числе первых в Татарстане Г. был награжден орденом Ленина.

С первых дней Великой Отечественной войны глава татарстанского правительства Г. одновременно исполнял обязанности председателя Совета обороны ТАССР, одной из основных функций которого была организация приема и размещения эвакуированных предприятий. О масштабах работы Совета обороны республики во главе с Г. свидетельствуют такие данные: в Татарстан было эвакуировано свыше 70 заводов и фабрик, большинство из которых было расположено в Казани. Он лично организовывал также прием и размещение Президиума Академии наук СССР и 33 академических институтов. Вместе с членами семей Казань приняла 5 тысяч сотрудников АН СССР, в том числе 39 академиков и 44 члена-корреспондента. Совет обороны также занимался направлением эвакуированных предприятий и гражданского населения в Чистополь, Елабугу и другие города и районы республики. Благодаря принятым мерам заводы в кратчайшие сроки стали производить военную продукцию. В Татарстане было размещено 226 тысяч эвакуированных (в т.ч. детей-сирот), для большинства из них республика стала вторым домом. В Татарстане было развернуто свыше 80 эвакуогоспиталей, в которых прошли курс лечения 334 тысячи раненых воинов, из них 207 тысяч вернулись в строй.

С первых дней войны организаторский талант Г. был направлен на перестройку промышленности Татарстана, выпускавшей военную продукцию. Военные заказы получил завод «Серп и молот», фабрика кино- и фотопленки освоила выпуск новых видов авиационной пленки; заводы пишущих машин, искусственной кожи, опытного бумажного литья, автогаражного оборудования перешли на производство мин, гранат, взрывателей и других боеприпасов. Всего промышленность республики производила свыше 600 наименований оружия, боеприпасов, снаряжения, обмундирования.

23 октября 1941 г. председатель правительства Татарстана Г. подписал приказ №1 о строительстве укрепрайона, вошедшего в историю как Казанский обвод. Его возводили студенты, преподаватели, жители пригородов и деревень — всего свыше 107 тысяч человек. Это был величайший подвиг казанцев, построивших к 11 февраля 1942 г. оборонительный рубеж длиной 331 км.

По решению правительства СССР с первых дней войны Казань стала городом первой степени секретности. Наряду с АН СССР и ее институтами, конструкторскими бюро различных наркоматов и ведомств сюда была отправлена сверхсекретная лаборатория «Уран» во главе с И.В.Курчатовым. Специальная лаборатория атомного ядра была создана по прямому распоряжению И.В.Сталина. В нем указывалось: «Обязать Академию наук СССР возобновить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путем расщепления урана и представить Государственному комитету обороны к 1 апреля 1943 года доклад о возможности создания урановой бомбы или уранового топлива. Совнаркому Татарской АССР (т. Гафиатуллин) предоставить с 15 октября 1942 года Ака-

демии наук СССР в г. Казани помещение площадью 500 кв. м. для размещения лаборатории атомного ядра и жилую площадь для 10 научных сотрудников». О непосредственном участии в данном проекте председателя правительства республики свидетельствует также телеграмма И.В.Сталина от 20 сентября 1942 г., где было указано обязать завод «Серп и молот» к 1 января 1943 г. «изготовить и установить центрифуги для урана», к 5 октября 1942 г. «доставить 20 кг урана из Ленинграда. Ответственный — нар. комиссар ТАССР Гафиатуллин С.Х. Ответственный за изготовление атомной бомбы — академик Ланге».

В 1943 г. Г. был направлен на обучение в Высшую школу партийных организаторов при ЦК ВКП(б) (Москва), после успешного окончания которой в 1945 г. распределен в Казахстан. Первый послевоенный год был для сельского хозяйства страны трудным: сократились посевные площади, значительно ухудшилась обработка полей, уменьшилась численность трудоспособного сельского населения. Засуха 1946 г. тяжело отразилась на сельском хозяйстве пострадавших от войны районов.

В связи с этим возросла роль восточных районов, в том числе Казахстана, в обеспечении страны продовольствием. В 1945 г. Г., имевший организаторский опыт, был назначен наркомом зерновых и животноводческих совхозов Казахской ССР. С этого момента его дальнейшая деятельность была неразрывно связана с Казахстаном, который стал второй родиной Г. В 1946–1952 гг. он работал председателем Восточно-Казахстанского областного совета депутатов трудящихся в гг. Усть-Каменогорск (1946–1948 гг.) и Уральск (1948–1952 гг.). Несмотря на трудности послевоенных лет, область под его руководством вышла в число передовых территорий. За заслуги в области сельского хозяйства в 1947 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. С 1952 г. Г. работал начальником Главного управления по делам сельского и колхозного строительства при Совете Министров Казахской ССР, с 1953 г. — Главного управления материально-технического снабжения «Совхозснаб» Министерства совхозов Казахской ССР.

С началом масштабного освоения целинных земель Казахстана сельскому хозяйству республики потребовались не только механизаторы, строители, но и умелые организаторы. Поэтому в 1954 г. Г. был назначен директором совхоза им. М.Маметовой, одного из первых целинных хозяйств Акмолинской области. В совхозе он проработал пять лет, которые стали самыми трудными годами станов-

С.Х.Гафиатуллин с супругой Нагимой и дочерью Люцией.

ления хозяйства. По состоянию здоровья Г. вынужден был уехать в Алма-Ату. За достигнутые успехи в области сельского хозяйства и освоении целины Г. был награжден вторым орденом Трудового Красного Знамени (1957 г.).

В последние два года своей трудовой биографии (1959–1961 гг.) Г. работал заместителем начальника «Главсельстроя» Казахской ССР. С 1961 г. на заслуженном отдыхе.

Был женат на Нагиме Мустафовне (1906–1965): она вместе с мужем окончила Высшую школу партийных организаторов при ЦК ВКП(б) (Москва). Их дети: Азат (1929–2012) — журналист, собственный корреспондент газеты «Труд» в Казахстане; Александр (1931–1985) — инженер на автодорожном предприятии г. Алма-Ата; Люция (1935 г.р.) — химик, научный сотрудник Института химии Академии наук Республики Казахстан.

Г. был талантливым организатором и руководителем, государственным и политическим деятелем, пользовался заслуженным уважением в Татарстане и Казахстане. Он являлся депутатом Верховных Советов СССР (1940–1946 гг.) и Казахской ССР (1947–1952 гг.), Западно-Казахстанского областного совета (1947–1952 гг.); делегатом XVIII съезда ВКП(б) (1939 г.).

Скончался 1 мая 1983 г., похоронен в Алма-Ате.

**Давлетшина
Дания
Салиховна**
(1934 г. р.)

Родилась 3 марта 1934 г. в г. Чистополь Республики Татарстан. Детство Д. пришлось на тяжелые военные годы. Ее отец, Салих Мухутдинов, был партийным работником, с началом Великой Отечественной войны был призван в ряды Красной армии, прошел всю войну. Все заботы о семье легли на плечи матери, Сагадат Вафовны, торговой работницы. По словам Дании Салиховны, «мы не умерли от голода только благодаря матери, ее уму и выносливости». Среднее образование Д. получила, обучаясь в двух школах: в 1941–1945 гг. — в средней школе районного центра Большие Тарханы (Тетюшский район), в 1946–1951 гг. — в средней школе с. Тюлячи, куда на партийную работу был направлен ее отец. В 1951 г. Д. поступила в Казанский педагогический институт на естественно-географический факультет.

Со школьных лет Д. занималась общественной работой, была председателем совета дружины, увлекалась акробатикой, ее часто приглашали участвовать в концертах с акробатическими номерами. Своей активностью она выделялась и в институте. На втором курсе однокурсники избрали ее секретарем факультетского бюро, позднее — членом комитета комсомола. После окончания вуза ей предложили остаться в институте освобожденным секретарем комитета комсомола. «Отпускать не хотели, — вспоминает Дания Салиховна, — но я упрямая и все-таки добилась распределения в деревню Средние Тиганы Алексеевского района. Я выросла среди русских, татарский язык знала, но только на бытовом уровне. А там попала в настоящую татарскую языковую среду». В школе она преподавала биологию и географию, была секретарем комсомольской организации

колхоза. Через год, в 1956 г., комсомольцы района на своей конференции избрали ее первым секретарем райкома ВЛКСМ. В 1957 г. Д. была участницей Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. В 1958 г. была делегирована на XIII съезд ВЛКСМ, где ее избрали членом его ЦК.

Дальнейшая партийно-советская карьера Д. шла по восходящей: в 1960–1962 гг. — секретарь Билярского райкома КПСС по идеологии; в 1963–1964 гг. — заместитель заведующего идеологическим отделом партийного комитета КПСС Чистопольского производственного колхозно-совхозного управления; в 1964–1965 гг. — заместитель секретаря партийного комитета Алексеевского производственного управления.

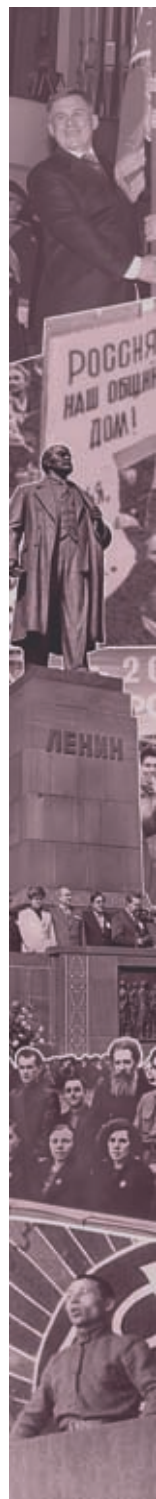
Следующим этапом в жизни Д. стало избрание ее в 1965 г. председателем Лаишевского райисполкома, в 1970 г. — первым секретарем райкома КПСС. Об этом она напишет позднее так: «В 1965 г. на меня была возложена обязанность заново организовать Лаишевский район, где с кадрами оказалось еще хуже, чем в Алексеевском. Приняли мы район, а у нас даже не было своих кабинетов. Здание, ранее принадлежащее райкому и исполкому, в годы реформирования района было передано сельхозтехникуму. В первую очередь нужно было решать проблему кадров».

Благодаря ее организаторским способностям и упорству, а также правильной расстановке кадров в хозяйствах района оживилась работа всех уровней, повысилась урожайность зерновых и продуктивность животноводства. В Лаишевском районе развернулось строительство новых производственных объектов, в колхозах и совхозах была проведена большая работа по облегчению труда механизаторов, доярок.

Однако главным направлением деятельности Д. как руководителя района было повышение уровня жизни людей. Для этого она не жалела ни сил, ни времени. За 15 лет район достиг больших успехов в строительстве жилья и социально-культурных объектов, в результате

Д.С.Давлетишина на Всероссийском семинаре в Лаишевском районе ТАССР. Июль 1978 г.

он вошел в число передовых районов Татарстана. Большую часть времени она проводила среди животноводов и полеводов, нередко оставалась ночевать в деревнях. «Но как много давало общение с простыми людьми, душевные беседы с пожилыми, — вспоминает она, — общение с людьми стало школой жизни, помогло понять суть моего предназначения на ответственном посту; они постоянно подпитывали меня новыми идеями и полезными советами. Умение прислушиваться к советам других помогало мне в жизни». Выдержав все испытания, Д. вывела район в лидеры и по производственным показателям, и по повышению социально-культурного уровня жизни населения.

В 1980 г. Д. была избрана секретарем Президиума Верховного Совета ТАССР. Одновременно, в 1987–1992 гг., она возглавляла возрожденный по ее же инициативе Союз женщин ТАССР. Вот как оценивает Д. первые годы своей работы в законодательном органе республики: «После активной работы в райкоме партии было сложно сразу понять работу законодательного органа. И времена были застойные. Все это я ощутила и на себе. Имея богатый жизненный опыт, энергию и желание работать, я не могла смириться с тем, что Президиум Верховного Совета ТАССР не уделял должного внимания районам. И поэтому мне пришлось уделять особое внимание повышению авторитета сельских поселковых, районных советов, а также оживлению работы постоянных комиссий Президиума Верховного Совета республики». В качестве секретаря Д. выполняла всю организационно-техническую работу по подготовке сессий, обеспечению депутатов Верховного Совета документами, оказанию консультативной и иной помощи Советам народных депутатов. Главное, ею придавался новый импульс работе депутатов советов всех уровней: они стали ближе к народным массам. Сама Д. никогда ни от кого не отгораживалась. В годы ее работы любой посетитель из любого уголка рес-

Д.С.Давлетшина на открытии птицефабрики «Лаишевская». 1974 г.

Секретарь Президиума Верховного Совета ТАССР Д.С.Давлетшина ведет прием избирателей. г. Казань, 1987 г.

публики мог прийти в Казанский кремль, к секретарю Президиума Верховного Совета для решения своих возникших социальных и иных проблем. Поэтому в ее кабинете всегда было много народу. В 1990 г. Д. подала в отставку.

Она ушла с политической арены сразу, резко и в самом расцвете своих сил. И в этом тоже проявился негибкий характер татарстанской «железной леди»! Таких женщин, как Д., в политике немного. Она отличалась мудростью, чуткостью, решительностью и самоотверженностью. Вызывало восхищение и то, как Д. быстро решала проблемы, и решала их с положительным исходом. Ей были свойственны упорство, трудолюбие, тонкая дипломатичность, лидерские способности, а также интуиция. Выйдя на заслуженный отдых, Д. и сейчас при деле: активно занимается общественной работой. Она по-прежнему нужна многим, старается откликнуться на просьбы тех, кто обращается к ней за помощью по самым различным вопросам, поскольку Д. до сих пор пользуется большой любовью и авторитетом в Татарстане.

В разные годы Д. была депутатом Верховного Совета ТАССР (1971–1990 гг.), делегатом XXV съезда КПСС, членом президиума Комитета советских женщин; неоднократно избиралась членом Татарского обкома КПСС.

Вместе с мужем, Ядкаром Давлетшиным (в 1970–1980-е гг. директор завода в Лаишево, в 1980-е гг. — Казанского завода «Полимер», Д. воспитали двух дочерей: Лилию (врач функциональной диагностики в одной из казанских поликлиник) и Диляру (главный врач санатория «Балкыш» в пос. Петровский РТ).

Многолетний труд Д. на благо страны и республики был отмечен орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, медалями.

**Давлетьяров
Ахметсафа
Мустафович**
(1905–1938)

Родился в 1905 г. в с. Каргала Оренбургской губернии (ныне с. Татарская Каргала Сакмарского района Оренбургской области) в крестьянской семье. После ранней смерти матери Д. его отец Мустафа женился вновь. Главе многодетного семейства, имевшему небольшой земельный надел, постоянно приходилось наниматься на работу. Сам Ахметсафа начал трудовую деятельность в подростковом возрасте, работая по найму на сельскохозяйственных работах.

После Октябрьской революции 1917 г., когда усилилась общественно-политическая активность молодежи, был создан Российский коммунистический союз молодежи (1918 г.). Д. активно включился в комсомольскую работу. В родном крае он стал одним из комсомольских лидеров. В 1921 г. Д. уехал в Оренбург и поступил учиться в Татарский институт народного образования. Он вел активную общественную деятельность: был избран в профком, стал членом агитбригады, выступал с лекциями перед рабочими и крестьянами. В годы учебы у него сложились дружеские отношения с будущим поэтом М.Джалилем (по его произведениям были поставлены спектакли для детей и молодежи в с. Каргала). В 1924 г. в ходе ленинского призыва (партийного набора после смерти В.И.Ленина) Д. становится кандидатом в члены РКП(б), позднее — членом партии. Согласно партийному поручению он вел агитационно-массовую работу на кожевенном заводе, руководил созданным им татарским агитотделом при заводском клубе.

В 1925 г., после окончания учебного заведения, Д. был направлен на партийную работу в Среднюю Азию. В 1924–1925 гг. здесь проводилось национально-государственное размежевание и были

образованы новые советские республики, в т.ч. Узбекская ССР. Он был назначен заведующим отделом Хорезмского окружного комитета КП(б) Узбекистана, затем работал в организационном отделе, на курсах партийных и советских кадров.

В 1927 г. Д. приехал в Казань и поступил в Татарский коммунистический университет. В 1930 г. он был направлен на партийную работу в Мензелинский кантон ТАССР, где возглавил культурно-просветительский отдел кантонного комитета ВКП(б). В этот период в деревнях Татарстана ускоренными темпами проводилась коллективизация сельского хозяйства. Прошедший в феврале 1930 г. пленум Татарского обкома ВКП(б) ориентировал на объединение в колхозы 75–80% крестьянских хозяйств и завершение коллективизации в республике к осени 1930 г. В своем дневнике Д. в эти дни писал: «Работаем дни и ночи... Любой ценой надо выполнить решение... Ни один колхозник не должен выйти из колхоза».

Следующий этап жизни (1930–1933 гг.) Д. был связан с научно-преподавательской деятельностью в Татарском коммунистическом университете. В 1933 г. он вновь был переведен на пар-

тийную работу — первым заместителем начальника политотдела Мензелинской МТС. В 1935 г. в Татарстане был образован Кзыл-Юлдузский район, куда секретарем райкома ВКП(б) был направлен Д. С 1936 г. Д. жил в Казани, занимал должность главного редактора Татарского государственного издательства.

В конце 1930-х гг. в стране усилились репрессии, жертвами которых стали многие советские и партийные работники Татарстана. В 1937 г. Д. был назначен ответственным редактором газеты «Кызыл Татарстан» («Красный Татарстан»), коллектив которой остался

без руководителя в результате его ареста. В сентябре 1937 г. он стал председателем Совета Народных Комиссаров ТАССР, заменив арестованного К.А.Абрамова. Однако и сам Д. недолго пробыл на этом посту: в ноябре он был арестован. 9 мая 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР он был приговорен к расстрелу «за участие в пантюркистской националистической организации и связи с правотроцкистской террористической организацией». В тот же день приговор привели в исполнение (предположительно, Д. похоронен в братской могиле на Архангельском кладбище в Казани).

Вслед за Д., как член семьи изменника Родины, была репрессирована его жена, Сарымсакова Рабига Мухаметзяновна, — осуждена на восемь лет исправительно-трудовых лагерей (умерла в 1943 г., реабилитирована в 1955 г.); двое сыновей Д., Марлис и Марат, после высылки семьи из Казани оказались в детском доме. Справедливость в отношении Д. восстановлена в 1956 г., когда он был реабилитирован.

Семья Давлетъяровых.
А.М.Давлетъяров — крайний слева. 1934 г.

101

**Девятаев
Михаил
Петрович**

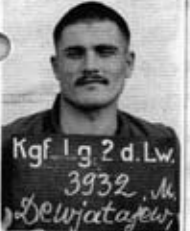
(1917–2002)

Родился 8 июля 1917 г. в с. Торбеево Пензенской губернии (ныне рабочий пос. Торбеево Республики Мордовия) в многодетной крестьянской семье. Отец Петр Тимофеевич и мать Акулина Дмитриевна — крестьяне. «Моя биография проста и обыкновенна, — вспоминал Д. в своей книге «Побег из ада», — как у большинства советских людей. Родился в бедной крестьянской семье... 13-м по счету ребенком. Наша семья влачила жалкое существование, еле перебивалась с хлеба на воду, и поэтому мое появление на свет встретили без особой радости. Лишний рот. Но родился я под счастливой звездой». Когда Д. исполнилось два года, от тифа умер отец. Семилетнее образование Михаил получил в родном селе. В свободное от учебы время помогал матери. «В дни школьных каникул с матерью работал на колхозном поле. Полыл. По ночам пас лошадей». Опасаясь уголовного преследования за хищение колхозной собственности, в августе 1934 г. Д. бежал в Казань. «В Казань я попал случайно, — пишет Д. в вышеназванной книге... В [19]34 году в августе я и мои друзья Паша Паршин, Миша Бурмистров набрали колосков с убранных поля. А тогда за это сажали. Кто-то донес на нас — приходит милиция... Составили акт, может и не посадили бы, но раз составили акт, надо убегать. Взяли справки с места жительства и поехали в Казань. Вся наша семья Девятайкины, а мне написали в справке Девятаев». В Казани Д. поступил в Речной техникум, занимался в аэроклубе. Работал помощником капитана баркаса на Волге. Во время учебы в техникуме Д. познакомился со своей будущей супругой, Фаузией Хайрулловной. В 1937 г. он успешно окончил учебу в аэроклубе и стал инструктором-общественником. Однако новый 1938 г.

Д. встретил в застенках НКВД. Его арестовали по ложному доносу, обвинив в передаче иностранной разведке сведений о переписи населения. Д. отсидел шесть месяцев в Плетеневской тюрьме (г. Казань), но свою вину не признал. Вследствие ареста Д. не смог окончить Казанский речной техникум.

В 1938 г., хотя и с опозданием, выпускник Казанского аэроклуба Д. был принят курсантом в истребительскую группу Чкаловской военной авиационной школы летчиков им. К.Е.Ворошилова. В 1939–1940 гг. вместе с 30 выпускниками из Казани участвовал в советско-финской войне. После войны он был направлен служить в г. Торжок. Позже Д. был переведен в г. Могилев в 237-й истребительный авиационный полк Западного Особого военного округа, где он и встретил Великую Отечественную войну. Вот как он описывает свое боевое крещение: «22 июня в 9 утра я уже участвовал в воздушном бою над Минском. Позывной мой был «Мордвин». После боя я чуть не плакал — мой самолет был весь изрешечен. Через день меня немцы сбили». Боевой счет сбитым фашистским самолетам Д. открыл 24 июня, уничтожив под Минском пикирующий бомбардировщик Ju-87. Затем защищал небо над Москвой. В одном из воздушных боев в районе г. Тула в паре с Я.Шнейером он сбил Ju-88, но и его Як-1 получил серьезные повреждения. Д. совершил вынужденную посадку, попал в госпиталь. Недолечившись, он вернулся на фронт в свой полк, который в то время базировался западнее г. Воронеж.

В дальнейшем в составе войск Юго-Западного, Воронежского и 1-го Украинского фронтов Д. принимал участие в Сталинградской

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25																								
Personalkarte I: Personelle Angaben															22.7.44 aus Luftfl. 6 nach Litzmannstedt									
Kriegsgefangenen-Stammlager:															Bezeichnung der Erfassungseinheit Nr. 3932 Page: Kgf. 1 g. 2 d. Lw.									
Name: Dewjatsjew															Einsatzangehörigkeit: Nordwiner									
Bersname: Michail <i>Indar</i>															Dienstgrad: Olt.									
Geburtsdag und -ort: 1917 in Selsagri Geb.: Mordwinen															Truppenteil: 237. Jagdflg. Rg. 2. Zk. 2. Kette									
Religion:															Zivildienst: Student Beruf-Gr.:									
Bersname des Vaters: Petrow															Rangstufe (Stammstelle des Schmelzhauses):									
Familienname der Mutter: Akulina															Gefangennahme (Ort und Datum): 13.7.44 b. Brody									
Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert:																								
Dr. Kriegsgefangenen	Bildbild												Nähere Personalbeschreibung											
	Größe						Haarfarbe						Besondere Kennzeichen: Augen gelblich-braun, buschige breite geschwungene zusammengew. Brauen dicke breite Settelnaese, Nase II. u. re. Bescke											
	1.68						braun						Augenlider 1 WBR44 Kriegsgefangenen Kräftige Figur.											
															Mutter: Tasbejewo									
Kgf 1 g 2 d. Lw. 3932 M. Dewjatsjew															Geb.: Mordwiner									
															Westen!									

Карточка военнопленного М.П.Девятаева.

(1942–1943 гг.) и Курской (1943 г.) битвах, в Житомирско-Бердичевской, Корсунь-Шевченковской, Ровно-Луцкой и Проскуровско-Черновицкой наступательных операциях (все — в 1944 г.). На счету командира звена 104-го гвардейского истребительного авиационного полка Д. было девять сбитых вражеских самолетов. По словам самого Михаила Петровича, он сбил «самолетов 18–19... [так как] в 41 году в истребителях кино-фотопулеметов не было, кто будет считать».

Свой последний воздушный бой легендарный летчик провел 13 июля 1944 г., сбив FW-190 западнее г. Горохов под Львовом. Вечером того же дня в составе группы истребителей под командованием майора В.Боброва Д. вылетел на отражение налета вражеской авиации. В воздушном бою в районе Львова его самолет был подбит. «Когда обратно летели, — вспоминал он, — уже у линии фронта с командного пункта поступил приказ вернуться в такой-то квадрат и встретить эшелон немецких бомбардировщиков. Завязался воздушный бой. Из облака начал выходить вверх, почувствовал боль. Смотрю — «Фокке-Вульф» на хвосте сидит... он меня и подцепил... потерял сознание». Приземлившись на захваченную противником территорию в бессознательном состоянии, Д. попал в плен.

После допроса в лагере под Бродами (Украина) Д. направили в разведывательный отдел абвера, отсюда — в Лодзинский концлагерь военнопленных (Польша). В плену он прошел через унижения и бесчеловечные условия пяти немецко-

фашистских концлагерей. После Лодзинского концлагеря Д. и еще 250 пленных летчиков были переведены в Кляйн-Кенигсбергский концлагерь. Там он со своими товарищами предпринял первую, неудачную попытку побега. После разоблачения Д., Ивана Пацулу и Аркадия Цоуна как организаторов подкопа приговорили к расстрелу и отправили в лагерь смерти Заксенхаузен. Остаться живым ему помог лагерный парикмахер, подпольщик, который накануне казни заменил ярлык смертника, выданный Д., на жетон, принадлежавший умершему в лагере учителю-украинцу. Вскоре под именем Степана Григорьевича Никитенко Д. был отправлен в концлагерь на остров Узедом, где в ракетно-строительном центре Пенемюнде шли разработки нового оружия немецко-фашистской Германии — крылатых ракет «Фау-1» и баллистических ракет «Фау-2». В лагере он был зачислен в команду маскировки, которая обслуживала в том числе ракетные установки.

На острове Д. с несколькими советскими военнопленными подготовил новый план побега, который увенчался успехом. 8 февраля

М.П.Девятаев беседует с посетителями выставки в Центральном выставочном зале. Москва, 26 мая 1971 г.

1945 г. группа из 10 военнопленных во главе с Д. на захваченном немецком бомбардировщике Heinkel He 111 совершила беспрецедентный побег из немецкого концентрационного лагеря. Самолет, на котором удалось бежать группе Д., был оснащен новейшим оборудованием, благодаря которому советские ученые во главе с С.П.Королевым получили уникальные образцы разработок немецкого авиаконструктора Вернера фон Брауна. Не менее важным был тот факт, что угнанный самолет был оснащен пультом управления ракетой «Фау-2». Михаил Петрович в своей книге «Побег из ада» публикует воспоминания очевидца этого побега Курта Шанпа, который в тот день был одним из часовых на базе Пенемюнде: «Был подготовлен последний пробный старт V-2 («Фау-2») ... В это время совсем неожиданно с западного аэродрома поднялся какой-то самолет... Когда он оказался уже над морем, с рампы поднялся ракетный снаряд V-2. ... В самолете, который был предоставлен в распоряжение доктора Штейнгофа, бежали русские военнопленные». Сам Д. говорил, что «на самолете был радиоприемник, чтобы задавать курс ракете «Фау-2». Самолет летел сверху и по радиосвязи направлял ракету. У нас тогда ничего подобного не было. Я, пытаюсь взлететь, случайно нажал кнопку старта ракеты. Потому она и полетела в море».

После окончания войны бывшего узника фашистских концлагерей Д., которого Гитлер назвал своим личным врагом, ждали свои лагерь — советские.

М.П.Девятаев с офицерами и солдатами.

Вырвавшийся на свободу из плена 28-летний летчик был осужден военным трибуналом как предатель, добровольно сдавшийся в плен, и отправлен в лагерь. «Меня привезли в Брест, — рассказывал Д. — Вскоре нас, три или четыре тысячи бывших военнопленных, погрузили в поезд и повезли в Россию. Выгрузились в Невеле... Приезжих разделили на

команды и отправили кого куда... Документы и все ценные вещи отобрали. После перелета столько ценностей мне натаскали ребята. Помню, золотой крест был вот такой, с рубинами. В Ольденберге сейф они нашли, разбили, принесли все. У меня столько бриллиантов было. Целая коробка. Кресты золотые были. Все у меня отобрали, украли. Я на золотые вещи и сейчас не падкий, а тогда тем более. Парни из деревни, кто с золотом имел дело? Плевать нам на все это было. Пристроили валить лес. Проработал я там четыре месяца. А потом документы мне вернули и отправили младшим лейтенантом в артиллерию служить. В Казань вернулся в пятидесятых. Летчиком

работать запретили. Пришлось идти в речники» (отрывок из воспоминаний Д. о том времени).

Сталинское клеймо «враг народа» и «изменник» он носил долгие 12 лет. На ответственные должности Д. не принимали, несмотря на то, что он имел диплом капитана. Героический поступок и фашистский плен ставился отважному летчику, спасшему еще девять советских воинов, в вину. В послевоенной разрушенной стране летчику-асу не нашлось работы ни в родном селе, ни в Казани. Узнав о его прошлом, в речном порту специалиста с дипломом речника приняли лишь разнорабочим. Полторы навигации он работал ночным дежурным по вокзалу, затем устроился прорабом, монтировать портовые краны. «Те годы были потяжелее концлагеря, — вспоминал Д. — Не поверите, когда вышел указ о награждении меня Золотой Звездой, я от нервного потрясения весь покрылся... язвой, как рыба чешуей! 80 процентов тела было поражено. Выпали волосы. Ужас! Не знали, как меня лечить. Спасибо, один профессор посоветовал: «Тебе, Миша, нужен температурный шок». Была поздняя осень, я прыгнул в ледяную воду, после чего долго пробыл на сквозняке. Несколько дней горел в жару, температура за 40, но хворь, действительно, как рукой сняло...»

М.П.Девятаев (крайний слева) с Героями Советского Союза и полными кавалерами ордена Славы у Вечного огня в Центральном парке культуры и отдыха им. М.Горького. г. Казань.

До 2001 г. Д. не имел права рассказать даже о том, что к званию Героя Советского Союза его представил конструктор советских ракет С.П.Королев за вклад в советское ракетостроение. Обо всем этом он написал в книге «Побег из ада», которая вышла в 2001 г., дополненная воспоминаниями Курта Шанпа. Все эти годы Д. открыто не мог сказать, что его побег с ракетной базы немцев позволил советскому командованию узнать точные координаты стартовых площадок «Фау-2» и разбомбить не только их, но и подземные цеха по производству «грязной» урановой бомбы, которая

была последней надеждой Гитлера на продолжение Второй мировой войны.

В сентябре 1945 г. Д. из советского лагеря на территории Польши вызвал на остров Узедом (Балтийское море) полковник Сергеев (главный конструктор советских ракет С.П.Королев). Они вместе изучили все места стартовых площадок ракет, взорванные и затопленные цеха по производству ракетных установок. Д. помог С.П.Королеву собрать необходимые узлы и детали ракеты для ее скорейшего восстановления, по которым в октябре 1947 г. С.П.Королев воссоздал «Фау-2» немецкого конструктора Вернера фон Брауна и провел ее испытание. Демонстрационный стенд действия двигателя «Фау-2» и сам двигатель в разрезе ныне находятся на кафедре реактивных двигателей и энергетических установок в 7-м корпусе Казанского национального исследовательского технического университета.

В 1948 г. на полигоне Капустин Яр прошло успешное испытание первой советской ракеты, которая была полной копией «Фау-2». В 1957 г. СССР запустил на орбиту первый искусственный спутник

Земли. За 10 лет советские ученые вырвались далеко вперед в области ракетостроения, оставив позади своих американских коллег, которыми руководил Вернер фон Браун.

В 1957 г., после запуска искусственного спутника Земли, Д. был приглашен в Верховный Совет СССР для вручения Золотой Звезды Героя Советского Союза. В том же году бесстрашный летчик-истребитель стал

одним из первых капитанов пассажирских судов «Ракета» и «Метеор», был капитаном-наставником.

До последних своих дней Д. жил в Казани. Работал, пока позволяло здоровье. Уйдя на заслуженную пенсию, он активно участвовал в ветеранском движении. В начале 1990-х гг. Д. являлся членом правления Казанского городского общественно-политического центра. В 1999–2002 гг. был председателем политсовета Республиканской общественно-политической организации «За возрождение Татарстана», членом Совета ветеранов Республики Татарстан. Внес большой вклад в военно-патриотическое воспитание молодежи. Д. издал две автобиографические книги: «Полет к солнцу» (1972) и «Побег из ада» (1988; переиздана в 2001, 2015, 2017).

Вместе с женой Фаузией Хайрулловной он воспитал двух сыновей и дочь.

М.П.Девятаев с семьей. 1968 г.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени (дважды), Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, медалями. Он является почетным гражданином Республики Мордовия, гг. Казань (Россия), Вольгаста и Циновичи (Германия).

Скончался 24 ноября 2002 г. в Казани, похоронен на Арском кладбище, в мемориальном комплексе воинов Великой Отечественной войны. Его именем названа улица в Казани, Казанский речной техникум. На доме, где жил Д., установлена мемориальная доска. Памятник «Побег из ада» сооружен в Саранске на Мемориале воинов Мордовии, павших в годы Великой Отечественной войны.

О жизни и подвигах Д. с 1963 г. снято 14 документальных фильмов, в том числе «Побег с острова Узедом», «Речники-Герои», «Крылатая Казань», «Догнать и уничтожить». 8 февраля 2020 г. в Пенемюнде (Германия) состоялась торжественная церемония в честь 75-летия подвига группы военнопленных во главе с Героем Советского Союза летчиком М.Девятаевым.

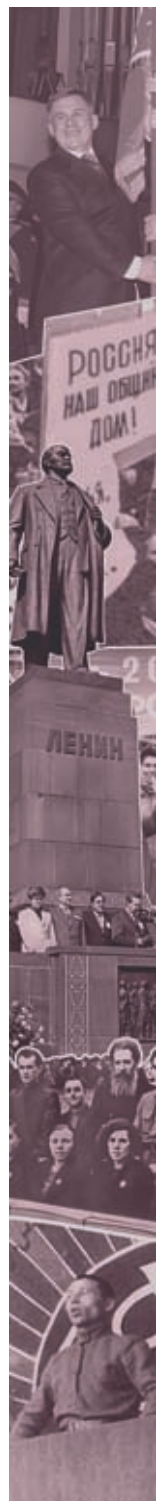
Джалиль (Залилов)

Муса
Мустафович

(1906–1944)

Родился 2 февраля 1906 г. в с. Мустафино Оренбургской губернии (ныне Шарлыкский район Оренбургской области) в многодетной крестьянской семье. Отец Мустафа Залилов и мать Рахима Залилова (урожденная Сайфуллина) зарабатывали на жизнь крестьянским трудом и мелкой торговлей. В шесть лет Д. пошел учиться в сельский мектеб, где за год он овладел азами грамоты. С раннего возраста родители приучали всех своих детей быть ответственными в труде и учебе, поэтому у Мусы с детства выработалась особая любовь к знаниям и работе в хозяйстве. В учебе он был очень прилежным и старательным, любил стихи и умел выражать свои мысли необычайно красочно, что сразу заметили и оценили и его родители, и первые учителя. Любовь к поэзии, желание красиво излагать мысли передались Д. с народными песнями, исполнявшимися матерью, и сказками, которые читала ему на ночь бабушка.

Вскоре в поисках лучшей доли семья Залиловых перебралась в губернский центр, г. Оренбург, где отец Мусы работал старьевщиком, приказчиком и даже пекарем. Но жизнь все никак не налаживалась. В 1914 г. мать Д., будучи дочерью сельского муллы, и свояк Мустафы, Хаммат Сайфутдинов, активно участвовавший в строительстве комплекса зданий медресе «Хусания», посоветовали отцу Мусы отдать его в эту исламскую школу, которая в то время являлась одним из крупнейших татарских новометодных учебных заведений. Входявшие в учебную программу медресе многочисленные гуманитарные и естественные предметы предоставляли его ученикам хорошие возможности для продолжения образования в учебных заведениях Российской империи, странах мусульманского Востока

и Западной Европы. В медресе «Хусаиния», помимо теологических предметов, Д. особо преуспел в изучении светской литературы, пении и рисовании. После Февральской и Октябрьской революций 1917 г. медресе подверглось многократным структурным преобразованиям: сначала на его базе был открыт учительский институт, затем оно было реорганизовано в Татарский институт народного образования. Вплоть до 1924 г. Д. обучался очно и заочно в этом учебном заведении. Вот как сам Д. вспоминает эти годы: «Учиться я пошел сначала в деревенский мектеб, а после переезда в город ходил в начальные классы медресе «Хусаиния». Когда родные уехали в деревню, я остался в пансионате медресе. В эти годы «Хусаиния» была уже далеко не прежняя. Октябрьская революция, борьба за Советскую власть, ее укрепление сильно повлияли на медресе. Внутри «Хусаинии» обостряется борьба между детьми баев, мулл, националистами и сыновьями бедняков, революционно мыслящей молодежью. Я всегда стоял на стороне последних и весной 1919 года записался в только что возникшую оренбургскую комсомольскую организацию» («Мой жизненный путь», 1939).

В годы Гражданской войны 13-летний Д. вступил в ряды татарского Союза молодежи и пытался добровольцем уйти на фронт, куда его, естественно, не берут в связи с его юным возрастом. Вернувшись в 1919 г., после смерти отца, в родное село, он создал здесь детскую коммунистическую организацию «Кызыл чэчэк» («Красный цветок»). Д. стал активным комсомольцем-агитатором, убеждавшим детей вступать в пионерскую и комсомольскую организации. Чтобы его агитация была более убедительной, он подкреплял свои пламенные речи собственными стихотворениями советско-патриотического содержания. В 1920 г. по инициативе Мусы в Мустафино была организована комсомольская ячейка. Активный и деятельный по натуре, он стал признанным лидером сельской молодежи. Его выбрали членом волостного комитета РКСМ и направили делегатом на Оренбургскую губернскую конференцию комсомола.

Д. не просто агитировал за новую советскую власть, за новую жизнь, но и с оружием в руках отстаивал интересы рождавшегося Советского государства. В апреле 1919 г. в составе сборного отряда местных комсомольцев (в том числе из с. Мустафино) он участвовал в боях у р. Салмыш, вблизи с. Шарлык. Победа на Салмыше стала первым значительным ударом Красной армии по силам адмирала А.В.Колчака.

В годы учебы, в 10–11 лет, им написаны первые стихи, которые, к сожалению, были утеряны. В октябре 1919 г. в военной газете «Кызыл йолдыз» («Красная звезда») впервые было издано его стихотворение «Бэхет» («Счастье»).

Раннее творчество Д. носит на себе следы влияния демократической татарской литературы начала XX в., в особенности поэзии Дэрдменда, Г.Тукая и М.Гафури. С их творчеством его стихи сближают гуманистический пафос, сочувствие к угнетенным, непримиримость ко злу во всех его видах и проявлениях. В годы Гражданской войны убежденность Д. в торжестве «правого дела» выражалась в форме революционных призывов и лозунгов. Стихотворения этого периода примечательны открытым революционным пафосом,

роднящим поэзию Д. с творчеством таких поэтов нового времени, как М.Файзи, Ш.Фидаи. Обращает на себя внимание ораторский накал стихов, их откровенно прокламационный стиль. На смену традиционным восточным образам приходит революционная символика — алое знамя, пылающая заря свободы, меч революции, серп и молот, сияющая звезда нового мира. Примечательны и названия юношеских стихов Д.: «Красное войско», «Красный праздник», «Красный богатырь», «Красный путь», «Красная сила», «Красному знамени».

В 1920 г. с образованием ТАССР со столицей г. Казань появилась прочная основа для развития татарской системы образования, культуры, искусства и литературы. В Казань начали съезжаться молодые татарские литераторы, музыканты, художники, одержимые желанием принять участие в становлении новой советской республики. Осенью 1922 г. в Казань «окрыленный верой в свою поэтическую силу» («Мой жизненный путь») приехал и 16-летний Д. «В 1922 году, вновь вспомнив увлечение поэзией, написал много стихотворений. В эти годы я прилежно читал Омара Хайяма, Саади, Хафиза, из татарских поэтов — Дэрдменда. И стихи мои этого времени под их влиянием, романтичны...» — писал Д. в своей автобиографии («Мой жизненный путь»). Написанные в эти годы «Гори, мир», «В плену», «Перед смертью», «Престол из колосьев», «Единодушие», «Совет» и другие стихотворения наиболее характерны для творчества этого периода. В произведениях 1920-х гг. нашли образное выражение высокие идеалы нового поколения: чистота чувств, искренность, страстное стремление служить народу.

В Казани Д. работал переписчиком в газете «Кызыл Татарстан» («Красный Татарстан»). Осенью 1923 г. он поступил на рабфак Восточного педагогического института. Познакомился с яркими представителями татарской советской поэзии — К.Наджми, Х.Такташем, А.Кутуем, участвовал в диспутах и литературных вечерах, с головой окунулся в бурную литературную жизнь молодой республики. В 1924 г. Д. стал членом литературной группы «Октябрь», стоявшей на пролеткультуровских позициях. Все свободное время он отдавал творчеству, активно печатался в казанских газетах и журналах. В 1925 г. Д. издает свой первый сборник стихотворений и поэм «Барбыз» («Мы идем»).

После учебы на рабфаке в 1925 г. по распределению Д. был отправлен на родину, где работал инструктором ВЛКСМ в гг. Орск и Оренбург. Во время службы инструктором Орского уездного комитета комсомола (1925–1926 гг.) Д. ездил по казахским и татарским деревням, организовывал комсомольские ячейки, вел активную массово-политическую работу среди населения. В 1926 г. он был избран членом Оренбургского губкома комсомола. В 1927 г. Д. стал делегатом Всесоюзной конференции ВЛКСМ, где его избрали членом Татаро-Башкирского бюро ЦК ВЛКСМ. Это дало ему шанс поступить в 1927 г. в Московский университет на литературное отделение этнологического факультета. В вузе он учился вместе с одним из зачинателей татарской советской литературы А.Шамовым. В организованном Д. литературном кружке при Татарском рабочем клубе в Замоскворечье (в Доме Асадуллаева) состояли будущие писатель и

переводчик А.Абсалямов, мемуарист Р.Кастрова, композитор З.Хабидуллин, поэт и участник татарского подполья в немецком плену А.Симаев. В Москве Д. прожил до 1938 г.

На протяжении учебы в Московском университете Д. писал свои стихи на родном языке, их переводили и читали на поэтических вечерах. Лирический герой его стихотворений бескомпромиссен, одержим идеалами светлого будущего, презирает мещанское благополучие. Д. за его замечательные стихи, которые он декламировал на татарском языке, очень уважали многие преподаватели и студенты. Советский прозаик и поэт В.Т.Шаламов (живший с ним в одном общежитии) в 1972 г. написал о нем полный теплоты к татарскому другу-«леопарду» рассказ «Студент Муса Залилов». В студенческий период жизни Д. увидел свет его второй поэтический сборник «Иптэшкә» («Товарищу», 1929).

В годы учебы и работы в Москве Д. познакомился со многими видными советскими поэтами, прозаиками, драматургами и журналистами: Э.Багрицким, А.Безыменским, А.Жаровым, Д.Кедриным, Б.Корниловым, В.Луговским, М.Светловым, Я.Смеляковым, А.Твардовским, Н.Тихоновым. Д. посещал выступления В.Маяковского в Политехническом музее. Вступил в Московскую ассоциацию пролетарских писателей и стал третьим секретарем ассоциации и руководителем ее татарской секции. Заведовал отделом литературы и искусства в центральной татарской газете «Коммунист», издававшейся в Москве, работал ответственным редактором татарских детских журналов «Кечкенә иптэшләр» («Юные товарищи») и «Октябрь баласы» («Октябренок»), издававшихся при ЦК ВЛКСМ. В эти годы он приобретает вкус к работе с детьми, лучше познает детскую психологию. Д. — автор пионерских песен и маршей, басен и стихотворных фельетонов, пейзажных зарисовок и изящных миниатюр для самых маленьких ребят. Часто бывая в Казани, он активно общается с писателями Ш.Камалом и Ш.Маннуром, в конце 1960-х гг. написавшим роман «Муса». В эти же годы Д. тесно общается с татарскими писателями и журналистами Г.Кашшафом и А.Алишем.

После окончания Московского университета по специальности «литературная критика» (1931 г.) Д. постоянно разъезжает по стране. Он часто публиковался в периодической печати со статьями, очерками, репортажами о строителях Сталинградского тракторного

М.Джалиль (крайний справа) среди журналистов: заместитель редактора газеты «Ленинградский рабочий» З.Курмашев (крайний слева), поэт Ю.Лайса (в центре), ответственный секретарь газеты «Коммунист» В.Садри. 1934 г.

завода, Московского метрополитена и других «великих» строек, писал о большевистских темпах и ударниках первых пятилеток, делился раздумьями о молодежном движении. В 1934 г. им были изданы сборники «Орденосносные миллионы» и «Стихи и поэмы». В 1930-е гг. в своем творчестве он отказывается от романтической условности и восточной метафоричности, находит новые реалистические краски; в его произведениях усиливаются психологизм и эмоциональный накал.

Кроме того, Д. много времени отдавал переводческому делу: им были переведены на татарский язык поэмы «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели (в соавторстве с А.Файзи), «Батрачка» Т.Шевченко, стихи и романсы А.С.Пушкина, стихотворения Н.Некрасова, В.Маяковского, В.Лебедева-Кумача, М.Голодного (Эпштейна), Я.Ухсяя, Г.Табидзе и др. Чингиз Айтматов с восхищением отмечал, что читал переводы Д. «как песню... настолько он элегантно, гибко, глубоко владел способностями переводить».

В 1935 г. Д. был назначен заведующим литературной частью Татарской оперной студии при Московской консерватории им. П.И.Чайковского, где он работал совместно с композитором Дж.Файзи, заведовавшим учебной частью студии. Студия должна была готовить

национальные кадры для первого оперного театра в Казани. Д. написал либретто к операм «Алтынчэч» («Златоволосая») и «Девушка-рыбачка». В декабре 1938 г. был открыт оперный театр в Казани (ныне Татарский академический государственный театр оперы и балета им. М.Джалиля), в котором он стал первым руководителем литературного отдела. В театре Д. работал вплоть до июля 1941 г. — до призыва в ряды Крас-

М.Джалиль (крайний справа) среди творческой интеллигенции (слева направо): сидят — М.Крымов, Ф.Ильская и А.Ерикей; стоят — А.Айдар, Ф.Бурнаш.

ной армии. В своей поэме «Хат ташучы» («Почтальон», 1940), получившей народное признание, он отразил трудовую жизнь советской молодежи, ее радости, переживания, чаяния.

В 1939 г. Д. был избран ответственным секретарем правления Союза писателей ТАССР, где работал совместно с М.Амиром, А.Шамовым, Г.Башировым, Ш.Маннуром, Г.Кашшафом, А.Абсальмовым и др. Хотя в то время членами союза числилось около 40 человек, Д. руководил от силы 20–25 писателями, поскольку остальные находились под следствием в застенках НКВД либо отбывали срок в лагерях ГУЛАГа. Он был избран также депутатом Казанского городского совета.

В этот период у Д. складывается семейная жизнь. Поэт женится на выпускнице экономического техникума Амине Сайфуллиной, у них рождается дочь Чулпан.

Д. находился в гуще литературной и общественно-политической жизни: писал и издавал свои произведения — до начала войны увидели свет 10 сборников его трудов; он вел активную общественную и партийную работу. Жил новыми творческими планами: начал сочинять поэму о современной деревне, планировал написать роман по истории комсомола. Но Великая Отечественная война перечеркнула все его планы. В первый день войны, 22 июня 1941 г., Д. своему другу поэту А.Исхаку сказал такие слова: «После войны кого-то из нас не досчитаются»... При этом он решительно отверг возможность остаться в тылу (по писательской брони), считая, что его место среди бойцов Красной армии. 23 июня 1941 г., на второй день войны, Д. отнес в военкомат заявление с просьбой направить его на фронт, 13 июля он надел военную форму. Окончив краткосрочные курсы политработников в г. Мензелинск, он прибыл на фронт корреспондентом армейской газеты «Отвага». В первые недели войны Д. написал цикл стихотворений «Против врага», куда вошли боевые песни,

Татарские писатели в доме отдыха «Васильевский» (слева направо): сидят — Х.Туфан, С.Хаким, М.Джалиль, А.Файзи; стоят — А.Исхак, Ш.Маннур. Июнь 1940 г.

марши, патриотические стихи, построенные как взволнованный поэтический монолог. На фронте им было написано более 30 стихотворений.

26 июня 1942 г. в ходе Любанской наступательной операции у д. Мясной Бор Д. был тяжело ранен в грудь и попал в плен. Он прошел через концлагеря в Польше, Прибалтике, Германии. Находясь в немецком плену, принимал активное участие в деятельности подпольной группы татарских военнопленных, сформированной Г.Курмашевым. По заданию этой группы работал в организации Tatarische Mittelstelle («Татарское посредничество», Берлин), созданной немцами для проведения пропагандистской работы среди воен-

нопленных-татар с целью вовлечения их в легион «Идель-Урал» и использования в войне против СССР; вел культурно-просветительскую работу среди насильственно зачисленных в легион военнопленных и подрывную работу против гитлеровцев.

В августе 1943 г., за несколько дней до тщательно подготовленного восстания военнопленных, гестапо арестовало Д. и большую часть членов подпольной группы Г.Курмашева. 25 августа 1944 г. вместе с десятью товарищами он был казнен в тюрьме Плетцензее в Берлине.

В 1946 г. МГБ СССР завело розыскное дело на Д. Он обвинялся в измене Родине и пособничестве врагу. В апреле 1947 г. его имя было включено в список особо опасных преступников. В 1946 г. бывший военнопленный Н.Терегулов принес в Союз писателей ТАССР блокнот с шестью десятками стихов Д. Через год из советского консульства в Брюсселе была прислана вторая тетрадь. Из Моабитской тюрьмы в Берлине ее вынес бельгийский участник Сопротивления Андре Тиммерманс, сидевший в одной камере с Д. Еще один сборник стихов из Моабита сохранил бывший военнопленный Г.Шарипов. В советское посольство в Риме турецкий подданный, татарин К.Миршан принес еще одну тетрадь. Сборник был отправлен в Москву и передан в Министерство иностранных дел, затем — в МГБ

и Смерш. Вскоре стихи Д. попали в руки поэту К.Симонову, который организовал их перевод на русский язык и доказал патриотическую деятельность подпольной группы Г.Курмашева и Д. Небольшая исследовательская статья К.Симонова была напечатана в «Литературной газете» 25 апреля 1953 г. с приложением некоторых стихов Д. Немалую роль в реабилитации Д. сыграл и его друг, писатель Г.Кашшаф, в конце того же года издавший на татарском языке книжечку небольшого формата под названием «Стихи, написанные в моабитском застенке» и являвшийся одним из первых исследователей жизненного пути и литературного творчества Д. Позднее изучению его жизни и творчества много времени и сил отдал писатель и литературовед Р.А.Муштафин, автор книг «Поиск продолжается: о подвиге поэта-героя Мусы Джалиля» (1965), «Поэзия мужества: к 60-летию со дня рождения Мусы Джалиля» (1966), «По следам поэта-героя: книга-поиск» (1971), «Муса Джалиль: очерк о детстве и юности поэта» (1977) и др. Многие научные публикации историка И.А.Гилязова посвящены подвигу Д. и группы Г.Курмашева.

Творчество Д. военных лет, в частности сборники «Тупчы анты» («Клятва артиллериста», 1943), «Окоптан хатлар» («Письма из окопа», 1944), стало образцом патриотической лирики. Он продолжал писать в лагерях для военнопленных и в тюрьме Моабит (Берлин),

М.Джалиль с супругой.

где провел более года, будучи приговоренным к смертной казни. Стихи Д. передавались из рук в руки наравне с антифашистскими листовками подпольной организации. В цикле стихов «Моабит дәфтәре» («Моабитская тетрадь», 1953), написанных в плену, наиболее полно раскрылись героические и романтические мотивы его довоенной лирики. Тетради Д. — потрясающий по силе воздействия документ, свидетельствующий о стойкости и мужестве советского народа, о колоссальной цене великой Победы. Вместе с тем это высокая поэзия, разнообразная в жанровом и стилистическом отношении, которую отличают внутренняя культура, уверенное владение стихом, глубокая национальная основа. В «Моабитской тетради» поражает острота ощущения непреходящей ценности жизни в предчувствии близкой гибели. Нерв цикла — извечное столкновение сил добра и зла, человеческого и бесчеловечного, жизни и смерти. В стихотворениях «Серле йомгак» («Волшебный клубок»), «Вәхшәт» («Варварство»), «Алман илендә» («В Германии») поэт размышляет о том, что нацизм и фашизм органически враждебны всему человеческому. Его последние стихи — гимн стойкости защитников Родины.

Поэтическое наследие Д. стало неотъемлемой частью многонациональной советской литературы. Он обновил и обогатил гражданское звучание татарской поэзии ярким мотивом героики. Внес большой вклад в развитие татарской поэзии советского периода и как поэт-лирик, и как поэт-песенник (несколько десятков его проникновенных лирических стихотворений положены на музыку и стали популярными песнями), и как автор крупных лиро-эпических поэм. Цикл «Моабитская тетрадь» и избранные произведения Д. переиздавались сотни раз на многих языках мира.

В 1956 г. Д. посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза, в 1957 г. стал лауреатом Ленинской премии за цикл стихов «Моабитская тетрадь».

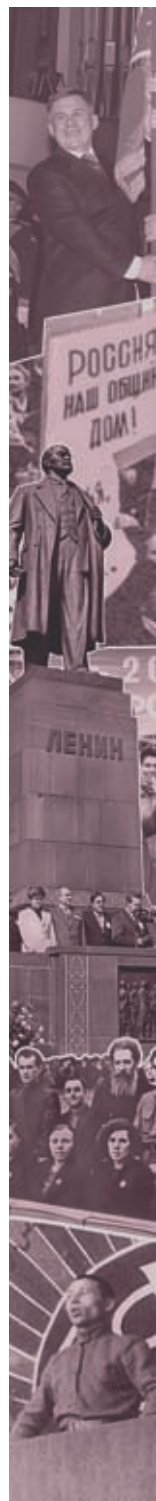
Именем Д. названы населенные пункты (пгт Джалиль в Сармановском районе РТ), проспекты и улицы, школы, библиотеки, кинотеатры во многих городах бывшего СССР (Казань, Москва, Астрахань, Ижевск, Набережные Челны, Уфа и др. — всего около 170 населенных пунктов); Татарский академический государственный театр оперы и балета в Казани, Мензелинский педагогический колледж; малая планета. Во многих городах России установлены памятники поэту, его бюсты, памятные доски (Казань, Москва, Санкт-Петербург, с. Мустафино и др.). Музеи Мусы Джалиля находятся в Казани, с. Мустафино и других населенных пунктах. Поэту посвящены художественные и документальные произведения, в том числе кинофильмы. В 1997 г. указом Президента РТ была учреждена Республиканская премия им. Мусы Джалиля, которая присуждается талантливым представителям молодежи Республики Татарстан за личный вклад в развитие искусства, науки, образования, воспитания, за высокие достижения в области молодежного предпринимательства, реализации молодежных программ: в области литературы — за художественные и публицистические произведения различных жанров (поэзия, проза, публицистика, драматургия).

**Динмухаметов
Галей
Афзалетдинович**
(1890–1951)

Родился в 1890 г. в д. Новое Ибрайкино Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне Аксубаевский район РТ) в крестьянской семье. Д. рано осиротел: когда ему было четыре года, умерла его мать, через два года скончался отец. Он воспитывался у дяди. В 1900 г., в 10 лет, Д. стал батрачить на деревенского зажиточного крестьянина. В летнее время он работал в поле, зимой плел рогожи. У него была большая тяга к знаниям: Д. тайком посещал мусульманскую школу, где научился читать и писать. Однако систематического образования ему получить не удалось. В 13 лет Д. покинул родную деревню. Началась его скитальческая жизнь, полная нужды и лишений. В 1905–1912 г. он работал на Урале и в Сибири: ремонтным рабочим на станции Челябинск, салазочником в угольных коях, чернорабочим на прядильно-кудельной фабрике, промывальщиком на изумрудном прииске, грузчиком-извозчиком в Омске. В 1916 г., в период Первой мировой войны, Д. был призван в действующую армию: воевал на Западном фронте. Февральскую революцию 1917 г. он встретил в госпитале, куда попал после контузии. После Октябрьской революции 1917 г. Д. вошел в состав шахтной комиссии и принял активное участие в организации культурно-просветительской работы среди трудящихся-татар и башкир (г. Бодайбо Иркутской области). Летом 1918 г. он вступил в отряд Красной гвардии для борьбы с Чехословацким корпусом. В конце 1919 г. принял участие в вооруженном восстании иркутских рабочих. После перехода власти к Советам Д. работал в революционном штабе связистом и переводчиком в штабе обороны города. Здесь началась его общественно-политическая деятельность. 6 января 1920 г. он вступил в ряды РКП(б).

Работа в Иркутской губернской партийной организации стала для Д. началом яркой политической карьеры. В 1921 г. для организации партийной работы Д. был направлен в г. Якутск, в 1923 г. переведен в г. Томск, где работал секретарем татарской секции и заведующим подотделом нацменьшинств Томского губернского комитета РКП(б), председателем Совета просвещения национальных меньшинств при губернском отделе народного просвещения. В 1926 г. по решению ЦК ВКП(б) Д. был назначен директором Самарского татаро-башкирского педагогического техникума.

В 1926–1929 гг. Д. работал в ЦК ВКП(б) секретарем Татаро-башкирского бюро, где на него возлагалось руководство Комиссией по созданию нового алфавита на основе латиницы. К работе комиссии были привлечены языковеды, учителя, писатели, историки. Окончательный вариант проекта, разработанный комиссией под руководством Д., был принят Совнаркомом ТАССР. 3 июля 1927 г. был объявлен днем официальной письменности татарского языка. В этот период Д. близко знакомится с представителями молодого поколения татарской литературы и искусства, среди которых был поэт Муса Джалиль — в то время член бюро Татаро-башкирской секции ЦК ВЛКСМ.

После двухлетнего обучения на Московских областных курсах марксизма в 1931 г. Д. был направлен ЦК ВКП(б) в г. Уфа и назначен заместителем заведующего агитмассовым отделом Башкирского обкома ВКП(б), в 1932 г. избран членом президиума и председателем Комиссии советско-партийного контроля. Он участвовал в идеологической кампании башкирского политического руководства по борьбе с «валидовщиной», «султан-галиевщиной», буржуазными националистами, троцкистами.

Благодаря исключительной работоспособности и ответственности Д. в июне 1935 г. Комитетом партийного контроля ЦК ВКП(б) был переведен в г. Омск. Проработав год на новом месте, он поступил в распоряжение Татарского обкома ВКП(б) в качестве уполномоченного представителя Комитета партийного контроля ЦК ВКП(б). В 1936–1937 гг. работал в партийной коллегии Татарского обкома ВКП(б), в 1937–1938 гг. исполнял обязанности председателя ЦИК ТАССР вплоть до его реорганизации и переименования в Верховный Совет ТАССР.

В 1937–1938 гг., в период Большого террора и массовых политических репрессий, Д. входил в состав внесудебного органа «оперативной тройки» («Таттройка»), которая приговорила к смерти тысячи людей. Тем не менее его «народный образ» председателя республиканского парламента остался незапятнанным. Организаторские способности Д. на посту председателя ЦИК ТАССР особенно ярко проявились в период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР. Он как один из высших руководителей Татарстана был выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР по Новошешминскому избирательному округу республики. На выборах 12 декабря 1937 г. Д. был избран представителем высшего органа государственной власти страны. На первой сессии Верховного Совета СССР, прошедшей 12–19 января 1938 г., депутаты проголосовали за включение его в состав Президиума.

25 июня 1938 г. состоялись первые выборы в Верховный Совет ТАССР. На первой сессии, прошедшей 26–29 июля, Д. был избран председателем Президиума Верховного Совета ТАССР. На этом посту он проработал до конца своей жизни. В последующие годы не было ни одной области в жизни Татарстана, которой не интересовался бы и на которую не оказал бы своего влияния Д. Он часто выезжал в районы и города республики, при каждом удобном случае посещал родные края, старался оказать помощь своим землякам. Уделял большое внимание социальным вопросам. По его рекомендации Президиумом Верховного Совета ТАССР 31 мая 1941 г. было принято решение о привлечении к ответственности тех, кто «бюрократически относится к жалобам трудящихся». В статье «Задачи массового контроля и профсоюзов», опубликованной в газете «Красная Татария», руководитель Верховного Совета ТАССР критикует профсоюзные органы за отсутствие внимания на строительство жилья и недостатки в организации общественного питания и торговли.

Блестящие организаторские способности Д. проявились в годы Великой Отечественной войны. Он одним из первых получил весть о нападении фашистской Германии на Советский Союз. Реорганизация всего народного хозяйства на военный лад стала главной задачей руководства республики. В годы войны Татарстан стал одной из важнейших тыловых баз Красной армии. В 1942 г. Д. возглавил Республиканскую комиссию по сбору подарков бойцам и командирам действующей Красной армии. Всего за годы войны татарстанцами было собрано 10 млн теплых вещей и подарков для фронтовиков. Несколько раз он выполнял почетную миссию по доставке подарков на фронт и вручению их бойцам. В 1943 г. Д. побывал на Калининском фронте, о чем неоднократно рассказывал во время встреч с рабочими заводов и фабрик, крестьянами.

Г.А.Динмухаметов (в центре) среди участников шлюпочного похода по Волге Казань – Куйбышев. 1939 г.

В 1942 г. при политуправлениях многих фронтов стали выходить военные газеты на татарском языке. К организации этих газет и обеспечению их кадрами большие усилия приложил Д. Будучи близко знаком со многими деятелями искусства, он вел активную переписку с писателями, поэтами, композиторами и художниками. Сохранились его переписки с М.Джалилем, М.Максудом, А.Ерикеем, Ш.Маннуром и др., а также с офицерами и солдатами Красной армии; он оказывал помощь семьям фронтовиков, погибших и инвалидов. В военные и послевоенные годы Д. поддерживал тесные связи с колхозами республики, интересовался жизнью села.

Весной 1943 г. в Татарстане начало разворачиваться движение по оказанию помощи населению районов, освобожденных от временной немецко-фашистской оккупации. Республика приняла активное участие в организации помощи по восстановлению народного хозяйства г. Орел и Орловской области. Эта важная работа также легла на плечи Д. В сентябре 1943 г. в составе представительной делегации республики он посетил Орловскую область. После его поездки в Орел были отправлены строительные материалы, оборудование, одежда, обувь и продовольствие. Татарстанцы собрали свыше 1 млн 286 тыс. руб. для жителей области. Колхозами и совхозами Татарстана из их и без того скудных ресурсов было отправлено около 10 тысяч голов крупного рогатого скота, более 23 тысяч голов овец, а также сельскохозяйственная техника и земледельческие орудия. Вопросы оказания помощи освобожденным районам находились в центре внимания Д. и в послевоенный период. Татарстанцы приняли активное участие в восстановлении Сталинграда и Донбасса.

Многосторонняя деятельность председателя парламента проявлялась в его ежедневной работе: он интересовался не только состоянием дел на фронте, но и производственными вопросами пред-

Председатель Совета Министров ТАССР С.М.Шарафеев (слева) и председатель Президиума Верховного Совета ТАССР Г.А.Динмухаметов (в центре).

приятий, проблемами сельского хозяйства. Несмотря на огромные трудности военного времени, от его внимания не ускользали и вопросы мирной жизни, такие как состояние образования и культуры, чистота и благоустройство городов, оказание помощи особо нуждающимся категориям населения республики. В конце войны, не имея официального разрешения Москвы, он взял на себя ответственность за подготовку празднования 25-летия ТАССР, понимая общественно-политическую важность этого мероприятия для престижа республики и ее народов.

Послевоенная деятельность Д. была связана с заботой об экономической мощи Татарстана. Он обращал особое внимание на вопросы конверсии предприятий военной промышленности и производства продукции гражданского назначения, технической реконструкции старых и строительства новых предприятий, добычи нефти и создания нефтяной инфраструктуры, электрификации населенных пунктов и повышения благосостояния населения республики.

Многолетняя самоотверженная деятельность Д. получила высокую оценку советского правительства. Он был награжден орденами Ленина (трижды) и медалями.

Скоропостижно скончался 20 августа 1951 г. в одной из московских больниц, куда он был госпитализирован с болезненными симптомами, внезапно возникшими у него в поезде при возвращении из отпуска в Крыму. Похоронен на Арском кладбище в Казани.

В 2007 г. его именем названа улица в Советском районе Казани.

ЖИВОВ
Дмитрий
Егорович

(1896–1938)

Родился в октябре 1896 г. в д. Селиваниха Егорьевского уезда Рязанской губернии (ныне Егорьевский район Московской области). Его родители работали на одной из текстильных фабрик уездного центра — г. Егорьевск. Окончив фабричную школу и низшее техническое училище, Дмитрий трудился токарем, слесарем, машинистом и чертежником.

Во время революционных событий 1917 г. Ж. вступил в ряды РСДРП(б), возглавил партийную организацию Егорьевска, стал членом отряда Красной гвардии. В период Октябрьской революции 1917 г. Ж. — один из активных участников установления советской власти в Егорьевске. В 1918 г. работал секретарем Егорьевского уездного исполкома.

Осенью 1918 г. по поручению Рязанского губкома РКП(б) Ж. направили в г. Рязань. В 1919 г. его избрали секретарем Рязанского губкома РКП(б). В 1920 г. он участвовал в работе IX съезда РКП(б) и VIII Всероссийского съезда Советов. В марте 1921 г. он был делегатом с правом решающего голоса X съезда РКП(б); как и многие делегаты съезда, Ж. принял участие в подавлении Кронштадтского мятежа.

Дальнейшая партийная работа Ж. в 1921–1923 гг. была связана с Татарстаном. Осенью 1921 г. по решению ЦК РКП(б) он был направлен в Казань. Первоначально Ж. занимал должность заведующего организационным отделом Татарского обкома РКП(б). После трагической гибели в авиакатастрофе ответственного секретаря А.П.Галактионова в июне 1922 г. он возглавил Татарский обком РКП(б). Его деятельность в ТАССР пришлась на очень непростой

период в истории молодой республики: преодоление разрухи, восстановление народного хозяйства, голод 1921–1922 гг. и борьба с его последствиями. Актуальными были вопросы, связанные с подготовкой партийных и советских кадров из татар, деятельностью профсоюзов и комсомола. Заведующая отделом Татарского обкома РКП(б) Н.А.Ванькова в своих воспоминаниях о работе среди женщин Казани и ТАССР в 1922 г. отмечала большое внимание к этим вопросам бюро обкома, который возглавляли А.П.Галактионов, а позднее — Ж.

Ж. часто выступал на страницах местной печати. В день празднования второй годовщины образования ТАССР — 25 июня 1922 г. в газете «Известия ТатЦИКа и ОК РКП(б)» была опубликована его статья «Партийная работа в условиях ТАССР». В ней он охарактеризовал специфику партийной работы в республике в отличие от «обыкновенной губернской работы», имея в виду хозяйственные и бытовые особенности, культурный и политический уровень, традиции, привычки и природу местного населения. При этом Ж. обращал внимание читателей на тот факт, что татары, составлявшие большинство населения республики, жили до революции на положении «угнетенной национальности»; что политика русификации и миссионерство «оставили после себя глубокие следы взаимного недоверия русских и татар, с одной стороны, и религиозный фанатизм среди трудовых татарских масс — с другой». Поэтому первейшей задачей он считал «постепенное изживание всякого недоверия и национальной вражды между русскими и татарскими массами». Помимо агитационно-пропагандистской работы (объяснение общности задач русских и татарских трудящихся в революции), важное значение Ж. придавал вопросу вовлечения татарских рабочих и крестьян в деятельность советских профсоюзных и кооперативных органов. Со страниц газеты он призывал с большим вниманием относиться к реализации татарского языка, запросам и нуждам татарских трудящихся и деревни в целом.

Высказывал Ж. свое отношение и к татарам-коммунистам, которых он называл «партийным молодняком». Ж. требовал от своих партийных коллег равноправного отношения к ним, не как к «гражданам второго разряда», с большим вниманием относиться к предложениям татар-коммунистов, особенно когда речь идет о вопросах национальной политики; «всемерно помогать им сделаться хорошими квалифицированными работниками, систематически и планомерно продвигать вперед по партийной и советской лестнице». Только при умелом подходе в области национально-партийного строительства в Татарстане, считал он, можно изжить «следы национального неравенства и угнетения, недоверия и предубеждения», обеспечить укрепление республики, «тесный и нерушимый союз русских и татарских трудовых масс».

6 августа 1922 г. Ж. обратился со страниц газеты ко всем членам Татарской областной партийной организации. Его обращение было вызвано стремлением усилить активность коммунистов республики. По мнению Ж., обком партии мог справиться с поставленными задачами, лишь опираясь на поддержку всей организации и при активном участии каждого члена партии в руководящей партийной

работе. Он просил указывать на все «дефекты» в работе обкома и партийной организации в целом, на неправильное проведение в жизнь партийных директив на местах и, наконец, сообщать о «дефектах» и мерах по их устранению письмом секретарию обкома.

1923 г. стал последним годом пребывания Ж. в Татарстане. В конце 1923 г. он был отозван в Москву и направлен на учебу. Новому этапу в его биографии предшествовали события, имевшие значокое значение для всей общественно-политической жизни страны. В мае 1923 г. был арестован видный политический и государственный деятель М.Х.Султан-Галиев, отличавшийся своим видением решения национального вопроса в СССР (равноправие советских автономий, прямое их вхождение в союзное государство и др.). В его поддержку, написав письмо (известно как «Письмо 15») в ЦК РКП(б), выступили председатель Совнаркома К.Г.Мухтаров, председатель Президиума ЦИК Р.А.Сабилов, наркомы М.Ю.Брундук, Г.Б.Богаутдинов и другие деятели республики. В ответ, наряду с К.Г.Мухтаровым, Ж. получил секретное письмо (от 16 мая 1923 г.) секретаря ЦК РКП(б) В.М.Молотова, в котором сообщалось: «1) Постановлением ЦКК от 4-го мая с.г., с которым ЦК РКП(б) согласился, Султан-Галиев исключен из партии с устранением от всех ответственных советских постов. 2) Дальнейшее расследование по делу Султан-Галиева передано постановлением ЦКК в ГПУ».

9–12 июня 1923 г. в Москве состоялось IV совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, в работе которого приняли участие и представители Татарстана, в т.ч. Ж. На совещании разбиралось дело М.Х.Султан-Галиева, деятельность которого квалифицировалась как «национал-уклонизм». В июле 1923 г. состоялось совещание Татарского обкома РКП(б), областной контрольной комиссии и ответственных работников по национальному вопросу. Ж. выступил с основным докладом, освещавшим главные моменты московского совещания. В резолюции, принятой по его докладу, в частности, осуждалась «преступная работа» М.Х.Султан-Галиева, звучал призыв к коммунистам республики «к изживанию остатков султангалиевщины» и к более решительной борьбе «с возможными уклонами к национализму». По словам историка Б.Ф.Султанбекова, генеральный секретарь ЦК РКП(б) И.В.Сталин упрекал Татарский обком РКП(б) в «мягкотелости», его секретаря «сочли недостаточно жестким» и вскоре «убрали».

По окончании курсов марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) в 1926 г. Ж. продолжил партийную работу, руководил последовательно Донским окружным и Крымским областными комитетами ВКП(б) в качестве ответственного секретаря; работал инструктором ЦК ВКП(б). В 1931–1933 гг. он учился в Промышленной академии (Москва). В последние годы жизни Ж. работал начальником политотдела на Донецкой и Куйбышевской железных дорогах (1933–1937 гг.).

В 1937 г. Ж. попал под жернова политических репрессий, был арестован и в 1938 г. расстрелян. Реабилитирован посмертно.

Жиганов
Назиб
Гаязович

(1911–1988)

Родился 2 января 1911 г. в г. Уральск (ныне Республика Казахстан) в рабочей семье. Рано осиротев (отец Гаяз умер в 1912 г., мать Газиза — в 1916 г.), вместе со старшим братом Джаялом Ж. несколько лет жил в детских приютах Уральска, Смоленска и др. В 1928 г. он приехал в Казань, где жила его сестра Фаиза, с намерением поступить в музыкальный техникум. В 1929–1931 гг. Ж. занимался с преподавателями Казанского музыкального училища: по классу фортепиано учился у М.А.Пятницкой, по классу виолончели — у Р.Л.Полякова. В 1931 г., по совету композитора А.С.Ключарева, он едет в Москву и поступает на композиторское отделение Областного музыкального техникума (ныне Академическое музыкальное училище при Московской консерватории им. П.И.Чайковского). После окончания техникума в 1935 г., по предложению руководителя кафедры композиции Н.Я.Мяковского, Ж. был принят на третий курс консерватории, где учился в классе композиции Г.И.Литинского. Большую роль в формировании молодого композитора сыграли музыканты и педагоги консерватории Б.М.Лятошинский, В.А.Щукерман, Д.Б.Кабалевский, В.И.Мурадели. Тесные узы связывали его также с татарскими музыкантами и литераторами, объединенными вокруг Татарской оперной студии при Московской консерватории (созданной в 1934 г.), — М.Джалилем, А.Файзи, М.Музафаровым, Ф.Яруллиным.

Окончив консерваторию в 1938 г., Ж. вернулся в Казань, где в том же году был избран председателем правления Союза композиторов ТАССР, которым руководил до 1977 г. В 1941–1943 гг. он работал художественным руководителем Татарского театра оперы и

балета. Ж. является основателем Татарской консерватории в 1945 г. и ее первым бессменным ректором (до 1988 г.). В консерватории он был преподавателем специального класса инструментовки (с 1953 г. — профессор).

Ж. внес большой вклад в развитие отечественной и татарской музыкальной культуры. В 1930–1960-е гг. он активно работал в жанрах музыкального театра, создал 8 опер и 3 балета. В 1937 г. при

Н.Г.Жиганов. 1940-е гг.

открытии Государственной филармонии ТАССР была исполнена его первая симфония, в 1939 г. при открытии Татарского театра оперы и балета — опера «Качкын» («Беглец»). В его произведениях впервые в оперном искусстве получили системное отражение различные события из истории и культуры татарского народа. Тема борьбы за свободу народа воплощена в символических образах легендарно-героической оперы «Алтынчәч» («Золотоволосая»), за постановку которой композитор был удостоен Государственной премии СССР (1948 г.). Событиям Великой Отечественной войны были посвящены оперы «Ильдар» (1942), «Шагыйрь» («Поэт», 1947), жизни села — «Намус» («Честь», 1950); гражданскому и творческому подвигу выдающегося татарского поэта-героя М.Джалиля — опера-поэма «Джалиль» (1957). За ее

Союз композиторов ТАССР. Слева направо: сидят — Ю.Виноградов, Н.Жиганов, С.Сайдашев, М.Музафаров, А.Ключарев; стоят — А.Рыжский, Х.Валиуллин, А.Леман, З.Хабибуллин, Дж.Файзи. г. Казань, 1946 г.

постановку на сцене Татарского театра оперы и балета в 1958 г. Ж. был удостоен Государственной премии ТАССР им. Г.Тукая.

Ж. является крупнейшим в истории татарской музыки композитором-симфонистом. Им написано 16 симфоний. Свою первую симфонию он создал еще в период обучения в Московской консерватории (1935 г.). Затем творческие интересы Ж. были сосредоточены на жанрах программной симфонической музыки (Симфоническая поэма «Кырлай» (1946)). Мастерством и художественной убедительностью претворения народных мелодий отличается его Сюита на татарские темы (1949), за которую он в 1950 г. получил вторую Государственную премию СССР. Симфонии Ж. характеризуются разнообразием трактовки основных идей цикла, новизной тембровых и драматургических решений, широким диапазоном приемов композиторской техники. Широкую известность приобрела его вторая симфония «Сабантуй» (Государственная премия СССР, 1970 г.). Выдающиеся произведения Ж. способствовали международному признанию татарской музыки. Опера «Джалиль» ставилась в Большом театре СССР (1959 г.) и Пражском национальном театре (1960 г.).

На протяжении всего творческого пути Ж. сочинял камерно-вокальные произведения. Многие песни и романсы, положенные на его музыку, приобрели широкую известность и прочно вошли в репертуар ряда известных татарских исполнителей: «Сиреньяр хуш ис тарата» («Вновь запахло сиренью», на слова А.Ерикеева, 1956), «Зарыгу» («Ожидание», на слова Б.Старчикова, 1964), «Жир йөзендә әкият бар» («Живут на свете сказки», на слова М.Тазетдинова, 1966).

Творческая, педагогическая и организаторская деятельность Ж. оказала огромное влияние на формирование татарской композиторской школы, развитие музыкальной культуры в национальных республиках Поволжья и Приуралья. Класс инструментовки Ж. в Казанской консерватории окончили ставшие крупными деятелями

Слева направо: сидят — А.Леман, А.Афанасьев, Д.Кабалевский, Н.Жиганов; стоят — А.Рыжкин, Дж.Файзи, Р.Яхин, А.Ключарев.

татарской музыкальной культуры композиторы Ф.Ахметов, Р.Белялов, Р.Еникеев, Р.Калимуллин, Л.Любовский, А.Монасыпов, Б.Мулюков, Б.Трубин, Ш.Шарифуллин, М.Яруллин и др.

Ж. вел активную общественно-государственную деятельность. С самого начала своей творческой карьеры он являлся депутатом Верховных Советов РСФСР (1951–1959 гг.), ТАССР (1963–1967, 1971–1988 гг.), СССР (1966–1970 гг.),

председателем правления Союза композиторов ТАССР (1938–1977 гг.), членом правления Союза композиторов СССР (с 1948 г.), секретарем правления Союза композиторов РСФСР (с 1957 г.), СССР (с 1962 г.), членом Комитета по республиканской премии им. Г.Тукая (с 1958 г.), членом Комитетов по присуждению Ленинской и Государственной премий в области литературы и искусства при Совете Министров СССР (с 1961 г.).

За большой вклад в музыкально-композиторское искусство Ж. в 1981 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда, он награжден орденами Ленина (1950, 1981 гг.), Трудового Красного Знамени (1971 г.), «Знак Почета» (1945, 1959 гг.), медалями.

Ж. был дважды женат. В первом браке с Серафимой Алексеевной родилась дочь Светлана, во втором браке с Ниной Ильиничной — сыновья Иван и Рустем.

Скончался 2 июня 1988 г. в Казани, похоронен на Арском кладбище.

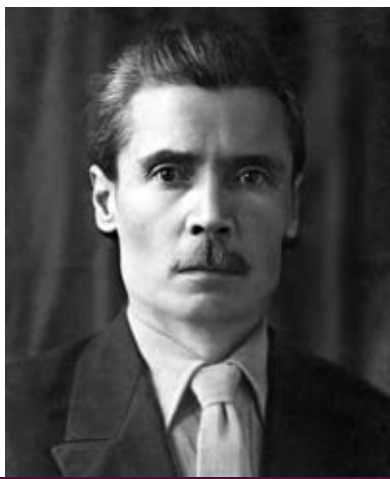
Имя Ж. присвоено одной из малых планет (1997 г.), Казанской консерватории (2001 г.). В доме, где последние 18 лет жил композитор, в 2001 г. открыт мемориальный музей-квартира, в гимназии №93 Советского района Казани — музей Ж. Его именем названа улица в Советском районе Казани.

Члены правления Союза композиторов ТАССР. Слева направо: М.Музафаров, Н.Жиганов, А.Ключарев, Л.Хамиди. 1960-е гг.

Н.Г.Жиганов на занятии по классу фортепиано со студентами Казанской консерватории.

**Ибрагимов
Галимджан
Гирфанович**

(1887–1938)

Родился 12 марта 1887 г. в д. Султан-Муратово Стерлитамакского уезда Уфимской губернии (ныне Аургазинский район Республики Башкортостан) в семье мусульманского священнослужителя. Его отец — Гирфан Ибрагимов — был имамом. Первоначальное образование И. получил в сельском медресе и начальной русской школе. В 1898–1905 гг. обучался в старометодном медресе Вали-муллы в г. Оренбург, в 1906–1908 гг. — в медресе «Галия» в г. Уфа. После исключения из медресе за участие в демократическом движении шакирдов (1908 г.) он учительствовал в казахских степях. В этот период увидел свет его первый рассказ «Зэки шәкертнең мәдрәсәдән куылуы» («Изгнание Заки-шакирда из медресе», 1907). Затем последовали другие произведения И.: «Гыйшык корбаннары» («Жертвы любви», 1908), «Татар хатыны ниләр күрми» («Судьба татарки», 1909; русский перевод «Татарка», 1935), исторический труд «Борынгы ислам мәдәнияте» («Культура древнего ислама», 1909). В повести «Судьба татарки» И. одним из первых в татарской литературе создал трагический образ угнетенной женщины-мусульманки, которая не может смириться с собственным социальным положением и упорно сопротивляется патриархальным устоям, господствующим в татарском обществе до советского периода.

В 1909 г. И. переезжает в Казань, решив посвятить себя литературному делу. В 1909–1912 гг. в полную силу раскрывается его творческий потенциал. Первым самым крупным произведением автора стал роман «Яшь йөрәкләр» («Молодые сердца», 1912), в котором он представил полную панораму жизни татарских людей разных

слоев в начале XX в. Идеино-тематический пафос произведения составляет конфликт отцов и детей («борьба нового со старым», как писал сам автор). И. создал образы необычных, сильных духом, романтически настроенных героев, находящихся в непримиримом разладе с духовно угнетающей средой. Он пишет такие рассказы, как «Яз башы» («Начало весны», 1910), «Дингездэ» («В море», 1910), «Сөю — сәгадэт» («Любовь — счастье», 1911).

В 1912 г. И. переезжает в Киев, куда он прибыл, имея приглашение на работу преподавателем татарского языка для татарских семей Киева от своего давнего друга Каюма Мостакаева. Кроме того, он имел письмо от киевских студентов-мусульман, в котором они обращались к нему за помощью в организации мусульманского студенчества: «Этим письмом к Вам обращается Киевское мусульманское студенчество содействовать ему в проведении в жизнь той идеи, которая зародилась у него в начале этого учебного года. По инициативе некоторых товарищей было предложено общему собранию кружка студентов-мусульман в г. Киеве взять на себя инициативу созыва съезда мусульманской молодежи. Цель вообще объединение мусульманской молодежи для организованной борьбы с невежеством нашего народа...

Наша комиссия по созыву съезда обращается к Вам с просьбой, не сообщите ли Вы подробно об жизни мусульманской молодежи и об их отношении к этой цели, если возможно, то организовать молодежь» (Письмо Ибрагимову, 1912). И. имел и личные мотивы для своего посещения Киева — в частности, он планировал подтянуть свой русский язык для получения аттестата зрелости и дальнейшего поступления в университет. В 1913 г. за политическую деятельность в Киеве И. арестовывают и заключают в тюрьму, из которой через некоторое время освобождают из-за недостаточности прямых улик. Позднее, в 1922 г., И. посвятил событиям в Киеве отдельное публицистическое произведение — «Из истории движения татарских студентов: небольшие воспоминания», в котором он подробно освещает жизнь киевских студентов-мусульман, подготовку к проведению тайного съезда студентов-мусульман в преддверии Всероссийского съезда и последовавшие за ним преследования со стороны Киевского губернского жандармского управления.

В 1913 г. И. ненадолго возвращается в Казань и работает ответственным секретарем журнала «Аң» («Сознание»). В 1914 г. он вновь уезжает в Киев. В 1915–1917 гг. И. жил в Уфе и преподавал в медресе «Галия». В эти годы И. пишет свои рассказы «Көтүчеләр»

Г.Ибрагимов с супругой, сыном и родственниками. г. Ялта, 1929 г.

(«Пастухи», 1913), «Табигать балалары» («Дети природы», 1914); научно-педагогическую работу «Әдәбият кануннары» («Каноны литературы», 1916).

В Февральскую революцию 1917 г. И. уже известный литератор и общественно-политический деятель — участник Всероссийских мусульманских съездов в Москве и Казани; избирается депутатом Миллэт Меджлиси. Он является одним из организаторов и руководителей Партии татаро-башкирских мусульманских левых эсеров. Совместно с Ф.Сайфи-Казанлы издает в г. Стерлитамак татарскую газету «Ирек» («Свобода»), с сентября 1917 г. он редактирует татарскую газету «Безнең юл» («Наш путь»). В январе 1918 г. И. как член Учредительного собрания приезжает в Петроград, избирается членом ВЦИК. В 1918 г. совместно с М.Вахитовым и Ш.Манатовым он участвовал в организации Комиссариата по делам мусульман Внутренней России при Наркомате по делам национальностей РСФСР, являлся редактором татарской газеты «Чулпан» («Утренняя звезда»). В 1919–1920 гг. И. — член Центральной мусульманской военной коллегии, одновременно руководитель редколлегии отдела печати Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б) и сотрудник татарского журнала «Кызыл Шәрәкъ» («Красный Восток»).

Начиная с 1917 г. И. является активным участником общественно-политического процесса создания национальной государственности татарского народа. После поражения татарского национально-демократического движения и запрета деятельности его организаций (Милли Шура, Харби Шура, Миллэт Меджлиси и др.) он примыкает к татарским национал-коммунистам. Участвует в разработке проекта Татаро-Башкирской республики, альтернативного Урало-Волжскому Штату Татаро-Башкирской республики. Положение о Татаро-Башкирской советской республике было обнародовано 22 марта 1918 г. и подписано наркомом по делам национальностей И.В.Сталиным, комиссаром по делам мусульман Внутренней России М.Вахитовым и членами комиссариата Ш.Манатовым и И. Положение предусматривало создание на территории Среднего Поволжья и Южного Урала Татаро-Башкирской советской республики. И. участвовал в работе совещаний по его реализации. Однако после образования 23 марта 1919 г. отдельной Башкирской АССР (так называемой «Малой Башкирии») с центром в Стерлитамаке положение о Татаро-Башкирской республике решением Политбюро ЦК РКП(б) от 13 декабря 1919 г. было аннулировано.

После денонсирования положения о Татаро-Башкирской республике И. приложил много усилий для создания Татарской АССР. В 1920 г. встречался с В.И.Лениным и другими руководителями Советского государства. В конце февраля 1920 г. было опубликовано положение о Татарской республике, которым определялся статус нового национально-государственного образования, его территория, руководящие органы, принципы взаимоотношений и делегирования полномочий между органами государственной власти РСФСР и ТАССР. 27 мая 1920 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР приняли сов -

местный декрет «Об образовании Автономной Татарской Социалистической Советской Республики».

С 1920 г. И. работает в различных государственных и общественно-политических структурах ТАССР. В мае 1922 г. вышел в свет первый номер литературно-художественного и общественно-политического журнала «Безнең юл» («Наш путь», предшественник журнала «Казан утлары» – «Огни Казани»), созданного по инициативе И. Благодаря ему расширились возможности для печатания произведений таких татарских писателей, как Х.Такташ, Ш.Камал, Ш.Усманов, К.Наджми, А.Кутуй. Он являлся также одним из организаторов и редактором журнала «Мәгариф» («Просвещение»).

В 1920–1924 гг. И. сотрудничал с издательским отделом Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б), преподавал в Коммунистическом университете в Казани. В 1925–1927 гг. он руководил Академическим центром Наркомата просвещения ТАССР, одновременно был председателем Татарского бюро краеведения и координатором перевода сочинений В.И.Ленина на татарский язык и их последующего издания. Период руководства И. Академическим центром считается самым плодотворным в истории деятельности этого учреждения; в республике развернулось массовое краеведческое и татароведческое движение, издавались научные журналы и исследовательские работы по истории и культуре татарского народа. В феврале 1926 г. И. был главой делегации Татарстана на состоявшемся в Баку I Всесоюзном тюркологическом съезде, посвященном вопросам латинизации письменности тюркоязычных народов СССР, где он выступил с докладом. В нем И. высказал свою точку зрения на латинизацию алфавита тюркских народов и перевод татарской письменности с арабской графики на латинскую. Он был противником спешного, необдуманного и механического реформирования арабографических алфавитов тюркских народов.

В связи с семилетием образования ТАССР в 1927 г. И. подготовил брошюру «Каким путем пойдет татарская культура?». В этой работе он дал свое понимание национализма, интернационализма и вели-

Г.Ибрагимов (сидит в центре) среди сотрудников Академического центра Наркомата просвещения ТАССР. г. Казань, 1926 г.

кодержавного шовинизма. По его мнению, «народы, говорящие на татарском языке, где бы они ни жили, считаются частями одного культурного коллектива. Поэтому вопрос о постоянном контакте с татарами, живущими вне Татарской республики, должен быть одним из моментов, занимающих особое место в развитии и усилении татарской культуры, и моменты обмена культурными и научными опытами с другими тюркскими народами должны иметься в виду». Его брошюра оживила дискуссию национальной интеллигенции вокруг проблемы татарской культуры и нашла положительный отклик среди татарских деятелей культуры (И.Кулиев, Л.Залай, А.Рахим, Г.Шараф и др.) и политической элиты (М.Брундуков, М.Будайли, Г.Мансуров и др.). Политическое руководство республики, напротив, начало активную идеологическую кампанию против так называемой «ибрагимовщины» на культурном фронте. На III пленуме Татарского обкома ВКП(б), состоявшемся 16–19 мая 1927 г., ответственный секретарь обкома партии М.М.Хатаевич выступил с докладом «Национальная культура и проблемы латинизации», в котором подчеркнул, что И. опубликовал свою брошюру без разрешения на то областного комитета, в ней есть очень вредные мысли и они далеки от линии партии. По его мнению, «проводя директивы партии по национальному вопросу, в частности в области обслуживания масс на родном языке, ... мы всячески стремимся и добиваемся, чтобы культурно-бытовые условия и навыки данной национальности полностью учитывались при проведении всей этой работы. Мы должны более четко выпячивать задачу борьбы с реакционно-буржуазными попытками обособить трудящихся масс данной нации от трудящихся других народов СССР от пролетарской идеологии, носителем которой является пролетариат СССР и наша ВКП(б). Между тем в тезисах Ибрагимова такое выпячивание пролетарского содержания национальной культуры на продолжении всей книги отсутствует. Поэтому, когда появилась его книга, наиболее горячий прием и ходкую аудиторию она нашла среди беспартийной буржуазной интеллигенции». 31 мая 1927 г. проблемы татарской культуры, изложенные в брошюре И., еще раз обсуждаются на заседании бюро Татарского обкома ВКП(б), на основании чего принимается специальная резолюция. В ней И. был обвинен в возвышении национальной культуры и ее идеализации, отрицании роли рабочего класса, уклонизме от линии партии. В итоге ему было вынесено предупреждение, и он был отстранен от должности председателя Академического центра за «активную националистическую деятельность».

Ш.Ахмадиев и Г.Ибрагимов. 1922 г.

В 1928 г. готовился большой юбилей И., приуроченный к 20-летию его творческой деятельности. Предварительно планировалось проведение юбилея в широком формате: конференциями и встречами в масштабах

страны. После политической опалы писателя Татарский обком ВКП(б) издал постановление о том, что «юбилей Г.Ибрагимова следует ограничить литературным вечером и не дать ему стать праздником мусульман всей страны». Учитывая его плодотворную деятельность, в 1928 г. ВЦИК удостоил И. почетного звания «Герой Труда».

В послеоктябрьский период выходят романы И. «Безнең кеннәр» («Наши дни», 1919), «Яңа кешеләр» («Новые люди», 1920), «Казакъ кызы» («Дочь степи», 1924; русский перевод в 1934), «Тирән тамырлар» («Глубокие корни», 1928); повесть «Кызыл чәчәкләр» («Красные цветы», 1921). Роман «Глубокие корни» заложил основу для развития социалистического реализма в татарской литературе. Одним из первых среди писателей Советского Востока И. работал в жанре историко-революционного романа. Произведение «Наши дни» отразило многие стороны жизни татарского общества: состояние просвещения, борьбу шакирдов за реформирование образования, идейные искания татарской интеллигенции. Роман «Дочь степи» изобразил жизнь людей казахской степи до Октябрьской революции 1917 г., описал тяжелые жизненные условия, колониальный гнет и вызванный этими обстоятельствами социальный протест. Этот роман — первый опыт художественного осмысления жизни и быта казахов конца XIX — начала XX в. в литературе тюркских народов.

В ряде работ И. рассматриваются отдельные этапы истории татарского народа, революционного движения и просветительства среди татар. Среди них особое место занимает «Татарлар арасында революция хәрәкәтләре (1905)» («Татары в революции 1905 года», 1925; русский перевод в 1926).

В переизданиях 1920–1930-х гг. ранних произведений И. наблюдается переосмысление им своих взглядов на рассматриваемые проблемы по требованию времени. Например, если в первом издании «Татар хатыны ниләр күрми» он рассматривал главную героиню лишь с точки зрения гендерной принадлежности, поиска идеала «естественного человека», то во втором издании герой уже выступает как реальное социальное лицо, порожденное обществом. И. считал, что борьба против царского самодержавия — это борьба за политическое право на родной язык, за создание национальной литературы.

Вместе с тем И. много времени уделял научной и педагогической деятельности. Увлеченно занимался исследованиями истории и теории

Г.Ибрагимов (в первом ряду, второй справа) среди татарских писателей и журналистов.

Обложка книги Г.Ибрагимова «Татар телен ничек укытырга?». 1916 г.

татарской литературы и языка: «Татар сарыфы» («Грамматика татарского языка», 1911), «Татар телен ничек укытырга?» («Методика преподавания родного языка», 1916), «Имля — хәреф мәсьәләсе» («Принципы татарской орфографии», 1924) и др.

Последние годы жизни (с 1927 г.) в связи с болезнью И. провел в Крыму (г. Ялта), где 3 августа 1937 г. был арестован и после прибытия в Казань помещен в тюремную больницу НКВД ТАССР.

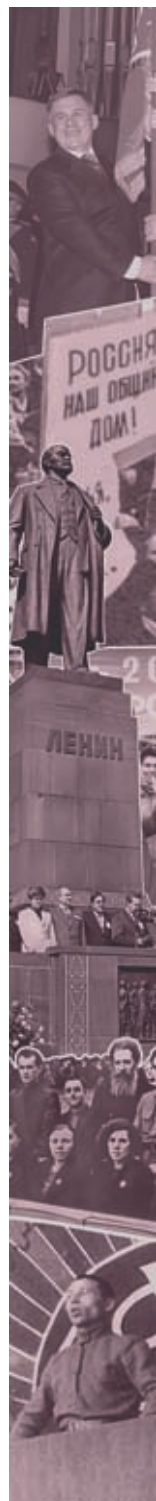
Он был обвинен в участии в деле «Право-троцкистской антисоветской националистической организации», сфабрикованном сотрудниками НКВД. Суд над писателем не состоялся, не был вынесен и приговор, тем не менее его произведения были изъяты из библиотек, а имя запрещалось упоминать. Следствие было прекращено в связи со смертью писателя 21 января 1938 г. 24 сентября 1955 г. И. был реабилитирован, его богатое творческое наследие возвращено народу.

Одновременно с ним пострадало все окружение писателя. Люди, которые общались с ним в тот период, были подвергнуты политическим репрессиям. Такая участь постигла молодого татарского писателя И.Салахова (г. Кокчетав, Казахстан), казахских писателей и общественно-политических деятелей М.Жумабаева и С.Сейфуллина. Известно, что после смерти И. его вторая жена Хадича Мухаметовна Фаткуллина, боясь ареста и суда, была вынуждена скрываться у знакомых в Казахстане. В годы Великой Отечественной войны она работала медсестрой в госпитале г. Актюбинск. После войны проживала в Алма-Ате. Первой женой И. в 1923–1933 гг. была татарская писательница Гульсум Мухамедова (1903–1988). Их сын Рустам (1926–1931) похоронен в Ялте.

И. внес огромный вклад в развитие татарской государственности, культуры, литературы и языкознания. В 1974–2001 гг. вышел девятитомник произведений И.

Творчество И. оказало значительное влияние на развитие художественной прозы тюркских народов (казахской, узбекской, азербайджанской, туркменской, башкирской и других литератур) и пользовалось большой популярностью. Только за период с 1918 по 1935 г. художественные произведения писателя выдержали 54 издания на 10 языках народов мира.

В 1962 г. решением Казанского горисполкома улица Песчаная была переименована в проспект Ибрагимова. Его именем назван Институт языка, литературы и искусства АН РТ. В родной деревне писателя в 1987 г. открыт дом-музей. В Уфе в его честь назван бульвар, где установлена мемориальная доска.

**Игнатьев
Семен
Денисович**
(1904–1983)

Родился 1 сентября 1904 г. в д. Карловка Елисаветградского уезда Херсонской губернии (ныне Кропивницкий район Кировоградской области Украины) в крестьянской семье. После разорения отца семья переехала в Среднюю Азию, в г. Термез. Его отец работал водоливом, заправщиком паровозных котлов на железнодорожной станции Термез, в годы советской власти — в милиции. В 1914 г. Семен окончил приходскую школу. Его трудовая биография началась в десятилетнем возрасте возчиком нефти на хлопкоочистительном заводе в Термезе (1914–1918 гг.). В 1918–1920 гг. он работал учеником и подручным слесаря главных мастерских станции Эмирабад Бухарской железной дороги. В 1919 г. И. вступил в РКСМ, затем возглавил местную комсомольскую ячейку.

В 1920 г. в г. Каган начинается карьерный рост И., который сначала служил в политотделах 3-й кавалерийской бригады и Бухарской группы войск Туркестанского фронта, затем становится помощником начальника Бухарской областной милиции. В 1921 г. в семнадцатилетнем возрасте его принимают на работу во Всебухарскую Чрезвычайную комиссию уполномоченным военного отдела.

С 1922 г. И. на комсомольской, советской и профсоюзной работе в Ташкенте: заместитель заведующего организационным отделом ЦК Коммунистического союза молодежи Туркестанской АССР (1922–1923 гг.), секретарь Детской комиссии ЦИК Туркестанской АССР (1923 г.), представитель комсомола в Средне-Азиатском бюро ВЦСПС, Ташкентских областных отделах Союзов горнорабочих, совторгслужащих (1923–1925 гг.), секретарь и председатель правления Ташкентского областного отдела Союза совторгслужащих

(1925–1928 гг.), заведующий тарифно-экономическим отделом Ташкентского областного бюро профсоюзов (1928 г.). В 1928–1929 гг. И. в г. Фрунзе, руководил тарифно-экономическим отделом Союза профсоюзов Киргизской АССР. Затем он вернулся на руководящую профсоюзную работу в Ташкент заведующим массовым отделом Средне-Азиатского бюро ВЦСПС (1929–1931 гг.). В 1924 г. И. стал кандидатом в члены, в 1926 г. — членом ВКП(б).

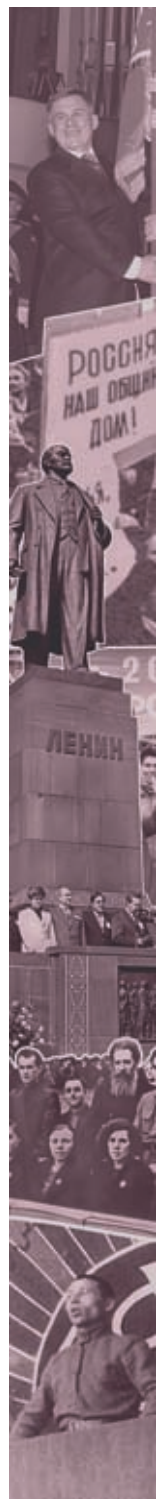
В 1931 г. ЦК КП(б) Узбекистана направил И. на учебу во Всесоюзную промышленную академию. После ее окончания в 1935 г., получив специальность «инженер-технолог, самолетостроитель», он был назначен помощником заведующего промышленным отделом ЦК ВКП(б). В 1937–1946 гг. И. возглавлял областные комитеты ВКП(б) в Бурят-Монгольской и Башкирской АССР. В годы работы в этих республиках он был награжден орденами Ленина (в 1940 и 1944 гг. соответственно), в Башкирской АССР — за большой вклад в развитие оборонной промышленности и нефтяной отрасли. С периодом работы И. в Бурят-Монгольской АССР связана его книга «Экономические ресурсы Бурят-Монголии и задачи освоения их в условиях Отечественной войны» (1943).

В 1946 г. по рекомендации секретаря ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкова его приглашают на работу в центральный партийный аппарат заместителем начальника Управления по проверке парторганов. Но вскоре И. переводят на партийную работу в ЦК КП(б) Белоруссии, где он занимает должности секретаря по сельскому хозяйству и заготовкам и второго секретаря (1947–1949 гг.). Затем была работа в Средней Азии секретарем Средне-Азиатского бюро ЦК ВКП(б), уполномоченным ЦК ВКП(б) по Узбекской ССР.

Заместитель министра государственной безопасности СССР Н.П.Стаханов, секретарь ЦК КПСС Н.С.Хрущев, министр государственной безопасности СССР С.Д.Игнатьев. г. Сухуми, октябрь 1951 г.

В 1951 г. И. возвращается в центральный аппарат ВКП(б), куда его вновь выдвинул Г.М.Маленков. Он заведует отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б). В июле 1951 г., накануне ареста министра госбезопасности В.С.Абакумова, И. был назначен представителем ЦК в Министерство государственной безопасности (МГБ), в августе — министром МГБ. При нем была проведена чистка органов государственной безопасности в связи с делом В.С.Абакумова, сфабрикованы «дело врачей», «Мингрельское дело» в Грузии и др. После смерти И.В.Сталина (март 1953 г.) МГБ и МВД были объединены в одно министерство во главе с Л.П.Берия. И. стал секретарем ЦК КПСС (март – апрель 1953 г.). В ходе ре-

билитации лиц, проходивших по «делу врачей», он был освобожден от обязанностей секретаря ЦК КПСС ввиду «серьезных ошибок» в бытность министром госбезопасности, затем выведен из состава ЦК. На июльском пленуме ЦК КПСС (1953 г.) И. восстановили в правах члена ЦК, однако на работу в центральный аппарат он уже не вернулся. В конце 1953 г. И. получил назначение первым секретарем в Башкирский обком КПСС, в июне 1957 г. он сменил первого секретаря Татарского обкома КПСС З.И.Муратова.

И. внес большой вклад в развитие промышленности Татарстана. С его именем связано создание в Казани Завода органического синтеза, строительство которого началось в 1958 г. и получило статус Всесоюзной комсомольской стройки. На размещение завода претендовали несколько регионов, но И. убедил вышестоящие инстанции в целесообразности выбора казанской площадки. Позднее он добивался выделения дополнительных средств для ускорения строительства завода. При нем в 1958 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о строительстве комплекса химических производств в нижнем течении р. Кама. Большое внимание уделялось И. развитию авиационной промышленности в республике. Без внимания не осталось и сельское хозяйство. Он добился снижения для ТАССР обязательных поставок зерна в государственный фонд, что отразилось на развитии животноводства и улучшении снабжения городов продуктами. В целом деятельность Татарского обкома КПСС в сельскохозяйственной сфере ставилась в пример другим регионам. Опыт партийного руководства сельскохозяйственным производством в ТАССР был отражен в его книге «Партийная работа на селе в новых условиях», изданной в Москве в 1959 г. Она была рекомендована ЦК КПСС для повсеместного изучения.

Положительные перемены в годы руководства И. наметились и в национально-культурной жизни Татарстана. В ноябре 1957 г. на состоявшейся по его инициативе конференции по детской

С.Д.Игнатьев (сидит второй справа) среди участников пленума ЦК КПСС. Москва, декабрь 1959 г.

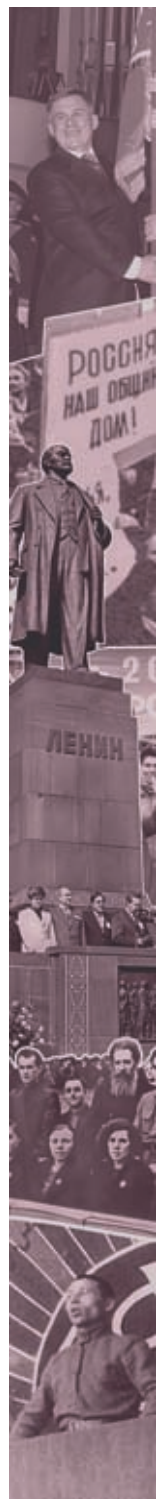
литературе И. говорил о намерении обкома партии усилить работу по развитию национальной школы. Совместным решением бюро Татарского обкома КПСС и Совета Министров ТАССР была учреждена Государственная премия им. Г.Тукая (8 апреля 1958 г.), инициированная деятелями культуры республики. На майском (1958 г.) пленуме Татарского обкома КПСС был рассмотрен вопрос «О состоянии и мерах улучшения работы татарских общеобразовательных школ». На пленуме И. заявил: «Мы оказались перед опасностью фактической ликвидации национальной школы». В постановлении пленума отмечались негативные факты состояния татарской школы: снижение численности татарских учебных заведений и учеников-татар, обучавшихся на родном языке; ухудшение материального положения школ и подготовки их кадрового состава. Указывалось, что большинство детей-татар, обучаюсь в русской школе, «не изучает и не знает родного языка и литературы, в связи с чем растет число татар, которые плохо знают или вовсе не знают родного языка, отрываются от культуры, которая создана за многолетнюю историю татарским народом».

138

Участники V пленума Татарского обкома КПСС. Сидят слева направо: А.А.Абдраязков, Ф.А.Табеев, П.Н.Поспелов, С.Д.Игнатъев, С.Л.Князев. Во втором ряду четвертый справа — С.Г.Батыев. г. Казань, 28 октября 1960 г.

По его инициативе в решениях пленума были предусмотрены конкретные меры по повышению уровня преподавания родного языка и литературы, комплектованию татарских школ высококвалифицированными педагогическими кадрами, снабжению общеобразовательных школ более совершенными учебниками, учебно-методическими пособиями и программами, а также по расширению подготовки специалистов народного хозяйства, владеющих татарским языком. За ослабление внимания к этим проблемам были подвергнуты критике Совет Министров ТАССР, Министерство просвещения ТАССР, бюро Татарского обкома, райкомы, горкомы КПСС.

Однако наметившиеся в сфере татарского языка и образования положительные тенденции получили противодействие со стороны ЦК КПСС. В январе 1960 г. на заседании пленума Татарского обкома КПСС постановление 1958 г. «О состоянии и мерах улучшения работы татарских общеобразовательных школ» было отменено как ошибочное. Говорилось о негативных последствиях претворения его в жизнь: появлении национальной ограниченности и замкнутости. Пострадал и сам И. В октябре 1960 г. «по состоянию здоровья» он был освобожден от обязанностей первого секретаря Татарского обкома КПСС и отправлен на пенсию.

Партийная и государственная деятельность И. была отмечена орденами Ленина (1940, 1944, 1948, 1957 гг.), Октябрьской Революции (1974 г.), Отечественной войны 1-й степени (1945 г.), Трудового Красного Знамени (1943 г.) и медалями. Он избирался депутатом Верховных Советов СССР (1938–1962 гг.), РСФСР (1955–1959 гг.) и ТАССР (1959–1963 гг.).

Будучи на пенсии, И. проживал в Москве; написал книгу «Афоризмы. Мысли и изречения разных времен и народов» (1972), которая стала библиографической редкостью.

Состоял в браке с Милицей Александровной (1905–1988). Их сын Геннадий (1926–1987) работал в аппарате ЦК КПСС, был помощником секретаря ЦК КПСС М.А.Суслова.

Скончался 27 ноября 1983 г. в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище.

**Идиатуллин
Рево
Рамазанович**

(1938 г. р.)

Родился 2 октября 1938 г. в Казани в семье партийного работника. Его отец, Рамазан Гизатуллович, родом из с. Чалмалы (ныне Шаранский район Республики Башкортостан), сын батрака, прошел путь от батрака до партийного работника; мать, Хазяр Гибадуллина (1905 г.р.), происходила из крестьян, многие годы работала в колхозе, затем была домохозяйкой. В семье, кроме И., росли старшие дети: Марат (1931 г.р.) и Люция (1934 г.р.).

Детство И., пришедшее на военные годы, прошло в доме на ул. Парижской коммуны в Казани. В интервью он отмечал, что до школы плохо знал русский язык, так как общение с соседями и домочадцами было только на татарском. Когда пришло время поступать в первый класс, в близлежащую русскую школу не знающего русский язык мальчика не приняли. В 1946 г. в Казани открылась татарская школа №12 (на ул. Марджани), учеником которой и стал И. Хорошо разговаривать по-русски он научился только к старшим классам. Учился практически на одни пятерки, но на вступительных экзаменах в КХТИ в 1956 г. срезался на экзамене по математике из-за незнания математической терминологии на русском языке. После неудачной попытки поступления в вуз И. трудоустроился в ПО «Радиоприбор» (с 1949 г. — предприятие п/я №423, с 1966 г. — современное название), где уже работал его старший брат. Но мечту поступить в институт он не оставил — записался на подготовительные курсы. В 1957 г. разрешили сдавать вступительные экзамены на татарском языке, и И. подал документы в Казанский авиационный институт, но уже на вечернее отделение, так как не хотел бросать работу. Всего в ПО «Радиоприбор» он проработал около 12 лет

(до 1967 г., сначала слесарем-сборщиком, затем инженером-технологом и старшим инженером-технологом), успев за это время отслужить в армии (1958–1961 гг., служил в Туркестанском военном округе, в 53-й гвардейской мотострелковой Зимовниковской дивизии) и окончить факультет конструирования и технологии производства радиоаппаратуры КАИ по специальности «радиоинженер» (1966 г.).

Еще во время службы в Советской армии И. вступил в ряды КПСС. Но все же вызов в партком завода по вопросу дальнейшего продвижения по партийной линии его очень удивил. В 1967 г. он перешел на работу сначала инструктором, а затем и заведующим промышленно-транспортным отделом Приволжского райкома КПСС г. Казани. Так началась партийная работа И., с которой будет связана вся его дальнейшая жизнь.

В Приволжском районе он проработал два года (с 1967 по 1969 г.). Это был первый опыт партийной работы, первые знакомства, в основном с руководителями партийных ячеек промышленных предприятий. В июне 1969 г. ему предложили занять должность уходящего на повышение в Москву секретаря парторганизации завода «Теплоконтроль». Хорошо знакомый с работой промышленных предприятий И. согласился и до марта 1973 г. работал на заводе.

На одном из отчетно-выборных собраний завода присутствовала секретарь Казанского горкома КПСС А.Г.Кадырова, которая предложила И. перейти на работу в горком. В это время как раз освободилась должность заведующего отделом пропаганды и агитации Казанского горкома, на которую первому секретарю Казанского горкома КПСС Р.М.Мусину И. и рекомендовала лично А.Г.Кадырова. На этой должности он проработал семь лет, до августа 1980 г.

В 1980 г. его выдвинули первым секретарем Приволжского райкома КПСС. Район был крупным, на его территории располагалось множество промышленных предприятий, учреждений образования и здравоохранения. И. быстро втянулся в работу, которая казалась ему более интересной, нежели в отделе агитации и пропаганды горкома.

В 1983 г. по приглашению первого секретаря Татарского обкома КПСС Г.И.Усманова И. перешел в Вахитовский райком КПСС первым секретарем, а в 1985 г. вернулся в Казанский горком КПСС, но уже в ранге второго секретаря, а вскоре был назначен председателем Казанского городского исполнительного комитета. Вот как он сам описывал свое назначение: «Я работал вторым секретарем Казанского горкома партии, когда меня вызвал Гумер Исмагилович: «Вот пойдешь в Казанский горисполком председателем». Я засомневался:

Р.Р.Идиатуллин в рабочем кабинете.

«А как же Александр Иванович (Бондаренко, председатель исполнительного комитета Казанского городского Совета народных депутатов с 1965 по 1985 год)?» Усманов сказал так: «Найдем ему работу». Вот тогда я, набравшись наглости, Гумера Исмагиловича и спросил: «А можно его оставить в горисполкоме?» «Кем?» — «Ну хотя бы первым замом». Бондаренко дал согласие. И я за ним ходил по пятам. В Москву ехать — я Александра Ивановича обязательно с собой беру, потому что у меня там ни связей, ни знакомств. А он колосс». Среди больших достижений И. на этом посту можно отметить первые шаги в направлении строительства казанского метро, открытого в 2005 г. уже при градоначальнике К.Ш.Исхакове, а также активную застройку жилых микрорайонов города («Савиново», «Азино» и «Горки»), обеспечивших новым комфортабельным жильем сотни семей работников крупных предприятий города. К этому же периоду биографии И. относится депутатская работа в Казанском городском Совете народных депутатов (1980–1985 гг.).

В 1988 г. И. перешел на работу сначала секретарем в Татарский обком КПСС, а с сентября 1990 г. — первым секретарем уже в переименованный республиканский комитет КПСС, сменив на этом посту М.Ш.Шаймиева. Это был период стремительной утраты партийного влияния на власть в стране, закончившийся развалом не только партии и управления, но и страны, как Союза Советских Социали-

На сессии Верховного Совета РСФСР.

стических Республик, в целом. Новая российская власть, первый Президент Б.Н.Ельцин не только активно смещали бывших партийных функционеров с занимаемых должностей, но и отстраняли их от управления всеми ветвями власти. И., как и многие другие, в августе 1991 г. был смещен с должности и обвинен в поддержке ГКЧП, что практически приравнивалось к измене. Хотя все обвинения впоследствии были сняты, вернуться в новых условиях в сколько-нибудь значимые органы управления республикой он не смог. Короткий период (с февраля по декабрь 1992 г.) благодаря протекции Премьер-министра республики М.Г.Сабирава он работал советни-

ком Премьер-министра Республики Татарстан по внешнеэкономическим вопросам.

Республика, получившая в составе новой России долгожданный суверенитет в решении многих вопросов, стала активно развивать внешнеэкономические связи, самостоятельно, в обход Москвы, принимать многие приоритетные для собственных условий развития решения. Одним из направлений внешней политики республики было налаживание экономических и культурных связей с Турецкой Республикой. В конце 1992 г. И. был направлен в Турцию в качестве вице-президента совместной татаро-турецкой компании «Татурос». Со стороны республики главным учредителем предприятия был Кабинет Министров, а также ряд крупных промышленных предприятий, таких как «Татнефть», «Казаньоргсинтез» и другие, с турецкой — только частный капитал. Эта структура фактически была неким представительством Республики Татарстан в Турции, через нее также проводились крупные проекты, связанные с реализацией татарстанской нефти за границей. Фактически до заключения в 1995 г. соглашения между Правительством Республики Татарстан и Правительством Турецкой Республики о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, предусматривавшего открытие представительств, И. был постоянным представителем Татарстана в Турции. В «Татуросе» И. проработал до 1998 г., затем ушел на пенсию.

Р.Р.Идиатуллин на пресс-конференции в редакции газеты «Вечерняя Казань». Февраль 1986 г.

Нельзя не отметить и еще один важный факт биографии И. В ноябре 1990 г. в рамках мероприятий по подготовке к празднованию 50-летия Победы в Великой Отечественной войне была образована редакция «Книги Памяти». Основными ее задачами были сбор и публикация материалов по увековечиванию имен погибших в годы войны. Инициативу поддержал в том числе и Татарский обком (затем реском) партии. В 1992–1999 гг. И. был председателем редакционной коллегии, одновременно, до 1997 г. — главным редактором «Книги Памяти», 25 из 28 томов книги об уроженцах Татарстана, погибших и пропавших без вести в Великой Отечествен-

ной войне, были изданы в эти годы. Этот проект всегда находил отклик в его душе, он стремился оказать всяческую поддержку самым амбициозным и сложным проектам редакции, старался привлечь спонсоров и внимание общественности к изданию.

И. создал семью еще в ранней молодости. Избранницей будущего политика стала уроженка исчезнувшего ныне пос. Пит-городок Красноярского края Дания Загидулловна (1937 г.р.), ставшая ему спутницей на многие годы. Несмотря на высокую должность мужа, она трудилась заместителем директора Казанского медицинского училища. В браке у них родилось двое детей: дочь Альбина (1966 г.р.), ныне врач-неонатолог Республиканской клинической больницы, заслуженный врач РТ; сын Артур (1972 г.р.), ныне начальник организационного управления Аппарата Государственного Совета РТ.

За свой многолетний труд И. награжден орденами «Знак Почета» (1971 г.), «Дуслык» (2018 г.); медалями.

**Измайлова
Галия
Гилязеевна**
(1909–1983)

Родилась 15 мая 1909 г. в Казани в малообеспеченной семье. Трудовую деятельность И. начала в 1924 г., в 15 лет: устроилась на Казанский льнокомбинат прядильщицей. Смышленную и активную девушку заметили не только за сноровистость в освоении профессии и способность на лету схватывать знания, но и за умение быстро устанавливать товарищеские отношения с людьми, стали ее продвигать по профсоюзной линии. Без отрыва от производства она начала работать проффоргом, помогая коллективу работников решать их социальные и бытовые проблемы, а также вопросы, связанные с организацией социалистического соревнования на комбинате, особенно среди молодежи.

В годы работы на льнокомбинате И. самостоятельно овладела грамотой, постоянно повышала свое профессиональное образование. В 1927 г. она успешно окончила школу фабрично-заводского ученичества, низший тип профессионально-технического заведения для рабочих промышленных предприятий. После низшей школы у нее не было возможностей получить среднее специальное или высшее образование, она восполняла это самостоятельно постоянным политическим самообразованием, читая периодику того периода и учась у своих старших товарищей.

В 1932 г. И. вступила в ряды ВКП(б), что способствовало ее карьерному росту. В 1934 г. ее назначили инспектором охраны труда на Казанском льнокомбинате. Занимаемая ею должность была очень ответственной, поскольку приходилось решать вопросы, связанные с техникой безопасности на производстве и частыми травмами работников вследствие несовершенства оборудования или ненадлежа-

щего соблюдения во время работы технических регламентов. Фактически она находилась на острие всех событий, происходивших на комбинате (особенно связанных с травматизмом работников).

В 1937–1938 гг. И. возглавляла партком предприятия. Это знаменательное событие в ее биографии произошло в период разгара политических репрессий в Татарстане, тогда она фактически становится вторым человеком на комбинате. Часто ей приходилось решать задачи не только производственного и кадрового плана, но и общественного и бытового характера. Многие ей удавалось сделать для рабочих и служащих предприятия. В своей организационной деятельности она сочетала профсоюзный и партийный опыт взаимодействия с людьми. Такая форма работы с кадрами давала положительный эффект в решении многих производственных и повседневных задач.

146

Социальный талант организатора рабочих масс и умение И. решать сложные задачи были замечены руководством Татарстана. В 1938 г. ее назначают наркомом социального обеспечения республики. Новая должность была фантастическим взлетом для И., по сути не имевшей ни образования, ни связей, — ей приходилось рассчитывать только на собственный талант, работоспособность и умение работать с людьми. Будучи наркомом, И. пришлось проявить свои незаурядные организаторские способности при реанимации работы наркомата, подвергнувшегося идеологической чистке в период политических репрессий второй половины 1930-х гг., и вернуть его служащим веру в завтрашний день. Одновременно она решала кадровые задачи, приглашая новых специалистов на вакантные места, освободившиеся в период репрессий. Причем большое внимание она обращала на повышение уровня профессионального образования служащих. За короткий срок И. смогла организовать работу вверенного ей наркомата, направив его деятельность на решение задач социального обеспечения населения. Особо пристальное внимание обращалось наркомом на детей, оставшихся без родителей, и проблемы социально необеспеченных и многодетных семей, остро нуждавшихся в государственной помощи. Из всех запланированных мероприятий И. удалось реализовать не все, поскольку срок ее пребывания на этом посту был достаточно коротким — менее двух лет и последствия политических репрессий тяжело сказывались на работе наркомата.

В 1939 г. И. доверяют еще более ответственный и сложный участок работы — ее назначают наркомом легкой промышленности Татарстана. Новому наркому предстояло решить проблемы, связанные с обеспечением населения промышленной продукцией повседневного спроса, в которой республика испытывала острый дефицит. С началом Великой Отечественной войны еще больше осложнилось положение с продукцией легкой промышленности, поскольку наркомату приходилось в первоочередном порядке выполнять военные заказы по производству обмундирования и других снаряжений, необходимых фронту. В результате значительно сократилось производство текстильно-швейных товаров для гражданского населения и выросли цены на них: в 1942 г. в Казани мужское пальто стоило 6 тыс. рублей, сапоги — 3 тыс. рублей, шерстяной платок —

200 рублей, валенки — 250 рублей. В то же время в 1941 г. на предприятиях легкой промышленности рабочие фабрик и комбинатов Татарстана получали зарплату в размере 296 рублей в месяц, служащие — 315 рублей, что было в 1,5–2 раза ниже, чем в машиностроительных отраслях промышленности республики. Однако все это не сильно мешало плодотворной работе возглавляемого И. наркомата. Благодаря рациональному использованию имевшихся материально-технических, а также людских и сырьевых ресурсов наркомату удалось в разы увеличить выпуск военного обмундирования: татарстанские предприятия легкой промышленности в сутки «одевали полк, обували дивизию».

В 1942 г., в самый тяжелый период войны, И. назначают наркомом пищевой промышленности Татарстана. Будучи наркомом, она руководила всеми потоками продовольствия в республике, постоянно принимавшей тысячи эвакуированных (приток которых продолжался до 1943 г. и составил около 280 тыс. человек) и обеспечивавшей фронт продовольствием. Всю эту массу прибывшего населения и многие тысячи лечившихся в госпиталях Татарстана надо было не только приютить, но и, разумеется, накормить. При этом ее первоочередной задачей было продовольственное снабжение фронта, а также обеспечение рабочих и служащих оборонных предприятий. Это была ответственная и трудновыполнимая работа: дефицит продовольствия фиксировался повсеместно, но все, что можно было сделать, И. делала. В 1941–1942 гг. в Татарстане стоимость 1 кг картофеля выросла с 2 до 25 рублей, капусты — с 2 до 40 рублей, говядины — с 28 до 280 рублей, свинины — с 28 до 250 рублей. В среднем цены на рынках крупных городов Татарстана были выше довоенных в 13 раз и превышали уровень цен на продукты, продававшиеся по карточкам, более чем в 20 раз.

В этих трудных условиях наркому И. приходилось также обеспечивать нормированное снабжение основными продуктами питания на основе карточной системы. К примеру, по первой категории рабочие и служащие оборонных отраслей промышленности и государственных структур в среднем по карточкам получали 800 г хлеба в сутки, по второй — 600 г; иждивенцы и дети старше 12 лет — по 400 г. Кроме того, по рабочей карточке им полагалось 1,8 кг мяса или рыбы; 1,2 кг крупы или макаронных изделий; 0,4 кг жиров в месяц. Служащие, иждивенцы и дети получали меньше этих норм. При скудных продовольственных запасах Татарстана все это приходилось обеспечивать наркому пищевой промышленности.

Весь тыловой фронт производства и обеспечения продовольственными продуктами и промышленными товарами первой необходимости входили в круг основных обязанностей И. сначала как наркома пищевой промышленности Татарстана, затем заведующей отделами пищевой и легкой промышленности Татарского обкома ВКП(б) (1943–1951 гг.).

Дальнейшим местом работы И. стал Казанский городской совет депутатов трудящихся (1951–1959 гг.): сначала ее назначили заместителем председателя исполкома по легкой промышленности, в 1955 г. — заведующей сельскохозяйственным отделом. В этот период ей пришлось решать многие проблемы послевоенного развития

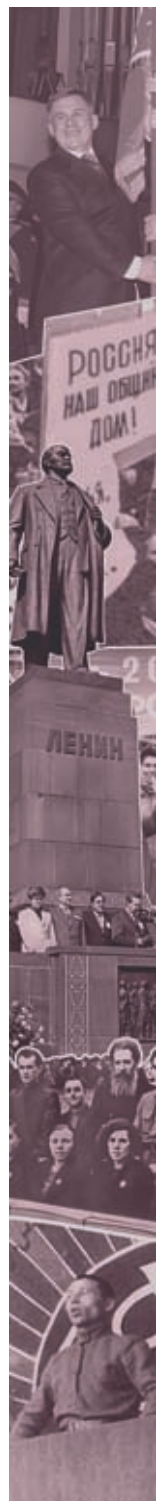
Казани, социального, продовольственного и товарного обеспечения горожан.

Одновременно как депутат Верховных Советов РСФСР (1938–1951 гг.) и ТАССР (1938–1959 гг.) И. выполняла важную общественно-политическую работу среди населения Татарстана. В 1943–1947, 1951–1955 гг. она была председателем Верховного Совета ТАССР. В ее обязанности входило руководство пленарными заседаниями (сессиями) парламента Татарстана, внутренним распорядком работы Верховного Совета и документооборотом, а также различные представительские функции. И. исполняла свои основные и депутатские обязанности до 1959 г. По-видимому, без особых к ней претензий — плохого руководителя не переизбрали бы на второй срок пусть на декоративную, но все же почетную должность председателя Верховного Совета ТАССР.

За свой многолетний труд на благо страны и республики И. награждена орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями.

Вместе с мужем Хабибрахманом Измайловичем она воспитала сына Мансура (1928 г.р.), который весной 1944 г. был мобилизован в Красную армию, по данным на 1944 г., награжден орденом Славы 3-й степени, медалью «За отвагу».

Скончалась 10 сентября 1983 г. в Казани, похоронена там же.

149

**Исмаев
Каримулла
Хуснуллович**
(1898–1978)

Родился 11 июня 1898 г. в д. Старые Кармалы Тетюшского уезда Казанской губернии (ныне с. Большие Кармалы Камско-Устьинского района РТ) в крестьянской семье. В семье И. было 8 детей (6 мальчиков и 2 девочки). Его отец, Хуснулла Исмаевич, любознательный и смекалистый крестьянин, во время службы в царской армии освоил русскую грамоту. Он сумел дать всем своим детям начальное образование. Каримулле повезло больше: его отдали учиться в Тетюшское русско-татарское училище — основное учебное заведение в уезде.

Октябрьскую революцию 1917 г. молодой И. встретил в Тетюшском гарнизоне, на должности товарища (заместителя) председателя революционного солдатского комитета. Он еще не состоял в партии большевиков (член ВКП(б) с 1918 г.), но был тесно связан с ними, под их руководством проводил большевистскую идею в гарнизонном солдатском комитете, например, являлся одним из инициаторов ареста представителей Временного правительства.

В первой половине 1918 г. И. исполнял обязанности народного судьи в с. Богородск Тетюшского уезда. В июне 1918 г. в г. Тетюши вспыхнуло восстание, организованное местной буржуазией и офицерами. Тетюшский уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принимает экстренные меры по его подавлению. И. был назначен комендантом города и начальником уездной и городской милиции. Ситуация в крае осложнялась тем, что летом из Симбирской губернии выдвинулись объединенные военные силы Чехословацкого корпуса и Народной армии Комуча. После захвата белогвардейцами Тетюшей в начале августа 1918 г. И. был вынуж-

ден скрываться, опасаясь расправы. В родные края он вернулся спустя месяц после разгрома белогвардейцев и белочехов под Казанью. И. был назначен инструктором-организатором Центральной мусульманской военной коллегии Тетюшского уезда и редактором газеты «Хэбэрләр» («Известия»). В качестве инструктора его основной задачей была организация школ для детей и ликвидация неграмотности среди взрослого населения. В Тетюшском уездном отделе народного образования была создана татарская секция. По инициативе И. в деревнях уезда стали действовать курсы по подготовке учителей.

Весной 1919 г., в период наступления белой армии адмирала А.В.Колчака на Казань, И. добровольно вступил в ряды Красной армии. Работал инструктором-организатором, затем — агитатором Центральной мусульманской военной коллегии, выезжал в действующую армию. В конце 1919 г. он был назначен председателем Тетюшского уездного исполкома, являлся членом бюро уездного комитета партии. В 1920 г., после образования ТАССР, И. был избран председателем Буинского кантонного исполкома, затем секретарем Тетюшского кантонного комитета РКП(б).

Весной 1921 г. губернский комитет РКП(б) предложил ему переехать в Казань и перейти на административно-хозяйственную работу: в 1921–1924 гг. он член правления, заместитель председателя правления Татсоюз; в 1921–1922 гг. по совместительству член президиума Татпомгола, занимавшегося оказанием помощи голодающим. В 1920–1921 гг. член 1-го созыва ЦИК ТАССР и кантонного комитета РКП(б). В декабре 1921 г. был избран делегатом IX Всероссийского съезда Советов от Татарской АССР.

В октябре 1923 г. ЦК РКП(б) И. был командирован в г. Бухара (в столицу Бухарской Народной Советской Республики) для налаживания дел в Бухарском Центросоюзе. Весной 1924 г., после возвращения из командировки, Татарский обком РКП(б) назначил его заместителем управляющего Казанской областной конторой Государственного банка СССР, через год — управляющим Сарапульским отделением Госбанка (Уральская область, ныне Удмуртская Республика).

В 1926 г. И. вновь вернулся в Татсоюз, был избран членом правления, через год — председателем союза. На этом посту ему удалось добиться определенных успехов: в 1927 г. Татсоюз получил 1 млн руб. прибыли и стал крепкой, рентабельной организацией. В качестве делегата от СССР И. участвовал в работе Международного альянса кооператоров в Стокгольме (Швеция, 1927 г.). Он так вспоминал о том времени: «Для меня это была высшая награда, и я радовался успеху республики, как голодный ребенок — булочке». В этот же период И. был избран членом Президиума ЦИК ТАССР и бюро Татарского обкома ВКП(б).

В 1928 г. И. выдвинут на должность председателя Совнаркома ТАССР. Он возглавил правительство Татарстана после известного «Письма 10», в котором ряд республиканских руководителей во главе с председателем правительства Ш.Ш.Шаймардановым выразил протест против чрезмерной централизации экономики национальных республик и областей Поволжского региона. Это было время

форсированного индустриального строительства народного хозяйства СССР и его регионов на основе пятилетних планов экономического развития страны. В годы руководства И. в Татарстане был принят первый пятилетний план (ноябрь 1929 г.), который являлся частью общесоюзного плана. Республике предстояло превысить средние показатели, установленные для РСФСР. На развитие индустрии предусматривалось направить почти 100 млн руб., то есть в 10 раз больше, чем в 1928 г. За счет этих средств намечалось построить 26 новых фабрик и заводов, первую в республике, мощную по тем временам, теплоэлектростанцию. Результатом выполнения плана должно было стать преобразование Татарстана из аграрной республики в аграрно-индустриальную. Разумеется, большая ответственность в этом отношении ложилась на главу правительства республики. «Доклады и речи для выступлений обычно я писал сам, — вспоминал он. — Да и чтобы не отставать, много нужно было работать и над собой: читать, решать задачи — обогатить знания... А как же иначе, ведь правильно сказано: политика — это концентрированная экономика. Попробуй вести дела Совнаркома, осуществляя экономическую стратегию партии без знания экономической теории и практики!»

С 1935 г. И. находился на административно-хозяйственной работе: в 1935–1940 гг. — инженер, заместитель главного инженера, главный инженер Зуевской ГРЭС (Украинская ССР); в 1940–1961 гг. — техник, инженер, начальник электростанции в Коми АССР.

С 1961 г. на пенсии. И. скончался 7 мая 1978 г. в Москве, похоронен на Ваганьковском кладбище.

**Исхаков
Камиль
Шамильевич**

(1949 г. р.)

Родился 8 февраля 1949 г. в Казани. Предки И. на протяжении нескольких поколений являлись имамами и мударрисами, возглавлявшими большие сельские махалли в Татарстане. Отец, Шамиль Абдуллович, работал шофером, уже на пенсии получил звание «Заслуженный работник транспорта РТ». В преклонном возрасте он стал инициатором строительства мечети «Казан нуры», где с 1999 г. и до конца жизни служил имамом. Мать, Ильхамия Газизовна, — портниха, много внимания уделяла семье и дому, в многодетной семье росло четверо детей: братья Рашид, Камиль, Наиль и младшая сестра Рашида.

Окончив восьмилетку, И. в 1965 г. начал работать электромонтером связи на телефонной станции Казанского химзавода им. В.В.Куйбышева, параллельно учился на вечернем отделении Казанского электротехникума связи и в школе рабочей молодежи №26. В 1967 г. И. поступил на вечернее отделение физического факультета Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина на специальность «радиофизика и электроника» и продолжал работать. Лишь на втором курсе перевелся на дневное отделение. В университете он активно принимал участие в комсомольской и общественной работе и в 1971 г., еще будучи студентом, был избран депутатом Верховного Совета Татарской АССР 8-го созыва. Он был единственным студентом среди депутатов и работал в Постоянной комиссии по делам молодежи. Вот что написано о нем в университетской газете «Ленинец» в №16 за 1971 г.: «Этот парень обладает удивительной способностью располагать к себе людей. Как-то сразу начинаешь ему верить, чувствовать, что этот человек

тебя не подведет. Очень часто он берется даже за такое дело, за которое другой, как его ни уговаривай, не возьмется ни за что».

В годы учебы в университете И. также увлекался театром (участвовал в университетских театральных постановках, создал «Театр поэзии») и спортом, в частности, был мастером спорта и входил в президиум Федерации спортивной гимнастики ТАСССР (с 1969 г.), был комиссаром первого «Снежного десанта» физического факультета. В университетские годы И. приобрел друзей, которые впоследствии оказали ему поддержку на посту градоначальника. Среди его сокурсников: М.Х.Салахов — ректор КГУ (2002–2014 гг.), ныне президент АН РТ (с 2014 г.); В.М.Тимошенко — генеральный директор ЗАО «Горизонт» (Московское валяльно-войлочное производственное объединение, с 1983 г.), заслуженный работник текстильной и легкой промышленности РФ; В.К.Егоров — министр культуры РФ (1998–2000 гг.), президент-ректор Российской академии государственной службы при Президенте РФ (2000–2011 гг.); комсомольские друзья: Н.Ф.Козарь — управляющий делами Президента РТ (1991–1998 гг.), заслуженный экономист РТ; А.П.Гусев — начальник управления ФСБ РФ по РТ (1999–2004 гг.) и др.

В ряды ВЛКСМ И. вступил еще будучи работником химзавода им. В.В.Куйбышева. В мае 1973 г. комсомол стал его профессиональной работой — он был избран первым секретарем Советского райкома ВЛКСМ г. Казани, при этом избрание на должность проходило, когда И. еще был студентом. Советский район в те годы являлся одним из крупнейших в городе. На его территории располагались: Казанский оптико-механический завод, Казанский компрессорный завод, Казанский завод пишущих устройств, Казанский завод электронно-вычислительных машин, здесь размещались: большинство институтов АН СССР, базировавшихся в Казани, самая большая в городе строительная организация — Стройтрест №2, большинство техникумов и профтехучилищ, крупные медицинские учреждения. Комсомольская организация насчитывала более 50 тыс. членов. Это был первый «большой» опыт руководящей работы И., скрепивший «команду» будущего мэра: второй, а позже и первый секретарь Советского райкома партии А.А.Камалеев, поддержавший И. в самом начале комсомольской карьеры, в будущем — глава Советского района г.Казани; инструктор Л.С.Валеев долгое время был заместителем в администрации г. Казани, а затем заместителем в Дальневосточном федеральном округе (ДФО); инструктор З.З.Мансуров — впоследствии Главный федеральный инспектор по Республике Саха (Якутия) и Чукотскому автономному округу; инструктор А.А.Тутаева — начальник управления культуры г. Казани, заместитель мэра, главный советник полпреда Президента РФ в ДФО и др.

В 1980 г. И. по рекомендации райкома партии вступил в должность заместителя директора Казанского научно-учебного центра специального научно-производственного объединения «Алгоритм», которое входило в состав Всесоюзного объединения «СоюзЭВМкомплекс», занимавшегося серийным производством программных средств. В задачи центра входили подготовка специалистов и пользователей средств вычислительной техники и переподготовка кадров. Это был один из самых передовых среди подобных центров в СССР.

И. был настолько успешен на этой должности, что уже в 1983 г. московское руководство назначило его директором. В 1987 г. по инициативе И. предприятие было преобразовано в НПО вычислительной техники и информатики. Работа на этом предприятии дала ему бесценный опыт не только руководства производственным коллективом, но и хозяйственной и строительной деятельностью. Здесь наиболее ярко проявились целеустремленность и настойчивость в достижении поставленной цели как основополагающие черты его характера. Вот как описана деятельность И. на предприятии в воспоминаниях, опубликованных в 1999 г. в журнале «Казань»: «Он начинал рабочий день с того, что, войдя в свой директорский кабинет, тут же облачался в рабочую спецовку, строительную каску, шел на стройку будущего здания, и других заставлял на время переквалифицироваться в строителей. Домой уходили иногда в десять вечера, субботников столько провели — со счёту сбились... Неизвестно, сколько бы длилась строительная эпопея, если бы не настойчивость и целеустремленность Исхакова». В 1986 г. за свою работу на предприятии он получил премию Совета Министров СССР.

Тяжелым решением для И. был уход с предприятия, но в 1988 г. его рекомендовали на должность первого секретаря Советского

В.Н.Лихачев, М.Ш.Шаймиев, Ф.Х.Мухаметшин,
К.Ш.Исхаков. г. Казань, 1998 г.

райкома КПСС г. Казани (член КПСС с 1972 г.). Уже в 1989 г. он возглавил исполком Казанского городского Совета депутатов трудящихся, а в 1991 г. стал главой администрации г.Казани, одновременно, с октября 1993 г., — председателем Казанского городского Совета народных депутатов, мэром г. Казань.

Его работа пришлось на самые трудные годы становления россий-

ской и татарстанской государственности после развала СССР, сложные и противоречивые годы становления рыночной экономики. Казань являлась самым крупным городом республики, в ней проживало около трети ее населения, здесь было сосредоточено около половины всех промышленных предприятий. В начале карьеры городского градоначальника он столкнулся с разгулом преступности (т.н. «казанский феномен»), с плачевным состоянием городского жилищно-коммунального хозяйства, городской инфраструктуры и жилищного фонда, учреждений образования и здравоохранения, со скудным городским бюджетом, с проблемами промышленных предприятий, социальной защищенности граждан, с необходимостью

разработки и внедрения в жизнь новых, насущных для развития города законодательных актов.

Имя И. в памяти жителей республики ассоциируется с ликвидацией ветхого жилья, строительством метрополитена, мостов и транспортных развязок, реконструкцией центра города, но в первую очередь, с 1000-летием города, празднование которого состоялось 30 августа 2005 г. Его подготовка началась еще в 1999 г., когда был подписан указ Президента РФ Б.Н.Ельцина. Понимая всю важность грядущей работы, И. совместно с депутатским корпусом и аппаратом администрации города активно включился в решение вопросов по отработке программ по 1000-летию, их принятию и исполнению, позволивших обеспечить поистине грандиозное изменение облика Казани. Столь значимых перемен в градостроительстве, возведении новых объектов на уровне современных требований не было за всю многовековую историю города. 1000-летие Казани явилось мощным импульсом для социально-экономического развития столицы Татарстана, было решено множество проблем: социальных, транспортных, инфраструктурных. Выступая перед депутатами городского Совета, И. отмечал: «1000-летие нашего города будет в душе у каждого, в каждой семье праздником, если у казанцев будет более достойная, чем сейчас, жизнь, если люди станут богаче и экономически, и духовно, если будут решаться их насущные проблемы — будет достойная работа, будет жилище, доступный и в достатке транспорт, не будет проблем связи, созданы условия для детей, они будут спокойны за пенсионеров, родственников, а пенсионеры будут окружены заботой государства, и в достатке будет их старость, молодежь будет раскованно и уверенно идти вперед, в будущее».

Поставленная мэром планка была высокой, и он, будучи настоящим спортсменом, упорным трудом добивался результата. За этот период валовой продукт Казани и объем промышленного производства выросли в 2 раза, доходы населения увеличились в 5 раз. Все это способствовало увеличению в 5 раз инвестиций в город. Это вложения в создание и перевооружение производств, в строительство, реконструкцию жилья и обновление городских инфраструктур, в социальную сферу и туризм. Прямое следствие проведенной работы — завершение передовой для России Программы ликвидации ветхого жилья. Она стала возможной во

К.Ш.Исхаков (второй слева) с делегацией из Казани на приеме у Папы Римского Иоанна Павла II. 26 октября 2000 г.

многим благодаря личному участию Президента РТ М.Ш.Шаймиева, созданию Государственного внебюджетного жилищного фонда при Президенте РТ и применению новых форм работы, в частности, пересмотру источников финансирования проекта: отход от исключительно государственного в сторону привлечения инвестиций, кредитов и введения акциза на нефть и однопроцентного налога на объем реализованной предприятиями республики продукции. Благодаря программе улучшились жилищные условия 33372 семей, т.е. десятой части населения г. Казани. Наряду со строительством жилых домов в рамках Программы ликвидации ветхого жилья осуществлялась комплексная застройка территории объектами социального и культурно-бытового назначения. С 1996 по 2004 г. построены и введены в эксплуатацию 6 общеобразовательных школ, 7 детских дошкольных учреждений, 2 поликлиники, спортивные сооружения и другие объекты инфраструктуры. А всего за годы руководства И. в городе было построено более 8 млн м² жилья, 24 общеобразовательные школы, 23 детских сада, 18 поликлиник, 5 стационарных больниц, в том числе Межрегиональный клинко-диагностический центр.

По инициативе И. была принята федеральная целевая программа «Сохранение и развитие исторического центра г. Казани» (2001 г.). В соответствии с ней построены и реконструированы объекты общегородского значения: ансамбль Казанского кремля, Казанский государственный университет, Театр оперы и балета им. М.Джалиля, Национальный музей РТ, Большой концертный зал им. С.Сайдашева, ледовый Дворец спорта, Центральный стадион, дворец игровых видов спорта «Баскет-холл», парк Тысячелетия, Международный конноспортивный комплекс, ул. Петербургская и др. Свой первоначальный вид приобрели мечеть Марджани, Петропавловский собор,

К.Ш.Исхаков на международной конференции «Города всемирного наследия Евразии». г. Казань, 2004 г.

комплекс зданий Дворянского собрания (Городская Ратуша). Подвергся реконструкции Благовещенский собор, построена мечеть «Кул Шариф» (открытие состоялось 24 июня 2005 г.), в Казань была возвращена Казанская икона Божией Матери (ее торжественная передача делегацией Ватикана патриарху Алексию II состоялась 28 августа 2004 г.).

Была проведена большая работа по совершенствованию транспортной системы города. Введены в эксплуатацию: первая линия Казанского метрополитена (пуск состоялся 27 августа 2005 г.); первая очередь моста через р. Казанка; бизнес-терминал Международного аэропорта «Казань»; пригородный железнодорожный вокзал. Реконструированы и построены новые магистрали.

Изменился и внешний облик Казани. Были отремонтированы фасады 840 жилых домов. Снесено 314 отселенных домов, приведены в порядок их территории. Проведены реконструкция и благоустройство 111 садов и скверов, среди них — скверы им. Столярова, Урманче, Лобачевского, сады им. Чехова, Фукса, Л.Толстого, Лядской сад, парк им. Урицкого, внутренний дворик Казанского университета, Ярмарочная площадь. Реконструированы зеленые зоны на территории Казанского кремля, сквер у резиденции Президента РТ, откосы Казанского кремля. В городе установлены памятники: «Женщинам — вдовам войны» в Мемориальном комплексе парка Победы; Г.Р.Державину в Лядском саду; жертвам политических репрессий в Ленинском саду; Е.К.Завойскому, М.Т.Нужину перед КГУ; В.М.Бехтереву в сквере на ул. Волкова; Кул Гали в парке Тысячелетия; Л.Н.Гумилеву на ул. Петербургская; С.Сайдашеву на ул. Татарстан; Б.Урманче на ул. Большая Красная; К.Фуксу на ул. Малая Красная; Ф.Шаляпина на ул. Баумана.

К.Ш.Исхаков с рабочими на строительстве Казанского метрополитена. 2005 г.

В ходе подготовки к 1000-летию большое внимание уделялось международным мероприятиям, проведение которых способствовало дальнейшему укреплению имиджа Казани на международной арене. Столица республики стала полноправным членом 8 международных организаций, инициатором создания 2 евро-азиатских отделений: Всемирной организации «Объединенные города и местные власти» и Организации городов Всемирного наследия. Казань приобрела 22 города-побратима, более 40 городов-партнеров в сфере социально-экономического сотрудничества. Большим событием стало решение Генеральной конференции ЮНЕСКО о включении 1000-летия г. Казани и 200-летия КГУ в календарь памятных дат ЮНЕСКО.

Годы работы И. в должности мэра, его инициативность и общественная работа по повышению престижа Казани не только на российском уровне, но на международной арене принесли плоды в виде наград и членства в международных организациях. В 1995 г. он получил приз «Золотой Меркурий» за победу в конкурсе «Российский мэр – 1995», в 1997 г. Казань стала обладателем приза конкурса «Самый благоустроенный город России». И. избирается вице-президентом Союза исторических городов и регионов России, председателем Палаты Союза исторических городов и регионов России (1999 г.), вице-президентом европейской Ассоциации городов и регионов (1999 г.), президентом регионального отделения Центра содействия программам ЮНЕСКО (1999 г.), вице-президентом Всемирной организации «Объединенные города и местные власти» и президентом ее евро-азиатского отделения (2004 г.), вице-президентом Организации городов Всемирного наследия и президентом ее регионального евро-азиатского отделения (2004 г.), вице-президентом Организации исламских столиц и городов при Организации Исламская конференция (2004 г.). Также в 2000–2004 гг. он являлся депутатом Государственного Совета Республики Татарстан 2-го созыва.

Одним из самых запоминающихся событий периода руководства И. городом стало упоминавшееся возвращение в Казань, место ее обретения, Казанской иконы Божией Матери. Это было одно из самых необычных и авантюрных, в хорошем смысле слова, предприятий. Переговоры с Папой Римским, в личных покоях которого хранилась реликвия, были длительными и требовали личного участия с российской стороны самых высокопоставленных лиц. Вокруг И. сплотилась дружная команда поддержки из числа сотрудников аппарата, друзей и единомышленников. К работе подключилось большое количество зарубежных помощников, ведь даже получить аудиенцию у Папы Римского было непросто, собрали множество документальных подтверждений казанского происхождения иконы, удалось заручиться поддержкой многих уважаемых высоких духовных лиц, лавируя в условиях непростых взаимоотношений Русской православной и Римско-католической церковью. В результате 26 октября 2000 г. И. удалось попасть на аудиенцию к Папе Римскому Иоанну Павлу II, встреча с которым длилась намного дольше положенного регламента. Результатом всего комплекса работ стало решение Папы Римского передать икону в Казань (2004 г.).

Дальнейшая карьера И. складывалась уже за пределами родного города. 14 ноября 2005 г. Президентом РФ он был назначен полномочным представителем Президента в ДФО, т.е. был включен в состав Администрации Президента России. В его обязанности входило обеспечение реализации конституционных полномочий главы государства на территории округа. В конце 2005 г. он принял участие в разрешении ситуации с загрязнением Амура. Полпред Президента РФ координировал организацию работы по строительству дамбы, снабжению населения Приамурья питьевой водой и мониторингу загрязненности воды. 2 октября 2007 г. указом Президента РФ И. был освобожден от должности полпреда президента в Дальневосточном федеральном округе в связи с переходом на другую работу и назначен заместителем министра регионального развития РФ по Дальнему Востоку и Забайкалью. Летом 2008 г. специальным указом Президента РФ он был назначен постоянным представителем Российской Федерации при Организации Исламская конференция в г. Джидда (Королевство Саудовская Аравия) и занимал эту должность до 6 сентября 2011 г.

По возвращении в Казань И. с декабря 2012 г. по декабрь 2013 г. являлся вице-президентом футбольного клуба «Рубин», болельщиком которого был с ранней молодости (курировал клуб с 1995 г., с 2005 г. почетный президент; благодаря ему «Рубин» за короткий срок прошел путь от команды второй лиги до высшей и уже в 2003 г. стал бронзовым призером чемпионата России). В 2013 г. стал председателем совета директоров ОАО «Казанское научно-производственное объединение вычислительной техники и информатики». 28 ноября 2016 г. назначен помощником Президента Республики Татарстан, одновременно он является советником первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ С.В.Кириенко, также в 2016–2019 гг. И. был председателем совета учредителей Болгарской исламской академии. 4 марта 2019 г. назначен ответственным по вопросам строительства Соборной мечети в Казани.

За многолетний труд И. был награжден орденами Почета (1996 г.), «За заслуги перед Отечеством» 3-й и 4-й степеней (2004, 1999 гг.), «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2005 г.), «Дуслык» (2019 г.). Он является почетным гражданином г. Казани (2006 г.), почетным работником жилищно-коммунального хозяйства РФ (1998 г.).

В семейной жизни верным другом и опорой И. стала супруга Фания Хасановна, с которой они воспитали двух дочерей — Терезу и Альбину.

К.Ш.Исхаков с супругой.

**Камай
Гильм
Хайревич**

(1901–1970)

Родился 23 февраля 1901 г. в г. Тетюши Казанской губернии (ныне Республика Татарстан) в семье волжского грузчика. После смерти отца семья К. осталась практически без средств к существованию. Денег, которые зарабатывала мать К. — Асима, работавшая прачкой, не хватало, для содержания троих несовершеннолетних детей. Ему в девять лет пришлось начать трудовую жизнь: работать погонщиком лошадей, носильщиком ручной клади, подручным у ломового извозчика и т.д. Тяжелый физический труд не истребил в К. стремления к учебе. Грамоте он научился самостоятельно, первыми его учителями были грузчики, которые подсказывали ему названия проплывавших по Волге пароходов. Вскоре К. увлекся поэзией Н.А. Некрасова, знал много его стихотворений и читал их по памяти. В 14 лет с артелью рабочих он уехал на строительство Императорского моста через Волгу, сооружаемого Волго-Бугульминской железной дорогой вблизи г. Симбирск. Накопив немного денег, в 1916 г. К. отправился учиться в г. Казань, где с большим трудом (из-за внезапных проблем со зрением) поступил в Казанскую татарскую учительскую школу (окончил в 1920 г.).

После Октябрьской революции 1917 г. К. вступил в ряды РКСМ, занимался комсомольской работой. За активную агитационную деятельность он получил прозвище Кызыл авыз (Красная глотка), которым очень гордился. В годы Гражданской войны К. в рядах Красной армии: участвовал в боях против белогвардейских войск адмирала А.В. Колчака, атамана Г.М. Семенова, барона П.Н. Врангеля — штурмовал Перекоп (Крым). В 1920 г. он вступил в ряды РКП(б).

В 1921 г. К. был вызван в Москву в Тюркбюро ЦК РКП(б) и им командирован в г. Омск, где работал лектором в аппарате Сибирского татарско-киргизского бюро, вел агитационную работу среди молодежи, участвовал в создании комсомольских ячеек. Еще во время учебы в Казани у К. проявился большой интерес к химии. В 1922 г. по направлению отдела агитации и пропаганды Сибирского бюро ЦК РКП(б) К. поступил на химическое отделение физико-математического факультета Томского университета. После успешной защиты дипломной работы (1926 г.) поступил в аспирантуру. Его научным руководителем стал профессор Б.В.Тронов, один из пионеров отечественных исследований в области химии комплексных органических соединений.

Закономерно было бы предположить, что К. теперь надолго останется в одном из старейших образовательных центров Сибири, но осенью 1926 г. его отзывают в Казань, поскольку молодая Татарская республика крайне нуждалась в своих национальных кадрах. Решением Татарского обкома ВКП(б) К. был направлен в аспирантуру Казанского университета, к известному профессору А.Е.Арбузову. Вот как К. описывает свое возвращение в Казань и знакомство с ученым: «Осень 1926 года. Еще не стерлись следы Гражданской войны в городе. Университет, о котором я, потомок бурлака, бывший волжский грузчик, не смел раньше и мечтать. Теперь с дипломом Томского университета, в сопровождении декана химического факультета, гуманнейшего человека, профессора А.М.Васильева, вхож в кабинет ученого, о котором был много слышан ...». При первой встрече А.Е.Арбузов достаточно скептически отнесся к молодому соискателю, но уже на второй день все-таки согласился взять К. к себе в ученики. В аспирантуре он учился вместе с сыном А.Е.Арбузова — Борисом Александровичем. Как вспоминал К.: «Я приходил на работу в девять часов утра и уходил не раньше одиннадцати вечера».

Безудержная энергия аспиранта К. позволяла ему успевать во всем. Он преподавал в Татарском коммунистическом университете общую химию, переводил на татарский язык учебник по химии, составлял татарский химический словарь, изучал оригинальную литературу по химии. Незабываемым для него событием в годы аспирантуры стал V Менделеевский съезд, проходивший в 1928 г. в Казани, посвященный 100-летию со дня рождения А.М.Бутлерова. В работе съезда участвовали ведущие химики страны: Д.Н.Прянишников, А.Н. и С.Н.Реформатские, А.Е.Чичибабин, Н.Я.Демьянов, В.Е.Тищенко. «Г.Х.Камаю, мне и ряду других молодых химиков посчастливилось выступить со своими докладами на секционных заседаниях, — вспоминал о съезде профессор Казанского химико-технологического института (КХТИ), тогда молодой сотрудник кафедры органической химии Казанского университета А.И.Разумов. — Гильм Хайревич делал доклад на тему: «О получении тиофосфиновых кислот с асимметрическим фосфором». Надо сказать, что доклады проходили при большом количестве посетителей. Первая аудитория КГУ на 500 человек была всегда полной. Однако такое «счастье» давалось непросто, и с нас сошло немало холодных потов во время докладов и особенно, конечно, дискуссии. Я думаю, нетрудно понять всю ту «жуть», которую переживала молодежь, выступая со своими первыми в жизни до-

кладами перед великими корифеями. Лишь на другой день докладчики приходили в себя... Теперь, спустя более сорока лет, мне кажется, что Менделеевский съезд для Гильма Хайревича, так же как и для других молодых химиков, выступавших на съезде, был подобен в какой-то мере старинному «посвящению в рыцари». Все мы после съезда действительно почувствовали себя молодыми учеными».

В 1929 г. К. успешно окончил аспирантуру. В то время ВСНХ принял решение направить молодых ученых на стажировку за рубеж для повышения их научно-профессиональной квалификации. Из Казани такими счастливыми оказались математик Н.Г.Четаев и К. Он был направлен в Тюбингенский университет (Германия) в лабораторию профессора Я.Мейзенгеймера. В Германии К. проработал полтора года, синтезируя мышьякорганические соединения. С большой энергией и целеустремленностью он взялся за работу, которая впоследствии принесла ему заслуженную славу одного из основателей целого направления элементоорганической химии — химии мышьякорганических соединений. В целом стажировка для него прошла удачно: было опубликовано несколько статей в немецких и советских журналах.

162

*Г.Х.Камай и А.Е.Арбузов в химической лаборатории.
г. Казань, 1954 г.*

Вернувшись в Казань в сентябре 1930 г., К. сразу же погрузился в работу. В 1931 г. ему было присвоено звание профессора, он был принят на кафедру органической химии Казанского университета, а также стал выполнять лабораторные исследования в Научно-исследовательском химическом институте им. А.М.Бутлерова. В 1930 г. на базе химических факультетов Казанского университета и Казанского политехнического института был создан Казанский химико-технологический ин-

ститут, К. назначен в вуз заведующим учебной частью и кафедрой промежуточных продуктов и красителей.

В 1930 г. К. женился на Раисе Камилловне Тухватуллиной (1911–2002), дочери Камиля Мутыги, журналиста, певца, сыгравшего важную роль в формировании мировоззрения Г.Тукая. В 1952 г. в семье К. родилась дочь — Светлана (преподаватель), а через два года сын — Руслан (1954–2017).

В 1935 г. К. стал ректором Казанского университета. В годы его руководства основным методом обучения в университете были лекции и самостоятельная работа студентов. Для развития исследовательской деятельности студентов организовывались научные кружки и лаборатории. Будучи ректором, К. очень внимательно относил-

ся к подбору студенческого контингента, лично проводил собеседования.

Как ректору ему приходилось много внимания уделять хозяйственной работе: завершать начатое при предыдущем ректоре строительство и осуществлять текущий ремонт зданий. В 1935 г. закончилось строительство общежития для студентов на ул. Гоголя (на 250 мест), началось сооружение нового общежития на ул. Красная Позиция.

К сожалению, К., как и многим другим ученым республики, не удалось избежать политических репрессий, усилившихся с середины 1930-х гг. В августе 1937 г. его сняли с должности ректора университета, а в сентябре арестовали. Ученого обвиняли в попытке создания «вражеской группы из ученых-химиков», которые «по заданию гестапо» должны были организовать химическую атаку на Казань. Безусловно, сотрудники НКВД «припомнили» К. и его учебу в Германии, и то, что один из родственников химика проживал в китайском г. Харбин (один из центров русской эмиграции в 1920-е гг.), и то, что он «способствовал» поступлению в Казанский химико-технологический институт родственницы М.Х.Султан-Галиева. По версии следствия, в 1936 г. на партийном собрании университета К. «пытался скрыть лицо врага Н.-Б.З.Векслина (предыдущего ректора КГУ) и оттянул его разоблачение». Кроме того во время командировки в Германию по просьбе профессора А.Е.Арбузова собственноручно передал немецкому ученому в качестве сувенира «выдутую» Арбузовым колбу и оттиски работ ученого, что квалифицировалось как передача секретного прибора и документов, которые могли быть использованы в военных целях и укрепить мощь фашистской Германии. В первые месяцы ареста К. постоянно вызывали на допросы, где он подвергался пыткам и истязаниям. Признание, по словам К., выбивалось так: «Пять дней и ночей на ногах, тебя бьют наотмашь в лицо, а затем ногами по наиболее болезненным местам. И тогда я подписал все, что было отпечатано. Мне уже было все равно. Хотелось лечь и не проснуться!»

В заговорщическую «группу Камая» постепенно включали и других химиков. В конце 1938 г. численность арестованных достигла 18 человек, в их число вошли также Б.А.Арбузов и А.И.Разумов. Все могло закончиться трагически, если бы дело не затянулось. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г. положило конец Большому террору. Все внесудебные органы, кроме Особого совещания, были ликвидированы, все массовые репрессивные операции органов НКВД прекращены. Вместо Н.И.Ежова наркомом внутренних дел СССР был назначен Л.П.Берия. В декабре 1938 г. началось постепенное освобождение находившихся под следствием «врагов народа», «вредителей», «контрреволюционеров», «буржуазных националистов». По данным историка Н.В.Петрова, в 1939–1940 гг. из мест заключения было выпущено от 100 до 150 тыс. человек. К. был освобожден в мае 1939 г., в июне восстановлен в должности профессора кафедры органической химии.

После освобождения К. решил покинуть Казанский университет. Одной из основных причин такого поступка был колоссальный

стресс, полученный им во время ареста и пыток: у него было постоянное ощущение, что кошмар ареста может повториться. В июле 1939 г. он подал на имя ректора университета заявление следующего содержания: «Желая с нового года сосредоточить основное свое внимание на выполнении докторской диссертации, я решил закрепить себя только в одном высшем учебном заведении и таковым избрал КХТИ... Я из стен Казанского университета уйду с некоторой болью, но университет будет вечно во мне. Прошу Вас освободить меня на основании моей личной просьбы от занимаемой мною должности...» Его просьба была удовлетворена.

В 1939 г. К. был избран профессором кафедры органической химии Казанского химико-технологического института, при этом он продолжил работу над докторской диссертацией «Исследования в области асимметрических соединений фосфора и мышьяка». Весной 1941 г. К. блестяще защитил докторскую диссертацию, в которой ученый подвел итог своим многолетним теоретическим и экспериментальным исследованиям производных органических соединений элементов V группы.

Во время Великой Отечественной войны К. принимал самое активное участие во многих работах, связанных с удовлетворением потребностей фронта и тыла. Его научные труды в области нитросоединений (взрывчатых веществ) имели большое значение для оборонной промышленности. В составе группы химиков под руководством А.Е.Арбузова он участвовал в ресинтезировании боевого отравляющего вещества нервно-паралитического действия — зарина. К. также принимал участие в различных агитационно-пропагандистских и общественных работах. Он возглавил бригаду по заготовке дров, разгружал баржи, участвовал в рытье окопов, читал лекции раненым в госпиталях. В 1944–1945 гг. К. работал заместителем директора института по учебной и научной работе.

В послевоенные годы К. становится одним из самых востребованных ученых в Татарстане. В 1946 г. был назначен ученым секретарем Казанского филиала АН СССР, одновременно избран заведующим кафедрой технологии основного органического синтеза Казанского химико-технологического института. Научные интересы ученого по-прежнему были сосредоточены на фосфорорганических соединениях. Впервые в мире ему удается получить новый тип соединений — «взаимодействие эфиров фосфористой кислоты с четыреххлористым углеродом с образованием трихлорметилфосфоновых эфиров». Реакция эта была названа его именем (реакция Камая).

В 1950-е гг. под руководством К. в Химическом институте КФАН СССР и на кафедре технологии основного органического синтеза КХТИ развернулись интенсивные исследования по химии мышьякорганических соединений. Это научное направление, избранное им еще в конце 1920-х гг., оставалось наиболее близким ему в течение всей его научной деятельности. Казань становится единственным в СССР научным центром систематических исследований по химии органических соединений мышьяка.

К. создал мощную научную школу (Казанская химическая школа мышьякорганических соединений), которую представляли такие известные его ученики, как А.П.Богданов, В.И.Гаврилов, В.С.Гамаю-

рова, Е.В.Кузнецов, В.А.Кухтин, А.Д.Николаева, С.Х.Нурдинов, С.В.Фридланд, В.С.Цивунин, Б.Д.Чернокальский. Среди учеников К. 7 докторов и 40 кандидатов наук, сотни химиков и химиков-технологов. К. — автор 356 публикаций и 35 авторских свидетельств на изобретения.

Свою научную и научно-организационную деятельность К. сочетал с общественной работой и пользовался большой популярностью среди трудящихся Татарстана. При всей своей занятости он живо откликался на просьбы выступить с лекцией перед любой аудиторией, делился своими воспоминаниями о годах Октябрьской революции и Гражданской войны. Много сил и энергии ученый вложил в развитие и укрепление научных и учебных учреждений Татарстана. Совместно с А.Е.Арбузовым К. принимал участие в создании Казанского отделения Всесоюзного химического общества им. Д.И.Менделеева, был одним из организаторов и членом правления Всесоюзного общества «Знание». Неоднократно избирался депутатом районного и городского советов Казани, был членом Татарского обкома КПСС, делегатом XXI съезда КПСС.

Самоотверженная и плодотворная работа видного ученого и общественного деятеля, направленная на благо Родины, была высоко оценена советским правительством. В 1952 г. он был удостоен звания лауреата Сталинской премии за исследования в области фосфора и мышьяка, награжден орденами Ленина (1961, 1967 гг.), Трудового Красного Знамени (1945, 1950 гг.), «Знак Почета» (1942 г.) и медалями. В 1932 г. ему, одному из первых среди ученых республики, было присвоено почетное звание Героя Социалистической стройки Татарии. В 1944 г. он был удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки и техники ТАССР», в 1961 г. — одноименного звания РСФСР.

К. скончался 17 марта 1970 г., похоронен на Ново-Татарском кладбище Казани.

К. по праву принадлежит к славной плеяде ученых бутлеровского направления в органической химии, хранителей традиций казанской школы химиков. Его работы в области органических производных фосфора и мышьяка получили широкую известность, заслужили высокую оценку на родине и за рубежом и снискали ему имя видного ученого. Научная общественность чтит память выдающегося ученого и организатора науки в Татарстане, общественного деятеля. В 1971 г. именем К. названа одна из улиц Казани. В 1978 г. на главном здании Казанского химико-технологического института (ныне Казанский национальный исследовательский технологический университет) около мемориальной доски с именем А.Е.Арбузова установлена памятная доска в честь его достойного ученика, коллеги и последователя — К. В 1993 г. Академия наук РТ учредила премию им. Г.Х.Камай за лучшие работы в области химии и химических технологий.

**Когогин
Сергей
Анатольевич**

(1957 г. р.)

Родился 16 ноября 1957 г. в с. Большие Ключи Зеленодольского района ТАССР (ныне Республика Татарстан). По окончании восьми классов общеобразовательной школы в родном селе К. поступил в Казанский авиационный техникум. Окончив его в 1977 г., стал студентом физического факультета Казанского университета. Для него выбор факультета не был случайным. Любовь к предмету ему привил школьный учитель физики. «Физика — это со школы, — вспоминает Сергей Анатольевич, — нас учил преподаватель-фронтвик, одержимый человек, умевший привить детям интерес к предмету. Крен тогда был в сторону радиофизики, у меня с детства было желание заняться наукой, для себя решил: хочу узнать, как работает транзистор... Читал популярный журнал «Квант», где на последней страничке печатались задачи вступительных экзаменов в физтех. Я же не знал, что такое физтех, а просто старательно решал задачки. Но в университет отправился уже после техникума. Хотя понимал, что, наверно, будет сложно, и готов был пойти в армию, но поступил сразу же, после первого экзамена».

Трудовую деятельность К. начал в 1976 г., будучи студентом техникума: работал фрезеровщиком на Казанском моторостроительном заводе. Он прошел всю цепочку производственной деятельности — от фрезеровщика, оператора станков с ЧПУ до мастера. «Когда назначили мастером, — пишет К., — надо было управлять уже не станками, а людьми. Сейчас я убежден: человек, не прошедший эту школу, не знающий управления небольшим коллективом и начальной ячейкой производства, не вправе рассчитывать, что состоится его карьера как руководителя...»

После окончания Казанского университета по специальности «радиофизика и электроника» (1982 г.) в течение трех лет К. работал инженером-настройщиком на предприятии «Эра» (г. Зеленодольск). В последующие девять лет он прошел путь от старшего инженера, начальника бюро, заместителя главного механика до председателя профкома, директора (1990–1994 гг.) Зеленодольского машиностроительного завода. Одновременно, без отрыва от производства, окончил Казанскую банковскую школу (1988 г.).

В 1994–2002 гг. его трудовая биография была связана с государственной службой: в 1994–1999 гг. он возглавлял администрацию Зеленодольского района, одновременно являлся председателем Зеленодольского объединенного Совета народных депутатов. Затем был назначен заместителем Премьер-министра Республики Татарстан — министром экономики и промышленности Республики Татарстан.

Говоря о своей работе в государственных структурах, К. не раз отмечал, что государственная служба не для него. «Наверное, госчиновник — это все-таки не мое! На тот период, на который пришла моя работа в государственной службе, нужны были нестандартные решения и хватка предпринимателя, промышленника. Потом изменилась нормативная база, скорость решений стала ограничиваться, — и я вновь перешел в бизнес. Мой стаж работы на выборных должностях — не более семи лет. Достаточно, чтобы расширить кругозор, наработать устойчивые связи, но не потерять дух предпринимательства».

После различных этапов в многогранной трудовой биографии, имея большой опыт организационной и руководящей работы на предприятиях и в государственных управлениях, в 1999 г. К. был избран в совет директоров ОАО «КАМАЗ» и ОАО «Автоваз», в 2002 г. — назначен генеральным директором ОАО «КАМАЗ». В самые тяжелые годы судьба Камского автозавода оказалась в руках профессионала своего дела. Благодаря таланту и организа-

С.А.Козогин, В.В.Путин, Р.Н.Минниханов и С.К.Шойгу во время посещения АО «Ремдизель». г. Набережные Челны, 2016 г.

торским способностям нового руководителя удалось с наименьшими потерями реанимировать крупнейший российский автогигант. Вот как описывает Сергей Анатольевич начало своей деятельности в качестве руководителя крупнейшего в стране предприятия: «В 2002 г. погрузился в текущие дела и понял, что, в общем-то... ужас. Хотя сразу шел как антикризисный менеджер, но комплекс проблем оказался просто невероятным. Что ж! Шаг за шагом. Глаза боятся — руки делают. Работа очень интересная — меня и тогда заинтересовал масштаб задач — по уровню сложности и вызову. Просто рискнул в своей жизни — пошел на абсолютно провальный проект с целью добиться позитивного результата. Получилось!» Под его руководством в короткие сроки была решена проблема реструктуризации долгов автозавода, обновлен модельный ряд автомобилей «КАМАЗ» и освоены новые конкурентоспособные его модели. В результате компания вышла из глубокого кризиса и заняла достойное место среди крупнейших производителей грузовой техники не только в СНГ, но и в мире. К. как генеральный директор автозавода не только осуществлял макроэкономическое руководство, но и лично контролировал весь производственный процесс, новые конструкторские разработки, заключал выгодные контракты, решал законодательские проблемы, защищая интересы всех российских автопроизводителей. За развитие отечественного машиностроения и активную деятельность по укреплению экономического могущества России он был награжден именными золотыми часами Президента Российской Федерации (2017 г.).

Л.Б.Васильев и С.А.Когогин. г. Набережные Челны, февраль 2016 г.

За годы руководства К. ПАО «КАМАЗ», сохраняя лучшие корпоративные традиции, стало компанией, вносящей реальный вклад в сохранение историко-культурных и духовных ценностей федерального и регионального уровня. Примером этого является финансовая поддержка заводом строительства храма Христа Спасителя в Москве, мечети «Кул Шариф» в Казани. В этот период автозавод, будучи градообразующим предприятием, внес весомый вклад в социокультурное развитие г. Набережные Челны, в частности, оказывалась всесторонняя поддержка многочисленным творческим коллективам, учреждениям культуры города. Большую финансовую помощь получили камерный оркестр «Провинция», картинная галерея, реставраторы исторических памятников (Раифского Богородицкого монастыря, острова-града Свияжск и др.).

Эта сфера деятельности К. была высоко оценена общественностью страны и республики. В течение ряда лет он признавался победителем республиканского общественного конкурса «Руководитель года» в номинации «Лучший руководитель предприятия машиностроения, металлообработки, приборостроения и медицинской промышленности». Многочисленные государственные и общественные организации, информационные и аналитические агентства федерального и местного уровней неоднократно присваивали ему звания «Человек года», «Человек — золотое сердце», «Лучший руководитель года» и др.

Одновременно К. ведет активную общественно-политическую работу. В 2004–2009 гг. являлся депутатом Государственного Совета Республики Татарстан, входил в состав комитета по экономике, инвестициям и предпринимательству. С 2006 г. возглавляет некоммерческое партнерство «Объединение автопроизводителей России». В качестве председателя его совета внес большой вклад в развитие отечественной автомобильной промышленности, защиту отечественных автопроизводителей, привлечение инвестиций в отрасль, развитие и укрепление корпоративных связей.

Сегодня Камский автозавод входит в двадцатку ведущих мировых производителей тяжелых грузовых автомобилей. К. уделяет большое внимание инновационному развитию и повышению конкурентоспособности отечественного автопрома, поддержке общественно и социально значимых проектов регионального и федерального масштаба. В 2001 г. защитил диссертацию на степень кандидата экономических наук.

Женат, имеет двух сыновей и дочь. Жена Альфия Гумаровна — депутат Государственной Думы Российской Федерации (с 2011 г.).

За большой вклад в развитие промышленности (особенно в российское автомобилестроение), социокультурной инфраструктуры Республики Татарстан и Российской Федерации, активную общественную деятельность К. был награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени (2018 г.), Дружбы (2007 г.), Почета (2016 г.), «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2012 г.); медалями, а также удостоен почетных званий «Заслуженный машиностроитель Республики Татарстан (2001 г.), «Заслуженный работник транспорта Российской Федерации» (2010 г.), «Почетный гражданин города Набережные Челны» (2002 г.).

Коновалов
Александр
Иванович

(1934 г. р.)

Родился 30 января 1934 г. в Казани. Отец, Иван Павлович, инженер железнодорожного транспорта, мать, Янаева Валентина Николаевна, — фармацевт. После того как в 1937 г. родители развелись, К. жил с бабушкой и мамой в Адмиралтейской слободе. Жили очень скромно, так как мужчин в семье не было, а бабушка не работала. Мама с 1937 г. являлась сотрудницей (старшим лаборантом) химической лаборатории А.Е.Арбузова. До семи лет К. водили в детский сад Казанского университета, работавшего для детей сотрудников в подвале физического факультета. С самых ранних лет он часто бывал в химических лабораториях КГУ (ныне здесь располагается Музей Казанской химической школы).

В 1943–1945 гг. К. учился в школе д. Урманчеево (где в 1942–1946 гг. его мама руководила подсобным хозяйством Берсутского леспромхоза), в 1948 г. окончил казанскую неполную мужскую среднюю школу №9 (располагавшуюся около речного техникума), а в 1951 г. — среднюю мужскую школу №10 в Ягодной слободе Казани. Обучаясь в школе №10, К. посещал кружок изучения основ химии Казанского химико-технологического института им. С.М.Кирова (ныне Казанский национальный исследовательский технологический университет).

После окончания школы К. долго выбирал, в каком вузе продолжить обучение. Вначале хотел подать документы в Казанский педагогический институт, затем — в Уфимский нефтяной институт. Советы мамы и опыт занятий в химическом кружке определили окончательное решение — поступать на химфак КГУ, где он учился в 1951–1956 гг., одновременно принимая активное участие в работе

студенческого научного общества (СНО). Большую роль в жизни студента К. в то время сыграли академик Б.А.Арбузов, доцент Е.Г.Катаев и ассистент Н.П.Яблокова.

После окончания с отличием Казанского университета К. трудился в Казанском филиале Всесоюзного научно-исследовательского кинофотоинститута. В 1957 г. он перешел на работу в проблемную лабораторию «Изучение структуры органических соединений» (ИСОС) КГУ. Начиная с этого года вся научная жизнь К. неразрывно связана с Казанским университетом. В 1963 г. под руководством Б.А.Арбузова К. успешно защитил кандидатскую, а в 1974 г. — докторскую диссертации. С 1974 г. работы в университете велись под его руководством в соответствии с заданием Государственного комитета СССР по науке и технике в области физической органической химии. Позднее стали развиваться и другие направления исследований: сольватация органических соединений, химия возобновляемых природных соединений, химия высоко разбавленных водных систем, химия супрамолекулярных систем. Совокупность полученных результатов, имеющих пионерский характер, изложена в более чем тысяче публикаций.

В университете К. работал преподавателем кафедры органической химии (с 1964 г.), двадцать пять лет (1974–1999 гг.) заведовал этой кафедрой, в 1968–1972 гг. — деканом химического факультета (на то время был самым молодым деканом в СССР).

С 1979 по 1990 г. К. — ректор Казанского университета. Уже на этом этапе он показал себя выдающимся организатором и науки, и учебного процесса. В годы его ректорства университет являлся передовым вузом Советского Союза, который отличался высокими показателями по всем параметрам оценки деятельности высших учебных заведений страны. Расширил К. и сферу своей деятельности. В 1988–2003 гг. он являлся на-

Ю.Ю.Самитов, А.И.Коновалов и Б.А.Арбузов в лаборатории химического факультета Казанского университета.

учным руководителем Научно-исследовательского химического института им. А.М.Бутлерова, затем и проблемной лаборатории ИСОС (1991–2003 гг.) университета. В Казани К. — председатель Совета ректоров вузов ТАССР (1982–1990 гг.), в Министерстве высшего и среднего специального образования СССР — член коллегии (1980–1990 гг.), член Административного совета Международной ассоциации университетов (1985–1995 гг.), где он представлял всю высшую школу СССР, а затем России. Особого вни-

мания ректора требовали реставрационные и строительные работы. В эти годы были отреставрированы Актовый зал и первая физическая аудитория, создан музей истории университета, построены жилые дома в городе и в Обсерватории, астрономическая обсерватория на Кавказе (телескоп изготавливался в ГДР), зернохранилище, реконструировано здание «старой клиники», где был создан вычислительный центр нового поколения. Главным объектом строительства был культурно-спортивный комплекс «УНИКС», которому К. отдал 10 лет своей ректорской жизни; «УНИКС» — это детище мое», — всегда с гордостью говорит К. Наличие «УНИКСа» предопределило позитивное отношение руководства республики к проведению в 2003 г. на базе университета XVII Менделеевского съезда — крупнейшего международного химического форума в России.

172

С 1990 г. К. работает в Институте органической и физической химии им. А.Е.Арбузова Казанского научного центра РАН (ИОФХ). Как директор (1990–2008 гг.) он сыграл выдающуюся роль в его истории, не допустив развала института в сложные 1990-е гг., сохранив его научный потенциал, в первую очередь основные научные школы, уникальное оборудование и приборный парк, стабилизировав финансовое положение, а также обозначив концепцию развития ИОФХ в XXI в. К. инициирует создание и возглавляет в институте новые на-

А.И.Коновалов и Б.А.Арбузов в лаборатории.

правления исследований, которые получают международное признание. В 1991–2002 гг. он заведовал лабораторией химии возобновляемого природного сырья, в 2000–2013 гг. — отделом супрамолекулярной химии, в 2000–2008 гг. — лабораторией физикохимии супрамолекулярных систем, с 2017 г. — руководитель группы высоко разбавленных водных систем. К. — председатель Казанского научного центра РАН (1996–2008 гг.), активный участник организации Академии наук Татарстана, ее действительный член с 1991 г., вице-президент АН РТ (1997–2006 гг.). Его принципиальная позиция: АН РТ в Татарстане — это научно-организационный и координационный центр научных исследований в республике.

В 1990 г. он был избран членом-корреспондентом, а в 1992 г. — действительным членом Российской академии наук. «Александра Ивановича Коновалова я считаю своим преемником по Казанскому университету, Бутлеровскому институту и Казанской Бутлеровской химической школе», — писал академик Б.А.Арбузов в своем представлении к избранию К. членом Российской академии наук. Авто-

ритет К. как ученого с мировым именем, современного лидера Казанской химической школы был признан научным сообществом России. К. являлся вице-президентом Российского химического общества им. Д.И.Менделеева (1991–2019 гг.), членом бюро отделения химии и наук о материалах (1991–2007 гг.), председателем научного совета отделения по органической и элементоорганической химии (1999–2017 гг.), членом Президиума РАН (2001–2017 гг.), председателем Комиссии РАН по присуждению премии им. А.М.Бутлерова (1996–2008 гг.), затем — Золотой медали им. А.М.Бутлерова (2008–2017 гг.).

Особая роль принадлежит К. как организатору в России нового направления исследований в науке — супрамолекулярные системы, создателем которого является Нобелевский лауреат, почетный доктор Казанского университета Ж.-М.Лен. В Казани в середине 1900-х гг. при участии ученых университета и ИОФХ был создан признанный во всем мире центр работ в этой новой области науки. В Казани в период с 2000 г. проведено одиннадцать международных конференций по супрамолекулярной химии. В России в 2005 г. было создано научное европейское объединение SupraChem «Супрамолекулярные системы в химии и биологии», которое активно функционировало до 2015 г. Научный авторитет К. виден из перечня научных журналов, в которых он был заместителем главного редактора или членом редколлегии: «Вестник РАН», «Доклады РАН», «Успехи химии», «Известия АН. Серия химическая», «Журнал общей химии», «Журнал органической химии», «Phosphorus, Sulfur and Silicon and the related elements».

Как ученый, педагог и политик К. внес огромный вклад в развитие российской науки, движущей силы современного общества. Среди его учеников — выдающиеся ученые: академик и два члена-корреспондента Российской академии наук, академик Академии наук Татарстана. Результаты его исследований получили высокую научную оценку. За изучение термодинамики сольватации в неводных средах в 1987 г. К. был удостоен Государственной премии СССР в области науки и техники. В 2008 г. за работу «Супрамолекулярные системы на основе каликсаренов» ему была присуждена Государственная премия Республики Татарстан в области науки и техники. Он лауреат премии «Триумф» в области науки в номинации «Химия и науки о материалах» (2005 г.), премии РАН им. Н.Д.Зелинского (2008 г.). Его выдающиеся работы в 2003 и 2013 гг. были отмечены Золотыми медалями им. Д.И.Менделеева и им. А.М.Бутлерова Российской академии наук.

А.И.Коновалов с супругой.

К. избирался депутатом Верховного Совета ТАССР (1980–1990 гг.), народным депутатом СССР (1989–1992 гг.). За свою плодотворную деятельность он награжден орденами Трудового Красного Знамени (1979 г.), Дружбы народов (1984 г.), «За заслуги перед Отечеством» 3-й и 4-й степеней (2004, 1995 гг.), Почета (2010 г.), «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2014 г.); медалями и почетными грамотами.

Долгие годы К. прожил с супругой — Людмилой Константиновной (1938–2016), кандидатом химических наук, доцентом кафедры органической химии Казанского университета. Их сыновья: Дмитрий (1962 г.р.), кандидат технических наук, главный специалист отдела информационных технологий ФИЦ КазНЦ РАН; Борис (1964 г.р.), ведущий дизайнер ООО «Данафлекс-Нано».

175

**Копылов
Виталий
Егорович**

(1926–1995)

Родился 12 июня 1926 г. в с. Верхняя Березовка Самарской губернии (ныне Кошкинский район Самарской области) в крестьянской семье. К. был первенцем в большой, трудолюбивой и дружной семье. Отец, Егор Петрович, – потомственный крестьянин. Природная смекалка и организаторский талант заметно выделяли его среди односельчан, и в 1934 г. 29-летний Егор Копылов был избран председателем колхоза. В первые дни войны он ушел добровольцем в действующую Красную армию и погиб в 1944 г., сражаясь на Ленинградском фронте. Мать К., Евдокия Даниловна, умная, волевая женщина, заботилась о том, чтобы дать своим сыновьям и дочерям хорошее образование. И дети слушались ее беспрекословно, трое сыновей окончили вузы: Виталий и Анатолий стали инженерами, Геннадий – врачом; не отставали от них и сестры: Лидия стала учительницей, Валентина – агрономом. Виталия Егоровича, старшего из детей, остальные считали отцом и наставником.

В 1933–1943 гг. К. учился в общеобразовательной школе с. Александрталь (ныне с. Надеждино Кошкинского района Самарской области). В 1943 г. он поступил в Куйбышевский авиационный институт, после окончания которого в 1949 г. был направлен на Дальневосточный машиностроительный завод (ныне авиационный завод им. Ю.А.Гагарина) в г. Комсомольск-на-Амуре. На заводе он работал технологом (1949–1950 гг.); начальником: технического бюро цеха (1950–1951 гг.), плазово-шаблонного цеха (1951–1953 гг.), цеха оснастки (1953–1956 гг.); главным технологом (1956–1958 гг.). В сентябре 1958 г. К. был назначен заместителем главного инженера по подготовке производства, в 1965 г. – директором завода.

С его именем связан период производственного подъема и расцвета завода, когда начался выпуск истребителя-бомбардировщика третьего поколения с изменяемой стреловидностью крыла Су-17. Освоение производства нового типа самолета потребовало коренной реконструкции и перепланировки завода. Были построены корпуса для агрегатно-сборочных и механообрабатывающих цехов, многие цеха подверглись технической реконструкции, были оснащены новым высокотехнологичным оборудованием. За освоение производства новой техники Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 января 1971 г. завод был награжден орденом Октябрьской Революции, а сам К. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1971 г. удостоен звания Героя Социалистического Труда. В годы руководства К. в Комсомольске-на-Амуре были построены большие жилые массивы, спортивный комплекс, лыжная база, пионерский лагерь, птицефабрика и многие другие объекты социально-культурной инфраструктуры.

По воспоминаниям рабочих завода, К. заботился о людях. Он был строг как руководитель, но это была не напускная строгость. Весь день директора был распisan по минутам. Соседи по дому говорили, что сверяют по нему часы. Редкие минуты отдыха он проводил вместе с семьей — супругой Лидией Павловной (1927–1997) и двумя сыновьями.

В 1973 г. К. был назначен директором Казанского авиационного завода №22 им. С.П.Горбунова (с 1978 г. — Казанское авиационное производственное объединение (КАПО) им. С.П.Горбунова). Он был командирован в Казань как один из самых опытных руководителей и организаторов промышленного производства в стране, и на него возлагались большие надежды. В начале 1970-х гг. требовалось резко увеличить количество самолетов Ту-22М, выпускавшихся авиационным заводом. Предпринимались различные меры, но дело по разным, в том числе и объективным, причинам продвигалось крайне медленно.

В.Е.Копылов выступает на открытии памятника П.В.Деметьеву в Авиастроительном районе. г. Казань, 1983 г.

Когда проблема встала особенно остро, министр авиационной промышленности СССР П.В.Дементьев настоял на переводе К. в Татарстан.

В Казань К. приехал уже в зрелом возрасте, со сложившимся характером и своим представлением о том, как руководить заводом. Характер у него был непростой, не очень «удобный». Его речь во время встречи с коллективом была краткой: «Я парень из тайги. Приехал сюда работать и постараюсь оправдать ваше доверие».

Он внес большой вклад в развитие авиационной промышленности СССР и Татарстана. Под его руководством на Казанском авиазаводе был освоен серийный выпуск дальнемагистрального самолета Ил-62 и стратегического бомбардировщика Ту-160 — самого крупного в истории военной авиации сверхзвукового самолета, в г. Лениногорск был открыт филиал завода и организовано конвейерное производство лодок «Казанка-5» и «Казанка-2М». В период руководства К. в Казани началось грандиозное жилищное строительство для работников завода. К решению этой задачи он подошел масштабно и с размахом. Казанское авиационное объединение ежегодно вводило в строй до 30 тыс. м² благоустроенного жилья (примерно 300–500 квартир).

К 1995 г. К. планировал сдавать не менее одной тысячи квартир в год. По его инициативе в целях ускорения темпов жилищного строительства в Казани был построен собственный заводской домостроительный комбинат. Вспоминает Н.И.Калинин, начальник ряда цехов завода: «В августе 1974 г. Копылов вызвал меня к себе в кабинет и зачитал приказ, согласно которому я назначался начальником цеха №15, вся деятельность которого была тесно связана со строительством и реконструкцией завода. Признаться, я растерялся от такого поворота событий. Начал возражать, что основное производство мне ближе, что я КАИ окончил. Виталий Егорович ответил так: «Николай Иванович, я тоже окончил авиационный вуз и тоже когда-то ничего не понимал в строительстве, но в Комсомольске-на-Амуре научился строить даже в вечной мерзлоте... Не забывай, что каждый человек должен что-то оставить после себя». В 1974–1993 гг. силами авиазавода в Казани было построено жилье общей площадью 360,1 тыс. м² (7310 квартир), общежития на 1640 мест, два клуба для внешкольной работы с детьми, несколько детских садов, школа, комплекс профессионально-технического училища, поликлиника на ул. Ленинградская (ныне часть этой улицы носит имя К.).

Одновременно К. являлся депутатом Верховного Совета ТАССР (1975–1990 гг.). Многие из тех, кто был знаком с ним по работе на

В.Е.Копылов (в центре) и председатель Совета Министров РСФСР В.И.Воротников во время посещения КАПО им. С.П.Горбунова. г. Казань, 1984 г.

заводе или в рамках общественно-политической деятельности в республике, отзывались о нем не только как о хорошем управленце, но и как о порядочном человеке. По мнению почетного строителя Республики Татарстан М.Г.Смоляра, «Виталий Егорович Копылов был человеком неординарным. Поражало его видение цели, отношение к делу и людям! В работниках он ценил только одно: знает человек свое дело или нет. И не важны Копылову были должности, статусы и родственные связи. Как говорится, таких людей больше не делают...»

За большой вклад в развитие авиационной промышленности и освоение новых серий самолетов К. был награжден орденами Ленина (1971, 1976 гг.), Октябрьской Революции (1981 г.), Трудового Красного Знамени (1966 г.) и медалями.

Трудные времена для него наступили в период перестройки. В связи с конверсией государственные ассигнования на оборонную промышленность резко уменьшились, а с развалом СССР и вовсе прекратились. Было выпущено порядка 30 самолетов Ту-160, из которых 19 передали в войска Военно-воздушных сил, дислоцированные на Украине. Он

не мог понять, почему в правительстве и руководстве авиационной промышленности забалтываются проблемы, никто не предлагает никаких конкретных выходов из создавшегося положения. А.И.Галушка, директор смоленского завода «Измеритель», вспоминал, как на одной из расширенных коллегий Министерства авиационной промышленности СССР, проходившей в феврале 1990 г., К. с горечью заявил, что «идет борьба за прекращение

или продолжение выпуска Ту-160; закупка правительством самолетов «Боинг» — это диверсия и «надгробный камень» Миновиапрому».

Начался тяжелый период борьбы К. за продолжение производства новых бомбардировщиков Ту-160 и их технической реконструкции. На Казанском авиазаводе и смежных заводах-поставщиках имелись большие заделы разной степени готовности агрегатов и систем для Ту-160, необходимые для производства новых самолетов этого типа. Однако обращения К. в различные высшие властные инстанции не давали никаких результатов: работы по сборке самолетов почти прекратились. В феврале 1992 г. Президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин подписал распоряжение о прекращении выпуска бомбардировщиков Ту-95МС и приостановке выпуска Ту-160.

Человек, впитавший в себя все лучшее от советской власти, глубоко переживал происходившие в стране события. В мае 1994 г.

В.Е.Копылов и заведующий отделом оборонной промышленности ЦК КПСС И.Ф.Дмитриев во время посещения КАПО им. С.П.Горбунова. г. Казань, первая половина 1980-х гг.

К. написал заявление об увольнении и ушел на пенсию. Впоследствии он работал консультантом генерального директора Казанского авиазавода. Но спокойно жить, наблюдая дальнейший развал российского авиапрома и возглавляемого им более 20 лет предприятия, К. не смог. К. трагически погиб 9 февраля 1995 г., похоронен на кладбище Сухая река в Казани.

В мае 2019 г. Президент Российской Федерации В.В.Путин во время своего рабочего визита в Казань посетил авиазавод. В ходе общения с коллективом предприятия президент заявил: «Надеюсь, что трагические годы середины 1990-х гг. ... в нашей истории не повторятся, и [не повторятся] в истории предприятия. Было бы правильным увековечить память выдающегося авиастроителя, бывшего генерального директора Копылова». Сегодня имя К. носят одна из улиц в Авиастроительном районе Казани (здесь же ему установлена памятная доска), проспект в г. Комсомольск-на-Амуре, один из стратегических бомбардировщиков Ту-160, переданный 37-й воздушной армии.

В.Е.Копылов, Президент РТ М.Ш.Шаймиев с делегацией Правительства РФ во главе с Премьер-министром РФ В.С.Черномырдиным во время посещения КАПО им. С.П.Горбунова. г. Казань, 1993 г.

30 августа 2019 г. в Казани на пересечении улиц Копылова, Побежимова и Ленинградской был открыт памятник (бюст) К. (автор — скульптор М.М.Гасимов). В торжественной церемонии его открытия приняли участие Президент Республики Татарстан Р.Н.Минниханов, Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе И.А.Комаров, командующий дальней авиацией С.И.Кобылаш и др. Выступая на открытии памятника, Президент Татарстана отметил: «Мы не должны забывать, что этот человек очень много сделал для города: это и домостроительный комбинат, и ввод каждый год жилья, и создание самого современного авиационного завода (комплекса)... Виталий Егорович внес огромный вклад в развитие нашей столицы, республики. Ему большое спасибо. Мы всегда будем помнить его заслуги».

Кузнецов Борис Кириллович

(1925–2020)

Родился 26 декабря 1925 г. в Казани в семье ремесленника. Рано оставшись без отца, воспитывался бабушкой — Е.Ф.Смирновой. Окончил Казанское ремесленное училище, куда поступил после 6-го класса общеобразовательной школы. До призыва на военную службу работал токарем на Казанском оптико-механическом заводе.

С началом Великой Отечественной войны К. несколько раз пытался попасть на фронт, но его не брали из-за возраста. В Красную армию его призвали в ноябре 1942 г., как вспоминал сам К., это произошло благодаря его отличной спортивной форме: «Я был очень здоровый парень, много занимался спортом: легкой атлетикой, штангой, боксом...» Военную подготовку он проходил в Гороховецком учебно-артиллерийском лагере (д. Мулино Горьковской области). В Гороховецких лагерях К. определили во взвод управления, где готовили разведчиков, наводчиков и связистов.

На фронтах Великой Отечественной войны К. с начала 1943 г. Боевое крещение он получил в боях под Ленинградом. В составе войск Воронежского, Степного, 1-го и 2-го Украинских фронтов он принимал участие в битве за р. Днепр (1943 г.), в Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской (обе — в 1944 г.), Сандомирско-Силезской, Берлинской и Пражской (все — в 1945 г.) наступательных операциях.

Будучи командиром отделения связи 8-й батареи 791-го артиллерийского полка (254-я стрелковая дивизия 52-й армии Степного фронта), сержант К. отличился при форсировании Днепра и в боях по расширению плацдарма на его правом берегу. 2 октября 1943 г.

он вместе с отделением на самодельном плоту под огнем противника переправился через Днепр в районе с. Крещатик (Черкасская область Украинской ССР). Проложив кабельную линию, К. установил связь передового отряда с артиллерийской батареей. Сам Борис Кириллович так вспоминал эти дни: «Мы удачно форсировали Днепр и создали оборонительный плацдарм на правом берегу. Уже утром вступили в бой с немцами. Это был не просто бой, а настоящий ад. Немцы хотели нас уничтожить. В течение двух дней до прибытия подкрепления мы держали оборону». Из 17 человек на третий день жестоких боев осталось всего 4 бойца. Огромные потери понесла и подошедшая на помощь рота — были убиты ее командир и командиры взводов, и семнадцатилетнему сержанту пришлось принять командование. Когда немцы подошли совсем близко, чтобы отбросить их, он вызвал огонь советской артиллерии на себя. Затем поднял оставшихся в живых бойцов в штыковую атаку. Ему удалось захватить и развернуть немецкую противотанковую пушку и прямой наводкой расстреливать врагов, уничтожив при этом несколько немецких танков. Один из вражеских снарядов попал в лафет пушки, взрывом К. отбросило на несколько метров. Тяжело раненный, лишь на четвертые сутки он очнулся в госпитале. «Семь дней я находился в тяжелом состоянии. На восьмые или девятое сутки приехал заместитель командующего фронтом. Было объявлено, что мне присвоили звание Героя Советского Союза. Мне в то время было 17 лет. Так я стал самым молодым Героем в действующих войсках». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм сержанту К. было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№2557).

После окончания в 1944 г. курсов младших лейтенантов К. служил в контрразведке. Многократно совершал боевые прыжки с парашютом, девять раз побывал в тылу врага, добывая ценные сведения; был дважды ранен. В одном из боевых столкновений вынес с поля боя знамя части. Участвовал в освобождении узников концентрационного лагеря смерти Освенцим (Польша). В самом конце войны К. входил в состав группы контрразведчиков, которая занималась выемкой секретных документов Третьего рейха: «В своих руках

Б.К.Кузнецов и М.Ш.Шаймиев. 1990-е гг.

доводилось держать бумаги, подписанные Гитлером, Геббельсом, Гимлером и другими фашистскими руководителями. Уже потом я понял, что эти документы использовались на Нюрнбергском процессе». В 1945 г. он стал членом ВКП(б). 24 июня 1945 г. участвовал в историческом Параде Победы на Красной площади.

С окончанием Великой Отечественной войны его война не прекратилась: К. продолжил службу в органах госбезопасности. В 1946–1953 гг. был начальником политотдела МТС на Западной Украине. Принимал участие в борьбе с украинскими националистами (бандеровцами, оуновцами и др.) на территории юго-западных областей Украинской ССР. В 1953 г. К. был уволен в запас.

После возвращения в Казань К. трудился на различных промышленных предприятиях народного хозяйства Татарстана. В 1953–1960 гг. был заместителем директора Казанского кирпично-черепичного завода, в 1960–1965 гг. — директором строительно-монтажного комбината, заместителем управляющего и управляющим предприятием «Главметаллсбыт». Он внес вклад в строительство хлебокомбинатов в гг. Альметьевск, Бугульма и Чистополь, а также ряда социально-культурных объектов республики, в том числе Казанского цирка.

В 1966 г. по состоянию здоровья К. вышел на пенсию, но продолжил заниматься общественно-политической работой. Окончил Высшую

партийную школу ЦК КПСС. В 1971 г. за особый вклад в военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения ему было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры ТАССР». С 2005 г. К. полковник в отставке.

На начало 2020 г. К. являлся последним Героем Советского Союза из Татарстана, удостоенным этого звания за героизм, проявленный в годы

Великой Отечественной войны. К. всегда занимал активную гражданскую позицию. Он неоднократно был участником современных парадов Победы на Красной площади в Москве. Деятельно участвовал в ветеранском движении, военно-патриотическом воспитании молодежи: проводил встречи со школьниками, призванниками и курсантами военных училищ. Являлся членом президиума Казанского городского комитета ветеранов войны и членом республиканского совета ДОСААФ. В последние годы жизни вместе с супругой Альфией Султановной Филатовой проживал в г. Лаишево Республики Татарстан.

Герои Советского Союза С.А.Ахтямов и Б.К.Кузнецов.

За ратные подвиги в годы Великой Отечественной войны награжден орденами Ленина (1944 г.), Красной Звезды, Отечественной войны 1-й и 2-й степеней (1944, 1985 гг.) и медалями. В связи с 90-летием К. за многолетнюю плодотворную работу на благо республики и значительный вклад в патриотическое воспитание молодежи награжден орденом «Дуслык» (2015 г.).

Скончался 12 ноября 2020 г., похоронен на Арском кладбище в Казани.

Имя К. носит Лаишевская средняя общеобразовательная школа №2. В парке Победы Казани на Пантеоне Героев мемориального комплекса установлена табличка с именем К. В Татарстане проводятся соревнования по стрельбе на приз Бориса Кузнецова. В 2015 г., накануне 70-летия Победы, в Казани перед зданием Управления ОАО «Таттелеком» был открыт памятник воину-связисту, прообразом которого стал Кузнецов.

Б.К.Кузнецов выступает на студенческом марше Победы. г. Казань, 2019 г.

**Лемаев
Николай
Васильевич**

(1929–2000)

Родился 14 ноября 1929 г. в с. Красный Яр Средневолжского края (ныне Самарская область) в крестьянской семье. Его отец Василий Федорович умер рано, через несколько лет после рождения Николая. Пятерых детей поднимала на ноги мать, Акулина Степановна.

В 1946 г., после окончания сельской школы, Л. поступил в Куйбышевский нефтетехнологический техникум. Выбор профессии в немалой степени был обусловлен агитацией приехавших в село представителей техникума. Они рассказывали о перспективах развития нефтеперерабатывающей промышленности и обещали хорошую стипендию студентам техникума.

В 1950 г., окончив техникум, Л. получил распределение в г. Черниковск (с 1956 г. в составе г. Уфа) на строящийся нефтехимический комбинат. На предприятии он проработал 10 лет, пройдя путь от молодого специалиста до начальника цеха и заместителя главного инженера. В этот период Л. продолжал учиться: без отрыва от производства в 1956 г. он окончил Уфимский нефтяной институт по специальности «инженер-технолог».

Дальнейшая судьба Л. была связана с Татарстаном. С 1960 г. он на руководящей работе в Казани — заместитель начальника Управления химической промышленности Совета народного хозяйства Татарского экономического административного района. В это время в Татарской АССР началось строительство Нижнекамского химического комбината. Работая в Совнархозе, Л. согласовывал в Госплане СССР проект будущего предприятия. После укрупнения совнархозов в конце 1962 г. он получил предложение возглавить Ниж-

некамский химкомбинат; в марте 1963 г. Л. прибыл на стройплощадку. В 1963–1965 гг. стройку несколько раз пытались свернуть, так как в «верхах» появилась идея развернуть подобное строительство в Сибири. Однако Л. удалось отстоять химкомбинат. По словам Н.К.Байбакова (в 1963–1965 гг. председатель Государственного комитета химической и нефтяной промышленности при Госплане СССР), Л. «каждый раз убедительно доказывал, что строительство необходимо продолжить, что комбинат впоследствии принесет огромную пользу экономике СССР».

Под руководством Л. было построено и развивалось крупнейшее в СССР и Европе нефтехимическое предприятие — «Нижекамскнефтехим». В 1967 г. была произведена и отгружена потребителям первая продукция комбината: пропан, бутан, изобутан и др. Впоследствии были введены в эксплуатацию уникальные по значению и технологиям производственные мощности предприятия. Так, по словам Л., в свое время СССР пытался купить за рубежом лицензию на производство бутилкаучука. Однако последовал отказ со ссылкой на стратегическую важность продукта. «Тогда мы подключили свои институты, разработали свою технологию и в 1973 году получили бутилкаучук», — вспоминал он. На предприятии производились различные виды нефтехимической продукции, которая широко использовалась во многих отраслях народного хозяйства страны и за рубежом.

Среди других директоров предприятий Л. выделялся пристальным вниманием к науке. Он хорошо понимал ее значение для развития промышленности, прилагал много усилий для внедрения идей ученых в производство. «Большим другом Нижней Камы» Л. называл выдающегося химика, ректора Казанского химико-технологического института П.А.Кирпичникова. В 1970 г. «Нижекамскнефтехим» заключил с институтом договор о творческом сотрудничестве. Позднее предприятие наладило связи с более чем 60 на-

Н.В.Лемаев зажигает из ракетницы первый факел на Нижекамском химкомбинате. г. Нижекамск, 1967 г.

учно-исследовательскими учреждениями и вузами страны. На самом «Нижнекамскнефтехиме» действовала центральная научно-исследовательская лаборатория, сотрудники которой (свыше 400 человек) выполняли серьезные прикладные исследования. Признанием важной роли предприятия в интеграции науки и производства стало проведение в 1984 г. в г. Нижнекамск выездной научной сессии Отделения общей и технической химии Академии наук СССР.

Л. всегда шел в ногу со временем, в 1978 г. после успешной защиты кандидатской диссертации «Разработка и внедрение новой ингибирующей системы для выделения диеновых углеводородов методами ректификации», в которой он обобщил свой производственный опыт, ему была присвоена степень кандидата технических наук, через несколько лет — доктора технических наук. Л. — автор ряда научных работ, посвященных технологии переработки нефти, и более шестидесяти изобретений.

С именем Л. было связано не только строительство и развитие крупнейшего нефтехимического комплекса в Татарстане. Рядом с предприятием строился город: сначала появился рабочий поселок Нижнекамский (1961 г.), в 1966 г. он получил статус города и имя Нижнекамск. В своей книге «Устремленность. Рассказ о том, как в Татарии создавались крупнейший нефтехимический комплекс и молодой город Нижнекамск» (1985) Л. писал, что город рождался под «ведомственной звездой». Нефтехимики взяли на себя полную ответственность за его судьбу. На предприятии была создана специальная служба курирования строительства объектов непромышленного назначения. «Нижнекамскнефтехим» стал не просто «денежным мешком», а добровольно взвалил на свои плечи функции генерального заказчика по созданию города. Мало было заявить об этом во всеуслышание. Главное состояло в практическом осуществлении роли первого закоперщика в градостроительстве», — так описывал Л. сложившуюся ситуацию.

Выступление Н.В.Лемаева на торжественном митинге, посвященном поступлению первой партии сырья Нижнекамскому комбинату из Альметьевска. г. Нижнекамск, 1968 г.

Интересы г. Нижнекамск, возводимого под его руководством, он часто отстаивал в «верхах», добиваясь строительства детских садов, школ, больниц, стадионов и другой необходимой для горожан социально-культурной инфраструктуры. В итоге в Нижнекамске были построены дома общей площадью более 2,5 млн м², открыто около 60 детских садов, более 20 общеобразовательных, 3 музыкальные и художественная школы; действовали 8 профессионально-технических училищ, 5 средних специальных учебных заведений (нефтехимический и энергостроительный техникумы, медицинское, музыкальное и педагогическое училища); для детей работали Дворец культуры, Дом пионеров, станция и клуб юных техников. Признанием большого вклада Л. в развитие города стало присуждение ему звания почетного гражданина г. Нижнекамск (1981 г.).

Н.В.Лемаев в рабочем кабинете.

Сам Л. так отзывался о своей деятельности в Нижнекамске: «Мы начинали строительство с нуля, с ничего и достигли апогея — комбинат стал одним из ведущих предприятий нефтехимической промышленности Советского Союза и по объемам, и по эффективности производства... Когда я приехал на строительство, в штате было сорок человек, а когда уезжал — двадцать восемь тысяч работало на комбинате. В начале строительства в городе не было ни одного дома, а к моему отъезду в нем жило уже 180 тысяч человек».

Н.В.Лемаев, Я.П.Рябов, Р.Х.Гайнуллин на Нижнекамском химкомбинате.

В 1985 г. Л. был выдвинут на руководящую работу в Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР. Став сначала заместителем министра, затем во главе министерства (с 1989 г. — Министерство химической и нефтеперерабатывающей промышленности СССР), он внес значительный вклад в развитие отрасли. Будучи союзным министром, он проявлял себя как настоящий государственный деятель. По словам людей, знавших его близко, Л. никогда «не мыслил узкими интересами своего министерства — его он видел в системе развития всей экономики всей страны» (Л.Г.Немчик).

Л. болезненно воспринимал положение родной ему отрасли в условиях осуществлявшейся в стране с середины 1980-х гг. перестройки и в 1990 г. добровольно ушел в отставку. Новым делом его жизни стала созданная вместе с единомышленниками компания «Нефтек-Техно» (Москва). В 1997 г. по просьбе Президента Татарстана М.Ш.Шаймиева он возглавил совет директоров АО «Нижнекамскнефтехим», которое оказалось в трудном экономическом положении. «Через два года мы начали кардинально поправлять дела в нефтехимии», — так оценил его деятельность М.Ш.Шаймиев.

Большой вклад Л. в развитие народного хозяйства был высоко оценен страной: в 1980 г. за заслуги в развитии нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, выдающиеся успехи

М.Ш.Шаймиев и Н.В.Лемаев.

при строительстве и освоении комплекса по производству изопренового каучука он был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Л. был награжден орденами Ленина (1971, 1980 гг.), Октябрьской Революции (1974 г.), Трудового Красного Знамени (1966 г.) и медалями, а также удостоен почетных званий «Почетный нефтехимик СССР» (1979 г.), «Заслуженный изобретатель СССР» (1982 г.), «Заслуженный деятель науки и техники

РСФСР» (1985 г.). Одной из последних наград Л. стал орден «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени (2000 г.).

Многие годы Л. являлся депутатом Верховных Советов ТАССР (1967–1971 гг.) и РСФСР (1971–1980, 1985–1990 гг.).

Л. был женат на Эсфирь Ефимовне. Она была родом из г. Березино (Белоруссия), в годы Великой Отечественной войны оказалась в эвакуации. В 1951 г. окончила Московский нефтяной институт и, как и Л., приехала по распределению в г. Черниковск на нефтехимический комбинат, где работала в плановом отделе. Затем в ее трудовой биографии была работа в Совнархозе ТАССР в Казани и в

плановом отделе «Нижнекамскнефтехима». Их дочь Татьяна окончила Казанский химико-технологический институт, защитила кандидатскую диссертацию, работала в вузе.

Л. скончался 24 декабря 2000 г. в Москве, похоронен на Троекуровском кладбище.

В Нижнекамске именем Л. названы колледж нефтехимии и нефтепереработки, площадь и сквер; установлены его бюст и мемориальная доска. В 2019 г. указом Президента Российской Федерации В.В.Путина имя Л. присвоено международному аэропорту Бегишево.

Н.В.Лемаев с супругой.

Лепа Альфред Карлович

(1896–1938)

Родился 28 июля 1896 г. в г. Рига в семье латышского крестьянина, переехавшего в город заниматься извозом. Настоящая фамилия — Лиена. Образование получил в церковно-приходской школе и Рижском реальном училище, в котором окончил пять классов. Еще во время учебы в реальном училище сблизился с революционерами-подпольщиками и принимал активное участие в распространении нелегальной литературы, в том числе и ленинских работ, вел агитационную работу среди учащейся молодежи. Он прошел обычный для многих молодых революционеров путь — от распространения листовок до участия в вооруженных столкновениях.

В январе 1914 г. в 17-летнем возрасте вступил в ряды РСДРП(б). На тот момент Л. еще учился в училище, подрабатывал извозчиком. Начавшаяся Первая мировая война поставила перед большевиками задачу разоблачить империалистический характер войны, бороться с позицией меньшевиков и эсеров по этому вопросу. По поручению большевистского городского комитета Л. подготовил доклад «О положении партии в связи с начавшейся войной», в котором разъяснялась большевистская, ленинская оценка мировой войны и формулировались практические задачи, стоявшие перед подпольными организациями. Однако доклад не был прочитан, так как все участники собрания 21 августа 1914 г. были арестованы. Л. был сослан в Нарымский край (Томская губерния), где жил в селах Чигара и Молчаново. Больше на родину, в Прибалтику, он не возвращался.

В сентябре 1916 г. Л. бежит из ссылки в Екатеринбург, где по подложным документам устраивается на должность бухгалтера и связывается с местной партийной организацией и латышской груп-

пой большевиков. В январе 1917 г. арестован вновь, но благодаря начавшейся Февральской революции освобожден из тюрьмы уже в марте. Л. включается в активную революционную работу среди уральских рабочих. 3 марта 1917 г. первое легальное собрание большевиков Екатеринбурга избрало временный городской комитет РСДРП(б) во главе с И.Мальшевым, секретарем был избран Л. Он занимал эту должность до июля 1917 г., затем с июля по октябрь был агитатором и пропагандистом Уральского комитета партии. 24–29 апреля 1917 г. был делегирован в Петроград на VII (Апрельскую) Всероссийскую конференцию РСДРП(б), 25–27 октября 1917 г. — на II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. В октябре 1917 г. во время пребывания в Петрограде вел агитационную работу на заводах. С декабря 1917 по июнь 1918 г. Л. являлся членом Екатеринбургского Совета рабочих депутатов Уралобкома РСДРП(б), где занимал должность продовольственного комиссара, а также активно сотрудничал с газетой «Уральский рабочий», являясь членом ее редколлегии.

Биография Л. связана и с боевыми действиями Красной армии на Урале. Первое боевое крещение он получил на службе рядовым в 1-м Уральском отряде, участвуя в апреле 1918 г. в подавлении мятежа под руководством генерала А.И.Дутова (декабрь 1917 г. — ноябрь 1918 г.), а также уже комиссаром в подавлении Невьянского восстания против власти большевиков, поднятого юнкерами и сотрудниками автомастерской 12 июня 1918 г. В годы Гражданской войны периода 1918–1919 гг. участвовал в действиях регулярной армии против адмирала А.В.Колчака, пройдя путь от заведующего политотделом 30-й стрелковой дивизии (сентябрь–декабрь 1918 г.) до заведующего политотделом 3-й армии Восточного фронта (декабрь 1918 г. — декабрь 1920 г.). Демобилизован в 1920 г.

После окончания Гражданской войны Л. активно продвигался по партийной линии. Дисциплинированный, фанатично преданный идеям большевизма и необычайно работоспособный латыш был замечен в Москве, где был сразу принят в аппарат ЦК. До апреля 1920 г. он одновременно занимал должности управляющего делами ЦК РКП(б) и заведующего учетно-распределительным отделом ЦК РКП(б). Дальнейшие назначения Л. были связаны с регионами, за исключением периода 1922–1924 гг., когда он за непродолжительное время сменил ряд должностей: сначала секретаря, заместителя заведующего организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) (1922–1923 гг.), затем с февраля по октябрь 1924 г. первого секретаря Полпредства СССР в Польше.

Первый опыт работы в регионах Л. получил в 1920 г., когда был направлен в Ташкент секретарем Туркестанского бюро ЦК РКП(б). С декабря по июль 1921 г. он являлся начальником так называемой Семиреченской экспедиции — председателем «парттройки по проведению земельной реформы в Семиречье и укреплению местных партийных и соворганов», ответственным секретарем Семиреченского/Джетысуйского обкома партии (г. Алма-Ата).

После возвращения из Польши Л. вновь был направлен в регионы. В 1924–1925 гг. он занимал должность заведующего организационно-инструкторским бюро Сибирского крайкома ВКП(б),

в 1925–1926 гг. — второго секретаря Сибирского крайкома (до 1926 г. — г. Ново-Николаевск, затем переименован в г. Новосибирск), в 1926–1928 гг. — первого секретаря Курского губкома, в 1928–1929 гг. — ответственного секретаря Вятского губкома, в 1929 г. — второго секретаря Нижегородского областного бюро, в 1929–1933 гг. — второго секретаря ЦК ВКП(б) Узбекистана (г. Самарканд). Кроме того, он избирался делегатом XII, XIV–XVII съездов ВКП(б), на XV и XVI съездах — членом Центральной ревизионной комиссии, на XVII съезде — кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

Наиболее ярко талант политического руководителя Л. проявился на посту первого секретаря Татарского обкома партии, на который он был избран по рекомендации ЦК ВКП(б) в октябре 1933 г. Его назначение на эту должность последовало после перевода прежнего первого секретаря М.О.Разумова в Восточно-Сибирский краевой комитет ВКП(б). В торжественной обстановке на пленуме обкома Разумов представил активу республики нового секретаря Л., подчеркнув, что у последнего большой опыт работы в национальной сфере.

Первый год работы Л. в республике характеризовался сохранением политической стабильности. В народном хозяйстве шла реализация крупных проектов. На северной окраине Казани успешно строился комплекс заводов по производству самолетов и моторов, фабрика «Кинопленка» должна была обеспечить страну фотоматериалами для разных видов съемок, в том числе и для военной аэрофотосъемки. Крупнейшим в Европе производителем меховой продукции являлся комбинат в Новотатарской слободе Казани. Под завесой секретности набирало темпы военное судостроение в Зеленодольске. Завод СК-4 в Казани, работая по самым передовым технологиям, обеспечивал каучуком отрасли военной промышленности. Вводились в строй и другие предприятия, а в перспективе намечались еще более грандиозные проекты. Предполагалось, в частности, строительство железной дороги Казань–Бугульма и мос-

Первый секретарь Татарского обкома ВКП(б) А.К.Лена (в центре) на строительстве авиационного комбината «Казмашстрой». г. Казань, 1933 г.

та через р. Кама. В условиях советской системы управления ведущую роль в этом играл секретарь обкома, лично отвечавший перед ЦК за положение дел.

После ряда потрясений периода коллективизации начало стабилизироваться и сельское хозяйство: продовольственное и денежное наполнение трудодня могло теперь обеспечивать скромные потребности колхозников.

Происходили положительные изменения и в сфере культуры и науки. В стремлении упорядочить раздираемую межгрупповой борьбой литературную жизнь и направить энергию писателей на воспевание успехов социалистического строительства ликвидируются различные враждующие между собой литературные сообщества и создается единый Союз писателей СССР. На его I съезд в Москве в 1934 г. прибыла большая делегация из ТАССР, доложившая о больших успехах литераторов республики.

Позиция Л. в области культуры, науки и особенно литературы была в русле политики Сталина: все, что работало на идею ускорения построения социалистического общества, надо поддержать, а споры по эстетическим и другим проблемам должны стать достоянием специалистов. Предметом пристального внимания обкома стало развитие науки и высшего образования. В этот период открываются новые вузы и специализации. Ректором КГУ, первым из татар, становится Г.Камай, выходец из народа, талантливый химик, получивший образование и профессиональную подготовку в лучших лабораториях Германии. Ряды ученых активно пополняются представителями татарского и других народов республики.

Таким образом, под руководством Л. реализовывались сложные социально-экономические и культурные задачи, поставленные перед республикой планами второй пятилетки. При этом он придавал первостепенное значение развитию культуры, народного образования и науки. Сам Л. хорошо знал литературу и искусство, обладал личным обаянием и умением убеждать.

Итоги выполнения второго пятилетнего плана были рассмотрены на пленуме Татарского обкома ВКП(б), состоявшемся 26–28 августа 1937 г. Он стал последним для Л. Пленум длился три дня. В его работе участвовали члены прибывшей в Татарию комиссии ЦК ВКП(б) во главе с Г.М.Маленковым. Примечательно, что на пленуме присутствовало менее трети членов обкома, избранных месяц назад, остальные были уже арестованы. Маленков уже на открытии заявил, что товарищ И.В.Сталин не удовлетворен пассивностью в разоблачении врагов народа. Основной доклад «О фактах разоблачения врагов народа, пробравшихся в руководящие органы Татарской АССР» делал не первый секретарь обкома Л., а проработавший в республике всего около месяца нарком внутренних дел ТАССР А.М.Алемасов, срочно назначенный вместо снятого с должности, а вскоре и арестованного прежнего наркома П.Г.Рудя. В начале заседания пленума 26 августа Маленков сообщил о решении ЦК освободить Л. от должности, а Алемасов сразу же был избран первым секретарем Татарского обкома ВКП(б). В решении указывалось, что Л. и его «артель» тормозили выполнение установок февральско-мартовского пленума ЦК и личных указаний Сталина об уси-

лении борьбы с врагами народа. Также в феврале 1935 г. Л., выступая в разгар кампании по выявлению врагов народа, развернувшейся после убийства С.М.Кирова, говорил: «Наша задача не в массовых репрессиях, а больше всего и главным образом в политической и организаторской работе в массах». Так он ориентировал и органы НКВД республики, возглавляемые уже отстраненным Рудем. По факту Л. было предъявлено обвинение в сдерживании размаха репрессий, ходатайстве о смягчении приговоров и других мер в отношении ряда арестованных партработников, которые были перечислены пофамильно. Этот факт противоречит сведениям о том, что Л. вплоть до своего ареста в 1937 г. входил в «тройку» НКВД и подписывал расстрельные дела.

5 октября 1937 г. Л. был арестован. Ему были предъявлены обвинения в участии в вооруженном антисоветском восстании, вредительстве, терроризме и организационной контрреволюционной деятельности. Имя Л. было включено в сталинский расстрельный список, датированный 1 ноября 1937 г. (№13 в списке из 45 человек, под грифом «Бывшие члены и кандидаты ЦК ВКП(б)»). Однако исполнение приговора было отложено на полгода. В этот период Л. пережил ряд жестоких допросов. 9 мая 1938 г. приговор формально утвержден на выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР в Казани, приведен в исполнение в тот же день. Реабилитирован в 1955 г.

195

**Лихачев
Василий
Николаевич**
(1952–2019)

Родился 5 ноября 1952 г. в г. Горький (ныне г. Нижний Новгород) в семье рабочих. Его отец, Николай Андреевич (1929–1988), был выходцем из крестьян с. Порфировка Спасского района Республики Татарстан. После окончания общеобразовательной школы Л. работал матросом в Горьковском морском клубе ДОСААФ (1969–1970 гг.). В 1970 г. он переехал в Казань, где поступил на юридический факультет Казанского университета. В студенческие годы Л. вел активную общественно-организационную и исследовательскую работу: был секретарем комитета ВЛКСМ юридического факультета, членом студенческого научного кружка по международному праву; являлся ленинским стипендиатом.

После окончания университета по специальности «правоведение» (1975 г.) Л. был оставлен на обучение в аспирантуре юридического факультета, которую он завершил защитой диссертации на тему «Принцип универсальности в современном международном праве» с присвоением ему степени кандидата юридических наук. В 1978–1988 гг. молодой ученый работал в Казанском университете (с перерывом: в 1982–1983 гг. преподавал в Национальной школе права Республики Гвинея-Бисау, в 1987–1988 гг. — в университете Антананариву Республики Мадагаскар) на кафедре государственного права и советского строительства.

В 1988 г., в период перестройки, наступает новый этап в биографии Л. — его приглашают на партийно-государственную работу. Первым ответственным назначением для него становится должность заведующего отделом Татарского обкома КПСС. Вот как он вспоминал об этом позднее: «В 1988 г. я вернулся в Казань. Ноябрь,

читаю лекцию заочникам, вдруг открывается дверь, меня просят в коридор — и везут в Татарский обком КПСС. Гумер Усманов, первый секретарь, сказал мне: «Идет перестройка партии, оттепель, горбачевские призывы. В партии будет создана новая структура — государственно-правовой отдел. Нужен руководитель. Мы остановили свое внимание на Вас...» Работать было очень интересно, хотя и трудно. Но и время было необычное...»

В 1990 г. Л. назначают председателем Комитета конституционного надзора ТССР. При этом он продолжает активную научную деятельность. В 1990 г. в Институте государства и права Академии наук Украинской ССР защитил диссертацию на степень доктора

юридических наук на тему «Пробелы в современном международном праве: Теоретические и методологические аспекты». До 1996 г. Л. совмещал государственную работу с преподавательской деятельностью в Казанском технологическом университете на кафедре гуманитарного образования.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. в Татарстане активизировалось общественно-политическое движение за расширение суверенитета и политического статуса татарской автономии, важным этапом этого процесса стало принятие 30 августа 1990 г. Верховным Советом ТАССР «Декларации о государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики». Через год состоялись выборы первого президента Республики Татарстан, а 21 марта 1992 г. республиканским референдумом был определен государственный статус Республики Татарстан. Л. принимал активное участие в становлении республики. В 1991 г. после избрания М.Ш.Шаймиева первым Президентом Республики Татарстан он был назначен вице-президентом.

Особый рубеж в его биографии — это работа над двусторонним договором «О разграничении предметов

В.Н.Лихачев выступает на совещании.

татарстане активизировалось общественно-политическое движение за расширение суверенитета и политического статуса татарской автономии, важным этапом этого процесса стало принятие 30 августа 1990 г. Верховным Советом ТАССР «Декларации о государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики». Через год состоялись выборы первого президента Республики Татарстан, а 21 марта 1992 г. республиканским референдумом был определен

В.Н.Лихачев (третий слева) и Г.И.Усманов (в центре) на хоккейном матче «Ак Барс». г. Казань, середина 1990-х гг.

ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан». М.Ш.Шаймиев назначил Л. руководителем официальной делегации на переговорах. Приведем мнение о его роли в данном процессе М.Г.Сабирава (в 1991–1995 гг. глава правительства Татарстана), чья подпись стоит на историческом документе: «Много ценных, непогрешимых с юридической точки зрения формулировок предложил Василий Лихачев, бывший в то время вице-президентом РТ». Василий Николаевич так вспоминал этот непростой период: «Как международника меня подключили к решению национального вопроса в новых исторических формах, и мы вышли на такую модель, как «татарстанский вариант». Я с коллегами написал первый в истории России договор «О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан». 15 февраля 1994 г.

В.Н.Лихачев, Президент РФ Б.Н.Ельцин, Президент РТ М.Ш.Шаймиев и первый заместитель председателя Правительства РФ О.Н.Сосковец, г. Казань, лето 1994 г.

он был подписан. А до этого я принимал самое активное участие как представитель Татарстана в подготовке действующей Конституции РФ. В ней есть моя правка, мой вклад — начальные статьи, которые посвящены принципу разграничения полномочий».

Работа советника в поиске компромисса во взаимоотношениях Татарстана с федеральным центром не была единственной для Л. Его основной задачей было укрепление международных связей Татарстана, которые после принятия Декларации вышли на новый уровень. Он возглавил Департамент по иностранным делам и вопросам СНГ при Аппарате президента РТ. На этом этапе понадобились его знания международного права. Он начал осваивать язык дипломатии, который пригодится ему позднее.

После подписания двустороннего договора между правительствами России и Татарстана необходимо было закрепить достигнутые договоренности и в первую очередь реализовать право на самостоятельную законодательную деятельность. В Татарстане, впервые в истории республики, создается профессиональный парламент. В марте 1995 г. состоялись выборы в Государственный Совет 1-го созыва. Депутаты избирались по административно-территориальным и территориальным округам сроком на пять лет. Было избрано 130 народных депутатов; 39 из них работали на постоянной основе в организационных рамках Малого парламента. В их числе был Л., который оставил пост вице-президента республики, чтобы профессионально заняться законодательством (народный депутат РТ в 1995–1998 гг.). На первом заседании Государственного Совета Татарстана он был избран его председателем.

Находясь на этом посту, Л. стал одним из инициаторов вступления Татарстана в Ассамблею регионов Европы (1996 г.). Под его председательством было заключено 14 соглашений о межпарламентском сотрудничестве с российскими регионами. В 1996 г. по предложению совета Ассоциации поволжских регионов Л. избрали заместителем председателя Совета Федерации.

Он представлял верхнюю палату Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее Совета Европы, активно работал в конгрессе местных и региональных властей.

В своей работе Л. органично сочетал интересы регионального деятеля, за-

щищающего права Татарстана, и государственного чиновника, отстаивающего принципы регионального федерализма. Он был членом Совета по местному самоуправлению в Российской Федерации, членом Комиссии по взаимодействию федеральных и региональных органов при проведении конституционно-правовой реформы в российских субъектах. В 1998 г. Л. получил новый карьерный вызов, на этот раз на дипломатическом поприще – он был назначен постоянным представителем Российской Федерации при Европейских сообществах (г. Брюссель), Чрезвычайным и Полномочным послом (с 1999 г.). Л. вспоминал свое назначение на этот ответственный пост: «Когда мне Б.Н.Ельцин предложил вместе с Е.М.Примаковым в конце 1997 г. поехать в Брюссель нашим представителем при Европейском сообществе, я, конечно, согласился, я был подготовлен... Накопившийся опыт надо было приземлять к условиям европейской действительности. Были конкретные результаты, за которые мне не стыдно».

Ф.Ш.Сафиуллин и В.Н.Лихачев.

После 5-летней дипломатической службы Л. вернулся в Россию. В 2004 г. он был избран в Совет Федерации, представителем от Народного собрания — Парламента Республики Ингушетия. За шесть лет работы в верхней палате Федерального Собрания Л. занимал ряд ответственных должностей: заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, член Комиссии по методологии реализации конституционных полномочий Совета Федерации, член Комиссии Совета Федерации по информационной политике. Депутаты Народного собрания Ингушетии особо отмечали тот факт, что за время своей работы в качестве сенатора Л. немало сделал для улучшения имиджа республики.

В 2010 г. Л. был назначен заместителем министра юстиции Российской Федерации. На новом посту он курировал хорошо знакомую ему сферу — международные отношения и право. В 2011 г. его избирают депутатом Государственной Думы Российской Федерации от Республики Татарстан. В Государственной Думе Л. входил в Комитет по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками. В марте 2016 г. указом российского президента его включают в состав Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Он координировал проведение выборов за рубежом, взаимодействие ЦИК Российской Федерации с Министерством иностранных дел России, Россотрудничеством, пограничными службами, Ростуризмом.

Осенью 2018 г. Л. подал в отставку и покинул ЦИК Российской Федерации. Комментируя свою отставку и ближайшие перспективы трудоустройства, он отмечал: «Я решил, что за эти два с половиной года можно что-то сделать с учетом моего дипломатического, политического опыта, опыта работы в Татарстане в области федерализма. Поэтому обратился к Президенту России с просьбой, во-первых, об отставке, поскольку я пришел в Центризбирком по президентской

Ф.Х.Мухаметшин, М.Ш.Шаймиев и В.Н.Лихачев в период работы Государственного Совета РТ 1-го созыва. г. Казань, 27 мая 1998 г.

*В.Н.Лихачев в рабочем кабинете.
г. Казань, середина 1990-х гг.*

200

делам ветеранов при Правительстве Российской Федерации.

Он являлся членом-корреспондентом Академии наук Республики Татарстан, автором более 10 монографий и около 500 научных и публицистических работ по международному и государственному праву, проблемам федерализма и правам человека.

За заслуги Л. был награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени (2007 г.), Почета (1996 г.), Дружбы (2017 г.), «За заслуги перед Республикой Ингушетия» (2005 г.) и медалями.

Л. был женат на Наиле Иматовне (в девичестве Такташова, 1951 г.р.), юрист по образованию, она работала помощником прокурора Татарстана; супруги воспитали двух дочерей: Ильнару (1978 г.р.) и Ренату (1982 г.р.), в настоящее время они занимаются предпринимательской деятельностью.

Л. скончался 8 апреля 2019 г. после продолжительной болезни в Москве, похоронен на Арском кладбище в Казани.

квоте, а во-вторых, если сочтет необходимым, использовать меня на тех направлениях, которые актуальны на сегодняшний день».

Л. был не только политиком федерального масштаба, но и талантливым дипломатом. До последних дней своей жизни он вел активную общественно-политическую работу: был членом Наблюдательной комиссии при Президенте Российской Федерации по соблюдению конституционных прав и свобод граждан, членом Российского организационного комитета по

201

**Максимов
Николай
Иванович**

(1911–1967)

Родился 19 мая 1911 г. в с. Большой Семилей Саранского уезда Пензенской губернии (ныне Кочкуровский район Республики Мордовия) в семье железнодорожного служащего. Его отец, Иван Гаврилович, в молодые годы служил телеграфистом в чине унтер-офицера в Варшавском военном округе, затем по увольнении быстро продвинулся в железнодорожной системе и занимал должности начальника станции в гг. Ижевск, Сызрань, Казань и Ульяновск. М. вырос в многодетной семье, у него было четыре сестры. Николай был разносторонне развитым ребенком: танцевал, увлекался пением и поэзией (один из любимых его поэтов — Роберт Бернс), прекрасно рисовал. М. с отличием окончил городскую общеобразовательную школу Ульяновска, был активным комсомольцем и организатором. В школьные годы старался воспитывать в себе твердость характера и мужество.

После школы М. вместе с отцом работал в железнодорожном депо слесарем. В 1929 г., в период коллективизации крестьянских хозяйств, его в числе 25-тысячников отправили в деревню председателем сельсовета. В ноябре 1929 г. на пленуме ЦК ВКП(б) было принято постановление «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства», в соответствии с которым в колхозы и МТС на постоянную работу направлялись 25 тысяч «передовых» городских рабочих для «руководства созданными колхозами и совхозами». В деревни двинулись пустые подводы с вооруженными работниками НКВД, которые начали забирать у крестьян «излишки» зерна, скота и продуктов. Молодому М. нередко приходилось участвовать в подобных изъятиях. В последние годы жизни сам Николай Ива-

нович рассказывал о своей причастности к процессам, происходившим в период коллективизации: будучи главой сельсовета, он был вынужден негласно одобрять все действия, связанные с раскулачиванием. По словам родственников, он с большим сожалением вспоминал об этом периоде своей жизни.

В 1930 г. М. приехал в Казань для поступления в энергетический институт. Но у него не приняли документы в связи с тем, что он был из семьи служащего. М. уехал в Ульяновск, но отец заставил его вернуться в Казань и поступить смазчиком бункс в ремонтную бригаду на станцию. Работа железнодорожником позволила М. осуществить желаемое. В 1932 г. он поступил в Казанский энергетический институт, на следующий год в связи с закрытием вуза будущих энергетиков перевели в только что образованный Казанский авиационный институт. В 1933 г. М. вступил в ряды ВКП(б).

В годы учебы М. познакомился со своей будущей супругой Верой Николаевной Реутовой, с которой воспитали сына Леонида (1937 г.р.), инженера-конструктора и дочь Елену, преподавателя в музыкальной школе.

В 1937 г., после окончания Казанского авиационного института с красным дипломом, его выдвинули в ректоры вуза. В стране бушевал Большой террор, многие ученые были арестованы, по многим направлениям ощущалась острая нехватка квалифицированных кадров. Но М. отказался от предложенной вакансии, слишком тяжелой ношей могла оказаться для неопытного молодого специалиста должность ректора. Он остался работать в институтском опытно-конструкторском бюро, где в то время шли испытания двухмоторного самолета. В 1939 г. бюро расформировали, он перевелся мастером лётно-испытательной станции на Завод №124 им. Серго Орджоникидзе Наркомата авиационной промышленности СССР.

Н.И.Максимов (в центре), А.И.Микоян (третий справа) и С.В.Ильюшин (второй справа) во время рабочего визита в Лондон. 1964 г.

В конце 1930-х гг. Завод №124 увеличил объемы производства. В 1939 г. были сданы несколько тяжелых самолетов — МГ, ДБ-А и ТБ-7 (Пе-8). Затем серийно выпускались самолеты ДС-3, ТБ-7 и Пе-2. Для М. началась горячая пора. Нередко для оперативного решения вопросов ему приходилось в течение дня перелетать с одного заводского аэродрома на другой. В 1941 г. М. был назначен мастером цехового контроля на летно-испытательной станции. Осенью 1941 г. в Казань на территорию Завода №124 был эвакуирован Московский авиационный завод №22 им. С.П.Горбунова. В декабре 1941 г. приказом Наркомата авиационной промышленности СССР новое предприятие получило официальное название — Казанский авиационный завод №22 им. С.П.Горбунова. Несмотря на все сложности военного времени, завод освоил массовое производство скоростных двухмоторных самолетов, выпустив до конца войны более 10 тыс. пикирующих бомбардировщиков Пе-2. За образцовое выполнение правительственных заданий в сентябре 1945 г. завод был награжден орденом Красного Знамени, на вечное хранение ему передано переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны СССР. Немалая заслуга в этих достижениях принадлежит и М., который в 1943 г. стал главным контролером завода №22. Это была ответственная должность, от которой во многом зависели и график сдачи продукции, и ее качество. По воспоминаниям рабочих завода, «начинал молодой контролер очень сурово», нередко разбивая кувалдой бракованный агрегат, чтобы его не могли использовать вторично. Позднее для этих целей он уже использовал ведро с краской, оставляя на браке кресты. В дальнейшем М. работал ведущим инженером, заместителем начальника цеха, руководителем отдела технического контроля.

В конце войны М. был назначен начальником производства. Круг вопросов, проблем и задач для него резко расширился, поскольку советское правительство поставило перед заводом задачу подготовки к производству мощного тяжелого бомбардировщика. И здесь помог случай: СССР получил в свое распоряжение три американских тяжелых бомбардировщика дальнего действия В-29 (Боинг Б-29 — «Суперкрепость»). Один из самолетов был направлен в Казань для детального изучения и использования опыта при производстве будущего стратегического бомбардировщика Ту-4. Было очевидно, что для запуска в производство таких машин на заводе необходимо в кратчайшие сроки усовершенствовать большинство технологических процессов. В течение трех послевоенных лет на предприятии шла непрерывная работа по освоению этого масштабного производства. Было получено много новейшего американского и трофейного германского оборудования. В этот период М. часто ездил в командировки в Москву: в опытно-конструкторское бюро А.Н.Туполева, Центральный институт авиационного моторостроения и Всероссийский научно-исследовательский институт авиационных материалов. В 1947 г. в результате героических усилий коллектива завода началась летная жизнь самолета Ту-4, который стал основой стратегической авиации страны и был одним из лучших технических творений наших конструкторов и самолетостроителей послевоенного времени. Освоение серийного

производства самолетов Ту-4 обеспечило в кратчайшие сроки переход советского тяжелого самолетостроения на новый, более высокий технологический уровень. В 1947–1952 гг. завод №22 выпустил более 600 машин. В конце 1949 г. М. в числе шести главных специалистов завода стал лауреатом Государственной премии СССР. В том же году его назначили главным инженером завода.

В 1951 г., когда массовый выпуск Ту-4 (одна машина за два дня) достиг своего апогея, бомбардировщик уже устарел и ему на смену пришел тяжелый реактивный околозвуковой бомбардировщик Ту-16. И вновь завод стал головным в работе над новейшим изделием. На базе Ту-16 в Казани были выпущены первый в СССР реактивный 4-моторный пассажирский самолет Ту-110, а затем — 2-моторный Ту-104Б в 100-местной версии. Параллельно с этим началась подготовка к выпуску сверхзвукового стратегического бомбардировщика Ту-22.

В августе 1960 г. М. был назначен директором Казанского авиазавода. Многие рабочие восприняли это событие с воодушевлением, поскольку его на заводе по-настоящему уважали, для большинства директор был своим, казанским, поскольку на заводе он прошел все профессиональные ступени. Глубокие знания и эрудиция М. придавали ему уверенность в своих действиях и позволяли порой выстоять в весьма сложных ситуациях. Одним из сильных его качеств было чувство справедливости и принципиальность в отстаивании своих взглядов. Он не жаловал людей, не обладающих этими качествами. Не любил подстраиваться под настроения и мнения начальства, не терпел так называемый обмен мнениями, когда человек приходил со своим, а уходил с навязанным ему мнением руководства. Говорил, что жить людям принципиальным, ищущим очень часто бывает нелегко. Как вспоминал бывший заместитель главного инженера, а впоследствии начальник Главного управления Министерства радиопромышленности СССР В.Н.Иванов, однажды после серьезной авиакатастрофы на завод приехали министр авиационной промышленности и главнокомандующий Военно-воздушными силами СССР с требованием в кратчайшие сроки провести большие конструктивные доработки самолетов. Вникнув в суть поставленной задачи, М. сказал, что постарается справиться с ней за три месяца. Главнокомандующий стал возмущаться этим сроком и сослался на директора другого завода, обещавшего выполнить эту работу за месяц. Реакция Николая Ивановича была мгновенной: «Вот пусть он и делает!» Главком побагровел. Но знаменитый министр авиационной промышленности, дважды Герой Социалистического Труда П.В.Дементьев его остановил: «Он всегда знает, что говорит!» В результате все доработки самолетов завод выполнил за два месяца, а на том самом заводе, где директор обещал справиться всего за месяц, в итоге не справились и за три месяца.

К началу 1960-х гг. под руководством М. завод значительно нарастил мощности, что позволило сократить сроки освоения самолета нового поколения — Ту-22. Для его испытаний была сооружена новая взлетно-посадочная полоса. В 1962 г. Ту-22 был принят на вооружение (всего было выпущено свыше 300 машин). В 1962–1964 гг.

на предприятии была проведена модернизация всех базовых мощностей для серийного производства дальнемагистральных пассажирских самолетов Ил-62, а позднее его модификации — Ил-62М (в 1966–1995 гг. было выпущено 289 самолетов), которые в том числе экспортировались в разные страны мира.

При постановке на производство этого самолета М. с группой инженеров, работавших под его руководством, предложил новейшую оригинальную конструкцию крупногабаритной оснастки, которая была изготовлена на заводе. Эта оснастка ознаменовала революцию в отечественном самолетостроении. Комплекс новой оснастки позволил в два раза сократить сроки и стоимость ее изготовления, внедрить прогрессивную технологию сборки и значительно повысить производительность труда и качество сборки самолета. В 1971 г. за разработку и внедрение нового метода производства самолетов М. (уже посмертно) и девяти участникам работы была присуждена Государственная премия СССР. На протяжении нескольких десятилетий Ил-62 выполнял функцию «самолета №1», перевозившего первых лиц государства: от Л.И.Брежнева до Б.Н.Ельцина. Он перестал быть «самолетом Президента» лишь в 1995 г., когда ему на смену пришел Ил-96.

М. мыслил широко, масштабно, нестандартно оценивал происходившее в стране и в авиационной промышленности. Даже в крайне напряженных ситуациях не скрывал критического отношения ко многим фактам. И в то же время он умел сохранить присущее ему чувство юмора. В последние годы жизни М. много размышлял о заводе, его коллективе, о делах в стране и авиапромышленности. В 1965 г. в СССР начались экономические реформы А.Н.Косыгина, направленные на повышение производительности труда в промышленности и сельском хозяй-

Директор Татарского производственного мехового объединения Ю.С.Комиссаренко, директор КОМЗа П.А.Халезов, Н.И.Максимов и председатель Совета Министров ТАССР Г.И.Усманов. 1960-е гг.

стве, ускорение научно-технического прогресса в народном хозяйстве страны. Однажды М. оценил эти попытки с горечью: «Все это — солома. Директор и коллектив завода по-прежнему по большому счету лишены многих прав и настоящей заинтересованности». Ему оставалось надеяться только на свою смекалку и изворотливость и, конечно, на своих друзей-соратников, в которых он прежде всего ценил порядочность и преданность делу авиации. Его окружала целая плеяда замечательных специалистов своего дела: Ф.С.Аристов, М.Н.Глебов, Б.Г.Лизунов, С.Г.Хисамутдинов, М.М.Эйдельман;

заслуженные летчики-испытатели, Герои Советского Союза Н.Н.Аржанов, А.Г.Васильченко и многие другие. М. придавал большое значение набору на завод молодых специалистов, выпускников институтов и техникумов. Многие годы он был председателем экзаменационной аттестационной комиссии Казанского авиационного института. Сотни инженеров-самолетостроителей имеют дипломы с подписью М.

В сферу интересов и обязанностей М. входили не только заводские дела. Он избирался делегатом XXII и XXIII съездов КПСС, принимал у себя рабочих как депутат Верховного Совета ТАССР (1963–1967 гг.), был членом областного и городского комитетов партии, парткома завода. Он много сделал для улучшения жилищно-бытовых условий заводчан. Одной из его инициатив было строительство заводской больницы. Не без участия М. в Лаишевском районе Татарстана появилась база отдыха «Бережок», в которой каждое лето отдыхали тысячи заводчан. При сложнейшей экономической обстановке тех лет сделать все это было очень трудно, и здесь помимо незаурядных организаторских способностей помогли огромный личный авторитет и обаяние М.

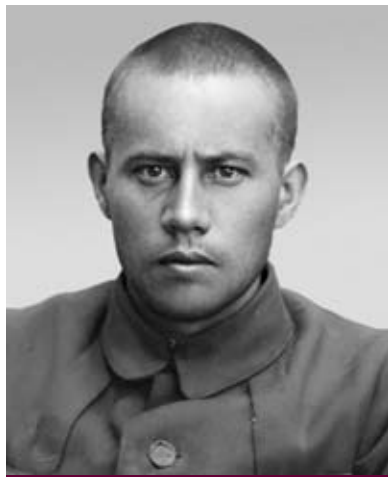
Страна высоко оценила заслуги М. в развитии отечественной авиационной техники. Он стал Героем Социалистического Труда (1966 г.), также Заслуженным деятелем науки и техники ТАССР (1961 г.), кавалером орденов Ленина (1949, 1966 гг.) Трудового Красного Знамени (1957 г.), Красной Звезды, «Знак Почета» (1953 г.).

Чрезмерная загруженность в течение многих лет подорвали здоровье директора. 5 мая 1967 г. его сердце не выдержало. Совсем немного М. не дожил до начала регулярных полетов Ил-62 над страной. Этот лайнер стал его любимым детищем, в него был вложен весь талант и неумная энергия директора завода.

Похоронен на Арском кладбище в Казани.

Именем М. названа улица в Авиастроительном районе Казани, которая берет начало от завода и пролегает вдоль заводских жилых кварталов, на ней установлены две мемориальные доски с его барельефами.

207

**Мансуров
Бурхан
Хуснутдинович**
(1889–1942)

Родился 24 июня 1889 г. в д. Старое Зеленое Хвалынского уезда Саратовской губернии (ныне Старокулаткинский район Ульяновской области) в семье муллы. Начальное образование получил в медресе своего отца. В 1900 г. одиннадцатилетнего мальчика для продолжения образования отправили в г. Астрахань. Из-за отсутствия материальной помощи от родителей М. приходилось совмещать учебу с работой в торговом заведении. Впечатлительный и любознательный по природе, он проявлял интерес к жизни, присматривался к тому, что происходило вокруг. В Астрахани М. познакомился с представителями передовой интеллигенции города, читает революционную литературу, участвовал в нелегальных собраниях.

Начало революционной деятельности М. относится к 1905 г.: он участвовал в распространении листовок и прокламаций среди татарских рабочих. В 1906 г. вместе с друзьями выпускал подпольную революционную газету «Уйгату» («Пробуждение»). Из-за преследования полиции М. бросил учебу в медресе и уехал в степные районы губернии, где вел культурно-просветительскую работу среди казахов. Избежав ареста, он вернулся в родную деревню. Его отец Хуснутдин мулла настороженно встретил приезд сына, одетого в европейский костюм. После недолгого пребывания в родительском доме из-за идейных разногласий с отцом М. был вынужден перебраться в г. Хвалынский и устроиться учителем в земскую школу. На новом месте работы он познакомился с одним из руководителей Саратовского комитета РСДРП М. Лосновым и получил задание вести агитационно-пропагандистскую деятельность среди татарских

крестьян. Мягкий и добродушный М. располагал к себе людей. Крестьяне обращались к нему как к своему человеку, просили совета, делились мыслями. Он доступно разъяснял им причины тяжелого положения рабочих и крестьян, призывал их к борьбе против помещиков, снабжая прокламациями и листовками.

После подавления Революции 1905–1907 гг. в России установился авторитарно-полицейский режим, который начал активную репрессивную кампанию против революционного и национально-демократического движения. Скрываясь от полицейских преследований, М. по совету друзей перебрался в Казань и в 1907 г. поступил в медресе «Марджания». Но учиться ему пришлось недолго: за агитационную работу среди учащихся его исключили из медресе. Он устроился учителем в медресе Новотатарской слободы. В этот период М. знакомится с большевиками Х.Ямашевым, М.Коновым и др. Они вовлекают его в пропагандистскую работу среди татарских рабочих заводов Утямышева, Крестовниковых, приказчиков и кустарей. Общественно-политическая деятельность М. не остается незамеченной полицией. В 1908 г. он был вынужден уехать в Астрахань, где вступил в подпольную организацию и устроился работать в легальную газету «Идель». Через год его исключили из состава сотрудников газеты за статьи революционного и антиправительственного содержания. После этого М. учительствовал в Астраханской, Саратовской, Петроградской, Тобольской губерниях, Акмолинской области. В 1915–1917 гг. он работал на строительстве Мурманской железной дороги, вел политическую агитацию.

Февральскую революцию 1917 г. М. встретил в Астрахани. Вместе с другими большевиками он участвовал в организации мусульманских комитетов. После Октябрьской революции 1917 г. М. приехал в Петроград, участвовал в создании Комиссариата по делам мусульман Внутренней России (Центрального мусульманского комиссариата) в составе Наркомата по делам национальностей РСФСР, и возглавлял в нем отдел труда. В июне 1918 г. на первом совещании коммунистов-мусульман был избран в Центральный бюро Центрального мусульманского комиссариата. В 1918–1919 гг. он работал редактором газет: «Коммунизм байрагы» («Знамя коммунизма») в Москве; «Хөррият» («Свобода») и «Кызыл Шималь» («Красный Север») в Петрограде. С 1919 г. М. — редактор печатного органа Коммунистических организаций народов Востока — газеты «Эшче» («Рабочий»), одновременно являлся заместителем председателя Комиссариата по делам мусульман Внутренней России. В 1919 г. он участвовал в работе II съезда Коммунистических организаций народов Востока, на котором был избран в состав Центрального бюро Коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б), М. занимал должность заведующего издательским отделом. В эти годы он работал с М.Вахитовым, К.Якуповым, С.Саид-Галиевым. Вместе с ними он развернул активную деятельность по созданию Татарской автономии.

В период образования ТАССР М. в составе делегации, возглавляемой С.Саид-Галиевым, был на приеме у председателя Совнаркома РСФСР В.И.Ленина (22 марта 1920 г.), который расспрашивал делегатов об экономике, вопросах культуры, интересовался их пред-

ложениями по образованию Татарской республики. Как пишет М.А.Сайдашева в книге «Борцы за счастье народное», впоследствии М. вспоминал, что после его рассказа Владимир Ильич заметил: «Ого, вы хорошо работаете! Татария должна быть очагом культуры, она должна сыграть большую роль в интернациональном воспитании трудящихся татар и вовлечении их в строительство социализма».

После обнародования Декрета ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 27 мая 1920 г. «Об образовании Автономной Татарской Социалистической Советской Республики» М. принимал непосредственное участие в подготовке и работе I Учредительного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ТАССР (26–27 сентября 1920 г.). На первом пленарном заседании ЦИК ТАССР 29 сентября он был избран председателем Президиума ЦИК ТАССР. Газета «Известия ТатЦИКа» 29 сентября 1920 г. по этому поводу писала: «Все его богатое революционное прошлое говорит за то, что красное пролетарское знамя, порученное ему представителями трудящихся Татарской Социалистической республики, будет высоко развеваться над поднимающимся Востоком и будить и звать угнетенные народы на борьбу с вековыми эксплуататорами».

Президиум ЦИК ТАССР, возглавляемый М., начал свою работу в условиях еще продолжавшейся Гражданской войны. Положение усугубилось случившейся в 1921 г. засухой и вызванным ею массовым голодом населения. Как член ВЦИК он участвовал в работе Всероссийских съездов Советов и X съезда РКП(б). По возвращении со съезда он объездил почти все кантоны республики, разъясняя крестьянам основные положения новой экономической политики Советской власти. Лично выслушивая просьбы и заявления крестьян, председатель ЦИК оказывал организационную и иную помощь местным органам власти. Все, кому довелось работать с ним, утверждали, что он был прост в общении, скромен, доступен каждому, чутко и внимательно относился к нуждам населения. Наряду с политическими и экономическими вопросам М. большое

Президиум ЦИК ТАССР 1-го созыва (слева направо): сидят — И.Дерунов, Б.Х.Мансуров, Н.Я.Яруллин, Х.З.Гайнуллин; стоят — А.А.Денисов, М.Г.Конов, М.Е.Ендаков. г. Казань, 1920 г.

внимание уделял проблемам развития национальной культуры, повышения статуса татарского языка, ратовал за выдвижение на руководящие должности национальных кадров. При этом он нередко встречал непонимание и подозрительность со стороны некоторых руководителей партийных и государственных органов, что приводило к острым конфликтам. В результате этих столкновений и жалоб в ЦК РКП(б) его сняли с выборной должности. В конце июня 1921 г. М. был отозван в аппарат ЦК РКП(б), затем по предложению председателя ВЦИК М.И.Калинина назначен редактором газеты «Игенчеләр» («Хлеборобы»), которая выходила в Москве и распространялась по всей стране. В дальнейшем следовали переводы в другие издания, постепенно понижавшие его статус: член редколлегии журналов «Яшь эшче» («Молодой рабочий»), «Кечкенә иптәшләр» («Юные товарищи»). В 1934–1937 гг. он работал ответственным редактором журнала «Сугышчан алласызлар» («Воинствующие безбожники»). Одновременно М. выступал в качестве лектора-пропагандиста на различных курсах, на предприятиях и в учреждениях. Работал он много и часто на износ. К 1937 г. он отошел от всех дел, тяжело болел и подолгу лежал в больницах, стал инвалидом. Когда началась Великая Отечественная война, 53-летний М. выехал в Ведугущинский леспромхоз Московской области на заготовку дров для столицы, где и скончался в 1942 г., похоронен там же.

211

Махмутов
Мирза
Исмаилович
(1926–2008)

Родился 1 мая 1926 г. в с. Алтар Саранского уезда Пензенской губернии (ныне Лямбирский район Республики Мордовия). Отец работал в местном лесничестве, трагически погиб, когда Мирзе было семь лет. Мама, Зайтуна, одна воспитала двух сыновей — Мирзу и Миразыма и дочь Бялкис. После окончания семилетней школы (1940 г.) М. работал в сельской библиотеке. Зимой 1941 г. вместе с колхозниками был направлен на строительство Волжского оборонительного рубежа. Весной 1942 г. М. окончил курсы трактористов в с. Лямбир. Неопытному подростку пришлось управлять старым трактором, который постоянно ломался. «Неработающий ночью трактор решил мою судьбу: злой дядя бригадир пригрозил мне судом и тюрьмой за простой трактора. Испуг был большой, мы знали, что сажали людей тогда за любую провинность: законы войны уже работали. Дома посоветовались, и я уехал к родственникам в Среднюю Азию», — вспоминал впоследствии сам ученый.

В 1942–1944 гг. М. работал трактористом, комбайнером в Знаменской МТС Самаркандской области Узбекской ССР. В 1944–1946 гг. он являлся курсантом Семищенской (г. Фергана), Астраханской школ авиамехаников. В 1947–1948 гг. работал авиамехаником в Кировобадском авиационном училище военных летчиков (Азербайджанская ССР). В 1948–1949 гг. был курсантом Иркутского военного училища. В 1949–1950 гг. М. служил авиатехником военной части в г. Шамхор Азербайджанской ССР, одновременно учился в средней школе рабочей молодежи. В 1950–1955 гг. он учился на восточном факультете Московского военного института иностранных языков, изучал арабский и английский языки. Одновре-

менно служил переводчиком с английского языка в Прибалтийском военном округе (г. Рига, Латвия). «9 мая 1952 г. я в первый раз участвовал в военном параде на Красной площади. Наша т.н. «коробка» (построение) была четвертая (в одном ряду 12 человек, равнение держали направо). Печатали шаг, держали равнение. Я находился в первом ряду, четвертый справа, близко к мавзолею. А на мавзолее стоял Сталин...» — вспоминал М.

За эти годы он обзавелся семьей, которая проживала в Москве. Первая жена М. Балкис (1924–1982) была преподавателем английского языка. В семье родилось двое детей: дочь Ляйля (1954 г.р.) по образованию — биолог, живет в США, сын Искандер (1961 г.р.) — предприниматель.

В декабре 1955 г. М. был демобилизован из Советской армии, вместе с семьей переехал в Казань. Был приглашен преподавателем арабского языка в Казанский университет. Одновременно учился в аспирантуре и готовил кандидатскую диссертацию на тему «Фонетическое и грамматическое освоение арабских заимствований в татарском литературном языке», которая была успешно защищена в 1966 г. В Союзе писателей ТАССР ему предложили организовать кружок арабского языка для желающих, который посещали такие

известные писатели, как С.Баттал, Р.Ишмурат, Ш.Мударрис.

В 1958–1976 гг. М. занимал пост министра просвещения ТАССР. В этот период в Татарстане были успешно решены задачи введения всеобщего восьмилетнего (1962 г.) и обязательного среднего (1976 г.) образования. Как руководитель системы народного образования республики он способствовал внедрению

в учебный процесс новых форм и методов обучения, экспериментальных программ и учебников, стремился вовлекать учителей средних школ в научно-исследовательскую работу. В 1972 г. ему была присуждена ученая степень доктора педагогических наук за монографию «Теория и практика проблемного обучения». В 1978 г. присвоено звание профессора.

Одновременно М. занимался общественно-политической работой: являлся членом Всемирного совета мира (1965–1970 гг.), экспертом Международного консультативного комитета по ликвидации неграмотности при ЮНЕСКО (1964–1976 гг.). В 1959 г. он в составе советской делегации посетил Индию, во время визита встретился с Д.Неру. В 1960 г. М. руководил советской делегацией в Египте, которая занималась вопросами обмена культурным опытом между

М.И.Махмутов (крайний справа) с рабочим визитом в Праге. 1972 г.

странами. В 1964 г. по рабочим вопросам ездил в Таиланд, в том же году вновь посетил Египет для участия в конференции, организованной ЮНЕСКО и посвященной проблеме ликвидации неграмотности. Выступление М., сделанное на арабском языке, вызвало восхищение у участников форума. Свободно владевший английским и арабским языками, он достойно представлял свою страну на международной арене.

М.И.Махмутов в рабочем кабинете. г. Казань, 1974 г.

В 1965 г. М. пригласили в Париж, в штаб-квартиру ЮНЕСКО, где ему было предложено разработать программу ликвидации безграмотности в Алжире. Он вошел в число десяти лучших специалистов ЮНЕСКО, занимавшихся данным вопросом. В Алжире М. встретился с президентом Югославии Иосипом Броз Тито.

Во время своих заграничных поездок М. выполнял и дипломатическую миссию. В своих мемуарах он так упоминал об этом: «Мне приходилось не раз выезжать за рубеж по линии Министерства образования или культуры. Почти каждый раз я получал какие-нибудь поручения международного отдела ЦК КПСС. Выпускнику военного института, мне доверяли. Например, когда я ездил в Сирию в составе делегации Всемирного совета мира (1966 г.), мне поручили провести довольно тонкую дипломатическую работу, которую нежелательно было поручать официальным дипломатам нашего посольства: дело касалось взаимосвязи по партийной линии... В Тегеране...

Делегация ТАССР на Всероссийском съезде учителей. М.И.Махмутов — крайний справа. Москва, 1960 г.

мне поручено было переговорить с представителем Танзании. У нас не было еще дипломатической связи с этой страной (помнится, там власть сменилась), мы потеряли с ними и торговые отношения». В 1972 г. в Тегеране он был приглашен на прием к иранской принцессе Ашраф Пехлеви. Из беседы с М. она узнала, что в молодости он работал трактористом, ее очень удивило то, что в Советском Союзе возможно построить карьеру от тракториста до министра.

В начале 1970-х гг. по вопросам образования и культуры М. посещал Японию, Чили, Нигерию. В конце 1970-х гг. его дочь Ляйля вышла замуж за американца, и после этого он стал «невъездным», ему запретили поездки в капиталистические страны. В 1980-е гг. по служебным вопросам он посетил Кубу и Монголию.

По инициативе министра просвещения М. в 1976 г. был создан Научно-исследовательский институт профессионально-технической педагогики АПН СССР (ныне Институт педагогики, психологии и социальных проблем Министерства науки и высшего образования Российской Федерации), руководителем которого он являлся до 1992 г. Институт занимался разработкой новых технологий обучения. Основные научные исследования самого М. были связаны с

М.И.Махмутов (сидит, пятый справа) среди участников Всероссийского съезда учителей. Москва, 1960 г.

разработкой теории и методов проблемного развивающего обучения, способствующих совершенствованию мыслительной деятельности учащихся. Его монографии о проблемном обучении были переведены на многие языки народов союзных республик СССР, а также на испанский, китайский, немецкий и чешский. В 1993 г. под редакцией М. был издан перевод Корана на татарский язык. В 1978 г. он был избран академиком АПН СССР, в 1991 г. — вновь созданной Академии наук Республики Татарстан.

В 1990 г. М., профессор М.А.Чошанов и доцент Д.М.Шакирова приняли участие в научной конференции в г. Джексонвилл (США), где выступили с докладами о технологиях обучения, о возможности

синтеза российского и зарубежного опыта. Так зародилась идея создания Татарско-американского регионального института, воплощенная в 1992 г. М. стал его первым ректором (руководил вузом до 1995 г.). В 1995–2006 гг. он работал главным научным сотрудником Института социально-экономических проблем Академии наук Республики Татарстан. Одновременно являлся академиком-секретарем Отделения социально-экономических и правовых наук АН РТ. Он стал одним из разработчиков концепции Российского исламского университета в Казани, в первые годы образования вуза являлся заведующим кафедрой филологии и страноведения.

М. — лауреат премии им. Н.К.Крупской АПН СССР (1986 г.), Государственной премии РТ в области науки и техники (1996 г.). Депутат Верховного Совета ТАССР (1959–1979 гг.). Награжден орденами Ленина (1966 г.), Октябрьской Революции (1975 г.), Трудового Красного Знамени (1960, 1971 гг.), «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2006 г.), медалями.

Скончался 25 марта 2008 г. в Казани, похоронен на Ново-Татарском кладбище.

Ученый оставил яркий след в истории не только Татарстана, но и всей страны, он включен в энциклопедию «Лучшие люди России» (2005). В честь ученого с 2006 г. регулярно проводятся «Махмутовские чтения», посвященные вопросам философии, методологии и практики образования, формирования интеллектуального потенциала общества, теории и технологии работы с одаренными детьми и молодежью, проблеме формирования бесконфликтного диалога культур. В 2016 г. в Казани увидел свет семитомник избранных сочинений М., последний том которого содержит воспоминания ученого. Огромный вклад в переиздание его трудов и сохранение памяти об ученом вносит его вдова Д.М.Шакирова (1948 г. р.), кандидат химических наук.

М.И.Махмутов с супругой. г. Казань, 2001 г.

Минниханов
Рустам
Нургалиевич

(1957 г. р.)

Родился 1 марта 1957 г. в с. Новый Арыш Рыбно-Слободского района ТАССР в крестьянской семье. Отец будущего президента Нургали Мидхадович и мать Васига Мубараковна создали крепкий союз, в семье родились три мальчика: Рифкат, Рустам и Раис. В начале 1960-х гг. семья М. переехала в Сабинский район. Восьмилетнее образование Рустам получил в школе лесхоза. В 1971 г. он перевелся в Сабинскую среднюю школу, после окончания которой в 1973 г. поступил в Казанский сельскохозяйственный институт. В 1978 г. М. получил диплом специалиста по механизации сельского хозяйства и вернулся в родное село применять на практике полученные знания. Но на этом его учеба не закончилась: в 1986 г. окончил Казанский филиал Московского заочного института советской торговли по специальности «товароведение и организация торговли продовольственными товарами».

Свою трудовую деятельность М. начал в 1978 г. в должности инженера-диагностика в Сабинском районном объединении «Сельхозтехника». Через два года он сменил место работы на Сабинский леспромхоз, где трудился сначала старшим, затем главным энергетиком. В 1985–1993 гг. М. работал в Арском районе: председателем правления районного потребительского общества (до 1990 г.), председателем исполнительного комитета районного Совета народных депутатов (до 1992 г.), заместителем главы администрации (до 1993 г.).

В 1993 г. М. был назначен главой администрации Высокогорского района. На этом посту он проработал всего три года, однако успел сделать многое не только для района, но и для республики. Напри-

мер, построенный по его инициативе автодром стал настоящим прорывом для своего времени. С тех пор автодром не раз принимал чемпионаты России, Кубок Президента Республики Татарстан, международные соревнования в престижной кроссовой дисциплине — ралли-кроссе.

В течение многолетней работы в районном звене управления М. приобрел большой административно-хозяйственный опыт. Вот что по этому поводу говорил сам М.: «Я в трех районах работал, прежде чем в Казань приехал, на разных направлениях. И это мне помогает в моей работе, я могу ориентироваться в системе торговли, в инженерных аспектах, в работе властных структур, исполкома, знаю хозяйство коммунальное и другое. То есть молодых надо обкатывать на разных позициях, давать им сложные задачи. И если он себя проявил — идет дальше».

На всех участках работы М. неизменно проявил себя высококвалифицированным, деятельным хозяйственником и управленцем. Инициативность, ответственность и умение М. добиваться поставленных задач не остались без внимания. В 1996 г. по предложению первого Президента республики М.Ш.Шаймиева М. был назначен министром финансов, в 1998 г. — главой Правительства Республики Татарстан.

Будучи министром финансов Татарстана, он за короткий срок решил ряд важных экономических проблем республики, связанных с реструктуризацией ее долгов «Газпрому», кризисом неплатежей

и обрушением векселей «Ак Барс» Банка (ценные бумаги были признаны неликвидными, и выпуск «альтернативных» платежных средств прекратился), приданием прозрачности финансовым потокам крупных компаний. По словам М., «времена были исключительно сложные, в особенности в области финансов. Деньги практически отсутствовали. Вместо них ходили разного рода заменители — векселя, зачеты... И вот, благодаря поддержке Минтимера Шариповича, коллектив нашего Минфина сумел стабилизировать бюджетную систему Татарстана, привести ее в порядок».

В сложное время М. возглавил Правительство Татарстана, на начальный период его работы пришелся августовский экономический дефолт 1998 г., значительно обостривший социально-экономические, общественно-политические и этнокультурные проблемы; существенно снизился уровень жизни населения республики. Приоритетными направлениями деятельности возглавляемого им правительства

Присяга Р.Н.Минниханова при вступлении в должность Президента Республики Татарстан. г. Казань, 2020 г.

стали государственное регулирование экономики, создание новых структур, финансово-промышленных групп, поддержка малого и среднего бизнеса, налаживание и укрепление связей промышленности Татарстана с предприятиями российских регионов и зарубежных стран. Одновременно Правительством республики при поддержке первого Президента Татарстана М.Ш.Шаймиева проводилась большая работа по упорядочению механизмов финансового оздоровления предприятий, реструктуризации задолженности производителей по налогам, переходу на казначейскую систему исполнения бюджета. Под руководством М.Ш.Шаймиева и в одной связке с ним М. успешно координировал реализацию программ по развитию нефтехимического и агропромышленного комплексов, энергосбережению, ликвидации ветхого жилья, газификации населенных пунктов, адресной социальной защиты населения Татарстана. Результатом этих мер стала финансово-экономическая стабилизация состояния дел в промышленности и сельском хозяйстве, придавшая ускорение социально-экономическому развитию республики в

Первый Президент РТ М.Ш.Шаймиев вручает Р.Н.Минниханову президентский штандарт. г. Казань, 25 марта 2010 г.

начале 2000-х гг. Активная интеграционная и инвестиционная политика Правительства, руководимого М., способствовала значительному росту производственного и научного потенциала Татарстана, подъему экономического уровня жизни населения республики.

Проведенная успешная диверсификация промышленности, развитие нефтяной и нефтехимической отраслей, машиностроения и IT-сферы позволили существенно укрепить бюджетную обеспеченность республики.

В 2006–2007 гг. М. сыграл важную роль в утверждении Казани столицей XXVII Всемирных летних студенческих игр — Универсиады-2013. Как Премьер-министр он возглавлял организационно-заявочный комитет. В период заявочной кампании члены комитета посетили большинство стран, представители которых участвовали в голосовании FISU. Это дало хорошие результаты. 31 мая 2008 г. в Брюсселе во время

голосования Казань одержала убедительную победу: за нее отдали голоса 20 из 27 членов исполкома FISU.

Успешная работа на посту Премьер-министра способствовала тому, что 28 января 2010 г. Президент Российской Федерации В.В.Путин объявил о внесении кандидатуры М. на должность Президента Республики Татарстан на утверждение Государственного Совета Республики Татарстан. 4 февраля 2010 г. татарстанский парламент единогласно утвердил его кандидатуру. Инаугурация состоялась 25 марта — в день, когда истекли полномочия первого Президента Республики Татарстан М.Ш.Шаймиева. При этом М. стал

достойным преемником и продолжателем курса первого Президента.

Уже на выборах 13 сентября 2015 г. Президент РТ М. получил убедительную всенародную поддержку — за него проголосовали 94,4% избирателей. 18 сентября 2015 г. он вступил в должность на новый срок полномочий.

Достоинства татарстанского лидера признаны на федеральном уровне: М. с 2012 г. является членом Высшего совета Всероссийской политической партии «Единая Россия», 2017 г. — членом Бюро Высшего совета партии.

За годы президентства М., благодаря проводимой им финансово-инвестиционной и налоговой политике, были преодолены последствия мировых финансовых кризисов, введены в строй крупные промышленные и агропромышленные комплексы, социокультурные и спортивные объекты, дошкольные и школьные учреждения. В 2010-е гг. им немало было сделано для динамичного развития Татарстана, укрепления его промышленного и сельскохозяйственного потенциала, повышения уровня жизни людей. Под руководством М. подготовлена, принята и реализуется Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г., нацеленная на достижение глобальных конкурентных преимуществ, развитие современных высокотехнологичных производств, совершенствование человеческого капитала, создание комфортной и благополучной среды обитания.

По инициативе М. реализуются масштабные инвестиционные проекты, в том числе особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алабуга» и особая экономическая зона внедренческого типа «Иннополис», где строится самый молодой город РФ и создан международный университет. Большое внимание уделяется им и организации инновационно-производственных технопарков, бизнес-инкубаторов, совершенствованию деятельности таких крупных промышленных предприятий, как «Татнефть», «ТАНЕКО», «КАМАЗ». Новый импульс получило жилищное и дорожное строительство.

Консолидируя деятельность всех ветвей и уровней власти, обеспечивая конструктивное взаимодействие с промышленными предприятиями, финансовыми организациями и бизнес-сообществом, ему удалось добиться динамичного развития республики. Значительно возрос вклад Татарстана в решение вопросов общероссийской повестки, республика все чаще стала выступать в качестве пилотной площадки при решении приоритетных задач, реализации

В.В.Путин, Р.Н.Минниханов и М.Ш.Шаймиев.

инновационных проектов, местом проведения крупнейших общероссийских и международных форумов и состязаний.

Наращивая экономический потенциал, успешно участвуя в реализации национальных проектов и стратегических инициатив Президента Российской Федерации В.В.Путина, а также развивая деловые и культурные контакты со многими субъектами России и зарубежными странами, Татарстан под руководством М. выступает одним из опорных регионов, вносит существенный вклад в укрепление могущества и авторитета Российской Федерации.

За последние 10 лет Татарстану удалось не только сохранить свои позиции, но и обеспечить рост по ключевым макроэкономическим показателям. Так, благодаря принимаемым мерам, валовой региональный продукт вырос на 28,7%, промышленное производство – на 38,2%.

В объеме промышленного производства доля обрабатывающего сектора увеличилась с 58,2% в 2009 г. до 69,5% в 2019 г. Почти в 2 раза выросла доля несырьевого экспорта, достигнув почти 60%.

220

Р.Н.Минниханов на Казанском вертолетном заводе. 2020 г.

Татарстан по основным макроэкономическим показателям традиционно входит в число регионов-лидеров Российской Федерации: шестое место по объему валового регионального продукта среди субъектов Российской Федерации, четвертое место по сельскому хозяйству, пятое место по промышленному производству, строительству и вводу жилья, шестое место по объему инвестиций в основной капитал, седьмое место по обороту розничной торговли.

Высокие результаты развития Татарстана и деятельности органов исполнительной власти являются признанием успешной работы М., который активно делится своим опытом и наработками, возглавляя с 2012 г. Совет Ассоциации инновационных регионов России.

Успешное экономическое развитие создает благоприятные предпосылки для реализации более пятидесяти республиканских программ, направленных на повышение качества жизни граждан. За по-

следние 10 лет на финансирование республиканских программ было направлено более 214 млрд руб. Это позволило с 2010 г. построить 239 детских садов, 62 школы, 507 фельдшерско-акушерских пунктов и 35 врачебных амбулаторий, 306 сельских клубов, более 1 тыс. спортивных объектов и т.д. Кроме того, были отремонтированы 1198 образовательных учреждений, 1466 ФАПов, 207 поликлиник, 75 объектов здравоохранения детской сети, 73 детских оздоровительных лагеря, 140 подростковых клубов, 196 сельских клубов и т.д.

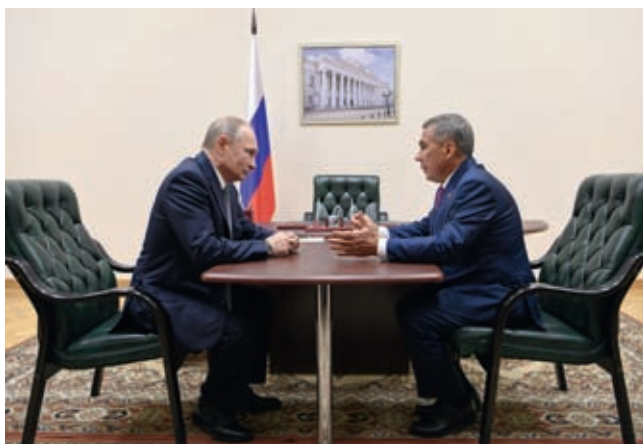
В Татарстане под руководством М. организована большая работа по созданию комфортной городской среды во всех муниципальных районах и городских округах. В рамках соответствующей программы с 2015 г. в республике благоустроено около 400 общественных пространств.

На финансирование дорожного строительства (за исключением федеральных дорог) за 2010–2019 гг. было выделено 220,2 млрд руб. За счет этих средств, в частности, построено и реконструировано 2633,8 км региональных дорог и 50 мостов; отремонтировано 3050,4 км региональных дорог и 94 моста; дорогами с твердым покрытием протяженностью 1144,6 км соединено 449 населенных пунктов с общей численностью населения 64743 человека; в населенных пунктах отремонтировано асфальтобетонное покрытие 2445 улиц общей протяженностью 1281,4 км.

Большое внимание Президентом обращается также на развитие системы образования, культуры и спорта, работе среди молодежи. Все это находит широкую поддержку у татарстанцев.

Одним из главных достижений работы Президента Татарстана и конкурентных преимуществ республики является обеспечение социально-политической стабильности, межнационального и межконфессионального мира и согласия. Возрождается историко-культурное наследие. Так, при большой организационной работе М. и первого Президента Республики Татарстан М.Ш.Шаймиева в 2014 г. Болгарский историко-археологический комплекс был включен в список объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, в 2017 г. в него вошли Успенский собор и монастырь острова-града Свияжска. На этих объектах проведен большой объем историко-археологических, научно-реставрационных и восстановительных работ.

По решению М., при поддержке Президента Российской Федерации В.В.Путина, возведена и приступила к работе Болгарская

*Рабочая встреча В.В.Путина и Р.Н.Минниханова.
г. Казань, 25 января 2018 г.*

исламская академия, призванная стать ведущим научно-образовательным и духовно-просветительским центром страны. Завершается строительство собора Казанской иконы Божией Матери. Эти объекты стали новыми символами духовного возрождения Татарстана. Самое серьезное внимание М. уделяет развитию институтов гражданского общества, совершенствованию интерактивных сервисов и социальных платформ взаимодействия с населением, поддержке общественно значимых инициатив.

М. является сторонником активного внедрения современных информационных технологий в функции государственного управления. На каком бы посту он ни работал (главой Высокогорского района, министром финансов, Премьер-министром Татарстана или Президентом), о нем всегда говорили как о технократе и практике, отлично знающем цену знаниям и времени. По его инициативе в системе государственного управления Республики Татарстан внедрены современные технологии и средства связи, благодаря чему вся документация перешла на электронный формат, работа государственных служащих стала открытой и доступной для населения Татарстана.

Все годы президентства М. успешно развивает внешнеэкономические связи в рамках директив МИДа России. Ежегодно Президент Татарстана совершает несколько десятков международных визитов, в ходе которых, общаясь с руководителями, политиками и бизнес-элитой, успешно продвигает экономические и социокультурные интересы Татарстана на междуна-

родном уровне. По предложению Президента страны В.В.Путина М. с 2014 г. возглавляет Группу стратегического видения «Россия – Исламский мир».

Под руководством М. в Татарстане осуществлена подготовка и успешно проведены крупные международные спортивные форумы. Организация XXVII Всемирных летних студенческих игр – Универсиады-2013, чемпионата мира по водным видам спорта (2015 г.), матчей чемпионата мира по футболу (2018 г.), состоявшихся в Казани, была высоко оценена мировой спортивной общественностью. В 2019 г. на высоком организационном уровне был проведен XLV мировой Чемпионат по профессиональному мастерству по стандартам WorldSkills, а сборная команда Татарстана стала лидером медального зачета на VII Национальном чемпионате «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia), прошедшем в Казани в том же году.

Наследный принц эмирата Дубай шейх Хамдан ибн Мохаммед Аль Мактум вручает Р.Н.Минниханову специальную награду за развитие исламской экономики. г. Дубай, 30 октября 2018 г.

Под руководством М. в республике проводится масштабная работа по подготовке и проведению празднования 100-летия образования Татарской АССР. В рамках подготовки юбилея в Татарстане возведены и капитально отремонтированы знаковые социально-культурные и транспортные объекты. В их числе Международный выставочный центр «Казань Экспо», новые здания Национальной библиотеки в Казани, Татарского драматического театра в Набережных Челнах, Дворцы культуры им. Ленина, Саид-Галеева и железнодорожников, Культурно-досуговый центр «Московский», театр «Созвездие – Йолдызлык», участки Казанского Большого транспортного кольца, набережные р. Казанки и озера Кабан и другие социально значимые объекты культурно-спортивной сферы. Учреждена государственная награда — медаль «100 лет образования Татарской Автономной Советской Социалистической Республики», выпущены почтовая марка и монета, посвященные юбилейной дате. Издано большое количество научно-публицистических работ по столетней истории республики и многовековой истории татарского народа, осуществлены познавательные и культурологические проекты с участием молодежи, направленные на изучение и сохранение культурно-материального наследия предшествующих поколений.

В результате такой работы, проводимой под руководством М., Татарстан становится одним из признанных событийных и туристических центров в стране и мире — поток туристов в республику увеличился с 1,4 миллиона в 2010 г. до более 3,5 миллионов туристов в 2019 г.

Президентом Татарстана М. проводится постоянная работа по сохранению и развитию языков и культур представителей всех народов Татарстана. Одним из важных направлений его деятельности является забота об этнокультурном развитии татарского народа. Вопросы государственного статуса татарского языка, поддержки национального образования, становления авторитетных татарских общественных объединений, помощи соотечественникам остаются в поле внимания Президента.

Стиль работы М. отличается высокой динамичностью и мобильностью. По свидетельству его коллег и подчиненных, «сейчас он в сельском районе на полях, а через два часа уже может быть на переговорах за рубежом. И так весь день. Каждый день». По емкому выражению первого Президента РТ М.Ш.Шаймиева, «Рустам Нургалиевич — Человек-Движение, он везде и во всем стремится идти впереди — и в делах, и в познании мира, и в обретении новых знаний и навыков. И не только потому, что таким должно быть первое лицо республики, он такой по своей природе: пока не дойдет до сути и не найдет достойного решения, не успокоится». На вопрос о том, доволен ли он работой своего преемника, Минтимер Шарипович ответил: «Скажу — я знал и ожидал, что все будет в порядке, но не представлял, что так быстро он станет столь влиятельным не только в экономике, но и в сфере политики. Главное — он оправдывает надежды татарстанцев, люди поддерживают его и связывают свои судьбы с родной республикой».

Деятельность Президента М., направленная на повышение экономического потенциала, качества жизни и консолидацию об-

щества, находит широкое одобрение среди различных категорий населения республики. Он является одним из признанных и эффективных руководителей регионов Российской Федерации. Республика Татарстан является региональным лидером по привлечению зарубежных и российских инвестиций и неизменно занимает ведущие позиции в рейтинге инвестиционно-привлекательных регионов России, проводимом Агентством стратегических инициатив.

Президент Татарстана является профессиональным спортсменом-автогонщиком. Он заслуженный мастер спорта Российской Федерации (2003 г.), неоднократный призер и победитель автогонок (чемпион России по зимним трековым автогонкам «Супер-Шипы» (2000 г.) и по автокроссу в классе D2 (2001–2003 гг.); чемпион Европы по автокроссу D2 (2004, 2005 гг.); бронзовый призер чемпионата Европы по автокроссу в классе D1 (2004, 2005 гг.); победитель ралли-марафонов среди грузовых автомобилей «Дезерт-Челендж» (2000–2002 гг.) и гонки «Серебряная ладья» (2001 г.)). Став Президентом республики, М. продолжает участие в отдельных соревнованиях по автоспорту.

224

Р.Н.Минниханов и мэр Казани И.Р.Метшин на открытии нового корпуса Республиканской клинической инфекционной больницы им. А.Ф.Агафонова. г. Казань, 2020 г.

Одновременно М. ведет большую производственно-организационную и общественную работу, являясь председателем Совета директоров ПАО «Татнефть», ОАО «Татнефтехим-инвест-холдинг», ОАО «Связь-инвестнефтехим», а также председателем попечительского совета Казанского (Приволжского) федерального университета.

Свою административно-хозяйственную деятельность и профессиональные занятия спортом М. продуктивно сочетает с научно-исследовательской работой. Он является практикоориентированным специалистом, доктором экономических наук (2003 г.), автором ряда монографических исследований и многочисленных научных статей по проблемам проведения рыночных реформ в агропромышленном комплексе Татарстана и России. За выдающийся вклад в развитие науки и образования Республики Татарстан, за плодотворное сотрудничество с Московским университетом им. М.В.Ломоносова в 2016 г. М. был удостоен звания почетного профессора МГУ. Высокую оценку получила также деятельность М. по разработке и реализации комплексных региональных программ энергосбережения и энергоресурсоэффективности Республики Татарстан и Москвы — ему была вручена Премия Правительства Российской Федерации в области науки и техники (2008 г.)

За большой вклад в развитие России и Татарстана, межгосударственного и регионального сотрудничества в области экономики, науки и культуры М. награжден орденами и медалями России, Татарстана, Казахстана и других стран, в том числе орденами «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени (2007 г.), «За заслуги перед Отечеством» 3-й степени (2014 г.), Александра Невского (2017 г.), «За военные заслуги» (2012 г.), Почета (2014 г.), Дружбы (2002 г.), «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2007 г.), «За верность долгу» (2015 г., Республика Крым), «Достык» 1-й и 2-й степеней (2017, 2013 гг., Республика Казахстан).

Жена М. — Гульсина Ахатовна (1969 г.р.), предпринимательница (владелец комплекса СПА-салонов и гостиницы Luciano в Казани); сыновья: Ирек (1989–2013, погиб в авиакатастрофе в Казани), Исхандер (2008 г.р.), учащийся.

20 мая 2020 г. Президент Российской Федерации В.В.Путин поддержал намерение М. баллотироваться на должность Президента Республики Татарстан на очередной срок, отметив, что «Татарстан у нас действительно по основным показателям является лидером среди всех субъектов федерации, и это на самом деле так и есть. Но все это достигнуто в результате Вашей работы во главе республики». 13 сентября состоялись выборы, на которых М. получил поддержку большинства населения республики, 18 сентября прошла торжественная церемония вступления в должность.

**Миннуллин
Туфан
Абдуллович**
(1935–2012)

Родился 25 августа 1935 г. в д. Большое Мереткозино Камско-Устьинского района ТАССР в крестьянской семье. Его отец Абдулла родился и вырос в Казани, учился в медресе, встречался с Г.Тукаем. Годы великих исторических потрясений занесли его в Камско-Устьинский район Татарстана. По воспоминаниям дочери Туфана Абдулловича Альфии, его жена «Халиса взяла на себя почти все хозяйственные обязанности. И женские, и мужские. Ведь дедушка Абдулла до самой своей смерти не научился ни запрягать лошадь, ни косить сено, ни даже отличать свою корову в стаде. Бабушка, хотя и вздыхала по этому поводу, но в душе гордясь тем, что мужа ценят как отличного счетовода и бухгалтера, везла все на своих плечах...» После окончания в 1952 г. средней общеобразовательной школы М. работал счетоводом в сс. Большие Кляри и Камское Устье. Затем, окончив в Казани бухгалтерские курсы, по комсомольской путевке он отправился на целину в Кустанайскую область Казахстана, где работал главным бухгалтером в одном из совхозов.

В 1956 г. М. поступил в Театральное училище им. М.С.Щепкина (Москва), после окончания которого в 1961 г. работал актером Мензелинского драматического театра, затем Татарского академического театра им. Г.Камала (Казань). В 1964–1967 гг. он занимал должность главного редактора Казанской студии телевидения, одновременно работал редактором отдела в журнале «Чаян» («Скорпион»). В 1975–1977 гг. М. обучался на Высших литературных курсах при Литературном институте им. А.М.Горького (Москва).

В 1984–1989 гг. М. руководил Союзом писателей ТАССР. По его инициативе с целью поднятия авторитета не столько конкретных писателей, сколько национальной литературы в целом было учреждено звание «Народный писатель Республики Татарстан». Сам М. этого звания удостоился только в 2005 г. Со своими единомышленниками он создал Татарский ПЕН-центр Международной писательской организации «ПЕН-клуб» и в 1997–2008 гг. был его президентом.

В профессиональную литературу М. приходит в 1960-е гг. с юмористическими рассказами и небольшими пьесами, такими как: «Футбол вакыйгасы» («Футбольное событие», 1962), «Туй» («Свадьба», 1963), «Танышу» («Знакомство», 1964), «Идиллия» (1966). В 1967–1969 гг. ставятся несколько пьес М., которые уже позволяют театральным критикам говорить о нем как о зрелом драматурге. Известность ему принесли драма «Миләүшәнец туган көне» («День рождения Миляуши», постановка 1968 г.), посвященная жизни творческой молодежи, и комедия «Нигез ташлары» («Камни фундамента», постановка 1968 г.), затрагивающая нравственные проблемы семьи. В 1970–1980-е гг. окончательно сформировалось творческое кредо М. как драматурга и раскрылся его многогранный писательский талант.

Драматургию М. характеризует не только разнообразие жанров, жанровых форм (драма, романтическая драма, музыкальная драма, мелодрама, трагедия, трагикомедия, комедия, в том числе музыкальный водевиль), тем и проблем, но и богатство художественных средств и приемов. Он умел говорить об острых социальных и национальных проблемах в легком жанре комедии. Его называли королем комедии в современной татарской литературе. М. также внес большой вклад в развитие татарской детской драматургии. Из-под мастерского пера драматурга вышло более 50 драм и комедий, десятки пьес и сказок для детей, вошедших в золотой фонд татарской драматургии. В 1963–2009 гг. только на сцене Татарского академического театра им. Г.Камала было поставлено около 40 спектаклей по его пьесам. Практически каждый из них пользовался большим успехом у зрителей и не сходил со сцены много лет.

В большей части пьес М. нашли отражение основные проблемы современной жизни. Одно из ярко выраженных стилевых и идейных направлений его драматургии составляют пьесы, посвященные становлению и формированию личности: «Китәр юлың еракмы?» («Дале ли твой путь?», постановка 1975 г.), «Адәм баласына ял кирәк» («Человеку нужен отдых», постановка 1980 г.), «Монда тудык, монда үстек» («Здесь мы родились, здесь возмужали», постановка 1982 г.) и др. Наиболее полно это направление воплощено в пьесах «Дуслар жыелган жирдә» («Дружеский разговор»; другое название – «Чертов тост», постановка 1976 г.), «Хушыгыз!» («Прощайте!», постановка 2000 г.). В этих драмах прослеживается судьба целого поколения татарской творческой интеллигенции, поднимается проблема ответственности общества перед человеком.

Другое направление в творчестве М. составляют пьесы, персонажами которых выступают сформировавшиеся личности. Герои пьес «Ир-егетләр» («Мужчины», постановка 1971 г.), «Үзбез сайлаган язмыш» («Судьбы, избранные нами», постановка 1973 г.), «Ай бул-

маса, йолдыз бар» («Нет луны, так светят звезды», постановка 1977 г.), «Әниләр һәм бәбиләр» («Колыбельная», 1983 г.) нашли свое место в жизни, имеют ясную цель и способны противостоять ударам судьбы.

В идейно-художественном отношении наиболее значима пьеса «Әлдермештән Әлмәндәр» («Старик из деревни Альдермеш», постановка 1976 г.), в которой раскрываются истоки духовной стойкости человека, утверждается торжество жизни над смертью.

Важным направлением творчества М. являются пьесы, посвященные историческим событиям и личностям. Главный герой драмы «Ат карагы» («Конокрад», постановка 1972 г.) выступает против любого насилия со стороны властей, ратует за личную свободу. Герои романтической трагедии «Моңлы бер жыр» («У совести вариантов нет», постановка 1981 г.) — поэт М. Джалиль и его соратники; главный герой драмы «Канкай угылы Бәхтияр» («Бахтияр Канкаев», постановка 1974 г.) — один из соратников руководителя Крестьянской войны 1773–1775 гг. Е.И.Пугачева, драмы «Без китәбез, сез каласыз» («Мы уходим, вы остаетесь», постановка 1986 г.) — народный поэт Г.Тукай, пьесы «Агыла да болыт агыла» («Плывут, плывут облака...», постановка 2001 г.) — поэт Х.Туфан.

В 1990-е гг. драматургия М. обогатилась новыми темами и образами. В пьесе «Вөждан газабы» («Угрызения совести», постановка 1987 г.) нашли место размышления автора о том, как в человеческом сознании отражаются изменения общественного строя; драма «Илгизәр + Вера» («Илгизар + Вера», постановка 1994 г.) посвящена проблеме межнациональных браков, пьеса «Шәжәрә» («Родословная», постановка 1998 г.) — теме преемственности поколений.

И.Г.Шакиров, Т.А.Миннуллин, А.Г.Арсланов.

Драматурга волновали судьбы татарской нации, языка, культуры. Он пытался проникнуть в сущность происходящего, раскрыть причины утраты духовности, вековых народных традиций. В драме «Сөяркә» («Любовница», постановка 2001 г.) поднимается острая нравственная проблема (любовь и чувство долга). Героями последующих пьес: «Әзләдем, бәгърем, сине» («Искал тебя, любимая», постановка 2001 г.), «Шулай булды шул» («Так уж случилось», постановка 2003 г.), «Алты кызга бер кияү» («Шесть невест на одного жениха», постановка 2006 г.) стали люди, ищущие смысл жизни.

В своих произведениях он также выступает как оригинальный комедиограф, развивающий традиции Г.Камала и К.Тинчурина. Его комедии отличаются разнообразие жанровых форм: «Әлдермештән Әлмәндәр» — комедия характеров, «Яшьлегем-жүләрлегем» («Молодо-зелено», постановка 1978 г.) и «Йөрәк маем» («Душа моя», по-

становка 1997 г.) — комедии ситуаций, «Диләфрузгә дүрт кияү» («Четыре жениха для Дилияфруз», постановка 1972 г.) — водевиль, «Бәйләнчек» («Задира», постановка 1982 г.) и «Бажа мал түгел, кәжә туган түгел» («Своjak не богатство, коза не родня», постановка 1992 г.) — сатирические комедии, «Гармун белән скрипкә» («Гармонь и скрипка», постановка 1987 г.) и «Гөргөри кияүләре» («Зятя Григория», постановка 1995 г.) — музыкальные комедии.

Создав около 20 пьес для детей, в том числе 7 пьес, главным героем которых является пес Акбай («Авыл эте Акбай» — «Деревенская собака Акбай», «Акбай нигә күңелсез» — «Почему Акбай невеcельий» и др.), писатель заметно обогатил детскую драматургию.

М. проявил себя и как прозаик, он автор сборников рассказов «Дуслык хакына» («Ради дружбы», 1965), «Чишмә жыры» («Песня ручья», 1968), «Милые мои» (русский перевод 1979), «Утырып уйлар уйлады» («Раздумья», книги 1–4, 1997–2010), «Татарның бер баласы» («Один из многих», 2003), которые насыщены философскими размышлениями о явлениях современной жизни. В 2002 г. издано его «Собрание сочинений» в 10 томах («Сайланма әсәрләр»).

Произведения М. также заняли свое достойное место в репертуаре Театра драмы и комедии им. К. Тинчурина, татарских драматических театров гг. Альметьевск, Мензелинск, Набережные Челны. Отдельные

его пьесы, такие как «Әл - дермештән Әлмәндәр», «Ай булмаса, йолдыз бар», «Диләфрузгә дүрт кияү», снискали любовь зрителей национальных театров Башкортостана, Марий Эл, Удмуртии, Бурятии, Калмыкии, Дагестана, Осетии, Чечни, республик Средней Азии, а также русских театров многих регионов России. Его произведения были высоко оценены зарубежной общественностью и театральной критикой (Германия, Турция, Финляндия), переведены на английский, турецкий и другие языки.

Будучи парламентарием, М. вел активную общественно-политическую работу. Он избирался народным депутатом СССР (1989–1991 гг.), Верховного Совета Республики Татарстан (1990–1995 гг.), Государственного Совета Республики Татарстан (1995–2009 гг.), работал на постоянной основе. М. являлся заместителем председателя Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по образованию, культуре, науке и национальным вопросам. В качестве депутата он принимал активное участие в подготовке и принятии Декларации о государственном суверенитете ТССР (30 августа 1990 г.), новой Конституции Республики Татарстан (6 ноября 1992 г.), Закона «О государственных языках Республики

А.Н.Еникеев, М.С.Каримов, Т.А.Миннуллин, Ф.М.Мусин, Р.А.Мустафин.

Татарстан и других языках в Республике Татарстан» (28 июля 2004 г.), проведении референдума о суверенитете Татарстана (21 марта 1992 г.).

М. как активный сторонник отстаивания национальных прав татарского народа добивался перехода графики татарского языка с кириллицы на латиницу, усиления национально-культурного компонента в учебном процессе. За все годы парламентской работы он представлял национальные интересы татарского народа, активно, неустанно работал над решением задач образования, культуры, науки, межнациональных отношений как в Татарстане, так и в России в целом. По словам бывшего председателя Комиссии (с 2014 г. Комитет) Государственного Совета Республики Татарстан по науке, образованию, культуре и национальным вопросам Р.И.Валеева, «если бы в татарстанском парламенте не было таких писателей-патриотов, как Туфан Миннуллин, кто выступил бы в защиту родного языка, национальных школ, национальной прессы, национальной культуры, религии?»

В парламенте республики М. был чрезвычайно деятельной фигурой. По словам его коллеги Р.И.Валеева, «Туфан нередко,

без подготовки, неожиданно вскакивал во время обсуждения, за несколько минут «рвал в клочья» не понравившийся ему законопроект; ставил свое предложение на голосование и нередко находил сторонников...» Интуиция, писательская пронзительность, депутатский опыт делали М. способным в любой момент встать на защиту интересов своего народа. Вместе с дру-

Т.А.Миннуллин выступает на сессии Государственного Совета РТ.

гими депутатами комиссии он не раз инициировал обсуждение на сессии вопросов культуры, особенно недостаточного финансирования учреждений культуры, отсутствия татарских пьес в репертуаре Татарского театра оперы и балета им. М.Джалиля, открытия и финансирования национальных школ, обучения в вузах республики студентов на родном языке. В результате лоббистских действий этой комиссии в разные годы из республиканского бюджета получили дополнительные средства издательства, библиотеки, театры, концертные организации, музеи и архивы. Вместе с коллегами-литераторами Р.И.Валеевым, Р.М.Харисовым, Р.М.Миннуллиным М. последовательно защищал вопросы развития национальных языков, а также право татар говорить на родном языке, критиковал существующую (имперскую) систему начального, среднего и высшего образования.

М. персонально не разрабатывал законопроекты, однако был неизменным участником их обсуждения и внесения в них дельных коллективных поправок от Комиссии по науке, образованию, культуре и национальным вопросам. Одной из важнейших таких поправок стала дополнительная статья в новую редакцию Конституции Татарстана, внесенная вместе с Р.И.Валеевым в 2002 г. и посвященная проблемам 2/3 татар, проживающих за пределами Республики Татарстан. После долгих споров и бурных обсуждений, в центре которых был М., в Конституцию вошла 14-я статья, которая гласит: «Республика Татарстан оказывает содействие в развитии национальной культуры, языка, сохранении самобытности татар, проживающих за пределами Республики Татарстан». Эта статья была чрезвычайно важной и необходимой для поддержки рассеянных по всему миру татар, их сохранения как единой нации. Впоследствии она была дополнена словами «совместно... с органами государственной власти Российской Федерации» и включена в Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан (2007 г.).

Общественно-политическая деятельность М. не ограничивалась только парламентской работой. В 1985–1992 гг. он являлся членом Комитета мира стран Азии и Африки. В 1990–1992 гг. входил в Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР.

За большой вклад в татарскую литературу (драматургию) и культуртрегерскую деятельность М. награжден орденами «Знак Почета» (1984 г.), «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2005 г.) и медалями, а также удостоен почетных званий «Народный писатель Республики Татарстан» (2005 г.), «Заслуженный деятель искусств ТАССР» (1978 г.), «Заслуженный деятель искусств Республики Башкортостан» (1984 г.), «Заслуженный деятель искусств Российской Федерации» (1995 г.), государственных и ведомственных премий, в том числе Государственной премии РСФСР им. К.С.Станиславского (1974 г.), Государственной премии ТАССР им. Г.Тукая (1979 г.), Премии комсомола Татарии им. М.Джалиля (1974 г.).

Жена М. Нажиба Ихсанова (1938 г.р.) — ведущая актриса Татарского академического театра им. Г.Камала, дочь Альфия (1963 г.р.) — журналист.

Скончался 2 мая 2012 г. в Казани, похоронен на Ново-Татарском кладбище.

Именем М. названа одна из улиц Вахитовского района Казани. В 2012 г. в пгт Камское Устье открыт Музей Туфана Миннуллина.

Т.А.Миннуллин с супругой.

Морозов Иван Титович

(1889–1957)

Родился в 1889 г. в Москве в семье приказчика. Позднее Морозовы переехали в г. Владимир. В дореволюционной биографии М. были незавершенная учеба в училище, работа подмастерьем в кустарной мастерской, писарем во Владимирском окружном суде, статистиком в губернской земской управе, служба в армии и др. Однако основной его деятельностью стало участие в революционном движении, к которому он примкнул в 1907 г. В 1908 г. М. вступил в РСДРП. Вел партийную работу в гг. Владимир, Санкт-Петербург, Москва; неоднократно подвергался арестам и ссылке.

В 1917–1921 гг. М. — член военного бюро при Московском комитете РСДРП(б), секретарь ЦК Всероссийского Союза металлистов, военный комиссар в Красной армии. С осени 1921 г. он работал в Самарской губернии, куда был направлен по решению ЦК РКП(б). Сначала М. руководил губернской комиссией по чистке партийных рядов, затем, после окончания ее работы, возглавил организационный отдел Самарского губкома РКП(б). В июле 1922 г. на пленуме губкома он был избран ответственным секретарем. Это был сложный период в истории губернии, который М. назвал временем «голода, трупоедства и мародерства, численного сокращения организации». Основные усилия М. были направлены на укрепление губернской партийной организации, ликвидацию последствий голода и восстановление сельского хозяйства Самарской губернии.

Успешной деятельности М. способствовали его личные и профессиональные качества, которые нашли отражение в его характеристике, которую дал Самарский губком РКП(б): «В своей работе...

проявляет себя как твердый, тактичный, с инициативой и энергией руководитель парторганизации, пользующийся большим авторитетом. Большой партийный опыт, начитанность в марксистской литературе, большие познания в истории партии дают возможность т. Морозову быстро и легко ориентироваться в сложных и трудных вопросах. Тактичность и известная доля мягкости в характере, умение подойти к людям способствуют т. Морозову в работе и помогают быстро завоевывать симпатии товарищей. Необходимо отметить большую работоспособность и его деятельное участие в журналистике».

В феврале 1924 г. М. был откомандирован в распоряжение ЦК РКП(б) для дальнейшей работы в Татарском обкоме РКП(б). Его предшественником на посту ответственного секретаря с конца 1923 г. был Б.Д.Пинсон. Присланный на смену Д.Е.Живову, он должен был разрешить конфликтную ситуацию в Татарстане, сложившуюся из-за противостояния местных партийно-советских работников в сфере национально-государственного строительства. Однако Б.Д.Пинсон со своей задачей не справился и вскоре был отозван из Казани. До приезда М. обязанности ответственного секретаря исполнял И.М.Бажанов.

20–23 марта в Казани проходила VIII Татарская областная партийная конференция РКП(б), на которой М. выступил с информацией о XIII Всесоюзной партийной конференции. Тогда же его избрали секретарем Татарского обкома РКП(б). На конференции подверглись осуждению авторы «Письма 39» (К.Г.Мухтаров, Р.А.Сабилов, Ю.Н.Валидов, Г.М.Енбаев и др.), адресованного в начале 1924 г. членам Политбюро и Секретариата ЦК РКП(б) И.В.Сталину, Н.И.Бухарину, А.И.Рыкову, В.М.Молотову, Я.Э.Рудзутак, В.В.Куйбышеву. В письме предлагались меры по нормализации положения и устранению конфликтов в Татарской партийной организации. Это письмо было рассмотрено на Оргбюро ЦК РКП(б) и получило отрицательную оценку. В течение 1924 г. К.Г.Мухтаров, Р.А.Сабилов, Г.М.Енбаев и другие деятели, оказавшиеся в опале, лишились занимаемых постов и были удалены из республики.

М. активно участвует в партийном строительстве. В этот период в Татарстане проводился ленинский призыв в партию. Расширение состава областной организации поставило задачу политического воспитания молодых коммунистов, в связи с чем проводились специальные собрания. На одном из таких собраний в Объединенно-Слободском районе Казани в апреле 1924 г. М. выступил с докладом «Что ждет партия от ленинского призыва».

Внимание уделялось и другим вопросам: национальному, внутренней торговле и кооперации, работе в деревне и среди молодежи. Все они нашли отражение в работе IX областной партийной конференции Татарского обкома РКП(б) (май 1924 г.). После конференции обком вел работу по оживлению партийной жизни, формированию новых партийных структур, усилению взаимодействия с промышленными предприятиями: были созданы партийные комитеты на Государственном заводе, фабрике им. Ленина, Бондюжском химическом заводе им. Л.Я.Карпова; образован новый райком — Суконно-Слободской.

Не обошла стороной Татарскую областную партийную организацию и внутрипартийная борьба в РКП(б). В декабре 1924 г. Татарским обкомом РКП(б), руководимым М., была принята резолюция, которая приветствовала ЦК РКП(б) «за твердо проводимую защиту ленинизма от всякого рода попыток ревизии» и осуждала выступление Л.Д.Троцкого. В январе 1925 г. состоялась X областная партийная конференция, делегаты которой осудили троцкистскую оппозицию. На ней также рассматривались вопросы развития промышленности, работы в деревне и среди молодежи. Согласно постановлению конференции, главной задачей в деревне считалось проведение всемерного кооперирования крестьянских масс.

Несмотря на определенные успехи в партийном и хозяйственном строительстве, работа М. в Татарстане вызвала нарекания центральных партийных органов. В 1924 г. организационно-распределительным отделом ЦК РКП(б) была составлена записка о «национал-шовинистском уклоне» коммунистов-татар. Ответственность

за перегиб в сторону «национального шовинизма» также возлагалась на М., который якобы ставил «...везде и всюду в ударном порядке татар, не считаясь с их подготовленностью». В записке критиковался порядок приема в партию: «...производится совершенно неправильно»; «запись в ленинский набор тоже неправильна...»; «ленинский набор переводится прямо в члены партии... причем про-

ведено около 85% татар, чем т. Морозов хвастается, что доводит татар до 60%».

19 октября 1925 г. состоялось заседание Оргбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждалось положение в Татарской партийной организации. Были заслушаны выступления генерального секретаря ЦК РКП(б) И.В.Сталина, ответственного секретаря Татарского обкома РКП(б) М., председателя Совнаркома ТАССР Х.З.Габидулина и др. По словам И.В.Сталина, с обкомом дело обстояло «...плохо... там неблагополучно...», имелись недочеты: во-первых, «...срабатанности не достигли в организации...», «существуют в организации два лагеря...», «Тов. Морозов был целиком и полностью использован нынешним большинством обкома для того, чтобы раз-

Члены Президиума VI губернского съезда РКСМ.
И.Т.Морозов сидит второй справа. г. Самара, 1922 г.

жечь борьбу и разгромить меньшинство», «тов. Морозову не удалось принять все меры к тому, чтобы все эти разногласия и склоки не дошли до организационной борьбы двух лагерей»; во-вторых, неудовлетворительное регулирование состава организации — «...40% с лишним непролетарского состава вошло в организацию»; в-третьих, не оказалось «...идейного... большевистского руководства... по главному вопросу о крестьянстве», «...в районах, в верхушках, в Казани идея крестьянского союза не только не встречала отпора, а имела некоторую поддержку...», «агитация за создание крестьянского союза идет», «работники обкома не противодействуют, а наоборот, потакают этому». В заключение И.В.Сталин предложил освободить М. от обязанностей ответственного секретаря Татарского обкома РКП(б).

После отставки М. остался на руководящей работе. Его направили в Казахскую АССР, где он занимал ответственный пост председателя Казахской краевой контрольной комиссии ВКП(б) — наркома РКИ (1925–1928 гг.). В последующие годы он работал заместителем главного редактора Государственного издательства социально-экономической литературы; в аппарате ВЦСПС; редактором газеты «Бакинский рабочий», директором Института истории партии при ЦК ВКП(б) Азербайджана (1931–1933 гг.); в Политуправлении МТС Наркомата земледелия СССР; заведующим Главной инспекцией Объединенного государственного издательства. В 1934–1957 гг. М. на хозяйственной работе в Москве.

Избирался кандидатом в члены ЦК РКП(б) (1923–1925 гг.), членом Центральной контрольной комиссии ВКП(б) (1925–1927 гг.), членом ЦК КП(б) Азербайджана (1932–1933 гг.).

Скончался в 1957 г. в Москве.

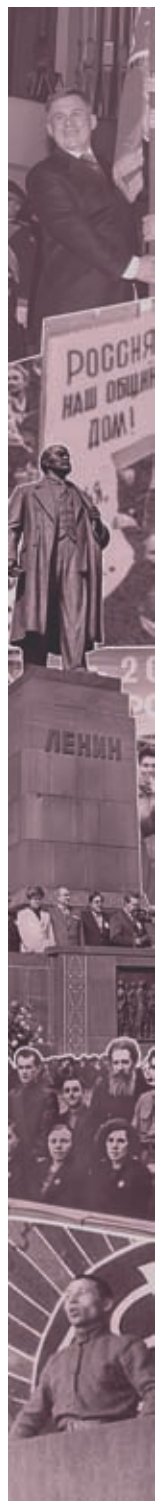
Морозов Олег Викторович

(1953 г. р.)

Родился в Казани 5 ноября 1953 г. Его отец, Виктор Степанович (1924–1994), выходец из крестьянской семьи пос. Измайлово (ныне Барышский район Ульяновской области), был военнослужащим, участником Великой Отечественной войны; в конце 1960-х гг. после партийной работы служил в Комитете государственной безопасности. Мама, Нинелла Георгиевна, родом из Курской области, всю жизнь проработала на оборонных предприятиях Казани. Помимо сына Олега в семье подрастала младшая дочь Ольга.

Еще с малых лет М. любил быть в центре внимания. Научившись в трехлетнем возрасте читать и писать, он был для сверстников увлекательным рассказчиком, сочинял сказки и фантастические истории. Все это сочеталось с озорством, подвижностью и одновременно недетской ответственностью. Учеба в школе давалась ему легко, особенно математика. В 1971 г. он окончил физико-математическую школу №131 Казани, но для дальнейшей учебы выбрал гуманитарное направление, поступив на историко-филологический факультет Казанского государственного университета. Кроме того, М. имеет и музыкальное образование — окончил музыкальную школу по классу фортепиано. Любовь к музыке и литературе он пронес через всю жизнь, сочинял стихи и песни.

В университете М. быстро стал одним из лидеров потока. Быть популярным ему помогала и гитара: он был активным участником студенческих фестивалей. Университет он окончил с отличием в 1976 г. Благодаря хорошим рекомендациям, в том числе заведующего кафедрой К.Ф.Фасеева, М. был зачислен в аспирантуру на кафедру научного коммунизма.

М. женился в 1974 г., еще будучи студентом университета. Его избранницей стала второкурсница Казанского финансово-экономического института Ирина Дорофеева. Они прожили вместе более 30 лет, воспитав дочь Арину.

Самостоятельность, умение полемизировать, глубокое знание предмета выделяли М. среди аспирантов, поэтому вскоре новый заведующий кафедрой М.Х.Фарушкин предложил ему стать ассистентом кафедры и перейти в заочную аспирантуру. Так началась преподавательская работа М., к которой он испытывал большую тягу и с которой связывал планы на будущее. Он преподавал на физическом факультете университета. Навыки политической полемики сложились у него именно тогда, ведь преподавателю важно уметь не только выдерживать голосовую нагрузку на лекции, но и следить за качеством речи, не бояться отвечать на вопросы, а главное — уметь в ходе полемики соблюдать дистанцию и баланс между дискутирующими сторонами. Важной жизненной школой для М. стали и публичные лекции. Многие аспиранты и ассистенты относились к этому делу как к необременительной подработке. М. к каждой лекции готовился тщательно, поскольку в рабочих аудиториях особенно не стеснялись и вопросы задавали порой очень неприятные. От острых вопросов он не уходил, отвечал честно. Как правило, его приглашали прийти повторно.

Академическая карьера М. складывалась весьма удачно. После окончания аспирантуры в 1979 г. он защитил диссертацию по теме «Критический анализ буржуазных интерпретаций теории и практики социалистического интернационализма», стал кандидатом философских наук. В 1982 г. ему была присвоена степень доцента. В 1983–1984 гг. он прошел стажировку в Боннском университете на кафедре политологии. Стажировка в Западной Германии, которая в те годы была неслыханным делом, состоялась благодаря диссертационной работе М., построенной на анализе западногерманских источников, с которыми он познакомился в спецфонде Ленинской библиотеки в Москве. «Моя диссертация была посвящена тому, что западная политология говорит о мировой системе социализма, и что можно возразить на это. Я понимаю, что идеологическая ценность моей диссертации нулевая, а вот эвристическая — процесс противопоставления — интересна», — так много лет спустя сам автор оценивал свой научный труд.

В 1985 г. генеральным секретарем ЦК КПСС был избран М.С.Горбачев. Он призвал к обновлению партийного руководства и привлечению к работе образованной молодежи. М. был приглашен на работу заместителем секретаря парткома Казанского университета. В 1987 г. был назначен руководителем отдела идеологической работы Татарского обкома КПСС. Собеседование перед назначением проводил заведующий сектором пропаганды отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС Г.А.Зюганов. М. миновал многие ступени партийного роста, поэтому не успел впитать в себя стиль работы партийных функционеров. Относительно своей партийной карьеры М. говорил, что она носила случайный характер. «На партийную работу я пришел, когда до развала великой державы оставалось всего ничего. Тогда это была уже другая партия и велась другая партийная

работа, и я, скорее всего, не служил строю, а служил тем переменам, которые тогда происходили, они казались мне правильными. Другое дело, что я, как и все, имел иллюзию, что эти перемены может осуществить сама партия».

Изменение стиля работы отдела обкома, который возглавлял М., в первую очередь почувствовали ученые, работники культуры, журналисты. Если раньше их вызывали в обком дать ценные указания или отчитать за недостаточную идеологическую направленность работы, то новый руководитель идеологического отдела приглашал посоветоваться, спрашивал: «Чем могу помочь?» В этот период отдел пропаганды стал инициатором подготовки новых периодических изданий и книг, в том числе и на татарском языке. Он дал дорогу в жизнь таким изданиям, как двуязычный журнал «Идель» и иллюстрированный детский журнал на татарском языке «Салават күпере» («Радуга»). Кроме того, М. привлек на работу в обком целое созвездие известных ныне в Татарстане людей: Р.С.Хакимова, А.Н.Юртаева, Г.А.Исаева и других. В 1987 г. М. был избран депутатом Верховного Совета ТАССР.

Вскоре молодого и талантливого партийного организатора заметили в Москве: в 1989 г. его пригласили на работу в аппарат ЦК КПСС. Первый секретарь Татарского обкома Г.И.Усманов, считавший М. одним из самых способных и перспективных сотрудников, категорически возражал против его отъезда. М. было тяжело расставаться с Казанью, но он понимал перспективы, поэтому переехал в Москву. В аппарате ЦК он освоился на удивление быстро: за два года вырос от инструктора отдела науки и образования, референта до помощника секретаря ЦК КПСС, затем перешел на работу в аппарат Президента СССР. Кстати, скоро в Москву перебрался и сам Г.И.Усманов, сразу же добившись того, чтобы М. вновь с ним работал.

Но августовский путч 1991 г. все кардинально изменил. М., как и многие партработники, остался без работы. Несколько месяцев он

О.В.Морозов (крайний слева) на заседании политического совета партии «Родина». Москва, 20 февраля 2015 г.

колесил по Москве на «жигулях», подрабатывая извозом. Помогли друзья из Казани. В 1992 г. товарищ по учебе в Казанском университете Р.Г.Василов, директор НПО «Биотехнология» (Москва), пригласил его к себе заместителем по международным связям. Здесь прежний опыт политолога-международника оказался востребованным. Об этой работе М. вспоминает с удовольствием, но все же полного удовлетворения не было. Найти возможность для самореализации удалось в газете «Советская Татария» (ныне «Республика Татарстан»), куда М. устроился политическим обозревателем, совмещая с основной работой. Несколько сотен статей, премия конкурса «Бәллүр каләм» — «Хрустальное перо» Союза журналистов Республики Татарстан, устойчивая популярность у читателей, а главное — возможность громко и ясно излагать свою позицию, отвергать губительные реформы, развал страны, приватизацию, войну в Чечне, политический произвол новой власти; одновременно наступило непростое переосмысление собственных политических взглядов, понимание того, что возврата к прошлому нет, расставание с коммунистической идеологией и все более сильное желание заняться политикой.

В большую политику М. вернулся с подачи М.Ш.Шаймиева, лично предложившего ему выдвинуться в депутаты Государственной Думы первого созыва в марте 1994 г. на дополнительных выборах. Он баллотировался по Московскому территориальному округу №24 (Татарстан). Конкурентами оказались политический обозреватель «Литературной газеты» Ф.М.Бурлацкий и бывший заместитель Председателя Верховного Совета Республики Татарстан Ю.М.Воронин. Несмотря на сильных конкурентов, М. прошел, набрав 46% голосов избирателей. М. в многочисленных интервью всегда подчеркивал взаимно доверительные, дружеские отношения с первым Президентом Республики Татарстан. Несмотря на то что М. много раз баллотировался от республики, слепым исполнителем политики М.Ш.Шаймиева он не был, отстаивая собственную позицию по принципиальным для него вопросам. М. всегда ценил откровенность Президента в разговорах с ним «с глаза на глаз» и большую поддержку политической элиты Татарстана, которую ему обеспечил М.Ш.Шаймиев.

В первой Думе (1994–1995 гг.) М. стал заниматься тем, в чем хорошо разбирался и важность чего понимал безусловно — международными отношениями и федеративным устройством государства. Он вошел в комитет по делам федерации и региональной политике,

О.В.Морозов на 477-м заседании Совета Федерации РФ. 2018 г.

вступил в депутатскую группу «Новая региональная политика», объединившую одномандатников. Почти сразу он был избран председателем Подкомитета по межрегиональным отношениям. Разрабатывал законопроекты «Об общих принципах организации органов государственной власти в субъектах Российской Федерации» и «Об основах государственной региональной политики в РФ». При формировании бюджетов 1994 и 1995 гг. выступил за сокращение расходов на содержание госаппарата и увеличение расходов на образование, науку, здравоохранение. Был автором первого официального заявления (13 декабря 1994 г.), осуждающего военную акцию в Чечне. Его поддержали депутаты от восьми республик. М. начал постигать азы лоббистской деятельности: как добиться выделения финансирования твоей республике, твоему избирательному округу. Благодаря ему были возвращены долги военно-промышленным предприятиям Казани и Зеленодольска; он «пробил» строительство пищекомбинатов в Буинске и Зеленодольске, льготное пенсионное обеспечение для работников НИИ химической промышленности, связанных с вредным производством.

В 1996 г. с большим преимуществом М. победил в Московском избирательном округе №23 (Татарстан), был избран в Государственную Думу на второй срок. Независимые депутаты, вновь объединившиеся в группу «Российские регионы», избрали М. своим лидером (с января 1995 г. в составе первой Думы являлся сопредседателем). Работа в составе группы была очень сложной. Если во всех других фракциях существовали внутрипартийная дисциплина и императивное голосование, то независимых депутатов нельзя было принудить голосовать одинаково, их можно было только убедить, уговорить, доказать правильность своей позиции. Задача очень тяжелая, потому что одномандатники — политики самостоятельные и амбициозные (в группу в разные годы входили: В.И.Алкнис,

О.В.Морозов и Р.Н.Минниханов на президентских праймериз Татарстанского регионального отделения партии «Единая Россия». г. Казань, 2015 г.

Т.Х.Гдян, А.Д.Жуков, Э.А.Панфилова, И.М.Хакамада, А.Н.Чилингаров, М.Л.Шаккум), каждый нуждается в индивидуальном подходе, в верном тоне. М. это удавалось. Не случайно за эти годы он приобрел репутацию лучшего переговорщика Думы, мастера политического компромисса. Он сделал многое для родной республики. В частности, фактически спас умирающий без зарплаты Зеленодольский завод им. А.М.Горького, добившись возврата ему долгов государства за выполненную работу и поставленную продукцию, добился включения в федеральный бюджет многих социальных объектов Казани.

Дипломатический талант М., умение объединить людей, зажечь их своей идеей особенно ярко проявились во время подготовки к выборам в третью Государственную Думу в 1999 г. Речь идет о создании партии «Вся Россия», учредительный съезд которой состоялся 22 мая 1999 г. в Санкт-Петербурге. Идеологом и одним из ведущих разработчиков этого политического проекта стал М., имевший к тому времени большой авторитет у региональной политической элиты как последовательный борец за права регионов. Для многонациональной, поликонфессиональной страны было также значимо, что лидерами движения были самые авторитетные немосковские политики: президенты Республики Татарстан М.Ш.Шаймиев, Республики Башкортостан М.Г.Рахимов, Республики Ингушетия Р.С.Аушев и губернатор Санкт-Петербурга В.А.Яковлев, а также представители «Регионов России». В августе 1999 г. «Вся Россия» объединилась с «Отечеством» Ю.М.Лужкова.

Возник избирательный блок «Отечество — Вся Россия» под председательством Е.М.Примакова. Однако назначение В.В.Путина фактическим преемником Б.Н.Ельцина резко изменило политическую картину. В новых политических условиях возникла альтернативная, схожая по целям и задачам с партией «Отечество — Вся Россия» партия «Едиство», поставившая во главе партии популярных в народе С.К.Шойгу, А.А.Карелина. «Едиство» победило на выборах в Государственную Думу, оттеснив блок «Отечество — Вся Россия» на третье место. М. в третий раз победил в своем Московском избирательном округе (Татарстан), вновь стал депутатом Государственной Думы, теперь уже третьего созыва и возглавил группу независимых депутатов «Регионы России». Работа в проекте «Отечество — Вся Россия» дала М. огромный опыт, личное знакомство практически

О.В.Морозов (крайний справа) на заседании рабочей группы Временной комиссии Совета Федерации РФ по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела РФ. Москва, 12 сентября 2019 г.

со всеми российскими губернаторами, новый политический вес и понимание того, что в политике иногда надо идти против течения.

Впервые за все годы парламентаризма в России в этой Думе удалось сформировать устойчивое большинство из четырех центристских фракций, и впервые за долгие годы Дума занялась не политическими дрызгами, а тем, чем и должна была заниматься — законотворческой работой. Третья Дума приняла больше основополагающих законов, чем предыдущие две вместе взятые. М. вновь пришлось решать непростые вопросы помощи родному Татарстану. Ему удалось добиться, чтобы Зеленодольский завод им. А.М.Горького получил госзаказ на строительство боевых катеров для Каспийской флотилии. Был спасен от полного банкротства КАМАЗ. При содействии М. с завода были списаны пени и штрафы в размере 3 млрд руб. Но главное — ему удалось пролоббировать программу социально-экономического развития Татарстана, согласно которой республика за пять лет получила около 60 млрд руб.

В состав Государственной Думы четвертого созыва (2004–2007 гг.) М. избирался как одномандатник от Набережночелнинского округа (Татарстан). Тогда выбор предопределила личная дружба М. с генеральным директором КАМАЗа С.А.Когогиным. Работа созыва была ознаменована созданием фракции политической партии «Единая Россия», в состав которой вошел и М. Его вступление в партию и активная работа в составе фракции были вполне ожидаемы, так как «Единая Россия» (первоначальное название «Единство и Отечество — Единая Россия») была образована путем слияния «Единства», «Отечества» и «Всей России». М. входил в Генеральный совет «Единства и Отечества», курировал идеологию, являлся одним из авторов широко известного манифеста «Путь национального успеха» (2003 г.). С точки зрения М., идеология «Единой России» — это «охранительная идеология», защита тех базовых ценностей, на которых формировалось Российское государство. В то же время это идеология прорыва в XXI век. Россия обязана доказать всему миру, что является страной исторического успеха. Несколько позже в одном из интервью М. скажет, что «Единая Россия» — партия, которая возникла как партия сторонников Путина. Объединились люди, которые понимали, что нужно поддержать курс, предложенный стране Путиным». В четвертой Думе М. занимал посты первого заместителя руководителя фракции «Единая Россия», заместителя, с 21 сентября 2005 г. — первого заместителя Председателя Государственной Думы, члена комитета по бюджету и налогам.

В состав пятой (2008–2011 гг.) и шестой (неполный срок, до 2012 г.) Дум М. баллотировался уже по партийному списку «Единой России». Его работа проходила в рамках партийной дисциплины и проводимой политики. Он являлся заместителем руководителя фракции «Единая Россия», заместителем Председателя Государственной Думы, продолжал работу как член комитета по бюджету и налогам.

В 2012 г. в связи с назначением на должность начальника Управления Президента РФ по внутренней политике М. сложил свои полномочия депутата. На этом посту он проработал до марта 2015 г., ко-

гда вышел в отставку и в качестве научного руководителя в течение недолгого времени (до сентября) возглавлял научно-образовательный центр государственного строительства и подготовки управленческих кадров при Московском университете. В сентябре он вошел в Совет Федерации, где трудится в составе комитета по международным делам. Сам Олег Викторович позиционирует себя как гибкого и неконфликтного политика. И это соответствует действительности. Он хорошо чувствует конъюнктуру. «Любой человек может ошибаться и менять свою позицию. Неизменны нормы морали и нравственности. Что касается длинной жизни в политике, в освоении каких-то идей, то здесь есть и возможность ошибки, и право на изменение позиций. Это нормально и не имеет отношения к нравственности», — так говорил М. о своей политической гибкости еще в зените парламентской карьеры.

М. имеет государственные награды: ордена «За заслуги перед Отечеством» 4-й (2003 г.) и 3-й (2008 г.) степеней, Почета (2012 г.), Александра Невского (2019 г.), медали.

Одновременно с бурной государственной деятельностью в последнее десятилетие столь же стремительно менялась и его личная жизнь. В 2008–2015 гг. М. состоял в браке с предпринимательницей Земфирой Губайдуллиной, у них родилась дочь Глафира. В начале 2020 г. он вновь создал семью.

Мостюков
Ильдус
Шайхульисламович

(1928 г. р.)

Родился 6 марта 1928 г. в Казани. Его юность пришлось на годы Великой Отечественной войны. «Мне было 13, когда она началась. 22 июня отец ушел на фронт. А нам оставалось выживать. На счастье, у нас была швейная машинка. Чего на ней только не шили! Варежки, телогрейки. Вот так моя трудовая деятельность и началась. Пошью партию — бегу сдавать в артель надомников. Но так как работающей числилась только мама, нам полагалось минимальное количество продуктовых карточек. Жили мы в полуподвале деревянного строения на Тукаевской. Съехали оттуда, лишь когда я стал руководителем конструкторского бюро», — вспоминает об этом периоде своей жизни сам М.

Он окончил среднюю школу, Казанский механико-технологический техникум по специальности «техник-электрик» (1947 г.), Казанский авиационный институт по специальности «радиолокация» (1955 г.). В 1947–1952 гг. М. работал в районном управлении «Каз-энерго», с 1955 г. — в Опытно-конструкторском бюро (ОКБ)–294 Министерства авиационной промышленности СССР, которое в 1988 г. было преобразовано в Казанский НИИ радиоэлектроники. М. является основателем данного института и вся его трудовая деятельность связана с этим учреждением. С 1957 г. он был начальником лаборатории, с 1958 г. — руководителем и главным конструктором отдела, с 1960 г. — начальником ОКБ. В 1962–1988 гг. М. был директором и генеральным конструктором института. С 1989 г. являлся научным консультантом, с 1995 г. — почетным директором института. На сегодняшний день институт носит название АО «Научно-производственное объединение «Радиоэлектроника» им. В.И.Шимко».

Под руководством М. институт стал головным учреждением в стране по созданию единой общевойсковой системы радиолокационного опознавания, используемой в военной технике. М. был первым генеральным конструктором из татар. «Поскольку я был очень «секретный», случались со мной и казусы. Пришел как-то в Минлесхоз просить землю под базу отдыха. Запросы большие: пять гектаров на берегу Волги. «Да кто ты такой?!» — говорят мне на это. А я и ответить не могу — вот такая ситуация. Пошел за помощью к первому секретарю обкома Фикряту Табееву. Обещает: «Я подумаю». И вот однажды приглашают меня в обком партии на совещание. Табеев разносит одного за плохое строительство, другого за плохое проектирование. Потом вдруг говорит: «А где Мостюков?!» Я встаю и думаю: «Сейчас и мне попадет!» А он вдруг говорит: «Вот кому надо помогать! Вот кто решает государственные задачи!» С тех пор для меня везде зеленый свет горел», — вспоминает сам М. о годах своей секретности.

В 1978 г. он успешно защитил диссертацию, ему была присвоена научная степень кандидата технических наук.

М. является одним из создателей системы радиолокационного опознавания «Пароль» («Свой-чужой») — аппаратно-программного технического комплекса для автоматического отличия своих войск и вооружений противника, за который в 1980 г. он был удостоен звания Героя Социалистического Труда, а сама работа получила Ленинскую премию СССР.

Труды М. посвящены радиотехническим системам и аппаратуре специального назначения. Он является автором более 100 научных статей, имеет 24 авторских свидетельства на изобретения.

М. занимается также общественной деятельностью. В 1980–1985 гг. он был депутатом Верховного Совета ТАССР. В 1999 г. создал общественную организацию «Герои Татарстана» и до 2019 г. был

И.Ш.Мостюков (второй справа) в Казанском высшем военном командном училище.

ее председателем. В задачи организации входит проведение мероприятий по реализации федеральной и республиканской программ по военно-патриотическому воспитанию молодежи, а также участие ветеранов труда в патриотическом, трудовом и нравственном воспитании молодежи. По заказу общественной организации «Герои Татарстана» совместно с редакцией «Книга Памяти» была подготовлена и выпущена книга о Героях России — татарстанцах. Члены организации способствовали установке памятников Герою Социалистического Труда Евгению Батенчуку в Набережных Челнах, Герою России Алексею Кораблеву в Нижнекамске. На домах, где жили Михаил Девятаев и Михаил Симонов, установлены мемориальные доски, во многих городских и районных центрах созданы Аллеи Героев. «Наши герои всегда были маяками в своих коллективах, шли впереди, проявляли творческую инициативу, работали за двоих, а то и за троих, делали больше, лучше, успешно справлялись с любыми производственными заданиями, являлись заботливыми наставниками молодой смены, активно способствовали созданию того экономического потенциала, используя который наша республика живет и развивается сегодня», — говорит М.

М. также является членом президиума Республиканского совета Региональной общественной организации ветеранов РТ и политсовета Республиканского общественного движения «Татарстан — Новый век», членом Совета Общественной палаты; действительным членом Академии военно-исторических наук, членом-корреспондентом Академии военных наук РФ, почетным профессором Казанского технического университета (2004 г.), почетным членом Академии наук Республики Татарстан (2007 г.).

Торжественный прием ветеранов в Государственном Совете РТ. И.Ш.Мостоков — в первом ряду, третий слева. г. Казань, 2016 г.

М. внес огромный вклад в развитие вооруженных сил страны, прославил свою родную республику. «У меня вся жизнь прошла в работе. Всю жизнь трудился на оборону. Я горжусь Татарстаном, тем, сколько в последнее время сделано в республике», — говорит сам конструктор. «С этим человеком я в свое время познакомился совершенно случайно, причем принял его за другого. Тогда говорить о том, чем занимается Ильдус Мостюков, было нельзя, это была секретная информация. Страна этих людей в лицо не знала, однако это не умаляет их заслуг перед ней», — сказал о М. М.Ш.Шаймиев. «Ваш выдающийся вклад в развитие отечественной инженерной, конструкторской школы, в укрепление обороноспособности и национальной безопасности страны заслуживает самого искреннего признания. И, конечно, отмечу значимую общественную, благотворительную деятельность, которой Вы уделяете огромное внимание, неизменную заботу о сбережении памяти о павших героях, воспитании подрастающего поколения в традициях гражданственности и патриотизма», — отметил Президент В.В.Путин в своем поздравлении М. с 90-летием.

За большой научно-исследовательский вклад в разработку военно-технических средств для вооруженных сил, укрепление обороноспособности и национальной безопасности страны, за активную общественную и военно-патриотическую работу М. награжден орденами Ленина (1980 г.), Трудового Красного Знамени (1971 г.), «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2008 г.), «Дуслык» (2018 г.) и медалями; удостоен знаков «Почетный радист СССР» (1963 г.), «Почетный радист Российской Федерации» (2003 г.), а также званий заслуженного деятеля науки и техники РСФСР (1986 г.), заслуженного деятеля науки Республики Татарстан (2013 г.); почетного гражданина Казани (2005 г.).

Жена М., Гуляндам Газизовна, конструктор, они вместе воспитали дочь Фариду (1955 г. р.) и сына Фарида (1960 г. р.).

Герой Социалистического Труда М. в истории Татарстана стал первым и единственным представителем республики, назначенным на должность генерального конструктора союзного масштаба.

Р.Н.Минниханов вручает орден «Дуслык» создателю системы радиолокационного оповещения И.Ш.Мостюкову. 2018 г.

**Мратхузин
Харис
Ибрагимович**

(1895–1956)

Родился в декабре 1895 г. в с. Останково Мензелинского уезда Уфимской губернии (ныне Тукаевский район РТ) в крестьянской семье. С раннего детства М. вместе с отцом батрачил, пас скот, работал грузчиком на Тихогорской пристани (ныне г. Менделеевск). Работавшие вместе с ним товарищи так вспоминали этот период его жизни: «Харис... среди них выделялся недюжинной физической силой, был настоящим богатырем». В 1911 г. он устроился рабочим-купоросником на Бондюжский химический завод Ушкова и за короткий срок стал старшим мастером химического производства. Во время работы на предприятии М. впервые познакомился с основами социализма, став членом социал-демократического кружка.

В 1915 г., в период Первой мировой войны, М. был призван в ряды действующей российской армии. На фронте он проявил храбрость, воинскую смекалку и дослужился до унтер-офицерского чина. В 1916 г. М. был тяжело ранен в ногу и демобилизован по состоянию здоровья. В 1917 г., после возвращения на прежнее место работы, М. попадает в водоворот общественно-политических событий, которые навсегда изменяют его жизнь. С воодушевлением он встречает известия о Февральской революции 1917 г. и свержении царя Николая II. Его, как выходца из деревни и фронтовика, в первую очередь интересовали такие насущные вопросы, как справедливое распределение земли между крестьянами, скорейшее окончание кровопролитной «империалистической» войны и возвращение солдат домой. По этим вопросам он стоял ближе к позициям большевиков. На заводе М. ведет активную агитационно-пропагандистскую работу среди рабочих и крестьян, при его непосредственном участии

на предприятии создается боевая рабочая дружина. В январе 1918 г. он вступает в ряды РСДРП(б). Летом 1918 г., в период вооруженного восстания Чехословацкого корпуса, заводские рабочие получили свое первое боевое крещение. Бондюжский красногвардейский отряд под руководством М. сумел организовать оборону завода. Осенью 1918 г. возглавляемый им отряд вошел в состав Арской группы Восточного фронта, руководимой легендарным комдивом В.М.Азиным. Со своим отрядом М. участвовал в боях с белогвардейцами за освобождение гг. Мензелинск, Сарапул, Ижевск и Воткинск.

Весной 1919 г. над Советской Россией нависла новая угроза: из Сибири к центру страны надвигались белогвардейские войска адмирала А.В.Колчака. К середине марта фронт продвинулся до Елабужского уезда Вятской губернии, завод был эвакуирован, пос. Бондюга занят колчаковцами. 20 апреля 1919 г. белогвардейцы учинили зверскую расправу над коммунистами и красногвардейцами в родном селе М. — Останково. В ночь на 21 апреля 16 рабочих во главе с М. совершили налет на д. Старая Бондюга. Приняв маленький партизанский отряд за воинскую часть, колчаковцы в беспорядке отступили. Отряд, захватив большое количество военных трофеев (винтовки, пулеметы, патроны и др.), без потерь возвратился обратно на место дислокации. В дальнейшем отряд М. продолжил воевать с белогвардейцами в составе 28-й стрелковой дивизии под командованием В.М.Азина. Весной 1920 г. он принимал активное участие в подавлении антиправительственного крестьянского восстания («вилочного» мятежа), вспыхнувшего в нескольких уездах Казанской, Уфимской и Самарской губерний.

В начале 1920-х гг. М. становится одним из комсомольских лидеров в Мензелинском кантоне ТАССР. Его активность на этом общественно-политическом поприще была замечена татарстанским руко-

Председатели исполкомов кантонов ТАССР М.А.Язудин, Н.В.Петров, Х.И.Мратхузин с председателем ЦИК ТАССР Ш.Ш.Шаймардановым и председателем СНК ТАССР Х.З.Габидуллинным (в первом ряду соответственно первый, второй, шестой, четвертый и третий слева). г. Казань, 30 мая 1925 г.

водством, которое в начале 1924 г. выдвинуло М. председателем Елабужского кантисполкома. Будучи руководителем кантона, он большое внимание уделял развитию сельского хозяйства, повышению агрокультуры земледелия и продуктивности животноводства, материально-технической помощи крестьянству, в первую очередь бедноте, а также кооперативному строительству в деревне. Кроме того, М. принимал активное участие в организации и проведении коренизации кантонального аппарата управления, ленинского призыва в ряды партии и комсомола, особенно из представителей коренной национальности. Большая активность М. в общественно-политической жизни Татарстана и кантона стала одной из важных предпосылок для избрания его делегатом XIII съезда РКП(б) (1924 г.).

В 1926 г., в условиях групповой борьбы в татарстанской партийной организации, в Татарской республике начали проводить активную ротацию руководящих советских и партийных кадров. Это коснулось и М., его перебрасывают на такую же должность в Лаишевский кантон, где он проработал до упразднения кантона в 1927 г. В том же году М. назначают наркомом внутренних дел ТАССР. Годы его работы наркомом приходятся на период силового свертывания новой экономической политики, хлебозаготовительных кризисов 1927/1928 и 1928/1929 гг., активной борьбы с частным сектором и трудовым крестьянством. В этот период меры внеэкономического принуждения становятся основной формой воздействия на население, организаторами и проводниками которого становятся

партийно-советские структуры, широко опиравшиеся в своей работе на правоохранительные органы Татарстана, в первую очередь на отряды милиции. М., будучи прекрасным организатором, агитатором и педагогом, часто выступал на собраниях рабочих, крестьян, на съездах, активах и митингах. Он был прост в обращении с людьми, постоянно контактировал с ними.

В 1929 г. М. избирают председателем Президиума ЦИК ТАССР. Будучи руководителем высшего исполнительного органа республики, он искал новые формы и методы работы, понимал и осуществлял диалектику использования старых специалистов и выдвижения национальных кадров, развития индустрии региона как части общесоюзной экономики. Придавая значение развитию новых форм народного социального творчества, исключительное внимание М. уделял коллегиальному обсуждению и реализации экономических и социокультурных задач, связанных с форсированной индустриализацией республики и сплошной коллективизацией крестьянских хозяйств. Эти вопросы были предметом постоянного обсуждения на съездах Советов, заседаниях коллегий наркоматов. Много сил и энергии он отдал разработ-

Информация о новом председателе ЦИК ТАССР Х.И. Мратхузине. Газета «Кызыл Татарстан», 10 мая 1929 г.

ке первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Татарстана. 15 декабря 1929 г. вторая сессия ЦИК ТАССР под его председательством приняла первый в истории Татарстана документ планового развития экономики и культуры на пятилетие. По инициативе М. в республике стали проводиться конкурсы на лучшее предприятие, цех и рабочую бригаду, развернулось ударническое движение (социалистическое соревнование).

При М. была заложена основа ряда новых отраслей промышленности Татарстана (авиастроение, машиностроение и др.), началась техническая реконструкция старых и строительство новых промышленных предприятий (меховой комбинат, завод силикатного кирпича, фанерный и авиастроительный заводы и др.). Несмотря на успешную реализацию в Татарстане государственных экономических и социокультурных программ, в 1933 г. он был снят с занимаемой должности. Его назначили начальником политотдела одной из первых машинно-тракторных станций в Челнинском районе, потом первым секретарем Набережночелнинского райкома ВКП(б). В 1937 г. М. становится директором завода «Красный Восток».

Судьба многих руководителей Татарстана 1920–1930-х гг. сложилась трагически, большая часть из них попала под жернова политических репрессий. Не избежал этой горькой участи и М. 8 августа 1937 г. его арестовали как «участника националистической султангалиевской организации и вредителя». В начале 1940 г. ему было предъявлено обвинение по нескольким пунктам (п. 10 ч. 1; п. 11) очень ходовой в то время 58-й статьи УК РСФСР. Приговор М. был достаточно мягким — пять лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), через полгода он был заменен на семь лет лишения свободы с поражением прав на три года. М. попал в печально известный Севжелдорлаг (Северный железнодорожный ИТЛ НКВД), где заключенные строили железную дорогу Котлас – Воркута.

Выйдя на свободу условно-досрочно, М. попал на фронт. В годы Великой Отечественной войны воевал в штрафном батальоне. В составе 289-го армейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка участвовал в окончательном снятии блокады Ленинграда. Награжден медалью «За оборону Ленинграда» (1944 г.).

В 1945 г. М. вернулся в Казань. Лагерные и военные лишения для него не прошли даром, сказались на его здоровье. Скончался в 1956 г. в Казани. Реабилитирован в 1958 г.

Х.И.Мратхузин во время выступления на заседании сессии ЦИК ТАССР. 1930 г.

**Мулюков
Марат
Абдрасулович**

(1930–1997)

Родился 7 февраля 1930 г. в д. Исеть (Яр) Ялуторовского района Уральской области (ныне Тюменская область) в семье учителя. Окончил среднюю школу в родной деревне. После окончания в 1947 г. Тобольского педагогического училища в числе 5% лучших учащихся М. поступил на исторический факультет Казанского педагогического института. С 1951 г. он работал в Шалинской средней школе Пестречинского района ТАССР, в 1952 г. был назначен ее директором. В 1957–1959 гг. М. являлся редактором районной газеты «Жиңу байрагы» («Знамя победы»). Активного, инициативного молодого человека заметили: в 1959 г. М. был приглашен на должность начальника отдела кадров Министерства просвещения ТАССР. Однако его привлекали научные исследования и преподавательская работа. С 1962 г. он начал преподавать в Казанском педагогическом институте. В 1967 г., окончив аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию на тему «Тактика казанских большевиков по отношению к мелкобуржуазной демократии в период подготовки Великой Октябрьской Социалистической революции (февраль – октябрь 1917 г.)». С 1972 г. являлся доцентом кафедры истории КПСС (с 1990 г. – кафедра истории политических партий и общественных движений) Казанского университета. В 1995–1997 гг. преподавал в Казанском педагогическом университете.

Во второй половине 1980-х гг. М. активно включился в общественно-политическую жизнь Татарстана, был одним из организаторов в феврале 1989 г. и первым президентом Всетатарского общественного центра, который в тот период являлся наиболее извест-

ным общественно-политическим формированием татарского национально-демократического движения. В 1991 г. в его составе действовали 25 татарстанских отделений и 98 отделений в местах компактного проживания татар в СССР. При активном участии М. был разработан программный документ организации, который включал такие пункты, как содействие национальному возрождению татарского народа; восстановление государственности татарского народа; установление равноправных межгосударственных отношений с Российской Федерацией и другими государствами; культурно-языковая и политическая консолидация татарской нации; развитие национального самосознания; содействие духовным организациям в возрождении ислама; содействие в реализации прав на национально-культурную и территориальную автономию татар, проживающих за пределами Республики Татарстан.

В 1989–1991 гг. Всетатарский общественный центр во главе с М. играл одну из ведущих ролей в общественно-политической жизни Татарстана. Он являлся активным участником процесса принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан (30 августа 1990 г.). Кроме того, одними из ключевых вопросов возглавляемого М. центра были возрождение национальных традиций татар и развитие татарского языка, а также создание системы национального образования.

Шедший в первых рядах татарского национально-демократического движения М. всегда был за мирное, переговорное решение

насущных проблем татарского народа. Его соратники часто вспоминают о его дипломатичности, интеллигентности, толерантности и широком кругозоре. Сам М. придерживался умеренных взглядов и пытался сдерживать спешные и неконструктивные решения радикального крыла Всетатарского общественного центра. Весной 1990 г. радикально настроенная часть общественного

М.А.Мулюков, М.А.Усманов, Ф.Ш.Сафиуллин на торжественном собрании, посвященном первой годовщине выпуска журнала «Мирас». 30 сентября 1992 г.

центра выступила с инициативой создания Татарской партии национальной независимости «Иттифак», но М. был против этого, считая этот шаг преждевременным и неподготовленным решением, что вызвало недовольство у части членов организации, особенно у набережночелнинского отделения. В результате, несмотря на все усилия М., на III съезде Всетатарского общественного центра (март 1993 г.) в организации произошел раскол: из ее состава выделилось радикальное крыло, которое взяло курс на сближение с партией «Иттифак».

На заседании Верховного Совета ТАССР. М.А.Мулюков — в первом ряду, второй слева. г. Казань, 1990 г.

М. является также одним из организаторов Ассамблеи народов Поволжья и Урала в 1991 г. Как общественно-политическая организация она заявила о себе в 1994 г. на Учредительном съезде в г. Чебоксары. В ее состав вошли республики: Татарстан, Марий Эл, Чувашия, Мордовия, Удмуртия. Цель организации: объединение усилий по сохранению национальной самобытности и защите прав народов Поволжья и Урала.

Будучи депутатом Верховного Совета Республики Татарстан (1990–1995 гг.) и членом конституционной комиссии, М. принимал активное участие в разработке документов по укреплению политического и экономического суверенитета Татарстана (Конституция Республики Татарстан 1992 г.; договор от 15 февраля 1994 г. «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации

и органами государственной власти Республики Татарстан», закона о государственных языках республики и др.). В начале 1990-х гг. он способствовал созданию фондов помощи беженцам и вынужденным переселенцам, прибывающим в Республику Татарстан, помощи бедным; обществ «Мэгариф» («Просвещение») и «Мэдэният» («Культура»); комитета «Солдатские матери».

М.А.Мулюков (крайний справа) на первомайской демонстрации. г. Казань, 1991 г.

По инициативе М. в январе 1995 г. парламентская делегация Татарстана посетила Чеченскую Республику с гуманитарной помощью.

Наряду с преподавательской и общественно-политической деятельностью М. занимался научно-исследовательской работой: он является автором свыше 60 научных работ, в том числе 4 монографий, посвященных истории политических партий, национально-освободительному движению, национально-государственному строительству.

Сын М., Искандер (1954 г. р.), кандидат исторических наук; после работы в различных научно-исследовательских институтах занялся предпринимательством.

Скончался М. 26 мая 1997 г. в Казани, похоронен на Ново-Татарском кладбище.

М. запомнился окружающим своей душевностью и доброжелательностью. «При расставании с татарами других регионов у него выступали слезы», — вспоминают о нем знакомые и единомышленники. Его именем назван Всетатарский общественный центр, одна из улиц его родной деревни.

Выступает М.А.Мулюков.

**Муратов
Зиннат
Ибетович**

(1905–1988)

Родился 27 декабря 1905 г. в д. Ново-Калмашево Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне д. Новокалмашево Чекмагушевского района Республики Башкортостан) в крестьянской семье. В 1914 г. с началом Первой мировой войны его отец был призван в ряды действующей российской армии, в одном из боев он получил тяжелое ранение, по возвращении домой вскоре умер. Мать М. с четырьмя детьми была вынуждена покинуть родную деревню. Семья М. сначала жила в г. Уфа, затем — в с. Кольчугино Томской губернии (ныне г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области).

Будучи подростком, в 1920 г. М. устраивается рабочим, затем грузчиком на местную железнодорожную станцию, через которую проходила ветвь Томской железной дороги. Старшие товарищи по работе начинают приглашать смышленного и способного парня на различные собрания и производственные совещания. В 1923 г. он вступает в комсомол. Спустя год М. перебирается в Казань, где поступает на рабфак Восточного педагогического института. Вузовский период его жизни (1924–1927 гг.) отмечен активной общественной деятельностью: его избирают членом бюро Верхне-Городского (Бауманского) райкома комсомола. В институте он знакомится с М. Джалилем, редактором местной стенгазеты.

В 1927 г. М. переезжает в Ленинград, где поступает учиться в политехнический институт и становится членом ВКП(б). Для выпускников этого института начало 1930-х гг. — время больших возможностей и перспектив, поскольку страна остро нуждалась в высококвалифицированных специалистах. В 1930 г., после окончания вуза, М. назначают заведующим кафедрой экономики Ленинградского

института инженеров водного транспорта; одновременно он становится слушателем Института красной профессуры (1930–1933 гг.).

С 1933 г. М. на партийной работе: секретарь парткома в управлении Наркомата путей сообщения СССР, в 1933–1935 гг. заведующий сектором политотдела Омской железной дороги, в 1935–1937 гг. начальник курсов политических работников железнодорожного транспорта (Ленинград). В эти годы он активно занимается агитационной и пропагандистской работой среди железнодорожников, посещает предприятия, связанные с отраслью, где осуществляет контроль их хозяйственной деятельности.

В 1937 г. М. переводят в Москву на должность начальника центральных партийных курсов политработников Наркомата путей сообщения СССР. В 1941 г. он занимает должность заместителя начальника, позже начальника отдела руководящих партийных кадров Политуправления наркомата. Одновременно, с осени 1941 г., М. является представителем Политуправления наркомата в Военно-эксплуатационном управлении, которое занималось эксплуатацией фронтовых железных дорог в годы Великой Отечественной войны.

В 1942 г. в партийной карьере М. происходят кардинальные изменения: его назначают ответственным контролером Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (Москва), в 1943 г. — уполномоченным Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Кировской области. В том же году М. направляют в Казань на должность секретаря Татарского обкома ВКП(б). В 1944 г. его назначают первым секретарем Татарского обкома ВКП(б). Произошло, по сути, знаменательное событие — впервые в истории Татарстана областной комитет партии возглавил татарин.

Назначение М. было неслучайным. В этот период в Татарстане произошла новая рокировка руководящих кадров: по разным причинам освобождаются от занимаемых должностей первый секретарь Татарского обкома ВКП(б) А.Г.Колыбанов, председатель Совнаркома ТАССР С.Х.Гафиатуллин и др. Одновременно с этим начинается очередная срежиссированная Москвой политическая кампания против «татарского национализма», ее итогом документом становится Постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», на долгие годы определившее развитие татарской общественной мысли, историографии, литературы и культуры. Для претворения решений этого постановления в жизнь центральному аппарату нужен был профессионально подготовленный идеолог, знающий традиционную философию и этнические особенности татарского народа. Поэтому выбор пал на М.

М. приступил к исполнению своих обязанностей в тяжелый для страны период. Великая Отечественная война, хотя на территории Татарстана не велись боевые действия, нанесла ему серьезный экономический, социальный и демографический урон. Невосполнимые людские потери в совокупности с огромными материальными затратами отбросили экономику республики на много лет назад. Новому политическому руководству Татарстана предстояла большая работа по переводу предприятий на производство мирной продук-

ции. Положение осложнялось и тем, что на многих производствах была большая доля физически и морально изношенного оборудования. Особенно слабой была материально-техническая база сельского хозяйства. В колхозах резко сократились посевные площади, численность продуктивного скота. В 1950 г. М. направил председателю Совета Министров СССР И.В.Сталину письмо об ужасающем положении в аграрной отрасли, в котором отмечались рост недоимок по поставкам хлеба, мяса и молока, нехватка сельскохозяйственной техники и др.

Несмотря на тяжелое положение в экономике Татарстана, в послевоенные годы удалось за кратчайшие сроки приостановить дальнейший спад производства, осуществить техническую модернизацию промышленности республики. Развитие экономики Татарстана в конце 1940-х – начале 1950-х гг. было отмечено крупными достижениями, особенно в области внедрения передовых технологий и выпуска новых видов продукции, строительства де-

сятков новых предприятий. На юго-востоке Татарстана набирали силу нефтедобывающие предприятия, велись активные поиски новых месторождений нефти, которые привели к открытию в 1948 г. в Бугульминском районе Ромашкинского месторождения нефти (ныне в Альметьевском районе РТ), на многие годы обеспечившего заметный вклад республики в развитие экономики

страны. С деятельностью М. связано также строительство новых городов и рабочих поселков (Альметьевск, Лениногорск и др.).

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. в Татарстане наблюдалось ужесточение партийно-государственного контроля над различными сферами общественно-политической и духовной жизни. После обнародования постановления ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» (1944 г.) под усиленный идеологический контроль попала деятельность научных и культурных учреждений Татарстана, а также ученых и творческих деятелей, работавших в них. В начале 1945 г. М. в своих выступлениях акцентировал внимание гуманитарной общественности на необходимости придерживаться в своих трудах официальных установок. Суть их состояла в позитивной демонстрации совместной борьбы русского, татарского и других народов страны против чужеземных захватчиков, царизма и др., социалистического преобразования Татарстана. Все прогрессивное в истории татарского

З.И.Муратов (второй слева) и С.Г.Батыев (третий слева) во время посещения Академии художеств в дни Декады татарского искусства и литературы. Москва, 1957 г.

народа необходимо было связывать только с ролью русского народа и Российского государства. В этот период идеологической фильтрации подверглись многие учебные и периодические издания, театральные и художественные постановки.

В то же время, несмотря на установление в науке, культуре, образовании жестких рамок официальных догм, в духовной и интеллектуальной сферах наблюдались и позитивные изменения. В 1945 г. в Казани открылась консерватория европейского образца, был создан Казанский филиал Академии наук СССР, при нем образованы новые научно-исследовательские институты естественно-технического цикла.

Всемирно известными в послевоенное десятилетие стали казанские школы естественно-технического направления. В годы руководства М. Татарским обкомом КПСС в Татарстане начался процесс реабилитации жертв политических репрессий, многие безвинно осужденные получили возможность вернуться на родину. Личным его вкладом является реабилитация имени татарского поэта Мусы Джалиля, а также ходатайство о присвоении ему посмертно высшего звания страны — Героя Советского Союза (1956 г.) и присуждении его циклу стихов «Моабитская тетрадь» Ленинской премии СССР (1957 г.).

В 1952 г. в Москве состоялся XIX съезд КПСС, на котором М. избирают членом ЦК КПСС, что свидетельствовало о положительной оценке его работы в Татарстане. По мнению Б.Ф.Султанбекова, «моральная репутация Муратова была безупречна, а поведение — скромным и, если сравнивать с нравами последующего времени, даже аскетичным. Этого он требовал и от подчиненных. Помню, на совещании республиканского актива один из участников задал вопрос о привилегиях, которыми пользуется первый секретарь. Ответ Муратова был краток: «Единственная привилегия в том, что на рынок и в магазин за продуктами ходит домработница, так как жена больна», — и это было правдой... Беседуя с принимаемыми на работу в обком ответственными работниками, З.И.Муратов обращал особое внимание на нормы поведения, которых следовало придерживаться не только на службе, но и в быту».

Одновременно М. был депутатом Верховных Советов СССР (1946–1958 гг.), РСФСР и ТАССР (1947–1959 гг.).

Семья Муратовых (слева направо): сидят — Раднэр, Зиннат Ибетович, Гельзифа Абдул-Хакимовна; стоят — Лир, Родэс, Валерий.

В середине 1957 г. ЦК КПСС принял решение о снятии М. с занимаемой должности и назначении на его место С.Д.Игнатьева. Сложно установить, по каким причинам в Татарстане в конце 1950-х гг. произошла смена политического руководства. Она коснулась не только М., но и председателя Совета Министров ТАССР М.З.Азизова, председателя Президиума Верховного Совета ТАССР С.Н.Низамова и др. Высказывались самые различные предположения. Возможно, это было связано с внутрикремлевской политической борьбой либо с плохими экономическими показателями аграрного сектора республики. По словам Б.Ф.Султанбекова: «Одной из причин «ухода» Муратова называли и то, что он якобы недооценил роль хрущевской «кукурузной кампании». М. заменили с достаточно мягкой формулировкой «по состоянию здоровья», предложив ему новую должность инспектора в аппарате ЦК КПСС. По образному выражению Б.Ф.Султанбекова: «Работа почетная, но не влиятельная, что-то вроде «райской группы» советников в министерстве обороны, созданной для отставных маршалов и генералов армии».

В 1960 г. М. вышел на почетную пенсию, остался жить в Москве. В 1970–1980-е гг. он опубликовал на страницах газеты «Советская Татария» статьи-воспоминания о Великой Отечественной войне, о Мусе Джалиле и др.

М. был женат: жена — Гельзифа Абдул-Хакимовна (1904–1996); в семье родились четверо сыновей: Раднэр (1928–2004), известный советский актер, заслуженный артист РСФСР. Известен по фильмам «Максим Перепелица», «Золотой теленок», «Щит и меч», «Джентльмены удачи», «Афоня», «Вечный зов», «Не может быть!» и др.; Лир (1932–2018), мастер спорта СССР, чемпион мира ICSC по шахматам среди ветеранов — инвалидов по слуху, заслуженный тренер России, международный шахматный арбитр; Родэс (1937 г.р.), физик, доктор физико-математических наук, автор работ по аналитической теории низкочастотной дифракции на эллипсоидальных телах, теории притяжения несферических тел; Валерий (1945 г.р.), сотрудник органов госбезопасности.

Награжден орденами Ленина (1945, 1950, 1955 гг.), Октябрьской Революции (1975 г.), «Знак Почета» (1966 г.), медалями.

Скончался 31 мая 1988 г. в Москве, похоронен на Троекуровском кладбище.

**Мусин
Рашид
Мусинович**
(1927–1982)

Родился 12 ноября 1927 г. в д. Чатра Уфимского кантона Башкирской АССР (ныне Благоварский район Республики Башкортостан) в крестьянской семье. В своей автобиографии М. указал, что его родители имели крестьянские корни, но по своему социальному положению были из служащих. Отец, Муса Мусагитович, работал в волостном исполкоме Башкирской АССР, его мать, Зайнаб Гумеровна, — учительницей в сельской школе. В 1936 г. Рашид поступил в Кушнаренковскую начальную школу. После переезда в 1938 г. семьи М. в с. Красная Горка Нурымановского района Башкирской АССР среднюю общеобразовательную школу он окончил на новом месте в 1944 г.

Во время учебы в школе М. зарекомендовал себя и как отличный спортсмен. Зимой 1944 г. он был награжден грамотой Комитета по делам физической культуры при Совнаркоме Башкирской АССР за второе место в республиканских лыжных соревнованиях, весной того же года — грамотой Президиума Центрального совета ОСО-АВИАХИМ Башкирской АССР «за хорошие показатели в военизированном конно-лыжном переходе», посвященном 26-й годовщине создания Красной армии.

В 1944 г. М. поступил в Московский энергетический институт им. В.М.Молотова. Во время учебы он женился на Елизавете Самойловой Фукс (1927–2007), уроженке г. Киев (Украина), которая, как и ее муж, училась на энергетика (в семье родились две дочери: Земфира (1951 г.р.) и Эльмира (1952 г.р.)), обе посвятили себя педагогической деятельности). М. освоил специальность «паровые двигатели и установки, промышленное использование тепловой энер-

гии». После окончания института в 1950 г. он был распределен на работу в казанскую энергосистему Министерства электростанций СССР. В 1950–1951 гг. М. работал начальником смены машинного цеха, летом 1951 г. был переведен на должность дежурного инженера Казанской ТЭЦ-1. В 1952 г. М. вступил в ряды КПСС. Через год его назначили освобожденным секретарем первичной партийной организации Казанской ТЭЦ-1.

В 1956 г. М. начал исполнять обязанности директора Казанской ТЭЦ-1. В годы его руководства предприятием заработала третья очередь ТЭЦ-1, был введен в строй современный по тем временам турбогенератор АП-25-2 для комбинированной выработки электро- и теплоэнергии. Ш.Р.Агеев, председатель правления Торгово-промышленной палаты Республики Татарстан, многие годы проработавший с М. в партийно-государственном аппарате Татарстана, отмечал, что: «Р.М.Мусин прекрасно вписался в тот период, когда был взлет молодых кадров... Мусину было оказано полное доверие управлением казанской городской промышленностью и энергетикой — так, как он, этими областями народного хозяйства никто не занимался с таким качеством и усердием».

В 1957 г. М. был назначен секретарем парткома, через год — заместителем председателя Совнархоза ТАССР. Занимая эту должность, он курировал вопросы, связанные с развитием агропромышленного комплекса Татарстана. Так, в его компетенции входили налаживание и запуск производства сахара на Буинском и Нурлатском сахарных заводах.

В 1961 г. М. был избран первым секретарем Казанского горкома КПСС: на этой должности проработал 18 лет. Он многое сделал для развития города. При М. жилищное строительство было по-

*Р.М.Мусин (во втором ряду, четвертый слева) с сотрудниками ТЭЦ-1.
г. Казань, октябрь 1957 г.*

ставлено на промышленную основу: по предварительным разработанным планам с регулярной системой планировки, четким разделением на промышленные, общественные, жилые и другие зоны. В Казани строились целые кварталы с высотной жилой застройкой, современными общественными зданиями (кинотеатрами, домами культуры, крупными торговыми центрами и т.д.); продолжилось активное строительство Казанского завода органического синтеза («Казаньоргсинтез»). В 1969 г., не без активного участия М., был утвержден генеральный план Казани.

Профессиональные и личностные качества М. способствовали выдвижению его на должность первого секретаря Татарского обкома КПСС в ноябре 1979 г. Будучи руководителем обкома, он уделял большое внимание развитию химической и энергетической промышленности Татарстана. При нем были введены в действие производства фенола, ацетона, пропилена на Казанском заводе органического синтеза, желатина на Казанском фотожелатиновом заводе №9, начали эксплуатироваться комплексы по производству фототехнических и радиографических пленок на ПО «Тасма» им. В.В.Куйбышева. Как руководитель М. умело сочетал организационно-партийную и массово-политическую работу с хозяйственной деятельностью предприятий.

М. избирался членом Президиума Верховного Совета СССР (1980–1982 гг.), депутатом Верховных Советов СССР (1970–1982 гг.), РСФСР (1967–1971 гг.) и ТАССР (1959–1967, 1980–1982 гг.). Был делегатом XXII–XXV съездов КПСС (1961, 1966, 1971, 1976 гг.). М. как депутат уделял много внимания вопросам социального развития города и сельских районов Татарстана. Регулярно выступал с лекциями и докладами перед партийным и хозяй-

На трибуне: С.Г.Батыев, Р.М.Мусин, Ф.А.Табеев и Г.И.Усманов.

Р.М.Мусин и Г.И.Усманов на празднике Сабантуй. 1981 г.

Н.В.Лемаев и Р.М.Мусин в Москве. 1980-е гг.

ржественном митинге по этому случаю министр культуры Республики Татарстан И.Х.Аюпова особо отметила вклад М. в развитие Татарстана: «Рашид Мусин — это человек, который служил своему делу, достойный пример того, как простой сельский парень своим трудолюбием дорос до первого секретаря Татарского обкома КПСС...»

ственным активом, а также на радио и в периодической печати.

Трудовые успехи М. были отмечены орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени (дважды) и медалями.

Скоропостижно скончался 2 октября 1982 г. в Казани, похоронен на Арском кладбище.

В знак признания заслуг М. одна из улиц Казани названа его именем. Осенью 2018 г. в Казани состоялось открытие мемориальной доски М на фасаде дома №336 по ул. Чистопольской. На тор-

265

**Мустаев
Шамиль
Асгатович**

(1929–2012)

Родился 17 мая 1929 г. в с. Нурлаты Буинского кантона Татарской АССР (ныне Буинский район РТ). Отец М., Асгат, работал учителем начальной школы, мать — в колхозе. М. окончил среднюю общеобразовательную школу в родном селе. Трудовую деятельность начал в тяжелое военное время — в 1942 г. в колхозе «Марс» Буинского района. В том же году он осиротел: при обороне Ленинграда погиб его отец. Вот как М. писал в своих воспоминаниях об отце и событиях тех лет: «Мой отец 25 лет работал учителем начальной школы. С началом Великой Отечественной войны, несмотря на бронь, он ушел на фронт. А через несколько месяцев к нам в дом пришла похоронка — отец погиб под Ленинградом». Матери Шамиля в одиночку пришлось воспитывать и поднимать пятерых детей.

Несмотря на трудности военных лет, М. успешно окончил Буинский ветеринарный техникум и, по его словам, «поехал работать в самый отдаленный район республики — с. Ютазы. В одиночку обслуживал 11 колхозов». В 1949 г. он вернулся в свой родной район, где два года работал заведующим отделом кадров Буинского райкома ВЛКСМ. С 1951 г. М. в рядах Советской армии, три года служил в ракетных войсках на полигоне в Капустином Яру Астраханской области. На полигоне в начале 1950-х гг. под руководством генерального конструктора ракетно-космической промышленности СССР С.П.Королева испытывали первые советские баллистические ракеты. Из рассказа казанского историка Б.Ф.Султанбекова известно, что М. «был как раз в том пусковом расчете, который произвел после серии неудач первый удачный запуск межконтинент-

тальной ракеты. За это М. был отмечен в приказе и награжден: получил отпуск домой». Он очень этим гордился: «Меня обнимал сам Королев!»

После службы в Советской армии, в 1953–1955 гг., М. продолжил свою трудовую деятельность по партийной линии: был инструктором сельскохозяйственного отдела Буинского райкома КПСС и секретарем Буинского райкома ВЛКСМ. В 1955–1959 гг. он обучался в Высшей партийной школе в Казани. Позднее М. заочно окончил Казанский финансово-экономический институт (1964 г.) и аспирантуру, будучи министром финансов Татарстана, защитил кандидатскую диссертацию. «А с этой диссертацией до смешного доходило, — вспоминает его сын Камиль Мустаев. — Я помню, как отец, взрослый мужик и даже министр финансов, уже учась в аспирантуре, проклинал немецкий язык, когда зубрил тексты всю ночь перед экзаменом, а диссертационную работу он делал самостоятельно и часто возмущался, когда узнавал впоследствии, что некоторые товарищи, и даже вполне высокопоставленные, попросту покупали научные звания: «Ну что это такое? Ну посиди ты с учебниками!»

После окончания Высшей партийной школы на отлично М. был направлен на работу в Татарский обком КПСС. «Моя партийная карьера могла закончиться, так и не начавшись, — написал в своих воспоминаниях Шамиль Асгатович. — В конце 1950-х гг. я окончил высшую партшколу и должен был быть направлен для работы в обком партии в Казань. Сижу дома, а на собеседование все не вызывают и не вызывают. Оказывается, один завистник написал «донос», дескать, Мустаев — внук муллы, его нельзя брать в обком КПСС...» Действительно, предок М. Дамулла в XVIII в. был очень известным муллой и просветителем, учился в Багдаде. У него было около 400 учеников. В с. Нурлаты сохранился его надгробный камень, односельчане поставили ему еще и памятник. Помощь М. пришла со сто-

Аппарат Президиума Верховного Совета ТАССР. Ш.А.Мустаев сидит в центре. 1987 г.

роны тогдашнего первого секретаря Татарского обкома КПСС С.Д.Игнатъева, который заявил, что «я беру на работу не внука муллы, а выпускника-отличника партшколы». После этого М. в течение пяти лет работал инструктором отдела партийных органов в Татарском обкоме КПСС.

В 1964 г. партийную карьеру М. продолжил в качестве первого секретаря Апастовского райкома КПСС. В эти годы проявились профессионализм и организаторские способности руководителя. По признанию самого М., «работать в аппарате — одно, а руководить районом — совсем другое. С 6 утра в кирзовых сапогах месишь грязь по полям, по фермам, по стройкам. За пять лет пришлось немало построить — дороги, школы, клубы, магазины. Но самой застарелой и насущной проблемой района была переправа через Свиягу. Во время весеннего половодья понтонный мост приходилось демонтировать, и жизнь района буквально парализовывало». Дело сдвинулось с мертвой точки только благодаря помощи первого секретаря Татарского обкома КПСС Ф.А.Табеева: мост в кратчайшие сроки был построен. До сих пор местные жители называют его «мустаевским».

Деятельность М. в качестве нового главы Апастовского района пришлась на 1960-е гг., период реализации экономических реформ А.Н.Косыгина. В этих условиях ему пригодилось экономическое образование, полученное в финансово-экономическом институте. С его уст не сходили слова «хозрасчет», «себестоимость», «прибыль». В кратчайшие сроки новая система хозяйствования дала хорошие результаты. В колхозе «Ракета» даже провели республиканский семинар по внедрению хозрасчета. Успехи района и его руководителя отметили первые лица республики. Ф.А.Табеев, подводя

Аптарат Президиума Верховного Совета ТАССР. Сидят (слева направо): В.Х.Ибнеева, Ш.А.Мустаев, Д.С.Давлетишина.

итоги семинара, заявил: «Тебе эти новшества, Шамиль, пора внедрять в республиканском масштабе». В марте 1969 г. М. был назначен министром финансов Татарстана.

В течение 15 лет М. профессионально обеспечивал реализацию единой финансовой и бюджетной политики Татарстана. За эти годы он воспитал целую плеяду финансовых работников республики, которые и сегодня трудятся в финансовом ведомстве, а также в других государственных структурах Татарстана. Оценка деятельности М. и возглавляемого им ведомства дана в приводимой ниже служебной характеристике, подписанной председателем Совета Министров ТАССР Г.И.Усмановым: «Отличные организаторские способности партийного работника, исключительное трудолюбие тов. Мустаева Ш.А. помогли ему в короткий срок успешно возглавить работу финансовых органов республики по выполнению мобилизации средств и доходов Государственного бюджета. Более десяти лет финансовые органы под руководством тов. Мустаева Ш.А. постоянно работают над изысканием резервов в народном хозяйстве, смело внедряют все новое, прогрессивное в стиль работы районных и городских финансовых отделов, добиваясь положительных результатов в выполнении задач, стоящих перед финансовой системой. Систематически, на протяжении ряда лет, выполняются планы по государственным доходам и принятые социалистические обязательства. В 1978 году ежеквартально выполнялись планы по всем источникам и по результатам работы за III и IV кварталы Министерство финансов ТАССР завоевало первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании и переходящее Красное Знамя Министерства финансов СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений».

В 1984 г. М. был избран председателем Татарского областного Совета профсоюзов. В период работы на этой должности он последовательно отстаивал права и интересы трудовых коллективов.

Председатель Президиума Верховного Совета ТАССР Ш.А.Мустаев принимает делегацию Йеменской Арабской Республики. 1987 г.

Следующая страница биографии М. связана с его работой в парламенте Татарстана. В 1986 г. он был избран председателем Президиума Верховного Совета Татарской АССР. На этом посту он более четырех лет целеустремленно и с чувством высокого общественного долга решал важнейшие задачи по политическому и социально-экономическому развитию республики в условиях перестройки. В эти годы ему приходилось решать сложнейшие задачи, связанные с вопросами выстраивания взаимоотношений законодательной и исполнительной властей, строительством Татарской АЭС, переводом республики на хозрасчет. В сфере постоянного внимания председателя парламента были вопросы совершенствования системы национального образования, сохранения и реализации татарского языка. В декабре 1988 г. по инициативе М. была образована постоянная комиссия по межнациональным отношениям. Первоначальной задачей комиссии было расширение статуса татарского языка в дошкольной и школьной системе образования, подготовка высококвалифицированных национальных учительских кадров, позднее и подготовка законопроекта о придании татарскому языку статуса государственного, для чего была сформирована специальная комиссия из 24 человек.

Под председательством М. был проработан и опубликован закон о местном самоуправлении (1989 г.) и с 1987 г. начался процесс ввода в Татарстане территориального хозрасчета. В декабре 1986 г. на Президиуме Верховного Совета СССР он был одним из первых руководителей советских автономий, выступившим с идеей перевода Татарстана на хозрасчет и самофинансирование. М. так охарактеризовал итоги работы возглавляемого им парламента корреспонденту журнала «Коммунист Татарии»: «В целом депутатский состав был неплохим. Он справился с огромным объемом работы. Именно он заложил фундамент, на котором будет создаваться здание новой власти». И это его предвидение сбылось. Высоко оценила деятельность М. секретарь Президиума Верховного Совета ТАССР Дания Давлетшина: «Он умело, я бы даже сказала, мастерски руководил аппаратом Президиума Верховного Совета, хотя пришел к этому не сразу и не вдруг. Начав с ним работу в этом главном республиканском законодательном и представительном органе, я сразу поняла, что Мустаев — очень сильный финансист. С этим были связаны его выигрышные стороны как руководителя... Именно с приходом Мустаева значительно активизировалась инициатива в работе низовых Советов — от поселковых до районных и городских. С его приходом ситуация изменилась, и большее доверие к работе низовых звеньев привело к успеху, который практически всегда и во всем ему в жизни и работе сопутствовал».

М. избирался депутатом, заместителем председателя Президиума Верховного Совета РСФСР (1986–1990 гг.) и депутатом Верховного Совета Татарской АССР (1967–1980, 1985–1995 гг.). Он принимал активное участие в общественно-политической жизни Татарстана и передавал свой многогранный опыт молодому поколению. После ухода с поста председателя Верховного Совета ТАССР (1990 г.) М. не прерывал свои связи с парламентом республики. Его практические навыки, знания, финансовый опыт на протяжении

многих лет были востребованы депутатским корпусом, а также в финансово-бюджетной сфере Татарстана. В 1990–1995 гг. он являлся ведущим инспектором Министерства финансов Республики Татарстан, президентом Банковской ассоциации Республики Татарстан, одновременно преподавал в Казанском филиале Московского финансового колледжа. По словам вице-спикера Государственного Совета РТ Р.А.Ратниковой, Шамиль Асгатович «был очень верным ветераном парламента, не пропускал ни одного заседания Государственного Совета. Лишь несколько последних парламентских сессий он не смог посетить из-за ухудшившегося состояния здоровья». Деловые и человеческие качества М., профессионализм, высокое чувство ответственности за порученное дело, внимательное и чуткое отношение к людям снискали ему заслуженный авторитет и признание.

270

Трудовые заслуги М. были отмечены высокими государственными наградами: орденами Трудового Красного Знамени (1966, 1971 гг.), Дружбы народов (1981 г.) и медалями, а также почетным званием «Заслуженный экономист РСФСР» (1983 г.), знаком «Отличник финансовой работы СССР».

Скончался 1 декабря 2012 г. в Казани, похоронен в родном селе.

271

**Мухамедьяров
Фатых
Гарифович**
(1883–1950)

Родился 25 декабря 1883 г. в д. Большие Яки Кукморской волости Казанского уезда Казанской губернии (ныне Зеленодольский район Республики Татарстан) в крестьянской семье. Отец М. Мухаммедгариф и мать Газиза Файзуллина жили крестьянским трудом, пользовались большим уважением в округе, по мере возможности оказывали помощь односельчанам. Первоначальное образование М. получил в родной деревне, в мектебе при мечети, в основном по религиозным книгам. Первой книгой, с которой он начал свой путь к образованию, была «Иман шарты» («Условия веры»). В 1897 г., в 13 лет, родители привезли его в Казань и отдали на обучение в медресе при Апанаевской мечети. Он оказался способным учеником. После окончания медресе его оставили здесь же на преподавательскую работу. М. преподавал шакирдам математику, арабский язык. Одновременно самостоятельно обучался в русском классе медресе Старотатарской слободы и в Казанской татарской учительской школе (1906–1907 гг.). В первый год вместе с ним учились Х.Ямашев, М.Брундуков, Г.Кулахметов, М.Султан-Галиев и др. Повседневное общение с ними во многом способствовало пересмыслению М. ранее полученных знаний и оказало определенное влияние на его выбор дальнейшего жизненного пути.

В сентябре 1907 г. молодой преподаватель Апанаевской мечети сдал экзамен на звание учителя начального русско-татарского училища. Не прерывая своей педагогической деятельности, М. занимался самообразованием, брал уроки русского, французского языков, а также по другим предметам, готовясь к сдаче экзаменов на аттестат зрелости по программе мужской гимназии. В мае 1913 г. в возрасте

29 лет он экстерном сдает экзамен за гимназический курс, получает аттестат зрелости и поступает на медицинский факультет Казанского университета.

Годы учебы в университете сыграли большую роль в идейном формировании М. как общественного деятеля. В одной из ранних редакций автобиографии, вспоминая свои студенческие годы, он писал: «Еще до поступления в университет и будучи студентом частично занимался общественно-политическими науками, следил за подпольной литературой того времени, а после Февральской революции некоторое время работал с Мулламуром Вахитовым среди татарских рабочих и участвовал в организации Мусульманского социалистического комитета».

В студенческие годы М. принимал деятельное участие в работе организации студентов-мусульман Казанского университета, которая в то время испытывала влияние Х.Ямашева, Г.Сайфутдинова. В свою очередь она входила во Всероссийское объединение студентов-мусульман, в котором большую роль играл М.Вахитов. Он был знаком и с другими деятелями татарского общественного движения, такими как Г.Кулахметов, Х.Ямашев, Г.Ибрагимов, Г.Кариев, Ф.Амирхан. Активная деятельность М. в организациях студентов-мусульман и в работе нелегальных кружков не прошла бесследно для идейного формирования будущего врача-общественника.

В апреле 1917 г. М. завершил учебу в Казанском университете, успешно сдав экзамены на степень лекаря. В мае того же года он был призван на военную службу в действующую российскую армию и направлен в Киевский военный округ полковым врачом. На II армейском съезде делегатов Юго-Западного фронта его избирают в состав исполнительного комитета военных депутатов

Особой армии Юго-Западного фронта, где он организовал и возглавил мусульманскую секцию. Находясь на фронте, М. поддерживал тесную связь с Казанью, особенно с М.Вахитовым. 15 сентября 1917 г. М.Вахитов запрашивал по телеграфу согласие М. на включение его фамилии в список кандидатов в Учредительное собрание. В итоге на фронте его кандидатура была выдвинута по избирательному округу Юго-Западного фронта в списке №6 «Социалистиче-

Свидетельство студента Казанского университета Ф.Г.Мухамедьярова, дающее право на проживание в г. Казань, его окрестностях и населенных пунктах. 1913 г.

ской группы воинов-мусульман Юго-Западного фронта» и по Казанскому избирательному округу — в списке №10 «Мусульманского социалистического комитета» вместе с М.Вахитовым, что подтверждают труды казанского профессора Р.И.Нафигова: «М.Вахитов поддерживал постоянный контакт с Ф.Г.Мухамедьяровым, врачом 225 ливанского полка, членом исполнительного комитета Особой армии Юго-Западного фронта... В удостоверении члена МСК, выданном 13 мая 1917 г. за подписью М.Вахитова и В.Шафигуллина, было написано «Товарищу Фатыху Гарифовичу Мухамедьярову вести пропаганду идей социализма от имени Мусульманского социалистического комитета».

После Октябрьской революции 1917 г. М. принимал участие в работе II Чрезвычайного съезда Юго-Западного фронта. В середине ноября на фронтовом совещании воинов-татар Юго-Западного фронта он был избран депутатом Миллэт Меджлиси (Национальное собрание тюрко-татар Внутренней России и Сибири). М. активно участвовал в работе тюрко-татарского парламента, заседания которого проходили в г. Уфа с 20 ноября 1917 г. по 11 января 1918 г. По завершении работы Миллэт Меджлиси он приезжает в Казань, где принимает участие в работе Казанского Совета городского хозяйства в должности руководителя медико-санитарного отдела.

Вскоре М. был мобилизован в ряды Красной армии. Участвовал в Гражданской войне на Восточном и Туркестанском фронтах. Служил в рядах 4-й Уральской дивизии под командованием В.К.Блюхера. «В апреле 1919 г. его направили врачом в Татарскую бригаду, которая после окончания боев в районе Оренбурга была переброшена на Туркестанский фронт, где он в должности бригадного врача занимался санитарно-гигиенической и противоземлемической работой».

В сентябре 1920 г., после образования ТАССР, М. был отозван в Казань. С этого момента вся его дальнейшая жизнь была связана со здравоохранением Татарстана. Именно в эти годы раскрывается его талант государственного и общественного деятеля, способного организатора. В 1920–1921 гг. он возглавил Отдел охраны здоровья детей при Наркомате здравоохранения ТАССР. В 1921 г. М. становится заместителем, с конца 1922 г. — наркомом здравоохранения республики (после назначения прежнего наркома К.Г.Мухтарова председателем Совнаркома ТАССР). Он возглавлял этот наркомат до февраля 1927 г.

В начале 1920-х гг. молодая Татарская республика находилась в исключительно тяжелых условиях: экономический кризис, разруха, голод и на фоне этого массовые заболевания населения от различных эпидемий. На посту наркома здравоохранения Татарстана М. принимал непосредственное участие в создании основ советской медицины и в борьбе с очагами эпидемий в республике. Трудности в работе возглавляемого им наркомата были обусловлены отсутствием квалифицированных кадров, недостаточным финансированием, затяжным характером восстановления и создания новой сети медицинских учреждений в городах и селах Татарстана. В годы его руководства начали создаваться новые формы медицинских учреждений:

поликлиники, женские и детские консультации, молочные кухни, санитарные органы, лаборатории, рентгеновские и физиотерапевтические кабинеты и др. В первой половине 1920-х гг. Наркомату здравоохранения приходилось создавать противоэпидемические отряды для ликвидации вспышек эпидемий, формировать оспопрививательные отряды, организовать противомалырийную службу. Особенно критичной ситуация была в 1921–1922 гг., во время массового голодомора населения в Татарстане, когда во многих кантонах республики свирепствовали тиф и холера. Смертность населения от эпидемий достигла 7–12%, особенно большой процент был среди детей. При непосредственном участии М. из Татарстана было эвакуировано в благополучные регионы 13838 детей. Большое внимание он уделял также подготовке детских врачей, младшего и среднего медицинского персонала для сельских больничных учреждений, организации помощи осиротевшим детям продуктами питания, одеждой и медикаментами. М. вел большую разъяснительную работу среди населения, на страницах республиканской печати опубликовал множество статей об инфекционных заболеваниях и их профилактике. За особые заслуги в борьбе с голодом и эпидемиями в сентябре 1922 г. он был награжден орденом «Борцу с голодом».

В 1920-е гг. при активном участии М. был основан ряд медицинских вузов, в том числе Казанский клинический институт (1920 г., Государственный институт для усовершенствования врачей), Трахоматозный институт им. Е.В.Адамюка (1922 г.), Татарский институт социальной гигиены (1927 г.). В первой половине 1920-х гг. в структуре Наркомата здравоохранения создается Детская консультация Е.М.Лепского, Дом ребенка В.М.Федорова, противотуберкулезные, венерологические диспансеры и др. Благодаря активной деятельности Наркомата здравоохранения, возглавляемого М., к 1923 г. удалось справиться с первоочередными задачами, стоявшими перед медицинскими учреждениями Татарстана. За короткий срок были ликвидированы особо опасные эпидемии (тиф, холера и др.). В июле 1923 г. по случаю пятилетия советской медицины М. был удостоен почетного звания «Герой Труда».

С 1923 г. Наркомат здравоохранения Татарстана направляет свои усилия на расширение сети лечебных учреждений (особенно в сельских поселениях) и на укомплектование их кадрами врачей и среднего медицинского персонала. Успехи в этой области были значительны. Если в 1920 г. в республике было 6 врачебных амбулаторий, то к концу 1927 г. их стало 51; сельских врачебных участков — соответственно 69 и 124; больниц — 63 и 73; врачей — 231 и 740; среднего медицинского персонала — 769 и 1097. В результате созидательной работы Наркомата здравоохранения ТАССР медицинская помощь стала доступной значительной части ее населения.

В своей организационной деятельности М. опирался на широкий круг специалистов и всегда прислушивался к мнению своих коллег. Одновременно он занимался большой общественной работой, принимал активное участие в повседневном культурном, хозяйственном и политическом строительстве республики. Как нарком здравоохранения М. неоднократно избирался в состав Президиума ЦИК ТАССР, депутатом Казанского городского Со-

вета (1922–1927 гг.), где в течение ряда лет руководил секцией здравоохранения.

С конца 1926 г. М. начинает активно заниматься научно-педагогической работой. В 1927–1932 гг. он работал ассистентом, доцентом (с 1930 г.) на кафедре социальной гигиены Казанского ГИДУВа. В 1932 г. его избирают заведующим аналогичной кафедрой Казанского медицинского института. В 1933 г. ему было присвоено звание профессора, в 1935 г. — ученая степень доктора медицинских наук. Работу на кафедре социальной гигиены он совмещал с должностью директора Татарского института социальной гигиены (1930–1935 гг.); одновременно читал курс лекций по социальной гигиене в Казанском медицинском техникуме. Круг его научных интересов был широк: проблемы советского здравоохранения, санитарная и демографическая статистика, социальная гигиена как наука и учебная дисциплина, социально-гигиенические условия жизни села, история дореволюционной и советской медицины.

В 1928 г. по поручению Госплана ТАССР М. совместно с коллегами из Наркомата здравоохранения составил первый пятилетний план развития здравоохранения Татарстана, а также принимал участие в составлении второго пятилетнего плана в 1933 г. К порученному заданию он подошел очень ответственно. Все это делалось впервые, поэтому возникло немало сложностей. Однако накопленный опыт, ясное понимание стоявших перед здравоохранением Татарстана задач, умение выявить наиболее важные направления способствовали успешному выполнению задания руководства республики. Вот как М. писал об этом в своих воспоминаниях: «При построении учитывались перспективы развития хозяйства республики, фактическое состояние дела здравоохранения, имеющиеся данные о заболеваемости населения, необходимость повышения заработной платы, увеличение капитальных вложений, возможный рост финансовой базы и ряд других моментов, могущих оказать то или иное влияние на реальность плана».

В годы Великой Отечественной войны М. был активным популяризатором санитарно-гигиенических знаний среди населения Казани и Татарстана. Как член ученого совета при Наркомате здравоохранения ТАССР он часто привлекался в качестве консультанта при решении наиболее важных задач. М. принимал активное участие в организации деятельности санитарных постов республики, в обобщении опыта различных медицинских учреждений в условиях военного времени — здравпунктов и медсанчастей предприятий, сельских врачебных участков.

Будучи председателем профсоюзного комитета Казанского медицинского института, М. решал множество вопросов, связанных с размещением эвакуированных, организацией питания сотрудников и студентов, кампаний по сбору теплых вещей для армии. Являясь членом Президиума Татарского отделения союза «Медсантруд», он часто выезжал в медицинские учреждения республики для проверки и оказания действенной помощи населению.

Его энергия и неутомимость в эти годы были поразительны. Продолжая работать на кафедре медицинского института, М. возглавлял Отдел санитарного просвещения Наркомата здравоохранения

ТАССР, работал в тесной связи с аппаратом Наркомата здравоохранения СССР, который был эвакуирован из Москвы в Казань. В 1942 г. он вошел в состав Совета по санитарному просвещению, организованного Наркоматом здравоохранения СССР для разработки организационно-методических вопросов, контроля и координации работы. Позднее М. был введен в состав Совета по кадрам при наркомате здравоохранения СССР. Примечателен и тот факт, что наркоматы здравоохранения РСФСР и СССР в условиях военного времени неоднократно привлекали его к различной работе. В 1942 г. по поручению заместителя наркома здравоохранения РСФСР С.В.Курашова М. был командирован в г. Горький для обследования сельской медицинской сети Горьковской области.

Одновременно М. вел большую профилактически-разъяснительную работу по предотвращению инфекционных заболеваний, опубликовал большое количество научно-популярных статей в республиканских, районных и многотиражных газетах («Отчего бывает сыпной тиф и как от него уберечься», «Простейшие способы борьбы со вшивостью», «Борьба с сыпным тифом — оборонная задача» и др.). В те годы его голос часто можно было услышать по республиканскому радио, а самого — увидеть в различных аудиториях, где он выступал с лекциями по санитарной гигиене и профилактике эпидемий инфекционных заболеваний. В том, что в годы войны в Татарстане не было масштабных проявлений эпидемий, немалая и его заслуга. После Великой Отечественной войны М., несмотря на возраст и тяжелый сердечный недуг, продолжал заниматься научной и педагогической деятельностью.

Дети, внуки и правнуки М. продолжили его дело: сын Шамиль (1923–2005) — известный ученый, кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки Республики Татарстан (1993 г.); внучка Гюзель Шамилевна (1953 г.р., дочь Шамиля Фатыховича и Айсылу Камаловны (1928–2014)) — врач-рентгенолог высшей категории, работала в Республиканском клиническом онкологическом диспансере (Казань); правнук Марат Александрович (1980 г.р., сын Гюзель Шамилевны) — доктор медицинских наук, доцент кафедры нормальной физиологии Казанского медицинского университета.

Скончался 30 января 1950 г. в Казани, похоронен на Ново-Татарском кладбище.

Именем профессора названа одна из улиц в Московском районе Казани; на одном из зданий КФУ (ул. Университетская, 13) ему установлена памятная доска.

277

**Мухаметшин
Фарид
Хайруллович**

(1947 г. р.)

Родился 22 мая 1947 г. в с. Альметьево (ныне г. Альметьевск) Альметьевского района Республики Татарстан. Его отец, Мухаметшин Хайрулла Динкаевич (1918–2001), был родом из с. Старое Каширово Сармановского района Республики Татарстан. Участник Великой Отечественной войны, он долгие годы проработал в Альметьевском райкоме и горкоме КПСС. Мать, Мигранова Магинур Мирзияновна (1926 г. р.) родом из с. Старый Минзелябаш Сармановского района. Кроме сына Фариды они воспитали еще двух дочерей: Альфию и Раису. Как отмечает сам М., заработки у родителей были небольшие. Родители с детства прививали детям любовь к труду, бережливости, уважительному отношению к людям, к родной земле и народу. Детство М. прошло в с. Русский Акташ, в тот период его отца перевели из Альметьева в Акташский район. Учился он в русской школе, и, как сам отметил в одном из интервью, до старших классов на татарском языке почти не разговаривал. После упразднения Акташского района в 1958 г. его отец был вновь переведен на работу в Альметьевск, куда переехала и его семья.

Свою трудовую деятельность М. начал рано, связав ее с нефтяной отраслью. По его словам, живя в нефтяном крае, выбор профессии был в какой-то степени predetermined. В этом его поддерживал и отец, который для М. всегда был примером и главным наставником на протяжении всей жизни. В 1963 г., в 15 лет М. устроился токарем на Миннибаевский газобензиновый завод, в 1966 г. работал шофером в автотранспортной конторе треста «Альметьевбурнефть». В 1966–1968 гг. служил в рядах Советской армии. После увольнения в запас устроился слесарем контрольно-из-

Выездное заседание Президиума Верховного Совета РТ
в г. Альметьевск.

В 1970 г. М. перешел на комсомольскую работу: стал инструктором в Альметьевском горкоме ВЛКСМ. В 1971 г. вступил в ряды КПСС. Он сразу смог проявить себя: с хорошими ораторскими способностями, умением убеждать людей, добиваться поставленной цели. Так начался его подъем по партийной лестнице. В 1972 г. он был назначен инструктором промышленно-транспортного отдела Альметьевского горкома КПСС, в 1978 г. — заместителем, первым

заместителем председателя исполкома Альметьевского городского Совета народных депутатов; в 1985 г. — секретарем, вторым секретарем Альметьевского горкома КПСС; в 1987 г. — начальником Управления по подготовке технологической жидкости для поддержания пластового давления; в 1988 г. — председателем исполкома Альметьевского городского Совета народных депутатов. Альметьевск стал для М. школой жизни, здесь, занимая разноплановую работу, он научился видеть жизнь во всем ее многообразии, решать проблемы в различных областях: от жилищно-коммунального хозяйства, строительства домов, дорог и социальных объектов до сельского хозяйства.

Визит делегации Республики Татарстан
в Республику Сан-Марино. 1996 г.

В 1989 г. судьба М. неожиданно изменилась. В это нелегкое для Татарстана время — период перестройки — в Казани М.Ш.Шаймиев формировал новую команду, способную решать проблемы, с которыми до этого руководству республики еще не приходилось сталкиваться. Нужны были такие как М. — моло-

Во время обсуждения Конституции РТ в Верховном Совете РТ.

дые и деятельные, прирожденные лидеры. В 1989 г. его рекомендовали на пост министра торговли Татарстана. М. дважды отказывался от этого предложения, но в кабинете первого секретаря Татарского обкома КПСС Г.И.Усманова он вынужден был дать согласие.

В августе 1989 г. М. покинул родной город и переехал в Казань. Эти годы были одними из самых трудных в экономике республики и страны в целом, а тем более — в торговой системе, зачастую и торговать было нечем, не хватало ни продовольственных, ни промышленных товаров. Несмотря на это, как говорят соратники М., он справлялся с поставленными перед ним задачами, а главное, получил новый бесценный опыт.

Вскоре судьба подготовила новый поворот. В начале 1990 г. первый секретарь Татарского обкома КПСС М.Ш.Шаймиев берет М. на сессию Альметьевского городского Совета народных депутатов, там же 5 февраля состоялся пленум Альметьевского горкома КПСС, на котором М. на альтернативной основе был избран первым секретарем горкома. Проработав чуть больше года в Казани, М. вновь приехал в родной город. Но возвращение было кратковременным. Уже в декабре того же года М.Ш.Шаймиев предложил М. вернуться в Казань на должность заместителя председателя Совета Министров Татарстана по вопросам промышленности. Так М. стал одним из членов команды М.Ш.Шаймиева. В 1990–1991 гг. он исполнял обязанности заместителя председателя Совета Министров ТАССР.

Закладка фундамента нового спортивного комплекса. М.М.Бариев, Ф.Х.Мухаметшин.

В марте–апреле 1990 г. состоялись выборы в Верховный Совет ТАССР, в деятельности которого нашли отражение крупнейшие преобразования, связанные с проходившей перестройкой социально-политических, экономических и культурно-идеологических

основ жизни в стране и республике. В качестве народного депутата в его состав вошел и М. После избрания М.Ш.Шаймиева Президентом Республики Татарстан он сменил его на посту председателя республиканского парламента: 5 июля 1991 г. с перевесом в один голос (за его кандидатуру проголосовало 125 депутатов) он был избран Председателем Верховного Совета Республики Татарстан.

М. возглавил республиканский парламент на крутом политическом переломе, когда происходила консолидация элит вокруг Президента

М.Ш.Шаймиева. Как отмечают современники, именно М. сделал парламент профессиональным. В.Н.Лихачев в одном из интервью сказал: «Люди того поколения — Минтимер Шаймиев, Фарид Мухаметшин, благодаря объективным и субъективным факторам, оказались именно на тех участках, на которых и должны были находиться, и показали себя государственниками с большой буквы. Именно им приходилось заниматься

Ф.Х.Мухаметшин с ректором Казанского университета М.Х.Салаховым.

решением неординарных вопросов, ответы на которые нельзя было найти в учебниках. Одновременно формировалась теория построения новой Российской Федерации, и эти концептуальные подходы, автором которых был и Фарид Хайруллович, приходилось практически «с колес» воплощать в жизнь. Для такой работы по многим секторам нужен особый характер, особые знания, психология и большая мотивация работать на благо многонационального народа Татарстана».

Свое боевое крещение М. получил уже в течение первых месяцев работы на новой должности. В ходе августовских событий 1991 г. для него пришло время серьезных и не всегда популярных решений. 20 августа Президиум Верховного Совета ТССР принял постановление, в котором отмечалось: «Рассмотрев вопрос об общественно-политической ситуации в стране и республике в связи с введением чрезвычайного положения... Президиум Верховного Совета Татарской ССР отмечает, что на территории Татарской ССР чрезвычайное положение не введено...» 29 августа на сессии Верховного Совета депутаты выступили с Обращением к народу республики, где подчеркивалась адекватность действий всех уровней власти во время путча, позволивших обеспечить нормальный трудовой режим и общественный порядок в республике. В этой ситуации М. как председателя парламента поддержал М.Ш.Шаймиева.

В условиях непростой политической обстановки, уличных митингов и выступлений М. вложил много сил в организацию конструктивной законотворческой деятельности парламента. В течение 1991–1992 гг. была проведена колоссальная работа по принятию собственной республиканской Конституции. Под его руководством разрабатывались все новые социально значимые законы Татарстана. Он не только внес огромный вклад в формирование современной законодательной базы, но и многое сделал для укрепления межнационального согласия, развития деловых и культурных контактов с другими регионами России и с зарубежьем. К середине 1990-х гг. М. сформировался как серьезный политик с твердым, волевым характером, компетентный, отличающийся коммуникабельностью, выдержкой, смелостью и терпением, готовностью учиться, осторожностью, демократизмом, умением сотрудничать, готовый к разумным компромиссам.

Не менее значимыми для М. стали годы работы в качестве Премьер-министра Республики Татарстан (1995–1998 гг.). Это были трудные годы стабилизации экономики республики. В это время по Программе ликвидации ветхого жилья 10 тыс. татарстанских семей получили новые комфортабельные квартиры, продолжилась реализация программы газификации районов республики, развивалась нефтехимическая отрасль, укреплялось и росло сельское хозяйство. Но место М. было в парламенте, чей авторитет рос и где в это время шли горячие дискуссии. Это хорошо понимал и Президент Татарстана М.Ш.Шаймиев.

В 1998 г., когда Председатель Государственного Совета Республики Татарстан 1-го созыва В.Н.Лихачев был направлен представителем Российской Федерации при ЕС в Брюссель, М.Ш.Шаймиев предложил М. вновь возглавить законодательную власть республики.

Опыт своей работы в парламенте Татарстана М. с успехом использовал при подготовке сначала кандидатской диссертации, а затем и докторской. В 1996 г. в Казанском университете под научным руководством доктора исторических наук, профессора Э.С.Рахматуллина

На полях Татарстана: М.Г.Рахимов, М.Ш.Шаймиев, В.В.Путин, Ф.Х.Мухаметшин, К.Ш.Исхаков. 2000 г.

Э.А.Быстрицкая, В.А.Яковлев, Ф.Х.Мухаметшин (в центре), В.И.Матвиенко, О.В.Морозов. г. Казань, 2005 г.

он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата социологических наук по теме «Представительные и исполнительные органы власти Республики Татарстан как фактор стабилизации социальных процессов в период реформирования политической системы»; в 2001 г. в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации — диссертацию на соискание ученой степени доктора политических наук по теме «Федеративные отношения как фактор социально-политического развития республики-субъекта Российской Федерации» (научным консультантом выступил профессор, доктор философских наук М.Х.Фарукшин). М. является автором монографий: «Татарстан на перекрестке мнений: Проблемы, тенденции, перспективы» (1993), «Республика

Поездка в Актанышский район РТ.

Татарстан: От референдума до договора» (1995), «Республика Татарстан в зеркале общественного мнения (90-е годы. Социолого-экономический аспект)» (1998), «Республика Татарстан: Особенности социально-политического развития на рубеже веков» (2000), «Региональный политический процесс в федеративном и социологическом измерениях» (2002).

М. как председатель республиканского парламента, работавшего в условиях многопартийной фракционности, активно участвовал в республиканском партийном строительстве. В 1999 г. он возглавил Республиканское общественное движение «Татарстан — новый век», созданное руководством Татарстана с целью консолидации политических сил, выступавших в поддержку курса на расширение экономической и политической самостоятельности республики. Движение выступало в роли республиканской «партии власти». Программа движения провозглашала поддержку так называемой «доктрины татарстанского политического центризма», практическая реализация которой должна была способствовать модернизации республики и превращению ее в конкурентоспособный регион.

После принятия в 2001 г. Федерального закона «О политических партиях» и создания в 2001–2002 гг. регионального отделения «Единой России» общественное движение «Татарстан — новый век» выступило стратегическим союзником новой партии. Активисты движения, в том числе М., приняли деятельное участие в создании региональной партийной структуры. В августе 2003 г. председатель политического совета «ТНВ» М. возглавил Татарстанское отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия», вошел в состав Президиума Генерального совета. В одном из интервью он сказал следующее: «В последние годы в Татарстане благодаря усилиям, в том числе и «Единой России», сделано многое. К примеру, партия проводит центристскую политику — она не дала каким-либо силам отклонить ситуацию влево или вправо в национальных и межконфессиональных вопросах. Ситуация в республике стабильная, выполнялись и выполняются масштабные программы».

В частности, по инициативе М. в 2014 г. «Единой Россией» был запущен уникальный механизм сбора и выполнения предвыборных наказов. После победы на выборах по предложению партии Правительством Татарстана при поддержке Президента РТ был сформирован ряд программ с конкретными мероприятиями и финансовым обеспечением. Сегодня Татарстанское отделение ВПП «Единая Россия» по количеству членов является крупнейшим в Российской Федерации.

Впервые в истории Татарстана М., как Председатель Государственного Совета, в 2003 г. вошел в состав делегации Российской Фе-

Хоккейная команда «Ак Барс» стала чемпионом.

дерации в Конгрессе местных и региональных властей Совета Европы. Его активная работа в Совете Европы снискала ему заслуженный авторитет среди европейских коллег: с 2004 г. он работал в качестве председателя Комитета по культуре и образованию Палаты регионов Конгресса — вице-председателя Объединенного комитета по культуре и образованию Конгресса местных и региональных властей Совета Европы; с 2011 г. — в составе Комитета по актуальным вопросам, в 2012–2016 гг. возглавлял Комитет. В Конгрессе он вел работу по различным направлениям, среди которых приоритетные и значимые: проблематика межкультурного диалога и сохранения языков национальных меньшинств в современном мире, широкий спектр вопросов интеграции молодежи из неблагополучных районов в общество, внедрение электронной демократии в текущую работу органов местного самоуправления. По его инициативе неоднократно проводились научно-практические семинары и конференции. В 2017 г. в ходе 32-й сессии Конгресса местных и региональных властей Совета Европы за многолетнюю деятельность и выдающийся вклад в работу общеевропейской институции М. присвоено звание почетного члена Конгресса и вручена медаль КМРВСЕ.

Его политический опыт активно используется и на федеральном уровне. В 1994–1996, 1998–2001 гг. М. был членом Совета Федерации

Ф.Х.Мухаметшин с отцом Хайруллой Динкаевичем.

Федерального Собрания РФ. В настоящее время он является заместителем председателя Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации Федерального Собрания РФ. С 2012 г. М. возглавляет Комиссию Совета законодателей при российском парламенте по проблемам международного сотрудничества. Под его руководством Комиссия изучает инициативы российских регионов по дальнейшему совершенствованию внешнеэкономического и международного гуманитарного сотрудничества, обобщению наработанного позитивного опыта внешней деятельности. Кроме того, в 2001–2005 гг. М. являлся вице-президентом Ассоциации «Большая Волга», в 2005–2007, 2015–2017 гг. — координатором Ассоциации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации Приволжского федерального округа.

Одним из направлений многогранной общественной деятельности М. является руководство Ассамблеей народов Татарстана (с 2007 г.). В одном из своих интервью он подчеркнул: «Развитие

национальных культур, сохранение межнационального и межконфессионального согласия на территории республики — это тот фронт работы, на котором мы всей большой и дружной командой трудимся ежедневно».

М. активно участвует в пропаганде и продвижении спорта. В 1990-е гг. он возглавлял хоккейный клуб «Ак Барс», который при нем добился лидерства в российском чемпионате. С 2011 г. М. является президентом Федерации волейбола Республики Татарстан. В эти годы осуществлены многие крупные проекты: созданы студенческая и школьная волейбольные лиги, возводятся открытые игровые площадки во дворах жилых домов и на пришкольных территориях, создана собственная школа волейбольных судей.

С 2006 г. он является президентом Региональной общественной организации автолюбителей Республики Татарстан «Клуб любителей исторической техники «Авторетроклуб-21». По его инициативе ежегодно проходит парад техники в День Победы, автопробег раритетных автомобилей в День Республики, Международный фестиваль исторической техники во время автомобильных соревнований на Кубок Президента Республики Татарстан.

За большой вклад в развитие парламентаризма, государственности и демократии М. награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» 3-й и 4-й степеней (2017, 2012 гг.), Почета (2005 г.), Дружбы (1997 г.), «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2007 г.), Дружбы народов (Республика Башкортостан, 2012 г.) и медалями, а также удостоен премии «Российский Национальный Олимп» в номинации «Спикер года».

Всю свою жизнь рука об руку М. прошел с супругой Луизой Акрамовной (в девичестве Хузиной), вместе вырастили дочь Лилию (врач-терапевт) и сына Дамира (заместитель генерального директора — директор департамента ПАО «Татнефть» в Казани, кандидат экономических наук).

Ф.Х.Мухаметшин с супругой.

Мухитдинова
Амина
Фасаховна

(1893–1944)

Родилась 8 сентября 1893 г. в Казани в семье учителя. В своей автобиографии М. пишет: «...отец мой прослужил 40 лет народным учителем в татарских школах..., в течение нескольких лет он исполнял обязанности муллы в войсковых частях..., но основной профессией его было учительство». В 1902 г. она поступила в младший приготовительный класс Мариинской женской гимназии в Казани. В мае 1912 г. М. окончила 7-классный курс гимназии с отличными оценками и золотой медалью и получила звание учительницы начальных училищ с правом заниматься обучением и на дому. В 1915 г. она поступила на медицинский факультет Казанского университета, на котором проучилась всего один год, поскольку в 1916 г. ей, единственной из студенток университета, удалось добиться перевода на юридический факультет.

М. рано проявила себя незаурядным, глубокомыслящим человеком и общественным деятелем, по многим вопросам «имеющим свое мнение». Еще до поступления в университет стали появляться ее первые публикации в печати. В частности, одна из первых ее статей — «Кто такая мугаллима Фатима?» была написана в связи с изданием в 1914 г. пьесы Гаяза Исхаки «Мугаллима». В ней она писала о необходимости использования в татарской драматургии и театре опыта передовых западных сцен, отмечала творческий метод зарубежных авторов.

Революционные события 1917 г. кардинально изменили судьбу молодой и талантливой девушки. Амина Фасаховна так вспоминает это время: «Моя революционная работа начинается с первых дней Февральской революции, в начале марта 1917 г. совместно с тов.

Мулланур Вахитовым мы организовали Мусульманский социалистический комитет...». Весной 1917 г. в первом номере газеты комитета «Кзыл байрак» («Красное знамя»), редактором которой являлся М. Вахитов, размещена ее статья «Свобода женщине», пронизанная мыслью о том, что буржуазно-демократическая революция не способна освободить женщин, что истинное равноправие ей даст только социалистическая революция.

М. — одна из организаторов и активных участников женского движения в Татарстане. Создание женских отделов, организация съездов и конференций для женщин, делегатские собрания и многое другое — всем этим пришлось заниматься М. и ее соратницам. В период между двух революций она вела активную работу среди татарских солдаток (солдатских жен). С ее участием были созданы «Бюро мусульманских солдаток», «Союз солдаток», кассы взаимопомощи для солдатских жен, дома для детей-сирот и беспомощных родителей, решались вопросы оказания финансовой и иной помощи.

В мае 1917 г. в Москве состоялся I Всероссийский мусульманский съезд, на котором М. выступила с докладом «Роль женщины-татарки в социальной революции». Опираясь на исторический опыт разных стран, она выдвинула обоснования необходимости изменения отдельных положений мусульманской религии. Реакция на ее выступление была разной: духовенство и националисты потребовали удалить М. из зала; демократически настроенная часть аудитории устроила ей овации. Участник этого съезда, писатель Г.Г.Ибрагимов оценил выступление М. как «одно из самых глубоких по содержанию и сильных по эмоциональному значению выступлений».

В январе 1918 г. был создан Комиссариат по делам мусульман Внутренней России при Наркомате по делам национальностей

А.Ф.Мухитдинова (сидит во втором ряду в центре) среди участников I конференции по разработке орфографии татарского языка. г. Казань, 1919 г.

РСФСР во главе с М.Вахитовым, где М. работала в качестве его заместителя, затем — председателя научного отдела. В июле 1919 г. М. была направлена в Красную армию в качестве старшего политрука.

В 1919 г. после окончания учебы в Казанском университете М. первой из женщин-татарок было рекомендовано место профессорского стипендиата для приготовления к профессорскому званию. Но вместо науки она устремилась в самую гущу бурных общественно-политических событий того времени. Летом 1920 г. М. была назначена заведующей Казанским районным отделом юстиции, спустя несколько месяцев — заместителем наркома юстиции ТАССР. В Наркомате юстиции она курировала подотделы судостроительства, судопроизводства, судебного контроля и судебной статистики. Одновременно М. являлась членом президиума и заведующей организационно-инструкторским подотделом в Суконно-Слободском районном комитете партии.

Летом 1921 г. наркомом юстиции ТАССР был назначен Г.Б.Богаутдинов, с которым у М. возникли разногласия, и она вынуждена была оставить свой пост в Наркомате. С августа по ноябрь 1921 г. М. работала председателем Академического центра Наркомата просвещения ТАССР, который курировал учебные, научные, музейные, архивные, издательские и культурные учреждения республики.

По решению ЦК ВКП(б) в 1922 г. М. была направлена в Крымскую республику, образованную в октябре 1921 г. В Крыму она работала на ответственных руководящих должностях: была членом, прокурором Симферопольского городского и областного революционного трибуналов, заместителем прокурора Крымской республики. Она внесла весомый вклад в создание и укрепление органов

А.Ф.Мухитдинова (во втором ряду крайняя слева) среди делегатов I Областной конференции женщин – членов РКП(б). г. Казань, 1920 г.

прокуратуры Крыма. Одновременно М. выступала в качестве государственного обвинителя в ряде крупных судебных процессов. В Крыму она вышла замуж за известного экономиста О.С.Дивиева (1895–1938 гг.), который работал начальником главного управления мест заключения, заместителем наркома и наркомом внутренних дел Крымской республики.

В 1924 г., после возвращения в Казань М. была направлена на партийную работу: являлась ответственным секретарем объединенного городского райкома партии Казани, то есть возглавляла партийную организацию города. В 1926 г. была назначена помощником прокурора Наркомата юстиции ТАССР. В 1927 г. ЦК ВКП(б) она была отозвана в Москву, где стала членом коллегии Верховного суда РСФСР.

В 1929 г. вышла первая научная монография М. «Революционная законность и бытовые преступления на Востоке», посвященная практике рассмотрения бытовых преступлений в судах Средней Азии, в которой автор использовала свои впечатления от поездки в Узбекистан и Казахстан.

В 1931–1934 гг. М. обучалась в Институте красной профессуры — кузнице руководящих кадров партии. Одновременно преподавала политическую экономию и историю партии в школе НКВД. В период работы в Москве М. была избрана членом бюро партийной ячейки, партийным следователем Московской партийной организации. Своими знаниями и имевшимся за плечами опытом она привлекла внимание кадровиков ЦК, и после окончания института последовал ее новый взлет — М. назначили помощником заведующего отделом печати и издательств ЦК ВКП(б). Однако карьерный взлет М. внезапно прервался в 1936 г.: она серьезно заболела и после длительного лечения стала персональным пенсионером по инвалидности. В дальнейшем М. ожидали еще более трагические испытания. В августе 1937 г. она вместе с мужем была арестована в Москве. Им не помогли даже дружеские отношения с наркомом внутренних дел Н.И.Ежовым. М. обвинялась в участии в работе антисоветской организации группировки «левых» и антисоветской деятельности. Кроме того, ее обвиняли в сокрытии контрреволюционной деятельности своего мужа. Обоих после ареста перевезли в Казань. О.С.Дивиев был расстрелян в 1938 г., а ее после длительного расследования сослали на 5 лет в Красноярский край.

В 1940 г. М. прибыла в г. Енисейск, где ее приютила местная жительница, работавшая уборщицей. Она была разнорабочей на пристани, лесозаводе. Часто болела, поэтому потеряла работу. Затем ей удалось устроиться в библиотеку. Несмотря на то, что срок ссылки М. истек, вернуться на родину она так и не смогла. Скончалась 26 декабря 1944 г. в Енисейске. В акте заключения о смерти указаны следующие причины: сыпной тиф, менингит. В 1958 г. она была реабилитирована посмертно.

**Мухтаров
Кашаф
Гильфанович**

(1896–1937)

Родился 14 июля 1896 г. в с. Тавели Лаишевского уезда Казанской губернии (ныне Мамадышского района) в купеческой семье. Его отец Гильфан имел колбасное заведение и мясную лавку в г. Пермь. В семье кроме Кашафа было еще 2 сыновей и 2 дочери. В 1916 г. он окончил Пермскую городскую гимназию, в 1916–1917 гг. обучался на медицинском факультете Пермского университета. В 1917 г. являлся одним из организаторов и редактором газеты «Безнең көннәр» («Наши дни», г. Пермь).

М. профессионально увлекался футболом. В составе команды яхтсменов в 1918 г. стал чемпионом Перми по футболу. Это был первый городской чемпионат при Советской власти. Известно, что в 1920 г. он с капитанской повязкой на руке вывел сборную команду Перми для участия в первой Уральской олимпиаде (первая губернская Красная олимпиада). Красные олимпиады в те годы проводились сразу в нескольких регионах России и должны были стать альтернативой «Буржуазной олимпиаде» — VII Олимпийским играм в бельгийском Антверпене, на которые спортсмены Советской России не были приглашены по причине международного бойкота, объявленного молодой республике. Пермские футболисты, победив на турнире, стали чемпионами первой Уральской олимпиады. После окончания соревнований, попрощавшись с друзьями, М. навсегда покинул Пермь.

При вступлении в ряды РКП(б) М. скрыл свое социальное происхождение. Он верил в идеалы Октябрьской революции и решил посвятить себя служению интересам татарского народа. В 1918 г. М. был назначен руководителем Комиссариата по делам националь-

ностей Пермского губернского исполкома. В 1918–1919 гг. он являлся заведующим татаро-башкирским отделом Вятского губкома РКП(б). В годы Гражданской войны служил политруком 21-го мусульманского полка 51-й дивизии под командованием В.К.Блюхера, сотрудником политотдела 3-й армии Восточного фронта.

В 1920 г., в период образования ТАССР, М. был назначен заведующим отделом здравоохранения Временного революционного комитета, с образованием правительства республики — наркомом здравоохранения. В 1921 г., после отъезда С.Саид-Галиева в Москву и отправки его в Крым, он возглавил правительство ТАССР. «Правительство под руководством Кашафа Мухтарова, пришедшее на смену выдворенному из Татарской республики С.Саид-Галиеву за действия, наносящие ей ущерб, пыталось организовать своеобразный татарский «ренессанс», — отмечает казанский историк Б.Ф.Султанбеков. Видную роль в национальном возрождении играли главный идеолог, заместитель председателя СНК и одновременно заведующий пропагандистским отделом обкома Г.Мансуров, нарком земледелия Ю.Валидов, нарком просвещения, бывший личный секретарь И.В.Сталина М.Брундуков, заместитель наркома земледелия Г.Енбаев и другие. Их взгляды разделял председатель ТатЦИК Р.Сабиров. Активную помощь оказывал М.Султан-Галиев, занимавший в Москве несколько ответственных постов, в том числе должность заведующего Татарским отделом Наркомата по делам национальностей РСФСР.

В период руководства правительством Татарстана М. одновременно с поиском путей выхода из социально-экономического и политического кризиса вел широкомасштабную борьбу за суверенизацию национальных интересов татарского народа. При нем была существенно конкретизирована программа по реализации татарского языка, началась работа по приданию ему статуса государственного языка в пределах Татарстана. Кроме того, под непосредственным руководством М. велась широкомасштабная работа по коренизации

Первые чемпионы Перми по футболу при Советской власти. Стадион яхт-клуба. К.Г.Мухтаров — четвертый справа. г. Пермь, 1918 г.

государственных, культурных, судебных и общественных учреждений. В те годы был проведен также ряд мероприятий по переселению малоземельного татарского крестьянства на земли государственного фонда вблизи больших рек и улучшению его экономического положения. На карте Татарстана появились названия таких селений, как Чингиз, Кызыл-Байрак, Бахчисарай, им. И. Гаспринского, Янга-Болгар. Именем Исмаиля Гаспринского была названа одна из школ Казани. На берегу озера Кабан была построена первая после 1552 г. мечеть на «русской» стороне города.

В этот период были сделаны и определенные послабления для татарского населения в реализации их религиозных интересов. Все это в конечном итоге способствовало расширению сети конфессиональных учебных заведений (их число к 1925 г. достигло 700, в них обучалось около 30 тыс. учащихся) и оживлению религиозной жизни в Татарстане. Представители мусульманского духовенства самостоятельно начали регулировать религиозную жизнь татарского общества. Обладая относительной свободой, они, наряду с расширением круга богословских книг и приспособлением их к учебным программам, постепенно начали переходить к внедрению светских предметов в учебную практику мусульманских конфессиональных школ. Также велась активная подготовка к празднованию 1000-летия принятия ислама в Волжской Булгарии.

Делегаты II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока. К.Г.Мухтаров стоит крайний слева, М.Х.Султан-Галиев сидит в центре. Москва, 15 декабря 1919 г.

Именно в контексте этих событий надо рассматривать выход в 1923 г. книги М.Г.Худякова «Очерки истории Казанского ханства» и специальной брошюры, посвященной исламской культуре в Поволжье, получивших высокую оценку в прессе.

В 1920–1924 гг. происходили становление и развитие татарской государственности и поиск путей суверенизации национальных интересов татарского народа. Автономия была образована на завершающем этапе Гражданской войны. Несмотря на очень сложную социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию в Татарстане, уже в те годы началась борьба между сторонниками областничества и этнокультурной ассимиляции и сторонниками расширения политико-правового статуса татарской автономии и суверенизации национальных интересов татарского народа. Результатом этой борьбы стало образование в соответствии с Декретом от 25 июня 1921 г. комиссии по реализации татарского языка, призван-

ной осуществить суверенизацию языковых интересов татарского народа и придать ему, наряду с русским, государственный статус. «Это была борьба против явно выраженной тенденции превращения национальных республик Российской Федерации в обычные административные единицы, что с особой силой проявилось в ходе создания СССР, — отмечает казанский историк, академик АН РТ И.Р.Тагиров. — Мирсаид Султан-Галиев при поддержке руководителей ряда автономий добивался того, чтобы республики в составе РСФСР непосредственно вошли в союзное государство».

По инициативе М.Султан-Галиева перед началом работы X Всероссийского съезда Советов (1922 г.) состоялось собрание представителей национальных республик и областей, на котором присутствовали более 30 человек. В своем выступлении представитель Казахстана М.Мурзагалиев описал мрачную картину, делая упор на возрастание имперских тенденций в своей республике. В том же духе выступили и представители Туркестана. Было решено обратиться со специальным заявлением на имя ЦК РКП(б) и выступить на съезде с требованием включить автономные республики и области непосредственно в состав СССР. Заявление было составлено Ш.Усмановым и М. На съезде И.В.Сталин обвинил авторов заявления в «стремлении расчленить РСФСР». Как предупреждение чересчур самостоятельным «националам» в 1923 г. последовали арест М.Султан-Галиева и разгромное Четвертое совещание ЦК РКП(б) по национальному вопросу, ознаменовавшие победу сталинской концепции национально-государственного строительства.

На Четвергом совещании ЦК РКП(б) присутствовали председатели всех национальных республик и все члены политбюро, кроме А.И.Рыкова и больного В.И.Ленина. Совещание вел И.В.Сталин, который ясно дал понять, что в советской стране свобода для автономных республик недопустима. М.Султан-Галиев к тому времени был уже арестован, и лидерство в этом вопросе взял на себя М. Он выступил с требованием дать больше прав национальным республикам, на что И.В.Сталин ответил: «Что вы все время спорите со мной? Ведь мы все одной дорогой идем». М. в сердцах воскликнул: «Дорога одна. Все на том свете будем». Своим противостоянием он прикрепил к себе статус «неблагонадежного наркома».

М. является одним из авторов «Письма 15-ти» (1923 г.), адресованного И.В.Сталину и Л.Д.Троцкому от имени членов Татарского обкома РКП(б) и ЦИК ТАССР. Подписавшие письмо 15 членов выразили сомнения в правомерности ареста М.Султан-Галиева и вы-

Обложка книги К.Г.Мухтарова, изданная к трехлетию ТАССР. г. Казань, 1923 г.

сказали критические замечания о ходе реализации решений по национальному вопросу XII съезда РКП(б) (1922 г.). В 1924 г. было составлено новое «Письмо 39-ти», адресованное членам Политбюро и Секретариата ЦК РКП(б), в котором отмечалось, что в кадровой работе Татарского обкома РКП(б) проявляется недоверие к татарам. Письма были рассмотрены как антипартийные и антисоветские выступления. Татарский «ренессанс» был прерван: М. и его соратники сняты со своих постов и переведены на второстепенные должности в Москву.

В 1924 г. М. также получил назначение в Москву, где работал заведующим лечебным отделом Наркомата здравоохранения РСФСР, был избран членом Комиссии ВЦИК РСФСР по улучшению быта женщин. В московский период жизни он возобновил свои занятия футболом. В конце 1920-х гг. М. входил в состав футбольной команды «Трехгорка», участвовал в чемпионате Москвы и в 1927 г. стал чемпионом, в 1928 г. — вице-чемпионом города.

События 1923 г. отозвались эхом в 1929 г.: М. был арестован по сфабрикованному органами НКВД делу «Султан-Галиевской контрреволюционной националистической организации» и исключен из ВКП(б). Первоначально приговорен к высшей мере наказания, затем приговор заменен на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Отбывал наказание в Соловецком лагере, работал заведующим песчовой секцией Пушхоза на острове Анзер. Повторно был осужден особой тройкой УНКВД 9 октября 1937 г., приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 27 октября 1937 г. в с. Сандармох Медвежьегорского района Карельской АССР.

Его гражданская жена Л.А.Соколова-Миллер была расстреляна там же 1 ноября 1937 г. Один из братьев М. — Нурислам являлся уполномоченным Наркомата земледелия РСФСР по заготовке зерна в Уральской области и Татарстане, также был расстрелян 13 ноября 1937 г. в Свердловской области. Братья были реабилитированы посмертно.

В 2019 г. в Казани, на бывшем здании Наркомата здравоохранения ТАССР (на пересечении улиц Астрономическая и Профсоюзная) установлена мемориальная доска с барельефом М.

**Низамов
Салях
Низамович**

(1905–1975)

Родился 6 декабря 1905 г. в д. Шадки Лаишевского уезда Казанской губернии (ныне Тюлячинский район Республики Татарстан) в крестьянской семье. Из автобиографии, написанной Н. в 1952 г., известно, что до 1921 г. он жил с родителями, получил семилетнее образование. В голодный 1921 г. умерла его мать. Не имея возможности продолжить учебу, в 16 лет в поисках средств к существованию он переехал в Вологодскую область, где в течение четырех лет батрачил у зажиточных крестьян. После короткого пребывания на родине в 1925 г. Н. начал работать на торфяных разработках в Ивановской области. В 1926–1928 гг. трудился на текстильной фабрике в г. Вязники Ивановской области.

В 1928 г. Н. вернулся в родную деревню, где был назначен секретарем сельского совета. В 1929–1931 гг. заведовал избой-читальней в с. Кугарчино в соседнем Рыбно-Слободском районе ТАССР. В 1932 г. Н. вступил в ряды ВКП(б): до 1935 г. работал помощником секретаря Рыбно-Слободского райкома ВКП(б).

После окончания в 1937 г. Татарской Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы в Казани Н. был назначен инструктором в Первомайский (ныне Черемшанский) райком ВКП(б). В 1938–1941 гг. он заведовал парткабинетом, отделом пропаганды и агитации Сталинского райкома ВКП(б) Казани.

Н. — участник Великой Отечественной войны: в 1941–1946 гг. служил в рядах Советской армии в должности заместителя командира отдельного батальона по политчасти. Воевал в составе 1153-го стрелкового полка 343-й стрелковой дивизии, принимал участие в Ростовской оборонительной, Ростовской и Барвенково-Лозовской

наступательных операциях, в боях под Харьковом (1942 г.). В октябре 1942 г. 343-я дивизия была включена в состав 66-й армии и принимала участие в Сталинградской битве. После войны был демобилизован в звании майора.

В 1946–1952 гг. Н. был назначен секретарем по кадрам, вторым, затем первым секретарем Дзержинского райкома КПСС Казани. В 1952 г. был избран председателем Президиума Верховного Совета ТАССР, сменив на этом посту скоропостижно скончавшегося Г.А.Динмухаметова. Неоднократно становился депутатом Верховных Советов ТАССР (1951–1959 гг.) и РСФСР (1955–1959 гг.).

На период руководства Н. Верховным Советом ТАССР пришлись кончина И.В.Сталина (1953 г.), вся постсталинская борьба за власть на союзном уровне, ее последствия на региональном уровне, XX съезд КПСС (1956 г.) с разоблачением культа личности вождя народов и хрущевская оттепель. С середины 1950-х гг. в Татарстане наблюдался высокий темп промышленного развития, интенсивно росла тяжелая индустрия и нефтедобыча, которые определяли главное направление социально-экономической жизни республики. В 1950-е гг. на Казанском авиационном заводе №22 было освоено и начато массовое производство уникального по своим летно-техническим характеристикам дальнего реактивного бомбардировщика-ракетоносца Ту-16. Его модификацией стал первый в мире реактивный пассажирский лайнер Ту-104Б. В 1957 г. заводом были выпущены многоместные пассажирские лайнеры Ту-110 и Ту-110А. На юго-востоке Татарстана появился новый промышленный регион, выросли гг. Альметьевск, Лениногорск. Объем добываемой в республике нефти в первой половине 1950-х гг. вырос почти в 21 раз, тогда как в СССР — только в 2 раза. Это позволило Татарстану стать

Делегация из ТАССР на XX съезде КПСС. С.Н.Низамов и Г.Б.Баширов стоят крайние слева, М.З.Азизов — крайний справа; З.И.Муратов сидит второй слева. Москва, 15 февраля 1956 г.

одним из лидеров в нефтедобывающей отрасли. Кроме того, были достигнуты большие успехи в области городского жилищного строительства: объем жилого фонда Казани к 1960 г. превысил 3 млн м² (в 1923 г. составлял 944 тыс. м²). К примеру, только за 1956–1959 гг. в Казани было построено почти 700 тыс. м² жилья.

Однако дисбаланс в социально-экономическом и культурно-бытовом положении городского и сельского населения вел к непрерывному росту городского населения за счет сокращения сельского. Что усугубило и без того тяжелое положение Татарстана в плане обеспечения населения республики продуктами питания и товарами массового потребления. Одним из решений продовольственной проблемы стало централизованное выделение горожанам земли под садово-огородные участки: к примеру, по данным 1954 г., в Казани под сады было отдано 326,8 га земель, «не подлежащих застройке».

В годы председательства Н. предпринимались попытки ликвидировать дисбаланс между видимыми экономическими успехами и крайне низким уровнем жизни людей. Начиная с 1957 г. на сессиях Верховного Совета ТАССР стали рассматриваться годовые народнохозяйственные планы. Увеличилось число постоянных комиссий — к трем существующим были добавлены четыре новые: по промышленности и транспорту, по сельскому хозяйству, по народному образованию и культуре, по здравоохранению и социальному обеспечению.

В конце 1950-х гг. в татарстанском руководстве начался новый политический беспорядок, который привел к снятию в 1957 г. с занимаемых должностей первого секретаря Татарского обкома КПСС З.И.Муратова, председателя Совета Министров ТАССР М.З.Азизова, в 1959 г. — Н. Причиной тому были новые хрущевские волюнтаристские эксперименты, связанные с введением территориальных органов управления — совнархозов, начавшейся всесоюзной кукурузной кампанией («кукурузной эпопеей»), направленной на преодоление сельскохозяйственного кризиса и удовлетворение продовольственных запросов населения. В Москве пришли к мнению, что татарстанское руководство не способно решить проблемы сельского хозяйства и недостаточно активно продвигает на полях кукурузу, что заметно пошатнуло положение республиканского руководства и привело к политической рокировке руководящих кадров. Н. был вынужден смириться со своей участью и уйти в отставку.

Он был награжден орденами Отечественной войны 1-й степени (1944 г.), Красной Звезды (1943 г.), «Знак Почета» и медалями.

Н. скончался 1 февраля 1975 г. в Казани, похоронен на Ново-Татарском кладбище.

Никонов
Виктор
Петрович

(1929–1993)

Родился 28 февраля 1929 г. на хуторе Белогорка Вешенского района Северо-Кавказского края (ныне хутор Белогорский Шолоховского района Ростовской области) в крестьянской семье. Его отец Петр Иванович был первым председателем колхоза, созданного на хуторе Кружилинский – родине советского писателя М.А.Шолохова. После обучения в общеобразовательной школе в 1950 г. Н. окончил Азово-Черноморский сельскохозяйственный институт.

Трудовую деятельность Н. начал в Красноярском крае главным агрономом Андроновской МТС, затем был назначен заместителем директора краевой агрономической школы, директором Успенской МТС. В 1954 г. он вступил в ряды КПСС. С 1958 г. Н. находился на руководящей партийной работе: заместитель заведующего, заведующий отделом Красноярского крайкома КПСС, инструктор ЦК КПСС. В 1961 г. он был назначен вторым секретарем Татарского обкома КПСС. В основном Н. курировал вопросы, связанные с развитием сельского хозяйства. Он пользовался непререкаемым авторитетом среди республиканских руководителей и специалистов разных уровней. В Татарстане его помнят как неутомимого, дальновидного руководителя, всегда опиравшегося на науку и передовую практику. По воспоминаниям современников, он ежегодно объезжал поля всех колхозов и совхозов Татарстана, общался с населением.

В 1967 г. Н. был назначен первым секретарем Марийского обкома КПСС. На этом посту он проработал достаточно длительное время — 12 лет. В этот период в Марийской АССР был кардинально модернизирован агропромышленный комплекс: создано агрохими-

ческое объединение — одно из первых в стране; продолжено решение проблемы механизации тяжелых, трудоемких процессов в животноводстве; началось массовое строительство животноводческих комплексов. Неслучайно в 1970-е гг. Марийская АССР стала одним из ведущих регионов РСФСР по уровню интенсификации сельского хозяйства. Г.В.Кулик, председатель государственного агропромышленного комитета РСФСР (1989–1990 гг.) вспоминал: «Совсем недавно, буквально 10–12 лет тому назад, Марийская республика была своего рода Меккой для российских аграрников. К тому времени урожайность зерновых достигла уровня южных районов, таких как Ростов, Ставрополь и других. Прекрасно развивалось животноводство. То есть все то, что было заложено в основу подъема Нечерноземья...». Имея большой опыт хозяйственной и государственной деятельности, Н. стал уделять пристальное внимание не только развитию сельского хозяйства Марийской республики, но и созданию строительной индустрии, строительству жилья и шоссежных дорог, увеличению количества культурных и научных учреждений.

На XXIV съезде партии (1971 г.) Н. был избран кандидатом в члены ЦК КПСС, на XXV (1976 г.) и на XXVI (1981 г.) съездах — членом ЦК КПСС. В 1979 г. он был назначен заместителем министра сельского хозяйства СССР и по совместительству председателем Всесоюзного производственно-научного объединения по агрохимическому обслуживанию сельского хозяйства «Союзсельхозхимия». Это учреждение занималось хранением и распределением агрохимической продукции (минеральных удобрений, ядохимикатов и др.) по всему СССР. В январе 1983 г. Н. был назначен министром сельского хозяйства РСФСР.

В 1985–1989 гг. Н. исполнял обязанности секретаря ЦК КПСС по развитию агропромышленного комплекса СССР. Сменив на этом посту М.С.Горбачева, избранного генеральным секретарем ЦК КПСС, Н. поддержал его идею о создании Госагропрома СССР путем объединения 6 сельскохозяйственных министерств. При этом Н. нередко публично выражал несогласие с первым лицом госу-

В.И.Никонов (крайний справа) на Татарской областной партийной конференции. г. Казань, 1960-е гг.

дарства по важным социально-экономическим вопросам. В конце 1987 г., будучи членом Политбюро ЦК КПСС (1987–1989 гг.), он подверг резкой критике антиалкогольную кампанию в стране: «... Не надо торопить события. Самогонка перешла из села в город. Переводят продукты питания на «яд». Надо прекратить террор, это только возбуждает народ». В 1989 г. на заседании Политбюро, обсуждавшем подготовку к Пленуму ЦК КПСС по аграрной политике, Н. выступил против М.С.Горбачева, сводившего аграрные реформы только лишь к изменениям в схеме управления. Считал, что реформы должны затронуть прежде всего производство: «Если сельское хозяйство не получит приоритетного места в народнохозяйственном комплексе — завалим программу. Неужели это не понятно Совмину, Политбюро, вам, Михаил Сергеевич? Надоели эти реорганизации сельского хозяйства!»

300

Н. был человеком достаточно широких взглядов, например, он поддержал предложение о реабилитации Н.Д.Кондратьева, А.В.Чаянова и других крупных ученых-аграрников, репрессированных в 1930-е гг. Однако, по словам М.С.Горбачева, реформаторские наклонности Н. он явно переоценил. Вероятно, сыграло свою роль и то, что в 1988 г. на заседании Политбюро, обсуждавшем статью ленинградской преподавательницы Н.А.Андреевой «Не могу поступиться принципами», Н. фактически поддержал эту публикацию, названную «Манифестом антиперестроечных сил».

В 1989 г., по достижении 60 лет Н. был освобожден от должности секретаря ЦК КПСС и обязанностей члена Политбюро. Формальный повод — болезнь. По словам В.И.Воротникова, занимавшего в то время должность председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, на самом деле Н. «стал явной преградой на пути дальнейших манипуляций с сельским хозяйством, говорил об этом прямо и нелестно для М.С.Горбачева на Политбюро».

Сам Виктор Петрович до конца своей жизни оставался коммунистом, сторонником социализма. Смыслом своей жизни он признавал активную, результативную производственную деятельность, работу на благо народа. Н. был делегатом многих съездов КПСС, неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР (1962–1991 гг.), Татарской АССР (1963–1971 гг.) и Марийской АССР (1967–1980 гг.).

За большой вклад в развитие сельского хозяйства Н. был награжден орденами Ленина (1971, 1975 гг.), Октябрьской Революции (1979 г.), Трудового Красного Знамени (1966 г.), «Знак Почета» (1957 г.) и медалями.

Н. скончался 17 сентября 1993 г. в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Н. был политическим и государственным деятелем общесоюзного масштаба, имевшим глубокие познания не только в сельском хозяйстве, но и в экономике и культуре страны в целом, обладал широким кругозором, твердым характером и критическим мышлением. Его именем названа одна из центральных площадей г. Йошкар-Ола — столицы Республики Марий Эл.

301

**Нужин
Михаил
Тихонович**
(1914–1983)

Родился 21 октября 1914 г. в с. Острожка Пермской губернии (ныне Пермского края) в крестьянской семье. Его дед, Михаил Нужин, потомственный крестьянин из с. Татарские Челны Елабужского уезда Вятской губернии (ныне РТ) переехал в с. Острожка, где с тремя сыновьями занимался хлебопашеством, держал небольшую пекарню и красильный цех. Отец Н., Тихон Михайлович, в годы Первой мировой войны был призван в действующую армию, погиб в 1915 г. В 1918 г. дед с невесткой Анастасией Кузьминичной и внуком Михаилом вернулся в Татарские Челны. В 1923 г. Анастасия Кузьминична вышла замуж за Михаила Михайловича Нужина, старшего брата Тихона Михайловича. В 1920-е гг. семья Нужиных переехала в пос. Бондюга (ныне г. Менделеевск РТ), где М.М.Нужин работал на Бондюжском химическом заводе им. Л.Я.Карпова (ныне АО «Химический завод им. Л.Я.Карпова»).

В 1927 г. Н. поступил в Елабужскую механико-техническую школу, где во время учебы у него проявилась особая склонность к математическому мышлению. После окончания школы, с 1930 г. он работал на механическом заводе сельскохозяйственных орудий в г. Старая Русса, затем — токарем на судостроительном заводе в Зеленодольске, с 1931 г. — на Бондюжском химическом заводе, где стал автором ряда ценных рационализаторских предложений, часть которых была внедрена в производство.

В 1933 г. Н. стал студентом аэродинамического отделения Казанского авиационного института. Учеба давалась ему легко, по всем дисциплинам он занимался не только с усердием, но и с удовольствием. Его математические способности были замечены педагогами

В.А.Яблоковым, К.П.Персидским, И.Д.Адо. Однако Н. не было суждено продолжить учебу в институте: 3 февраля 1936 г., в связи с арестом отца (через несколько месяцев его оправдали), он был исключен из вуза. 26 февраля того же года, благодаря стараниям заместителя декана физико-математического факультета Казанского университета Х.С.Халикова и ректора Казанского университета Г.Х.Камая, он был зачислен на 3-й курс университета. После окончания вуза по специальности «теория упругости» в 1938 г. Н. был зачислен в аспирантуру университета, на кафедру механики. Его руководителем стал заведующий кафедрой, профессор Н.Н.Парфентьев, которого Н. вспоминал теплыми словами и с огромным уважением, как глубоко интеллигентного и широко эрудированного человека.

В декабре 1939 г. Н. был призван в Красную армию и отправлен в Монгольскую Народную Республику, где с весны по осень 1939 г. шла локальная Советско-японская война. До февраля 1942 г. в одном из полков он нес службу авиамехаником. Кроме того, командование использовало его в политработе, поручив преподавание обще-

ственно-политических дисциплин в дивизионной партшколе. В 1941 г. во время службы в армии Н. был избран кандидатом в члены ВКП(б). В феврале 1942 г. его направили в Черниговское военное училище, эвакуированное в г. Иркутск. В мае 1942 г., после присвоения офицерского звания политрука, выпускник училища Н. был направлен на фронт в 831-й артиллерийский полк

М.Т.Нужин в рабочем кабинете.

279-й стрелковой дивизии. В составе этой дивизии он воевал с июня 1942 г. вплоть до Победы — сначала комиссаром артдивизиона, затем партгоргом дивизии. Был отмечен боевыми наградами: орденами Отечественной войны 1-й степени (1945 г.), Красной Звезды (1943, 1943 гг.) и медалями. В 1970-е гг. ветеран 279-й дивизии А.И.Корзников написал воспоминания о боевом пути этого войскового соединения («Дороги огневые», 1977), в которых запечатлен яркий образ комиссара Н.

После окончания войны майор Н. был направлен в распоряжение Политуправления Уральского военного округа, где его назначили старшим инструктором управления. В июне 1946 г. он был демобилизован из рядов Советской армии и приехал в Казань. Н. вернулся в университет и восстановился в аспирантуре, на кафедре механики, которой руководил видный ученый-механик, профессор Г.Г.Тумашев. В эти годы благодаря тесному общению с такими уче-

ными университета, как И.Д.Адо, С.Н.Андрианов, Б.М.Гагаев, Б.Л.Лаптев, В.В.Морозов, А.З.Петров, Н.Г.Чеботарев, В.А.Яблоков, Н. получил научно-профессиональные навыки исследователя. 25 июня 1947 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию, в которой исследовал обратные краевые задачи в их приложении к теории упругости. Обратные краевые задачи стали главной областью изысканий ученого.

После защиты диссертации Н. стал старшим научным сотрудником Научно-исследовательского института механики и математики им. Н.Г.Чеботарева при Казанском университете, в октябре 1951 г. — заведующим сектором механики этого института. В 1947 г. он начал читать лекции на физико-математическом факультете университета, быстро снискав уважение среди коллег-преподавателей и популярность у студентов. Одновременно ученый являлся членом партийного бюро вуза, в 1948–1950 гг. — заместителем декана факультета, в 1951 г. был назначен исполняющим обязанности декана и избран председателем объединенного профкома.

Несмотря на постоянную занятость, Н. не переставал заниматься научными исследованиями. В сентябре 1952 г. молодой перспективный ученый был командирован в докторантуру Московского университета им. М.В.Ломоносова для завершения работы над докторской диссертацией «Обратные краевые задачи теории аналитических функций и их приложения к механике», которую он успешно защитил 25 июня 1954 г. на совете этого вуза. В 1955 г.

На заседании кафедры.

в Казани увидела свет его совместная с Г.Г.Тумашевым монография «Обратные краевые задачи». Она получила высокую оценку специалистов и в 1965 г. в значительно дополненном и переработанном виде вышла вторым изданием.

Труды Н. и других ученых в области математики и механики заложили основу Казанской школы обратных краевых задач, которая стала широко известной в стране и мире. К 1955 г. в Казанском университете было защищено 5 докторских и около 30 кандидатских диссертаций по обратным краевым задачам.

16 июня 1954 г. приказом министра высшего и среднего специального образования СССР Н. был назначен ректором Казанского университета. Н. был не только ученым и педагогом, но и фронтовиком, общественным деятелем, понимающим нужды высшей школы и чаяния ее коллектива. Почти одновременно он был избран заведующим вновь созданной в университете кафедрой теоретической механики. К сожалению, эти важные в его жизни события были омрачены смертью жены и отчима в 1956 г.

С самого начала своего ректорства Н. с огромной энергией приступил к укреплению материальной базы университета, увеличению количества кафедр, созданию новых лабораторий. В те годы университет состоял из 7 факультетов; в его 50 кафедрах готовили специалистов по 20 специальностям, охватывающим весь комплекс фундаментальных наук; преподавательский состав насчитывал 316 штатных единиц, не считая сотрудников научных подразделений; среди сотрудников и преподавателей было 27 докторов и около 100 кандидатов наук; в вузе училось около 3,5 тыс. студентов. При Н. количество защищенных докторских и кандидатских диссертаций резко возросло. Существенно повысился престиж ученых, массово востребованных государством.

Видя успехи ректора Казанского университета, в 1959 г. министр высшего и среднего специального образования СССР В.П.Елютин настойчиво звал его в Москву на пост своего заместителя. Однако Н., поддержанный в своем решении Татарским обкомом КПСС, остался верен университету и отказал министру, сохранив при этом добрые отношения с ним.

8 сентября 1966 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято совместное постановление «О мерах по дальнейшему развитию высшего образования». В нем были выделены так называемые базовые вузы, в числе первых к ним был отнесен Казанский университет благодаря большой заслуге ректора университета. При поддержке министра В.П.Елютина Н. удалось добиться принятия 14 декабря 1966 г. особого правительственного постановления

Министр высшего и среднего специального образования СССР В.П.Елютин (крайний справа) и М.Т.Нужин (в центре) на строительстве физического корпуса Казанского университета.

о значительном укреплении материально-технической базы Казанского университета. Оно предусматривало возведение учебно-лабораторных корпусов общей площадью 24 тыс. м², студенческих общежитий, жилого дома для сотрудников и др.

В результате многогранной работы Н. в университете были открыты 2 новых факультета, более 10 новых специальностей; построены здания Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского, Вычислительного центра, Астрономической станции на Северном Кавказе (станция Зеленчукская Ставропольского края), Полярной лаборатории в Мурманской области, 2 здания учебно-лабораторных корпусов, криогенная лаборатория, 5 студенческих общежитий, спортивно-оздоровительный лагерь; организовано научное издательство; открыт музей истории университета и др. При нем было начато строительство Культурно-спортивного комплекса университета (УНИКС). Общая площадь университетских помещений только в 1970–1979 гг. увеличилась с 79 до 134 тыс. м².

Н. был мудрым руководителем. В принципиальных вопросах он неизменно проявлял твердость. Но стиль его руководства не имел ничего общего с администрированием. Он хорошо понимал особенности университета как специфического социального института, отлично знал историю вуза и его многовековые традиции. Будучи ректором, Н. максимально опирался на университетский совет, председательствуя в котором, вел себя как «первый среди равных». Вступая в дискуссию по важным вопросам, он умел выслушивать разные мнения и учитывать их. В то же время посредством ясной логики и здравого смысла Н. обладал способностью убеждать коллег. В конечном счете принятые решения обычно несли в своей основе его, ректора, идеи, но после обсуждения выглядели как плод коллективной мысли. Это было важно, поскольку в таком случае совет брал на себя ответственность за принятый вариант и каждый член коллегии чувствовал эту ответственность. Именно так рожда-

Заседание Верховного Совета ТАССР по принятию Конституции ТАССР. 1978 г.

лись новые инициативы, совершенствовался учебный процесс, шел поиск различных форм синтеза науки и обучения, возникали новые формы воспитательной работы со студентами.

В системе высшей школы СССР Н., как один из крупных организаторов университетского образования, пользовался заслуженным авторитетом не только в Татарстане, но и в Советском Союзе. Он был депутатом Верховных Советов РСФСР (1959–1967 гг.) и ТАССР (1971–1979 гг.). Будучи депутатом Верховного Совета РСФСР, Н. возглавил депутатскую комиссию по вопросам образования. Его репутация страстного поборника университетской идеи утвердилась и в международных научных кругах, поэтому его неоднократно приглашали на международные семинары и конференции ЮНЕСКО по проблемам университетского образования. Н. достойно представлял советские университеты в Международной ассоциации университетов, активно участвуя в ее конференциях (к примеру, в 1975 г., на VI конференции он выступил с докладом «Университеты и их роль в высшем образовании»).

В 1979 г. Казанскому университету предстояло отметить свой 175-летний юбилей. Налицо были серьезные неоспоримые успехи ведущего советского вуза страны. В 1970 г. университет был

награжден Ленинской юбилейной почетной грамотой, 270 сотрудников вуза — юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». В 1971 г. по итогам восьмой пятилетки группа ученых и преподавателей получила правительственные награды. В 1978 г. Ленинской премии были удостоены выдающиеся университетские химики Б.А.Арбузов и А.Н.Пудовик. Универ-

М.Т.Нужин и председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин в Казанском университете. Декабрь 1971 г.

ситет уверенно шел к своему юбилею. Осенью 1976 г. был образован оргкомитет по подготовке к празднованию 175-летия вуза во главе с ректором. Одновременно юбилейные комиссии были сформированы и на факультетах. Предполагалось издать ряд трудов по истории университета, готовилась юбилейная выставка. Большую поддержку университету оказывало Министерство высшего и среднего специального образования СССР.

Однако в Татарском обкоме КПСС во главе с первым секретарем Ф.А.Табеевым было решено подготовленный Н. юбилей университета провести без него. 10 апреля 1979 г. Министерство высшего и среднего специального образования СССР издало приказ об осво-

бождении его с должности ректора, выразив ему благодарность за многолетний труд и наградив почетной грамотой.

Признанием его заслуг явилось присвоенное ему в 1964 г. почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР. К трем его боевым орденам добавились ордена Ленина (1961 г.), Октябрьской Революции (1974 г.), Трудового Красного Знамени (1971 г.), Дружбы народов (1979 г.), полученные им в мирное время.

После отставки он работал профессором-консультантом. Н. скончался 11 августа 1983 г. в Казани, похоронен на Арском кладбище.

В память о Н. в Казанском университете установлена мемориальная доска, в 2004 г. перед главным зданием университета — его бюст (скульптор — А.А.Бичуков); одна из улиц Казани названа именем профессора.

Орлов Дмитрий Александрович

(1894–1938)

Родился 23 марта 1894 г. в г. Пенза. Его отец был преподавателем в духовной семинарии. В 1909 г. семья О. переехала в г. Тверь. После окончания гимназии О. поступил на физико-математический факультет Московского университета.

Увлечшись революционными идеями, в 1914 г. О. вступил в ряды РСДРП(б). Его революционная деятельность была прервана арестом: он был схвачен в подпольной типографии во время печати прокламаций. Затем последовали длительное заключение в Таганской тюрьме (Москва) и ссылка в 1916 г. на «вечное поселение» в Иркутскую губернию.

После Февральской революции 1917 г. и объявления Временным правительством политической амнистии в стране О. вернулся в Москву, включился в деятельность большевистской партии, работал в Лефортовском Совете рабочих депутатов. В августе 1917 г. он был мобилизован в российскую армию и определен в 192-й пехотный полк, где продолжил агитационно-пропагандистскую деятельность, создал ячейку большевиков, был избран председателем полкового комитета. В составе полка он участвовал в Октябрьском вооруженном восстании в Москве (1917 г.). Во время Гражданской войны О. находился на политической работе в Красной армии, воевал на Южном и Восточном фронтах.

В 1919 г. О. возглавил политический отдел Запасной армии республики (ее командование с сентября 1919 г. располагалось в Казани; в декабре 1920 г. управление армии было объединено со штабом Приволжского военного округа). Послужной список О., оказавшегося в Казани, вскоре пополнился работой, тесно связанной с Татар-

станом: он был избран членом бюро и секретарем Татарского обкома РКП(б).

Он активно включился в работу местной партийной организации. На I Татарской областной партийной конференции РКП(б) в августе 1920 г. О. подверг критике Казанский губком РКП(б). По его словам, в губкоме не было «твердой руки», большинство партийных ячеек развалилось, отсутствовали «повседневная мелкая работа» и приток новых членов партии. В декабре 1920 — январе 1921 г. О. возглавлял Татарский обком РКП(б), сменив А.П.Таняева.

В 1921 г. его выдвинули на ответственный участок работы с трудовыми массами — секретарем Татарского областного совета профсоюзов. В те годы профсоюзами была развернута широкая работа среди трудящихся масс, так как от активного участия рабочих и крестьян в преодолении хозяйственной разрухи зависело восстановление экономики края. В стране предпринимались многочисленные меры для улучшения условий труда и быта рабочих. Важная роль в этой деятельности профсоюзов принадлежала и О. Выступая на митингах и собраниях, он рассказывал не только о задачах профсоюзов, но и о международном положении и других злободневных вопросах современности. В феврале 1922 г., когда Татарстан переживал тяжелые испытания голодом, О. докладывал на заседании Казанского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов о продовольственном положении и призывал: «Бороться ... нужно организованно, путем увеличения продукции. Паники в рабочей среде быть не должно, а наоборот, нужна выдержка и энергия».

Работая в Татарстане, О. был избран членом редакции, в мае 1922 г. — ответственным редактором газеты «Известия ТатЦИК».

Не прекращал О. и партийной работы; в Казани за ним был закреплен Суконно-Слободской район; он часто выезжал в кантоны Татарстана. В 1922 г. в Казани открылся Центральный коммунистический клуб, в задачи которого входило сплочение всех коммунистов города на основе коллективного творчества и формирование среди них марксистского мировоззрения. О. стал членом этого клуба и активно участвовал в его мероприятиях.

После отъезда из Казани в 1923 г. О. находился на руководящей партийной работе в гг. Пенза и Свердловск. В 1928 г. он был отозван на работу в ЦК ВКП(б). С 1929 г. биография О. была связана с г. Воронеж, где он работал заведующим областным земельным управлением, сельскохозяйственным отделом Воронежского обкома ВКП(б), а также заместителем председателя и председателем областного исполкома.

В январе 1937 г. О. участвовал в работе чрезвычайного XVII Всероссийского съезда Советов: обсуждались вопросы рассмотрения и утверждения новой Конституции РСФСР. Он сделал ряд предложений по ее проекту и вошел в состав редакционной комиссии.

В августе 1937 г. О. был арестован органами НКВД по ложному обвинению. 16 января 1938 г. он был осужден на выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР в Воронеже как один из руководителей антисоветской правотроцкистской диверсионной организации, действовавшей в Воронежской области, и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

**Песошин
Алексей
Валерьевич**

(1963 г. р.)

Родился 9 декабря 1963 г. в Казани в семье технической интеллигенции. Семья Песошиных была эвакуирована в Казань в 1941 г. вместе с Московским авиационным заводом им. С.П.Горбунова. Дед П. Андрей Петрович (1918–1977 гг.) и бабушка Екатерина Фроловна (1918–2000 гг.) долгие годы проработали на Казанском авиационном заводе. В 1963–1977 гг. Андрей Петрович был директором Казанского медико-инструментального завода. Отец П. Валерий Андреевич (1939 г.р.), доктор технических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан; декан факультета технической кибернетики и информатики (1993–1997 гг.), заведующий кафедрой компьютерных систем (1978–2014 гг.), ныне профессор Казанского национального исследовательского технического университета; мать Лариса Владимировна работала ведущим инженером в Казанском научно-исследовательском институте авиационной технологии.

Вся жизнь П. связана с Казанью. В 1981 г. он с золотой медалью окончил престижную казанскую среднюю общеобразовательную школу №122 с углубленным изучением английского языка, в 1986 г. — механико-математический факультет Казанского университета по специальности «инженер-механик». П. пошел по стопам родителей, однако решил не поступать в вуз, где работал его отец. Дальнейший карьерный рост П. происходил в Казанском университете. В 1986–1995 гг. он работал научным сотрудником в лаборатории механики оболочек Научно-исследовательского института математики и механики им. Н.Г.Чеботарева при Казанском университете. В 1993 г. П. успешно защитил диссертацию на тему

«Численное и численно-экспериментальное исследование тонкостенных конструкций на основе метода конечных элементов» на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. Он был одним из учеников доктора физико-математических наук, профессора А.И.Голованова. Защитив диссертацию, П. начал быстро продвигаться по служебной лестнице. Написал ряд научно востребованных работ по современным конечно-элементным моделям и методам исследования тонкостенных конструкций; разработал методику расчета оптимальной конструкции заднего моста «КАМАЗа», позволяющую максимально увеличить срок эксплуатации этой части автомобиля. Научный оппонент П. на защите диссертации — доктор физико-математических наук, академик Академии наук Республики Татарстан В.Н.Паймушин — сказал о нем так: «Уверен, что если бы не приход «демократов», то Песошин достиг бы в науке успехов».

Во второй половине 1990-х гг. П. пришлось поменять место работы, что, скорее всего, было связано со спадом престижа научно-исследовательской работы в стране (его патент на изобретение остался невостребованным), тяжелыми материально-бытовыми условиями жизни молодых ученых. На этом выборе сказался и уход его научного руководителя А.И.Голованова в 1995 г. в Казанское высшее артиллерийское командно-инженерное училище. В 1995–2000 гг. П. прошел путь от специалиста, заместителя главного инженера до начальника жилищно-коммунального управления №79 «Жилбытсервис» Советского района Казани, где он учился не только общаться с людьми, но и управлять ими.

В 2000 г. карьера П. делает новый крутой вираж — он переходит на руководящую работу в ОАО «Казанский завод газовой аппаратуры — Веста». В 2000–2007 гг. П. работал заместителем директора по общим вопросам, главным инженером, генеральным директором (с 2003 г.). В этот период после банкротства и модернизации оборудования предприятие, входившее в группу «Татфондбанка», выпускало конкурентоспособные газовые плиты — до 140 тыс. штук в год.

В 2007 г. недолгое время (январь–апрель) П. проработал заместителем генерального директора ЗАО ХК «Золотой колос» — директором ООО «Управляющая компания «Приволжская продовольственная корпорация». Но на сельскохозяйственной ниве он не прижился и вскоре принял предложение мэра Казани И.Р.Метшина возглавить Советский район — самый крупный в столице

Государственный Совет РТ утвердил кандидатуру А.В.Песошина на пост Премьер-министра РТ. 2017 г.

Татарстана. В 2007–2010 гг. П. возглавлял исполком Советского района.

Следующим шагом в карьере П. стала руководящая должность в администрации Казани. На этом посту он сменил Р.Т.Бурганова, ставшего министром по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан. В 2010–2014 гг. П. занимал должность заместителя руководителя по вопросам благоустройства и организации муниципального контроля, руководителя исполкома муниципального образования Казани. В первый же год работы ему пришлось столкнуться с природной стихией — декабрьским бураном 2010 г. Он лично контролировал работу городских коммунальных служб, объезжая улицы и проводя ночные штабы городских служб, после чего заболел тяжелой формой воспаления легких. Эта ситуация привела к реорганизации городской системы благоустройства и обслуживания дорог: вместо 18 слабоуправляемых подрядчиков он оставил 4 муниципальных унитарных предприятия, каждое из которых было жестко закреплено за своей районной администрацией. Кроме того, для предприятий были закуплены высокопроизводительные машины и построены снегоплавильные заведения. Во время работы на этом посту П. приходилось решать многие неотложные вопросы городского хозяйства, доставшиеся ему от предшественников. Наиболее сложной среди них была проблема с обманутыми дольщиками, которая при активной поддержке Президента Республики Татарстан Р.Н.Минниханова получила положительное разрешение. Как руководитель казанского исполкома П. был одним из ключевых центров ответственности при подготовке городского хозяйства к XXVII Всемирным летним студенческим играм — Универсиаде 2013 г., XVI Чемпионату мира по водным видам спорта 2015 г. в Казани.

В 2014 г. П. назначают первым заместителем Премьер-министра Республики Татарстан, он сменил на этом посту политического тяжеловеса Р.Ф.Муратова, ставшего помощником президента Р.Н.Минниханова. Будучи первым заместителем, П. курировал обеспечение

А.В.Песошин во время осмотра производства в Камском индустриальном парке «Мастер». г. Набережные Челны, 2020 г.

прав и интересов граждан в жилищной сфере, включая услуги жилищно-коммунального хозяйства; сферу предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, пожарной безопасности. В марте 2015 г. в результате крупного пожара в торговом центре «Адмирал» погибли люди. П. обстоятельно изучил причины пожара и предложил выйти с законодательной инициативой на федеральный уровень, чтобы скорректировать Градостроительный кодекс. Однако, подготовленный под руководством П. и поддержанный Р.Н.Миннихановым «пакет Песошина», включавший в себя предложения по изменению федерального законодательства, ужесточившие пожарный надзор, не прошли через Государственную Думу Российской Федерации.

В апреле 2017 г., после отставки с поста Премьер-министра Татарстана И.Ш.Халикова, П. было предложено возглавить республиканское правительство. Подавляющее большинство депутатов Государственного Совета Республики Татарстан проголосовали за его кандидатуру. Во время обсуждения в татарстанском парламенте кандидатуры П. на должность премьер-министра Р.Н.Минниханов охарактеризовал его многогранную деятельность следующим образом: «Песошин — человек, который работал на промышленном предприятии, возглавлял крупный муниципалитет столицы, работал руководителем исполнительного комитета нашей столицы, три года

работает первым заместителем премьер-министра, кандидат физико-математических наук. Что еще нужно? Это очень подготовленный человек, работоспособный, неконфликтный, трудолюбивый, спортсмен. Поэтому уверен, что такая кандидатура достойна (должности) Премьер-министра Республики Татарстан. У нас достаточно много подготовленных людей, но сегодня самый подготовленный — это Песошин». Таким обра-

зом, за весь период существования Татарстана П. стал первым русским, возглавившим республиканское правительство.

Сегодня в Татарстане под руководством П. успешно воплощается в жизнь ряд целевых правительственных программ, призванных обеспечить социально-экономическую стабильность в республике и достойную жизнь каждому гражданину. Создание благоприятной предпринимательской среды, социальная поддержка населения, развитие жилищно-коммунальной и дорожной инфраструктуры, модернизация системы здравоохранения и улучшение экологии рес-

Ф.Х.Мухаметшин, А.В.Песошин, А.А.Сафаров на заседании в Доме Правительства РТ. 2020 г.

публики стали неизменными приоритетами в работе нового правительства. Грамотный подход премьера к делу и его дальновидность позволяют принимать взвешенные решения в отношении актуальных социально-экономических задач, реализовывать стратегические планы региона.

Коллеги отзываются о П. как о человеке, который старается полностью взять под контроль любую ситуацию, просчитать все риски, прощупать ситуацию на месте, лично сравнить реальность с отчетами. По их словам, он не любит принимать скоропалительных решений, всегда выслушивает обе стороны спора, стараясь найти истину посередине.

П. еще в студенческие годы увлекся регби. В 1981–1987 гг. выступал за команду Казанского университета под руководством сначала Р.Валеева, затем Е.Гордиенко, команда которых играла в первенстве Казани и участвовала в Кубке РСФСР. «Алексей Песошин играл на позиции фланкера, иногда выходил восьмым номером — он был физически сильным игроком, хорошо работал в защите и был прекрасно тактически обучен», — рассказывает Евгений Гордиенко. В 1988 г. П. вошел в состав регбийного клуба «Стрела», главным тренером которой был И.Петрушинин, его команда играла в первенстве СССР. В начале 1990-х гг., после распада СССР П. стал играющим тренером регбийного клуба «Стрела», выступавшего в регби-13 (регбилиг). Вместе с ним команда пять раз выигрывала чемпионат России (1995–1999 гг.) и один раз становилась обладателем Кубка страны (1993 г.). В 1998 г. в составе клуба П. принимал участие в товарищеских матчах с английскими клубами — казанская команда выезжала в Англию, где сыграла против регбийных клубов «Лондон Скуларс», «Ипсвич Ринос» и «Лестер» и выиграла все три встречи. П. удостоен звания мастера спорта России. С 2011 г. он возглавлял Федерацию регби Татарстана, с 2019 г. — президент регбийного клуба «Стрела».

Супруга П. Лариса Владимировна (1964 г.р.), с которой он познакомился во время учебы в Казанском университете, работает в аппарате Казанского исполкома. Их сын Андрей (1988 г.р.) окончил Казанский университет, кандидат технических наук, директор ООО «Хайтек Групп» (с 2016 г.).

За большой вклад в социально-экономическое развитие России и Татарстана П. награжден орденом Почета (2019 г.) и медалями.

315

**Разумов
Михаил
Осипович**

(1894–1937)

Настоящие фамилия, имя и отчество — Арханцев Арон Иосифович. Родился в 1894 г. в г. Глухов Черниговской губернии (ныне Сумская область Республики Украина) в семье кустика-сапожника. С 1899 г. жизнь Р. была связана с Донбассом, где прошли его детство и часть юности. В 1907 г. он окончил приходское училище, в 1907–1908 гг. учился в гимназии, затем занимался частными уроками в г. Луганск. После служил конторщиком в Донбассе, а также работал в различных городах России.

В 1913–1914 гг. Р. жил в Санкт-Петербурге, где работал строителем, рабочим на гвоздильном заводе, откуда был уволен за организацию политической стачки; на Петроградском автомобильном заводе. В Петербурге началась политическая карьера Р. Он вступил в ряды РСДРП(б), вошел в состав городского партийного комитета, активно участвовал в профсоюзном движении и стал секретарем правления Союза металлистов. В 1914 г., избегая преследования властей, Р. некоторое время проживал в Луганске, где продолжил партийную работу. Во время Первой мировой войны он был призван на военную службу, которая была прервана тяжелым ранением и длительным лечением.

В 1916 г., вернувшись в Петроград, он вновь включился в деятельность профсоюзов, работал секретарем Союза кожевников. Активно участвовал в Октябрьской революции. В 1918 г., после образования Донецко-Криворожской Советской республики Р. заведовал отделом Южного областного совнархоза в Харькове. Впоследствии территория республики была оккупирована австро-германскими войсками, а ее правительство эвакуировано в РСФСР. Р. вернулся

в Петроград на профсоюзную работу. В годы Гражданской войны он был направлен на политическую работу в Красную армию. В 1919–1920 гг. руководил Политическим управлением Одесского военного округа, служил инспектором Политического управления Красной армии в частях Южного фронта. После освобождения Донбасса от белогвардейцев Р. был направлен на работу по укреплению местного партийно-государственного аппарата: занимал должности секретаря уездного и губернского комитетов партии, заведующего губернской рабоче-крестьянской инспекцией, председателя исполкома (1920–1922 гг.). В последующие годы Р. возглавлял Рыбинский и Орловский губкомы РКП(б), Башкирский обком ВКП(б). В 1927 г. был командирован военным советником в Китай. После возвращения в СССР в 1928 г. он был направлен в Татарстан, где на посту ответственного секретаря Татарского обкома ВКП(б) сменил М.М.Хатаевича.

316

С именем Р. связан ряд социально-экономических преобразований в Татарстане, в том числе коллективизация крестьянских хозяйств республики. Курс на коллективизацию был принят на XV съезде ВКП(б) в 1927 г., хотя первоначально речь шла о постепенном переходе к коллективной обработке земли. В январе 1929 г., выступая на XIV Татарской областной партийной конференции, Р. отметил отставание республики в темпах коллективизации, которая достигла 0,7%, тогда как по РСФСР – 2%. Вместе с тем он призвал сосредоточить внимание на «...практических мероприятиях по поднятию индивидуальных хозяйств, на повышении урожайности в них».

Крестьянство повсеместно, в том числе и в Татарстане выражало недовольство политикой Советского государства в деревне. Особенно ярко это проявлялось в ходе хлебозаготовительных кампаний в конце 1920-х гг. Оценивая ее итоги, в 1929 г. Р. заявил, что хлебозаготовки были «...важнейшим участком... фронта классовой борьбы

Секретарь Татарского обкома ВКП(б) М.О.Разумов и начальник строительства Н.Д.Маршев (в центре) на строительстве «Казмашстроя». г. Казань, начало 1930-х гг.

в деревне», в течение года наблюдалась «контратака» и «бешеная агитация» кулаков, результаты («мы заставили кулака продать хлеб государству») были достигнуты при использовании судебного и административного «нажима» с «...усилением организации бедноты и маломощного крестьянства».

После принятия Постановлений ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» (5 января 1930 г.) и «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» (5 февраля 1930 г.) февральский пленум Татарского обкома ВКП(б) под руководством Р. дал установку местным властям: к предстоящей весенней кампании объединить в колхозы 75–80% крестьянских хозяйств и завершить коллективизацию в республике к осени 1930 г. В результате, в марте 1930 г. в Татарстане числилось 84% крестьянских хозяйств, вошедших в состав колхозов, в отдельных районах была достигнута стопроцентная коллективизация. Республика вышла на третье место в СССР по темпам коллективизации.

Обострение общественно-политической и экономической ситуации в деревне заставило власти в марте 1930 г. временно отказаться от политики сплошной коллективизации (развернулась борьба с так называемыми «перегибами» и «искривлениями партийной линии» в колхозном движении), после чего начался значительный отток крестьян из колхозов. В ноябре 1930 г. на очередном партийном пленуме Р., отметив отставание республики от средних показателей по СССР «в деле социалистического переустройства сельского хозяйства» и характерное для многих районов «настроение запуганности перегибами», все же заявил, что предстоящая весна будет решающей «для осуществления сплошной коллективизации Татарии к концу пятилетки».

Впоследствии политика коллективизации получила дальнейшее развитие. В 1933 г. на собрании казанского партийного актива, докладывая об итогах сельскохозяйственной пятилетки в Татарстане, Р. огласил результаты коллективизации, которые превысили 60%; при этом свыше 70% посевной площади, по его словам, принадлежали коллективному сектору. Успехи сельскохозяйственной отрасли в целом были также предметом его гордости. 24 октября 1932 г. на Всетатарском съезде колхозников-ударников он заявил: «Мы одержали крупнейшие победы в области социалистической реконструкции сельского хозяйства. Мы досрочно завершили сельскохозяйственные планы 1932 года. Мы заложили прочный фундамент для высокой урожайности и крепкую базу для социалистического животноводства». Осенью 1932 г. успехи Татарстана в сельском хозяйстве были отмечены в центральной прессе: в газетах «Правда» и «Известия». 24 октября 1932 г. в «Известиях» была опубликована статья «Равняться по Татарии». Однако за победными реляциями были скрыты трагедии крестьян, пострадавших в ходе коллективизации, материальные и людские потери в деревне, разрушение ее традиционного уклада.

При Р. в годы первой пятилетки в Татарстане, прежде всего в Казани, развернулось широкое промышленное строительство. Были построены такие крупные предприятия, как ТЭЦ-1, меховой ком-

бинат, валяльная фабрика. Особое внимание Р. уделял стройке авиационного комбината в Казани, фундамент которого был заложен 2 мая 1932 г. По его словам, партийная организация должна была мобилизовать все силы, приковать все внимание к площадке Авиастрою; каждый коммунист должен был оказать помощь строительству «авиационного гиганта». «Лозунг — вся Татария строит Авиастрой — не должен быть парадной, декларативной фразой», — говорил осенью 1932 г. Р.

В январе 1934 г. за выдающиеся успехи в проведении основных сельскохозяйственных работ, по укреплению колхозов и совхозов и выполнению обязательств перед государством ТАССР была награждена орденом Ленина. В этом была заслуга и Р., который также был удостоен ордена Ленина. К этому времени уже несколько месяцев он возглавлял Восточно-Сибирский крайком ВКП(б). На новом месте Р. стремился вывести край в число передовых регионов.

В годы Большого террора (1937–1938 гг.) Р. стал жертвой политических репрессий. 1 июня 1937 г. он был арестован. 29 октября Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Р., обвинявшегося в участии в антисоветской контрреволюционной организации, к высшей мере наказания. 30 октября он был расстрелян. Справедливость в отношении Р. восторжествовала в 1956 г., в период реабилитации жертв сталинских репрессий. В 2005 г. он был восстановлен в праве на орден Ленина.

319

**Роицкий
Михаил
Рафаилович**
(1931–2018)

Родился 28 сентября 1931 г. в Ленинграде в семье врачей. «В медицину меня привела семейная традиция, — вспоминал Михаил Рафаилович, — медиками были дедушка и бабушка, мать, отец и отчим, который воспитывал меня с двухлетнего возраста. Кроме того, я считал, что если предмет называется тригонометрией, то больше тройки по нему мне иметь сам Бог не велел! А если серьезно, неприятие точных наук чуть не привело меня в журналистику. Я посоветовался с отчимом, и он просветил меня, что, будучи журналистом, придется писать не то, что хочется, а то, что нужно. А в медицине все четко, ясно, врач при любом режиме — врач». В годы Великой Отечественной войны семья Р. эвакуировалась в г. Куйбышев (ныне г. Самара). После окончания городской общеобразовательной школы в 1949 г. Р. поступил в Куйбышевский медицинский институт.

Как и многих молодых людей, Р. привлекла хирургия, с третьего курса он стал ходить на дежурства, причем не в базовую больницу института, а в обычную городскую. Там работали опытные хирурги, которые сначала доверяли молодому студенту-медику работу санитаря, затем научили простейшим оперативным манипуляциям. К концу учебы им уже было сделано 76 операций. «Помню случай, ехал как-то на дежурство. На моих глазах мужчина попал под колеса трамвая, и ему отрезало ногу. Я был одет в светлый, только что купленный габардиновый плащ. Не задумываясь, снял с плаща пояс и перетянул пострадавшему ногу, как жгутом, остановил кровотечение. Отправили мужчину на первой попутке в больницу. Я был страшен — весь в крови», — делился воспоминаниями сам Р.

Окончив с отличием институт в 1953 г., по распределению он был направлен в пос. Муханово Куйбышевской области. Главный врач местной больницы, он же единственный хирург, посмотрел на то, как работает молодой врач, и уехал на два месяца в отпуск. «На 12-й день работы мне самостоятельно пришлось ушивать рану сердца, — рассказывал Михаил Рафаилович. — Это сегодня выпускники КГМУ наверняка знают, как открыть грудь, а в то время в Куйбышеве торакальной хирургии вообще не было. Бог миловал этого больного и меня. После трех лет работы там я понял, что что-то умею и имею право на собственное мнение как специалист». «Никогда не забуду ощущение, когда во время киносеанса раздавался голос: «Хирург Рокицкий, на выход!» — вспоминал Р. в одном из интервью журналистам.

После мухановской поселковой больницы недолгое время он проработал заведующим хирургическим отделением медико-санитарной части управления «Первомайбурнефть» г. Отрадный Куйбышевской области, с 1958 г. — на кафедре хирургии Куйбышевского медицинского института. В дальнейшем было становление Р. как торакального хирурга и специалиста в области хирургии сердца под руководством минского профессора С.Л.Либова. В 1960–1967 гг. он работал в Белорусском ГИДУВе на кафедре грудной и детской хирургии, с 1961 г. являлся руководителем проблемной лаборатории искусственного кровообращения.

В 1967 г. Р. принял кафедру детской хирургии в Казани. Он являлся организатором и руководителем Казанского межреспубли-

канского центра детской хирургии. Современная высокопрофессиональная школа детских хирургов республики своим формированием обязана именно ему. «Говорить, что детская хирургия в Казани началась с моим приходом, было бы неправильно. Я могу перечислить многих, кто работал до меня и вместе со мной, — Иван

М.Р.Рокицкий проводит медицинский осмотр.

Федорович Харитонов, Петр Николаевич Булатов, Нариман Абдурахманович Мифтахов и другие. Мне просто повезло работать в период активного развития и становления детской хирургии как самостоятельной дисциплины», — отмечал сам Р. В 1969 г. он стал доктором медицинских наук, в 1970 г. — профессором. Под его руководством подготовлены 28 кандидатов и 7 докторов наук по детской хирургии.

В Казани Р. примкнул к творческой группе «Представители медицинской общественности», в которую входили известные ученые и врачи. Группа обсуждала вопросы совершенствования развития здравоохранения в Казани и в Татарстане в целом. Одновременно

Р. возглавлял Фонд региональных программ здравоохранения Республики Татарстан.

Р. всегда отличался активной гражданской позицией. Он являлся народным депутатом Российской Федерации (1990–1993 гг.), депутатом Государственной Думы Российской Федерации (1999–2007 гг.). В первые годы работа народного избранника проходила без отрыва от производства, время от времени ему приходилось отлучаться в Москву на заседания. «В 1999 году состоялся мой разговор с первым Президентом Татарстана Минтимером Шаймиевым, он предложил мне оставить хирургию и идти в Думу, — вспоминал доктор. — Круто изменить свою жизнь было нелегко, но я решил попробовать, поскольку считал, что в хирургии себя исчерпал, а топтаться на одном месте было уже неинтересно. Да и смену себе к этому времени я уже успел воспитать. Как оказалось потом, путь был выбран правильный — будучи в Госдуме, я принес больше пользы для здравоохранения Татарстана, чем если бы остался заведовать кафедрой. Хотя в первое время в операционную тянуло со страшной силой — она мне даже снилась».

Став депутатом, Р. использовал все свои возможности для лоббирования интересов детского здравоохранения и защиты детства в целом. Думой 3-го созыва был подготовлен для принятия проект одного из важнейших законов, защищающих права самых маленьких граждан России, о жестоком обращении с детьми. С огромными усилиями вносились законодательные инициативы, ужесточающие наказание за педофилию. Вместе с другими депутатами, представителями Татарстана, Р. отстаивал бюджет Республики Татарстан, тем самым добился значительных эффективных финансовых вливаний в регион. Отдельным поводом для думских дискуссий стала инициатива министра здравоохранения России М.Ю.Зурова в 2005 г. о повсеместном внедрении системы врачей общей практики, в том числе вместо педиатрической службы. Р. подверг жесткой критике данную идею. Им даже была на эту тему сочинена басня «Бедный Грач», в которой были слова: «И выпускник, обычный Грач, Не птичий стал, а общий врач!»

Р. является одним из основоположников казанской школы детской хирургии. В течение 33 лет он возглавлял профильную кафедру Казанского медицинского университета и после себя оставил талантливых учеников. Его труды посвящены хирургическим методам

М.Р.Рокицкий (в центре) с М.Ш.Шаймиевым (крайний справа). г. Казань, 1999 г.

лечения заболеваний легких у детей. Он был почетным членом Российской ассоциации детских хирургов (1996 г.), членом-корреспондентом Российской академии медицинских наук, Российской академии естественных наук. За разработку и внедрение новых технологий в детской хирургии удостоен Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники (1997 г.). Награжден орденом «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2017 г.) и медалями.

Следует упомянуть и о том, что Р. известен и своими сатирическими стихами, всегда отражающими истинную подоплеку тех или иных событий, явлений. Им были написаны и слова гимна Казанского медицинского университета. Р. находил время для занятий спортом, имел первый разряд по баскетболу и футболу, являлся членом Исполкома баскетбольного клуба «УНИКС» Казани.

Жена Р., Вера Николаевна, являлась доцентом кафедры дерматовенерологии Казанской медицинской академии.

Р. скончался 26 ноября 2018 г. в Казани, похоронен на Арском кладбище. Узнав о кончине Р., известный российский детский хирург и общественный деятель Л.М.Рошаль сказал: «Более 60 лет я благодарю Бога за посланное счастье — общение с тобой. Ты талантливым был и остаешься».

Внимательное и чуткое отношение к людям снискали ему заслуженный авторитет и признание. «Педантичный врач», «ироничный поэт», «порядочный человек» — такими эпитетами вспоминают его ученики и коллеги. «Это наш учитель, наставник, душа коллектива. Нас научил любить людей. Он знал по именам всех медсестер, санитарок, а всего была тысяча сотрудников, больше! Второй корпус ДРКБ выбил, будучи депутатом, и больница сразу по-новому звучала. Любая санитарка могла зайти к нему с просьбой, врачи всех профилей консультировались у него. Мы потеряли все. Можем только сказать, что будем продолжать его дело», — отметила коллега Р. Дамира Галеева. «Помню 1975 год, я только поступил в мединститут. Был день посвящения в студенты, перед нами выступал Рокицкий. Красивый, такой остро слов, оратор. Он настолько романтично описал работу детского хирурга, что благодаря его словам я им и стал. Мы продолжаем его дело, благодаря ему детская хирургия состоялась в Набережных Челнах. Это редкостный талант — он и стихи писал, пел», — вспоминает о своем учителе доктор Р.Накипов. «Бог, маг, волшебник», — так говорили о нем родители детей, которых он спас.

**Саби́ров
Му́хаммат
Га́ллямович**
(1932–2015)

Родился 29 марта 1932 г. в д. Новокурмашево Кушнаренковского района Башкирской АССР (ныне Республика Башкортостан). Когда С. было 4 года, семья переехала в районный центр с. Кушнаренково, где и прошло его детство. Он был четвертым ребенком в семье, где уже подрастали три дочери — Марьям, Фатыма и Таскира. Его отец, как и дед, работал на местном крупяном заводе, мать, по обычаю тех лет, занималась только домашним хозяйством и воспитанием детей. Большое влияние на подрастающего сына имел отец Галлям Галлямович (1888–1952). Он был участником Первой мировой войны, где получил тяжелое ранение позвоночника. По воспоминаниям С., он отличался необычайной жизненной мудростью и рассудительностью, искусно играл на тальянке, был лучшим гармонистом в округе. От отца сыну передалась любовь к лошадям, умение искусно запрягать их и грамотно править повозкой.

Уже в 6 лет С. начал работать возничим на крупяном заводе: перевозил по территории завода на телеге мешки с лузгой, которой там топили печи. Так он зарабатывал свои первые деньги для семьи. Начальное образование С. получил в татарской четырехклассной начальной школе с. Кушнаренково. Затем по решению родителей пошел учиться не в семилетнюю татарскую школу соседнего с. Старокурмашево, а в русскую среднюю школу родного села. В годы Великой Отечественной войны в селе проживало большое количество эвакуированных, поэтому учительский состав школы был дополнен ленинградскими педагогами, что положительно образом сказалось на качестве образования. В 1950 г., окончив практически на отлично школу, С. поступил в Уфимский

нефтяной институт, который окончил с дипломом горного инженера.

Еще в годы учебы С. женился: в 1953 г. его супругой стала татарская девушка Фагима, через год у них родилась дочь Гузэль. В 1955 г., сразу после окончания института, он поехал в ТАССР, где требовались квалифицированные специалисты в области нефтедобычи. Выбор был не случайным: молодым инженерам обещали собственное жилье.

Работать С. начал бурильщиком в тресте «Альметьевбурнефть»: «Я сам попросился на буровую, более того, добивался и добился этого. Стал во второй буровой конторе простым бурильщиком. Работа тяжелая, черновая. Но я хотел освоить свою профессию с низов, знать ее изнутри. И довольно быстро, через два месяца, мог на буровой заменить практически любого». Вскоре в Альметьевск переехала и семья молодого специалиста.

Благодаря собственной целеустремленности и талантам, главный из которых — умение ладить с людьми, С. успешно рос в профессиональном плане: от бурильщика, старшего инженера конторы бурения до заместителя начальника проектно-сметного бюро. В те годы начальником бюро работал А.М.Ратнер, с которым С. был знаком еще со студенческого шахматного клуба в Уфимском нефтяном институте. Многие сокурсники С. также стали его коллегами, в частности в «Альметьевбурнефти» работали А.Белов, Т.Бикчурин, Б.Гибатов, К.Губайдуллин, Р.Фаткуллин, в одном из крупных научных центров нефтяной отрасли «ТатНИПИнефть» — Р.Ибатуллин, А.Фаткуллин.

Затем последовала партийная работа (с 1958 г. член КПСС): освобожденным секретарем парткома треста (1964 г.), вторым секретарем Альметьевского горкома партии (1965–1968 гг.). На работу в горком С. был рекомендован Ф.А.Табеевым, с которым познакомился на пленуме Альметьевского горкома КПСС в 1964 г., а первый секретарь В.В.Ермаков поддержал его кандидатуру. Но С. всегда хотел вернуться на производство, так как именно здесь он чувствовал себя настоящим профессионалом. Такая возможность ему представилась в 1968 г., когда в Альметьевск с инспекцией приехал министр газовой промышленности СССР А.К.Кортунов. С. произвел на него хорошее впечатление, что поспособствовало при назначении управляющим трестом «Востокмонтажгаз» (вновь созданное предприятие, где С. был первым директором в 1968–1981 гг.). Трест был сформирован приказом Министерства газовой промышленности РСФСР в составе Главгазспецмонтажа с целью монтажа технологических установок, газонефтеперерабатывающих предприятий и газонефтепромыслов в Татарской и Башкирской АССР, Оренбургской, Самарской, Пермской, Удмуртской областях и в Западной Сибири. Карьерный рост С. был головокружительным, ведь молодому директору исполнилось тогда всего 35 лет. Кроме налаживания работы в самом тресте С. большое внимание уделял кадровому вопросу. Он понимал, что невозможно привлечь талантливые кадры без решения социально-бытовых вопросов на новом месте. Поэтому в первые годы работы С. были реализованы амбициозные проекты строительства жилья за счет треста, без привлечения инвестиций

из сел и городов. Помимо этого, С. не забыл и о необходимости строительства детских садов и объектов санаторно-курортного лечения. В результате, трест был укомплектован профессионалами высокой квалификации. Всего в годы руководства С. в тресте работало около 2,5 тыс. человек. Среди коллег С. особо выделял главного инженера В.И.Малинского, заместителя по общим вопросам А.Н.Черемисина, главного бухгалтера М.М.Машонкину. Именно благодаря этой команде единомышленников тресту удавалось работать как «отлаженный механизм», не допуская промашек и сбоев.

Министерство газовой промышленности СССР не дало молодому предприятию много времени на раскачку. С. была поручена прокладка в Тюменской области 75-километрового участка газопровода Уренгой – Помары – Ужгород. В 1971 г. за успешное выполнение трестом работ он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В ноябре 1969 г. трест получил задание по обустройству Оренбургского газоконденсатного месторождения. Это был сложный участок не только в плане разработки месторождения, но и потому, что приходилось работать с чиновниками из Москвы. В частности, работы курировал председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин, с инспекциями приезжал министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР Б.Е.Щербина. Работать приходилось также с В.С.Черномырдиным, занимавшим тогда должность заместителя директора по строительству Оренбургского газоперерабатывающего завода. Сложившиеся в те годы дружеские отношения с В.С.Черномырдиным облегчали взаимопонимание на государственном уровне в сложный период 1990-х гг.,

М.Г.Сабиров (крайний слева) и первый секретарь Татарского обкома КПСС Г.И.Усманов (четвертый слева) на строительстве компрессорной станции «Помарская» магистрального газопровода Уренгой – Помары – Ужгород в с. Помары Марийской АССР. 1980 г.

когда оба были уже премьер-министрами. Одновременно, с 1979 г. С. осуществлял руководство работами по прокладке газопровода Афганистан – СССР в провинции Шибирган (в 1980 г. был награжден вторым орденом Трудового Красного Знамени).

В 1981 г. С. по рекомендации министра Б.Е.Щербины был назначен начальником объединения «Татнефтьстрой». И снова сразу же после назначения ему было поручено строительство и введение в эксплуатацию важного объекта — газокompрессорной станции в Помарах, одного из ключевых узлов газопровода Уренгой – Помары – Ужгород.

Без отрыва от производства в 1983 г. С. окончил Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР. По негласному правилу на обучение в Академию отправляли только перспективные кадры, которые готовили к продвижению. Так и получилось: в начале 1984 г. С. был назначен заместителем председателя Совета Министров ТАССР и переехал из Альметьевска в Казань. Председатель Совета Министров ТАССР И.Х.Садыков и первый секретарь Татарского обкома КПСС Г.И.Усманов лично представили С. на сессии Верховного Совета ТАССР как нового заместителя председателя по

строительству. К работе в правительстве республики С. подошел с богатым опытом организаторской и руководящей работы как партийной, так и профессиональной, производственной. Сам себя он оценивал как «сложившийся производственник», с характерными для этой категории руководителей подходами и методами решения про-

блем. Период работы С. в Совете Министров совпал с большими республиканскими проектами в области промышленного строительства: в частности, развивалась нефтехимическая отрасль, оборонная промышленность и машиностроение. КАМАЗ был запущен, но строительство автогиганта продолжалось, что требовало постоянного внимания со стороны руководства республики. В обязанности вновь назначенного заместителя входило обеспечение взаимодействия с союзными министерствами, которые выступали в роли заказчиков этих объектов, решение текущих проблем организации строительства.

В 1989 г. С. был назначен председателем Совета Министров ТАССР. Он сменил на этом посту М.Ш.Шаймиева, избранного первым секретарем Татарского обкома КПСС. Наступал переломный момент в истории страны. Буквально через два года, в 1991 г. М.Ш.Шаймиев возглавил республику в качестве Президента, а С. стал первым Премьер-министром. О своей роли в правительстве

М.Г.Сабилов на пресс-конференции. г. Казань, 1992 г.

в одном из интервью он сказал: «Я не политик. Я хозяйственник»; о результатах деятельности на посту премьера рассказывал: «Может быть, главное — то, что не удалось все ресурсы республики направить на повышение жизненного уровня татарстанцев. Под моим руководством наши ученые и специалисты тогда разработали проект основных направлений экономического и социального развития Республики Татарстан. Это фактически был детальный план перевода экономики республики на рыночную основу цивилизованным путем. Мы предусмотрели не только сильную социальную защиту татарстанцев, но и равные для всех условия при дележе богатств Татарстана. Если бы наш проект был принят, то к минимуму было бы сведено во время приватизации распределение собственности «по кумовству»... И вообще, начинать акционирование следовало не с «Татнефти», не с «Нижнекамскнефтехима», этих важнейших для экономики Татарстана и России отраслей, а с торговли, со сферы услуг. Тогда бы можно было поучиться на своих ошибках... Но что сделано, то сделано. И не все зависело от меня».

С. пытался провести в республике такой механизм перевода экономики на рыночную основу, который предоставлял бы равные для всех условия при распределении ресурсов, накопленных десятилетиями лет, он хотел сделать как можно больше татарстанцев, как он сам говорил, «средне-богатыми». Уходя в январе 1995 г. с поста премьера С. сказал: «Я делал все, чтобы люди не нищенствовали».

В начале 1990-х гг. радикалы требовали отделения Татарстана от России. В Казани, на площади Свободы во время сессий парламента бушевали митинги, гремели лозунги: «Азатлык!», «Свобода!». Сильное давление националистов испытывал и премьер. Он поддерживал идеи суверенитета, но повторял: «Главное — экономика».

«Я, как правило, выходил к митингующим. Давайте объяснимся, говорил, — рассказывал много позже С. — Вы что хотите? Независимости? А что мы будем делать с нашей нефтью? Мы что будем закачивать ее обратно в скважины? Мы же окружены территорией России. Мы порвем с Россией, кто нас будет через свою территорию пускать? Вы это хоть понимаете? Такое приходилось повторять много раз... Тогда я уже поработал премьером, знал экономику республики. И как хозяйственник отлично понимал, что Татарстан тысячами нитей связан с другими российскими регионами. Разорви эти связи — и жди повального обнищания народа».

Ф.Х.Мухаметшин, М.Ш.Шаймиев, И.К.Хайруллин и М.Г.Сабиров на праздновании Дня Победы. г. Казань, 1994 г.

Яркой страницей в биографии С. стало подписание 15 февраля 1994 г. Договора о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти России и Татарстана. Этот документ фактически помог Татарстану свернуть с пути сепаратизма на путь федерализма. Договор тогда подписали Президент России Б.Н.Ельцин, Премьер-министр России В.С.Черномырдин, Президент РТ М.Ш.Шаймиев и С.

328

М.Г.Сабилов и Председатель Правительства Российской Федерации В.С.Черномырдин на подписании Договора о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти России и Татарстана. Москва, 15 февраля 1994 г.

«Над договором пришлось работать долго — целых два года, — рассказывал он через 12 лет. — Это же был беспрецедентный документ, таких в истории России никогда не было. В нашей делегации работали где-то 100 специалистов. С гордостью вспоминаю, что на переговорах наша татарстанская команда выглядела ничуть не слабее, чем российская. Мы здорово готовились, имели на руках множество фактов, умели убеждать. В итоге в договоре было записано, что в Татарстане земля, недра, водные и лесные ресурсы, движимое и недвижимое государственное имущество, за исключением объектов федеральной собственности, является исключительным достоянием народа республики. Ну, представьте сами: во времена СССР Татарстану на его территории принадлежало два — всего два! — процента госсобственности. Еще 18 — России, а 80 — Советскому Союзу. Договор исправил эту несправедливость. Но хочу подчеркнуть, что важно было не только подписание договора. Да, это флаг, это то, от чего можно оттолкнуться. Но практическое решение зависело от приложений к этому договору — от межправительственных соглашений. Мы тогда их заключили сразу 12. Вот где мне пришлось поработать, что называется, на полную катушку. Мы разбирались, как быть с нефтью, с оборонкой, с бюджетами, с налогами».

В 1985–1990 гг. С. избирался депутатом Верховного Совета ТАССР, в 1990–1995 гг. — Верховного Совета РФ (до 1991 г. — РСФСР). В 1994–1995 гг. являлся членом Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Отставка С. с поста премьера произошла

в январе 1995 г. Он ушел из правительства из-за разногласий с Президентом по некоторым экономическим вопросам, с некоторой обидой, но все же попытался реализовать себя в политике. В том же 1995 г. С. был избран в Государственный Совет РТ, весь пятилетний депутатский срок работал в президиуме парламента. В мае 1998 г., во время известного «бунта глав», на XV сессии парламента РТ С. был выдвинут на пост спикера Госсовета РТ. Но он взял самоотвод и поддержал кандидатуру мэра Набережных Челнов Р.З.Алтынбаева, выдвинутого в противовес Ф.Х.Мухаметшину, которого поддерживал Президент РТ М.Ш.Шаймиев. В 1998 г. С. возглавил Республиканскую партию Татарстана.

В начале 2000-х гг. С. отошел от политической деятельности, возглавил общественный фонд историко-культурного наследия народов Татарстана «Туган жир — Родная земля», поддерживал на свои личные средства и на средства спонсоров неимущих деятелей культуры. «У меня такое чувство, что этим людям важна даже не столько материальная помощь, сколько моральная поддержка. Главное для них, что их не забыли, их помнят... Это им жизненный тонус повышает получше, может быть, всякого лекарства», — рассказывал С.

За годы работы С. был награжден орденами Трудового Красного Знамени (1971, 1980 гг.), Дружбы народов, «Знак Почета», Дружбы, «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2012 г.), медалями; удостоен почетных званий отличника Миннефтегазостроя СССР (1978 г.) и заслуженного строителя Республики Татарстан (1982 г.).

М.Г.Сабиров с супругой и внуками.

С. скончался 9 марта 2015 г. в возрасте 82 лет в кругу своей семьи. Похоронен на Арском кладбище Казани.

Рядом с ним была его верная спутница жизни Фагима Сахаповна и дети: Гузэль, Шамиль и Марат. Фагима Сахаповна всю жизнь проработала экономистом, на пенсии помогала детям воспитывать внуков и правнуков. Их дочь Гузэль Мухамматовна — врач, кандидат медицинских наук, заслуженный врач РТ, начальник отдела разработки и реализации специальных программ и проектов Министерства здравоохранения РТ. Средний сын Шамиль Мухамматович — предприниматель. Младший сын Марат Мухамматович — юрист, судья Арбитражного суда Поволжского округа.

В 2006 г. была издана книга воспоминаний С. «Три поры», в которой он рассказывает о своем детстве, людях, с которыми свела его жизнь, об исторических событиях, в которых ему довелось участвовать. В ней собраны также некоторые его публикации в средствах массовой информации и многочисленные интервью.

Сабиров Рауф Ахметович

(1894–1937)

Родился 1 декабря 1894 г. в д. Айдарово Мамадышского уезда Казанской губернии (ныне Тюлячинский район РТ). Его отец служил в сельской мечети азанче, в обязанности которого входило 5 раз в день призывать мусульман к обязательной молитве. Рауф, вероятно, пошел бы по стезе отца: он учился в одном из самых крупных мусульманских учебных заведений региона — в медресе д. Сатышево Мамадышского уезда. Однако после конфликта с духовными наставниками, а затем и с отцом С. покинул не только учебное заведение, но и родительский дом. Его рабочая биография началась на заводе в г. Нижний Новгород. Позже он перебрался в Екатеринославскую губернию, где работал откатчиком вагонеток, бурильщиком на бахмутских соляных рудниках.

В годы Первой мировой войны, в 1915 г. С. был призван в армию и после обучения в запасном полку отправлен на фронт. Революционные события 1917 г. вызвали интерес миллионов людей, в т.ч. солдат, к злободневным вопросам политической жизни России. В начале 1918 г. по решению солдатского комитета 170-й пехотной дивизии С. был направлен делегатом на II Всероссийский мусульманский военный съезд, который проходил в Казани с 8 января по 20 февраля. Большинство делегатов представляли партию эсеров, большевики и левые эсеры организовали левую фракцию. Основная цель съезда заключалась в создании Урало-Волжского Штата, своеобразной формы национальной государственности татарского и башкирского народов. В ходе дискуссии на съезде произошёл раскол между сторонниками Учредительного собрания и Советской власти, в результате чего члены левой фракции поки-

нули съезд. Вместе с ними ушел беспартийный делегат С., он вернулся в родной Мамадышский уезд.

С конца 1917 г. в уездном г. Мамадыш действовала Советская власть. В годы Гражданской войны, в сентябре 1918 г. Мамадыш был кратковременно захвачен отрядом Народной армии Комуча, а весной 1919 г. во время наступления войск адмирала А.В.Колчака территория уезда стала прифронтовой. В этот период С. окончательно определил свою политическую позицию, вступив в ряды РКП(б); работал учителем татарской школы, заведующим уездным отделом народного образования. В 1919 г. он возглавил Мамадышский уездный исполком.

Летом 1921 г. на II съезде Советов ТАСССР после смены руководства республики С. был избран председателем Президиума ЦИК, заменив на этом посту Б.Х.Мансурова. Деятельность С. совпала с тяжелым временем для молодой Татарской республики. В 1921 г. в Татарстане начался массовый голод, охвативший свыше 2 млн человек. Опустевшие уезды, волости; «во многих деревнях... три четверти домов пусты, а в других не слышно... никаких признаков жизни...» — это далеко не полная картина развернувшейся катастрофы. С. назвал ее «смертоносным разрушением».

В июле 1921 г. при ВЦИК была создана Всероссийская Центральная комиссия помощи голодающим (Помгол). В республике согласно постановлению Президиума ЦИК ТАСССР была создана Центральная комиссия помощи голодающим ТАСССР (Татпомгол)

и кантональные комиссии. Руководимый С. Помгол занимался изысканием материальных средств для борьбы с голодом, организацией питания населения. К этой деятельности были привлечены все наркоматы республики, их представители вошли в состав комиссии. Постановлениями ЦИК ТАСССР были введены отчисления и

Г.А.Динмухаметов (сидит в центре) и Р.А.Сабиров (сидит крайний справа) с сослуживцами. 1920-е гг.

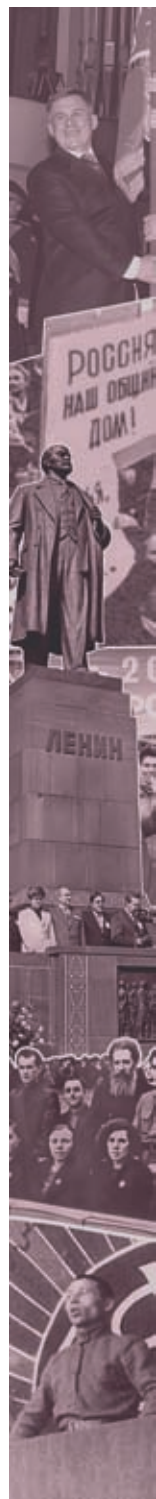
сборы с населения для помощи голодающим. Серьезная помощь оказывалась по линии общественной благотворительной организации «Американская администрация помощи» («АРА»). Советские власти пытались контролировать ее деятельность. С. так высказался о персонале казанского отделения организации: «Мы прежде всего сделали вербовку работников... Мы поставили одного ответственного работника, который владеет несколькими языками, и назначили его заведующим инспекторским отделом АРА. Он вербовал инспекторов, канцелярский штат и так далее... В кантонах в АРА были коммуни-

сты». В 1923 г. в Казани была опубликована книга С. «Деревня Татарской республики после голода», написанная на основе материалов Комиссии по обследованию деревень Татарской республики при ЦИК ТАСССР. По итогам ее работы были даны рекомендации по реализации советско-партийной, культурной работы и экономических мер в деревнях Татарстана.

При нем началась реализация Декрета ЦИК и СНК ТАСССР от 25 июня 1921 г. «О введении татарского языка в делопроизводство советских учреждений республики». Законом предписывалось введение татарского языка во все государственные, советские учреждения (исключение было сделано для общественных, кооперативных и профсоюзных организаций, которым разрешалось вводить его по своему усмотрению). В соответствии с декретом при ЦИК ТАСССР на правах отдела учреждалась Комиссия по реализации татарского языка, постановления которой считались обязательными для всех советских учреждений республики. На практике, по словам С., этот декрет довольно долго не мог реализоваться, в основном, из-за «великих бедствий», которые обрушились на республику в первые годы ее существования, и поэтому как только «почувствовалось некоторое затишье на голодном фронте, было приступлено к работе по осуществлению декрета». Как рассказывал С., Комиссия по реализации татарского языка нашла более целесообразным начать работу с низов, т.е. «провести» татарский язык сначала в сельских и волостных советах. В целом осуществление декрета вело к расширению сферы применения татарского языка в государственных, советских учреждениях, учебных заведениях Татарстана.

Г.Б.Богаутдинов, Д.Е.Живов, Р.А.Сабилов и К.Г.Мухтаров (сидят слева направо) среди делегатов Бондюжского химзавода, прибывших в Казань на торжественное заседание в честь третьей годовщины ТАСССР. 1923 г.

В июне 1923 г. С. участвовал в работе IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. Основное внимание на совещании было уделено делу М.Х.Султан-Галиева, который в мае 1923 г. был арестован по обвинению в создании организации, выступавшей против национальной политики руководства партии. После его ареста группа руководящих работников республики, в т.ч. С., обратилась в ЦК РКП(б) с письмом (известно как «Письмо 15-ти»), в котором они высказали сомнение в обоснованности ареста М.Х.Султан-Галиева и просили об отмене «всякой репрессии» по отношению к нему. Выступая на совещании, С. назвал необоснованными обвинения в национализме и шовинизме в адрес руководства ТАССР, высказанные некоторыми его участниками. «Наши товарищи, так называемые «левые» (они нас называли «правыми»), обвиняли нас в национализме, потому что мы считали необходимым национализировать татарский язык в государственных органах, расходились по земельному вопросу, настаивали на необходимости привлечения татар в госорганы и т.п.», — полагал С.

Касаюсь вопроса реализации татарского языка, он отметил непонимание со стороны населения, чиновников государственных учреждений и некоторых партийных товарищей, «называющих себя левыми». Говоря о привлечении татар в органы управления, С. назвал достижением увеличение их численности в кантональных исполкомах (в 1920–1921 гг. — 25%, в 1923 г. — 48%). Такая картина наблюдалась и в волостных исполкомах. В наркоматах, по его словам, имелись определенные кадры, «могущие приблизить аппарат к крестьянскому трудовому туземному населению».

С. также осветил положение дел в местной партийной организации. По его сообщению, в 1921–1922 гг. число татар — членов партии было невелико. Высказав сомнение, что татар, возможно, было и больше, он утверждал: «... многие татары не могли писать в анкетах к какой национальности они принадлежат, потому что писать, что он татарин — было опасно». Далее он продолжил, что в Татарском обкоме партии было 7 человек русских и 2 татарина. Лишь после предписания центральных органов партии количество татар было увеличено до 4 человек. «И вот, товарищи, судите сами, — заключил С., — какие отношения могли быть между русскими и татарами, когда последние привлекались к работе по предписанию центра, а не по желанию самих местных работников. Поэтому конфликты были без конца...». Он заявил, что «...если не только татары, но и русские поймут важность национального вопроса, то конфликтов не будет ни в партийных, ни в других учреждениях». Он говорил также о прилагаемых усилиях русских и татар, способствовавших изживанию этих конфликтов. «И мы этого достигаем», — оценил эту работу С.

На совещании С. также говорил о поправках к земельному закону, сделанных работниками — татарами. Объясняя ситуацию, он говорил о татарском крестьянстве, которое традиционно испытывало недостаток земли. Государственный фонд земли в размере 200 тыс. десятин, имевшийся в республике, С. считал возможным использовать, в основном, «безземельным туземным крестьянством».

В 1924 г. С. подписал так называемое «Письмо 39-ти», адресованное ЦК РКП(б). Среди тех, кто подписал, — партийные и государственные работники Татарстана: Г.Б.Богаутдинов, М.Ю.Брундуков, Ф.З.Бурнаш, Ю.Н.Валидов, Н.Г.Вахитов, А.Г.Ганеев, Г.М.Енбаев, Г.Г.Максудов, Г.Г.Мансуров, К.Г.Мухтаров и др. В письме указывались факты третирования коммунистов-татар и предлагались меры по нормализации отношений и устранению конфликтов в Татарской партийной организации.

В 1925–1929 г. С. работал заместителем заведующего подотделом национальностей ВЦИК. Его назначение в Москву стояло в одном ряду с кадровыми перестановками в Татарстане, проводившимися в ходе борьбы с так называемыми «правыми» в политическом руководстве республики. В этот период были отозваны в Москву на малозначительные должности: председатель Совнаркома ТАССР К.Г.Мухтаров, его заместитель Г.Г.Мансуров, заместитель наркома земледелия Г.М.Енбаев.

В 1929 г. положение С. усложнилось. В 1928 г. вновь был арестован М.Х.Султан-Галиев, обвиненный в антисоветской и антипартийной деятельности. Вслед за ним преследование коснулось и других партийных и советских работников. В 1929 г. ЦКК ВКП(б) рассмотрел «антисоветскую и антипартийную деятельность Мухтарова, Мансурова, Фирдеуса, Енбаева, Дерен-Айерлы, Сабирова». Их обвинили в том, что они «...под руководством... Султан-Галиева выработали чисто буржуазную, явно контрреволюционную программу, направленную против программы ВКП и Коминтерна и рассчитанную на подрыв диктатуры пролетариата, причем некоторые из них были связаны непосредственно с подпольной контрреволюционной, буржуазно-националистической организацией «Милли-Фирк»...». Обвинения считались доказанными. Согласно постановлению ЦКК ВКП(б) (утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 20 октября 1929 г.), С. был исключен из партии. Учитывая, что «...он принимал наименьшее участие в этой организации,... признал целиком свои ошибки и помог ЦКК выяснить деятельность этой антипартийной организации...», ему была предоставлена возможность через год вновь вступить в партию. К прежней руководящей деятельности С. уже не вернулся. В 1932–1937 г. он работал фрезеровщиком, наладчиком станков и бригадиром на Московском автомобильном заводе «ЗИС».

В 1937 г. С. был арестован. Согласно определению Военной коллегии Верховного суда СССР, он являлся «участником татарской националистической повстанческой султан-галиевской организации», и 30 декабря 1937 г. был приговорен к расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение. С. похоронен на территории полигона «Коммунарка», спецобъекта НКВД СССР (ныне мемориальное кладбище в Новомосковском административном округе Москвы). В 1957 г., после пересмотра дела С. приговор в его отношении был отменен. Реабилитирован в 1990 г.

В честь С. названа одна из улиц с. Тюлячи, административного центра Тюлячинского района РТ.

335

**Сагидуллин
Мингарей
Сагидуллович**
(1900–1938)

Родился 18 апреля 1900 г. в д. Верхний Суык-Су Мензелинского уезда Уфимской губернии (ныне Тукаевского района Республики Татарстан) в крестьянской семье. Окончил сельскую школу, двухгодичное приходское училище, сдал экзамен на преподавателя начальных классов. С раннего детства занимался хлебопашеством, работал с отцом на отхожих промыслах. Из автобиографии С.: «Осенью 1915 года сельское общество назначило меня помощником учителя нашей деревни, где я занимаюсь светскими науками, в то время как старший учитель ведет всю религиозную часть. На эту работу я смотрел как на средство, могущее содействовать продолжению моего образования. Летом 1917 года был на краткосрочных педагогических курсах, где пришлось услышать о разных политических течениях и партиях».

После Октябрьской революции 1917 г. С. втянулся в общественно-политическую деятельность. В 1918 г. в родной деревне он создал комитет бедноты, сельскую организацию Рабоче-крестьянского союза молодежи (РКСМ). Вот как С. сам писал об этом: «В конце 1918 г. я из газет узнал о союзах молодежи, вступил в КСМ, организовал ячейку и культурно-просветительский кружок, членов которого все называли «большевиками». Узнав, что начали создаваться комбеды, создал комитет бедноты, собрав к себе 30 человек».

Активность и организаторские способности С. были замечены Мензелинским уездным комитетом РКП(б): его перевели в г. Мензелинск. В 1919–1920 гг. он работал в Мензелинском уездном комитете РКСМ, сельском и волостном советах, «волнраве», волостном

ЗАГСе. Участвовал в изъятии метрических книг регистрации рождения и смерти, вступления в брак татарского населения Мензелинского уезда у мусульманских священнослужителей. Одновременно был членом редакционных коллегий газет «Окна РОСТА» и «Игенче» («Хлебобоб», на татарском языке). В начале 1920 г. С. вступил в ряды РКП(б) и организовал партийную ячейку в своей деревне.

С. писал: «У меня имелось непреодолимое желание получить образование». Он добивался главного и, казалось, невозможного: его командировали в Москву на учебу в Коммунистический университет им. Я.М.Свердлова. В 1921 г., после окончания краткосрочных теоретических курсов С. был назначен заведующим учебной частью Мензелинской кантональной советско-партийной школы, председателем Мензелинского кантонального отдела политпросвета. В 1922–1923 г., в период борьбы с голодом и его последствиями, он работал первым секретарем Мензелинского кантонного комитета РКП(б), одновременно являлся членом ЦИК ТАССР.

В 1923 г. С. был переведен на партийную работу в Казань. В 1923–1925 гг. работал секретарем Объединенно-Слободского райкома РКП(б) Казани; в 1925–1926 гг. — заведующим организационным и агитационно-пропагандистским отделами Татарского обкома ВКП(б).

Смена политического руководства в Татарстане, связанная с отзывом ответственного секретаря Татарского обкома ВКП(б) И.Т.Морозова и назначением на его место М.М.Хатаевича, привела к новой рокировке руководящих кадров республики. В ходе политической кампании по борьбе с «групповщиной» в татарстанском руководстве, проявлениями «национал-уклонизма» и «султангалиевщины» среди татарских коммунистов и по созданию условий «партийного срабатывания» в феврале 1926 г. С. за «невывержанность» в выражениях был направлен на партийную работу в Среднюю Азию для укрепления кадров. Он стал неудобным для нового партийного руководства Татарстана, поскольку активно критиковал практику проведения национальной политики в республике и «срабатывания», основанного на политическом покаянии. Критикуя политику Центра, С. в одном из своих выступлений иронически заметил, что «национальная политика коммунистической партии очень хорошая, да, очень хорошая, и все должны ей подчиниться».

Проработав более года в Ташкенте, в начале 1927 г. С. написал заявление в бюро Татарского обкома ВКП(б) с просьбой обсудить вопрос о его возвращении на работу в республику: «Я подвергал критике обком партии и его политику по отношению к группировщикам, то теперь 15-месячный опыт и XII партконференция показали ошибочность моих позиций». Местный климат резко сократил его сроки пребывания в Средней Азии, он заболел. 9 мая 1927 г. ответственный секретарь Татарского обкома ВКП(б) М.М.Хатаевич удовлетворил его просьбу. Однако после возвращения он был предупрежден о недопустимости участия в групповой борьбе, «подрывающей» единство обкома. М.М.Хатаевич, выступая на III пленуме Татарского обкома ВКП(б), отметил: «Нам не нужны люди, как С.Саид-Галиев, у нас мало образованных татарских коммунистов, как Сагидуллин».

В возвращении С. в Татарстан определенную роль сыграла сложная общественно-политическая ситуация в республике. В тот период сгустились тучи над М.М.Хатаевичем: на совместном заседании Татарского обкома и Президиума Татарской областной контрольной комиссии ВКП(б) рассматривалась жалоба, поданная против него председателем Президиума ЦИК ТАССР М.А.Ахметшиным и председателем Совнаркома ТАССР Ш.Ш.Шаймардановым. М.М.Хатаевичу нужны были верные люди, готовые в любой момент поддержать его. Однако он ошибся, делая ставку на С. Сам он по этому поводу заявил так: «Молчу не выступаю — говорят, договор нарушается, надо, видите ли, выступить против т. Шаймарданова, еду в отпуск на родину — говорят, что это нарушение обязательства и т.д.».

Стремление внести свой вклад в изучение ряда спорных и малоизученных проблем истории общественно-политического движения татар позволило ему написать ряд работ, привлечших внимание научных и политических кругов Татарстана. К 10-летию Октябрьской революции 1917 г. С. написал монографическое исследование «Татарские трудящиеся на путях Великого Октября» (1927), в котором он проанализировал деятельность различных татарских общественно-политических организаций (в том числе Мусульманского социалистического комитета) и дал характеристику идейно-политическим течениям периода так называемой Забулачной республики; в угоду правящей партии выступил против создания татарского национального государства в форме Урало-Волжского Штата, но не побоялся опубликовать групповой снимок членов Мусульманского социалистического комитета, среди которых был исключенный из партии М.Х.Султан-Галиев, а также в подстрочнике дать анализ ваисовскому движению. По его мнению, «ваисовцы — религиозная секта, нечто родственное с «христианскими коммунистами» средневековья, считающая ислам революционным учением, секта, находящаяся в некоторой вражде с самодержавием, организовавшая зеленые «божьи войска». 10 февраля 1928 г. представители Татарского обкома ВКП(б) объявили выговор С. за допущенные в книге ошибки, обвинили его в участии в групповой политической борьбе и поставили перед руководством обкома вопрос о целесообразности откомандирования его в распоряжение ЦК ВКП(б).

К 11-летию Октябрьской революции 1917 г. по просьбе редакции газеты «Красная Татария» С. написал статью «Оживление классовый борьбы и национальный вопрос», в которой «татарский Бухарин» отмечал, что обострившаяся в стране общественно-политическая обстановка вновь требует включения в повестку дня национального вопроса. Статья не была опубликована, вместо нее в газете «Кызыл Татарстан» была помещена другая его статья «История безжалостна ко времени» (1928). В ней говорилось, что за 11 лет после Октябрьской революции татарский пролетариат качественно вырос, татарские националисты начали борьбу против правящей партийной бюрократии.

В 1929 г. в этой же газете был опубликован его политический памфлет «Племя подхалимов», в котором он резко критиковал формы политического угодничества среди татарских руководящих ра-

ботников, бичевал их холуйство перед вышестоящим руководством, сочетавшееся с хамством по отношению к подчиненным. Pamфлет вызвал большой общественный резонанс в Татарстане. Бюро Татарского обкома ВКП(б) 20 августа 1929 г. после политического обсуждения статьи вынесло решение, что она «представляет собою замаскированную атаку против основ большевистской партии», подрывает авторитет партии в массах, может нанести «вред делу очищения партийных рядов от перерожденческих элементов». За статью С. был объявлен новый выговор. Президиумом Татарской областной контрольной комиссии ВКП(б) 29 сентября 1929 г. было сделано предупреждение, что «при повторении подобных ошибок он поставит себя вне рядов партии». Выполняя постановление Татарского обкома ВКП(б) в газете «Красная Татария» была опубликована анонимная статья «Только на большевистском пути. Об ошибках тов. Сагидуллина».

В конце 1929 г. по распоряжению орготдела ЦК ВКП(б) С. был направлен на журналистскую работу в Северный край. В 1930–1932 гг. он обучался на философском отделении Института красной профессуры (Москва). Одновременно работал секретарем парткома станции Московского метро «Дворец Советов» (ныне «Кропоткинская»). «Когда переехали в Москву, — вспоминает его дочь Луиза, — то жили в общежитии шестого Дома советов. Система коридорная, но у папы — отдельный кабинет. Окна выходили на Новодевичье кладбище. К папе часто приходили друзья».

В этот период увидела свет еще одна монография С. «К истории ваисовского движения» (1930). В ней он рассматривает ваисовское движение как «своеобразный протест против колониаторской политики царизма, против судебных порядков и борьба с ними, решительный протест против солдатчины, борьба с официальным исламом и его духовенством, протест против налоговой политики царизма и даже случаи вооруженного сопротивления». По его мнению, «как бы ни была толста религиозная оболочка этого движения, она далеко не исчерпывалась религией, носила в себе ряд недостаточно оформленных экономических требований тех промежуточных социальных групп и слоев, которые никогда в истории не могли так ярко оформлять и выражать свои классовые требования, вечно колеблясь между религией и политикой, между буржуазией и пролетариатом».

21 декабря 1932 г., в период проведения коллективизации единоличных крестьянских хозяйств в СССР, С. был арестован как руководитель «левой контрреволюционной националистической организации Татарии». Вместе с ним арестовали 58 «повстанцев»: партработников, руководителей колхозов и совхозов, журналистов, специалистов сельского хозяйства и рядовых колхозников. Его обвинили в националистической контрреволюционной деятельности, участии в создании партии «Крестьянский иттифак» («Крестьянский союз») и приговорили к расстрелу. Позже расстрельный приговор был заменен 10 годами лишения свободы. В одном из документов того периода говорилось о нем и его «политических подельниках» по делу (Г.Н.Аминове, И.Ш.Галеев, Г.С.Баимбетов и др.): «Сейчас мы можем констатировать, что они превратились в агентов

империалистов. Никакой польский штаб, никакой Милуков, никакой Керенский не захотят другой программы. Если бы можно было назвать что-либо хуже султангалиевщины, то баимбетовщина, аминовщина, сагидулловщина хуже султангалиевщины». С. отбывал срок в «Дмитровлаг» в Московской области, работал в редакции многотиражной газеты, затем был отправлен на Соловецкие острова в Архангельскую область. В 1937 г. его этапировали в Казань, где ему предъявили новое обвинение в участии в «Контрреволюционной троцкистско-националистической террористической организации». 10 мая 1938 г. выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР С. был приговорен к высшей мере наказания, расстрелян в тот же день. Реабилитирован 17 октября 1957 г.

Трагически сложилась и судьба семьи С. После его заключения в тюрьму, в 1937 г. органами НКВД была арестована его жена Шамсия Азановна (журналистка). В своих воспоминаниях дочь С., Луиза, пишет: «Ночью мы проснулись от стука в дверь. Потом был обыск. Рылись во всем. Один из оперов позвонил начальнику: что делать? У нее дочка больна. Забирать, последовал приказ. Мы с братом [Рафаэлем] смотрели в окно, как ее посадили в машину. Потом нас отправили в детдом в Ульяновскую область, а бабушка осталась в Москве одна и стала домработницей у соседей. Нас соседи хотели усыновить, но не получилось. Группу детей доставили в поселок Сенгилей и заперли в изоляторе. Маме дали пять лет, и она этапом прошла девятьсот километров пешком на север, в Коми. В поселке Харьяга работала в хозяйстве, снабжавшем шахтеров овощами и молоком. Дояркой, телятницей». Она организовала бригаду овощеводов, в 1946 г. была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Сын Рафаэль окончил техникум и работал на авиационном заводе в г. Свердловск, дочь Луиза с отличием окончила медицинский институт и ординатуру.

**Садыков
Ильдус
Харисович**

(1932–2001)

Родился 28 ноября 1932 г. в поселке (спецпоселении) Вельмо-2 Северо-Енисейского района Красноярского края. Род Садыковых является выходцами из д. Чемяк Дубъязского района ТАССР (ныне д. Ташкич Арского района), где жили его дед Кадыр Садыков и отец Харис Кадырович. Их семью не обошла стороной участь многих граждан страны. В годы коллективизации хозяйство деда было раскулачено, его самого выслали в Читинскую область, отца С. отправили на поселение в Красноярский край, где в 1931 г. он женился на вышивальнице татарских сапожек (ичигов) Фахире. В семье родились пять детей: Ильдус, Фоат, Рустем, Нажия и Ильдар. С. учился в семилетней общеобразовательной школе в поселке Вельмо-2, после ее окончания продолжил учебу в другом селении, расположенном в 30 км от него.

В 1948 г. семья С. вернулась в Татарстан, местом проживания выбрав Казань. Среднее образование он получил в школе №2 на Булаке (бывшая Казанская вторая мужская гимназия). В 1950 г. С. поступил в Казанский химико-технологический институт (ныне Казанский национальный исследовательский технологический университет). После окончания вуза получил распределение на Казанский завод резинотехнических изделий, где за 11 лет (1955–1966 гг.) прошел путь от механика до главного инженера. Одновременно вел активную общественную работу: был председателем заводского комитета и секретарем партийного комитета. В 1966 г. был избран первым секретарем Приволжского райкома КПСС Казани. После трех лет успешной работы в столице республики в декабре 1969 г. по предложению первого секретаря Татарского областного комитета

КПСС Ф.А.Табеева был назначен первым секретарем Нижнекамского горкома КПСС.

В 1960-е гг. рабочий поселок Нижнекамский вырос в столицу нефтехимии Татарстана. На новое место работы С. переехал с семьей и полностью погрузился в работу, посещая строительные площадки, промышленные предприятия, своевременно решая все насущные вопросы по обеспечению объектов всем необходимым. К тому времени «Нижнекамскнефтехим», который произвел свою первую продукцию 31 июля 1967 г., набирал обороты, а в годы руководства С. городской партийной организацией стал крупнейшим профильным предприятием в Европе. Оно и сегодня является уникальным в комплексном использовании углеводородного сырья. По глубине и эффективности переработки нефти и газа оно не имеет себе равных не только в стране, но и в мире. Здесь же, по соседству, в мае 1968 г. началось строительство завода «Нижнекамскшина», которое также стало крупнейшим предприятием шинной промышленности СССР.

На посту первого секретаря Нижнекамского горкома КПСС С. большое внимание уделял подготовке кадров для строящихся объектов. Действительно, при столь масштабном промышленном строительстве очень остро стоял вопрос подготовки квалифицированных кадров. В своей книге «Забота наша такая», посвященной нижнекамскому периоду своей жизни, С. отметил, что «большинство кадровых вопросов он решал совместно с талантливым руководителем, генеральным директором «Нижнекамскнефтехим» Николаем Лемаевым», который приехал на строительство комбината в 1963 г. и возглавлял предприятие более 20 лет. С. и Н.Лемаев занимались поисками специалистов и в других городах и регионах страны. В книге он написал об этом периоде так: «О подготовке кадров мы позаботились заранее. Еще во всю шли работы на строительных площадках, а на родственных предприятиях других городов уже обучались аппаратчики, машинисты, электрики, сменные мастера и другие специалисты...».

Много сил и энергии С. вложил в создание и развитие образовательных учреждений. Под его непосредственным руководством были введены в строй и открыты: филиал Казанского химико-технологического института, политехнический и нефтехимический колледжи, медицинское и музыкальное училища, профессиональные лицеи, центры детского и технического творчества и ряд других объектов социально-бытового и культурного назначения.

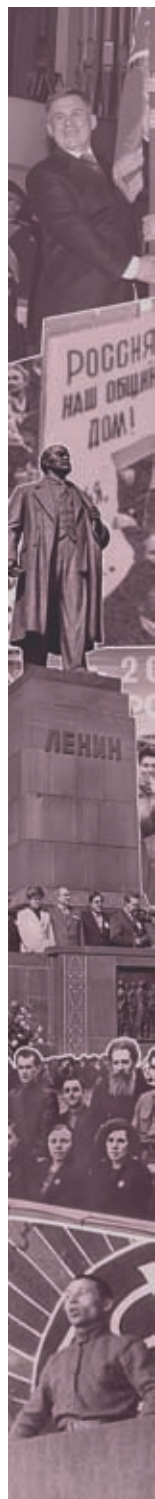
И.Х.Садиков (крайний справа) с членами Нижнекамского горкома КПСС. 1982 г.

Глава партийной организации Нижнекамска большое внимание уделял жилищному вопросу. Как дальновидный руководитель он понимал, что без решения квартирного вопроса нельзя привлечь высококвалифицированные кадры. Вместе с министром нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР В.С.Федоровым С. добился устойчивого финансирования строительства жилья. Благодаря принятым мерам, в Нижнекамске ежегодно вводилось 160 тыс. м² жилья. При этом городская комиссия принимала дома в эксплуатацию только вместе с построенным в жилом квартале детским садом. Поэтому, по его словам, «с демографией в Нижнекамске было все в порядке».

Нижнекамский период стал наиболее ярким в биографии С., назвавшего эти годы самыми счастливыми в своей жизни. «Брежневскую эпоху сейчас принято называть «застоем». Какие же это были «затойные времена»? — рассуждает его родной брат Рустем. В те годы в Нижнекамске строились гиганты нефтехимии, в Набережных Челнах — крупнейший в стране автозавод, Заинская ГРЭС и Нижнекамская ГЭС... Множество предприятий в новейшей истории России либо обанкротились, либо кое-как выживают. А «Нижнекамскнефтехим» не просто стоически держится — продолжает динамично развиваться, в его составе появляются новые заводы. Это относится и к «Нижнекамскшине». Конечно, здесь немалая заслуга нашего героя. Нижнекамцы и сегодня вспоминают бывшего первого секретаря добрым словом! Высокого мнения о нем и его коллеги по работе: «Ильдуса Садыкова отличали высокая ответственность, целеустремленность, требовательность и трудолюбие, чуткое и доброе отношение к окружающим, — говорит М.М.Хаснуллин, председатель исполкома Нижнекамского городского Совета народных депутатов в 1978–1985 гг., позже вице-премьер республики. — Работалось

Встреча секретаря ЦК КПСС А.П.Кириленко в аэропорту Бегишево. И.Х.Садыков — третий справа. 1975 г.

мне при нем и вместе с ним легко и плодотворно».

После 14 лет руководства Нижнекамским горкомом КПСС, накопив большой опыт организаторской работы, партийный лидер С. успешно разбирался в вопросах экономики. И его назначение на пост председателя Совета Министров ТАССР не было неожиданностью. В 1982 г. парень из далекого сибирского села

стал руководителем правительства мощной в экономическом плане республики без малейшей протекции и какого-либо стечения обстоятельств. Результат его становления принадлежит только ему самому — это то, что в современном мире обозначают выражением «человек, который сделал себя сам». Символично то, что С. принял полномочия председателя правительства у Г.И.Усманова, а сдал их М.Ш.Шаймиеву. На своем посту он проработал недолго, до 1985 г. По словам его родственников, С. тяжело переживал уход с поста председателя Совета Министров ТАССР. В то время кому-то из влиятельных чиновников не понравилось, что правительство республики возглавляет сын когда-то репрессированного отца, который к тому времени еще не был реабилитирован. История отца и деда С. негативно отразилась на его судьбе через 55 лет!

После отставки, в 1985–1991 гг. он руководил Всесоюзным научно-исследовательским институтом углеводородного сырья, в 1991–2001 гг. — совместным татаро-швейцарским предприятием «Волгоплас».

С. избирался депутатом Верховных Советов ТАССР (1967–1990 гг.) и РСФСР (1980–1990 гг.).

За большой вклад в социально-экономическое развитие Татарстана он был награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени (дважды) и медалями. Постановлением бюро Нижнекамского горкома КПСС и исполкома городского Совета народных депутатов №398 от 18.09.1981 за большой вклад в становление и развитие Нижнекамска С. присвоено звание почетного гражданина города Нижнекамск.

Жена С. Валентина Николаевна — химик, сын Ринат — химик, работал в ПАО «Нижнекамскнефтехим», в настоящее время бизнесмен; дочь Эльвира — медик, фармацевт.

С. скончался 23 сентября 2001 г. в Казани, похоронен на центральной аллее Арского кладбища.

В 2002 г. имя С. дано Дворцу творчества детей и молодежи в г. Нижнекамск, на фасаде которого установлен его барельеф.

Ф.А.Табеев (второй справа), И.Х.Садыков (крайний справа).

Саид-Галиев
Сахибгарей
Саидгалиевич

(1894–1938)

Родился 6 февраля 1894 г. в г. Уфа в семье чернорабочего. Отец Саитгали Мухаметгареевич (умер в 1914 г.), мать Магафура Валиахмедовна. О первоначальном образовании С. в личном листке по учету кадров (январь 1937 г.) отмечено, что он учился в татарской начальной школе в г. Уфа (1901–1904 гг.). Из-за тяжелых материальных условий в семье ему пришлось бросить учебу. В 1904–1906 гг. С. работал разносчиком и продавцом газет. К этому времени относится его знакомство с социал-демократами (он хранил запрещенную литературу и занимался ее распространением), впоследствии ставшее причиной его ареста и увольнения с работы. В 1906–1915 гг. он работал самоварщиком в буфете на станции Шумиха Сибирской железной дороги, чернорабочим поезда-мастерской в Челябинске, на уфимских лесопильных заводах Колотова, Лаптева, кубовщиком на пароходе Тупицына, на кондитерской фабрике Степанова-Зорина, рассыльным и уборщиком в гостинице в Уфе, рассыльным и учеником в труппе Моисеева (гг. Уфа, Нижний Новгород, Астрахань), сборщиком подписки конторы издательства «Брокауз и Ефрон» в гг. Саратов, Самара, Оренбург и др., укладчиком на лесопильном заводе и чернорабочим малярной артели в Уфе.

В дореволюционные годы С. познакомился со своей первой супругой Александрой Каримовной, служившей в труппе Моисеева. В период работы в ТАССР С. женился во второй раз на Ольге Николаевне, которая работала связисткой в Татарском ревкоме.

В годы Первой мировой войны, в 1915 г. С. был призван в ряды российской армии. Он проходил службу рядовым, затем — унтер-офицером 126-го запасного пехотного полка в г. Екатерин-

бург, инструктором по саперному делу. В 1916 г. началась политическая деятельность С.: по поручению комитета РСДРП(б) он вел агитационную работу среди солдат. После Февральской революции 1917 г. в армии стали создаваться выборные комитеты. С. был избран в полковой Совет и президиум полкового комитета, председателем гарнизонного комитета воинов-мусульман. Он участвовал в деятельности Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов. В марте 1917 г. С. вступил в ряды РСДРП(б).

Активно включившись в политическую жизнь региона, в августе 1917 г. в Екатеринбурге С. созвал I съезд воинов-мусульман. На основе решений съезда был создан Уральский областной мусульманский военный совет во главе с С., в руках которого сосредоточилось руководство движением мусульман региона. Он сыграл важную роль в подготовке II съезда воинов-мусульман Уральской области в ноябре 1917 г. На съезде воинов-мусульман призывали не поддерживать Миллэт Меджлиси (Национальное собрание мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири), Милли Шура (Всероссийский мусульманский совет) и объединиться вокруг Уральского областного мусульманского военного совета.

В январе 1918 г. С. был делегирован в Казань для участия в работе II Всероссийского мусульманского военного съезда, на повестке дня которого стояли вопросы об образовании Урало-Волжского Штата, об отношении к Советской власти и др. Съезд принял резолюцию о признании Совета народных комиссаров, однако руководители Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, не доверявшие делегатам съезда, готовили его ликвидацию. Во время работы съезда представители левой фракции, в т.ч. С., покинули форум. В конце февраля 1918 г. были арестованы руководители съезда Д. и И.Алкины, Ю.Музафаров, У.Токумбетов. В противовес планам создания Урало-Волжского Штата Казанским Со-

С.С.Саид-Галиев в рабочем кабинете. 1924 г.

ветом была образована Казанская Советская Рабоче-Крестьянская Республика (февраль–май 1918 г.). С. вошел в состав ее Совнаркома в качестве комиссара по делам национальностей. Противостояние Казанского Совета и татарских национально-демократических сил завершилось разгоном так называемой «Забулачной республики» (март 1918 г.); в этих событиях активное участие принимал и С.

В июне 1918 г. он был направлен в Уфу для оказания помощи местным партийным и советским органам. После захвата Уфы войсками Чехословацкого корпуса и Народной армии Комуча в июле 1918 г. С. перешел на нелегальное положение. Ему удалось пере-

браться в сельскую местность, где он вел агитационную деятельность среди местного населения. После освобождения Уфы (конец 1918 г.) С. работал в татаро-башкирском бюро Уфимского губкома РКП(б). В апреле 1919 г. он вернулся в Казань, преподавал на военно-политических курсах при политическом отделе Центральной мусульманской военной коллегии, занимавшейся формированием мусульманских войсковых частей.

Осенью 1919 г. начинается новый этап в политической биографии С., связанный с образованием Татарской АССР. Он участвовал в работе II съезда коммунистических организаций народов Востока, начавший работу 22 ноября 1919 г.; был избран председателем Центрального бюро организации. Накануне съезда председатель Совнаркома РСФСР В.И. Ленин встретился с группой делегатов и выслушал их мнение по вопросу об автономной республике татар и башкир. Ленин пытался убедить делегатов в целесообразности создания отдельных республик для татар и башкир. Однако в резолюции съезда говорилось о необходимости осуществить «положение Совнаркома о Татаро-Башкирской Советской Социалистической Республике». По словам С., «...среди самих участников съезда, ... между башкирами и татарами, выявились... разногласия, которые... сводились к следующему: различно было принципиальное отношение к образованию автономной республики вообще, к созданию республики татар вместе с частью башкир, не вошедших в Малую Башкирию, или только республики татар, не решая вопроса о башкирах...».

13 декабря 1919 г. положение о Татаро-Башкирской Советской Социалистической Республике было отменено решением Политбюро ЦК РКП(б). Был взят курс на создание Татарской республики: 26 января 1920 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) было принято соответствующее решение. С. был включен в состав комиссии при Наркомате внутренних дел РСФСР для изучения и определения границ республики. 20 марта 1920 г. он направил на имя В.И. Ленина докладную записку, в которой освещались разные аспекты создания Татарской республики (желание трудящихся татар иметь свою республику, последствия ее создания для татарского народа и РСФСР и др.). 22 марта в Москве состоялось совещание под председательством В.И. Ленина, во время которого С. кратко изложил политическую историю вопроса, М.Х. Султан-Галиев говорил о границах будущей Татарской республики, Б.Х. Мансуров — о состоянии печатного дела в Казани и о национальной литературе татар. «Касаясь вопроса о башкирах, которые остались за пределами Малой Башкирии и, по нашему мнению, должны были войти в Татарскую республику, мы храбро старались «убедить» Ильича в том, что между татарами и башкирами в сущности разницы почти нет», — вспоминал впоследствии С. Однако В.И. Ленин все же сомневался в возможности самоопределения татар и башкир в рамках одной республики. Затем, по словам С., «...беседа была сосредоточена лишь на вопросе о татарах и Татарской республике, подразумевая ее осуществление без тех башкир, о судьбе которых мы так усиленно «заботились».

В период создания ТАССР С. занимал двойственную позицию. По словам М.Х. Султан-Галиева, ответственным татарским работникам он заявлял, что добьется у Центра «большой Татарии», ина-

че «бросит все и уйдет», а перед Центром утверждал «что ему все равно, будет Татареспублика или нет»; на заседании Политбюро ЦК РКП(б) представители местных татарских работников заявили, что они не берут ответственности за создание «малой Татарии», а С., напротив, говорил о своей готовности работать и в «малой Татарии».

В мае 1920 г. С. входил в состав правительственной комиссии по вопросу об образовании ТАССР. Итогом всей подготовительной работы стал Декрет ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 27 мая 1920 г. «Об Автономной Татарской Социалистической Советской Республике». В июне 1920 г. он возглавил Временный революционный комитет, которому была передана вся полнота власти до созыва Учредительного съезда Советов ТАССР. 25 июня 1920 г. на торжественном заседании в Красноармейском дворце состоялась передача власти Казанского губисполкома Временному революционному комитету. После выступления председателя губисполкома И.И.Ходоровского С. объявил: «Именем трудящихся масс Татарской республики, выражая полное мнение всех ее трудящихся, Ревком, санкционированный ВЦИК Российской Республики, с сего часа принимает на себя полномочия по управлению новой республикой от Казанского губисполкома. С сего момента Ревком вступает в исполнение своих обязанностей».

В сентябре 1920 г. Учредительный съезд Советов ТАССР избрал С. председателем Совнаркома ТАССР. При нем был принят один из важнейших декретов республики «О введении татарского языка в делопроизводство советских учреждений республики» (1921 г.), который расширил сферу применения татарского языка в государственных и советских учреждениях, учебных заведениях.

Становление ТАССР проходило в тяжелых экономических условиях. На Учредительном съезде Советов ТАССР была принята жесткая резолюция по продовольственному вопросу, где указывалось, что выполнение продовольственных разверсток является обязанностью каждого крестьянина. В результате активной деятельности руководства Татарстана, прежде всего С., в период продразверсточной кампании 1920 г. республика выполнила план продразверстки на 103%. Государству было сдано более 10 млн пудов хлеба из скудного урожая 1920 г. (свыше 32 млн пудов). Это явилось одной из предпосылок тяжелого положения значительной части на-

С.С.Саид-Галиев (в центре) выступает на Учредительном съезде Советов ТАССР. 1920 г.

селения республики в 1920–1921 гг., оставшегося без семенных материалов и продовольственных запасов. Осознав опасность наступающего бедствия (весной 1921 г. республику постигла засуха), в апреле 1921 г. С. встретился с В.И. Лениным и просил «...оказать содействие на получение разрешения обратиться некоторую часть продовольственных запасов Наркомпрода как семенной материал на обсеменение ярового клина Татреспублики», а также о переводе продовольственного снабжения Красной армии с Татнаркомпрода на Волгпрод. В итоге республике было выделено 300 тыс. пудов семенного материала. Но эти запоздалые меры не смогли предотвратить надвигавшийся массовый голод населения ТАССР.

Во время работы в Татарстане у С. обострились отношения с рядом татарских политических деятелей, причислявшихся к «правым». Как вспоминал участник тех событий М.Ю.Брундуков, последние, с одобрения М.Х.Султан-Галиева, решили «саботировать ревком во главе с С. и как можно скорее провалить его», играли на самых «больных струнах» населения, распространяя различные слухи о нем. В итоге, на II съезде Советов ТАССР (июнь 1921 г.) председателем правительства республики был избран К.Г.Мухтаров.

С. получил новое назначение — в Крымскую АССР, где в 1921–1924 гг. возглавлял ее правительство. В июне 1923 г. он выступил на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей и в осуждающем тоне высказался о М.Х.Султан-Галиеве. В январе 1924 г. С. написал письмо И.В.Сталину, в котором шла речь о перспективах развития

Казанский губернский исполком в дни передачи власти Временному революционному комитету ТАССР. Слева направо, сидят в центре: заместитель наркома внутренних дел РСФСР М.Ф.Владимирский, председатель губисполкома И.И.Ходоровский и С.С.Саид-Галиев. 1920 г.

национальной политики в стране и предлагались безотлагательные меры политического и экономического характера, «чтобы по-прежнему сохранить доверие и симпатии многомиллионного Востока к... партии».

В 1924 г. С. был отозван из Крыма и назначен управляющим финансово-бюджетной и сельскохозяйственной секциями Центральной контрольной комиссии Рабоче-крестьянской инспекции. В 1926–1928 гг., восполняя недостаток образования, он учился на курсах при Коммунистической академии. После окончания курсов работал заместителем управляющего, управляющим Всесоюзным трестом «Тепло и сила» (1928–1931 гг.). В 1931–1933 гг. являлся членом коллегии Наркомата труда СССР. В 1933–1937 гг. занимал должность начальника политического отдела Саратовского отделения Рязанско-Уральской железной дороги.

В разгар Большого террора С. был арестован. Его фамилия была внесена в так называемые сталинские расстрельные списки (списки лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда СССР, которые предварительно утверждались И.В.Сталиным и его ближайшими соратниками). Согласно списку от 12 сентября 1938 г., он подлежал осуждению по 1-й категории наказания (т.е. высшая мера наказания). 29 октября 1938 г. на выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР в г. Саратов его, как активного участника антисоветской правотроцкистской террористической диверсионно-вредительской организации, которая действовала в Саратовской области, приговорили к расстрелу; приговор подлежал немедленному исполнению. Похоронен на Воскресенском кладбище Саратова. Реабилитирован в 1955 г.

В память о С. одна из улиц и Дворец культуры в Казани названы его именем.

Сайдашев
Салих
Замалетдинович

(1900–1954)

Родился 3 декабря 1900 г. в Казани. Он был десятым ребенком в семье Замалетдина Бикчентаевича Сайдашева и Махубжамал Миннибаевны Хамидуллиной. Его отец — обувщик, мелкий торговец — умер до его рождения. Для домохозяйки Махубжамал это явилось тяжелым ударом судьбы. Восемь детей умерли в раннем возрасте, выжили только Салих и его старшая сестра Амина. После смерти отца заботы о хозяйстве и оставшихся домочадцах, согласно завещанию, взял на себя Насретдин Хамитов — приказчик и помощник Замалетдина, женившийся на его племяннице Раузе.

Когда Салиху было около 6 лет, родные заметили, что у него есть музыкальные способности: на семейных застольях выстукивал мелодию на печной заслонке или играл на тальянке что-то на свой лад. Благодаря Раузе С. в совершенстве овладел игрой на гармонии. Его начали приглашать на молодежные вечера для игры на гармонии. В 8 лет С. отдали на обучение в медресе «Мухаммадия». Насретдин попытался приобщить его к торговым делам, но С. не любил это занятие и всячески его избегал.

С 1912 г. С. воспитывался в семье сестры Амины, мужем которой был педагог и журналист Шигаб Ахмеров. Их дом часто посещали видные деятели татарской культуры: поэт Г.Тукай, писатель Ф.Амирхан, драматург Г.Камал и др. Именно Ш.Ахмеров первым обратил серьезное внимание на музыкальные способности С., освободив его от всех хозяйственных дел по дому. Благодаря ему в доме появился рояль, который был большой роскошью для того времени.

После окончания начальных классов медресе С. некоторое время получал уроки игры на фортепиано у народного музыканта-само-

ушки З.Яруллина. В его профессиональном становлении важную роль сыграла учеба в 1914–1917 гг. в Казанском музыкальном училище по классу фортепиано у О.О.Родзевича. В юном возрасте С. стал пианистом и руководителем инструментального ансамбля. В Восточном клубе Казани он выступал как солист-пианист и аккомпаниатор.

После Октябрьской революции 1917 г. в Коммунистическом клубе С. организовал свой струнный оркестр из любителей. Одновременно вел педагогическую и музыкально-просветительскую деятельность в Казани и Буинске. В начале 1919 г., приняв идеологию Советской власти, он добровольно вступил в Красную армию и был откомандирован Центральной мусульманской военной коллегией в г. Оренбург, в распоряжение политотдела 1-й армии Восточного фронта, где служил трубачом, капельмейстером оркестра, пианистом, одновременно исполнял обязанности заведующего музыкальной частью татарской драматической труппы.

После демобилизации из рядов Красной армии, в 1920–1922 гг. С. учился в Восточной музыкальной школе в Оренбурге. Одновременно преподавал в музыкальной школе, некоторое время был ее заведующим. В этот период он создал свои первые музыкальные произведения: песню «Озын сәфәр» («Далекий путь») и инструментальное сочинение «Татарский вальс». В 1922–1948 гг. (с перерывами) работал заведующим музыкальной частью и дирижером Татарского академического театра им. Г.Камала. Написал марши, посвященные 1-му (1929) и 2-му (1932) татарским полкам. За руководство ансамблем красноармейской самодеятельности, выступившим во время открытия VII съезда Советов

Труппа Татарского академического театра им. Г.Камала. С.Сайдашев — в третьем ряду, третий слева. 1920-е гг.

СССР, в 1935 г. получил именные часы от наркома обороны СССР К.Е.Ворошилова.

В 1930-е гг. музыка С. приобрела всенародную популярность, в том числе благодаря его активной концертной деятельности в качестве дирижера и аккомпаниатора в составе труппы Татарского

академического театра им. Г.Камала (Москва, Ленинград, города Поволжья и Приуралья, республики Средней Азии, Закавказья и др.). Будучи музыкальным редактором Татарского радиовещания, он регулярно выступал в различных музыкальных передачах. По просьбе командира 1-й Казанской стрелковой дивизии Я.Д.Чанышева в 1929 г. С. написал «Марш Красной Армии», посвященный 11-й годовщине Красной армии. В 1930 г. вышел пер-

352

Первый состав Татарского радиовещания: литературный редактор И.Усманов, музыкальный редактор С.Сайдашев, диктор А.Кутуй. г. Казань, 1927 г.

вый полнометражный документальный фильм, посвященный 10-летию Татарской республики — «Татарстан. Страна четырех рек», где в качестве музыкального сопровождения использована музыка С.

Основную часть творческого наследия композитора составляет театральная музыка. В содружестве с выдающимися татарскими драматургами К.Тинчуриным, Ф.Бурнашем, Т.Гиззатом и др. им были созданы музыкальные аранжировки к более чем 60 спектаклям, а также ряд произведений в жанре музыкальной драмы: «Башмагым» («Башмачки», 1922), «Казан сөлгесе» («Казанское полотенце», 1923), «Сүнгән йолдызлар» («Угасшие звезды», 1924). К началу 1930-х гг. музыкальная драма стала приоритетным жанром татарского сценического искусства. Наиболее значимыми сочинениями этого жанра являются музыкальные драмы С.: «Зәңгәр шәл» («Голубая шаль», 1926), «Ил» («Родина», 1929), «Кандыр буе» («На Кандре», 1932) по пьесам К.Тинчурина и «Наемщик» (1928) по пьесе Т.Гиззата.

Во второй половине 1930-х гг. произошла череда трагических утрат родных, близких и соратников по творчеству С. (так, в 1938 г. был расстрелян друг и коллега С. К.Тинчурин). В это время новое поколение татарских композиторов активно осваивало такие жанры, как опера, балет, симфония (Н.Жиганов «Первая симфония», 1937), а музыкальная драма, еще не исчерпавшая своего потенциала и наиболее востребованная демократической аудиторией, оказалась в стороне от магистральных путей развития национальной музыкальной культуры. В результате С. не удалось полноценно реализовать свои

творческие замыслы и ему пришлось развивать жанры песни и марша. В сентябре 1939 г. С. было присвоено звание заслуженного деятеля искусств ТАССР.

В годы Великой Отечественной войны С. написал музыку к нескольким пьесам, марш «Ватан» («Родина», 1943), песню «Алга» («Вперед», 1941, на стихи А.Кутуя); часто выступал в качестве ди-

рижера в симфонических оркестрах. Его массовые песни (например, «Дуслык жыры» — «Песня дружбы», 1949, на стихи А.Ерикеев) отличаются волевые интонации, маршевый ритм, яркая динамика. Непревзойденной осталась светлая песенная лирика композитора: «Халисә» («Халиса», 1950, на стихи Г.Хузеева), «Яшьлек жырым — син» («Моло-

С.Сайдашев и Ф.Тушев.

дости песня — это ты», 1949, на стихи М.Садри). Особую область песенного творчества С. представляют песни для детей: «Укучылар вальсы» («Школьный вальс», 1951, на стихи С.Урайского), «Зәңгәр күл» («Голубое озеро», 1951, на стихи Г.Насыри). Последним произведением С., своеобразным творческим завещанием композитора стала песня на стихи Мусы Джалиля «Жырларым» («Песни мои», 1954).

В 1948 г. влиятельный идеолог тех лет А.А.Жданов выступил с резкой критикой таких композиторов, как Д.Шостакович, А.Хачатурян, С.Прокофьев. Волна идеологической критики, инициированная сталинским руководством, отразилась и на С., которого обвинили в творческой несостоятельности, ему инкриминировали «отрыв от народности», «замыкание в узком кругу привычных интонаций и образов», «использование чуждых советской музыке интонаций джаза и фокстрота», «отставание от жизни, безыдейность», «отсутствие профессионализма». Его уволили из театра, отлучили от дирижерского пульта, перестали ставить музыку композитора в радиоэфире, не приглашали на концерты и гастрроли. Он перебивался случайными гонорарами, которых становилось все меньше, хотя именно в 1948–1950 гг. им была написана музыка к пьесам «Мулланур Вахитов» Н.Исанбета и «Чын мэхэббәт» («Настоящая любовь») Т.Гиззата, балет «Гульнара» на либретто Г.Тагирова, а также инструментальные и вокальные произведения («Советский Татарстан» на стихи Г.Насыри и др.). В защиту С. были проведены различные общественные кампании, инициируемые как его поклонниками, так и друзьями-музыкантами. Именно они организовали торжество по поводу 50-летия музыканта и добились того, что на этом праздновании С. было

С.Сайдашев дирижирует симфоническим оркестром.

театре кассиром. Молодые поженились в мае 1929 г. и прожили вместе до 1943 г., затем развелись. В третий раз С. женился на Асие Казаковой — представительнице известной татарской купеческой династии. Кроме старшего сына Альфреда (впоследствии он стал заслуженным юристом РСФСР; умер 3 марта 2007 г.) у музыканта было еще три сына: Науфаль (умер в 2000-е гг.), Эмиль и Реляф (умерли в детстве).

Сыновья С.Сайдашева: Науфаль (сидит крайний справа) и Альфред (сидит второй справа) — с семьями.

С. умер 16 декабря 1954 г. в Московском институте хирургии им. А.Вишневского. Прощание с ним прошло в Татарском академическом театре им. Г.Камала под похоронную музыку, которую он сочинил в 1926 г. для своей покойной жены Валентины Мухиной. Во время похорон С. люди, пришедшие проститься со своим любимым композитором, заполнил улицы Казани, что напоминало похороны Г.Тукая 4 апреля 1913 г., когда народ вышел на улицы Казани. Композитора, как и Г.Тукая, похоронили на Ново-Татарском кладбище Казани при большом стечении народа. Литературный критик Г.Кашшаф написал в своих воспоминаниях: «Мы... в музыке считаем его нашим Тукаем!».

С. — один из основоположников современной татарской профессиональной музыки. Память о нем жива. Потомки помнят великого композитора и педагога. Одна из улиц Казани носит его имя. В 1993 г. в Казани открыт музей С. В 2000 г. Большому концертному залу в Казани присвоено его имя. В 2005 г. перед зданием Казанского гуманитарно-педагогического университета ему установлен памятник. В 2000–2004 гг. было издано собрание сочинений С. в 3-х томах.

Салимжанов
Марсель
Хакимович
 (1934–2002)

Родился 7 ноября 1934 г. в Казани в семье народных артистов ТАСССР Х.Ю.Салимжанова и Г.Н.Нигматуллиной. После окончания средней общеобразовательной школы поступил на юридический факультет Казанского университета, но на 5 курсе, в 1957 г., ушел на режиссерский факультет Московского государственного института театрального искусства на курс А.М.Лобанова и А.А.Гончарова. Этот институт в те годы славился своей знаменитой профессурой и мастерами сцены, оказывавшими благотворное влияние на студенчество. Вопросы этики, нравственного воспитания будущих деятелей театра стояли наравне с усвоением знаний. С., как и другим студентам первой студии Щепкинского училища, учившимся в те же годы в Москве, повезло в том отношении, что на конец 1950-х – начало 1960-х гг. пришлось время рассвета советского театра, первых гастролей известных театров из Англии, Франции, Германии, Италии, Японии. Поставив дипломный спектакль «Бешеные деньги» по пьесе А.Н.Островского на сцене Татарского академического театра им. Г.Камала в 1962 г., С. успешно завершил институт.

В 1962 г. С. был приглашен режиссером-постановщиком в Казанский театр юного зрителя. В первый сезон им было поставлено 3 спектакля: «Солнечное сплетение» А.Г.Зака, И.К.Кузнецова; «Современные ребята» М.Ф.Шатрова; «Мальчишки из Гаваны» В.М.Чичкова, которые благодаря остроте конфликта, динамике мизансцен получили современное звучание. В 1964 г. он возглавил художественное руководство театром. «Каждый театр — штучное создание. Пока он имеет самобытность, значит, имеет и право существовать», — говорил С. Спектакли, поставленные им в этот период

(«Бесприданница» А.Н.Островского, «Одна ночь» Б.Л.Горбатова, «Они и мы» Н.Г.Долининой), были высоко оценены зрителем и театральной критикой. Одновременно он выступал и как актер, выразительно сыграв роли Адольфо («Мальчишки из Гаваны» В.М.Чичкова), Генелона («Тристан и Изольда» А.Я.Бруштейна), Коллена («Скованные цепью» Н.Дугласа, Г.Смита), Карабанова («Чрезвычайный полномочный» Н.Исанбета).

В 1966 г. С. стал бессменным главным режиссером Татарского академического театра им. Г.Камала. Поставил 88 спектаклей различных жанров. Став главным режиссером театра, он постепенно начал менять его репертуар и совершенствовать актерское исполнительство. Первым делом С. стал собирать вокруг театра драматургов и организовывать актуальный национальный репертуар. Далее он подбирал классические пьесы татарских и переводных авторов, ставить их в новом актуализированном прочтении. Для реализации своих творческих замыслов режиссер переучивал актеров, добиваясь от них более выразительного и непринужденного способа воспроизводства текстов и эмоций. «Свою труппу я «нанизывал», как бусы...», — говорил С. Он требовал от исполнителей глубокого социально-психологического осмысления роли. Ставил перед ними задачи пластического, ритмического, пространственного решения образов, помещал актеров в условный мир, без четких примет быта, и добивался логически обусловленного сценического самочувствия. «Татарскому актеру, — говорил Марсель Хакимович, — присуще крепкое ощущение земли, он как бы двумя ногами стоит на этой земле. От земного начала идет озорство, лукавство, любовь к юмору, шутке не только в комедиях, но и в драмах. Татарский актер изначально сдержан. Он больше недоигрывает, чем переигрывает». Первые же постановки С. «Миркэй белэн Айсылу» («Миркай и Айсылу», 1966) Н.Исанбета, «Бэйрэм кичендэ» («Рождество в доме синьора Купьелло», 1966) Э. де Филиппо характеризовались обостренным чувством правды человеческих взаимоотношений и современным ритмом жизни. Достоверность сценических образов в таких спектаклях, как «Хуш, Назлыгөл» («Дуэль», 1968) М.Байджиева, «Әни килде» («Приехала мама», 1970) Ш.Хусаинова достигалась методом глубокого психологического анализа. Спектакль «Приехала мама» шел около 10 лет при полных аншлагах, побив все рекорды посещаемости спектаклей о современности.

Водевильная легкость была присуща его постановкам «Диләфрузгә дүрт кияу» («Четыре жениха Диляфруз», 1972) Т.Миннуллина, «Автомобиль» (1974) Ф.Яруллина. В жанре остроготического С. поставил комедию К.Тинчурина «Американ» («Американец», 1969). Мелодрама К.Тинчурина «Сүнгән йолдызлар» («Угасшие звезды»,

М.Х.Салимжанов с Т.А.Миннуллыным.

1971) в его постановке превратилась в эпическое произведение с яростным протестом против войны. Атмосферой комедийной стихии пронизаны спектакли «Назлы кияү» («Капризный жених», 1975), «Казан сөлгесе» («Казанское полотенце», 1982) К.Тинчурина.

В 1970, 1977, 1987, 2000 гг. С. обращался к мелодраме К.Тинчурина «Зэнгәр шәл» («Голубая шаль»), всякий раз как бы заново открывая ее. Режиссер выявлял истоки жизненной философии, добивался трагически-полифонического звучания в спектаклях: «Әлдәрмештән Әлмәндәр» («Альмандар из деревни Альдермеш», 1976), «Моңлы бер жыр» («У совести вариантов нет», 1981), «Әниләр һәм бәбиләр» («Дочки-матери», 1984) Т.Миннуллина; «Өч аршын жир» («Три аршина земли», 1987) А.Гилязова, признанных значительными явлениями театрального искусства, вершинами творчества режиссера.

Из этих спектаклей С. особого зрительского признания и любви получила постановка «Альмандар из деревни Альдермеш» (в 1979 г. удостоен Государственной премии РСФСР им. К.С.Станиславского). «Однажды Марсель приходит ко мне с пьесой и говорит: «Прочти». Я редко смеюсь, когда читаю пьесы. А тут буквально с первых страниц начал хохотать. Роль Альмандара мне сразу понравилась, но я попросил дублера, поскольку роль большая, с длинными монологами... На это Салимжанов мне сказал: «Нет, эту роль ты будешь играть один». Все годы, что я играл Альмандара, Марсель приходил почти на каждый спектакль. Он очень следил за тем, чтобы актеры не переигрывали, жестко придерживались режиссерского рисунка, чтобы спектакль не расплзался. И если я начинал импровизировать, «гнать отсебятину», Марсель грозил мне из-за кулис кулаком. И даже когда я знал, что его нет в театре, все равно смотрел в ту сторону и мысленно видел его кулак», — вспоминал о спектакле народный артист СССР Ш.Биктемиров.

Своеобразием прочтения, острым чувством современности были отмечены спектакли С. по произведениям русской и зарубежной классики: «Агай-эне — ак мыек» («Свои люди — сочтемся», 1972), «Бирнәсез кыз» («Бесприданница», 1983), «Жимерелгән бәхет» («Светит, да не греет», 1993) А.Н.Островского; «Ике хужаһың хезмәтчесе» («Слуга двух господ», 1991) К.Гольдони; «Гаугалы гаилә» («Суббота, воскресенье, понедельник», 1999) Э. де Филиппо.

В 2002 г. С. поставил свой последний спектакль «Баскетболист» по пьесе М.Гилязова. Почти фантастогоричная форма сценического произведения была лишь внешней оболочкой для создания глубоких человеческих характеров. Премьера спектакля состоялась 16 февраля 2002 г., а 26 марта режиссера не стало. Он похоронен на Ново-Татарском кладбище.

Жена С., Гульнара Абубакировна, концертмейстер.

Поставив на сцене Татарского академического театра пьесы Х.Вахита, А.Гилязова, М.Гилязова, Р.Зайдуллы, Р.Ишмурата, Т.Миннуллина, Ю.Сафиуллина, З.Хакима, Р.Хамида, Ш.Хусаинова, С. создал прочную репертуарную базу татарского театра, основанную на современной драматургии. Он говорил: «В театре всегда должно быть гудение жизни, как в улье. Каждая площадка театрального здания должна работать. Молодежь должна пробовать делать то, что никто до сих пор не делал».

О годах его режиссерства Ш.Биктемиров вспоминал так: «После прихода в театр Салимжанова мы как минимум раз в два года стали выезжать на гастроли в Москву. Здесь нам давали очень хорошие площадки — Театр сатиры, МХАТ, Театр имени Пушкина, Центральный детский... И всегда были аншлаги. В московских театральных кассах «в нагрузку» к билетам на наши спектакли давали билеты на спектакли других театров». Постановки С. демонстрировались по Центральному телевидению.

Кроме того, С. занимался общественной и педагогической деятельностью. С 1997 г. он являлся членом Комиссии по Государственным премиям в области литературы и искусства при Президенте Российской Федерации. Несмотря на большую загруженность в театре, С. находил время на подготовку молодых театральных кадров, повышение их сценического мастерства. С 1964 г. он преподавал в Казанском театральном училище, с 1990 г. — в Казанском университете культуры и искусств, с 1992 г. профессор.

С. являлся лидером национального театра. Он поднял татарский театр на общероссийский и мировой уровень, его вклад в развитие искусства Татарстана неocenим. Награжден орденом Дружбы (1994 г.) и медалями; удостоен Государственной премии ТАССР

М.Х.Салимжанов (сидит в центре) с ведущими артистами Татарского академического театра им. Г.Камала. г. Казань, 1990-е гг.

им. Г.Тукая (1971 г.), Национальной премии Российской Федерации «Золотая маска» (2001 г.), а также почетных званий заслуженного деятеля искусств ТАССР и РСФСР (1969, 1975 гг.), народного артиста РСФСР и СССР (1980, 1984 гг.), почетного академика Академии наук Республики Татарстан (2001 г.).

Именем С. названы одна из улиц Казани, Казанский Дом актера, на стене которого установлена мемориальная доска (2003 г.). В фойе Татарского академического театра им. Г.Камала установлен бронзовый бюст С. (2004 г., скульптор М.М.Гасимов). В 2014 г. учреждена Республиканская премия в области театрального искусства им. Марсея Салимжанова.

Сафаров
Асгат
Ахметович

(1961 г. р.)

Родился 20 октября 1961 г. в д. Новый Шимбер Арского района ТАССР (ныне Атнинский район Республики Татарстан). Его отец Ахмет Сафаргалиевич (1912–1979), мать Накия Фатыховна (1923 г.) — участники Великой Отечественной войны. Родословная Сафаровых восходит к известному татарскому просветителю Таджедину Ялчыгулу (1763–1838). После окончания общеобразовательной школы Асгат в 1979 г. поступил на юридический факультет Казанского университета. Возможно, на выбор профессии юриста оказала влияние его детская мечта стать милиционером. В одном из своих интервью он говорил: «В детстве я много кем мечтал стать, и милиционером в том числе. В одном из первых школьных сочинений, начитавшись детективов, написал, что хочу быть милиционером. Может, сыграло роль то, что моего старшего брата не взяли служить в милицию по зрению. А он так хотел! Потом мои планы менялись. В выпускном классе серьезно думал о том, чтобы стать капитаном дальнего плавания. Планировал поехать поступать в высшее военное училище в Кронштадт. Но тут уже меня зарезали на медкомиссии, вестибулярный аппарат подвел. Но, видно, Всевышний решил, что я должен идти на юрфак».

После успешного окончания университета С. был направлен в Советский район Казани, где в 1984–1987 гг. работал следователем, старшим следователем отдела внутренних дел районного исполкома. За короткий срок работы в Советском исполкоме он проявил себя компетентным, деятельным специалистом. В 1987 г. назначен старшим референтом, затем инструктором отдела по работе исполнительных органов Совета Министров ТАССР.

В 1991 г. он становится помощником первого Президента Республики Татарстан М.Ш.Шаймиева. Находясь на этой должности, С. много сделал для создания основ деятельности только что созданного Аппарата Президента Республики Татарстан, фактически создал Службу безопасности Президента, одновременно занимая должность начальника отдела специальной службы милиции при МВД Татарстана. В 1992–1995 гг. С. возглавлял Управление специальной службы милиции при МВД Республики Татарстан.

Возглавил Службу безопасности Президента в очень сложное время — в период обострения общественно-политической ситуации в татарстанском обществе, роста противоречий между федеральным и республиканским руководством, связанного с проведением референдума о политическом статусе Татарстана, с разработкой и принятием новой Конституции Республики Татарстан. Его подразделение было активно задействовано при обеспечении общественного порядка в период массовых политических митингов и демонстраций в республике, во время общереспубликанских мероприятий, связанных с проведением заседаний Верховного Совета ТАССР, референдума и др.

В 1995–1998 гг. С. проходил действительную военную службу в Федеральной службе охраны Российской Федерации, возглавляя подразделение личной охраны. Одновременно обучался в Академии Федеральной службы безопасности Российской Федерации (Москва), которую окончил в 1999 г.

В июне 1998 г. С. возглавил Министерство внутренних дел Республики Татарстан, на этой должности он проработал до апреля 2012 г., генерал-лейтенант полиции. В те годы главной задачей министра была борьба с организованной преступностью в Татарстане. С самого начала работы С. боролся с порочной «палочной» системой оценки работы органов внутренних дел, действовавшей с советских времен. Он отмечал: «Плохо, когда преступность растет, плохо, когда снижается процент раскрытия преступлений — можно получить нагоняй. Вот и пытаются руководители держать подразделение в «среднячках» — не принимают заявления от граждан, выдают насильственные смерти за несчастные случаи, ну, и конечно, занимаются приписками... Многие просто боялись показывать настоящую ситуацию, опасаясь за свои должности». В своей книге «Закат казанского феномена» (2012) С. пишет: «...Мы и по сей день еще не смогли полностью переломить ситуацию. Да это и невозможно — пока у нас будут существовать неэффективные критерии оценки, пока останется «палочная» система. Кроме того, природа человеческая так устроена, что она всегда ищет наилегчайший путь ...»

10 лет понадобилось его команде, чтобы окончательно ликвидировать в республике крупные организованные преступные группировки (ОПГ), имевшие транснациональный и межрегиональный характер. Своими щупальцами преступные сообщества охватили тогда все сферы жизнедеятельности Татарстана, под их контролем находились многие бюджетнообразующие предприятия республики. От криминальных действий преступных сообществ республиканский

бюджет ежегодно недополучал десятки миллиардов рублей. Под руководством С. было ликвидировано 15 крупных преступных сообществ и осуждено около 500 криминальных лидеров. Благодаря активной деятельности С. перестали действовать такие ОПГ, как «Двадцатьдевятники», «Жилка», «Кинопленка», «Перваки», «Тагирьяновские», «Татары», «Хади Такташ» и др.

Вместе с тем глава татарстанского МВД вел активную борьбу с коррупцией, в том числе в органах внутренних дел республики. В эти годы значительно улучшилось финансовое положение министерства, строились квартиры для милиционеров и их семей.

Будучи министром внутренних дел, С. лично курировал вопросы обеспечения безопасности в ходе празднования 1000-летия г. Казани в 2005 г.

В эти годы генерал С. более 20 раз побывал в командировках в горячих точках на Северном Кавказе, где подразделения МВД Татарстана участвовали в обеспечении условий проведения контртеррористических операций Вооруженных Сил России. За проявленное мужество и безупречное выполнение служебного долга награжден боевыми наградами.

В апреле 2012 г. С. подал рапорт на имя Президента России Д.А.Медведева о добровольной отставке с поста министра внутренних дел Татарстана. В 2012–2013 гг. С. работал заместителем Премьер-министра Республики Татарстан. Накопленные им профессиональные знания были в полной мере востребованы при обеспечении безопасности проведения XXVII

Министр внутренних дел РТ А.А.Сафаров.

Всемирных летних студенческих игр – Универсиады 2013 г. в Казани.

С 23 августа 2013 г. Указом Президента Республики Татарстан он назначен Руководителем Аппарата Президента Республики Татарстан.

На этом посту С. проявил себя как ответственный и требовательный руководитель, энергичный и талантливый организатор, своим примером мобилирующий подчиненных на качественное и эффективное выполнение поставленных перед ними задач. За время его деятельности на посту Руководителя Аппарата Президента Республики Татарстан заметно вырос авторитет этого важного звена государственного управления, произошли существенные изменения в содержании и стиле его работы.

Под руководством С. обеспечивается слаженная работа всех уровней и ветвей власти, осуществляется эффективное взаимодействие органов государственной власти республики со всеми участ-

никами организационно-политических и правовых отношений, складывающихся в процессе избирательных кампаний. Созданы благоприятные условия избирательным комиссиям разных уровней для исполнения ими своих полномочий.

Будучи представителем Президента Республики Татарстан в Государственном Совете Республики Татарстан, членом Президиума Кабинета Министров Республики Татарстан, С. содействует согласованному взаимодействию органов исполнительной и законодательной власти, обеспечивая эффективное выполнение полномочий Президента Республики Татарстан и рассмотрение важнейших законодательных инициатив по развитию Республики Татарстан.

Также одним из приоритетных направлений работы С. является обеспечение взаимодействия Президента Татарстана с органами местного самоуправления. Опыт республики в данной сфере признан одним из лучших в России. Проводимая работа способствует успешной реализации в Республике Татарстан 24 федеральных государственных программ, 7 федеральных целевых проектов, 50 республиканских программ, направленных на социально-экономическое, инфраструктурное развитие муниципалитетов и повышение благосостояния граждан.

По поручению С. приняты необходимые меры по активизации деятельности территориальных общественных самоуправлений.

Опираясь на большой опыт работы в правоохранительной системе, С. осуществляет координацию деятельности силовых структур республики, прежде всего по противодействию экстремизму и терроризму. Под его председательством в еженедельном

режиме проходят координирующие совещания, на которых рассматриваются важнейшие вопросы обеспечения общественно-политической стабильности, межнационального и межконфессионального мира и согласия, патриотического воспитания молодежи, противодействия различным радикальным проявлениям.

При непосредственном участии С. в республике сформирована собственная правовая база, которая позволяет осуществлять опережающее правовое регулирование по вопросам профилактики коррупции.

С. возглавляет советы директоров АО «Татмедиа» — крупнейшего холдинга региональных средств массовой информации, а также телерадиокомпания «Татарстан — Новый век» — основной телекомпания республики.

Заседание Попечительского и Административного Советов Республиканского Фонда возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан. 2017 г.

Под личным руководством С. ведется работа по реализации кадровой политики Президента Республики Татарстан в государственных органах и органах местного самоуправления Республики Татарстан, повышению престижа государственной и муниципальной службы Республики Татарстан, эффективности и результативности деятельности служащих Татарстана. В систему государственного и муниципального управления внедряются новые кадровые технологии, положительный опыт которых неоднократно отмечен и на федеральном уровне. С. является личным наставником группы кадрового резерва Президента Республики Татарстан.

С. координировал вопросы подготовки и проведения в Республике Татарстан международных и всероссийских мероприятий: Чемпионата мира по водным видам спорта 2015 г., матчей Кубка конфедераций FIFA 2017 г., Чемпионата мира по футболу 2018 г., а также организации и проведения в Казани VII Национального чемпионата «Молодые профессионалы» и 45-го мирового чемпионата по профессиональному мастерству по стандартам WorldSkills в 2019 г.

По мнению экспертов, стиль работы С., как Руководителя Аппарата Президента Республики Татарстан, отличается открытостью, умением выслушивать и учитывать различные мнения, исключительной принципиальностью и преданностью делу. Он обладает глубоким аналитическим складом ума.

Большой жизненный и профессиональный опыт, знание психологии людей, тонкий подход к различным категориям населения в

значительной мере способствуют конструктивному общению и обеспечению взаимодействия С. с лидерами политических партий, общественных организаций, национальных и религиозных объединений, созданию в гражданском обществе республики атмосферы мира и согласия.

Заседание Национального собрания Всемирного конгресса татар. г. Казань, август 2020 г.

На протяжении многих лет С. возглавляет совет общественно-государственной организации «Физкультурно-спортивное общество «Динамо» Республики Татарстан (с 1998г.). По его инициативе созданы мужской волейбольный клуб «Зенит-Казань», женский волейбольный клуб «Динамо-Казань», мужской клуб хоккея на траве «Динамо-Казань», женский клуб хоккея на траве «Динамо-Гипронииавиапром», мужской клуб хоккея с мячом «Динамо-Казань», мужской клуб по регби «Динамо-Энергия». Эти клубы добились больших успехов на международных и всероссийских соревнованиях: мужская команда по хоккею на траве «Динамо-Казань»

является 17-кратным чемпионом России и СНГ (2015 г.); женская волейбольная команда «Динамо-Казань» — шестикратным чемпионом России, победительницей европейской Лиги чемпионов и чемпионата мира среди клубных команд; мужская команда по хоккею с мячом «Динамо-Казань» — чемпионом России, двухкратным обладателем Кубка России и Кубка мира среди клубных команд; мужская команда по регби «Динамо-Энергия» — победителем первого чемпионата России по пляжному регби (2015 г.); женская команда по хоккею на траве «Динамо-Гипронииавиапром» — двухкратным чемпионом России, бронзовым призером чемпионата России 2014 г. и серебряным призером чемпионата России и СНГ 2015 г.

В последние годы ОГО ФСО «Динамо» Республики Татарстан под эгидой Европейского спортивного союза полицейских (USPE) провела в Казани финал чемпионата Европы по волейболу среди женщин-полицейских, отборочный турнир чемпионата Европы по волейболу среди мужчин-полицейских и чемпионат Европы по пулевой стрельбе. Успешное проведение на высоком профессиональном уровне финала чемпионата Европы по волейболу среди женщин-полицейских стало решающим фактором при приеме России в состав Европейского спортивного союза полицейских. С. осуществлял непосредственное руководство организацией данных мероприятий.

По инициативе С. сформирован коллектив физической культуры по подводным видам спорта. Помимо спортивных мероприятий, коллектив подводников активно участвует в научно-исследовательской деятельности. Ими установлено три мировых рекорда глубоководного погружения. Деятельность динамовского подводного научно-исследовательского отряда Республики Татарстан получила высокую оценку Русского географического общества.

С. внес значительный вклад в развитие стрелковых видов спорта в Республике Татарстан. В январе 2016 г. он возглавил Попечительский совет Федерации пулевой и стендовой стрельбы Республики Татарстан.

Со своей будущей женой Луизой (1963 г.р.) С. познакомился во время учебы в Казанском университете. У них две дочери — Диана (1984 г.р.) и Элина (1987 г.р.) и сын Руслан (2002 г.р.).

За долголетний и добросовестный труд, большой вклад в безопасность России и Татарстана С. награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени (2009 г.), Почета (2003 г.), Мужества (2006, 2012 гг.), Александра Невского (2018 г.), «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2013 г.) и медалями, а также удостоен почетного звания «Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Республики Татарстан» (2001 г.), многочисленных ведомственных наград.

**Смагин
Леонид
Максимович**

(1932–2017)

Родился 24 октября 1932 г. в г. Вольск Саратовской области в семье военнослужащего. В 1951 г. в г. Брест Белорусской ССР он окончил среднюю школу. В 1952 г. поступил на геологический факультет Московского торфяного института, который окончил в 1957 г. по специальности инженер-геолог. После окончания института был направлен на работу инженером-геологом геологического отдела в Нефтепромысловое управление «Бугульманефть», в 1958 г. переведен инженером-геологом в цех капитального ремонта скважин НПУ «Лениногорскнефть». В 1961–1964 гг. работал старшим геологом цеха капитального ремонта скважин НПУ «Лениногорскнефть», в 1964–1966 гг. — старшим геологом нефтепромыслов №5, №2 НПУ «Иркеннефть».

Последующая карьера С. была связана с партийными органами. В ряды КПСС он вступил еще в декабре 1961 г. Вместе с основной работой занимался общественной и партийной деятельностью: в 1963–1964 гг. являлся секретарем парторганизации цеха капитального ремонта скважин НПУ «Лениногорскнефть», в 1964–1965 гг. — секретарем цеховой парторганизации нефтепромысла №5 НПУ «Иркеннефть».

В сентябре 1966 г. партийная работа стала для С. профессиональной: он был назначен вторым секретарем Лениногорского горкома КПСС ТАССР, а через три года, в сентябре 1968 г. — первым секретарем Лениногорского горкома КПСС ТАССР. Этот пост он занимал до декабря 1979 г., когда был переведен в Казань секретарем Татарского обкома КПСС. На этой должности он проработал около 7 лет и в 1986 г. был назначен вторым секретарем Татарского обкома КПСС.

Однако после перевода в Казань С. продолжил активное участие в жизни партоганизации Лениногорска. В 1967–1980 гг. он являлся депутатом Лениногорского городского и районного Советов депутатов трудящихся, в 1966–1979 гг. — членом Лениногорского горкома КПСС. А с 1971 г. стал представлять район уже как депутат Верховного Совета ТАССР (8-й созыв) по Лениногорскому избирательному округу №149. Он являлся депутатом Верховного Совета ТАССР 8–9 созывов (1971–1990 гг.).

В январе 1987 г. С. был переведен в Москву на должность председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по черной и цветной металлургии, в 1988–1989 гг. занимал пост заместителя министра по производству минеральных удобрений СССР. Одновременно являлся депутатом Верховного Совета РСФСР последнего, 11-го созыва (1985–1990 гг.).

В 1995 г. С. вернулся в Казань и продолжил свою деятельность в качестве советника Президента Республики Татарстан М.Ш.Шаймиева. Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1971, 1974, 1976 гг.), Дружбы народов, «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2012 г.), медалями; удостоен звания почетного гражданина г. Лениногорск (1995 г.)

С. умер 24 августа 2017 г.

Президент Республики Татарстан Р.Н.Минниханов вручает Л.М.Смагину орден «За заслуги перед Республикой Татарстан». г. Казань, 2012 г.

Султан-Галиев
Мирсаид
Хайдаргалиевич

(1892–1940)

Родился 25 июля 1892 г. в с. Елимбетово Стерлитамакского уезда Уфимской губернии (ныне Стерлибашевский район Республики Башкортостан) в многодетной семье сельского учителя. Его мать Айниль-Хаят (Гайнель-Хаят) родом из д. Тукай, происходила из обедневшего рода татарских мурз (рано умерла). Его отец Хайдар-Гали Ходжа Мухамметович (1861–1934) родом из с. Кармаскалы (ныне Кармаскалинский район Республики Башкортостан), по мнению некоторых исследователей, также принадлежал к мусульманской элите. Детство Мирсаида было трудным: семья постоянно переезжала с места на место вслед за главой семьи, которого переводили по службе из одной деревни в другую. «Постоянные переходы с одного конца Башкирии на другой, — вспоминал потом С., — то по железной дороге (Уфа, Златоуст, Челябинск), то на лошадях (большей частью с переменой впечатлений, и самых разнообразных) создали во мне большую впечатлительность и наблюдательность. Жили мои родители очень бедно, имели кучу детей (двенадцать человек детей, из них двое умерли в детстве, одна — когда стала взрослой), и так как скудного учительского жалования не хватало, то отец мой занимался еще столярством: делал шкафы, парты, стулья, а летом занимался в небольших размерах хлебопашеством... Родители мои не брезговали никакой физической работой».

Свое обучение Мирсаид начал в шесть лет в мектебе отца. Сам С. писал о своем образовании так: «Я страшно любил читать и за эти годы прочел всю библиотеку отца: почти всех русских классиков, а из иностранных писателей — Вальтер Скотта, Александра Дюма, Майн Рида и т.д. Особенно я полюбил Короленко, Загоскина, Ма-

мина-Сибиряка, Лермонтова и Гоголя». Отец с детства учил его русскому языку, которым мальчик овладел так хорошо, что впоследствии даже пытался переводить с русского на татарский произведения А.С.Пушкина и Л.Н.Толстого. В мектебе он учился до 15 лет, усиленно занимаясь в эти годы татарским и арабским языками, историей, географией и математикой, а также получая знания о Коране и шариате, о персидском и турецком языках.

В 1907–1911 гг. С. обучался в Казанской татарской учительской школе, которую он окончил с отличием. В тот период учительская школа являлась одним из самых прогрессивных учебных заведений, ее выпускники были квалифицированными специалистами, свободно владевшими русским языком. Ее преподаватели и выпускники стали авторами многих учебников и методик обучения, а также сыграли значимую роль в формировании нового типа татарской школы. Через учительскую школу и ее учащихся в татарское общество проникли распространенные в России революционные идеи. Именно в школе С. впервые познакомился с социалистическими идеями. Однако, по его же признанию, он тогда всю эту теорию воспринял весьма поверхностно.

Окончив учительскую школу в 1911 г., С. начинает преподавать в сельских школах Уфимской губернии. В 1912 г. выходят в свет первые его публикации по проблемам развития национальной школы, стихи и переводы произведений русских и зарубежных писателей в газете «Уфимский вестник» под псевдонимом Сухой, газете «Тормыш» («Жизнь») и «Мусульманской газете» под псевдонимом Кульку-Баш, журнале «Народный учитель» под псевдонимами Сын народа, Учитель-татарин.

В 1913 г. С. женился на своей дальней родственнице Раузе Чаншыевой. У них родилась дочь Расида. Они вместе учительствовали около года в д. Шарипово Стерлитамакского уезда, а потом С. заведовал первой в России Стерлитамакской народной земской библиотекой, включавшей книги на татарском языке. В 1913 г. он стал одним из инициаторов создания в Стерлитамакском уезде Уфимской губернии организации татарских социалистов, которая вела агитационную работу среди татаро-башкирского населения. В программе организации содержались пункты о замене монархии на демократическую республику, передаче помещичьих земель крестьянам, заводов и фабрик — рабочим, требование предоставления всем нациям права на самоопределение.

В 1915–1917 гг. С. с семьей жил в Баку, где он активно сотрудничал с газетами «Баку», «Кавказское слово», «Кавказская копейка» под псевдонимами Он, Кармаскалинец: писал статьи, репортажи, зарисовки о жизни татар, составлял обзоры о жизни мусульман. В Баку С. написал много обращений к «русским, армянам и грузинам о нуждах и чаяниях мусульман», занимался организацией живших в Закавказье поволжских рабочих-татар. Постоянно сталкивался с проблемами, понятными, как он потом писал, «при том бешеном национальном антагонизме, который существовал между татарами и армянами» в Баку.

Февральская революция 1917 г. застала С. в Баку, где он вскоре стал одним из учредителей газеты «Известия Бакинских мусуль-

манских общественных организаций». Он принял участие в работе I Всероссийского мусульманского съезда в мае 1917 г. в Москве. По приглашению председателя исполкома Милли Шура А.Цаликова С. приехал в Петроград и был назначен секретарем исполкома этой организации. Одним из направлений его деятельности стало участие в подготовке II Всероссийского мусульманского съезда, который прошел в Казани в июле–августе 1917 г. На съезде он был избран в состав секретариата. Писал достаточно подробные отчеты о работе съезда, которые печатались в газете «Казанское слово». На съезде С. познакомился и подружился с председателем Мусульманского социалистического комитета М.Вахитовым, который после окончания работы съезда предложил ему остаться в Казани. С. стал его заместителем и активно участвовал в деятельности Казанского мусульманского социалистического комитета. Под влиянием М.Вахитова С. в июле 1917 г. вступает в ряды РСДРП(б). В программе большевиков ему импонировали пункты о равноправии наций, праве наций на самоопределение, он связывал национальное возрождение, воссоздание государственности татарского народа с их деятельностью.

С. принял активное участие в Октябрьском вооруженном восстании 1917 г. в Казани. Он выступал против идеи создания Ура-

М.Султан-Галиев, Ф.Ерзина и И.Фирдевс. 1919 г.

ло-Волжского Штата. В феврале–марте 1918 г., будучи членом Революционного штаба, участвовал в разгоне «Забулачной республики» и ликвидации органов мусульманских национально-демократических сил (Милли Шура, Харби Шура, Миллэт Меджлиси, Милли Идаре и др.), созданных на Всероссийских съездах мусульман в 1917 г. Выступал сторонником Положения о Татаро-Башкирской Советской Республике, выдвинутого большевиками как противоядие проекту национально-демократических сил о создании Урало-Волжского Штата. В июле–августе 1918 г. был редактором и автором большей части статей в газете «Красное знамя» (печатался под псевдонимами Тамерлан, Кан-Темир и др.), в которых разъяснял необходимость образования Татаро-Башкирской Республики, призывал размежеваться с левыми эсерами, ставшими на сторону контрреволюции. Возглавляя военную секцию Мусульманского социалистического комитета, проявил себя крупным военным организатором, участвовал в организации мусульманских воинских частей. В составе Мусульманского коммунистического отряда храбро сражался на улицах Казани в дни наступления войск Чехословацкого корпуса и Народной армии Комуча, одним из последних покинул захваченный город.

7 сентября 1918 г. в Москве состоялось объединенное заседание коллегии Центрального мусульманского комиссариата, членов Центральных комитетов партий мусульманских коммунистов и мусульманских левых эсеров, в котором участвовал и С. Здесь он выступил с обстоятельным докладом о взятии Казани белой армией. На этом же заседании С. был утвержден председателем Центрального мусульманского комиссариата (он заменил на этом посту погибшего в Казани М.Вахитова). 11 сентября во главе с ним была создана Чрезвычайная комиссия, получившая широкие полномочия от наркоматов по делам национальностей и военным делам, ВЧК, с целью восстановления разгромленных мусульманских революционных организаций. С. выехал в Казань. Руководитель Реввоенсовета республики Л.Д.Троцкий назначил его председателем Центральной мусульманской военной коллегии при Наркомате по военным делам РСФСР. По поручениям В.И.Ленина и И.В.Сталина он вел переговоры с А.-З.Валиди о переходе башкирских воинских частей на сторону советской власти и вступлении группы уфимских левых эсеров в партию большевиков. Весной–летом 1919 г., будучи членом Реввоенсовета Восточного фронта, он участвовал в боях против войск адмирала А.В.Колчака.

В августе 1919 г. С. переехал в Москву. Будучи руководителем Центрального мусульманского комиссариата, он вплотную занимался вопросами национальной государственности татар и башкир. Прекрасно зная социально-экономическое положение Уфимской и Казанской губерний, имея в виду этническое родство татар и башкир, почти единый язык и общую культуру, понимая, что невозможно без ущерба отделить татар от башкир, считал оптимальным вариантом создание единой республики. Даже после образования 23 марта 1919 г. Башкирской АССР С. доказывал необходимость

*II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока.
М.Х.Султан-Галиев – в третьем ряду, девятый слева. Москва, декабрь 1919 г.*

создания Татаро-Башкирской Республики с включением в нее не вошедшей в Башкирскую АССР части Уфимской губернии, где проживало более 1,3 млн татар и около 356 тыс. башкир. II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока 28 ноября 1918 г. поддержал его в этом вопросе. Однако вскоре, 13 декабря 1918 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) было принято решение об аннулировании положения о Татаро-Башкирской Республике.

С. принял непосредственное участие в составлении проекта Декрета об образовании Татарской республики: вошел в состав комиссии, созданной при Совнаркоме РСФСР для разработки материалов по вопросу об образовании Татарской республики. После образования ТАССР он дважды (1920, 1922 гг.) избирался в состав Центрального исполнительного комитета Советов ТАССР.

25 мая 1920 г. на заседании Совнаркома РСФСР С. был назначен членом коллегии Наркомата по делам национальностей РСФСР, в его ведении находились кураторство и ведение дел в восточных республиках. Возглавляемый им Центральный мусульманский комисариат после образования ТАССР был преобразован в Татарский отдел Наркомата по делам национальностей РСФСР. С. работал заведующим Татарским отделом и председателем Представительства ТАССР. Он близко общался с наркомом по делам национальностей РСФСР И.В.Сталиным, много дискутировал с ним по национальному вопросу. Во взглядах на решение национального вопроса расходился с руководством партии, выступал против некоторых аспектов национальной политики РКП(б) и Советского государства, против сталинского плана автономизации республик. В период подготовки образования СССР в 1922 г. С. выступил против деления наций на ранги («на настоящих сыновей и пасынков»), за повышение статуса автономных республик, предоставление им права быть субъектами СССР, настаивал на непосредственном вхождении автономных республик РСФСР и Закавказской Совет-

М.Х.Султан-Галиев (крайний справа) с членами Наркомата по делам национальностей РСФСР. 1923 г.

ской Федеративной Социалистической Республики в состав СССР, на целесообразности включения полномочных представителей автономных республик в ЦИК и Совнарком СССР.

Летом 1922 г. И.В.Сталин при помощи секретаря ЦК РКП(б) и председателя ЦКК В.В.Куйбышева вывел С. из состава Наркомата по делам национальностей РСФСР. Его отправили на работу в Закавказье, откуда в сентябре по настоянию полномочных представителей ряда автономных республик и областей РСФСР он был вновь возвращен в наркомат и восстановлен в должности.

После его критических выступлений на X съезде Советов РСФСР и XII съезде РКП(б), по прямому указанию И.В.Сталина, на него был собран компрометирующий материал. 4 мая 1923 г. С. был арестован по обвинению в создании националистической организации, выступавшей против политики руководства партии в национальном вопросе. Обвинение строилось на перехваченных ОГПУ конспиративных письмах С. ряду разделявших его взгляды руководителей Татарстана, Башкортостана и Крыма с призывом выступать на партийных собраниях и в рамках советских органов власти с защитой своих позиций; на выявленных попытках установления связей с А.-З.Валиди, в то время сотрудничавшим с повстанческими буржуазно-националистическими силами Средней Азии. Его арест вызвал недоумение на местах. Группа руководящих работников Татарстана (Г.Б.Богаутдинов, М.Ю.Брундуков, Ф.З.Бурнаш, Ю.Н.Валидов, Н.Г.Вахитов, А.Г.Ганеев, Г.М.Енбаев, Г.Г.Максудов, Г.Г.Мансуров, К.Г.Мухтаров, Р.А.Сабиров, Ш.Х.Усманов и др.) дважды («Письмо 15-ти» в 1923 г. и «Письмо 39-ти» в январе 1924 г.) обращалась в ЦК РКП(б) с просьбой освободить С., считая все обвинения недоразумением.

По инициативе И.В.Сталина было созвано IV совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей по вопросам осуществления национальной политики (Москва, 9–12 июня 1923 г.). По составу участников (28 членов и кандидатов в члены ЦК, 7 членов ЦКК, 58 человек с мест) это совещание было приравнено к пленуму ЦК. На совещании позиция С. и его единомышленников (Г.М.Енбаев, К.Г.Мухтаров и др.) была квалифицирована как «национал-уклонизм», сам он был осужден как антипартийный элемент и снят со всех постов.

Вскоре после совещания С. был освобожден из-под стражи, расследование никакого криминала в его действиях не выявило. Исключение из партии автоматически накладывало запрет на любую партийную работу, в результате С. оказался отброшенным на политическую обочину, отвергнутым и изолированным. С. попытался исправить ситуацию, добился встречи с И.В.Сталиным, попросил у него содействия в восстановлении в партии, на что получил уклончивый ответ о том, что к этому вопросу можно будет вернуться только через год. Через год ему вновь было отказано. Чтобы восстановиться в партии, ему предлагалось выступить в печати с публичным признанием своих ошибок. Однако С. на это не пошел, отказался он и от эмиграции.

В 1923–1928 гг. С. работал в системе кооперации СССР, занимал малозаметные должности. В 1928 г. было сфабриковано новое

дело — о «султангалиевщине» как агентуре международного империализма. С. был арестован как руководитель «националистической организации, ставившей целью расчленение СССР»; в 1930 г. коллегия ОГПУ приговорила его и ряд других лидеров национальных республик к расстрелу, через полгода заменили эту меру на 10 лет лагерей (его сослали на Соловецкие острова). В 1934 г. по состоянию здоровья (заболел туберкулезом) он был досрочно освобожден, после этого ему разрешили жить в г. Саратов (работал составителем программ для радиовещания). В марте 1937 г. вновь был арестован, подвергнут жесточайшим физическим пыткам и 28 января 1940 г. в Москве по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян. Похоронен на Бутовском полигоне (ныне мемориальное кладбище). Реабилитирован в 1990 г.

374

С. — один из теоретиков национально-государственного строительства, в зарубежной политологии его называют «отцом революции в третьем мире». Основное место в его теоретическом наследии занимают идеи решения национального вопроса (основные разработки изложены в статьях, которые публиковались в московском журнале «Жизнь национальностей»). По его мнению, главной силой антиколониальных движений являлся не пролетариат, как на Западе, а союз всех демократических сил, в результате завоеваний которого может быть установлен народно-демократический режим; лишь затем возможен социалистический этап в общественно-политическом развитии. В работе «Тезисы об основах социально-политического, экономического и культурного развития тюркских народов Азии и Европы» (1924) С., критикуя положение марксизма о диктатуре пролетариата, утверждал, что для колониальных народов она будет лишь вариантом подчинения капиталистической Европе. Одним из первых он подчеркнул, что главной целью объединения революционно-демократических сил Востока является антиколониальная революция. С. пытался найти компромисс между социалистической идеологией и идеями сохранения традиций и единства мусульманского общества. Призывал уважительно относиться к национальным и религиозным традициям, чувствам, культуре и духовной жизни народов Востока, чтобы не оттолкнуть их от социализма; вести антирелигиозную работу с учетом особенностей психологии и быта татар, башкир и других мусульманских народов. В статьях «Татары и Октябрьская революция» (1921), «Татарская автономная республика» (1923) дал свою периодизацию истории участия татар в революции, охарактеризовал социально-экономическое, общественно-политическое положение Татарстана. Считал создание СССР возрождением Российской империи с прежним бесправным положением народов и предрекал его распад уже в 1920-е гг.

Идеи С. оказались популярными в мусульманских странах Азии и Африки в ходе идеологического оформления антиимпериалистических движений и практики построения самостоятельных государств. В начале 1920-х гг. он имел возможность изложить свои мысли во время преподавательской работы в Коммунистическом университете трудящихся Востока — в ходе встреч с руководителями III Интернационала, видными зарубежными государственными и

общественными деятелями С.Катаяма (Япония), Т.Малака (Индонезия), Лю Шаоци (Китай), Хо Ши Мином (Вьетнам). В трудах ученых А.Беннигсена, Ш.Лемерсье-Келькеже, М.Ямаучи, М.Родинсона и других раскрыта роль С. в анализе проблем революционного движения на Востоке, национально-государственного строительства на месте распадавшихся колониальных империй.

Судьба семьи С. также трагична. Его первая жена, по одной версии умерла от тифа в 1921 г. в Туркестане, по другой — погибла под колесами поезда. Старшая дочь Разида была арестована и отбыла три года в лагерях по статье «враг народа», умерла в 1960-е гг. в г.Таганрог. Вторая жена — Фатима Ерзина, происходившая из купеческого рода Ерзиных, — была арестована и погибла в лагере. Их дочь Гульнара повторила трагическую судьбу матери. Сын Мурад лишился рассудка и умер в 1941 г. в Казанской психиатрической больнице.

После политической реабилитации в 1991 г. были опубликованы отдельные сочинения С. («Сочинения: Избранные труды», 1998). Его именем названа площадь в Казани, в с. Кармаскалы Республики Башкортостан в честь него установлена стела.

М.Х.Султан-Галиев с супругой Ф.Ерзиной. Москва, 1919 г.

Табеев
Фикрят
Ахметжанович
(1928–2015)

Родился 4 марта 1928 г. в с. Азеево Ермишинского района Рязанской области в крестьянской семье. Его отец — Ахмеджан Мухамеджанович — участник Гражданской (командир отряда, личный связист М.В.Фрунзе) и Великой Отечественной войн. Умер 23 января 1943 г. в прифронтовом госпитале после тяжелого ранения. Мать Сабира Музиповна (в девичестве Бегешева) работала в колхозе. У Фикрята был старший брат Джаудат, участник Великой Отечественной войны.

В детстве Т. пришлось испытать все тяготы колхозной жизни, возникшие в годы Великой Отечественной войны. Окончив сельскую семилетнюю школу, в 1945 г. он поступил в Бакинское высшее военно-морское училище (Азербайджанская ССР). Однако вскоре ему пришлось оставить учебу и вернуться домой: его мать написала письмо министру обороны СССР, в котором просила вернуть ей единственного сына (на тот период времени ничего не было известно о судьбе его старшего брата). Проработав некоторое время в колхозе, в 1946 г. Т. поступил на историко-филологический факультет Казанского университета. За хорошую учебу и активное участие в общественной работе он был удостоен сталинской стипендии (790 рублей в месяц, тогда как обычная стипендия составляла примерно 100 рублей). На первом курсе Т. был избран секретарем комитета комсомола факультета и старостой общежития, на третьем — председателем студенческого профсоюзного комитета университета, на четвертом — секретарем парткома факультета.

Будучи руководителем студенческого профсоюза, в декабре 1949 г. на заседании секретариата ВЦСПС в Москве он выступил с

докладом о тяжелом материальном положении студенчества и бедственном состоянии общежитского быта. Его живое и красочное выступление произвело сильное впечатление на членов секретариата: на следующий день из профсоюзной кассы ему было выдано 600 тыс. рублей для оказания материальной помощи студентам университета, а также предоставлен вузу целый вагон с одеждой, обувью, спальными принадлежностями, спортивным инвентарем. В годы учебы на формирование общественно-политических воззрений Т. огромное влияние оказал заведующий кафедрой политической экономии, заслуженный деятель науки ТАССР А.П.Харитонов, который предопределил выбор его научной специализации — политическая экономия. В 1951 г. он вступил в ряды КПСС.

После окончания университета в 1951 г. Т. предложили остаться на кафедре политэкономии в качестве ассистента. Под руководством А.П.Харитонова он приступил к написанию кандидатской диссертации на тему «Распределение по труду — экономический закон социализма». В конце 1952 г. его отправили на учебу в аспирантуру Московского университета им. М.В.Ломоносова. В общежитии вуза Т. подружился с деканом историко-филологического факультета Казанского университета М.И.Абдрахмановым (в 1963–1971 гг. являлся председателем Верховного Совета ТАССР), который в то время писал докторскую диссертацию по философии. Как отмечал сам Т., М.И.Абдрахманов оказал на него большое влияние как в научном, так и в личностном плане. В Москве Т. продолжил писать диссертацию под руководством доктора экономических наук И.К.Верещагина, а перед защитой его консультировал главный редактор газеты «Правда» Д.Т.Шепилов.

После защиты кандидатской диссертации в 1955 г. Т. вернулся на работу в Казанский университет, теперь уже доцентом кафедры

Визит первого секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева в Казань. Август 1964 г.

политэкономии, одновременно он преподавал в Казанском авиационном институте. В январе 1958 г. Т. был приглашен в аппарат Татарского обкома КПСС на должность заведующего отделом науки, школ и культуры. Его непосредственным руководителем был К.Ф.Фасеев, который сразу оценил профессиональные способности Т., и в марте 1959 г., перейдя на работу в Верховный Совет ТАССР, рекомендовал его на свое место — секретаря обкома по идеологии.

За два года работы в обкоме Т. много ездил по Татарстану, знакомился с руководителями районных и городских органов власти, предприятий и колхозов. Обладая ораторским талантом, он не боялся выступать перед большой аудиторией, умел заинтересовать слушателей. 1 марта 1959 г. Т. был избран депутатом Верховного Совета ТАССР. Летом 1960 г. первый секретарь Татарского обкома КПСС С.Д.Игнатъев в связи со своей вынужденной отставкой рекомендовал Т. на свое место, что для него явилось полной неожиданностью. 28 октября 1960 г. пленум Татарского обкома КПСС утвердил кан-

дидатуру Т. в качестве первого секретаря. В воспоминаниях о своем назначении он писал следующее: «Какие чувства обуревали меня в те минуты и последующие часы? Скажу откровенно: очень сложные чувства. По крайней мере, радости в душе не было, несмотря на такое высочайшее доверие в совершенно молодом возрасте, я понял, что на мои плечи ложится огромный груз ответственности перед народом Татар-

стана, перед коммунистами республики, перед руководством страны. Работа секретаря обкома по идеологии — одно дело, а быть руководителем большой партийной организации, крупной многоотраслевой и многонациональной республики — куда большее».

Почти 20 лет Т. определял все основные направления жизнедеятельности Татарстана. В управлении он придерживался позиции, которую сформулировал так: «Искусство руководства заключается не в том, чтобы успевать повсюду, влезать в каждую щель и постоянно твердить: «я решил», «я постановил». Главное — умение подобрать и расставить способных, подготовленных, порядочных людей». У Т. было хорошее интуитивное чувство при подборе кадров. Под его непосредственным участием в республике выросла большая плеяда талантливых руководителей, которые внесли значимый вклад в различные сферы жизнедеятельности Татарстана. Реализуя

Визит секретаря ЦК КПСС А.П.Кириленко в г. Нижнекамск: первый секретарь Нижнекамского горкома КПСС И.Х.Садыков, Ф.А.Табеев, А.П.Кириленко, директор Нижнекамского химического комбината Н.В.Лемаев. 1975 г.

различные программные проекты, он руководствовался не местническими, а общегосударственными интересами.

Т. много сделал для развития нефтедобывающей и нефтехимической промышленности Татарстана. Постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению разработки нефтяных месторождений в Татарской АССР» от 28 июня 1968 г. предписывало республике не только достичь в 1970 г. уровня добычи нефти в 100 млн т в год, но и сохранить его в период всей девятой пятилетки (до 1976 г.). После этого, благодаря помощи генерального секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнева, Т. удалось пробить специальный программный документ по комплексному развитию всей нефтяной инфраструктуры Татарстана, по которому республике впервые были выделены огромные денежные средства на строительство промышленных и социально-культурных объектов, жилья и дорог. В результате целенаправленной работы по внедрению новых технологий, автоматизации, совершенствования форм и методов труда нефтяных предприятий, все поставленные перед республикой задачи по добыче нефти были выполнены в срок. В 1971 г. Татарстан отпраздновал добычу 1 млрд т нефти. В этот период почти каждая четвертая тонна нефти в стране добывалась в республике. В годы девятой пятилетки было добыто более полумиллиарда т нефти, что позволило СССР к 1974 г. выйти на 1-е место в мире по объемам нефтедобычи.

Т. сделал многое для введения в эксплуатацию Нижнекамского нефтехимического комбината, ставшего в 1960-е гг. всесоюзной стройкой. Решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР четыре раза стройка закрывалась из-за отсутствия финансирования. Т. приложил немалые усилия, чтобы завершить строительство гиганта

Визит председателя Совета Министров СССР А.Н.Косыгина в г. Набережные Челны. Декабрь 1971 г.

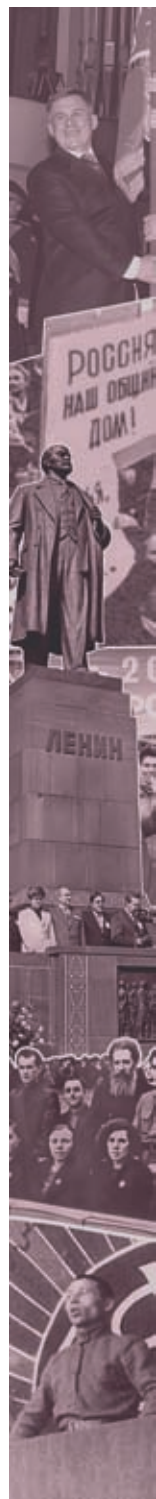
нефтехимии в Татарстане. Вопрос возобновления строительства и его ускорения ему также удалось решить при содействии Л.И.Брежневца. После личной встречи с ним Т. смог провести через ЦК КПСС и Совет Министров СССР решение о расширении мощностей будущего предприятия и строительстве г. Нижнекамск не на 170, а на 250 тыс. человек. Он собрал в Нижнекамске хорошую команду: Т. не ошибся, назначив директором строившегося гиганта Н.В.Лемаева, который стал его другом и соратником; директором «Татэнергостроя» — Е.Н.Королева; первым секретарем Нижнекамского горкома КПСС — Н.Х.Юсупова. В результате, в 1970 г. началась эксплуатация комплекса Нижнекамского нефтехимического комбината. В сентябре 1972 г. достиг своей проектной мощности флагман республиканской энергетики — Заинская ГРЭС.

380

Детищем Т. от первого камня и до первого автомобиля стал Камский автомобильный завод. Строительство комплекса заводов и города, решение всех стратегических вопросов он взял под свою личную ответственность. Т. постоянно посещал строительные площадки, встречался с рабочими и специалистами, проводил производственные совещания, решал возникавшие вопросы в министерствах и ведомствах в Москве. Часто общался с председателем Совета Министров СССР А.Н.Косыгиным, который лично контролировал все союзную стройку и, по мнению Т., сыграл решающую роль в строительстве КАМАЗа. В Набережных Челнах, как и в Нижнекамске, ему удалось собрать хорошую, работоспособную команду. Как считал Т., его удачей стало назначение Р.К.Беляева первым секретарем Набережночелнинского горкома КПСС, наладившего работу с первым генеральным директором КАМАЗа Л.Б.Васильевым, генеральным директором строительного объединения «Камэнергострой» Н.М.Иванцовым, а позже — Е.Н.Батенчуком. За шесть с половиной

Ф.А.Табеев выступает на митинге на Камском автомобильном заводе. г. Набережные Челны, 1970-е гг.

лет, с 14 августа 1969 г., когда было принято постановление о строительстве КАМАЗа, до 16 февраля 1976 г. удалось совершить невозможное: построить комплекс предприятий автозавода и город, выпустить к XXV съезду ЦК КПСС первую партию автомобилей. Данное Т. в 1969 г. слово генеральному секретарю Л.И.Брежневу было исполнено, рубеж был взят.

Т. удалось изменить отношение республиканского руководства к сельскому хозяйству. Им делался большой упор на то, чтобы поставить аграрно-промышленный комплекс на один уровень с городской индустрией. В период его руководства в селах Татарстана началось интенсивное строительство механизированных пунктов приема, очистки и хранения зерна, животноводческих комплексов, ремонтно-технических мастерских, школ, детских садов, больниц, клубов, предприятий торговли и бытового обслуживания. В ряде районов Татарстана создавались образцовые сельские населенные пункты: с. Шапши в Высокогорском районе, районный центр Актаныш и др. При нем в республике в основном были завершены работы по электрификации, радио- и кинофикации сельских населенных пунктов, началась активная газификация деревень (к 1981 г. 75% крупных селений республики были газифицированы). Однако широкомасштабная кампания татарстанского руководства по борьбе с неперспективными деревнями привела к исчезновению сотен мелких и средних селений, активному оттоку сельского населения в города и деградации самобытных устоев жителей населенных пунктов.

В период руководства Т. облик Казани претерпел сильные изменения: появились новые микрорайоны, объекты жилого, социально-культурного и спортивного назначения, велось активное благоустройство городских улиц. Он добился снятия с Казани статуса закрытого города. В результате, у города появились широкие возможности для развития туристической индустрии и международного сотрудничества. 18 августа 1967 г. в только что построенном Международном лагере «Волга» состоялся Международный фестиваль дружбы, на который съехалось около 2 тыс. гостей из стран Западной Европы, Ближнего Востока и Африки. Впервые событие такого уровня проходило не в Москве, а в Казани, распахнувшей двери всему миру. На этот фестиваль по приглашению Т. приехал первый космонавт СССР Ю.А.Гагарин.

Период деятельности Т. в должности первого секретаря Татарского обкома КПСС — время крупных преобразований в социально-экономической жизни Татарстана, его превращения в современ-

XXIV съезд КПСС. На трибуне
Ф.А.Табеев. Москва, апрель 1971 г.

ную промышленно-индустриальную республику с высокоразвитым сельским хозяйством. Мощное развитие получили машиностроение, самолетостроение, судостроение, приборостроение. Выросли новые городские поселения с развитой промышленной и социально-культурной инфраструктурой: Альметьевск, Лениногорск, Нижнекамск, Джалиль и др. По своему экономическому потенциалу Татарстан стал значительно опережать ряд союзных республик СССР (Молдавскую, Эстонскую, Литовскую, Киргизскую ССР). За выдающиеся успехи в развитии экономики и культуры Татарстан был награжден орденами Октябрьской Революции (1970 г.) и Дружбы народов (1972 г.), неоднократно удостоивался переходящих Красных знамен ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

В декабре 1979 г. Т. был утвержден чрезвычайным и полномочным послом СССР в Афганистане, где в тот период шла гражданская война между сторонниками Народно-демократической партии Афганистана и различными антиправительственными вооруженными формированиями, поддерживаемыми извне. Будучи послом, Т. решал сложные вопросы, связанные с налаживанием межгосударственных отношений, а также с обеспечением руководства СССР объективной информацией о политической, военной и экономической обстановке в Афганистане. Он инспектировал деятельность командования ограниченного контингента советских войск, введенных для обеспечения стабильности внутренней жизни в Афганистане. Благодаря его активным действиям 10 декабря 1981 г. в Москве был подписан двусторонний советско-афганский договор о дружбе и взаимной помощи.

После отзыва в Москву, в 1986–1990 гг. Т. работал первым заместителем председателя Совета Министров РСФСР. В соответствии с функциональными обязанностями на него была возложена ответственность за весь финансово-экономический блок и промышленное производство в РСФСР, за решение вопросов в области национальных отношений. На этот период его деятельности пришлось горбачевская перестройка, связанная с попыткой усовершенствования социально-экономических основ жизнедеятельности страны. Он много ездил по российским регионам, стараясь решать конкретные экономические и социальные вопросы. Предчувствуя развал страны и не желая участвовать в нем, 15 мая 1990 г. он подал в отставку и вышел на пенсию.

С началом процесса приватизации государственной собственности председатель Верховного Совета РСФСР Р.И.Хасбулатов в октябре 1991 г. предложил Т. возглавить Федеральный фонд имущества при Верховном Совете РСФСР. 3 февраля 1992 г. он приступил к исполнению обязанностей председателя фонда, создававшегося с нуля. Ему пришлось руководить формированием кадрового состава фонда, подготовкой внутренней распорядительной документации. Законодательство по вопросам приватизации было недоработанным, многое приходилось исправлять в процессе работы. Т. постоянно сталкивался с теми, кто не желал мягкой приватизации, прежде всего, с руководителем Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом А.Б.Чубайсом, стремившимся к радикальной приватизации.

При Т. фонд 31 раз судился с Государственным комитетом по делам приватизации и только один раз проиграл. После расстрела Белого дома в октябре 1993 г. Т. подал в отставку. С 1995 г. он являлся главным советником холдинговой компании «Нефтек» (Москва).

Одновременно долгие годы Т. исполнял обязанности депутата Верховных Советов ТАССР (1959–1980 гг.), СССР (1962–1979 гг.), являлся членом Президиума Верховного Совета СССР (1986–1990 гг.), народным депутатом СССР (1989–1991 гг.), а также членом ЦК КПСС (1961–1990 гг.).

Т. — автор книг и публикаций: «Экономика: творчество плюс организация» (1967), «Кладовая резервов» (1971), «Экономика Татарии: Итоги и перспективы» (1972), «Совершенствование форм и методов партийного руководства хозяйством в условиях развитого социализма» (1973), «Проблемы экономики сельского хозяйства Татарии» (1975), посвященных вопросам развития экономики Татарстана, методам партийного руководства народным хозяйством, модернизации экономики страны и др.

За свою многолетнюю и многогранную деятельность Т. был награжден орденами Ленина (1966, 1971, 1977 гг.), Октябрьской Революции (1976 г.), Дружбы народов, «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2008 г.) и ряда иностранных государств, медалями.

Т. был женат на Дине Мухамедовне Сулеймановой (1929 г.р.), выпускнице Казанского медицинского института (впоследствии ставшей доктором медицинских наук, профессором, организатором первой в СССР клиники рефлексотерапии). После свадьбы они 4 года жили у родителей Дины Мухамедовны. Лишь после рождения второго сына от Казанского университета им была выделена отдельная квартира в Ленинском районе Казани. Они вырастили и воспитали двух сыновей: Эльмира, доктора политических наук; Искандера, кандидата медицинских наук.

Ф.А.Табеев с семьей.

Т. скончался 3 июня 2015 г. в Москве после продолжительной болезни, похоронен на Даниловском мусульманском кладбище.

Именем Т. названы улицы в Казани, Нижнекамске, набережная в Набережных Челнах. В Казани, на доме, где жил Т., в 2017 г. установлена мемориальная доска с барельефом (скульптор Р.Байбураин). Он удостоен звания почетного гражданина Казани (2008 г.) и Набережных Челнов (2008 г.). О нем снят документальный фильм «Личное дело Фикрята Табеева» (2018 г., режиссер Ю.Гвоздь).

**Тагиров
Индус
Ризакович**

(1936 г. р.)

Родился 24 мая 1936 г. в с. Старое Шугурово Шугуровского района ТАССР (ныне Лениногорский район Республики Татарстан) в семье председателя сельского совета Ризы Шайхутдиновича и учительницы татарского языка Амины Каюмовны. К началу Великой Отечественной войны их семья жила в с. Елхово Первомайского (ныне Альметьевского) района. После ухода отца на фронт ее направили директором школы в Нижние Чершилы Лениногорского района, где она с сыновьями Дамиром, Индусом и Энгелем жила до конца войны. Отец, командир стрелковой роты, погиб в ноябре 1944 г. при освобождении Латвии. Забота о сыновьях полностью легла на плечи матери.

После войны семья Т. жила в с. Старое Шугурово Лениногорского района, позже переехала в г. Альметьевск. Здесь Индус окончил среднюю общеобразовательную школу. Учеба давалась ему легко, уже в детские годы проявился его интерес к истории, что привело Т. после службы в рядах Советской армии на историко-филологический факультет Казанского университета, который он с успехом окончил в 1963 г.

В годы учебы в вузе Т. показал свое умение вести конструктивную полемику по историческим вопросам с известными учеными. В 1963 г. Татарским обкомом КПСС было организовано обсуждение «Очерков истории партийной организации Татарии», на котором присутствовали известные татарстанские ученые, заведующие кафедрами истории КПСС казанских вузов (И.М.Климов, М.К.Мухарямов, Р.И.Нафигов, Я.Ш.Шарапов и др.). Обсуждение шло гладко, но когда речь зашла о вооруженном восстании в Казани, Т. попросил

слово. Опираясь на первоисточники, он доказал, что казанские большевики в октябре 1917 г. не проводили заседание о вооруженном восстании и не ждали приказа из Петрограда о его начале, а действовали исходя из местных условий. В том же году молодой исследователь поехал в Москву к автору книги «Казанские большевики в борьбе за установление Советской власти в Казанской губернии» А.А.Тарасову и отстоял свою точку зрения по поводу октябрьских событий 1917 г. Ученый был вынужден согласиться с доводами молодого коллеги. Позже их принял и другой автор монографии об установлении Советской власти в Казанской губернии Н.А.Андрианов, заведующий отделом пропаганды и агитации Татарского обкома КПСС. При встрече с ним Т. сказал: «Я верю только документам, а не словам отдельных участников событий». Этот эпизод сделал его известным не только в Казани, но и в Москве. Об историке, которому тогда не исполнилось и 30 лет, стали говорить как о серьезном исследователе со своей научной позицией.

После окончания Казанского университета Т. остался в вузе в качестве преподавателя. В 1967 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Установление Советской власти в Казани (О своеобразии борьбы за победу пролетарской революции на местах)», в 1978 г. — докторскую на тему «Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале (март 1917 г. — март 1918 г.)». В 1980 г. он стал профессором, в 1983 г. — заведующим кафедрой истории СССР советского периода (с 1992 г. — современной отечественной истории, с 2009 г. — отечественной истории). В 1980–1995 гг. Т. работал деканом исторического факультета университета.

К его приходу на должность декана на историческом факультете было всего пять профессоров (Г.Н.Вульфсон, И.М.Ионенко, А.Х.Халиков, А.С.Шофман и он сам) и две кафедры (история СССР и все-

*Кафедра отечественной истории КФУ. И.Р.Тагиров сидит второй слева.
г. Казань, 2006 г.*

общей истории). Слаженная деятельность деканата дала хорошие результаты. Т. и его командой были поддержаны сложившиеся к тому времени научные направления в отечественной и всеобщей истории, археологии, этнографии. Значительно увеличилось число факультетских кафедр (к 1995 г. достигло 12), изменился количественный и качественный состав преподавателей (к 1995 г. число профессоров достигло 22). В 1986–2019 гг. Т. являлся бессменным председателем специализированного совета при Казанском университете по защите кандидатских и докторских диссертаций. Под его личным научным руководством подготовлено более 30 кандидатских диссертаций, он был научным консультантом более 10 докторантов.

Политическая деятельность Т., по его словам, началась в 1989 г., когда проходили выборы в Татарский обком КПСС. При поддержке секретаря Татарского обкома КПСС Р.Р.Идиятуллина и других он был избран в состав бюро обкома. Ему предлагали стать секретарем по идеологии, но Т. отказался, понимая, что это автоматически приведет к разрыву связей с университетом. И все же в роли ученого-историка он включился в политику. Т. сыграл одну из ключевых ролей в общественно-политических процессах 1990-х гг. в Татарстане, в становлении суверенитета республики. В 1990 г. участвовал в подготовке проекта Декларации о государственном суверенитете ТССР, положившей начало новому этапу в истории республики. В 1991 г., во время переговоров представителей Татарстана и руководства страны о его политическом и экономическом статусе, на него была возложена обязанность заместителя руководителя делегации. В 1992 г. принимал участие в разработке основных положений новой Конституции Республики Татарстан. Входил в состав татарстанской делегации по подготовке Договора между Российской Федерацией и Республикой Татарстан «О разграничении предметов

Фото на память после заседания Главной редакционной коллегии Института Татарской энциклопедии АН РТ по утверждению «Татарского энциклопедического словаря» на татарском языке и первого тома «Татарской энциклопедии» к печати. И.Р.Тагиров сидит четвертый справа. г. Казань, 25 декабря 2002 г.

ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан», подписанного 15 февраля 1994 г. президентами и главами правительств России и Татарстана.

Кроме того, будучи депутатом Государственного Совета Республики Татарстан (1995–2009 гг.), Т. внес значительный вклад в формирование законодательной базы республики. Он являлся одним из организаторов и первым председателем исполкома Всемирного конгресса татар (1992–2002 гг.). Ему удалось организовать деятельность ныне всемирно известной и авторитетной татарской национальной организации. Председатель исполкома конгресса участвовал во многих встречах с татарской общественностью, выезжая в места компактного проживания татар в России, странах ближнего и дальнего зарубежья. Он внес большой вклад в национальное и культурное возрождение татарского народа, в укрепление культурных и экономических связей Татарстана с татарской диаспорой России и зарубежных стран, организацию национально-культурных автономий в местах компактного проживания татарского населения. Исполком совместно с историческим факультетом Казанского университета и другими организациями проводил форумы, на которые приглашались представители татарских диаспор. Поясняя причины своего добровольного ухода с поста председателя конгресса, Т. сказал: «Надо иметь смелость уходить вовремя. Должности не подлежат приватизации». Оценивая его многогранную политическую и общественную деятельность, первый Президент Республики Татарстан М.Ш.Шаймиев отметил: «Этот человек всегда появляется в нужное время и в нужном месте. Его советы были для нас руководством к действиям».

Многочисленные научные исследования Т. посвящены истории революционного и национально-освободительного движения в России, национально-государственному строительству в Татарстане и СССР. В своих научных работах он одним из первых среди ученых-обществоведов рассмотрел влияние национального фактора на общественно-политическое развитие России, широко осветил историю национальной государственности татарского народа с древнейших времен до наших дней. Им разработаны крупные исторические темы: «История национально-демократических организаций»,

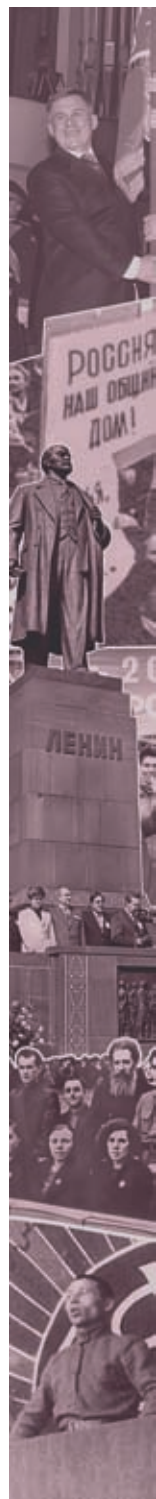
Ф.Х.Мухаметшин поздравляет И.Р.Тагирова с 80-летием. г. Казань, 2016 г.

«Вопрос о многовариантности исторического процесса», «Диалектика соотношения характера власти и способов решения национального вопроса в России в 1917 году». В монографиях «Октябрь в Казани» (1967), «Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале (февраль–июль 1917 г.)» (1977) раскрываются сложные проблемы общенационального кризиса в России и альтернативные пути его разрешения в 1917 г. В книгах «Бэйсезлек баскычлары» (1994), «История национальной государственности Татарстана и татарского народа» (2000), «Гасырлар чатында» (2002), «На изломе истории» (2004), «История национальной государственности Татарстана. XX век» (2005), «Татарстан: тарих сәхифәләре XX гасыр – XXI гасыр башы» (2016), «Без тарихта эзлеләр: мәкаләләр, истәлекләр» (2016) была изучена история государственности татарского народа. Его монографии и научные публикации получили высокую оценку во многих странах, в том числе в США, Англии, Турции, Японии, Франции.

«С юных лет И.Р.Тагиров любит татарскую музыку, сам прекрасно поет. Он талантлив во всем. К нему тянутся люди — далекие и близкие, знакомые и незнакомые. Это значит, что он любим народом, в служении которому, его национальной идее видит смысл своей жизни», — пишет о нем его коллега и близкий друг профессор Р.К.Валеев. За большой вклад в историческую науку и систему исторического образования Т. был избран действительным членом Академии наук Республики Татарстан (1994 г.), удостоен почетных званий: «Заслуженный деятель науки ТАССР» (1986 г.), «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (1997 г.), «Заслуженный профессор Казанского университета» (2005 г.), а также Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники (2001 г.). В 2002 г. читателями еженедельника «Аргументы и факты» Т. был признан «Человеком года».

Презентация в Институте Татарской энциклопедии АН РТ первого тома «Чувашской энциклопедии». И.Р.Тагиров стоит в центре. г. Казань, 10 апреля 2007 г.

Свои качества организатора Т. проявил и будучи членом коллегии Архивного управления Республики Татарстан при Кабинете Министров Татарстана, редколлегий журналов «Татарстан», «Гасырлар авазы — Эхо веков». В порядке пропаганды исторических знаний на телеканале «Татарстан — Новый век» он долгое время вел программу «Кара-каршы» в форме встреч-бесед с учеными-историками по актуальным вопросам истории татарского народа.

За плодотворную деятельность Т. был награжден орденами Дружбы народов (2003 г.), «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2006 г.) и медалями. Является почетным гражданином городов Азнакаево (2014 г.) и Казань (2016 г.).

Долгие годы опорой в повседневной жизни Т. являлась жена Люция Мугиновна — заслуженный учитель Республики Татарстан. О совместной жизни с Т. она в одном из своих выступлений сказала: «Секрет нашего семейного счастья состоит в том, чтобы уступать друг другу. Нельзя ломать человека, заставлять его делать так, как хочется тебе». Их сын Ильдар (1964 г.р.), кандидат исторических наук, в настоящее время занимается предпринимательством.

И.Р.Тагиров в кругу семьи.

**Тахаутдинов
Шафагат
Фахразович**

(1946 г. р.)

Родился 23 апреля 1946 г. в с. Абдрахманово Альметьевского района Татарстана. После средней школы окончил Октябрьский нефтяной техникум (Республика Башкортостан) по специальности «бурение нефтяных и газовых скважин» (1964 г.). В 1965 г. Т. начал свою трудовую деятельность в Альметьевском управлении буровых работ. Без отрыва от производства в 1971 г. окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности. В 1978 г. он был назначен начальником Нефтегазодобывающего управления (НГДУ) «Джалильнефть», НГДУ «Альметьевнефть». Благодаря трудолюбию и умелому управлению ему удалось за короткий срок поднять убыточное предприятие «Джалильнефть» и вывести в передовые. Люди признали его авторитет и поддержали. Эффективная деятельность НГДУ «Джалильнефть» с его 13 млн т годовой добычи стала доказательством того, что Т. является успешным «кризисным управляющим», талантливым руководителем. Он стал прототипом главного героя пьесы известного татарского писателя Аяза Гилязова «Жаннын жиденче тамыры» («Седьмой корень души», 1981). По воспоминаниям Накии Гилязовой, вдовы писателя, толчком к написанию пьесы послужил случай, очевидцем которого стал А.Гилязов в конце 1970-х гг. в Альметьевске: зимой в городе произошла крупная авария в отопительной системе. Благодаря грамотным действиям и самоотверженности Т. авария была устранена в кратчайший срок, и город вернулся к нормальной жизнедеятельности.

В 1985–1990 гг. Т. работал первым секретарем Лениногорского горкома КПСС. На новом посту он увидел, что, по большому счету, в городе и районе те же проблемы, что и на любом предприятии. Зна-

чит, и здесь пригодится практический опыт руководителя нефтегазодобывающего управления. На родине татарстанской нефти и газа люди отапливали дровами жилье, школы, больницы и клубы. Уровень газификации по району составлял всего 3,4%. Темпы и объемы работы по полной газификации района, заявленные первым секретарем, многим казались нереальными. Но грамотная работа руководителя помогла улучшить ситуацию. В с. Старый Кувак пришлось даже изменить русло р. Шешма — газопровод прокладывали по дну реки. От этого проекта ввиду его сложности и уникальности отказались все специализированные организации юго-востока Татарстана. Т. сам участвовал в расчетах и взял на себя всю ответственность. Выше по течению соорудили временную плотину, в нужном месте русло р. Шешма пересохло, и затем в течение 24 часов укладывали трубы, работая без перерыва, при свете фар машин, используя множество спецтехники. Лениногорский район стал вторым после Альметьевского полностью газифицированным районом.

В 1990 г. Т. назначили главным инженером, первым заместителем генерального директора ПО «Татнефть». В 1996 г. за участие в работе «Техногенез, мониторинг, здоровье населения и промышленное внедрение мероприятий по оздоровлению экологической обстановки в нефтедобывающих регионах Республики Татарстан» он был удостоен Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники. В 1999–2013 гг. Т. — генеральный директор АО «Татнефть», одновременно председатель совета директоров АО «Нижнекамский НПЗ» и АО «Нижнекамскшина» (с 2000 г.), член совета директоров «Ак Барс» Банка (Казань). В 2013 г. он назначен помощником Президента Республики Татарстан по вопросам нефтяной промышленности.

Под руководством Т. в АО «Татнефть» был осуществлен комплекс крупных мероприятий по стабилизации финансового состояния компании в годы экономического кризиса, увеличению объемов добычи нефти и организации глубокой переработки нефти в Татарстане. «Татнефть» была основным инвестором строительства крупнейшего в Российской Федерации нефтеперерабатывающего завода в г. Нижнекамск, базовый комплекс которого был введен в строй в 2010 г. В 2000-е гг. значительно расширилась деятельность «Татнефть» по разработке месторождений нефти в различных российских регионах (Самарская, Ульяновская, Оренбургская области,

Ш.Ф.Тахаутдинов и С.А.Когогин на Всемирном экономическом форуме в Давосе. Швейцария, 2012 г.

Республика Калмыкия, Ненецкий автономный округ) и в ряде зарубежных стран (Ирак, Иран и др.). Объединение осуществляет экспорт и реализацию в них современных технологических проектов. Т. принимал активное участие в решении крупных социальных проблем в нефтеносных районах Татарстана, осуществлении важных экологических мероприятий, перестройке инфраструктуры г. Альметьевск, в финансировании реставрации ряда ценных исторических памятников архитектуры в Казани и других городах республики. При активном участии «Татнефти» воплощалась в жизнь программа ликвидации ветхого жилья, в Казани построены новые жилые микрорайоны, мечеть «Кул Шариф», ледовый дворец спорта «Татнефть Арена», отреставрирован архитектурный ансамбль Казанского кремля, оборудованы учебные корпуса Казанского федерального университета.

Одновременно Т. депутат Государственного Совета РТ (1995–2014 гг.), президент хоккейного клуба «Ак Барс» и Федерации хоккея РТ (2004–2016 гг.). За время его работы в клубе команда стала трехкратным чемпионом Российской Федерации (2006, 2009, 2010 гг.), двукратным чемпионом Континентальной хоккейной лиги, обладателем Кубка Гагарина (2009, 2010 гг.).

Заседание Совета директоров ОАО «Татнефтехиминвест-холдинг». Ш.Ф.Тахаутдинов — второй справа. г. Казань, 2014 г.

При всей занятости Т. находил время заниматься научно-исследовательской работой. В 2006 г. он стал доктором экономических наук, в 2008 г. — почетным академиком Академии наук Республики Татарстан. Его труды посвящены проблемам эффективного управления нефтегазовым комплексом, оздоровлению окружа-

ющей среды. Является обладателем ряда авторских свидетельств и патентов на изобретения.

Т. внес значимый вклад в развитие экономики Татарстана. Его плодотворный труд был отмечен высокими государственными наградами: орденами Трудового Красного Знамени (1981 г.), Дружбы (1999 г.), «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени (2006 г.), «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2006 г.) и медалями; почетными званиями: «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности Российской Федерации» (1993 г.), «Заслуженный нефтяник Республики Татарстан» (1996 г.); премией правительства Российской Федерации в области науки и техники (2006 г.). Является почетным гражданином Альметьевского района и Альметьевска (2001 г.), Казани (2008 г.).

Вместе с женой воспитали сына Рустема (работает в нефтяной отрасли) и дочь Светлану (банковская служащая).

393

**Тунаков
Павел
Дмитриевич**
(1907–1984)

Родился в 1907 г. в семье полкового писаря. Точная дата и место рождения неизвестны. По воспоминаниям его сына, Алексея Павловича, «уже став взрослым, после женитьбы, отец сам «назначил» свой день рождения на 15 июня и придерживался его всю жизнь». Отец Т., Дмитрий Игнатьевич (1878–1941), был крестьянином, родом из с. Дубенцино Нижегородской губернии. После призыва в армию он служил в полковой канцелярии, а впоследствии остался на сверхсрочную службу. Вернувшись на родину в отпуск, Дмитрий Игнатьевич женился на Ирине Евграфовне Кульковой (1877–1936).

Семья Тунаковых, в которой воспитывалось несколько детей, часто переезжала, следуя за полком. Перед Первой мировой войной местом дислокации полка стала Казань. В 1914–1917 гг. Павел учился в приходской школе, затем продолжил образование в школе №1. В 1919 г. из-за трудного материального положения семьи (отец воевал на фронте) ему пришлось бросить школу. В 12 лет он устроился в типографию «Красный печатник», где работал переплетчиком. Одновременно Павел учился на вечерних курсах. В 1922 г. глава семьи демобилизовался из Красной армии, а Павел в 1923–1925 гг. продолжил обучение в девятиклассной школе второй ступени. После ее окончания в 1925–1930 гг. он учился в Казанском индустриальном техникуме повышенного типа (с 1929 г. — Казанский политехнический институт), первоначально на химическом, затем на строительном факультете.

«Строить — мое призвание, мое главное дело в жизни», — говорил о своем жизненном предназначении Т. Еще студентом, совмещая учебу с работой, он трудился в «Татстройобъединении». После

окончания института в 1930 г. Т. был назначен главным инженером строительной конторы объединения.

В эти годы Т. создал семью, его женою стала Серафима Михайловна Яковлева. В 1931 г. у них родился сын Алексей, будущий ученый в области информационных технологий, доктор технических наук, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, заслуженный деятель науки и техники СССР и Российской Федерации.

В 1931 г. Т. призвали в ряды Красной армии и направили в г. Энгельс начальником строительства – старшим инженером Управления начальника авиационного строительства №16. Под его руководством в городе строилась авиационная школа. После демобилизации в 1932 г. Т. оставили в системе Военно-строительного управления Красной армии и направили в Белорусский военный округ. На новом месте он работал главным инженером, начальником Управлений военно-строительных работ №66, 62, 77 на строительстве Олсуфьевского, Сещинского, Шаталовского, Боровского военных аэродромов.

В октябре 1937 г. во время развернувшегося в стране Большого террора Т. арестовали по ложному обвинению. Он проходил по делу бывшего командующего Белорусским военным округом И.П. Уборевича. В ходе следствия Т. не признал выдвинутые против него обвинения. В 1940 г. его дело было прекращено за недоказанностью обвинений.

После освобождения Т. уехал в Казань и был принят на работу в строительно-монтажный трест №14 Глававиастроя Министерства авиационной промышленности СССР; был главным инженером и начальником стройконтор. Он занимался жилищным и промышленным строительством, проявил себя как хороший организатор производства. В 1943 г. его назначили управляющим трестом. Позднее он вспоминал о работе треста в те годы: «Наш трест... был крупным предприятием, имеющим мощную производственную базу. <...>. Именно потому, что трест был таким многоотраслевым, мы смогли осилить строительство авиационного завода. Чтобы завод мог работать на полную мощность, соорудили водозабор, расширили ТЭЦ-2. Надо было еще строить жилье для рабочих эвакуированных заводов». О его деятельности в качестве управляющего в одном из документов личного дела было написано следующее: «Возглавляемый им трест построил два крупнейших завода авиационной промышленности, большое количество сопутствующих производств, жилых домов, объектов коммунального и культурно-бытового назначения. Все это стало впоследствии самым крупным промышленным административным районом Казани». Среди наиболее известных объектов культурного назначения, построенных руководимым им трестом, – здание Театра оперы и балета в Казани.

В годы работы в тресте Т. впервые был избран в Верховный Совет ТАССР, депутатом которого он оставался долгое время – в 1947–1963, 1967–1971 гг. Позднее его избрали депутатом Верховного Совета РСФСР (1959–1967 гг.).

В 1957 г., в ходе реформы управления народным хозяйством в СССР, Т. был выдвинут на должность начальника Управления

строительной индустрии, лесной и деревообрабатывающей промышленности Совета народного хозяйства Татарского экономического административного района. Однако в этой должности он проработал недолго и в том же году был избран председателем исполкома Казанского городского Совета депутатов трудящихся. Делу управления городским хозяйством он отдал восемь лет. За это время им было сделано немало. В 1960 г. Татарским книжным издательством была издана книга Т. «Казань сегодня и завтра», в которой он поделился своими размышлениями о современном состоянии города и его будущем. Он затрагивал вопросы жилищного строительства «на больших свободных земельных массивах» в Ленинском, Советском и Приволжском районах. В книге рассказывалось об изменениях в городе: реконструкции улиц Декабристов, К.Маркса, Гоголя, Толстого, Маяковского, Зинина, Профсоюзная; приведении в порядок запущенных улиц Островского, Нариманова, Федосеевская; сооружении магистрали, соединяющей Ленинский район с центром города по Кремлевской дамбе, улицам Батурина и Большая Красная, магистрали и путепровода в речной порт, магистралей к нефтебазе и по улицам Тульская и Авангардная, второй проезжей части по улице Н.Ершова и Сибирскому тракту до нового здания железнодорожной больницы, дороги к новому химическому комбинату; очистке Булака и работах по озеленению Казани; газификации города; развитию городского транспорта, торговой сети и др.

Большой производственный опыт Т. был задействован при строительстве многих объектов в Казани, например Центрального стадиона: он координировал и согласовывал работу всех организаций, привлеченных к его сооружению. В одной из характеристик его деятельности как председателя Казанского городского исполкома говорилось: «...внес большой вклад в области развития капитального, промышленного, жилищного и культурно-бытового строительства г. Казани и выполнения семилетнего плана развития народного хозяйства. За семилетие в г. Казани построено и введено жилья — 1654,6 кв. метров, построено новых школ — 43, ... детских дошкольных учреждений — 127, ... три Дворца культуры, музыкальная школа, планетарий, Дворец пионеров, 8 больниц и ряд других объектов. За это время неузнаваемо изменился облик города, где выросли новые массивы современных зданий с комплексом инженерных коммуникаций...»

П.Д.Тунаков в рабочем кабинете.

В 1965 г. Т. был назначен министром коммунального хозяйства ТАССР. В 1966 г. он вновь вернулся в знакомую ему строительную сферу. В 1966–1969 гг. Т. работал начальником Татарского производственного строительного-монтажного объединения «Татстрой» «Главсредневолокстроя» Министерства строительства РСФСР. В 1970 г. при реорганизации объединения в Главное управление по строительству в ТАССР «Главтатстрой» Министерства промышленного строительства СССР он был переведен на должность заместителя начальника управления. В этой должности он проработал до ухода на пенсию в 1978 г.

Будучи пенсионером, Т. продолжил трудиться: до самой смерти он работал в одном из подразделений «Главтатстроя» заместителем начальника планово-экономического управления.

Т. занял достойное место в истории Татарстана как крупный организатор строительного производства республики и городского хозяйства Казани. Его труд по достоинству отмечен правительством страны. Он был награжден орденами Ленина (1966 г.), Отечественной войны 1-й степени (1945 г.), Трудового Красного Знамени (1944, 1950, 1958 гг.), Дружбы народов (1977 г.) и медалями; удостоен почетного звания «Заслуженный строитель РСФСР» (1968 г.).

Т. скончался 4 февраля 1984 г. в Казани, похоронен на Арском кладбище. В память о Т. одна из улиц Московского района Казани названа его именем; на здании дома №68 на этой улице установлена мемориальная доска.

397

**Тынчеров
Амин
Халилович**
(1907–1980)

Родился 19 мая 1907 г. в с. Бастаново Елатомского уезда Тамбовской губернии (ныне Сасовский район Рязанской области). Детство Амина пришлось на годы революционных потрясений и Гражданской войны в России. В 1920-е гг. Т. вступил в комсомол, стал секретарем местной ячейки в Бастаново, работал инструктором Сасовского волостного комитета ВЛКСМ Рязанской губернии (1924–1926 гг.), заведовал сельской избой-читальней (1927–1928 гг.).

Конец 1920-х – начало 1930-х гг. были ознаменованы для Т. вступлением в ряды ВКП(б) (1928 г.), учебой в Рязани и Казани. В 1928 г. его направили на учебу в Рязанскую школу советского и партийного строительства. В 1929 г., после окончания школы, он приехал в Казань и продолжил образование в Татарском коммунистическом университете. В учебном заведении с трехгодичным сроком обучения готовили кадры партийных и советских работников, преподавателей общественных дисциплин. Студентов периодически отчисляли за неуспеваемость, нарушения дисциплины и по идеологическим мотивам. Однако Т., пройдя курсы общеобразовательных и идеологических дисциплин, в 1932 г. успешно окончил университет.

Он получил назначение инструктором агитационно-массового отдела Татарского обкома ВКП(б). В тот период обком возглавлял М.О.Разумов, приложивший немало усилий для форсирования коллективизации сельского хозяйства и индустриализации экономики Татарстана. В 1932 г. успехи Татарской республики славили в центральной печати. Тем не менее обстановка в деревне продолжала оставаться сложной. В начале 1933 г. по решению Пленума ЦК и

ЦКК ВКП(б) были созданы политические отделы МТС как чрезвычайные органы управления сельским хозяйством. Для работы в них были выделены тысячи коммунистов. Среди них был и Т., назначенный заместителем начальника политического отдела Первомайской МТС ТАССР (1933–1935 гг.).

С середины 1930-х гг. партийная карьера Т. идет вверх. После реорганизации политических отделов его направили на партийную работу в Дубьязский район ТАССР заместителем секретаря райкома ВКП(б). В 1936–1937 гг. он работал вторым секретарем Чистопольского, в 1937–1938 гг. — первым секретарем Таканьшского райкомов ВКП(б).

В 1938 г. Т. стал председателем Совнаркома ТАССР. Его миновала трагическая судьба предшественников, бывших председателей республиканского правительства К.А.Абрамова и А.М.Давлетьярова, попавших под удар репрессий. Более того, в июле 1938 г. Т. как депутат от Лаишевского округа участвовал в работе первой сессии Верховного Совета РСФСР. В ходе работы Верховный

Совет избрал своим председателем видного партийного и государственного деятеля А.А.Жданова, одним из его заместителей стал Т. Газета «Правда» в эти дни писала: «В выборах заместителя председателя тов. Тынчерова выразилась братская дружба народов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики».

В годы Великой Отечественной войны Т., призванный по мобилизации

ЦК ВКП(б), находился на различных должностях в Красной армии: ответственный секретарь партийной комиссии ВКП(б) 4-й отдельной армии, военный комиссар, заместитель начальника по политической части управления тыла Волховского фронта, член Военного совета 8-й армии Ленинградского фронта. Ему было присвоено воинское звание полковника. Он награждался государственными наградами, среди них — орден Красного Знамени. В наградном листе, датированном февралем 1943 г., говорилось о руководстве Т. «подвозом материального обеспечения» во время наступательных операций 1942 г., выполнении отдельных заданий по обеспечению левого фланга фронта «в момент боевых действий по прорыву блокады Ленинграда»; что он «неоднократно находился в частях и соединениях наступающих войск, где непосредственно добивался полного материального обеспечения войск службами тыла армий и фронта». Были указаны и другие его за-

А.Х.Тынчеров (справа) в партизанском отряде в годы Великой Отечественной войны.

слуги, по достоинству оцененные командованием Волховского фронта.

После войны Т. служил заместителем начальника тыла по политчасти Управления тыла дальней авиации, заместителем начальника по политчасти Главного военного аэродрома ВВС СССР. Важным этапом в его военной карьере стала учеба в Военно-воздушной инженерной академии им. Н.Е.Жуковского, которую он окончил в 1955 г. Однако через несколько лет, в 1959 г., он вышел в отставку.

Дальнейшая биография Т. была связана с Министерством внешней торговли СССР, где он в 1961–1970 гг. работал заместителем ответственного редактора рекламных изданий.

Достойным продолжателем дела Амина Халиловича стал его сын Агит, который всю жизнь проработал в оборонной промышленности страны.

Т. скончался в 1980 г. в Москве, похоронен на Кунцевском кладбище.

Урманче Баки Идрисович

(1897–1990)

Родился 10 февраля 1897 г. в с. Черки-Гришино Тетюшского уезда Казанской губернии (ныне Буинский район Республики Татарстан) в многодетной семье сельского муллы. В семье было шесть дочерей и два сына. У. получил домашнее начальное образование. В 1907–1914 гг. учился в медресе «Мухаммадия» в Казани, где изучал турецкий, арабский, персидский языки, интересовался историей народов Востока. Он очень любил рисовать, но в медресе этому не учили. С раннего детства У. наблюдал за работой мамы — Биби-махзубы, вязальщицы, выводил с ней татарские орнаменты и узоры. Любовь к живописи передалась ему от мамы и деда, который работал красителем. В 1913 г. У., будучи шакирдом медресе, попытался поступить в Казанскую художественную школу, но провалил экзамен по Закону Божьему.

В 1914 г. из-за тяжелого материального положения У. оставляет учебу в медресе и уезжает на заработки. В 1915–1916 гг. он учительствовал в школе д. Татарские Тарханы Шацкого уезда Тамбовской губернии. В 1916–1917 гг. служил в российской армии, потом — в Казахстане, где получил первые уроки рисунка и живописи у австрийских военнопленных. В 1917–1919 гг. работал на должности инструктора Наркомата просвещения РСФСР в гг. Глазов и Тетюши, занимался оформительской работой в клубах и школах.

В 1919 г. У. поступил в Казанские свободные художественные мастерские (бывшая Казанская художественная школа), брал уроки живописи у В.К.Тимофеева, скульптуры — у Г.А.Козлова, графики — у Н.С.Шикалова. Одновременно работал в Политотделе штаба Западной армии Республики и Центральной мусульманской воен-

ной коллегии; после ее расформирования в 1920 г. был переведен в Реввоенсовет в Москву. В 1920–1926 гг. У. обучался в московских Высших художественно-технических мастерских одновременно на двух отделениях: живописном — у С.В.Герасимова, А.В.Шевченко и скульптурном — у Б.Д.Королева. После их окончания он работал преподавателем, заведующим учебной частью Казанского художественно-театрального техникума, в котором организовал учебную керамическую мастерскую. В 1920-е гг. У. был руководителем секции искусства в Доме татарской культуры в Казани, принимал участие в работе комиссии по усовершенствованию шрифта на арабской графике.

В этот период он работал в области станковой живописи и книжной иллюстрации. Его картины «У сепаратора», «Портрет Бикбулатова» (обе — 1927), «У лодочной переправы» (1928), «Татарка», «Катанье на парусных лодках», «Девушка в желтом» (все — 1929) и другие вошли в золотой фонд советской и татарской живописи. В 1923 г. в Казани увидела свет первая оформленная им книга Г.Туккая «Шурале». В эти же годы он создал эскиз первого герба Татарской республики в керамике.

В 1927 г. У. подписал известное «Письмо 82-х», адресованное генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В.Сталину и Татарскому обкому ВКП(б). В письме, подписанном видными представителями татарской интеллигенции, говорилось о недопустимости форсированного перехода татарского языка на латинскую графику (яналиф). Против его авторов была развернута общественно-политическая кампания в печати и на партийных собраниях. Большинство авторов письма были вынуждены снять свои подписи и заявить об этом в печати. Впоследствии многие из них были репрессированы. За это У. в 1929 г. был арестован, в 1930 г. приговорен к пяти годам лагерей

Б.И.Урманче (сидит второй слева) в Казанском художественно-театральном техникуме со своими студентами. г. Казань, вторая половина 1920-х гг.

за «разжигание националистической розни», отбывал заключение на Соловецких островах. Любовь к живописи в нем не угасала и в годы лагерей, в этот период в качестве художника он сотрудничал с соловейской газетой «Перековка». В 1929 г. был репрессирован его родной брат Ади, расстрелян в 1937 г.

В 1933–1941 гг. У. жил в Москве, работал в артели «Всекохудожник». В 1937 г. был принят в члены Московского союза художников, участвовал в I Всесоюзной выставке молодых художников. Его графика была репродуцирована в журнале «Творчество» и в газете «Комсомольская правда». В 1937–1941 гг. на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве совместно с К.С.Девлеткильдеевым У. оформил росписями и скульптурами павильоны Башкирской АССР и Карело-Финской ССР.

В 1941–1956 гг. У. жил в Алма-Ате, в 1952–1953 гг. — в Самарканде, в 1956–1958 гг. — в Ташкенте. Во время пребывания в Казахстане он создал галерею живописных и скульптурных портретов выдающихся деятелей Казахской республики, пейзажи, натурные этюды, иллюстрации к произведениям известных казахских авторов: Абая, М.Ауэзова, С.Муканова, народным сказкам, стихам Г.Тукая в

переводе на казахский язык. В Узбекистане им были созданы живописные сюжетные картины, портреты, пейзажи: «Сбор винограда» (1951), «Бану» (1952), «Портрет старого мираба» (1952).

В 1958 г. по приглашению правительства Татарстана У. вернулся в Казань. Благодаря его творчеству изобразительное искусство республики поднялось на новый профессиональ-

ный уровень. Он являлся ведущим скульптором, автором более 100 скульптурных произведений. Из уральского мрамора, бронзы, гипса создал галерею портретов (бюсты, полуфигуры) деятелей татарской культуры: Г.Тукая (1959, 1964, 1980, 1981), Н.Исанбета (1959), Ф.Амирхана (1961), М.Джалиля (1962), Кул Гали (1965), Ш.Бабица (1966), Дэрдменда (1967), Ш.Марджани (1968), К.Насыри (1970), С.Сайдашева (1985, 1999) и др.

Он является также автором объемных художественных произведений из дерева. Его «Г.Ибрагимов» (1963), «Сагыш» (1966), «Весенние мелодии» (1968), «Тулпар» (рельеф, 1968), «Сююмбике» (1978), «Нияз (Преданность)» (1980), «Нафиса» (1981) стали классикой татарской скульптуры. Им созданы монументальные памятники М.Джалилю в Казани, Г.Тукаю в г. Нижнекамск и с. Псеєво Менделеевского района, Ш.Маннуру в г. Мамадыш, архитектурно-художественный ансамбль (памятник Г.Тукаю, парковая скульп-

Б.И.Урманче лепит бюст Героя Социалистического Труда Р.С.Саттарова. г. Казань, конец 1950-х гг.

Б.И.Урманче с народным артистом РСФСР Н.К.Даутовым. с. Новый Кырлай Арского района ТАССР, 1976 г.

врачей — Ф.Кудашевой, С.Кудаша, К.Валеева, Д.Тумашевой, С.Рафикова, Ф.Ахметовой, Г.Сафиуллина и др.

Графическое наследие У. (акварель, рисунок пером, кистью, углем, сангиной) включает более 3 тысяч работ. Только поэме Г.Тукая «Шурале» он посвятил свыше 100 графических листов, создал серии иллюстраций к его поэме «Кисекбаш», стихотворениям Дэрдменда (1954–1968), эпосу «Коркут» (1972), балладе «Сак и Сок» (1973). Он автор серии портретов деятелей татарской культуры (Х.Туфан, Ч.Ахмаров, Г.Баширов, А.Еники, Г.Шамуков и др.).

Мастерство У. в области каллиграфии нашло отражение в исполненных на бумаге шамаилях — аятелькорси (акварель, тушь, бронза, 1989). Он автор эскизов монументальных росписей («Сенной базар» для Литературно-мемориального музея Г.Тукая в Казани), театральных декораций к спектаклям «Аршин мал алан» У.Гаджибекова (1942), «Первые цветы» К.Тинчурина (1959), татарских сценических костюмов (1939–1975).

Одновременно У. преподавал арабскую каллиграфию в Казанском университете. Он также является автором стихотворе-

тура из дерева и архитектурное решение в соавторстве с архитектором Ш.Фахрутдиновым) музейного комплекса Г.Тукая в с. Новый Кырлай Арского района. В 1967 г. за серию скульптурных портретов У. была присуждена Государственная премия ТАССР им. Г.Тукая.

В жанре станковой живописи им было создано около 300 полотен. В конце 1970-х гг. появились полотна, ставшие вершиной его живописного творчества: «Сенной базар» (1975), цикл картин «Воспоминания» (1978–1979) — «В предгорьях Урала», «Культ Черкен. Купание коней», «Сабантуй», «Сенокос в Салтыке» в триптихе «Татарстан».

У. — мастер психологического портрета, создал обширную галерею образов представителей науки, культуры, военных деятелей,

Б.И.Урманче с председателем Президиума Верховного Совета ТАССР С.Г.Батыевым. г. Казань, конец 1970-х гг.

ний, воспоминаний, литературно-критических работ. Следует упомянуть и о том, что У. был полиглотом, знал 11 языков, играл на скрипке и даже мастерил ее сам. Известный татарский писатель Н.Исанбет, определяя его роль в истории татарской культуры, сказал так: «Баки Урманче — патриарх нашего изобразительного искусства, голова, аксакал. Когда нас спрашивают, кто основоположник татарской поэзии и музыки, мы отвечаем: Г.Тукай и С.Сайдаш. Когда нас спрашивают, кто основоположник татарского изобразительного искусства, мы отвечаем: Баки ага Урманче». «Многогранность и временную протяженность творческой деятельности Урманче по масштабу можно сопоставить с творчеством деятелей эпохи Возрождения», — отметила поэтесса и искусствовед Р.Шагеева.

Художник воспитал талантливых учеников, таких как М.Абдуллин, М.Амир, М.Каримов, Ш.Мухаметжанов, М.Рахманкулов, М.Сутюшев, Г.Юсупов. Его персональные выставки прошли в 1958, 1982 гг. — в Алма-Ате, в 1983 г. — в гг. Балхаш и Темиртау, в 1985 г. — в г. Нижнекамск, в 1967, 2007 гг. — юбилейные в Казани, в 2012 г. — в Третьяковской галерее в Москве.

За большой вклад в развитие профессиональной живописи, укрепление культурного обмена между народами разных стран У. награжден орденами Трудового Красного Знамени (1977 г.), Дружбы народов (1987 г.) и медалями, удостоен почетных званий народного художника ТАССР и РСФСР (1960, 1982 гг.), заслуженного художника РСФСР (1972 г.).

В браке с первой женой Сарой родился сын Ильдар (1937–2001) — известный московский художник-график; со второй женой

На открытии персональной выставки, посвященной 90-летию Б.И.Урманче (сидит второй справа). г. Казань, 1987 г.

Флорой Ахметовой-Урманче (1938–2007), кандидатом филологических наук, — сын Айдар (1967 г.р.), предприниматель.

У. скончался 6 августа 1990 г. в Казани, похоронен на Ново-Татарском кладбище, рядом с могилой Г.Тукая.

Произведения У. хранятся в 20 музеях России, союзных республик бывшего СССР, в т.ч. в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан, Национальном музее Республики Татарстан, Государственном музее искусств Казахстана им. А.Кастеева (г. Алматы), Музее искусств народов Востока (Москва), Музее искусств Узбекистана.

Портреты У. были написаны художниками Р.Вахитовым, З.Гимаевым, А.Абзгильдиным, Х.Нафиковым, Р.Багаутдиновым. О нем сняты телефильмы «Сагыш» (1968, режиссер В.В.Стрелков); «Баки Урманче» (1987, режиссер Р.Хисамов, Казанская студия кинохроники); «Радуга над Урманче» (Казань, 2009, ТНВ); «Баки Урманче. Жизнь — это музыка...» (Казань, 2012, режиссер Н.Морозов, «Таткино»).

У. оставил яркий след в истории Татарстана и татарского народа, является одним из основоположников профессиональной татарской живописи. Всю свою жизнь художник посвятил сохранению культурного наследия татарского народа. Он является почетным гражданином Казани (1987 г.). В Татарстане действуют музей (Казань, 1999 г.) и Дом-музей У. (в родном селе, 2012 г.), в Казани ему установлен памятник (1997 г., скульптор — М.М.Гасимов). В столице республики на доме по ул. Академика Королева, в котором он проживал, установлена мемориальная доска. Его именем названы улицы в Казани, Буинске, Зеленодольске, Набережных Челнах, Нижнекамске. В 1998 г. Министерством культуры Республики Татарстан учреждена премия им. У. в области изобразительного искусства.

Усманов
Гумер
Исмагилович

(1932–2015)

Родился 16 марта 1932 г. в г. Чистополь Татарской АССР в многодетной семье слесаря судостроительного завода, участника Гражданской войны. Детство и юность У. пришлось на трудное время Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления страны. Это закалило его характер и личность. Семья У. вела приусадебное хозяйство, держала овец и коз, он с детства знал, что такое сельский труд. Поэтому не удивительно, что после окончания семилетней общеобразовательной школы по совету отца У. поступил в Чистопольский техникум механизации сельской хозяйства (ныне носит его имя). Окончив учебное заведение на отлично, У. имел право продолжить обучение в Казанском сельскохозяйственном институте, но, вновь по совету отца, решил, что уже пора начинать трудовую деятельность.

В 1950 г. У. был направлен в Усадскую школу механизации сельского хозяйства Высокогорского района ТАССР, где работал преподавателем и одновременно комбайнером-трактористом, добивался выдающихся показателей при уборке урожая. На его деловые качества и успехи обратили внимание: в 1953 г. он вступил в ряды КПСС и был выдвинут первым секретарем Высокогорского райкома ВЛКСМ.

В 1954 г. из-за болезни пожилых родителей ему пришлось вернуться в Чистополь преподавателем в родной техникум. Его знания, организаторские способности заметили и здесь и уже через два года пригласили на ответственную работу в Чистопольский горком КПСС. С этого времени в его политической карьере начинается стремительный рост: лектор Чистопольского горкома КПСС, сек-

ретарь по идеологии, второй секретарь (с 1960 г.), первый секретарь (с 1962 г.). В то время эта должность была особенно весома и заметна, поскольку до появления молодых индустриальных городов — Нижнекамска и Набережных Челнов — Чистополь оставался вторым по величине и значимости городом Татарстана.

Рубеж 1950–1960-х гг. был временем хрущевских экспериментов и реформ, далеко не всегда осмысленных и последовательных. Одной из них предусматривалось упразднение сельских райкомов и создание вместо них объединявших несколько районов колхозно-совхозных управлений, наделенных как административной, так и партийной властью через парткомы, имевшиеся в их структуре. Начальником подобного управления с центром в г. Набережные Челны в 1962 г. и был назначен У., к тому времени заочно окончивший Казанский сельскохозяйственный институт. Вскоре после отстранения Н.С.Хрущева от власти и восстановления традиционной структуры партийных органов в 1965 г. его избирают первым секретарем Буинского райкома КПСС.

Этот и близлежащие районы всегда были в центре внимания Татарского обкома КПСС. Очевидно, первый секретарь Ф.А.Табеев еще раз убедился в высоких деловых качествах У.: в 1966 г. его выдвинули на должность председателя Совета Министров ТАССР, минуя промежуточные ступени заместителя или первого заместителя главы правительства. Перед Татарстаном вставали грандиозные по масштабам задачи. Сам еще молодой Ф.А.Табеев (38 лет) собирал команду таких же молодых единомышленников и соратников. К этому времени У. получил опыт руководства как крупным промышленным городом, так и сельским хозяйством в районах и поэтому идеально подошел на должность главы республиканского правительства. Он установил «рекорд» по длительности пребывания в этом качестве, проработав в Совете Министров Татарстана почти 17 лет.

В 1982 г. У. возглавил Татарский обком КПСС. За время работы в правительстве Татарстана он хорошо узнал его руководящие кад-

Г.И.Усманов (второй слева) и первый секретарь Татарского обкома КПСС Ф.А.Табеев (четвертый слева) во время встречи министра обороны СССР А.А.Гречко (в центре).

ры и понимал необходимость их серьезного обновления. В первый же год секретарства У. произвел кардинальную перестановку, замену и омоложение руководящих кадров, начиная с обкома. Это обновление, в духе курса политики Ю.В.Андропова, коснулось и районного руководства, где в течение трех месяцев заменили 18 секретарей сельских райкомов. Как и в свое время Ф.А.Табеев, он привлек к руководящей работе во всех сферах молодые кадры, не занимавшие ранее номенклатурных должностей. В частности, в области идеологической и культурной работы заведующими отделами обкома и их заместителями стали преподаватели Казанского университета А.Е.Бусыгин, В.Н.Лихачев, О.В.Морозов и его выпускник Р.С.Хакимов. Новые руководители, в свою очередь, подбирали своих сотрудников, ориентируясь на молодость и знания. Одним из его «выдвиженцев» в первые секретари Балтасинского райкома КПСС стал будущий министр сельского хозяйства и продовольствия — заместитель премьер-министра М.Г.Ахметов. Удачным его решением стало назначение на должность председателя Совета Министров ТАССР в 1985 г. М.Ш.Шаймиева.

Период деятельности У. в качестве главы правительства и первого секретаря Татарского обкома КПСС стал временем крупнейших социально-экономических преобразований в Татарстане, превращения его в современную промышленно-индустриальную республику с высокоразвитым сельским хозяйством. В экономическом и социально-культурном развитии Татарстана был совершен огромный скачок. В 1970–1976 гг. годовая добыча нефти достигла и превысила 100 млн т (самый высокий показатель в СССР). Для поставок нефти за рубеж был проложен магистральный нефтепровод «Дружба» протяженностью более 5 тысяч км с выходом в страны Западной Европы.

Одновременно были введены в эксплуатацию такие индустриальные гиганты, как Казанский завод органического синтеза, Нижнекамский нефтехимический комбинат, Нижнекамский шинный за-

На праздничной демонстрации в честь 1 Мая. На трибуне (в центре): С.Г.Батыев, Ф.А.Табеев, Г.И.Усманов. г. Казань.

вод, Комплекс заводов по производству грузовых автомобилей «КАМАЗ», Нижнекамская ГЭС, завод минеральных удобрений «Менделеевсказот». Мощное развитие получили машиностроение, самолетостроение, судостроение, приборостроение, радиоэлектроника. Вокруг крупных предприятий выросли новые города с развитой инфраструктурой: Набережные Челны, Альметьевск, Лениногорск, Нижнекамск, Зайнск и др.

В ходе широко развернувшегося строительства жилья в Казани были построены новые микрорайоны. Шла работа по переселению жителей столицы и других городов Татарстана из подвальных помещений, барачков и коммуналок в благоустроенные квартиры. Были достигнуты наивысшие для республики показатели в жилищном строительстве. К концу 1980-х гг. в Татарстане была почти полностью решена проблема обеспечения населения детскими дошкольными учреждениями, оно достигло 87% (для сравнения: в 1970 г. — 20%).

В 1970–1980-е гг. сильно вырос уровень механизации, химизации и специализации сельскохозяйственного производства. В 1976 г. урожайность зерновых достигла рекордных для Татарстана 17,2 ц с 1 га, валовой сбор зерна составил 4217 тысяч т. Появились новые отрасли — тепличное овощеводство, птицеводство на промышленной основе; мелкие животноводческие фермы с малоквалифицированным ручным трудом планомерно заменялись на крупные механизированные комплексы. Крупные агропромышленные комплексы создаются при гг. Казань, Набережные Челны, Нижнекамск. В условиях дефицита продовольствия в стране республика обеспечивала собственными продуктами быстро растущее городское население. В то же время в начале 1980-х гг. в Татарстане пришлось ввести талоны на некоторые мясо-молочные продукты.

В 1970–1980-е гг. шла большая работа, направленная на повышение культуры села. К этому времени в основном завершилась электрификация сел Татарстана, началась работа по их газификации. В некоторых районах республики создавались образцовые сельские населенные пункты: с. Шапши — в Высокогорском, с. Актаныш — в Актанышском. В то же время политика деления поселе-

Г.И.Усманов на ярмарке в г. Лейпциг у стендов, демонстрирующих промышленные достижения ТАССР. 1 сентября 1980 г.

ний на перспективные и неперспективные привела к упадку и исчезновению многих сел и деревень республики. Во всех районных центрах были построены дворцы культуры и библиотеки. В центральных усадьбах колхозов и совхозов возведены дома культуры и клубы. По типовым проектам было построено 1100 школ для 500 тысяч учащихся. По темпам и качеству развития сельской образовательной системы Татарстан многократно признавался победителем во Всероссийских социалистических соревнованиях и завоевывал переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС. В то же время в республике сокращались объемы обучения на татарском языке, сферы его использования в общественной жизни.

Интенсивно развивались высшая школа, наука, культура, искусство и спорт. Были открыты казанские филиалы Ленинградского института культуры им. Н.К.Крупской (1969 г.), Волгоградского института физкультуры и спорта (1975 г.) и Московского энергетического института (1976 г.), возведены новые корпуса Казанского университета, авиационного, химико-технологического и ветеринарного институтов. В Казани были сданы в эксплуатацию

Дворец спорта (1966 г.), уникальное по архитектурно-инженерному решению здание цирка (1967 г.), дома культуры химиков (1968 г.) и строителей (1972 г.); в г. Нижнекамск — Дом культуры нефтехимиков (1966 г.) и др.

Развивалась система здравоохранения: к началу 1980-х гг. во всех районах Татарстана были открыты районные клинические больницы, почти в каждом населенном пункте и на крупных фермах — медпункты.

Заметно изменилась организация бытового обслуживания населения Татарстана: если в 1960-е гг. по объему оказанных услуг республика находилась на 56-м месте в РСФСР, то к 1980-м гг. она заняла 7-е место.

За большие достижения в экономическом и культурном развитии Татарстан в 1970 г. был награжден орденом Октябрьской Революции, в 1972 г. — Дружбы народов; в 1970–1980-е гг. ему неоднократно присуждались переходящие Красные знамена ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

В 1986 г. У. стал членом ЦК КПСС. На сентябрьском пленуме ЦК КПСС, посвященном национальной политике, по предложению М.С.Горбачева его единогласно выбрали секретарем ЦК КПСС. Он

Г.И.Усманов и летчик-космонавт Ю.А.Гагарин в дни проведения фестиваля дружбы советской и японской молодежи. г. Казань, 1967 г.

стал политической фигурой всесоюзного масштаба, фактически первым из числа татар достиг наибольшей политической высоты в СССР. На пленуме ЦК КПСС 9 декабря 1989 г. в соответствии с платформой КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» было сформировано Российское бюро ЦК КПСС. Первоначально У. курировал только партийные комитеты национальных республик, областей и округов. Но из-за нарастающего обострения межнациональных отношений в стране фактически стал руководителем этого органа, номинально возглавляемого генеральным секретарем ЦК КПСС М.С.Горбачевым, которому подчинялись все партийные комитеты республик, краев и областей РСФСР. Однако, вскоре поняв, что политика Горбачева и ряда его приближенных де-факто носит деструктивный характер, ведущий к ликвидации Коммунистической партии и Советского Союза, в июле 1990 г. он подал в отставку, вышел на пенсию и вернулся в Казань.

У. неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР (1966–1990 гг.), членом Президиума Верховного Совета СССР (1984–1989 гг.), народным депутатом СССР (1990 г.), депутатом Верховного Совета ТАССР (1967–1985 гг.).

За заслуги перед страной У. был награжден орденами Октябрьской Революции (1981 г.), Трудового Красного Знамени (1971, 1976 гг.), «Знак Почета» (1965 г.), «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2007 г.) и медалями.

Супруга У. Дамира Хадеевна (1934–2004) работала преподавателем математики в Казанском медицинском училище (1968–1984 гг.). Дочь Аблаева Светлана Гумеровна (1957 г.р.) — кандидат физико-математических наук, преподаватель Казанского университета; сын Фарид Гумерович (1959 г.р.) — врач.

У. скончался 23 февраля 2015 г. в Казани, похоронен на Ново-Татарском кладбище.

Именем У. названы улица и сквер в Казани, на доме по ул. Большая Красная, где он жил, установлена мемориальная доска с барельефом.

Г.И.Усманов во время проведения Дней литературы и искусства ТАССР в Башкирской АССР. 1988 г.

Фасеев
Камиль
Фатыхович

(1919–2005)

Родился 10 мая 1919 г. в д. Тимяшево Бугульминского уезда Самарской губернии (ныне Лениногорский район Республики Татарстан) в крестьянской семье. Его предки поселились в этих краях еще в начале XVIII в., спасаясь от насильственного крещения татар. На протяжении двух столетий представители рода Ф. жили крестьянским трудом: занимались земледелием и животноводством. Будучи в семье самым младшим ребенком среди четверых братьев, он уже с раннего детства помогал родителям вести хозяйство. В 1933 г., после окончания Шугуровской семилетней общеобразовательной школы, начал работать в только что созданном местном колхозе. В одну из ночных смен с Ф. произошел несчастный случай (изувечилась ступня правой ноги, угодившей в механизм молотилки), в результате которого он стал инвалидом. Позже он научился так ходить, что никто и не догадывался о наличии у него протеза. В 1936 г., после окончания Бугульминского педагогического техникума, его направили в д. Куакбаш Шугуровского района учителем русского языка, литературы и истории.

В 1939 г. Ф. избирают секретарем Шугуровского райкома ВЛКСМ. На его организаторские способности быстро обращают внимание партийные руководители: через год его направляют на учебу в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б) (Москва). Политические репрессии 1930-х гг. и начавшаяся Великая Отечественная война создали кадровый голод, и Ф., как и тысячи других молодых руководителей, начинает достаточно быстрое движение по карьерной лестнице. В 1941 г. его назначают заведующим отделом пропаганды и агитации Ново-Письмянского райкома

ВКП(б) ТАССР (ныне Лениногорский район Республики Татарстан).

В этот период складывается семейная жизнь Ф.: в 1942 г. он женится на Сабире Азизовне, с которой познакомился во время учебы в г. Бугульма (в семье Ф. родилось трое детей: двое сыновей и дочь).

В 1943 г. Ф. вновь приглашают в Москву для завершения обучения в Высшей партийной школе, по ее окончании он некоторое время работает в аппарате ЦК ВКП(б). В 1945 г. Ф. возвращается в Казань руководителем лекторской группы — заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации Татарского обкома ВКП(б). В 1950–1953 гг. он обучается в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС (Москва), которую оканчивает с защитой кандидатской диссертации по философии на тему «Развитие татарской революционно-демократической общественной мысли во второй половине XIX и начале XX века». В 1953 г. его назначают заведующим отделом науки и культуры Татарского обкома КПСС.

В начале 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, положивший, как считали многие исследователи, конец сталинской эпохе и сделавший обсуждение ряда общественных вопросов более свободным. По мнению казанского историка Б.Ф.Султанбекова: «Именно этот период позволяет поставить Камиля Фасеева в истории татарского народа если уж не рядом, то хотя бы около таких выдающихся деятелей «национального ренессанса» 1920-х годов в языковой и политической сфере, как Кашаф Мухтаров, Гасим Мансуров и Микдат Брундуков».

В 1957 г. в Татарстане происходит смена руководства: вместо, проработавшего 13 лет на посту первого секретаря Татарского обкома КПСС З.И.Муратова назначают С.Д.Игнатьева — последнего сталинского министра госбезопасности. Одновременно Ф. был избран секретарем Татарского обкома КПСС по идеологии.

Одним из самых сложных вопросов, волновавшим местную татарскую общественность и требовавшим незамедлительного решения, было реформирование национального образования. В Казани и районах республики стало катастрофически сокращаться обучение школьников на татарском языке. Если в 1947/1948 учебном году 95% татарских ребят обучались на родном языке, то в 1958 г. — только 70%, в Казани — 16%. К этому времени в столице Татарстана остались только 2 татарские школы из 16. Ф. стал одним из инициаторов обсуждения вопроса о татарских школах на пленуме

*С.А.Фасеева, К.Ф.Фасеев, Ф.А.Табеев, Б.М.Гизатуллин.
1960 г.*

обкома, состоявшемся в мае 1958 г. Его доклад о состоянии татарских школ (в более широком смысле и о судьбах языка и культуры) читается с интересом и сегодня. Это была виртуозная попытка, прикрываясь различными цитатами из сочинений В.И.Ленина, показать нетерпимость создавшегося положения, ведущего к умиранию татарской национальной школы. Этот пленум дал положительные результаты, его участники выступили с предложением о необходимости принятия специального постановления Татарского обкома КПСС по данному вопросу. На основе постановления были приняты документы и инструкции, развивающие его содержание, а также программа устранения недостатков, включавшая в себя в том числе организацию групп с обучением на татарском языке в специальных учебных заведениях, восстановление оценки по татарской литературе в аттестате зрелости.

414

В марте 1959 г. Ф. избирают председателем Президиума Верховного Совета ТАССР. Однако вскоре после этого его политическая карьера пошла на спад. Согласно версии Камилля Фатыховича, из-

К.Ф.Фасеев в рабочем кабинете.

ложенной в его автобиографической книге «Вспоминая прошедшее» (1999), все началось с записки З.И.Муратова, направленной в Татарский обком КПСС. В ней Ф. был обвинен в национализме, а бюро обкома — в потакании ему: «Мы продолжали усиленно работать над решением намеченных пленумом обкома партии задач. Вдруг, через полтора года, из ЦК партии по-

ступила записка З.И.Муратова, в которой был раскритикован мой доклад на пленуме обкома, опубликованный в журнале «Коммунист Татарии». Обвинение серьезное — национализм. Я противопоставляю татарский язык и культуру русскому языку и культуре, проповедую их несовместимость, отступаю от интернационалистских позиций. Автор обвинил и обком партии, позволивший мне выступить с «крамольным» докладом. В сопроводительном письме было предложено пересмотреть постановление пленума. Ничего не поделаешь, собралось бюро». Как отмечает Б.Ф.Султанбеков, «начался «разбор полетов», в результате которого Ф. пришлось оставить пост председателя Президиума Верховного Совета ТАССР и заняться научной деятельностью.

В конце 1960 г. Ф. возглавил Институт языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР. Как неоднократно отмечал сам Камиль Фатыхович, это была «работа по душе». Он недолго проработал директором института — в октябре 1963 г. был освобожден обкомом от должности.

Дальнейшая его судьба была тесно связана с Казанским университетом (1963–1991 г.), где он возглавлял первую кафедру научного коммунизма (1970–1979 г.). Во время работы в университете Ф. защитил докторскую диссертацию по философии на тему «Борьба двух мировоззрений в национальном вопросе (на материалах татарской общественной мысли и культуры)» (1971 г.).

Награжден орденом «Знак Почета» (дважды) и медалями, удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки ТАССР» (1979 г.).

Ф. остался в памяти большинства знавших его людей как эрудированный и интеллигентный человек. Он хорошо знал историю России и Татарстана, особенно детально — историю татарской культуры и языка. Был лично знаком со многими представителями татарской интеллигенции. Его близким другом был талантливый композитор Дж.Файзи. За годы своей долгой активной творческой жизни он написал и издал более 10 книг, монографий и сотни публикаций по философии и общественным наукам. Как справедливо отметил Б.Ф.Султанбеков: «Фасеев считается политиком, сделавшим для повышения престижа национальной школы и языка больше, чем кто-либо другой из партийных деятелей-татар между 1923 и 1989 годами».

Ф. скончался 2 апреля 2005 г. в Казани, похоронен на Самосыровском кладбище.

Секретарь Татарского обкома КПСС М.Ф.Валеев и К.Ф.Фасеев в Нью-Йорке (США).

**Хайруллин
Ильгиз
Калимуллович**

(1940 г. р.)

Родился 2 января 1940 г. в с. Ямашурма Высокогорского района ТАССР в крестьянской семье. Его детство пришлось на тяжелые годы Великой Отечественной войны и послевоенного времени. Х. рано потерял отца, подорвавшего здоровье на фронте и в цехах тылового «Уралмашзавода» в г. Свердловск. Ильгиз был старшим из трех братьев, главным помощником матери, которая не побоялась отправить его, тринадцатилетнего, в Казанское педагогическое училище. Как отмечал Х., ему нужно было получать профессию, а учительство тогда было в почете. После закрытия училища Х. перевели в Арское педагогическое, по окончании которого работал воспитателем в интернате, учителем в Ямашурминской общеобразовательной школе (1958–1959 гг.).

Получив на практике хорошее представление о работе учителя, в 1959 г. Х. поступает на историко-филологический факультет Казанского педагогического института. В студенческие годы он был не только отличником учебы, но и активным комсомольцем-общественником. После окончания вуза в 1964 г. по специальности «учитель татарского языка, литературы и истории» Х. получил направление в аспирантуру. Однако его вызвали в партком института и предложили должность освобожденного секретаря комитета комсомола родного вуза. Как он вспоминал впоследствии, «в те времена спорить с парткомом было не принято». Так вместо научной деятельности у него началась работа в комсомоле. Для сельского юноши того времени это было не только признание его как личности, но и хорошее начало карьеры.

В 1964–1965 гг. Х. работал секретарем комитета ВЛКСМ Казан-

ского педагогического института, Бауманского райкома ВЛКСМ. В 1965–1966 гг. он служил в Советской армии: был отличником военно-политической подготовки, окончил курсы офицеров запаса. После возвращения из армии Х. продолжил свою комсомольскую карьеру. В 1966–1972 гг. он работал инструктором, заведующим сектором научной молодежи, заместителем заведующего отделом школьной молодежи и пионеров, секретарем Татарского обкома ВЛКСМ.

Активная организационная деятельность Х. в комсомоле не осталась незамеченной партийным руководством Татарстана. При Ф.А.Табееве, первом секретаре Татарского обкома КПСС, его приглашают на работу в обком. В 1972–1982 гг. он работает инструктором, заведующим сектором печати, радио и телевидения и одновременно, в 1980–1981 г., исполняющим обязанности заведующего отделом пропаганды и агитации Татарского обкома КПСС.

В период работы в органах ВЛКСМ и КПСС Х. прошел хорошую школу руководящего и идеологического работника, приобрел ценные связи в различных структурах государственной и партийной власти, а также среди творческой интеллигенции Татарстана. И назначение его в 1982 г. на должность председателя Государственного комитета ТАССР по телевидению и радиовещанию ни у кого серьезных воз-

ражений не вызвало. Он был своим в этой структуре. Как вспоминает Ильгиз Калимуллович, «в обкоме партии мне дали курировать творческие организации — союзы писателей, художников, композиторов... Несколько лет трудился завсектором печати, радио и телевидения. Очень интересная была работа. Объемы огромные, масса информации. Да и вообще, это отличная школа была, большая работа над собой. Я читал все татарские литературные журналы, обязан был знать все новинки литературы, общался с художниками, музыкантами».

1982–1992 гг., период его руководства Государственным комитетом по телевидению и радиовещанию, были непростыми, но судьбоносными для Татарстана, когда посредством радио и телевидения велась борьба за экономический и политический суверенитет республики. В это время республиканское телевидение стало цветным, после чего объем вещания местного телевидения в сетке центральных каналов увеличился с трех до пяти часов. «Процесс перехода на цвет был непростым, — вспоминал Х. — И совсем не по техническим причинам... На тот момент все наши соседи уже выходили в цвете, а наши программы все еще были черно-белыми. Потому что мы не

И.К.Хайруллин на итоговой коллегии Министерства юстиции РТ. 2011 г.

попали вовремя в план по переходу на цветное вещание. То есть самой трудоемкой была не техническая работа, а вот эти бюрократические формальности. Надо было ехать в Госпланы России. Я неделями в Москве сидел, добивался, чтобы нас в этот план включили».

В период политических митингов перестроечного времени радио и телевидение становятся центром общественной жизни Татарстана, а Х. нередко — объектом атаки митингующих: «Женщины, помню, плевали в меня. Я говорю: «Вы зачем все это делаете?» — «А нам сказали, что вы нехороший человек!» Якобы я кому-то микрофон не даю... Хотя мы никому выступать не запрещали. Просто я не мог позволить, чтобы в эфире кто-то сказал, что якобы мы выходим из состава России. Нам надо всем спасибо сказать Минтимеру Шариповичу Шаймиеву. Он очень мудрую политику вел и умел убеждать в своей правоте того же Ельцина».

Одновременно, в 1985–1990 гг., Х. возглавлял правление Союза журналистов Республики Татарстан. Перестройка привела к росту национального самосознания в республике. Именно тогда появился очень большой спрос на издания, книги на татарском языке, возрос интерес к истории, национальным традициям и культуре. Характеризуя этот период, он писал: «Была у нас с коллегами мечта — организовать собственный Союз журналистов. Ежедневно собирались, писали устав. Обсуждали, убеждали друг друга, ругались иногда. И создали такое независимое творческое объединение, о котором мечтали». Его роль в управлении творческим союзом журналистов особо возросла в конце 1980-х гг., когда остро встал вопрос о политическом суверенитете Татарстана. В этот период в центральных изданиях о республике и татарах появилось много негативной информации. Надо было менять ситуацию и создавать позитивный имидж Татарстана, широко используя созидательную роль журналистов в положительном освещении событий, происходивших в республике, отчасти и в стране.

Самым сложным для себя периодом Х. считает работу вице-премьером татарстанского правительства (1992–2001 гг.). Ему пришлось сменить на этом посту политического тяжеловеса М.Х.Хасанова, проработавшего более 20 лет. С первых дней на этой должности от него требовались те же качества организационной и представительской работы, которыми обладал его предшественник. Будучи заместителем главы правительства, Х. курировал вопросы образования и науки, здравоохранения, культуры, средств массовой информации, физической культуры и спорта, взаимодействия с творческими, религиозными и другими общественными организациями. Помимо прочего, он тогда был еще председателем призывной комиссии. Особенно тяжело ему пришлось с началом первой чеченской войны (1994–1996 гг.), когда гробы с телами погибших солдат-срочников стали прибывать в Татарстан. «Каждую среду перед Госсоветом собирались солдатские матери. Я выхожу, они мне: «Верните наших ребят!» Плачут, кричат... Что я мог сделать? Полная беспомощность — вот что самое тяжелое. Есть разнарядка по призыву, надо выполнять. Мы, откровенно скажу, не слишком активно тут работали. Сознательно где-то закрывали глаза на такие вещи. У нас большой процент уклонистов был тогда. Потом Госсовет республи-

ки принял решение, что мы не будем посылать в Чечню неподготовленных ребят. Президент республики это решение поддержал».

Несмотря на то что 1990-е гг. — самые сложные и противоречивые в современной истории Татарстана, в этот период в социальном отношении было сделано многое. При деятельном участии Х. были построены Межрегиональный клинико-диагностический центр, здание перинатального центра Республиканской клинической больницы, семиэтажный корпус клинического онкологического диспансера. Большим событием для республики стало открытие Большого концертного зала им. С.Сайдашева. Одновременно подверглись значительной реконструкции здания Театра оперы и балета им. М.Джалиля, Академического русского Большого драматического театра им. В.И.Качалова. Татарская филармония им. Г.Тукая получила новое здание, был создан Историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль».

При этом было построено несколько сотен новых школ, объектов культуры, здравоохранения в сельской местности. Значительное внимание Х. уделял исполнению Закона «О языках народов Республики Татарстан», принятого в 1992 г. За пять лет в школы республики было направлено около 2,5 тыс. преподавателей татарского языка и литературы. Открывались чувашские, удмуртские, марийские, мордовские школы. В два раза увеличилось количество педагогов, работающих на татарском языке в детских садах. Началась подготовка специалистов, владеющих татарским языком, в высших учебных заведениях республики.

В 2001 г., после достижения пенсионного возраста, Х. ушел из правительства в коммерческие структуры. В 2001–2004 гг. он работал директором представительства ОАО «Банк Зенит» по Республике Татарстан, в 2004–2015 гг. — советником председателя правления ОАО «Банк Зенит».

Уйдя на пенсию с поста вице-премьера, Х. не отстранился от общественно-политической жизни Татарстана. В 2005 г. он был избран членом Общественной палаты Республики Татарстан, в 2006–2013 гг. был ее председателем. Палате приходилось проводить экспертизу общественно значимых законодательных и нормативных актов, принимаемых Государственным Советом и Кабинетом Министров Татарстана. Были созданы общественные советы при министерствах и ведомствах, затем — при районных и городских администрациях. Вся деятельность руководимой им Палаты была

И.К.Хайруллин и Ф.Х.Мухаметшин на заседании Общественной палаты РТ. 2012 г.

И.К.Хайруллин перед выступлением в пресс-центре Центральной избирательной комиссии РТ. 13 сентября 2015 г.

зидента Российской Федерации в 2008–2010 и 2012–2015 гг. Х. был утвержден членом Общественной палаты Российской Федерации. Как член комиссии по межнациональным отношениям и свободе совести участвовал в выработке концепции национальной политики России. В одном из интервью он отмечает: несмотря на то, что концепция получилась хорошая, не очень ему нравится, как она реализуется, как строятся эти самые межнациональные отношения в стране.

Более полувека назад Х. создал семью с Назией Миннуловной (1941 г.р.; работала в школе, профсоюзных организациях, заместителем генерального директора татарского областного управления курортами профсоюзов), вместе они воспитали дочь Лилию (1967 г.р.; кандидат исторических наук, доцент Казанского инновационного университета им. В.Г.Тимирязова).

За многолетнюю активную деятельность в сфере государственного управления Х. награжден орденами «Знак Почета» (1981 г.), «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2009 г.) и медалями, в том числе медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени (1997 г.); удостоен почетного звания «Заслуженный работник культуры ТАССР» (1981 г.).

направлена на публичное обсуждение насущных проблем социально-экономического, культурного развития Республики Татарстан, создание системы учета общественного мнения при принятии решений органами государственной и муниципальной власти, дальнейшее развитие институтов гражданского общества. «Когда мы начинали работу, никто толком не понимал, что и как нужно делать. Это же была совсем новая структура, — вспоминает Ильгиз Калимуллович. — Многие вопросы решались интуитивно». Указами Пре-

421

**Халиков
Ильдар
Шафкатович**

(1967 г. р.)

Родился 21 ноября 1967 г. в г. Агрыз (ТАССР) в семье учителей. Его родители Шафкат Рафикович и Лузея Газизовна всю жизнь проработали в сфере образования, имеют государственные награды. После окончания городской общеобразовательной школы в 1985 г. Х. проходил службу в рядах Советской армии. В 1993 г. он успешно окончил юридический факультет Казанского университета. По его словам, он мечтал о карьере адвоката, однако в тяжелые девяностые годы выбирать особо не приходилось, и устроился на работу не по специальности. В 1993–1995 гг. Х. являлся ведущим специалистом, начальником управления акционерного коммерческого банка «Челныбанк» (г. Набережные Челны РТ). Благодаря своей усердной работе он заслужил доверие руководства и стремительно поднимался по карьерной лестнице. В 1995–2003 гг. Х. работал в АО «КАМАЗ»: до 1996 г. — заместителем начальника управления, в 1996–1997 гг. — директором по финансам, с 1997 г. — заместителем генерального директора. Он входил в особую группу оперативного управления предприятием, занимался вопросами, связанными с перестройкой производственно-сбытовой сферы автогиганта, а также исполнял некоторые полномочия генерального директора. Х. принимал участие в реструктуризации долгов АО «КАМАЗ».

Во время совместного решения проблем с иностранными кредитами и инвестициями в АО «КАМАЗ» благодаря своим деловым качествам Х. был замечен первым татарстанским Президентом М.Ш.Шаймиевым. И когда встал вопрос о назначении нового градоначальника Набережных Челнов, Минтимер Шарипович порекомендовал на эту должность именно его. В 2003–2006 гг. Х. являлся главой админист-

рации Набережных Челнов, в 2006–2010 гг. — главой муниципального образования «Город Набережные Челны», мэром города.

Будучи мэром города, Х. разработал план преобразования Набережных Челнов в мегаполис европейского формата с учетом самобытности и национальных особенностей населения. Внес вклад в развитие промышленности, массового строительства в городе жилых

домов и объектов социально-культурного назначения. Он стал лауреатом Республиканского конкурса «Лучший муниципальный служащий 2006 года» в номинации «Лучший руководитель муниципального образования». При нем символом города стала так называемая Тюбейка, недостроенная и пустовавшая с советских времен 25-этажная гостиница. При его поддержке это здание

стало современным европейским бизнес-центром, который был торжественно открыт в 2008 г.

С 2006 г. Х. являлся секретарем политсовета Набережночелнинского отделения Всероссийской политической партии (ВПП) «Единая Россия», руководителем фракции «Единая Россия» в Городском совете муниципального образования «Город Набережные Челны», членом Президиума политсовета Татарстанского регионального отделения ВПП «Единая Россия».

В 2010 г. в руководстве Татарстана произошли перемены: Президентом республики стал Р.Н.Минниханов, возглавлявший до этого татарстанское Прави-

тельство. На должность главы Правительства государственный советник М.Ш.Шаймиев рекомендовал Х. В его пользу сыграл и положительный опыт антикризисного управления Набережными Челнами после кризиса 2008 г. Р.Н.Минниханов также дал высокую оценку работе Х.: «Под его руководством в городе создана одна из самых эффективных администра-

И.Ш.Халиков (крайний слева) на совещании в ИТ-парке. г. Казань, 2013 г.

Отчет И.Ш.Халикова перед Государственным Советом РТ за 2014 г. г. Казань, 2015 г.

тивных команд республики. Ильдар Халиков смело идет на эксперименты, внедряет новые креативные методы управления».

В 2010–2017 гг. Х. возглавлял Правительство Татарстана. Именно он курировал большую часть вопросов, связанных с подготовкой и проведением XXVII Всемирных летних студенческих игр Универсиада–2013 в Казани. Вторым важным проектом, который контролировал глава Правительства, стало строительство Иннополиса, нового города в Республике Татарстан, экономика которого основана на высокотехнологичных индустриях. Проект впервые был представлен весной 2012 г. С 2015 г. Х. является членом совета директоров АО «Иннополис Сити».

Деловые качества Х., его умение организовывать и решать важные вопросы были высоко оценены коллегами. На совещаниях он высказывался по существу, а если был повод, то весьма жестко. В сентябре 2015 г., при переизбрании на второй срок его кандидатуру Государственный Совет Татарстана утверждал открытым голосованием. Х. поддержали 85 депутатов, 3 — воздержались.

В 2014 г. в банковской системе Татарстана произошел очередной финансовый кризис. В результате, в марте 2017 г. был ликвидирован «Татфондбанк», который являлся вторым по величине активов банком Татарстана (после ПАО «Ак Барс» банк) и входил в число 50 крупнейших банков Российской Федерации. В этот трудный период Х. был назначен председателем правления кризисного предприятия, спасти который не удалось.

В 2017 г. Х. принял решение уйти в отставку. За 7 лет его работы на посту Премьер-министра Татарстана наблюдалась положительная динамика в экономике: удалось увеличить валовой республиканский продукт почти в 2 раза, несмотря на турбулентность 2014–2015 г.

С апреля 2017 г. Х. выполнял обязанности генерального директора АО «Управляющая компания «Татэнерго»», с декабря 2017 г. — председателя Совета директоров АО «Татэнерго».

С 2017 г. Х. занимает пост председателя Татарстанского регионального отделения «Ассоциация юристов России».

С женой Гузель Ильмировой они воспитывают сына Тимура (1998 г.р.), дочерей Камиллу (2002 г.р.) и Амину (2010 г.р.).

За вклад в укрепление культурных традиций и сохранение наследия Российской Федерации, многолетнюю активную деятельность в сфере государственного управления Х. награжден орденом Дружбы (2008 г.), Почета (2014 г.), «Дуслык» (2015 г.) и медалями.

И.Ш.Халиков с супругой на концерте Пласидо Доминго. г. Казань, 2014 г.

**Хамматов
Шамси
Хабибуллович**

(1919–1988)

Родился 15 апреля 1919 г. в д. Перепряжка (ныне Нижнесергинский район Свердловской области) в бедной крестьянской семье. Его отец Хабибулла (умер в 1980 г.) и мать Сахибзамал (1882–1980) работали в колхозе. Отец был участником Гражданской и Великой Отечественной войн, в советский период работал в родной деревне председателем колхоза «Новая деревня».

Окончив в соседней татарской д. Шокурово неполную среднюю школу, Х. решил стать учителем и в 1934 г. поступил в Свердловский татарский педагогический техникум. В 1937 г. вернулся в свою школу уже в качестве учителя литературы, преподавал татарский язык, татарскую литературу и историю. Через год, когда ему было всего 19 лет, его назначили директором этой же школы. За довольно короткое время его работы школа по многим показателям вышла на 1-е место в районе. В октябре 1940 г. Х. был избран секретарем Нижнесергинского райкома ВЛКСМ. Недолго проработав на новой должности (до марта 1941 г.), он вновь стал директором родной школы. С августа по декабрь 1942 г. Х. являлся инструктором Нижнесергинского райкома ВКП(б). С января по март 1943 г., в условиях военного времени, он прошел курсы военно-политического училища и снова вернулся в школу: сначала работал директором неполной средней школы д. Васькино Нижнесергинского района (апрель 1943 г.), затем — Шокуровской средней школы (май 1943 г.). К этому периоду жизни относится первый опыт журналистской практики Х. Он активно участвовал в работе районной областной печати, был сельским корреспондентом. Параллельно работе в 1938 г. Х. поступил на заочное отделение литера-

турного факультета Казанского педагогического института, который окончил в 1948 г. по специальности «татарский язык и литература».

Успешным было продвижение Х. по партийной линии. В 1936 г. он вступил в ряды ВЛКСМ, в 1939 г. стал членом ВКП(б). В июле 1943 г. бюро Свердловского обкома ВКП(б) направило Х. в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), где он проучился до октября 1945 г. Затем по решению оргбюро ЦК партии он был назначен заместителем редактора — заведующим отделом пропаганды республиканской газеты «Кызыл Татарстан» («Красный Татарстан»).

Дальнейшая жизнь и деятельность Х. была связана с журналистикой. На какую бы должность его ни назначали, он всегда оставался Учителем с большой буквы. Прежде всего его отличали вежливость и тактичность, умение внимательно выслушать человека, с пониманием отнестись к поступкам окружающих. Он постоянно учился, жажда знаний была, пожалуй, одной из главных потребностей в его жизни.

В газете «Кызыл Татарстан» Х. проработал до сентября 1949 г. и снова был командирован на учебу: в Москву, в Академию общественных наук при ЦК КПСС на годичные курсы. Это дало ему возможность заниматься научной работой, к которой он так или иначе тяготел всю жизнь. Еще в Казани он работал в архивах по теме партийной истории, в архивах Москвы он закончил свою кандидатскую диссертацию на тему: «Казанская организация большевиков в годы первой русской революции», которую успешно защитил в 1950 г.

После учебы, в июне–августе 1951 г. Х. работал в редакции «Кызыл Татарстан» заместителем редактора. Когда в Татарском

Ш.Х.Хамматов (стоит во втором ряду, третий слева) на I съезде журналистов СССР с руководителями партии и правительства. Москва, 12 ноября 1959 г.

обкоме КПСС освободилось место заведующего отделом школ, его назначили на эту должность. Лучшей кандидатуры и быть не могло: бывший директор школы, молодой ученый, журналист. За пять лет работы в отделе (с августа 1951 г. до августа 1956 г.) он внес весомый вклад в развитие народного образования в республике.

Дальнейшая деятельность Х. была всецело связана с научно-исследовательской работой и журналистикой. В 1956–1958 гг. он работал старшим научным сотрудником Казанского института языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР, в то же время преподавал в Высшей партийной школе при Татарском обкоме КПСС.

Осенью 1957 г., после выхода соответствующего постановления ЦК партии, ему было поручено приступить к созданию теоретического и политического журнала «Коммунист Татарии» («Татарстан коммунисты», на русском и татарском языках), редактором которого он был утвержден в ноябре (работал на посту до октября 1959 г.). Сроки были жесткими — в январе должен был выйти первый номер с тиражом в 10 тыс. экземпляров и большим объемом. Однако не было ни помещения, ни мебели, ни штата сотрудников. Здесь раскрылся его талант организатора. Х. проявил все грани своего настойчивого, изобретательного характера. Он добился выделения в здании обкома трех комнат, решил проблему со штатами и финансированием. В результате, первый номер вышел в срок.

Когда появилась возможность открыть Институт истории партии при Татарском обкоме КПСС — филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, руководство, приняв во внимание организаторские способности Х., назначило его директором нового института (с октября 1959 г.). И снова вся работа «с нуля». Ему удалось добиться выделения здания, оборудовать рабочие места на

Ш.Х.Хамматов (второй справа) среди деятелей международного рабочего движения. г. Казань, июнь 1962 г.

учных работников, открыть библиотеку. Филиал быстро обрел черты солидного научного учреждения.

Вскоре Х. вернулся в журналистику, с января 1960 г. возглавив республиканскую газету «Социалистик Татарстан» («Социалистический Татарстан»). В 1963–1967 гг. произошло объединение редакций двух газет: «Советской Татарии» и «Социалистик Татарстан». Х. был назначен редактором объединенной редакции. Решение, очевидно, было продиктовано необходимостью свободного владения главным редактором двумя языками. В марте 1967 г. при разделении редакций он вновь стал главным редактором газеты «Социалистик Татарстан».

Х. был не просто подписывающим очередной номер газеты, но и пишущим редактором. Он с большим вниманием относился к творчеству каждого журналиста, профессионально анализировал их материалы, своевременно подбадривал и поддерживал советами молодых и начинающих. Обладал фантастической энергией, работоспособностью, инициативностью, беззаветной преданностью своему любимому делу. Определяя главную задачу печати и журналистов в те годы, Х. призывал воспитывать массы «на живых, конкретных примерах и образцах из всех областей жизни». Он всегда говорил о качественной журналистике, которая ориентируется прежде всего на интересы простого человека. Неоднократно Х. выступал с критикой в адрес своих коллег, в материалах которых было мало жизни, которые были пропитаны пропагандистскими штампами.

Х. был одним из организаторов Союза журналистов ТАССР, который возглавлял более 20 лет (1959–1983 гг.). Он был избран на I съезде журналистов республики, который состоялся в 1959 г. в Казани. По воспоминаниям коллег Х., съезды под его председательством проходили бурно, интересно, сам он всегда выступал с глубокими

Председатель правления Союза журналистов ТАССР Ш.Х.Хамматов и В.В.Терешкова во время встречи с журналистами. г. Казань, март 1966 г.

Н.С.Хрущев, А.Т.Шмарев, Ш.Х.Хамматов во время визита первого секретаря ЦК КПСС в Татарстан. Август 1964 г.

по содержанию докладами. Х. говорил вдохновенно, его речь не оставляла людей равнодушными. А сами съезды становились значительным событием в общественно-политической жизни республики. Параллельно он вел работу и в составе правления Союза журналистов СССР, членом которого являлся с сентября 1957 г.

Х. не оставлял и преподавательскую деятельность. С 1968 г. являлся старшим преподавателем, затем доцентом кафедры журналистики Казанского университета. Он разработал и читал спецкурсы «Роль печати в интернациональном воспитании трудящихся» и «Организация работы редакции газеты». В этот период из-под его пера вышла научная работа, посвященная истории печати: «Печать — пропагандист идей дружбы народов», он стал соавтором таких фундаментальных исторических трудов, как «История Татарской АССР» и «История партийной организации Татарии».

Х. активно занимался общественной работой: неоднократно избирался депутатом Верховного Совета ТАССР (1963–1985 гг.), членом бюро обкома (1954, 1962 гг.) и обкома (с 1960 г.) КПСС, депутатом Казанского городского Совета депутатов трудящихся (1953–1955 гг.). В марте 1966 г. был избран делегатом XXIII съезда КПСС от Татарской партийной организации.

Где бы ни работал Х., какие бы должности ни занимал, он всегда был настроен на волну творчества. Если в молодости писал заметки

для районных и областных газет, сочинял стихи, то в зрелом возрасте был автором крупных исследовательских статей и книг. Диапазон творческих и научных интересов Х. был очень широким. Особое место в его творчестве занимают публикации о поэте-герое Мусе Джалиле: «Перо, похожее на штык», «Муса Джалиль — солдат

партии», «Муса Джалиль и его коллеги по перу» и др. Они основаны, как правило, на документальных источниках: он вел кропотливую поисковую работу в архивах, беседовал со знакомыми поэта, свидетелями событий тех лет. Из-под пера Х. вышли очерки и книги по истории печати Татарстана, рабочего движения и партийных организаций. В общей сложности он является автором 10 книг и более 300 статей и очерков.

По воспоминаниям Г.И.Усманова, Х. глубоко знал историю и культуру татарского народа, неустанно отстаивал необходимость развития татарского языка, как основы сохранения нации. «Есть язык — есть и нация, нет языка — перестает существовать и нация», — так не раз повторял он. При этом все его статьи и выступле-

Ш.Х.Хамматов в рабочем кабинете. 1970-е гг.

ния по этому вопросу не были с уклоном в сторону национализма, Х. твердо стоял на позиции интернационализма.

Супруга Х. Наиля Ахметжановна (1917–?) работала преподавателем Института усовершенствования учителей, позже являлась сотрудником Татарского обкома Союза просвещения и высшей школы (была членом КПСС с 1939 г.). Старшая дочь Дамира Ситдикова (1943 г.р.) — кандидат педагогических наук, преподаватель. Сын Шамиль (1946 г.р.) продолжил дело отца: являлся председателем Государственного комитета ТАССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли (1989–1990 гг.), министром информации и печати Республики Татарстан (1989–1992 гг.), председателем Союза журналистов Татарстана (1990–1995 гг.).

За многолетний труд в области журналистики Х. был награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», медалями; удостоен почетного звания заслуженного работника культуры РСФСР (1968 г.).

Х. скончался 21 ноября 1988 г. в Казани, похоронен на Ново-Татарском кладбище. В Казани, на доме, где он прожил более 30 лет, установлена мемориальная доска. Союз журналистов Республики Татарстан объявил 2019 г. «Годом Шамси Хамматова».

Хасанов Мансур Хасанович

(1930–2010)

Родился 25 июня 1930 г. в с. Бегишево Челнинского кантона ТАССР (ныне Заинский район Республики Татарстан) в крестьянской семье. По рассказам самого Мансура Хасановича, его родители (отец известный всей округе портной, мать домохозяйка) были очень грамотными и начитанными людьми. Любовь к книгам и знаниям они привили и сыну. В 1937 г. Х. пошел учиться в сельскую общеобразовательную школу, в 1948 г. окончил Елабужский библиотечный техникум, в числе его лучших выпускников-краснодипломников получил направление в Московский библиотечный институт. Но в те тяжелые годы семья с трудом сводила концы с концами, поэтому он устроился на работу заведующим избой-читальней в с. Поповка Заинского района ТАССР. В этот период у него формируется профессиональная ориентация. В 1955 г. он окончил историко-филологический факультет Казанского университета. Во время учебы Х. был комсоргом группы, членом парткома вуза (с сентября 1951 г. являлся членом КПСС), парторгом кафедры татарской литературы, заместителем секретаря партбюро историко-филологического факультета, внештатным инструктором Татарского обкома КПСС. Он, отличник учебы и сталинский стипендиат, был зачислен в университетскую аспирантуру, где под руководством Х.У.Усманова исследовал литературное творчество видного татарского писателя, общественного и политического деятеля Г.Г.Ибрагимова. Огромная заслуга Х. состоит в том, что он подверг тщательному анализу и справедливо определил идейно-эстетическую ценность всего того, что было создано писателем, восстановил его светлое имя великого мастера художественного слова, мудро политического деятеля и

ученого, активного и смелого выразителя подлинных чаяний и надежд татарского народа.

В 1958 г. Х. был главным редактором газеты «Татарстан яшьләре» («Молодежь Татарстана») — политического органа Татарского обкома ВЛКСМ. В 1960 г. он издал свою первую книгу «Галимджан Ибрагимов (1887–1938): Краткий очерк истории и творчества» (была переиздана на татарском языке в 1964 г.). В 1961 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Творчество Галимджана Ибрагимова (дооктябрьский период)» и остался в университете преподавателем татарской литературы (с 1972 г. был профессором кафедры татарской литературы). В те годы в формировании его идейных взглядов и научных интересов большую роль сыграла целая плеяда блестящих ученых-гуманитариев: М.И.Абдрахманов, Г.Б.Курляндская, Д.Г.Морозов, а также его коллеги по кафедре Я.Агишев, Л.Залая, И.Нуруллин, Д.Тумашева, Х.Усманов. В 1971 г. он успешно защитил докторскую диссертацию («Эволюция творчества Г.Ибрагимова в послеоктябрьский период»). В 41 год Х. заслуженно стал доктором филологических наук (в 1974 г. — профессором), что по тем временам было большой редкостью. В 1976 г. был принят в члены Союза писателей СССР.

Основным местом работы Х. с мая 1961 г. стал Татарский обком КПСС, где он последовательно был лектором, заведующим отделом культуры, заместителем заведующего идеологическим отделом, заведующим сектором науки и школ, заведующим отделом науки и учебных заведений. Здесь проявились самые лучшие деловые и человеческие качества Х.: его огромная работоспособность, ответственность, умение оперативно решать поставленные перед ним, порой нелегкие, задачи.

Организаторские способности Х. особенно пригодились на постах заместителя, первого заместителя председателя Совета Министров ТАССР, первого заместителя Премьер-министра Республики Татарстан, которые он занимал в 1971–1992 гг. Предметом его осо-

М.Х.Хасанов (сидит четвертый слева) на съезде учителей ТАССР. 1978 г.

бой заботы являлись вопросы развития науки, культуры, образования и здравоохранения в Татарстане. На всех участках порученной ему работы он трудился с полной отдачей сил, проявив себя энергичным, целеустремленным, настойчивым, принципиальным руководителем. Его отличали высокое чувство общественного долга, исключительное трудолюбие, уважительное отношение к людям. Все долгие годы работы в Татарском обкоме КПСС и в правительстве Татарстана Х. пользовался заслуженным авторитетом не только в республике, но и во многих регионах страны, а также у высшего руководства СССР.

При активном участии Х. были приняты Декларация о государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики (30 августа 1990 г.), решение о проведении референдума о государственном статусе Татарстана (1992 г.), Конституция Республики Татарстан (6 ноября 1992 г.). Он внес неоценимый вклад в подготовку и проведение 1000-летия Казани, что явилось мощным импульсом для развития столицы Татарстана.

Х. являлся депутатом Верховного Совета ТАССР (1963–1990 гг.), председателем Постоянной комиссии Верховного Совета ТАССР по народному образованию и культуре (1963–1971 гг.), членом Татарского обкома КПСС (1966–1991 гг.), председателем Комитета по присуждению Государственной премии ТАССР им. Г.Тукая в области литературы и искусства (1971–1990 гг.) и Комиссии при Президенте РТ по присуждению Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники (1993–2005 гг.).

Х., хорошо знавшему научный потенциал и материально-технические возможности Татарстана, по праву принадлежит первенство идеи по созданию Академии наук, учрежденной 30 сентября 1991 г. указом Президента Республики Татарстан. Успех становления академии, позволившей в сложные 1990-е гг. не только сохранить, но и развить научные учреждения, научные направления и научные шко-

М.Х.Хасанов выступает на торжественном собрании в Колонном зале Дома Союзов, посвященном 100-летию со дня рождения Г.Тукая. Москва, 1986 г.

лы Республики Татарстан, был в решающей степени предопределен тем, что М.Ш.Шаймиев сделал ставку на главного инициатора создания академии, ученого и государственного деятеля Х.

Глубокий ум, выдающийся интеллект и большой опыт государственной деятельности помогли ему выполнить исключительно сложную и важную работу по налаживанию функционирования Академии наук Республики Татарстан. Он был одним из академиков-учредителей этой новой для республики научной организации и 24 января 1992 г. на общем собрании Академии наук Татарстана был избран ее первым президентом, проработав на этой ответственной должности до марта 2006 г.

Х. пользовался большим авторитетом в среде ученых. Его личные качества: целеустремленность, организованность, масштабность мышления, хорошее знание людей и дела, доброжелательность в сочетании с высокой требовательностью — все определяло облик этого человека, лидера татарстанской науки. Благодаря выдающейся организаторской деятельности Х. Академия наук РТ вскоре стала ведущей научной организацией, вносящей постоянно растущий вклад в социально-экономическое развитие и в интеллектуально-духовный потенциал республики.

Личные научные интересы Х. способствовали также тому, что Академия наук активно поддержала научные исследования, направленные на введение в научный оборот не только богатого историко-культурного наследия народов, проживающих в Татарстане, но и многовекового достояния собственно татарского народа, территорией расселения которого является практически вся Центральная Евразия.

Ярким проявлением этого стала разработка в академии совершенно новых научных направлений, а также создание в ее составе 4 мая 1994 г. Института Татарской энциклопедии, первым директором которого в 1994–2010 гг. являлся сам Х., в январе 1996 г. — Института истории им. Ш.Марджани.

Первая «ласточка» национальной энциклопедистики «Татарский энциклопедический словарь» увидел свет осенью 1999 г. Выход этого фундаментального труда лишь частично удовлетворил немалый спрос на научно-справочное пособие, который испытывали ученые, педагоги, журналисты, студенты. Через 3 года был издан

М.Х.Хасанов (третий слева) с татарстанскими писателями.

434

Презентация «Татарского энциклопедического словаря» в Институте Татарской энциклопедии АН РТ: К.Ш.Исхаков, И.К.Хайруллин, М.Х.Хасанов, М.Ш.Шаймиев. г. Казань, 1999 г.

циклопедии», в 2005 г. — 2-й том, в 2006 г. — 3-й, в 2008 г. — 4-й, еще через 2 года — 5-й, в 2014 г. — 6-й. Итого в 6 томах «Татарской энциклопедии» было опубликовано 20628 статей, в которых обобщен современный уровень научных знаний по многим важнейшим проблемам истории, социально-культурной, общественно-политической жизни и экономики Татарстана, а также по истории регионов компактного проживания татарского народа за пределами республики.

Под руководством Х. Институт Татарской энциклопедии вырос в одно из ведущих научных учреждений Российской Федерации.

М.Х.Хасанов (в центре) на международном конгрессе. 1994 г.

бытной материальной и духовной культуре татарского и иных народов, чьи представители проживают на территории Татарстана. Издание томов «Татарской энциклопедии» на татарском языке стало важным шагом в возрождении научной терминологии на татарском языке. В коллективе института всегда с большим уважением

«Татарский энциклопедический словарь» на татарском языке. Эти издания Института Татарской энциклопедии стали большим событием в научной и культурной жизни не только Республики Татарстан, но и за ее пределами — они получили признание у энциклопедистов Москвы, Санкт-Петербурга, Уфы, Киева, Минска. В 2002 г. был выпущен 1-й том фундаментальной шеститомной «Татарской энциклопедии».

Изданием 6-го тома «Татарской энциклопедии» завершился крупнейший имиджевый республиканский проект, отвечающий всем современным запросам науки и практики. Данное многотомное издание, ставшее визитной карточкой Республики Татарстан, дало возможность довести до мировой общественности сведения в энциклопедическом формате о само-

и благодарностью вспоминают основателя и первого директора Х. За особый вклад в создание «Татарского энциклопедического словаря» на русском (1999) и татарском (2002) языках Х. был удостоен Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники (2005 г.).

Х. внес значительный вклад в развитие общеобразовательной, профессионально-технической и высшей школы, библиотечной, музейной, кинопрокатной сети Татарстана. При его непосредственном участии в республике были открыты медицинские, педагогические и музыкальные училища (в гг. Набережные Челны, Нижнекамск и др.), Казанский институт культуры, Казанский филиал Московского энергетического института (Казанский энергетический университет), Казанский филиал Волгоградского института физической культуры и спорта (Камская академия физической культуры, спорта и туризма в г. Набережные Челны), музеи Габдуллы Тукая (в с. Новый Кырлай Арского района, 1976 г.; в Казани, 1986 г.); установлены памятники А.М.Бутлерову (1978 г.), М.М.Вахитову (1985 г.; оба в Казани) и другим известным деятелям Казанской губернии и Татарстана.

В 1970–1980-е гг. под руководством Х. была разработана программа по строительству лечебных учреждений в республике и повышению уровня сельского здравоохранения. К концу 1980-х гг. почти все центральные районные больницы, районные санэпидемстанции были обеспечены новыми зданиями. Во всех городах ТАССР были построены и оснащены современным оборудованием крупные больничные комплексы. Он возглавил и координировал работу по возведению Республиканской клинической больницы (РКБ) и Детской республиканской клинической больницы (ДРКБ) в Казани.

Одновременно Х. вел большую научно-исследовательскую работу. Им были написаны труды по истории татарской литературы, татарской общественной мысли, методологическим проблемам литературоведения. Он является автором 5 монографий и около 300 научных статей, опубликованных в Российской Федерации, США, Великобритании, Турции на татарском, русском, английском, турецком и других языках. В них отражена жизнедеятельность таких крупнейших татарских писателей, философов, композиторов и дра-

М.Х.Хасанов встречает летчика-космонавта П.Р.Поповича, прибывшего на открытие II Всесоюзных спортивных игр учащихся профтехобразования. г. Казань, 1977 г.

матургов, как Ф.Амирхан, М.Бигиев, Г.Ибрагимов, Г.Исхаки, Г.Камал, Кул Гали, С.Максуди, Ш.Марджани, Мухаммадъяр, С.Сайдашев, К.Тинчурин, Г.Тукай, Р.Фахретдин, Р.Яхин. Х. — автор научной концепции и главный редактор «Татарской энциклопедии», учебников по татарской литературе для средних школ; председатель редколлегий по подготовке собраний сочинений Г.Ибрагимова (т. 1–8, 1974–1987), Ф.Амирхана (т. 1–4, 1984–1986), Г.Тукая (т. 1–5, 1985–1986); «Истории татарской литературы» (т. 1–6, 1984–1989).

В 2000 г. на торжестве по случаю 70-летия Х. Президент Республики Татарстан М.Ш.Шаймиев справедливо отметил: «У меня нет абсолютно никаких сомнений, что в ряду людей, оказавших большое влияние на историю Татарстана уходящего столетия, одним из первых будет стоять имя крупного государственного и общественного деятеля, ученого, организатора Мансура Хасановича Хасанова!»

Трудовые заслуги Х. были отмечены многими высокими государственными наградами, в том числе орденами Трудового Красного Знамени (1966, 1986 гг.), Дружбы народов (1980 г.), «Знак Почета» (1971 г.), «За заслуги перед Отечеством» (4-й степени, 2000 г.), «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2005 г.). Ему было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки Республики Татарстан (1995 г.).

Супруга Х. Разия Багаутдиновна (девичья фамилия Мусифуллина; 1928–2009), врач-невропатолог, заслуженный врач ТАССР, основоположник метода эхоэнцефалографии в Казани. Сыновья: Айрат (1959 г.р.), физик-экспериментатор, профессор университета Северной Каролины (г. Ашвилл, США); Булат (1960 г.р.), физик-теоретик, доцент Казанского университета, научный сотрудник Института прикладных исследований Академии наук Республики Татарстан.

Х. скончался 13 марта 2010 г. в Казани, похоронен на Арском кладбище.

437

**Хатаевич
Мендель
Маркович**

(1893–1937)

Родился 10 марта 1893 г. в г. Гомель Гомельского уезда Могилевской губернии (ныне Республика Беларусь) в семье мелкого торговца. В 1906 г. окончил еврейскую начальную тройскую школу (хедер). Смерть отца и нужда заставили мальчика с 13 лет работать сначала посыльным на керосиновом складе, затем продавцом газет. В 1911 г. он приобрел газетный киоск, где торговал газетами и другими печатными изданиями. С этого же времени начинается его знакомство с большевиками, с их идеями. Еще не вступив в партию, Х. выполнял ответственные поручения Полесского комитета РСДРП(б), оказывал местной партийной организации помощь в печатании и хранении нелегальных изданий, распространении газет «Правда» и «Звезда». Эта деятельность юного революционера не осталась незамеченной полицией и жандармерией: начались обыски, аресты. Но репрессии лишь подстегнули и ускорили формирование в нем большевистского сознания. В июле 1913 г. он вступил в Гомельскую организацию РСДРП(б). С этого времени начались его «партийные университеты»: арест в июне 1914 г. за печатание на гектографе прокламаций с призывом рабочих к забастовкам, ссылка в феврале 1915 г. в Восточную Сибирь.

После Февральской революции 1917 г. с объявлением политической амнистии в России Х. вернулся на родину, после победы Октябрьской революции 1917 г. он был избран заместителем председателя Гомельского комитета РСДРП(б), одновременно членом президиума исполнительного комитета городского Совета рабочих и солдатских депутатов. После оккупации немецкими войсками Гомеля в феврале 1918 г. Х. с группой товарищей эвакуировался в Са-

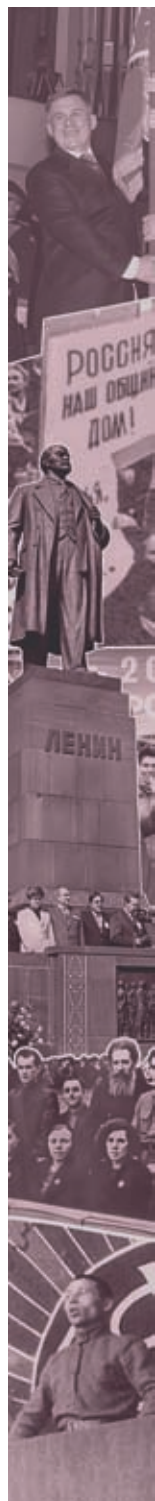
мару. На новом месте он проявил себя как хороший организатор и оратор. В начале апреля был избран членом бюро Самарского губкома РКП(б). Будучи членом губкома, Х. возглавлял агитационный и организационный отделы, комиссию по оказанию помощи детским домам, занимался мобилизацией Самарского отряда специального назначения для отпора белогвардейцев. В мае 1920 г. Х. в числе других коммунистов Самарской губернии был мобилизован на Западный фронт, работал начальником политотдела 21-й дивизии. После заключения Рижского мирного договора 1921 г. с Польшей он вернулся в Самару, уже ставшую ему родной, где был избран членом 1-го городского райкома РКП(б).

После окончания Гражданской войны, в 1921 г. Х. был назначен секретарем Гомельского, затем Одесского губкомов РКП(б). В мае 1924 г. он был отозван в аппарат ЦК РКП(б), где работал заместителем заведующего организационно-распределительным отделом. В октябре 1925 г. ЦК РКП(б) направил Х. на партийную работу в Татарстан, где вскоре он был избран ответственным секретарем Татарского обкома ВКП(б) на место отправленного в Москву И.Т.Морозова (не справившегося с заданием генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В.Сталина по борьбе с «политической групповщиной» в республике).

В годы новой экономической политики партийную организацию Татарстана лихорадила борьба между так называемыми «правыми» и «левыми» группировками. ЦК РКП(б) во главе с И.В.Сталиным неоднократно разбирал положение дел в партийной организации республики, принимал специальные решения по этим вопросам (4 июня 1924 г., 19 октября 1925 г.). Однако только частой сменой ответственных секретарей татарского обкома изменить ситуацию не удалось. По мнению казанского историка, академика И.Р.Тагирова, «при М.Хатаевиче она еще более обострилась». Осознание на-

М.М.Хатаевич (в первом ряду крайний слева) среди коммунистов г. Самара, 1918 г.

двигающейся катастрофы в виде тотального контроля всех дел в республике со стороны центральных партийных структур заставило «левых» и «правых» татарских коммунистов объединиться. При Х. они смогли договориться по целому ряду принципиальных вопросов. Обе фракции сошлись во мнении, что обновленный состав Татарского обкома во главе с новым ответственным секретарем проводит «великодержавную политику» и препятствует полномасштабному осуществлению национальных реформ. На IV пленуме обкома (1927 г.) заместитель председателя ЦИК ТАСССР А.Ганеев выразил мнение, что Х. боится объединения татарских коммунистов. «Процесс разделения идет дальше, — говорил он. — Деление идет на русских и татар. В течение двух лет устами Хатаевича и др. идет запугивание русских товарищей правыми коммунистами-татарами, а татарских коммунистов — русскими». На реплику Х. с требованием фактов выступающий Ганеев ответил: «Товарищ Хатаевич спрашивает у меня факты. Тот факт, что история татарской организации никогда не знала межнационального антагонизма, как сейчас, разве факт маленький?» В дальнейшем дело дошло до острых столкновений в верхних эшелонах власти. На совместном заседании Татарского обкома ВКП(б) и президиума областной контрольной комиссии (ОКК) 15 ноября 1927 г. об уходе с занимаемых должностей заявили: председатель ОКК М.Ахметшин, председатель Президиума ЦИК ТАСССР Ш.Шаймарданов; их поддержали М.Сагидуллин, Г.Кудояров, В.Петров. Они обвинили Х. в великодержавном шовинизме, подчеркнув, что Татарским обкомом ВКП(б) не реализуются решения X и XII съездов партии. Вся эта критика национальной политики обкома, проводимой в Татарстане под руководством Х., имела реальную основу и не прошла бесследно. В результате, он был отозван в Москву.

При Х. Татарский обком ВКП(б) стал уделять большое внимание вопросам индустриализации Татарстана. В 1926–1928 гг. началась реконструкция 17 наиболее крупных предприятий республики, в том числе казанских: механического завода «Серп и молот», кирпичного завода, мыловаренного завода им. М.Вахитова, текстильной фабрики им. В.И.Ленина, а также Кукморской валяльной фабрики «Красный текстильщик», Васильевского стекольного завода. В те же годы началось строительство 8 промышленных предприятий и электростанций: Казанской меховой фабрики, положившей начало бурному развитию меховой промышленности в республике, Зеленодольского фанерного завода №3 и др.

Следует особо выделить роль Х. в развитии химической промышленности Татарстана, его деятельность по сохранению Бондюжского химического завода им. Л.Я.Карпова, являвшегося в то время одним из крупных химических предприятий в СССР. Он лично неоднократно поднимал этот вопрос в ЦК, Президиуме ВСНХ. В 1927 г. Х. совместно с председателем Совнаркома ТАСССР Х.З.Габидуллиным составил развернутое письмо обкома и правительства республики в Политбюро ЦК ВКП(б) о необходимости сохранить Бондюжский завод, приведя неопровержимые доводы против его закрытия. В результате, советское правительство решило не только сохранить, но и полностью реконструировать завод.

Х. был сторонником форсированной латинизации татарского алфавита. Под его руководством 3 мая 1927 г. вышло постановление Татарского обкома ВКП(б), в котором указывалось на целесообразность и неизбежность для республики перехода на латинский алфавит. В постановлении было указано: «...всем канткамам и райкомам, фракции Совнаркома и ЦИКа республики, партийцам, работающим в органах печати и Наркомпросе, усилить свое внимание и содействие обществу «Яналиф». Наркомпросу Татарии в будущем 1927/28 учебном году включить в программу техникумов и школ II ступени преподавание латинского алфавита и издать для этого необходимые учебные пособия». Было принято решение «выделить представителя и ускорить постановку на бюро обкома вопроса о порядке мероприятий, связанных с переходом к латинскому шрифту».

Такой форсированный подход к проблеме латинизации татарского письма вынудил группу татарской интеллигенции обратиться к III пленуму Татарского обкома партии (16–19 мая 1927 г.) с письмом, которое подписали 82 человека (известно как «Письмо 82-х»). В заявлении указывалось, что заставлять переучиваться целый народ, переходить от арабской письменности к новому алфавиту является унижительным занятием. В письме одним из основных моментов было разъяснение того, что переход на «яналиф» повлечет потерю культурных ценностей, накопленных татарским народом в течение многих столетий. Ознакомившись с заявлением татарской интеллигенции, бюро Татарского обкома ВКП(б) по инициативе Х. решило дать «беспощадный отпор всяким попыткам со стороны враждебно настроенной к советской власти и, по существу, контрреволюционной интеллигенции помешать делу укрепления и упрочения пролетарской диктатуры».

Фотографии из личного дела арестованного М.М.Хатаевича. Москва, 1937 г.

Х. решительно выступал против и подверг резкой критике идею реорганизации автономных республик в союзные. На собрании партийного актива республики с участием 291 человека, состоявшегося 2 января 1927 г. в Казани, он заявил, что «нет опасности ни великодержавного шовинизма, ни местного национализма», как и нет необходимости в преобразовании автономных республик в союзные. Свое выступление он закончил призывом к ЦК ВКП(б) «дать более твердый отпор антипартийным настроениям, имевшим место на этом совещании».

Х. также выразил свое несогласие с мнением о вводе в состав ЦК и ЦКК большего числа национальных кадров, оценив его, как выражение недоверия к ЦК РКП(б). В то же время он подчеркивал, что состав данных партийных органов формируется исходя «из делового принципа, из степени подготовленности каждого товарища».

Х. также выразил свое несогласие с мнением о вводе в состав ЦК и ЦКК большего числа национальных кадров, оценив его, как выражение недоверия к ЦК РКП(б). В то же время он подчеркивал, что состав данных партийных органов формируется исходя «из делового принципа, из степени подготовленности каждого товарища».

По мнению известного казанского историка, академика И.Р.Тагирова, этот «тезис Хатаевича несостоятелен. В республиках имелись такие кадры, но их в ЦК и ЦКК не выдвигали. Более того, национальным кадрам не доверяли даже руководство местными партийными организациями, будь они, как показала «секретарская чехарда» 1920-х годов в республике, хоть трижды подготовленными. ЦК предпочитал посылать в Татарию в качестве секретарей лиц некоренной национальности, хотя опытные кадры из татар были как в Москве, так и в самой республике. Получалось, что не доверять ЦК было нельзя, а не доверять национальным кадрам можно».

После работы в Татарстане в 1928–1933 гг. Х. возглавлял Средневожскую областную партийную организацию. В октябре 1932 г. он был отозван в распоряжение ЦК ВКП(б) и вскоре направлен на партийную работу в Украину. В 1933 г. Х. был избран первым секретарем Днепропетровского обкома, в марте 1937 г. — вторым секретарем ЦК КП(б) Украины. С 1930 г. был членом ЦК ВКП(б).

Награжден орденом Ленина (1935 г.).

В период Большого террора 1937–1938 гг., 9 июля 1937 г. Х. был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации и 27 октября 1937 г. приговорен к смертной казни. Расстрелян в Москве.

Реабилитирован посмертно в 1956 г.

Ходоровский Иосиф Исаевич

(1885–1938)

Родился в 1885 г. в г. Николаев Херсонской губернии (ныне Украина). С 1903 г. являлся членом РСДРП(б), с 1905 г. — Николаевского комитета РСДРП(б). Участвовал в Революции 1905–1907 гг. в Николаеве, вооруженном восстании в октябре 1917 г. в Москве. В 1918 г. был членом коллегии Наркомата труда РСФСР. Участвовал в Гражданской войне. С 1918 г. являлся начальником политотдела, членом Реввоенсовета на Южном фронте.

В 1919 г. Х. был направлен в Казань для укрепления местных партийных кадров. В 1919–1920 гг. он являлся председателем Казанского губернского исполкома и губкома РКП(б). На VII Казанской губернской партийной конференции, состоявшейся 12 января 1920 г., Х. выступил с отчетным докладом, в котором всесторонне проанализировал социально-экономические и культурные задачи, стоявшие перед страной и губернией. «Всем рабочим, всем трудящимся губернии необходимо сосредоточить свои усилия на восстановлении разрушенного хозяйства, на обеспечении промышленности и транспорта топливом, населения — продовольствием».

По своему опыту Х. хорошо понимал, какое большое значение в работе с массами имеет периодическая печать. Он активно печатал в губернских газетах свои статьи, отличавшиеся публицистичностью, ярким и образным языком. Х. обладал ораторской способностью и умением донести свою речь до окружающих.

Еще одним важным направлением Казанской партийной организации являлась работа с молодежью. Х. находил время для встреч с рабочей молодежью и оказания практической помощи молодежным организациям. 15 марта 1920 г. в Казани состоялась I Казанская

губернская конференция крестьянской молодежи, где яркая речь Х. была тепло воспринята молодежью. Он говорил о борьбе с неграмотностью в деревне, об укреплении связей между городской и сельской молодежью, вместе с тем рассказывал о проблемах с кулачеством.

Организаторская и политическая работа, проведенная Х., дала положительные результаты: на IX съезде РКП(б), который состоялся 29 марта — 5 апреля 1920 г. в Москве, было отмечено, что Казань занимает одно из первых мест среди губернских партийных организаций.

Яркой страницей в биографии Х. стало его активное участие в создании Татарской АССР. Об этом периоде своей деятельности он вспоминал так: «Среди работников партийной организации города Казани шли большие споры по существу вопроса — нужно ли создавать Татарскую республику, насколько это целесообразно и какие от этого проистекут экономические последствия. Татары-коммунисты выступали «за», но и среди них были разногласия. У русских же товарищей опасения сводились к следующему: во-первых, татарские трудящиеся массы не успели выдвинуть из своей среды достаточного количества коммунистов, подготовленных к ответственной руководящей деятельности, что могло отрицательно сказаться на всей советской работе. Во-вторых, преобразование Казанской губернии в Татарскую республику могло бы привести к тяжелым экономическим последствиям — помешать сбору продразверстки. С такими вот сомнениями мы пришли к В.И.Ленину. Выслушав нас, Владимир Ильич ответил, что эти сомнения вполне естественны, но они ни в коей мере не должны отразиться на создании республики. На конкретных примерах он доказал несостоятельность наших доводов, их ошибочность». Сомневающийся в необходимости создания Татарской республики Х. после личной бе-

Казанский губисполком. И.И.Ходоровский сидит шестой справа. г. Казань, 1920 г.

седы с В.И. Лениным поменял свое мнение по этому поводу и принял необходимость данного мероприятия.

План организационных мероприятий по образованию ТАССР был утвержден на президиуме губернского исполкома, который состоялся 18–20 июня 1920 г. В городах и деревнях проводились субботники по благоустройству, улицы и площади были украшены красными флагами. 25 июня в Красноармейском дворце (ныне Казанская ратуша) состоялось торжественное заседание, посвященное созданию новой республики. Х. зачитал Декрет об образовании ТАССР и акт о передаче полномочий власти от исполкома Временному революционному комитету (ВРК). Председателем ВРК был назначен С. Саид-Галиев, его заместителем — Х. Его богатый опыт партийной работы пригодился при организации государственных органов молодой республики. При непосредственном участии Х. были созданы рабоче-крестьянская инспекция, уголовный розыск при отделе внутренних дел ВРК, коллегии отделов труда, финансового, внутренних дел и др. На одном из заседаний ВРК, проходившем под его председательством, было принято постановление, обязывавшее уездные исполкомы принимать заявления и телеграммы от граждан республики на татарском языке.

Вскоре Х. был отозван в Москву и направлен на партийную работу в Тулу. В 1921 г. был назначен председателем Тульского губернского исполкома, затем секретарем Сибирского бюро ЦК РКП(б). В 1922–1928 гг. работал заместителем наркома просвещения РСФСР, одновременно, с 1924 г., — заведующим Главным управлением профессионально-технического образования. С 1928 г. Х. являлся торговым представителем в Италии и Турции. С 1932 г. был заместителем председателя Комитета по делам высшей технической школы при ЦИК СССР, с 1934 г. — начальником Лечебно-санаторного управления Кремля.

Волна политических репрессий 1930-х гг. коснулась и Х. Он был необоснованно арестован 2 декабря 1937 г. и расстрелян 7 мая 1938 г. в Москве. Похоронен на кладбище пос. Коммунарка Московской области. Реабилитирован посмертно в 1956 г.

Шаймарданов
Шайгардан
Шаймарданович

(1890–1940)

Родился в сентябре 1890 г. в д. Старое Байсарово Мензелинского уезда Уфимской губернии (ныне Актанышский район Республики Татарстан) в крестьянской семье. Его отец, крестьянин Шаймардан Габдулгалимов, в 1918 г. был расстрелян белогвардейцами за сочувствие к советской власти и принадлежность сына к большевикам. В 1906 г. Ш. окончил сельскую начальную школу. До призыва на военную службу в 1911 г. он работал в хозяйстве отца, «мальчиком» у торговца, батрачил у кулака. В армии после обучения в учебной команде Ш. стал артиллеристом-фейерверкером, в 1914–1917 гг. участвовал в Первой мировой войне.

После Октябрьской революции 1917 г. началась демобилизация старой армии, и в начале 1918 г. Ш. вернулся в родную деревню. Он активно участвовал в революционных преобразованиях в деревне: был избран членом Байсаровского волостного земельного комитета, затем — председателем деревенского сельсовета, руководил распределением земель среди крестьян. В июне 1918 г. Ш. был назначен председателем Байсаровского волостного исполкома, волостным военным комиссаром.

Летом–осенью 1918 г. Ш. участвовал в боевых действиях против войск Чехословацкого корпуса и Народной армии Комуча. В августе 1918 г. организованный им отряд присоединился к местным красным отрядам. Позднее они поступили в распоряжение штаба 2-й армии Восточного фронта и были переданы в состав 2-й сводной дивизии В.М.Азина. Ш. был направлен в политотдел штаба 2-й армии, затем — в Елабугу в 1-ю Симбирскую бригаду, которая в октябре 1918 г. заняла с. Набережные Челны, освободила г. Мензелинск.

С ноября 1918 г. по заданию Мензелинского ревкома Ш. восстанавливал в родных краях советскую власть. Он вновь становится председателем волостного исполкома и волостным военным комиссаром. Под его началом была проведена мобилизация населения, отправка хлеба и фуража в Красную армию, возобновлена работа культурно-просветительских учреждений, комсомольских ячеек. В феврале 1919 г. Ш. был включен в состав Мензелинского уездного исполкома и назначен членом уездной земельной коллегии.

В период наступления армии адмирала А.В.Колчака (весна 1919 г.) Ш. занимался эвакуацией советских учреждений в г. Малмыж Вятской губернии, воевал в составе 5-й армии Восточного фронта. В конце октября 1919 г. он вернулся домой и работал председателем волостного исполкома и секретарем волостного комитета РКП(б), был избран членом уездного исполкома. В феврале–марте 1920 г. Ш. участвовал в подавлении «Вилочного» мятежа — антиправительственного восстания крестьян ряда уездов Уфимской, Казанской и Самарской губерний; в Мензелинском уезде мятежом была охвачена большая часть волостей. Летом 1920 г. он был привлечен к работе в межведомственной комиссии по установлению границ ТАССР.

В первой половине 1920-х гг. карьера Ш. пошла вверх. В этот период он был избран председателем исполкома Мензелинского кантона, ответственным секретарем кантонного комитета РКП(б). В 1924–1927 гг. работал заместителем председателя, председателем ЦИК ТАССР: на этом посту он заместил Р.А.Сабирова, смещенного в результате кадровых перестановок в республике в ходе борьбы с «правыми» татарами. После очередных изменений в руководстве ТАССР и отзыва из республики в 1927 г. бывшего председателя

Группа делегатов от Татарской партийной организации на XIV съезде ВКП(б) с И.В.Сталиным. Слева направо: сидят — Я.Д.Чанышев, К.А.Ратехин, М.М.Хатаевич, И.В.Сталин; стоят — А.М.Вахитов, Ш.Ш.Шаймарданов, Д.Е.Бендюков, Х.З.Габидуллин. Москва, декабрь 1925 г.

СНК Х.З.Габидуллина в 1927–1928 гг. Ш. занимал должность председателя Совнаркома ТАССР.

В эти годы Ш. внес значительный вклад в развитие промышленности, сельского хозяйства, культуры и науки Татарстана. При нем в 1925 г. был принят проект первой Конституции ТАССР, одобренный в 1926 г. на VI съезде Советов ТАССР. Проект не был утвержден на уровне высших органов РСФСР, несмотря на это, он сыграл важную роль в государственном строительстве Татарстана.

На посту главы правительства Ш. вступил в конфронтацию с ответственным секретарем Татарского обкома ВКП(б) М.М.Хатаевичем. Речь шла о разграничении полномочий советских и партийных органов. Осенью 1927 г. Ш. и ряд наркомов обратились по этому поводу в ЦК ВКП(б); также был поставлен вопрос об отзыве из Казани М.М.Хатаевича. Однако их никто не поддержал. На XIII Татарской областной партийной конференции в ноябре 1927 г. они были подвергнуты резкой критике со стороны М.М.Хатаевича. Сложившийся конфликт не прошел бесследно для ее участников: Ш. и М.М.Хатаевич были отозваны из республики.

В конце 1920-х — 1930-е гг. Ш. работал ответственным инструктором ЦК ВКП(б), членом коллегии Наркомата финансов РСФСР, заместителем председателя «Совафганторга», полпредом СССР в Тувинской Народной Республике, заместителем председателя Всесоюзного объединения «Союззаготпушнина». В 1933 г. он окончил Всесоюзную академию внешней торговли (Москва).

Как и многие руководящие партийные советские работники Татарстана, Ш. стал жертвой политических репрессий. В 1939 г. он был арестован. Его фамилия фигурировала в так называемых сталинских расстрельных списках, согласно которым он подлежал осуждению по 1-й категории наказания (т.е. высшая мера наказания). 26 января 1940 г. Ш., как участник контрреволюционной организации, был осужден Военной коллегией Верховного суда СССР, 27 января расстрелян. Похоронен на Донском кладбище Москвы. Реабилитирован в 1958 г.

В память о нем была написана песня «Шаймарданов — комиссар» (композитор С.Садькова, поэт М.Нугман); в родной деревне его именем был назван колхоз и установлен памятник.

**Шаймиев
Минтимер
Шарипович**

(1937 г. р.)

Родился 20 января 1937 г. в д. Аняково Калининского района ТАССР (ныне Актанышский район Республики Татарстан) в многодетной крестьянской семье девятым ребенком. Его отец Шагишарип Шаймухамматович (1901–1967) потомственный крестьянин, 26 лет проработал председателем колхоза; мать Нагима Сафиулловна (1898–1979) работала в колхозе.

Детство Минтимера пришлось на трудные военные и послевоенные годы. После окончания средней общеобразовательной школы в 1954 г. он поступил в Казанский сельскохозяйственный институт. Окончив вуз с дипломом инженера-механика, Ш. работал инженером, главным инженером Муслимовской ремонтно-технической станции (1959–1962 гг.). Через три года, в возрасте 25 лет, он был назначен управляющим Мензелинского межрайонного объединения «Сельхозтехника».

Успешная работа Ш. на различных должностях в аграрной сфере Татарстана была замечена республиканским политическим руководством. Ф.А. Табеев, первый секретарь Татарского обкома КПСС, собиравший команду молодых единомышленников, в 1967 г. пригласил его работать в обком. В 1967–1969 гг. Ш. работал сначала инструктором, затем — заместителем заведующего сельскохозяйственным отделом Татарского обкома КПСС.

В 1969 г. Ш. стал одним из самых молодых министров в СССР, возглавив Министерство сельского хозяйства и мелиорации ТАССР. На этой должности он проработал до 1983 г. Будучи министром сельского хозяйства и мелиорации республики, Ш. развернул большую работу по строительству оросительных и осушительных

систем и созданию новой отрасли сельскохозяйственного производства — орошаемого земледелия, что во многом предопределило успешное решение задач по увеличению производства кормов, стабильному снабжению населения Татарстана овощами и картофелем собственного производства.

В 1983 г. Ш. был назначен первым заместителем председателя Совета Министров ТАССР. В 1984–1985 гг. он работал секретарем Татарского обкома КПСС. В 1985 г. Ш. был назначен на пост председателя Совета Министров ТАССР после отставки И.Х.Садыкова. В 1989 г., в период перестроечной демократии и гласности, Ш. пришлось возглавить Татарский обком КПСС: он сменил Г.И.Усманова, назначенного секретарем ЦК КПСС. В 1990 г. Ш. возглавил Верховный Совет ТАССР. Одновременно, в 1990–1991 гг., являлся членом ЦК КПСС. Будучи руководителем татарстанского парламента, Ш. инициировал принятие Верховным Советом ТАССР Декларации о государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики (30 августа 1990 г.), в которой провозглашалось: «Земля, ее недра, природные богатства и другие ресурсы на территории Татарской ССР являются исключительной собственностью ее народа», а также гарантировалось «равноправное сохранение и развитие татарского и русского языков в качестве государственных». Главными пунктами декларации были признание несоответствия «статуса автономной республики интересам дальнейшего политического, экономического, социального и духовного развития ее многонационального народа» и желание реализовать «неотъемлемое право татарской нации, всего народа на самоопределение, стремясь создать демократическое правовое государство».

Сотрудники Татарского обкома КПСС и строители у здания «Главтат - строя». В первом ряду: М.Ш.Шаймиев (второй справа), первый секретарь Татарского обкома КПСС Г.И.Усманов (третий слева), секретарь Татарского обкома КПСС Г.Ф.Самойлов (второй слева).

12 июня 1991 г. Ш. был всенародно избран Президентом Республики Татарстан (трижды переизбирался на этот пост в 1996, 2001, 2005 гг.). Убедительная победа Ш. на выборах стала важной вехой на пути национально-государственного строительства: 70,9% избирателей, участвовавших в выборах, отдали за него свои голоса.

Демократическим продолжением курса первого татарстанского президента Ш. на суверенизацию республики стало проведение общенародного референдума 21 марта 1992 г. по вопросу о статусе Республики Татарстан. Благодаря его активной деятельности вопрос об особом суверенном статусе Татарстана получил поддержку 61,4% граждан республики, принявших участие в референдуме. Таким образом, народы Татарстана оказали поддержку новому курсу Ш. на построение демократических федеративных отношений с Российской Федерацией на основе равноправных договоров и межгосударственных соглашений.

Следующим важным шагом Ш. стало законодательное оформление основ политического и экономического суверенитета Татарстана.

6 ноября 1992 г. была принята новая Конституция Республики Татарстан, законодательно зафиксировавшая волю граждан к преобразованию республики в суверенное государство. Конституция закрепляет собственность народа на природные богатства; равенство форм собственности перед законом, принципы социальной справедливости, полновластия народа; приоритет и гарантированность прав личности; национальное и расовое равноправие граждан. В Конституции особо подчеркивается, что Татарстан — это светское и социальное

государство, которое отвергает насилие и войну, оказывает содействие в развитии национальной культуры, языка и самобытности татарского народа. Татарский и русский языки были признаны государственными на территории республики.

В первые годы правления Ш. оформились новые официальные символы государственной власти Республики Татарстан, олицетворяющие политический суверенитет: Государственный флаг Республики Татарстан (29 ноября 1991 г.), Государственный герб Республики Татарстан (7 февраля 1992 г.), Государственный гимн Республики Татарстан (14 июля 1993 г.).

Будучи Президентом Татарстана в этот сложный период, Ш. проявил себя как дальновидный государственный и политический дея-

М.Ш.Шаймиев приносит присягу при вступлении в должность Президента Республики Татарстан. 1991 г.

тель, обеспечил укрепление политического и экономического суверенитета республики. По его инициативе начался активный переговорный процесс с российским руководством. Первым важным итогом двусторонних переговоров стало подписание Ш. и Президентом Российской Федерации Б.Н.Ельциным 15 февраля 1994 г. Договора «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан». Республика Татарстан провозглашалась демократическим правовым государством, объединенным с Российской Федерацией Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Татарстан и Договором Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан». Этот документ стал первым правовым актом, определившим положение республики в российской федерально-политической системе. В пределах своих полномочий Республика Татарстан впервые получила право самостоятельно участвовать в международных и внешнеэкономических связях, заключать международные соглашения, обмениваться представителями, участвовать в деятельности международных организаций.

Продолжением двустороннего договорного процесса стала подготовка нового федерального Договора «О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан». 26 июня 2007 г. он был подписан В.В.Путиним и Ш., 24 июля 2007 г. утвержден в качестве Федерального закона Российской Федерации. В нем указывалось, что при заключении договора стороны исходят из исторических, культурных и иных особенностей Татарстана, учитывают применения договорных отношений прежних лет. Эти договоры и другие межправительственные

После подписания Договора «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан». Москва, 15 февраля 1994 г.

соглашения стали основным этапом в стабилизации общественно-политических отношений между федеральным центром и Татарстаном, а также для интенсивного экономического и этнокультурного развития республики. Благодаря этим договорам татарстанскому руководству, возглавляемому Ш., удалось сохранить стабильность и межнациональное согласие, расширить связи со странами ближнего и дальнего зарубежья.

Под руководством Ш. в Татарстане была успешно осуществлена политика «мягкого вхождения» в рыночную экономику, в результате которой основные предприятия машиностроения, нефтяной и нефтехимической промышленности и электроэнергетики были сохранены в ведении республики. Одновременно были реализованы новые крупнейшие проекты: сооружение комплексов нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов «ТАИФ-НК», «ТАНЭКО» в г. Нижнекамск, автозаводов «Sollers» в гг. Набережные Челны и Елабуга. Значительных успехов при Ш. Татарстан достиг в области сельского хозяйства. В агропромышленном комплексе республики сформировалась многоукладная экономика, в село пришли крупные инвесторы, которые стали мощной преобразующей силой сельского хозяйства. Благодаря плодотворной работе агропромышленного комплекса Республика Татарстан значительно укрепила свою продовольственную безопасность, стала лидером в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции. В 1995 г. Ш. выступил инициатором программы сплошной газификации села, которая была завершена к 2001 г.: в результате каждый населенный пункт республики был подключен к сетевому газопроводу. Газификация в корне изменила облик села, облегчив жизненный уклад людей.

Значительное влияние на развитие экономики Татарстана и ряда других российских регионов оказало поддержанное Ш. строитель-

Первый визит Б.Н.Ельцина в Татарстан в качестве Президента РФ. г. Набережные Челны, 1994 г.

ство мостов на больших реках (Волга, Кама, Вятка и др.), которые пересекают республику. Среди них самый крупный мост через Волгу, давший выход автотранспорту в сторону Нижнего Новгорода и Москвы. Еще более внушительным стал мостовой переход через р. Кама у с. Сорочьи Горы длиной почти 14 км. По словам президента, «более болезненного узла, чем переправа у Сорочьих Гор, пожалуй, и не было. Замахнуться на такой проект могли только очень дерзкие люди. Я так и сказал однажды, посещая этот объект. Построить здесь мост планировалось дважды — до войны и в период освоения Ромашкинского нефтяного месторождения. Не получилось... Мы поняли, что тянуть с решением проблемы больше нельзя, что помощи ждать неоткуда и настал тот самый час, когда следовало брать инициативу в свои руки. Татарстан вынужден был самостоятельно взяться за столь неординарную стройку... Достаточно заметить, что мостовики приступили к работе в тяжелейшем для страны «шоковом» 1992 г. Но раз надо — так надо. Я сказал, следует делать все, что возможно, а получилось, что делали многое даже сверх этого...». Открытие мостового перехода через реки Кама, Архаровка, Курлянка состоялось 18 октября 2002 г., а вторая очередь татарстанской «стройки века» была завершена в 2016 г. Мост не только сокращал расстояния, но и самым благоприятным образом отразился на развитии экономики Татарстана и обширного региона между Волгой и Уралом.

Особое место среди всех социальных программ в новейшей истории Татарстана и биографии Ш. занимает Программа ликвидации ветхого жилья. Указ «О мерах по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в ветхом жилищном фонде, и реконструкции кварталов ветхого жилья» был подписан им в октябре 1995 г. и рассчитан на 1996–2004 гг. В ходе реализации программы было построено 52,8 тыс. квартир, из них 48,5 тыс. предоставлены бесплатно.

М.Ш.Шаймиев на празднике работников сельского хозяйства в с. Балтасы. 1994 г.

В Казани возникли 2 новых крупных жилых массива в Приволжском и Ново-Савиновском районах.

Ш. являлся одним из главных организаторов празднования 1000-летия Казани, при подготовке которого был выполнен большой объем работ по переустройству исторического центра города, были введены в строй первые 5 станций метрополитена, проведены капитальная реконструкция и реставрация Казанского кремля. В ходе подготовки к юбилею был построен современный мусульманский культовый, научный и культурно-просветительский комплекс «Кул Шариф», отреставрирован Благовещенский кафедральный собор, открыт Историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль». В ноябре 2000 г. Казанский кремль был включен в реестр памятников всемирного наследия ЮНЕСКО. В дни празднования 1000-летия Казани (26–27 августа 2005 г.) в столице Татарстана состоялся саммит Совета глав государств СНГ и заседание Государственного Совета Российской Федерации с участием глав 81 субъекта Российской Федерации. В 2008 г. при Ш.

Казань завоевала право на проведение XXVII Всемирных летних студенческих игр Универсиада-2013. За период президентства Ш. город стал одним из признанных социокультурных и деловых центров Евразии, а республика вошла в число наиболее экономически развитых регионов России с самыми высокими уровнями инвестиционной активности и жилищного строительства. Возвешенная и прагматич-

ная политика Ш. явилась решающим фактором возрождения национального образования и культуры татарского народа, сохранения в республике социальной, межнациональной и межконфессиональной стабильности. Его многогранная деятельность высоко оценивалась российским руководством. Так, по мнению Президента Российской Федерации В.В.Путина, «Президент Татарстана относится к той категории региональных руководителей, которых, без всякого сомнения, можно отнести к политикам и лидерам общенационального масштаба» (20 января 2007 г.).

В январе 2010 г. Ш. заявил о своем решении уйти в отставку и попросил Президента Российской Федерации Д.А.Медведева не рассматривать его кандидатуру на пост руководителя республики после истечения его полномочий 25 февраля 2010 г., объяснив своей поступок необходимостью дать возможность проявить себя молодому поколению татарстанских политиков. Его преемником

М.Ш.Шаймиев, Ф.Х.Мухаметшин. 1999 г.

стал Р.Н.Минниханов, возглавлявший Кабинет Министров Республики Татарстан.

Несмотря на уход из большой политики, Ш., будучи государственным советником Республики Татарстан, принимает активное участие в политической, общественной, экономической и культурной жизни республики. Он является основателем Республиканского фонда возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан «Возрождение», с марта 2010 г. — председателем его попечительского совета. По инициативе Ш. и под его руководством был разработан проект «Культурное наследие Татарстана: древний город Болгар и остров-град Свияжск». Фонд также осуществляет координацию работ по реставрации и реконструкции в них историко-культурных объектов. В соответствии с этим проектом в г. Болгар построены: речной вокзал с помещениями для Музея болгарской цивилизации, комплекс Белой мечети с медресе и резиденцией для встреч с духовными лицами, Музей хлеба, Музей «Дом лекаря», проведено благоустройство территории музея-заповедника. На острове-граде Свияжск проведены капитальные работы по ремонту, реставрации и консервации памятников архитектуры, построены благоустроенные дома для местных жителей, речной вокзал. В результате, в 2014 г. Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник был включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО, в 2017 г. такой чести был удостоен Успенский собор острова-града Свияжск.

Относительно культуртрегерской деятельности Ш. генеральный директор Государственного Эрмитажа М.Б.Пиотровский сказал так: «Очень ценю таких людей, как Минтимер Шарипович, которые не только что-то решают, делают, а тем самым создают рецепт для последователей. Его великий рецепт — держать баланс между исламом и христианством, русским и татарским. Я часто на лекциях говорю, что есть такой российский рецепт взаимодействия ислама с христианством — правильный, хороший, всему миру надо учиться. Рецепт этот, конечно, был в России и раньше, но, на самом деле, сложившиеся в Татарстане мир и согласие — это не просто старый рецепт, это созданный лично Шаймиевым, его волей и эмоциями баланс, который все время он держит в руках».

В ноябре 2018 г. на совещании в Государственном Совете Республики Татарстан Ш. анонсировал об открытии в Казани уникальной поли-

Король Саудовской Аравии Абдулла вручает М.Ш.Шаймиеву международную премию короля Фейсала. Эр-Рияд, 11 февраля 2007 г.

лингвальной, трехязычной школы нового поколения, где дети смогли бы учиться на русском, татарском и английском языках. В ее концепцию входят детский сад, начальная школа, интернат. Он также предложил название для будущего комплекса «Адымнар — к знаниям и согласию». Школа приняла первых учащихся 1 сентября 2020 г.

Долгие годы Ш. был депутатом Верховных Советов ТАССР (ТССР) (1975–1990, 1990–1991 гг.), РСФСР (1986–1990 гг.), народным депутатом СССР (1989–1991 гг.), а также членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (1994–2001 гг.), Президиума Государственного Совета Российской Федерации (2000–2001 гг.), Комитета по делам Федерации, федеративному договору и региональной политике (1996–2001 гг.). В 2001–2011 гг. он являлся сопредседателем Высшего совета партии «Единая Россия». По его инициативе были учреждены: Всемирный конгресс татар и Съезд народов Татарстана, периодически созываемые с 1992 г.

За особые трудовые заслуги перед государством 28 апреля 2017 г. Указом Президента Российской Федерации В.В.Путина Ш. было присвоено звание Героя Труда Российской Федерации (2017 г.). Награжден орденами Ленина (1966 г.), Октябрьской Революции (1976 г.), Трудового Красного Знамени (1971 г.), Дружбы народов (1987 г.), «За заслуги перед Отечеством» (1–4 степени; 2007, 1997, 2010, 2014 гг.), «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2010 г.), «Дуслык» (2015 г.) и другими государственными наградами России, Татарстана и ряда зарубежных стран (Абхазия, Дагестан, Казахстан и др.).

Жена Ш., Сакина Шакировна (1939–2018), инженер-экономист; долгие годы работала экономистом-плановиком в сфере торговли. Сыновья: Айрат (1962 г.р.), генеральный директор АО «Тат-автодор»; Радик (1964 г.р.), бизнесмен, президент фут-

больного клуба «Рубин» (с 2017 г.). Они активно занимаются благотворительностью, помогая детским домам, пожилым и малоимущим.

Ш. — автор сборника сочинений «Татарстан — прогресс через стабильность» («Татарстан тотрыклы үсештә») в 11 книгах, вышедших в 2001–2020 гг., в которых размещены его избранные статьи, выступления, материалы пресс-конференций, а также приветствия в адрес первого Президента Республики Татарстан.

М.Ш.Шаймиев с супругой.

457

**Шараф
Галимзян
Шарафетдинович**
(1896–1950)

Родился 29 декабря 1896 г. в д. Аксу Тетюшского уезда Казанской губернии (ныне Буинский район Республики Татарстан) в многодетной крестьянской семье. Его отец Шарафетдин Хуснутдинович (умер в 1916 г.) занимался торговлей, держал в округе торговые лавки; мать Айневаль Нигметулловна (умерла в 1933 г.) воспитывала детей. У Галимзяна было 4 брата и 4 сестры. Начальное образование он получил дома. В 1912 г. Ш. окончил медресе «Мухаммадия», в 1915 г. — 2-е реальное училище в Казани. При участии Г.Тукая издал первую хрестоматию татарской литературы «Мәктәптә әдәбият дәресләре» («Уроки литературы в школе», 1912). До 1917 г. учился в Петроградском институте железнодорожных путей сообщения и одновременно на историко-филологическом отделении Петроградского университета. В 1915 г. Ш. являлся одним из организаторов и руководителей студенческого кружка «Татар учагы» (Петроград), членами которого были Илиас и Джигангир Алкины, Габдулла и Гани Абызовы и др.

В период Февральской революции 1917 г. Ш. бросил учебу и начал вести политическую деятельность. Он являлся участником I и II Всероссийских съездов мусульман в 1917 г. На II Всероссийском мусульманском съезде в Казани был избран членом Комиссии по культурно-национальной автономии мусульман Внутренней России.

Будучи депутатом Миллэт Меджлиси, активно участвовал в татарском национально-демократическом движении по возрождению татарской государственности. В 1918 г. Ш. был назначен председателем Коллегии по осуществлению Урало-Волжского Штата. Он

разрабатывал концепцию территориальной татарской автономии. Совместно с И.Алкиным являлся экспертом проекта Урало-Волжского Штата. В январе 1918 г. на заседании Миллэт Меджлиси Ш. выступил с основным докладом по созданию тюрко-татарского государства в форме Урало-Волжского Штата. После «забулачных событий» в Казани и запрещения деятельности всех организаций тюрко-татарских национально-демократических сил (Милли Шура, Харби Шура, Миллэт Меджлиси, Милли Идаре и др.), созданных на Всероссийских мусульманских съездах в 1917 г., Ш. участвовал в качестве эксперта при определении границ Татаро-Башкирской Советской республики (большевистский проект остался нереализованным). При изложении своей точки зрения он указывал на историческую, культурную и языковую близость татарского и башкирского народов.

В 1917 г. Ш. перевелся вольным слушателем на историко-филологический факультет Казанского университета, где занимался у известных языковедов Н.И.Ашмарина, В.А.Богородицкого, Н.Ф.Катанова. В 1919–1920 гг. под руководством профессора В.А.Богородицкого он начал исследования в области экспериментальной фонетики. В 1918 г. Ш. издал сборник «Афоризмы поэта Тукая».

Г.Ш.Шараф в рабочем кабинете. г. Казань, начало 1920-х гг.

В качестве научного консультанта Центральной комиссии административных единиц при ЦИК ТАССР в 1920 г. Ш. активно участвовал в создании Татарской республики. Он был избран членом смешанной комиссии по установлению смежных границ Татарской республики. Именно на него была возложена разработка детальных границ республики в 1920 г. и согласование их с руководством РСФСР. По этим вопросам он тесно работал с наркомом по делам национальностей РСФСР И.В.Сталиным. Будучи экономгеографом, одновременно разрабатывал статистические материалы по экономике, национальному и социальному составу населения Татарстана. Он упорно добивался включения Белебеевского, Бирского и Уфимского уездов Уфимской губернии в состав Татарстана, но безуспешно (в 1922 г. эти уезды вошли в состав Башкирской АССР). Все важнейшие проекты внутреннего административного деления республики в 1920–1933 г. разрабатывались им или при его непосредственном участии. Благодаря Ш. удалось сохранить значительную часть территории Татарстана во время образования Чувашской, Удмуртской и Марийской автономий. В 1922 г. им была составлена первая этнографическая карта ТАССР на татарском и русском языках, в которую

В качестве научного консультанта Центральной комиссии административных единиц при ЦИК ТАССР в 1920 г. Ш. активно участвовал в создании Татарской республики. Он был избран членом смешанной комиссии по установлению смежных границ Татарской республики. Именно на него была возложена разработка детальных границ республики в 1920 г. и согласование их с руководством РСФСР. По

вошли данные переписи населения 1920 г. В ней были перечислены 13 кантонов и 224 волости. В 1936 г. специально для Большого советского атласа мира при ЦИК СССР Ш. был составлен список населенных пунктов республики на русском и татарском языках, который был включен в первый том «Большого советского атласа мира» (1937).

В 1921–1922 гг. Ш. руководил отделом востоковедения Академического центра Наркомата просвещения ТАССР. В 1922–1937 гг. он преподавал в Восточном педагогическом институте в Казани, одновременно, с 1927 г., являлся ассистентом в экспериментальной лаборатории. Кроме демографии и экономической географии Ш. активно занимался вопросами фонетики татарского языка. Совместно с В.А.Богородицким он внес ясность в определение и обозначение гласных татарского языка. В татарском языкознании по данному вопросу в то время не было единого мнения: одни ученые утверждали, что есть 10 гласных, и предлагали орфографически обозначить каждый звук; другие считали, что нет необходимости в обозначении каждого гласного отдельной буквой, парные можно объединить. Ш. и В.А.Богородицкому удалось доказать правоту первой точки зрения. Он первым установил наличие в татарском языке (в сопоставлении с русским языком) противопоставления по твердости–мягкости не только гласных, но и согласных звуков. Тем самым Ш. дал новую характеристику закону сингармонизма в тюркских языках, доказал, что в них существует еще и «гармония» согласных. Он одним из первых начал рассматривать вопросы тюрко-татарской фонетики в связи с морфологией. Его работы получили высокую оценку зарубежных ученых. Ш. являлся действительным членом Международной ассоциации экспериментальной фонетики (Вена, 1929 г.), а также членом-корреспондентом Центрального бюро краеведения СССР (с 1926 г.).

Ш. был делегатом I Всесоюзного съезда тюркологов, состоявшегося в Баку в 1926 г., на котором рассматривался вопрос латинизации арабографического письма мусульманских народов СССР. Во время своего выступления на съезде он предложил делегатам свою резолюцию, в которой провозглашалось равноправие латинского и реформированного арабского алфавита, но она была отклонена. В мае 1927 г. Ш. направил генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В.Сталину письмо («Письмо 82-х»), в котором высказался против перевода татарской письменности с арабской на латинскую графику, так как считал, что это приведет к забвению многовековых духовных и

Фотографии Г.Ш.Шарафа из следственного дела.
г. Казань, 1937 г.

культурных традиций татарского народа. После этого Ш. и всех подписавших данное письмо начали преследовать по политическим мотивам. С конца 1920-х гг. в советской печати началась его травля как «буржуазного ученого». В феврале 1937 г. на пленуме Татарского обкома ВКП(б) вместе с С.С.Атнагуловым, Н.Н.Эльвовым и др. он был назван в числе преподавателей, ведущих «подрывную» работу против советского строя. 27 февраля 1937 г. Ш. был арестован и обвинен в участии в антисоветской буржуазно-националистической организации и в попытке создания самостоятельного тюрко-татарского государства «Идель-Урал». Он шел по одному сфабрикованному делу с такими видными учеными, востоковедами, как Г.С.Губайдуллин и Б.В.Чобан-заде. Ш. себя виновным не признал и был приговорен к 8 годам лишения свободы. В 1945 г. по инвалидности он был освобожден из лагеря, но ему было запрещено жить с семьей в Казани. После освобождения Ш. поселился в с. Апастово, работал методистом и учителем татарского языка.

Ш. был женат на дочери муфтия Р.Фахретдина, Асьме (1905–1993). У них родились дети — Юлдуз (1925–1942), Беллюр (1930–1934), Арслан (1934–2003). После ареста мужа Асьма долго не могла устроиться на работу, в 1940–1977 гг. работала медсестрой в системе здравоохранения Казани, была награждена медалями и значком «Отличнику здравоохранения СССР». Сын Ш. Арслан окончил геологический факультет Казанского университета, в 1962–1994 гг. работал на казанском заводе «Радиоприбор».

Родные братья Ш.: Шихабетдин (1875–1939) и Шахаретдин (1879–1938) были видными религиозными деятелями; Бурханетдин (1883–1942) и Гильметдин (1885–1942) являлись учредителями крупнейшей дореволюционной татарской типографии «Магариф» в Казани. Все они стали жертвами политических репрессий в 1930-е гг.

Из лагеря Ш. вернулся тяжело больным человеком. Скончался

13 января 1950 г. в Республиканской клинической больнице в Казани, похоронен на Ново-Татарском кладбище. Реабилитирован посмертно 2 февраля 1958 г.

В Казани на доме, где в 1925–1937 гг. жил Ш., установлена мемориальная доска. Одна из улиц г. Буинск носит его имя.

Г.Ш.Шараф с семьей. г. Казань, вторая половина 1920-х гг.

461

Шарафеев
Саид
Мингазович
(1906–1975)

Родился 3 января 1906 г. в д. Псеево Елабужского уезда Вятской губернии (ныне Менделеевский район Республики Татарстан) в крестьянской семье. Его детство прошло в родной деревне. «Почерневшая от времени изба, истощенный клочок земли, сгнивший ветхий амбар — вот «ценности», которые унаследовал отец Саида Мингаз Шарафеев от своих родителей». С ранних лет Ш. приходилось работать. Он, как его отец и брат, болел туберкулезом, сестры были поражены трахомой и рахитом, болезнями, вызванными недоеданием и антисанитарными условиями. Его мать Фатима батрачила на сельского богача из д. Салауши. В 1913 г. окончательно обнищавшая семья Ш. была вынуждена покинуть родную деревню. Отец Ш. начал работать на Бондюжском химическом заводе Ушковых дворником, остальные члены семьи занимались поденной работой. Семья из 6 человек жила в тесной барачной комнате.

После Октябрьской революции 1917 г., в 1919 г. семья Ш. вернулась в родную деревню, где получила земельный надел и возможность заниматься сельским хозяйством. Из его автобиографии известно, что «в 1920–1921 годах он вместе с братом Мирсаем пасет общественный скот, а в конце года поступает в Елабужский педагогический техникум, где успешно учится до 1925 года. Окончить техникум Саиду не удалось по состоянию здоровья» (по другим данным, в 1924 г. он ушел с 3 курса). В 1926 г. Ш. стал членом ВЛКСМ, в 1929 г. — ВКП(б).

С 1925 г. Ш. на административно-хозяйственной работе в Елабужском, Челнинском кантонах, Красноборском (ныне Агрызский), Арском, Ворошиловском (ныне Мензелинский и Сармановский)

районах. Работа в нижних звеньях административно-хозяйственного аппарата явилась для него хорошей школой, где он набрался опыта для будущей работы в вышестоящих государственных органах.

В 1935 г. Ш. направили на курсы при Ленинградской финансовой академии. В октябре 1937 г. он был назначен наркомом финансов ТАССР. На этой должности он поработал 5 лет, срок для такого времени был большим. Историк Б.Ф.Султанбеков пишет: «К осени 1937 г. недавно приступивший к работе 30-летний нарком финансов Шарафеев остался в правительстве единственным из руководителей наркоматов. Все остальные, а также председатель Совнаркома и его заместители оказались в тюрьме, и ему пришлось некоторое время подписывать все правительственные документы. Жена, отправляя утром на службу, давала в руки сверток с бельем и сухарями на тот случай, если заберут, но обошлось».

В 1942 г. Ш. был назначен заместителем председателя Совнаркома ТАССР. В 1943 г., после отъезда С.Х.Гафиатуллина в Москву на учебу в Высшую школу партийных организаторов при ЦК ВКП(б), он возглавил правительство Татарстана. В обязанности наркома финансов, заместителя председателя и председателя правительства в годы Великой Отечественной войны входило выполнение всей текущей работы по реорганизации промышленности Татарстана для выпуска военной продукции. В годы войны промышленность республики производила свыше 600 наименований оружия, боеприпасов, снаряжения и обмундирования.

Кроме того, в военные годы войны в Татарстан было эвакуировано свыше 70 заводов и фабрик, десятки учебных и научных организаций, в том числе две академии наук — Академия наук СССР и Белорусской ССР. Вместе с членами семей Казань приняла 5 тыс. сотрудников АН СССР, в том числе 39 академиков и 44 члена-корреспондента. Возглавляемый Ш. Совнарком ТАССР, совместно с республиканским Советом обороны провел грандиозную работу по приему и размещению эвакуированных предприятий и десятков тысяч эвакуированных людей (приток которых продолжался до 1943 г. и составил 278 тыс. человек). Перемещение в Татарстан такого количества граждан обострило жилищный вопрос. Под жилье приспособлялись общественные и производственные здания, помещения школ и клубов, дачные постройки. Вопрос «уплотнения» коснулся и зданий Казанского кремля. 16 октября 1941 г. правительство ТАССР совместно с Татарским обкомом ВКП(б) приняло специальное постановление «О предоставлении тридцати тысяч квадратных метров площади на территории Кремля для заводов Наркомата авиационной промышленности». Около 26 государственных учреждений республики должны были быть переселены в порядке уплотнения или выселены за пределы Кремля. Для эвакуированных работников Московского завода №22 была освобождена площадь в 4107 м², из которых 1300 м² было отдано под общежитие, 600 м² занимал детский сад, 2207 м² составляли квартиры рабочих и служащих.

Председатель Совнаркома ТАССР Ш. не раз высказывал свою озабоченность о состоянии кремлевских корпусов. Обвиняя руководство завода в отсутствии надлежащей охраны правительствен-

ных помещений, в письме заместителю Совнаркома СССР В.М.Молотову в ноябре 1944 г. он указывал: «Здание не ремонтируется, запущенно и грязно, оконные стекла разбиты на 50–60 процентов, полы во многих комнатах порублены...». И далее следует очень смелое для того времени высказывание, касавшееся одного из ключевых министерств союзного значения: «Совнарком просит Вас дать указания наркому авиационной промышленности СССР и директору завода №22 об освобождении занимаемых площадей», так как подобная эксплуатация служебных помещений «может привести к полному разрушению и выводу из строя правительственного здания, представляющего собой историческую ценность». Переживая за судьбу зданий Казанского кремля, в декабре 1944 г. Ш. написал второе письмо в Москву, председателю Совнаркома РСФСР А.Н.Косыгину: «В связи с 25-летием Татарской АССР в июне 1945 года Совнарком Татарской АССР намечает выполнить ряд неотложных работ, к числу которых относятся: окончание работ по восстановлению обрушившихся кремлевских стен, приведение в надлежащий порядок кремлевского бульвара, установка скульптуры товарища Сталина. Кроме того, необходимо провести реконструкцию внешней канализации Кремля с присоединением к городскому коллектору, отсутствие которой является причиной разрушения объектов Кремля...». Аргументы, связанные с четвертьвековым юбилеем и установкой памятника И.В.Сталину, сыграли свою роль. Казанский кремль удалось спасти от разрушения, и в этом была неопределимая заслуга Ш.

Не менее напряженными для Ш. были задачи послевоенного восстановления народного хозяйства. Необходимо было в кратчайшие сроки восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства, а также позаботиться о повышении материального уровня жизни народа. В своих брошюрах «Татария в новой пятилетке», «Советская Татария», вышедших в 1947 г., Ш. затрагивает различные задачи народнохозяйственного и социально-культурного плана, а также проблемы, связанные с началом добычи нефти в Татарстане. «Нашей республике отводится значительная роль в развитии нефтедобычи в районе «Второго Баку». Пятилетний план предусматривает, прежде всего, освоение богатейших Шугуровского и Бавлинского месторождений. За пятилетку укрупненный Шугуровский нефтепромысел должен дать полмиллиона тонн нефти». Решение этих вопросов находилось под постоянным контролем Ш. в течение всех лет его пребывания на посту председателя Совнаркома и Совета Министров (с 1946 г.) ТАССР. Он внес значительный вклад в становление и развитие нефтедобывающей промышленности Татарстана.

В начале 1950 г. Ш. был направлен на двухлетнюю учебу на курсы первых секретарей обкомов, председателей облисполкомов и советов министров при ЦК ВКП(б); на его место председателем Совета Министров ТАССР был назначен М.З.Азизова. После завершения курсов, в 1951 г. он возглавил Министерство финансов ТАССР. В 1957 г. Ш. вновь стал главой правительства республики. В эти годы правительством Н.С.Хрущева проводились экономические и административные реформы. Одновременно возрождались

совнархозовская система управления, происходила реорганизация машинно-тракторных парков, началась «кукурузная эпопея», что еще больше осложнило кризисное состояние аграрного сектора экономики Татарстана и значительно ухудшило материальное и продовольственное положение населения республики. Все это существенно пошатнуло авторитет Ш., и в 1959 г. он ушел на пенсию по состоянию здоровья, уступив свое место ставленнику Москвы А.А.Абдраязкову.

Глубокое знание дела, незаурядные организаторские способности («финансист от бога»), трудолюбие, принципиальность в сочетании с личной скромностью снискали ему уважение товарищей по работе, руководства и тружеников республики. Ш. избирался депутатом

Верховного Совета СССР (1937–1954, 1958–1962 гг.), ТАССР (1938–1951, 1955–1959 гг.).

За трудовые заслуги перед государством Ш. был награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

Он был женат на Хадиче Ахмедовне. В их семье родилось трое детей: Ильгиз (1928–1939), Саяра (1929 г.р.) и Сакинэ (1933–1938); они усыновили круглого сироту

В.Артемяева и родственника Мунавир. Дочь Ш. Саяра живет в Москве с внуком Ильгизом и его семьей.

Скончался в 1975 г. в Казани, похоронен на Арском кладбище.

464

С.М.Шарафеев с супругой.

465

Шашин
Валентин
Дмитриевич
(1916–1977)

Родился 3 июня 1916 г. в г. Баку Российской империи (ныне столица Республики Азербайджан) в семье рабочего-нефтяника. Его отец Дмитрий Тимофеевич был родом из д. Крюково Нижегородской губернии. В 1913 г. отец Ш. переехал в Баку на заработки на нефтяные промыслы. Спустя некоторое время он устроился рабочим в крупную российскую нефтяную компанию «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель», где овладел достаточно высокооплачиваемой для того времени профессией вышкомонтижника и успел стать одним из передовиков производства. Важнейшим событием для семьи Шашиных стало знакомство в 1921 г. Дмитрием Тимофеевичем с И.М.Губкиным, будущим академиком, организатором советской нефтяной геологии. Благодаря ученому отец Ш. отправился на учебу в Москву, где окончил краткосрочные курсы «красных директоров» при Московской горной академии. Далее последовала новая работа, а вместе с ней и новое место жительства семьи: сначала г. Сызрань, затем Уральская область.

В г. Пермь после окончания восьмилетней общеобразовательной школы Ш. устроился на работу учеником токаря. В 1932 г. он поступил в Стерлитамакский (Ишимбайский) нефтяной техникум (Башкирская АССР), после окончания которого в 1936 г. два года проработал техником-оператором в каротажной партии треста «Ишимбайнефть». В 1939 г. Ш. поступил в Грозненский нефтяной институт, после 1-го курса перевелся в Московский нефтяной институт, который окончил в 1943 г. по специальности «инженер по разработке нефтяных и газовых месторождений». В 1941 г., с началом Великой Отечественной войны, институт был эвакуирован в

г. Уфа, и всю преддипломную практику Ш. пришлось пройти на буровых в Башкирской АССР, где его отец к этому времени работал мастером ловильных работ (один из наиболее трудоемких видов капитального ремонта скважин). В среде башкирских нефтяников Ш. получил большую производственную закалку, прошел все ступени бурового дела, став не только высококвалифицированным специалистом, инженером горного дела, но и крупным организатором нефтяного производства.

В 1943 г. Ш. был принят на работу в контору бурения треста «Туймазанефть» (г. Октябрьский Башкирской АССР). В 1944 г. этим трестом было начато строительство двух скважин на Бавлинской структуре. Открытие Бавлинского месторождения нефти свидетельствовало о больших перспективах обнаружения девонских нефтяных залежей в Татарстане. В 1947 г. Ш. стал главным инженером «Башнефтеразведки», управляющим этого треста был А.Т.Шмарев. Вот как вспоминал о тех днях бывший заместитель министра неф-

тяной промышленности СССР А.М.Жданов: «Впервые мы встретились в городе Октябрьском Башкирской АССР. ... Валентин Дмитриевич выгодно отличался от многих других руководителей своей культурой, общительностью и умением держаться, а Лидия Филипповна (супруга Шашина) — приветливостью и доброжелательностью. Более близкое знакомство с

Валентином Дмитриевичем открыло для меня другие его замечательные качества: обязательность, чувство юмора, интеллигентность».

Во второй половине 1940-х гг. на юго-востоке Татарстана продолжился активный поиск новых нефтяных месторождений. В 1948 г. было открыто уникальное многопластовое Ромашкинское месторождение нефти в Бугульминском районе. По международной классификации оно было отнесено к супергигантам и вошло в десятку крупнейших месторождений мира. В 1949 г. приказом министра нефтяной промышленности СССР Н.К.Байбакова в Бугульме был создан нефтедобывающий трест «Татарнефть», в состав которого вошли Шугуровский, Бавлинский и Ромашкинский промыслы, контора бурения и строительно-монтажное управление. Этапным стало постановление Совета Министров СССР от 28 апреля 1950 г. «О мероприятиях по ускорению развития добычи нефти в Татарской АССР». Документом предписывалось создать объединение «Татнефть». Начальником объединения был назначен

В.Д.Шашин (в первом ряду второй слева) на заседании в институте «ТатНИПИнефть». г. Бугульма, 1969 г.

А.Т.Шмарев. Именно он способствовал переезду Ш. из Башкирии в Татарстан.

В 1953 г. Ш. был утвержден заместителем начальника, а также начальником управления по бурению «Татнефти». Должность обязывала его постоянно находиться на месте буровых работ. Для этого он поселился в с. Новая Письмянка (с 1955 г. — г. Лениногорск). Однако после первых месяцев работы в «Татнефти» в адрес Ш. посыпалась критика со стороны Татарского обкома КПСС. Причиной было отставание от графика большинства геолого-поисковых контор бурения, которыми он руководил. Из 129 бригад более 100 не выполнили план, а 7 бригад и вовсе не приступили к работе. Вместе со всем руководством «Татнефти» Ш. получил строгое предупреждение. Объединением «Татнефть» был взят курс на разработку и применение передовых технологий, которые позволили увеличить объемы извлеченных углеводородов. В кратчайшие сроки с минимальными затратами в Татарстане удалось построить первые 6 тыс.

В.Д.Шашин (второй справа) на совещании в ТатНИИ.

нефтяных скважин, в дальнейшем довести их число до 25 тыс. В 1956 г., добыв 18 млн т, «Татнефть» превзошла по этому показателю Башкирию, обеспечив выход Татарстана на 1-е место в СССР по добыче нефти (это достижение республика удерживала более трех пятилеток).

В 1956 г. Ш. возглавил объединение «Татнефть». Под его руководством «Татнефть» стала центром форсированных режимов турбинного бурения в стране. Результаты буровиков «Татнефти» потрясли их коллег: коммерческая скорость превысила 5000 м/станко-месяц. Внушительных успехов буровики объединения достигли в индустриальном строительстве буровых. Разработанный ими новый метод организации строительства буровых в 4–5 раз ускорял производство работ. Р.Х.Муслимов, академик Академии наук Республики Татарстан, в 1966–1997 гг. главный геолог «Татнефти», о вкладе Ш. в развитие нефтяной отрасли Татарстана сказал следующее: «Наиболее яркий след В.Д.Шашин оставил в нефтяной индустрии Татарстана, главное внимание уделяя созданию основ раз-

В.Д.Шагин (в центре) на объекте.

468

на всемерное развитие геологоразведочных работ. Под его руководством объемы геологоразведочных работ в короткий срок были увеличены в десятки раз и достигли огромных значений. Благодаря этому в Татарстане были открыты высокодебитные месторождения в девоне и карбоне, создана крупная сырьевая база для успешного развития нефтяной промышленности республики, открыты основные месторождения и дана принципиальная оценка нефтеносности. За время работы В.Д.Шагина в республике добыча нефти увеличилась с 13 до 65 млн т».

Огромные успехи Татарстана в нефтедобыче послужили поводом для назначения Ш. на должность начальника Главного управления нефтяной и газовой промышленности Совета народного хозяйства РСФСР (1963 г.). В 1965 г. по решению правительства СССР был осуществлен переход руководства промышленностью страны на отраслевой принцип. Для руководства нефтяной промышленностью было создано союзно-республиканское Министерство нефтедобывающей промышленности СССР, руководителем которого был назначен Ш. В период его руководства мини-

вития нефтяной промышленности республики — подготовке запасов нефти. Одним из первых среди руководителей он понял, что недра Башкирии и Татарии содержат богатейшие запасы «черного золота», правильно оценил перспективы открытия в этих регионах новых нефтяных месторождений и все усилия направил

В.Д.Шагин (второй справа) на открытии трамплина в г. Лениногорск.

стерством (1965–1977 гг.) нефтяная отрасль СССР достигла небывалых показателей и результатов. Так, добыча нефти в стране увеличилась вдвое: в 1975 г. СССР добыл почти 500 млн т «черного золота», обогнав многолетнего чемпиона по нефтедобыче — США.

Ш. был талантливым нефтяником-профессионалом, редкого дарования творцом и новатором, блестящим организатором производства и выдающимся государственным деятелем, человеком огромной внутренней силы и обаяния. По общему признанию тех, кто вместе с ним работал, он был крупным идеологом: мыслил и действовал масштабно, умел отстаивать свои убеждения и убеждать других. Помимо работы в министерстве Ш. выполнял большую общественно-политическую работу: был членом Центральной ревизионной комиссии КПСС (1966–1971 гг.), кандидатом в члены ЦК КПСС (1971–1976 гг.), членом ЦК КПСС (1976–1977 гг.), депутатом Верховных Советов СССР (1965–1977 гг.) и ТАССР (1953–1963 гг.). В 1976 г. ему была присуждена Ленинская премия за перевооружение нефтедобывающего производства на основе новых научно-технических решений и комплексной автоматизации, обеспечивших высокие темпы роста добычи нефти. Он был награжден орденами Ленина (четырежды 1959, 1966, 1971, 1976 гг.), орденом Трудового Красного Знамени (1948 г.) и медалями.

Даже в самые трудные и непростые времена Ш. всегда поддерживала его семья: супруга Лидия Филипповна (в девичестве Ильина, 1920–2012), инженер нефтяной промышленности; дочь Татьяна Валентиновна Федорова (1947 г.р.), кандидат технических наук, помощник генерального директора, главный специалист Департамента управления делами ОАО «РИТЭК» (с 1992 г.), сын Александр Валентинович (1951 г.р.) долгое время работал в одном из департаментов Европейской экономической комиссии ООН.

В 1976 г. министру нефтяной промышленности СССР Ш. исполнилось 60 лет. Юбилей праздновали тепло, по-доброму, много шутили. Но близкие ему люди знали, что он серьезно болен. Ш. не жалел себя, даже находясь на больничной койке, писал различные письма, порой очень критичные, в ЦК КПСС, в которых он доказывал, убеждал и требовал решать вопросы, связанные с развитием нефтяной промышленности страны. Скончался 22 марта 1977 г. в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище.

За выдающийся вклад в развитие нефтегазодобывающей промышленности имя Ш. присвоено объединению «Татнефть» и буровому судну ледового класса, его именем названы улицы в гг. Лениногорск, Бугульма (РТ) и Ишимбай (Республика Башкортостан).

Ягудин Мигдат Абайдуллович

(1904–1982)

Родился 7 июля 1904 г. в д. Новая Елюзань Саратовской губернии (ныне Балаковский район Саратовской области) в крестьянской семье. С 10 лет Мигдат начал работать подпаском, батрачить у богатых односельчан. В зимние месяцы он учился в сельском мектебе. Его жизнь изменили революционные события 1917 г. Октябрьскую революцию он искренне воспринял как начало новой светлой жизни. В 1921 г. Я. одним из первых в селе вступил в комсомол, а через три года его принимают кандидатом в члены РКП(б). Вскоре комсомольская организация направляет его как одного из самых активных сторонников новой власти на учебу в Центральную тюркскую военно-политическую школу (Казань). После ее окончания Я. работал председателем Агрызского районного комитета профсоюзов (1927–1929 гг.). В 1928 г. его отозвали в Казань и назначили секретарем парткома на завод им. Ленина, более известного как сороковой завод.

Я. показал хорошие организаторские способности и к тому же рекомендовал себя человеком, преданным советской власти. В этот период начался его головокружительный карьерный взлет как руководителя республиканского масштаба. В конце 1929 г. 25-летнего Я. назначают народным комиссаром труда ТАССР.

На рубеже 1920–1930-х гг. проводилась форсированная индустриализация народного хозяйства страны. В Татарстане, как и по всему СССР, развернулось грандиозное промышленное строительство, требовавшее новых рабочих рук. Вопрос обеспечения рабочей силой предприятий и строек республики, а также важнейших индустриальных регионов страны стал одним из главных в деятельности наркомата труда. Требовалось не только завербовать людей на ра-

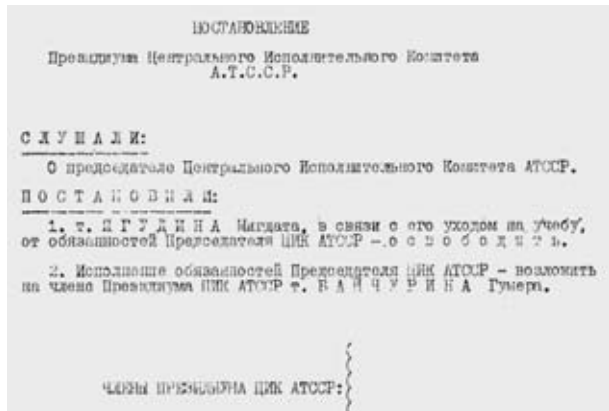

боты, но и обучить малограмотное население рабочим специальностям. Например, только в 1931 г. возглавляемый Я. наркомат направил на строительство Магнитогорского металлургического комбината около 14 тысяч рабочих из сельских районов Татарстана, на заводы и шахты Донбасса — 25 тысяч. Наркомат поддерживал тесную связь с рабочими, направленными в другие районы страны, интересовался их трудоустройством, бытом. Я. и сам много раз ездил по стране. В частности, в 1930 г. он побывал на Донбассе, где встречался с работавшими там земляками, способствовал улучшению их бытовых условий жизни и даже организовал курсы по обучению рабочим профессиям на татарском языке.

Активная организаторская деятельность наркома не осталась незамеченной. В начале 1932 г. Я. избрали членом бюро и секретарем Татарского обкома ВКП(б). Татарстан тогда остро нуждался в руководящих национальных кадрах, способных оперативно решать сложные задачи. Появились все условия для того, чтобы административный талант Я. раскрылся во всей полноте. В марте 1932 г. его выбирают членом Президиума ЦИК ТАССР и одновременно его председателем.

Сообщая об избрании Я. руководителем законодательной власти Татарстана, газета «Красная Татария» писала: «Характерной чертой тов. Ягудина было и остается то, что всякую свою практическую работу, будь то низовая или руководящая, умеет сочетать с работой в массах, оставаясь всегда тесно связанным с производством». На посту руководителя республиканского парламента он зарекомендовал себя только с положительной стороны. Я. был хорошим организатором, умело пропагандировал успехи в хозяйственном и культурном строительстве в периодической печати, в многочисленных выступлениях на собраниях трудящихся и конференциях. Он часто бывал на строительных площадках, заводах, фабриках, колхозных и совхозных полях, хорошо знал условия труда и жизни людей.

Годы работы Я. в ЦИК ТАССР совпали с завершающим периодом первой пятилетки. Народное хозяйство Татарстана развивалось быстрыми темпами. В январе 1933 г. в строй вступила Казанская ТЭЦ-1, строились новые промышленные предприятия (заводы №124 им. Серго Орджоникидзе, синтетического каучука, силикатного кирпича и др.). Продолжалась коренизация государственного

Постановление Президиума ЦИК АТССР об освобождении М.А.Ягудина от обязанностей председателя ЦИК в связи с направлением его на учебу в московский Институт красной профессуры. 1934 г.

аппарата, причем кадры руководящих работников из татар часто подбирал лично сам Я. Постепенно укреплялись коллективные хозяйства на селе, улучшалось землепользование. Успехи республики в экономическом и культурном строительстве были высоко оценены центральными органами власти СССР: Татарстан был награжден орденом Ленина. 15 марта 1934 г. на очередной сессии ЦИК ТАССР под аплодисменты собравшихся депутатов член ЦИК СССР П.Г.Смидович вручил Я. эту высокую награду.

В мае 1933 г. состоялся I Всетатарский съезд колхозников-ударников, в работе которого принял участие председатель Президиума ЦИК СССР М.И.Калинин. В сопровождении Я. «всесоюзный староста» посетил ряд предприятий Казани, а также близлежащие колхозы. М.И.Калинин интересовался жизнью республики, особенно колхозным строительством, беседовал с колхозниками по самым злободневным вопросам, давал ясные, точные ответы на самые острые вопросы.

На посту председателя Президиума ЦИК ТАССР Я. проработал всего два года. На судьбы многих руководителей того времени накладывали свой отпечаток сложные процессы создания сталинской командно-административной системы. В 1930-е гг. в СССР развернулась пропагандистская кампания под лозунгом «усиления классовой борьбы по мере приближения к социализму», активизировался процесс раскулачивания единоличных крестьянских хозяйств и гонений на духовенство, закрытия и разрушения мечетей и церквей. В 1933 г. в результате выполнения непомерного плана хлебосдачи государству по всему Поволжью прокатился голод, унесший тысячи жизней. Как позднее вспоминал Я., «легкой жизни у руководителя республики никогда не было — он жил и работал в условиях неоправданных классовых противостояний, под дамокловым мечом политических репрессий. Удержаться во власти в таких условиях было чрезвычайно трудно».

В 1934 г., несмотря на достаточно успешную работу, Я., как и предыдущих

руководителей ЦИК ТАССР, сняли с должности, однако ему удалось избежать политических репрессий. Он был отправлен на учебу в Москву: в 1936 г. окончил курсы марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б), в 1938 г. — Институт красной профессуры Маркса-Энгельса-Ленина.

С 1938 г. Я. на руководящей партийной работе в Москве, Якутии. В 1947 г. он переезжает в Ташкент (Узбекистан), где в 1954–1973 гг. работает преподавателем Ташкентского фармацевтического института.

Я. скончался в 1982 г. в Ташкенте, похоронен там же.

ЛИЧНАЯ КАРТОЧКА № 30 Форм. № 1
 делегата 10-го съезда советов АТССР.

1. Из какого района, горсовета, колхоза Казань

2. Фамилия, имя, отчество Ягудин Мигдат Абайдуллович

3. Пол (м./ж.) м. 4. Возраст 36 лет 5. Национальность татар 6. Образование (высшее, среднее, низшее, малообразованный, грамотный) высшее

7. Партийность Член ВКП(б) 1926 года

8. Специальное образование. Подчеркнуть одно из следующих: преподаватель в школах на производстве, рабочий в сельском хозяйстве, рабочий, инженер-механик на предприятии, или общественной работе, по профессиям или специальностям: бухгалтер, преподаватель, агроном, учитель, агро-инженер, кузнец, делопроизводитель

9. Ударник (да, нет) да 10. Был ли в Красной армии да 11. Какой раз участвуете на Всесоюзном съезде советов трижды 12. Чем профсоюз или нет (подчеркнуть) да 13. Какую должность занимает в настоящее время председатель Президиума ЦИК ТАССР

4. Известен ли членом совета да

15. Домашний адрес г. Казань СЧ. ул. 21

Яг. ХИ 1934 год.
 Подпись Ягудин

Личная карточка делегата X съезда Советов АТССР М.А.Ягудина. 1934 г.

473

**Якупов
Харис
Абдрахманович**
(1919–2010)

Родился 23 декабря 1919 г. в Ново-Татарской слободе Казани в многодетной семье. Его отец Абдрахман работал на Мыловаренном заводе №1 (бывшее предприятие Крестовниковых); мать Магикамал — уборщицей в татарской школе №13, в которой их многолетняя семья снимала комнату. В 1930-е гг. в семье Якуповых жил восьмым ребенком будущий художник Л.А.Фаттахов (1918–1981), потерявший своих родителей в раннем детстве.

Будучи с раннего возраста увлеченным рисованием, Я. после окончания семилетней общеобразовательной школы (1935 г.) вместе с Л.А.Фаттаховым поступил в Казанское художественное училище, в котором проучился пять лет. Его наставниками были преподаватели М.Абдуллин, С.Ахун, Н.Валиуллин, Б.Осипов, К.Счастнев. В 1939 г. Я. впервые участвовал в выставке произведений художников ТАССР в Казани.

В январе 1940 г. Я. написал заявление в Молотовский военкомат Казани с просьбой отправить его добровольцем на советско-финскую войну, он был призван в ряды Красной армии. С первых дней Великой Отечественной войны Я. находился в рядах действующей армии, участвовал в боях на Курской дуге (1943 г.), Украине, в Польше, Чехословакии и Германии. Принимал участие в освобождении узников немецкого лагеря смерти Освенцима в 1945 г. День Победы 9 мая он встретил в Праге в звании старшины: был разведчиком-топографом 148-й стрелковой дивизии.

Всю войну Я. прошел, не расставаясь с карандашом и бумагой. В трех сохранившихся альбомах художника — целая галерея фронтовых зарисовок и портретов советских солдат и офицеров. Многие

свои рисунки он очень коротко подписывал, что помогло ему позднее восстановить в памяти многие эпизоды своей военной жизни и описать их в авторских воспоминаниях. Начиная с 1942 г. рисунки Я. активно использовались в армейской газете «Сын Родины», к работе в которой его привлек поэт и журналист М.К.Луконин, и в издаваемых о войне брошюрах разных авторов. Известность на фронте и в тылу ему принесли его многочисленные карикатуры на руководителей нацистской Германии и серия агитационных плакатов («Вставай, страна огромная!», «Отстоим Москву!», «Помоги Сталинграду!», «Солдатское спасибо тылу», «Даешь Берлин!» и др.), поднимавшие боевой дух советских солдат.

В 1946 г. Я. обучался в Центральной студии Всесоюзного кооперативного объединения «Художник» (Москва) у одного из ведущих представителей социалистического реализма в живописи, народного художника СССР, профессора Б.В.Иогансона.

В послевоенные годы Я. работал в Татарском художественном фонде. В 1948–1951 гг. он преподавал в Казанском художественном училище. В 1976–2007 гг. руководил созданной им творческой мастерской живописи Академии художеств России в Казани, которая дала путевку в жизнь целой плеяде талантливых художников Татарстана и других регионов Поволжья и Приуралья. Среди его воспитанников — З.Гимаев, С.Слесарский, Ф.Халиков, Ш.Шайдуллин, Ф.Якупов.

Я. — один из ведущих художников Татарстана, яркий представитель реалистического направления. Внес существенный вклад в становление школы советской татарской живописи, развитие сюжетных тем историко-революционного (в частности, «ленинианы»), военно-патриотического, бытового и портретного жанров. Среди наиболее крупных полотен Я.: «Сталин в Туруханской ссылке» (1951), «Перед приговором» (1954), «Портрет матери» (1955), «Чествование матери-героини» (1957), «Весна на Волге» (1959), триптих «Полет на свободу (Подвиг Михаила Девятаева)» (1964–1971), серия портретов «Передовые люди колхоза имени М.Вахитова»

Х.А.Якупов на заседании Союза художников Татарстана.

(1960–1965), «Пролог» (1969), «Золото Татарии» (1974), «Вручение ордена Дружбы народов Татарской АССР» (1977, совместно с А.М.Родионовым), «Портрет Ф.А.Табеева» (1978), «Казанские студенты. Год 1887-й» (1980), «Художник. Дороги фронтовые» (1985), «Мои шалинцы» (1985), триптих «Памяти Габдуллы Тукая» (1986), «Моя однополчанка пулеметчица М.Щербак» (1991), триптих «День Победы» (2004), «Была война (главные силы входят в прорыв)» (2005).

Х.А.Якупов за работой над картиной «На Родине». 1947 г.

Одновременно он является автором многочисленных натуральных пейзажей: «Волга у Кызыл-Байрака» (1939), «Разлив на реке Казанке» (1948), «Ледоход на реке Каме» (1958), «Начало мая» (1964), «Выпал ранний снежок» (1980), «Начало марта» (1984); серий этюдов, написанных в Северной Корее (1959), Италии (1960, 1971–1972), на Кавказе (1962), в Крыму (1972) и др.

Я. создал произведения и в станковой графике: серия (около 250) фронтовых рисунков 1941–1945 гг.; сюжетные композиции: «В.Маяковский в Казани. 1914» (1968), «Г.Тукай и Ф.Шалапин» (1970), «Г.Державин в Булгарах» (1972), портреты деятелей культуры Ф.Яруллина (1966), Х.Абжалилова (1966), К.Тинчурина (1966). Он проиллюстрировал многие издания Татгосиздата: «Гали и коза» Г.Тукая

Х.А.Якупов с М.Ш.Шаймиевым на выставке. 1992 г.

(1947), «Стихи и басни» М.Гафури (1947), «Пугачев в Казани» А.Файзи (1951), «Сказки» А.С.Пушкина (1953). Является автором многочисленных сатирических рисунков, опубликованных в журнале «Чаян», и политических плакатов, а также 7 книг («В стране Чхонлима», 1968; «Фронтовые зарисовки», 1981; «Живопись — любовь моя!», 2000; «Память», 2002; «Легко ли стать художником?», 2004; «Путешествие художника вокруг Европы», 2009; «Жить так!», 2020).

Я. являлся участником республиканских художественных выставок с 1939 г., зональных — с 1943 г., всероссийских и всесоюзных — с 1949 г., международных (Финляндия, Польша, ГДР, Югославия, Франция и др.) — с 1950 г. Его персональные выставки состоялись в Казани (1948, 1990, 2005, 2009 гг.), Батуми (1983 г.).

На протяжении многих лет Я. активно занимался и общественной работой: почти 25 лет возглавлял Союз художников ТАССР (1951–1975 гг.), был членом правлений Союзов художников СССР и РСФСР. За эти годы при его непосредственном участии в Казани появились Дом художника, Государственный музей изобразительных искусств, Выставочный зал, мастерские художников. Одновременно он был депутатом Верховного Совета СССР (1971–1975 гг.), Верховного Совета Татарской АССР (1955–1959, 1963–1967, 1967–1971, 1975–1979 гг.), членом Президиума Верховного Совета ТАССР (1967–1971, 1975–1979 гг.).

Я. всегда отличали высокое чувство общественного долга, трудолюбие, целеустремленность в работе, уважительное отношение

к людям. Родина высоко оценила его ратные и трудовые подвиги: он был награжден орденами Ленина (1971 г.), Великой Отечественной войны 2-й степени (1945 г.), Красной Звезды (1942 г.), Дружбы народов (1986 г.), «Знак Почета» (1942 г.), «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени (1998 г.), «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2005 г.)

и медалями; удостоен Государственной премии СССР (1951 г., за картину «Подписание декрета об образовании Татарской АССР», соавтор — Л.А.Фаттахов), Государственной премии РСФСР им. И.Е.Репина (1976 г.), Государственной премии ТАССР им. Г.Туккая (1958 г.), а также почетных званий: члена-корреспондента Академии художеств СССР (1973 г.), действительного члена Академии художеств России (1997 г.), заслуженного деятеля искусств ТАССР (1957 г.), народного художника РСФСР (1963 г.) и СССР (1980 г.).

Почти все члены семьи Я. являются людьми творческих профессий. Супруга Рушания Мустафовна (девичья фамилия — Альменова, 1929–2017) — живописец, народный художник Республики Татарстан; сыновья: Фарид (1951 г.р.) — живописец, народный художник Республики Татарстан; Анвар (1954–1998) — художник; Айдар (1957 г.р.) — инженер-радиофизик.

Скончался 17 февраля 2010 г. в Казани, похоронен на Арском кладбище.

Х.А.Якутов дает интервью. 2000-е гг.

Произведения Я. хранятся в Третьяковской галерее, Музее искусства народов Востока, Государственном историческом музее в Москве; Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан, Национальном музее Республики Татарстан в Казани; Музее изобразительных искусств Бурятской Республики в Улан-Удэ; Чувашском государственном художественном музее в Чебоксарах; Музее изобразительных искусств в Пхеньяне (Северная Корея) и др. В Национальной художественной галерее «Хазинэ» (Казань) в 2005 г. открыт зал постоянной экспозиции произведений выдающегося художника.

Я. является почетным гражданином города Казани (2005 г.), его имя носит Детская художественная школа №1 г. Казани, 24 ноября 2020 г. на здании Художественного фонда РТ открыта мемориальная доска с барельефом.

Х.А.Якупов с супругой и сыном Фаридом. 2008 г.

**Япеев
Салих
Зелялетдинович**
(1914–1993)

Родился 17 сентября 1914 г. в г. Челябинск. Его отец Зелялетдин Серазетдинович преподавал в татарской школе, работал бухгалтером; мать Нагима Зайнутдиновна, по словам близких, «очень способная... не имела образования, но сама «сделала себя», стала депутатом райсовета»; кроме него в семье было еще двое сыновей. В родном городе Салих окончил семилетнюю общеобразовательную школу (1930 г.) и коммунально-строительный техникум (1934 г.). Дальнейшее образование он продолжил в Свердловском институте инженеров коммунального строительства. Однако после окончания 1-го курса в 1935 г. Я. вынужден был бросить учебу, как он писал в своей автобиографии, «из-за плохого материального положения». В 1936 г. он заочно окончил 2-й курс Ленинградского института инженеров коммунального строительства. В 1936–1938 гг. Я. в рядах Красной армии: учился в школе младшего командного состава, получил звание «отделенный командир»; служил заместителем политрука роты. После демобилизации из армии Я. вновь в родных местах, работает прорабом и начальником строительного сектора Челябинского водоканалтреста.

В довоенные годы Я. создал семью. Его жена Мнавара Мухамедгарифовна (1918–2013), уроженка Челябинска, училась в одной школе с Я. В 1939 г. у них родилась дочь Земфира, в 1940 г. — сын Равиль.

В 1940 г. он окончил курсы усовершенствования политработников. Перед началом войны, весной 1941 г., Я. призвали из запаса и направили на строительство укрепрайонов: он служил политруком в строительном батальоне в Прибалтийском военном округе. В При-

балтике, сражаясь с немецко-фашистскими захватчиками, Я. принял боевое крещение. Как следует из документов военного времени, «в первые дни войны, когда рота оказалась в тяжелом положении, пр[отивни]к превосходящими силами... вел наступление на роту. Сильный минометный огонь пр[отивни]ка вывел из строя пулеметный расчет — рота дрогнула. Политрук Япеев сам лег за пулемет и огнем из пулемета отбил атаку пр[отивни]ка, нанеся ему большие потери». Ключевые сражения войны — Сталинградская битва (1942–1943 гг.), Курская дуга (1943 г.), Белорусская наступательная операция «Багратион» (1944 г.) — это и этапы военной биографии Я. За проявленные на фронтах Великой Отечественной войны доблесть и мужество Я. был награжден медалями «За боевые заслуги» (1942 г.) и «За оборону Сталинграда» (1942 г.); орденами Красной Звезды (1943 г.), Отечественной войны 2-й степени (1944 г.) и Красного Знамени (1944 г.). Войну Я. закончил в звании подполковника.

В 1946 г. после демобилизации Я. вместе с семьей переехал в Татарскую АССР, где началась его служба в органах МВД. Некоторое время он работал заместителем по политической части начальника отдела военизированной пожарной охраны МВД при Казанской фабрике киноплёнки №8. С 1947 г. Я. в Елабуге на должности заместителя по политической части начальника Управления лагеря для военнопленных при МВД ТАССР. В последующие годы в его послужном списке была работа секретарем парткома МВД ТАССР (1948–1950 гг.), заместителем начальника политотдела Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД ТАССР (1951 г.); в отделе кадров МВД ТАССР; заместителем начальника Управления МВД Чистопольской области ТАССР, начальником политотдела — заместителем начальника Управления милиции МВД ТАССР (1953–1954 гг.). Работа в Министерстве внутренних дел требовала юридических знаний, и в 1952 г. Я. с отличием окончил заочное отделение юридического факультета Казанского университета.

С.З.Япеев у знамени.

С.З.Япеев с супругой.

С.З.Янеев в рабочем кабинете.

В 1954 г. начался новый этап в жизни Я.: он был назначен министром внутренних дел ТАССР. Возглавляемое им министерство осуществляло борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивало общественную безопасность, профилактику и предупреждение преступлений и правонарушений. Под руководством Я. успешно работали уголовный розыск, ОБХСС, следственное управление, ГАИ, пожарная охрана и другие службы МВД ТАССР. Активно проводимая МВД работа по предупреждению и раскрытию правонарушений вела к существенному сокращению преступности. В этот период МВД ТАССР по оперативно-служеб-

ным показателям находилось на передовых местах в стране.

Во всех сферах деятельности министерства Я. проявлял исключительную компетентность. Зачастую он принимал личное участие в оперативно-розыскных мероприятиях, выезжал на места преступлений, участвовал в допросах. Коллеги считали его «милицейским профессионалом самой высшей пробы». Как бывшему фронтовику ему были свойственны смелость, решительность и отвага: в 1971 г.

С.З.Янеев (в первом ряду второй слева) среди участников Всесоюзного семинара криминалистов на базе Казанского отделения МФЮЗО Академии МВД СССР. 1981 г.

во время массовых волнений в одной из колоний ТАССР он бесстрашно зашел на ее территорию и сумел призвать к порядку несколько сотен заключенных. «Я — министр Япеев. Прибыл к вам для того, чтобы разобраться в происшедшем. Сразу после моего обхода будет дана команда на общее построение, где вы можете задать мне вопросы, а я постараюсь на них ответить», — обратился Я. к заключенным. В итоге ситуация нашла мирное разрешение. При этом его отличали интеллигентность, деликатность и чуткость, находившие выражение в повседневной работе с личным составом МВД. Все это сочеталось с широтой государственного мышления Я. «По любому вопросу он добивался... глубокого анализа рассматриваемых проблем, их влияния на положение дел в республике, на отношение населения к милиции», — вспоминал о его выступлениях на коллегии МВД ТАССР В.Ф.Ерин.

Большое внимание Я. уделял организации профессиональной подготовки сотрудников МВД. В 1957 г. в Казани для первичной подготовки милиционеров был создан учебный пункт, впоследствии получивший статус школы милиции. Новые помещения и расширение штатов получил Учебно-консультационный пункт (УКП) Елабужской средней специальной школы милиции, вследствие чего увеличился прием слушателей. Благодаря стараниям Я. и его заместителя Р.Ш.Мугинова в 1974 г. в Казани открылся УКП Академии МВД СССР с ежегодным приемом 105 слушателей (ныне Казанский юридический институт МВД России). В эти годы изменился количественный и качественный состав МВД ТАССР: к его приходу на должность министра в рядах МВД числилось 2993 человека, и только 32 из них имели высшее образование, 265 — среднее, 1188 — неполное среднее, 1448 — начальное; к середине 1970-х гг. штат МВД составляли 11070 человек, из них высшее образование имели 1417, незаконченное высшее — 266, среднее специальное — 2452, среднее — 3053, неполное среднее — 2792, начальное — 219.

На посту министра внутренних дел ТАССР Я. проработал 24 года. Никто из его предшественников и последующих министров не занимал эту должность столь длительный срок. В 1978 г. в связи с возрастом генерал-лейтенант внутренней службы Я. вышел в отставку, попросив руководство МВД СССР дать ему возможность

Летчик-испытатель Г.К.Мосолов, С.З.Япеев, председатель Совета Министров ТАССР А.А.Абдраязков, летчик-космонавт В.В.Терешкова и первый секретарь Татарского обкома КПСС Ф.А.Табеев. г. Казань, март 1966 г.

продолжать службу и «полнее передавать свой опыт и знания». Министр МВД СССР Н.А.Щелоков, который с большим уважением относился к Я., своим приказом преобразовал УКП Академии МВД СССР в Казани в полноценное учебное отделение — Казанское отделение Московского филиала юридического заочного обучения (МФЮЗО) при Академии МВД СССР. Я. стал его первым начальником. Под его руководством укрепилась кадровая и учебно-материальная база учебного заведения, количество слушателей увеличилось до 500 человек. Окончательно уйдя на пенсию в 1984 г., он до конца жизни продолжал работать в Совете ветеранов МВД ТАССР.

Я. неоднократно избирался депутатом Верховного Совета ТАССР (1955–1980 гг.).

Родина по достоинству оценила многолетнюю деятельность Я.: к наградам военного времени прибавились ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды и многочисленные медали.

Скончался 20 декабря 1993 г. в Казани, похоронен на Арском кладбище.

По словам первого Президента Татарстана М.Ш.Шаймиева, Я. «оставил глубокий след в памяти тех, кто знал его, имел честь служить под его руководством. И сегодня с уверенностью можно сказать, что это была целая эпоха — эпоха Япеева». В Казани именем Я. названы улица и сквер, в память о нем установлены бюсты во внутреннем дворе здания МВД по РТ (ул. Дзержинского, 19) и мемориальная доска на доме №17 по ул. Большая Красная, где он долгие годы проживал с семьей.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абай 402
Абакумов В.С. 136
Абдраязков А.А. 6–8, 138, 464
Абдрахманов К.А. 9–10
Абдрахманов М.И. 377, 431
Абдулла 455
Абдуллин М. 403, 473
Абдуллин М.И. 53
Абжалилов Х. 475
Абзильдин А.А. 404
Аблаева С.Г. 411
Абрамов В.С. 24
Абрамов К.А. 11–15, 67, 100, 398
Абсалямов А. 111, 112
Абызов Габдулла 457
Абызов Гани 457
Агеев Ш.Р. 262
Агишев Я. 431
Адо И.Д. 302, 303
Азанова Ш.А. 339
Азаров В.А. 77, 78
Азизов Б.М. 16
Азизов М.З. 7, 16–18, 260, 297, 463
Азин В.М. 33, 41, 249, 445
Айдар А. 112
Айтматов Ч. 112
Аксенов В.П. 15
Аксенов П.В. 15
Акулов Т.Ю. 19–21
Алексий II 157, 158
Алемасов А.М. 193
Алиш А. 111
Алкин Дж. 345, 457
Алкин И.С. 345, 457, 458
Алкнис В.И. 240
Алпаева (Алпарова) С. 354
Алпаров Г.Х. 29
Алтынбаев Р.З. 57, 329
Аминов Г.Н. 338
Амир М. 112, 403
Амирхан Ф.З. 30, 272, 350, 402, 436
Андреева Н.А. 300
Андрианов Н.А. 385
Андрианов С.Н. 303
Андропов Ю.В. 408
Арбузов А.Е. 22–27, 161, 162, 163, 164, 165, 170
Арбузов А.Н. 48
Арбузов Б.А. 23, 24, 25, 26, 161, 163, 171, 172
Арбузов Е.В. 22, 23
Арбузов Ю.А. 23, 26
Арбузова И.А. 23, 26
Арбузова Н.А. 22, 23
Аржанов Н.Н. 205
Аристов Ф.С. 205
Арсланов А.Г. 228
Артемьев В. 464
Арханцев А.И. 315
Аршаруни А.М. 84
Атнагулов С.С. 28–29, 31, 460
Аушев Р.С. 241
Ауэзов М. 402
Афанасьев А. 126
Ахеджакова Л.М. 15
Ахмадиев Ш.Г. 30–32, 132
Ахмаров Ч.Г. 403
Ахмеров Ш.Ш. 350
Ахметов М.Г. 408
Ахметов Ф.А. 127
Ахметова-Урманче Ф.В. 403, 404
Ахметшин М.А. 33–35, 337, 439
Ахун С. 473
Ашмарин Н.И. 458
Аюпова И.Х. 264
Бабич Ш.М. 402
Багаутдинов А.Б. 36–39
Багаутдинов Б.Б. 36
Багаутдинов Р.Ш. 404
Багаутдинова Б.Х. 36
Багаутдинова Н.Т. 37
Багаутдинова Ф.А. 36
Багрицкий Э. 111
Бажанов И.М. 233
Баимбетов Г.С. 338
Байбаков Н.К. 185, 466
Байбурин Р. 383
Байдамшина-Абрамова Х.М. 15
Байджиев М.Т. 357
Байчурин Г.Г. 40–43
Байчурин З.Г. 43
Байчурина Г.И. 43
Балашов Б. 57
Бариев М.М. 279
Батенчук Е.Н. 44–48, 57, 246, 380
Батенчук М.А. 44
Батенчук О.Е. 46
Батенчук Т.Е. 46
Баттал С. 212
Батыев С.Г. 38, 49–53, 138, 258, 263, 403
Батыева Э.С. 51, 53
Баширов Г. 112, 403
Баязитова М. 64

- Безыменский А. 111
 Белов А. 324
 Беляев Айдар Р. 60
 Беляев Айрат Р. 60
 Беляев К.Б. 54
 Беляев Р.К. 46, 54–60, 79, 380
 Беляева К.С. 54
 Белялов Р.Н. 127
 Бендюков Д.Е. 446
 Беннигсен А. 375
 Берия Л.П. 50, 136, 164
 Бернс Р. 201
 Бех Н.И. 77
 Бехтерев В.М. 157
 Бигиев М. 436
 Биктемиров Ш.Х. 358, 359
 Бикчурин Т. 324
 Бичуков А.А. 307
 Бичурин А.Х. 61–63
 Бичурина А.М. 61
 Блюхер В.К. 89, 273, 291
 Бобров В. 103
 Бобров И.Х. 73
 Богаутдинов Г.Б. 64–67, 123, 288, 333, 373
 Богданов А.П. 165
 Богородицкий В.А. 458, 459
 Бондаренко А.И. 68–70, 142
 Бондаренко И. 68
 Бондаренко К. 68
 Бондаренко Наталья А. 68
 Бондаренко Николай А. 68
 Бондаренко Э.Н. 68
 Браун В.Н. 77
 Брежнев Л.И. 76, 80, 205, 379, 380, 381
 Броз Тито И. 213
 Брундуков М.Ю. 71–73, 123, 132, 271, 291, 333, 348, 373, 413
 Будаили М.К. 73, 132
 Булатов П.Н. 320
 Бурганов Р.Т. 312
 Бурлацкий Ф.М. 239
 Бурмистров М. 101
 Бурнаш Ф.З. 112, 334, 352, 373
 Бусыгин А.Е. 408
 Бутлеров А.М. 22, 70, 161, 435
 Бухарин Н.И. 51, 233
 Быстрицкая Э.А. 282
 Валеев К. 403
 Валеев Л.С. 153
 Валеев М.Ф. 415
 Валеев Р.И. 230, 231
 Валеев Р.К. 388
 Валеева Г.М. 37
 Валеева Н.Т. 36, 37
 Валиди А.-З. 371, 373
 Валидов Ю.Н. 233, 291, 334, 373
 Валиуллин Н. 473
 Валиуллин Х.В. 125
 Вальтер Скотт 368
 Ванькова Н.А. 122
 Василов Р.Г. 239
 Васильев А.М. 161
 Васильев Б.К. 74
 Васильев Л.Б. 47, 58, 59, 74–80, 168, 380
 Васильева С.А. 74
 Васильченко А.Г. 205
 Вахит Х. (Вахитов А.К.) 358
 Вахитов А.М. 446
 Вахитов М.М. 31, 82, 85, 86, 130, 208, 272, 273, 287, 288, 370, 371, 435
 Вахитов Н.Г. 334, 373
 Вахитов Р. 404
 Векслин Н.-Б.З. 163
 Верещагин И.К. 377
 Вернер М.М. фон Браун 104, 106
 Видрашкю Ф.К. 48
 Виноградов Ю.В. 125
 Владимирский М.Ф. 348
 Власов А.А. 45
 Волкова (Сабирова) Г.М. 329
 Воронин Ю.М. 239
 Воротников В.И. 39, 177, 300
 Ворошилов К.Е. 352
 Врангель П.Н. 160
 Вульфсон Г.Н. 385
 Габдулгалимов Ш. 445
 Габидуллин Х.З. 66, 81–84, 234, 249, 439, 446, 447
 Гаврилов В.И. 165
 Гагаев Б.М. 303
 Гагарин Ю.А. 381, 410
 Гаджибеков У. 403
 Газизуллин Ф. 57
 Гайнуллин Р.Х. 187
 Гайнуллин Х.З. 85–87
 Гайса Ю. 111
 Галактионов А.П. 88–90, 121, 122
 Галактионов П. 88
 Галеев И.Ш. 338
 Галеева Д. 322
 Галеева Л.И. 420
 Галушка А.И. 178
 Гамаюрова В.С. 165
 Ганеев А.Г. 334, 373, 439
 Гасимов М.М. 179, 405
 Гаспринский И. 292
 Гатина Г.С. 29
 Гафиятуллин С.Х. 91–94, 257, 462
 Гафиятуллина Н.М. 94

- Гафури М. 30, 109, 475
Гвоздь Ю.К. 383
Гдлян Т.Х. 241
Геббельс Й. 182
Герасимов С.В. 401
Гибатов Б. 324
Гизатуллин Б.М. 413
Гиззат Т. 352, 353
Гилязов А.М. 358, 390
Гилязов И.А. 114
Гилязов М.А. 358
Гилязова Н. 390
Гимаев З. 404, 474
Гиммлер Г. 182
Гинзбург Е.С. 15
Гитлер А. 104, 106, 182
Глебов М.Н. 205
Гоголь Н.В. 369
Голованов А.И. 311
Голодный (Эпштейн) М. 112
Гольдони К. 358
Гончаров А.А. 356
Горбачев М.С. 237, 299, 300, 410, 411
Гордиенко Е. 314
Гречко А.А. 407
Губайдуллин Г.С. 31, 460
Губайдуллин К. 324
Губайдулина З. 243
Губкин И.М. 465
Гумилев Л.Н. 157
Гусев А.П. 153
Давлетшин Я. 98
Давлетшина Д.С. 95–98, 267
Давлетьяров А.М. 99–100, 398
Давлетьяров Марат А. 100
Давлетьяров Марлис А. 100
Давлетьяров Мустафа 99
Дамулла М. 266
Даутов Н.К. 403
Девлеткильдеев К.С. 402
Девятаев М.П. 101–107, 246
Девятаева Ф.Х. 107
Девятайкин П.Т. 101
Девятайкина А.Д. 101
Дементьев П.В. 176, 204
Демин Б. 57
Демьянов Н.Я. 161
Дерен-Айерлы Осман Абдул Гани 334
Державин Г.Р. 157
Джалиль (Залилов) М.М. 3, 51, 59, 63, 99, 108–115, 117, 119, 124, 125, 228, 256, 259, 260, 353, 402, 428
Джалилова (Сайфуллина) А.К. 112
Дивиев О.С. 289
Динмухаметов Б. 64
Динмухаметов Г.А. 116–120, 296, 333
Дмитриев И.Ф. 178
Дорофеева И. 237
Дутов А.И. 191
Дэрдменд (Мухаммадзакир Рамеев) 109, 110, 402, 403
Дюма А. 368
Евламшиев В.В. 24
Егоров В.К. 153
Ежов Н.И. 50, 164, 289
Ельцин Б.Н. 142, 155, 178, 197, 198, 205, 241, 328, 418, 451, 452
Елютин В.П. 304, 305
Енбаев Г.(А.) М. 233, 291, 334, 373
Енгальчев С. 31
Еникеев (Еники) А.Н. 229, 403
Еникеев Р.А. 127
Еникеев С.М. 50
Енукидзе А.С. 43
Ерзина Ф.А. 370, 375
Ерикеев (Ерикей) А.Ф. 112, 119, 126, 353
Ерин В.Ф. 481
Ермаков В.В. 324
Жаров А. 111
Жданов А.А. 353, 398
Жданов А.М. 466
Живов Д.Е. 121–123, 233
Жиганов Н.Г. 3, 124–127, 352
Жуков А.Д. 241
Жумабаев М. 134
Завойский Е.К. 157
Загоскин М.Н. 368
Зайдуллин (Зайдулла) Р.Р. 358
Зайцев А.М. 22
Зак А.Г. 356
Закирзянов И. 57
Залилов М. 108
Заляй Л. 132, 431
Збарский Я.И. 64
Зиновьев Г.Е. 67
Знаменский Н.А. 82
Зурабов М.Ю. 321
Зюганов Г.А. 237
Ибатуллин Р.Х. 324
Ибнеева В.Х. 267
Ибрагимов Гирфан 128
Ибрагимов Г.Г. 28, 30, 31, 32, 83, 128–134, 272, 287, 430, 436
Ибрагимов Ш. 31
Иванов В.Н. 204
Иванцов Н.М. 380
Игнатьев Г.С. 139

- Игнатъев С.Д. 8, 69, 135–139, 260, 267, 378, 413
Игнатъева М.А. 139
Идиатуллин А.Р. 144
Идиатуллин Р.Г. 140
Идиатуллин Р.Р. 140–144, 386
Идиатуллина Д.З. 144
Измайлов М.Х. 148
Измайлов Х.И. 148
Измайлова Г.Г. 145–148
Ильская Ф. 112
Ильющин С.В. 202
Иоанн Павел II 159
Иогансон Б.В. 474
Ионенко И.М. 385
Исаев Г.А. 238
Исанбет Н. 353, 357, 402, 403
Исмаев К.Х. 149–151
Исмаев Х.И. 149
Исхак А. 113
Исхаки Г. 30, 286, 436
Исхаков К.Ш. 142, 152–159, 281, 434
Исхаков Ш.А. 152
Исхакова И.Г. 152
Ихсанова Н.Г. 231
Ишмурат Р. 212, 358
Кабалевский Д.Б. 124, 126
Кадырова А.Г. 141
Казакова А. 354
Калимуллин Р.Ф. 127
Калинин М.И. 210, 472
Калинин Н.И. 177
Камай А. 160
Камай Г.Х. 24, 25, 160–165, 193
Камай Р.Г. 162
Камай (Тухватуллина) Р.К. 162
Камай С.Г. 162
Камал Г. 228, 350, 436
Камал Ш. 111, 131
Камалеев А.А. 153
Карелин А.А. 241
Кариев Г. 272
Каримов М. 403
Каримов М.С. 229
Карпов А.И. 90
Карпов Л.Я. 64
Кастрова Р. 111
Катаев Е.Г. 171
Катанов Н.Ф. 458
Катаяма С. 374
Кашшаф Г. 111, 112, 114, 355
Кедрин Д. 111
Керенский А.Ф. 339
Кириленко А.П. 342, 378
Киров С.М. 43, 194
Кирпичников П.А. 185
Клепацкий Б.Т. 77
Климов И.М. 384
Ключарев А.С. 124–127
Князев С.Л. 138
Кобылаш С.И. 179
Когогин С.А. 166–169, 242
Когогина А.Г. 169
Козарь Н.Ф. 153
Козлов Г.А. 400
Колчак А.В. 33, 65, 109, 150, 160, 191, 249, 331, 371, 446
Колыбанов А.Г. 257
Комаров В.Л. 26
Комаров И.А. 179
Комиссаренко Ю.С. 205
Кондратьев Н.Д. 300
Конов М.Г. 87, 208
Коновалов А.И. 3, 170–174
Коновалов Б.А. 174
Коновалов Д.А. 174
Коновалов И.П. 170
Коновалова Л.К. 174
Копылов А.Е. 175
Копылов В.Е. 175–179
Копылов Г.Е. 175
Копылов Е.П. 175
Копылова В.Е. 175
Копылова Е.Д. 175
Копылова Л.Е. 175
Копылова Л.П. 176
Кораблев А.М. 246
Корзников А.И. 302
Корнилов Б. 111
Королев Б.Д. 401
Королев Е.Н. 380
Королев С.П. 104–106, 265, 266
Короленко В.Г. 368
Кортунов А.К. 324
Косыгин А.Н. 76, 205, 267, 325, 379, 380, 463
Котвицкий А.В. 57
Кривко Л.В. 46, 47
Кривоногов А. 57
Кротова Е.П. 23
Крупская Н.К. 43, 84
Крымов М.К. 112
Кудаш С.Ф. 403
Кудашева Ф.Я. 403
Кудояров Г.Г. 439
Кузнецов Б.К. 180–183
Кузнецов Е.В. 165
Кузнецов И.К. 356
Кузьмин В. 57
Куйбышев В.В. 90, 233, 373
Кул Гали 157, 402, 436

- Кулахметов Г.Ю. 271, 272
Кулиев (Кули) И.Г. 132
Кулик Г.В. 299
Кулькова И.Е. 393
Курляндская Г.Б. 431
Курашов С.В. 276
Курмашев Г.Н. 114
Курмашев З. 111
Курчатов И.В. 92
Кутуй А.Н. 110, 131, 352, 353
Кухтин В.А. 165
Кушаев Ф.Г. 69
Ланге Ф.Ф. 93
Лаптев Б.Л. 303
Лебедев-Кумач В.И. 112
Лемаев В.Ф. 184
Лемаев Н.В. 184–189, 264, 341, 378, 380
Лемаева А.С. 184
Лемаева Т.Н. 189
Лемаева Э.Е. 188
Леман А.С. 125, 126
Лемерсье-Келькеже Ш. 375
Лен Ж.-М. 173
Ленин В.И. 9, 43, 55, 66, 67, 89, 99, 131, 208, 209, 293, 346, 348, 371, 414, 443, 444
Лепа А.К. 49, 190–194
Лепский Е.М. 274
Лермонтов М.Ю. 369
Либов С.Л. 320
Лизунов Б.Г. 205
Литинский Г.И. 124
Лихачев В.Н. 20, 154, 195–200, 280, 281, 408
Лихачев Н.А. 195
Лихачева И.В. 200
Лихачева Р.В. 200
Лихачева (Такташова) Н.И. 200
Лобанов А.М. 356
Лоснов М. 207
Луговский В. 111
Лужков Ю.М. 241
Луконин М.К. 474
Лутиков В. 90
Лю Шаоци 375
Любовский Л.З. 127
Лятошинский Б.М. 124
Майна М. 57
Максимов И.Г. 201
Максимов Л.Н. 206
Максимов Н.И. 201–206
Максимова (Реутова) В.Н. 206
Максимова Е.Н. 206
Максуд М.Г. 119
Максуди С.Н. 436
Максудов Г.Г. 334, 373
Малака Т. 374
Маленков Г.М. 136, 193
Малинский В.И. 325
Мальшев И. 191
Мамин-Сибиряк Д.Н. 369
Манатов Ш.А. 130
Маннур Ш. 111–113, 119, 402
Мансуров Б.Х. 87, 207–210, 331, 346
Мансуров Г.Г. 132, 291, 334, 373, 413
Мансуров З.З. 153
Марджани Ш. 402, 436
Матвиенко В.И. 282
Махмутов И.М. 212
Махмутов Миразым И. 211
Махмутов Мирза И. 211–215
Махмутова Б.И. 211
Махмутова З. 211
Махмутова Л.М. 212
Машонкина М.М. 325
Маяковский В.В. 111, 112
Медведев Д.А. 159, 362, 454
Мейзенгеймер Я. 162
Метшин И.Р. 70, 223
Мигранова М.М. 277
Микоян А.И. 202
Милюков П.Н. 339
Минниханов Ирек Р. 225
Минниханов Искандер Р. 225
Минниханов Н.М. 216
Минниханов Раис Н. 216
Минниханов Рифкат Н. 216
Минниханов Рустам Н. 3, 167, 179, 216–225, 240, 247, 312, 313, 422, 455
Минниханова В.М. 216
Минниханова Г.А. 225
Миннуллин Р.М. 230
Миннуллин Т.А. 3, 226–231, 357, 358
Миннуллина А.Т. 231
Миршан К. 114
Мифтахов Н.А. 320
Молотов В.М. 123, 233, 463
Монасыпов А.З. 127
Морозов В.В. 303
Морозов В.С. 236
Морозов Д.Г. 431
Морозов И.Т. 232–235, 336, 438
Морозов О.В. 236–243, 282, 408
Морозова Н.Г. 236
Мостакаев К. 129
Мостюков И.Ш. 244–247
Мостюков Ф.И. 247

- Мостюкова Г.Г. 247
 Мостюкова Ф.И. 247
 Мратхузин Х.И. 248–251
 Мугинов Р.Ш. 481
 Мударрис Ш. 212
 Музафаров М.А. 124, 125, 127
 Музафаров Ю.Х. 345
 Музафарова Ф.И. 55
 Муканов С. 402
 Мулюков Б.Г. 127
 Мулюков И.М. 255
 Мулюков М.А. 252–255
 Мурадели В.И. 124
 Муралов А.И. 43
 Муратов В.З. 259, 260
 Муратов З.И. 51, 69, 137, 256–260, 297, 413, 414
 Муратов Л.З. 259, 260
 Муратов Раднэр З. 259, 260
 Муратов Родэс З. 259, 260
 Муратов Р.Ф. 312
 Муратова Г.А.-Х. 259, 260
 Мурзагалиев М. 293
 Мусин М.М. 261
 Мусин Р.М. 57, 69, 141, 261–264
 Мусин Ф.М. 229
 Мусина (Фукс) Е.Г. 261
 Мусина З.Г. 261
 Мусина З.Р. 261
 Мусина Э.Р. 261
 Муслимов Р.Х. 467
 Мустаев А. 265
 Мустаев К. 266
 Мустаев Ш.А. 265–270
 Мустафин В.С. 29
 Мустафин Р.А. 114, 229
 Мустафина З.С. 29
 Мустафина Ч.С. 29
 Мутыги (Тухватуллин) К. 162
 Мухамедова Г. 134
 Мухамедьяров М. 271
 Мухамедьяров Ф.Г. 31, 271–276
 Мухамедьяров Ш.Ф. 276
 Мухамедьярова А.К. 276
 Мухамедьярова Г.Ш. 276
 Мухаметжанов Ш. 403
 Мухаметшин Д.Ф. 285
 Мухаметшин Ф.Х. 51, 52, 154, 199, 277–285, 313, 327, 329, 388, 419, 454
 Мухаметшин Х.Д. 277, 284
 Мухаметшина (Хузина) Л.А. 285
 Мухаммадьяр 436
 Мухарямов М.К. 384
 Мухина В. 354, 355
 Мухитдинова А.Ф. 286–289
 Мухтаров К.Г. 90, 123, 233, 273, 290–294, 334, 348, 373, 413
 Мухтаров Н.Г. 294
 Мухутдинов С. 95
 Мясковский Н.Я. 124
 Нагаев М. 57
 Наджми К. 110, 131
 Надыров М.Р. 57
 Накипов Р. 322
 Насыри Г. 353
 Насыри К. 402
 Нафигов Р.И. 273, 384
 Нафиков Х. 404
 Недачин А.В. 82
 Некрасов Н.А. 112, 160
 Немчик Л.Г. 188
 Неру Д. 212
 Нигматуллина Г.Н. 356
 Низамов С.Н. 260, 295–297
 Никитенко С.Г. 103
 Николаева А.Д. 165
 Николай II 248
 Никонов В.П. 298–300
 Никонов П.И. 298
 Нугман М. 447
 Нужин М. (дед Нужи́на М.Т.) 301
 Нужин М.М. 301
 Нужин М.Т. 3, 157, 301–307
 Нужин Т.М. 301
 Нужи́на А.К. 301
 Нурдинов С.Х. 165
 Нурмухаметов Н. 57
 Нуруллин И.З. 431
 Омар Хайям 110
 Орлов Д.А. 308–309
 Осипов Б. 473
 Островский А.Н. 356, 358
 Паймушин В.Н. 311
 Панфилов В.Н. 79
 Панфилова Э.А. 241
 Парфентьев Н.Н. 302
 Паршин П. 101
 Пацула И. 103
 Персидский К.П. 302
 Перцев В.В. 77
 Песошин А.А. 314
 Песошин А.В. 310–314
 Песошин А.П. 310
 Песошин В.А. 310
 Песошина Е.Ф. 310
 Песошина Л.В. (мать А.В.Песошина) 310
 Песошина Л.В. (супруга А.В.Песошина) 314
 Петров А.З. 303
 Петров В. 439

- Петров Н.В. 164, 249
Петрушинин И. 314
Пехлеви А. 214
Пинсон Б.Д. 233
Пиотровский М.Б. 455
Плахов А.М. 77
Полухин Ю.Д. 48
Поляков В.Н. 75
Поляков Р.Л. 124
Попович П.Р. 435
Поспелов П.Н. 138
Поташов В.Д. 77
Примаков Е.М. 198, 241
Прокофьев С.С. 353
Прянишников Д.Н. 161
Пугачев Е.И. 228
Пудовик А.Н. 24
Путин В.В. 167, 179, 189, 218, 220, 222, 225, 241, 242, 247, 281, 451, 454
Пушкин А.С. 47, 112, 369, 475
Пятницкая М.А. 124
Разумов А.И. 24, 161, 163
Разумов М.О. 192, 315–318, 397
Рамазанов Ш. 29
Рамеев С.Л. 32
Ратехин К.А. 446
Ратнер А.М. 324
Ратникова Р.А. 270
Рафиков С. 403
Рахим А. 132
Рахимов М.Г. 241, 281
Рахманкулов М. 403
Рахматуллин Э.С. 281
Реформатский А.Н. 161
Реформатский С.Н. 161
Рид Т.М. 368
Родзевич О.О. 351
Родинсон М. 375
Родионов А.М. 475
Родыгин А.А. 57
Рокицкая В.Н. 322
Рокицкий М.Р. 319–322
Романова Р.П. 57
Ромашков П.И. 62
Рошаль Л.М. 322
Рудзутак Я.Э. 233
Рудь П.Г. 193
Руставели Ш. 112
Рыжкин А.П. 125, 126
Рыков А.И. 233, 293
Рябов Я.П. 187
Саади 110
Сабиров Г.Г. 323
Сабиров М.Г. 142, 197, 323–329
Сабиров М.М. 329
Сабиров Р.А. 90, 123, 233, 291, 330–334, 373, 446
Сабиров Ш.М. 329
Сабирова Ф.С. 329
Сагидуллин М.С. 335–339, 439
Сагидуллин Р.Г. 339
Сагидулина Л.Г. 339
Садри В. 111
Садри М. 353
Садыхов И.Х. 326, 340–343, 378, 449
Садыхов К. 340
Садыхов Р.И. 343
Садыхов Р.Х. 342
Садыхов Х.К. 340
Садыхова В.Н. 343
Садыхова С.Г. 447
Саид-Галиев С.М. 344
Саид-Галиев С.С. 208, 291, 336, 344–349, 444
Саид-Галиева А.К. 344
Саид-Галиева М.В. 344
Саид-Галиева О.Н. 344
Сайдашев А.С. 354
Сайдашев З.Б. 350
Сайдашев Н.С. 354
Сайдашев С.З. 3, 125, 157, 350–355, 402, 403, 436
Сайдашева М.А. 209
Сайфи-Казанлы Ф. 31, 130
Сайфуллина (Залилова) Р. 108
Сайфутдинов Г.З. 272
Сайфутдинов Х. 108
Салахов И.Н. 134
Салахов М.Х. 153, 280
Салимжанов М.Х. 3, 356–359
Салимжанов Х.Ю. 356
Салимжанова Г.А. 358
Самитов Ю.Ю. 171
Самойлов Г.Ф. 449
Сарымсакова Р.М. 100
Саттаров Р.С. 402
Сафаров А.А. 313, 360–365
Сафаров А.С. 360
Сафарова Н.Ф. 360
Сафина Ф.Ш. 21
Сафиуллин Г. 403
Сафиуллин Ф.Ш. 198, 253
Сафиуллин Ю.Г. 358
Светлов М.А. 111
Сейфуллин С. 134
Селиванов Ф.Ф. 23
Семашко Н.А. 43
Семенов Г.М. 160
Симаев А.С. 111
Симонов К.М. 114

- Симонов М.В. 246
 Ситдикова Д.Ш. 429
 Скринский П.Н. 77
 Слесарский С. 474
 Смагин Л.М. 366–367
 Смяляков Я.В. 111
 Смидович П.Г. 472
 Смирнова Е.Ф. 180
 Смоляр М.Г. 177
 Соколов В.Н. 77
 Соколова-Миллер Л.А. 294
 Сосковец О.Н. 197
 Сталин И.В. 14, 72, 73, 92, 93, 123, 130, 136, 193, 212, 233, 234, 291, 293, 296, 348, 349, 371–373, 401, 438, 446, 458, 459, 463
 Старчиков Б. 126
 Старшов И.М. 163
 Стасова Е.Д. 87
 Стаханов Н.П. 136
 Стекольников В.Д. 57
 Стрельцов Р.Ю. 15
 Стрельцов Ю.С. 15
 Стэнфорд (сенатор) 76
 Суббота А.П. 77
 Султанбеков Б.Ф. 8, 51, 52, 123, 259, 260, 265, 291, 413–415, 462
 Султан-Галиев М.Х. 29, 31, 34, 51, 73, 123, 163, 271, 291, 293, 332, 334, 337, 346, 348, 368–375
 Суслов М.А. 139
 Сутюшев М.Г. 403
 Счастнев К. 473
 Сыромолотов Б.К. 52
 Табеев А.М. 376
 Табеев Д.А. 376
 Табеев И.Ф. 383
 Табеев Ф.А. 8, 56, 57, 59, 69, 138, 245, 263, 267, 307, 324, 341, 343, 376–383, 407, 408, 413, 417, 448
 Табеев Э.Ф. 383
 Табеева (Бегишева) С.М. 376
 Табеева (Сулейманова) Д.М. 383
 Табейкин А. 82
 Табидзе Г. 112
 Тагиров Г.Х. 353
 Тагиров Д.Р. 384
 Тагиров И.И. 389
 Тагиров И.Р. 14, 293, 384–389, 438, 441
 Тагиров Р.Ш. 384
 Тагиров Э.Р. 384
 Тагирова А.К. 384
 Тагирова Л.М. 389
 Таджеддин Ялчыгул 360
 Газетдинов М. 126
 Такташ Х. 110, 131
 Танияев А.П. 309
 Тарасов А.А. 385
 Тарасов А.М. 76
 Таурин Ф.Н. 48
 Тахаутдинов Р.Ш. 392
 Тахаутдинов Ш.Ф. 390–392
 Твардовский А. 111
 Терегулов Н. 114
 Терентьев А.М. 21
 Терешкова В.В. 427
 Тизенгаузен Л.К. 65
 Тиммерманс А. 114
 Тимофеев В.К. 400
 Тимошенко В.М. 153
 Тинчурин К.Г. 228, 352, 357, 358, 403, 436, 475
 Тихонов Н. 111
 Тищенко В.Е. 161
 Токумбетов У.И. 345
 Толстой Л.Н. 369
 Троицкий М.Т. 57
 Тронов Б.В. 161
 Троцкий Л.Д. 12, 51, 234, 293, 371
 Трубин Б.Н. 127
 Туишев Ф.К. 353
 Тукай Г. 30, 32, 59, 109, 226, 228, 350, 355, 401–404, 432, 435, 436, 457, 475
 Тумашев Г.Г. 302, 303
 Тумашева Д.Г. 403, 431
 Тунаков А.П. 393, 394
 Тунаков Д.И. 393
 Тунаков П.Д. 393–396
 Туполев А.Н. 203
 Тутаева А.А. 153
 Туфан Х. 113, 228, 403
 Тынчеров А.А. 399
 Тынчеров А.Х. 397–399
 Тюменев М.Х. 73
 Уборевич И.П. 394
 Урайский С. 353
 Урманче А.Б. 404
 Урманче А.И. 401
 Урманче Бибимахзуба 400
 Урманче Б.И. 157, 400–405
 Урманче И.Б. 404
 Усманов Г.И. 39, 57, 141, 142, 196, 205, 238, 263, 268, 279, 325, 326, 343, 406–411, 428, 449
 Усманов И. 352
 Усманов М.А. 253
 Усманов Ф.Г. 411
 Усманов Х.У. 430, 431
 Усманов Ш.Х. 131, 293, 373
 Усманова Д.Х. 411

- Ухсай Я. 112
Файзи А. 112, 113, 124, 475
Файзи Дж. 112, 125, 126, 415
Файзи М. 110
Файзуллина Г. 271
Фарукшин М.Х. 237, 282
Фасеев К.Ф. 236, 378, 412–415
Фасеева С.А. 413
Фаткуллин А. 324
Фаткуллин Р. 324
Фаткуллина Х.М. 134
Фаттахов Л.А. 473, 476
Фаустов В.А. 79
Фахретдин Р. 83, 436, 460
Фахрутдинов Ш. 402
Федоров В.М. 274
Федоров В.С. 342
Федорова Т.В. 469
Фидаи Ш. 110
Филатова А.С. 182
Фирдевс И.К. 334, 370
Флавицкий Ф.М. 23
Фоменко В.А. 78
Фридланд С.В. 165
Фрунзе М.В. 10, 376
Фукс К. 157
Хабибуллин З.В. 125
Хайруллин А. 57
Хайруллин И.К. 327, 416–420, 434
Хайруллина Н.М. 420
Хакамада И.М. 241
Хаким З.З. 358
Хаким С.Т. 113
Хакимов Р.С. 238, 408
Халезов П.А. 205
Халиков А.Х. 385
Халиков И.Ш. 313, 421–423
Халиков Т.И. 423
Халиков Ф. 474
Халиков Х.С. 302
Халиков Ш.Р. 421
Халикова А.И. 423
Халикова Г.И. 423
Халикова К.И. 423
Халикова Л.Г. 421
Хальфин Н.Л. 31
Хамид (Хамидуллин) Р.М. 358
Хамиди Л.А. 127
Хамидуллина (Сайдашева) М.М. 350
Хамитов Н. 350
Хамматов Ш.Х. 424–429
Хамматов Ш.Ш. 429
Хамматова Н.А. 429
Харисов Р.М. 230
Харитонов А.П. 377
Харитонов И.Ф. 320
Хасанов А. 11
Хасанов А.М. 436
Хасанов Б.М. 436
Хасанов М.Х. 418, 430–436
Хасанова (Мусифуллина) Р.Б. 436
Хасанова Ш. 11
Хасбулатов Р.И. 382
Хаснуллин М.М. 342
Хатаевич М.М. 66, 83, 132, 336, 337, 437–441, 446, 447
Хафиз Ширази 110
Хачатурян А.И. 353
Хисамов Р.Г. 404
Хисамутдинов С.Г. 205
Хо Ши Мин 375
Ходоровский И.И. 347, 348, 442–444
Хонеккер Э. 53
Хохалин Н. 57
Хрущев Н.С. 6, 52, 136, 377, 407, 427, 463
Худяков М.Г. 292
Хузеев Г. 353
Хусаинов Ш. 357, 358
Цаликов А.Т. 370
Цивунин В.С. 165
Цоун А. 103
Цукерман В.А. 124
Чанышев Я.Д. 352, 446
Чанышева Р. 369
Чаянов А.В. 300
Чеботарев Н.Г. 303
Черемисин А.Н. 325
Чернокальский Б.Д. 165
Черномырдин В.С. 179, 325, 328
Четаев Н.Г. 162
Чилингаров А.Н. 241
Чичибабин А.Е. 161
Чичков В.М. 356
Чобан-заде Б.В. 460
Чошанов М.А. 214
Чубайс А.Б. 382
Шагеева Р.Г. 403
Шайдуллин Ш. 474
Шаймарданов Ш.Ш. 150, 249, 337, 439, 445–447
Шаймиев А.М. 456
Шаймиев М.Ш. 20, 21, 39, 142, 154, 155, 158, 179, 181, 188, 196, 197, 199, 217–219, 222, 224, 239, 241, 247, 279–281, 321, 326–329, 343, 361, 367, 387, 408, 418, 421, 422, 433, 434, 436, 448–456, 482
Шаймиев Р.М. 456
Шаймиев Ш.Ш. 448

- Шаймиева Н.С. 448
 Шаймиева С.Ш. 456
 Шакиров И.Г. 228
 Шакирова Д.М. 214, 215
 Шаққум М.Л. 241
 Шаламов В.Т. 111
 Шалкин М.В. 79
 Шаляпин Ф.И. 157
 Шамоу А.Ш. 110, 112
 Шамуков Г.Р. 403
 Шанп Кург 104, 105
 Шарапов Я.Ш. 384
 Шараф А.Г. 460
 Шараф А.Р. 460
 Шараф Б.Г. 460
 Шараф Б.Ш. 460
 Шараф Галимджан Ш. 29, 31, 132, 457–460
 Шараф Гильметдин Ш. 460
 Шараф Шагаретдин Ш. 460
 Шараф Шихабетдин Ш. 460
 Шараф Ю.Г. 460
 Шарафеев М. 461
 Шарафеев С.М. 119, 461–464
 Шарафеева Х.А. 464
 Шарипов Г. 114
 Шарифуллин Ш.К. 127
 Шатров М.Ф. 356
 Шафигуллин В.С. 273
 Шашин А.В. 469
 Шашин В.Д. 465–469
 Шашин Д.Т. 465
 Шашина (Ильина) Л.Ф. 466, 469
 Шевченко А.В. 401
 Шевченко Т. 112
 Шепилов Д.Т. 377
 Шикалов Н.С. 400
 Шмарев А.Т. 427, 466
 Шнейер Я. 102
 Шойгу С.К. 167, 241
 Шолохов М.А. 298
 Шостакович Д.Д. 353
 Шофман А.С. 385
 Штенберг Л.Д. 57
 Щелоков Н.А. 482
 Щербина Б.Е. 325, 326
 Эгенбург А.В. 58
 Эйдельман М.М. 205
 Эльвов Н.Н. 29, 460
 Юртаев А.Н. 238
 Юсупов Г. 403
 Юсупов Н.Х. 380
 Яблоков В.А. 302, 303
 Яблокова Н.П. 171
 Ягудин М.А. 249, 470–472
 Яковлев В.А. 241, 282
 Яковлева С.М. 394
 Якупов Айдар Х. 477
 Якупов Анвар Х. 477
 Якупов Г. 30
 Якупов К.Л. 208
 Якупов Ф.Х. 474, 476
 Якупов Х.А. 3, 473–477
 Якупова (Альменова) Р.М. 476
 Ямаучи М. 375
 Ямашев Х.М. 208, 271, 272
 Янаева В.Н. 170
 Япеев З.С. 478
 Япеев Р.С. 478
 Япеев С.З. 478–482
 Япеева З.С. 478
 Япеева М.М. 478
 Япеева Н.З. 478
 Яруллин З.Я. 351
 Яруллин М.З. 127
 Яруллин Н.Я. 87
 Яруллин Ф.З. 124, 357, 475
 Яхин Р.М. 126, 436

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
АБДРАЗЯКОВ Абдулхак Асвьянович (Ф.Г.Калимуллина)	6
АБДРАХМАНОВ Кадыр Абдулхакович (Ф.Г.Калимуллина)	9
АБРАМОВ Киям Алимбекович (Ф.Г.Калимуллина)	11
АЗИЗОВ Миргарифан Замалеевич (Р.Р.Батыршин)	16
АКУЛОВ Тимур Юрьевич (Ф.Г.Миниханов)	19
АРБУЗОВ Александр Ерминингельдович (И.Р.Валиуллин)	22
АТНАГУЛОВ Салахетдин (Салах) Садреевич (Ф.Г.Калимуллина)	28
АХМАДИЕВ Шагит Гимадутдинович (Ф.Г.Калимуллина)	30
АХМЕТШИН Миннегарай Ахметович (Ф.Г.Калимуллина)	33
БАГАУТДИНОВ Анвар Бадретдинович (И.Р.Валиуллин)	36
БАЙЧУРИН Гумер Гилязетдинович (Гистинович) (Р.Р.Батыршин)	40
БАТЕНЧУК Евгений Никанорович (Ф.Г.Калимуллина)	44
БАТЬЕВ Салих Гилимханович (Ф.Г.Калимуллина)	49
БЕЛЯЕВ Раис Киямович (Г.Э.Рафикова)	54
БИЧУРИН Абдулла Халилович (Р.Р.Батыршин)	61
БОГАУТДИНОВ Гимаз Богаутдинович (Р.Р.Батыршин)	64
БОНДАРЕНКО Александр Иванович (И.Р.Валиуллин)	68
БРУНДУКОВ Микдат Юнусович (Ф.Г.Миниханов)	71
ВАСИЛЬЕВ Лев Борисович (Г.Э.Рафикова)	74
ГАБИДУЛЛИН Хаджи Загидуллович (Р.Р.Батыршин)	81
ГАЙНУЛЛИН Хасият Зайнуллович (И.Р.Валиуллин)	85
ГАЛАКТИОНОВ Алексей Петрович (И.Р.Валиуллин)	88
ГАФИАТУЛЛИН Сулейман Халилович (Г.Х.Галимуллина, Ф.Г.Миниханов)	91
ДАВЛЕТШИНА Дания Салиховна (Ф.Г.Миниханов)	95
ДАВЛЕТЪЯРОВ Ахметсафа Мустафович (И.Р.Валиуллин)	99
ДЕВЯТАЕВ Михаил Петрович (Ф.Г.Миниханов)	101
ДЖАЛИЛЬ (ЗАЛИЛОВ) Муса Мустафович (Б.Л.Хамидуллин)	108
ДИНМУХАМЕТОВ Галей Афзалетдинович (Ф.Г.Миниханов)	116
ЖИВОВ Дмитрий Егорович (И.Р.Валиуллин)	121
ЖИГАНОВ Назиб Гаязович (Ф.Г.Миниханов)	124
ИБРАГИМОВ Галимджан Гирфанович (Ф.Г.Калимуллина)	128
ИГНАТЬЕВ Семен Денисович (И.Р.Валиуллин)	135
ИДИАТУЛЛИН Рево Рамазанович (Г.Э.Рафикова)	140
ИЗМАЙЛОВА Галия Гилязеевна (М.З.Хабибуллин)	145
ИСМАЕВ Каримулла Хуснуллович (Р.Р.Батыршин)	149
ИСХАКОВ Камиль Шамильевич (Г.Э.Рафикова)	152
КАМАЙ Гильм Хайревич (Р.Р.Батыршин)	160
КОГОГИН Сергей Анатольевич (Ф.Г.Миниханов)	166
КОНОВАЛОВ Александр Иванович (Б.Л.Хамидуллин)	170
КОПЫЛОВ Виталий Егорович (Р.Р.Батыршин)	175
КУЗНЕЦОВ Борис Кириллович (Р.Р.Батыршин)	180

ЛЕМАЕВ Николай Васильевич (И.Р.Валиуллин)	184
ЛЕПА Альфред Карлович (Г.Э.Рафикова)	190
ЛИХАЧЕВ Василий Николаевич (Р.Р.Батыршин)	195
МАКСИМОВ Николай Иванович (Р.Р.Батыршин)	201
МАНСУРОВ Бурхан Хуснутдинович (Ф.Г.Миниханов)	207
МАХМУТОВ Мирза Исмаилович (Ф.Г.Калимуллина)	211
МИННИХАНОВ Рустам Нургалиевич (Ф.Г.Миниханов)	216
МИННУЛЛИН Туфан Абдуллович (Ф.Г.Миниханов)	226
МОРОЗОВ Иван Титович (И.Р.Валиуллин)	232
МОРОЗОВ Олег Викторович (Г.Э.Рафикова)	236
МОСТЮКОВ Ильдус Шайхульисламович (Ф.Г.Калимуллина)	244
МРАТХУЗИН Харис Ибрагимович (Р.Р.Батыршин)	248
МУЛЮКОВ Марат Абдрасулович (Ф.Г.Калимуллина)	252
МУРАТОВ Зиннат Ибетович (Р.Р.Батыршин)	256
МУСИН Рашид Мусинович (Р.Р.Батыршин)	261
МУСТАЕВ Шамиль Асгатович (Ф.Г.Миниханов)	265
МУХАМЕДЬЯРОВ Фатых Гарифович (Ф.Г.Миниханов)	271
МУХАМЕТШИН Фарид Хайруллович (Л.М.Айнутдинова)	277
МУХИТДИНОВА Амина Фасаховна (Р.Р.Батыршин)	286
МУХТАРОВ Кашаф Гильфанович (Ф.Г.Калимуллина)	290
НИЗАМОВ Саях Низамович (Ф.Г.Миниханов)	295
НИКОНОВ Виктор Петрович (Р.Р.Батыршин)	298
НУЖИН Михаил Тихонович (Б.Л.Хамидуллин)	301
ОРЛОВ Дмитрий Александрович (И.Р.Валиуллин)	308
ПЕСОШИН Алексей Валерьевич (Р.В.Шайдуллин)	310
РАЗУМОВ Михаил Осипович (И.Р.Валиуллин)	315
РОКИЦКИЙ Михаил Рафаилович (Ф.Г.Калимуллина)	319
САБИРОВ Мухаммат Галлямович (Г.Э.Рафикова)	323
САБИРОВ Рауф Ахметович (И.Р.Валиуллин)	330
САГИДУЛЛИН Мингарей Сагидуллович (Р.В.Шайдуллин)	335
САДЫКОВ Ильдус Харисович (Ф.Г.Миниханов)	340
САИД-ГАЛИЕВ Сахибгарей Саидгалиевич (И.Р.Валиуллин)	344
САЙДАШЕВ Салих Замалетдинович (Б.Л.Хамидуллин)	350
САЛИМЖАНОВ Марсель Хакимович (Ф.Г.Калимуллина)	356
САФАРОВ Асгат Ахметович (Р.В.Шайдуллин)	360
СМАГИН Леонид Максимович (Г.Э.Рафикова)	366
СУЛТАН-ГАЛИЕВ Мирсаид Хайдаргалиевич (Л.М.Айнутдинова)	368
ТАБЕЕВ Фикрят Ахметжанович (Л.М.Айнутдинова)	376
ТАГИРОВ Индус Ризакович (Ф.Г.Калимуллина)	384
ТАХАУТДИНОВ Шафагат Фахразович (Ф.Г.Калимуллина)	390
ТУНАКОВ Павел Дмитриевич (И.Р.Валиуллин)	393
ТЫНЧЕРОВ Амин Халилович (И.Р.Валиуллин)	397
УРМАНЧЕ Баки Идрисович (Ф.Г.Калимуллина)	400
УСМАНОВ Гумер Исмагилович (Б.Л.Хамидуллин)	406
ФАСЕЕВ Камиль Фатыхович (Р.Р.Батыршин)	412
ХАЙРУЛЛИН Ильгиз Калимуллович (Р.В.Шайдуллин)	416
ХАЛИКОВ Ильдар Шафкатович (Ф.Г.Калимуллина)	421
ХАММАТОВ Шамси Хабибуллович (Г.Э.Рафикова)	424
ХАСАНОВ Мансур Хасанович (Б.Л.Хамидуллин)	430
ХАТАЕВИЧ Мендель Маркович (Ф.Г.Миниханов)	437
ХОДОРОВСКИЙ Иосиф Исаевич (Ф.Г.Калимуллина)	442

ШАЙМАРДАНОВ Шайгардан Шаймарданович (И.Р.Валиуллин)	445
ШАЙМИЕВ Минтимер Шарипович (Ф.Г.Миниханов)	448
ШАРАФ Галимзян Шарафетдинович (Ф.Г.Калимуллина)	457
ШАРАФЕЕВ Саид Мингазович (Ф.Г.Миниханов)	461
ШАШИН Валентин Дмитриевич (Р.Р.Батыршин)	465
ЯГУДИН Мигдат Абайдуллович (Ф.Г.Миниханов)	470
ЯКУПОВ Харис Абдрахманович (Б.Л.Хамидуллин)	473
ЯПЕЕВ Салих Зелялетдинович (И.Р.Валиуллин)	478
Именной указатель	483

Юбилейное научно-справочное издание

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ДЕЯТЕЛИ ТАТАРСТАНА
БИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ
(1920–2020 гг.)**

Литературное редактирование и корректура:

Л.Т.Мухаметшина, Л.Т.Нигъмязянова

Подбор и обработка иллюстраций:

Г.Р.Давлетьянова, Ф.А.Ибрагимова

Дизайн макета: *Ф.А.Ибрагимова*

Компьютерная верстка:

Г.Х.Галимуллина, А.Б.Насибуллина, Р.Р.Салахиев

Подписано в печать: 27.11.2020.

Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 40,3.

Тираж 1000 экз. Заказ _____

ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ»

420015, г. Казань, ул. Пушкина, 56

E-mail: info-ite@mail.ru

Издательство Академии наук Республики Татарстан

420111, г. Казань, ул. Баумана, 20

E-mail: izdat.anrt@yandex.ru